ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy

№ 3 (70)

Душанбе– 2017

Маҷалла соли 1978 таъсис ёфтааст

Маҷалла ба феҳрасти маҷаллаву нашрияҳои илмии пешбари тақризшаванда, ки натиҷаи асосии рисолаҳо барои дарёфти унвони илмии номзад ва докторони илм дар онҳо бояд интишор гарданд, шомил шудааст.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст

ISSN 2219-5408

Суроға: *734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:
vestnik.tgpu@gmail.com

Сомонаи маҷалла:
http://vestnik.tgpu.tj

Сармуҳаррир: ***Салимӣ Носирҷон Юсуфзода*** *- доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики АИ ҶТ, ректори ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Муовини сармуҳаррир: ***Убайдуллоев Насрулло Каримович*** - д.и. таърих, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмии ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Котиби масъул: ***Одинаев А. Н.***

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Намояи иқтибоси илмии Русия» (НИИР)шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст. http://elibrary.ru

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Муллоев А. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор, декани факултети филологияи тоҷик*
Абдуллоева Р. Х. *– номзади илми педагогӣ, дотсент, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалии ДДОТ ба номи С. Айнӣ*
Нуъмонов М. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи методикаи таълими математикаи ДДОТ ба номи С. Айнӣ*
Маҷидова Б. *- доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи таҳсилоти томактабии ДДОТ ба номи С. Айнӣ*
Шарипова Д. Я. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи педагогикаи умумии ДДОТ ба номи С. Айнӣ*
Пирумшоев Ҳ. *- доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики ДДОТ ба номи С. Айнӣ, узви вобастаи АИ ҶТ*
Ҷаматов С. С. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии ДДОТ ба номи С. Айнӣ*
Ғозиева М. И. *- номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони муосири рус ва забоншиносии умумии ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

© ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2017

Журнал основан в 1978 году

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

ISSN 2219-5408

***Сайт журнала**:*
http://vestnik.tgpu.tj

***Главный редактор**: **Салими Носирджон Юсуфзода** - доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, ректор ТГПУ им. С. Айни*
***Зам. главного редактора**: **Убайдуллоев Насрулло Каримович** - доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни*

Ответственный редактор**: **Одинаев А. Н.

Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки. http://elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

***Муллоев А.** - доктор филологических наук, профессор, декан факультета таджикском филологии ТГПУ им. С.Айни*
***Абдуллаева Р. Х.**- кандидат педагогических наук, доцент, проректор по международным отношениям ТГПУ им. С. Айни*
***Нугмонов М.** - доктор педагогических наук,*
профессор кафедрой методики преподавания математики ТГПУ им. С. Айни
***Маджидова Б.** - доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного воспитания ТГПУ им. С. Айни*
***Шарипова Д. Я.** – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой общей педагогики ТГПУ им. С. Айни*
***Пирумшоев Х.** - доктор исторических наук, профессор, член-корр. АНРТ*
***Джаматов С. С.** - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. С. Айни*
***Газиева М. И.** - кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания ТГПУ им. С. Айни*

© ТГПУ имени С. Айни, 2017

The journal was founded in 1978

The Journal is included in the List of the leading peer reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for Doctor of science and Candidate of science degrees.

ISSN 2219-5408

Journal website:
http://vestnik.tgpu.tj

***Editor-in-chief**: **Salimi Nosirjon Yusufzoda** - doctor of philological sciences, professor, academician of Academy of Sciences of the RT, rector of the TSPU named after S. Ayni*

Deputy Editor-in-chief: ***Ubaidulloyev Nasrullo Karimovich*** *- doctor of historical sciences, professor, and vice-rector on scientific work of TSPU named after S. Ayni*

Executive Editor: ***Odinaev A. N.***

The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. http://elibrary.ru

THE EDITORIAL BOARD:

Mulloyev A. *- Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Tajik Philology of the TSPU. S.Ayni*
Abdullayeva R. KH. *– candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector on international relations of TSPU named after S. Ayni*
Nugmonov M. *- doctor of pedagogical sciences, professor in the department of Method of Mathematics Teaching, TSPU S. Ayni*
Majidova B. *- doctor of pedagogical sciences, professor in the department of Early Childhood Education, TSPU named after S. Ayni*
Sharipova D. Y. *- doctor of pedagogical sciences, professor in the department of General Pedagogy, TSPU named after S. Ayni*
Pirumshoyev H. *- Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASRT*
Jamatov S. S. *- doctor of philological sciences, Professor, in the department of Linguistics and Comparative Typology, TSPU named after S. Ayni*
Gaziyeva M. I. *- candidate of philological sciences, associate professor in the department of Modern Russian Language and General Linguistics*

©Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, 2017

МУНДАРИҶА /СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Латифзода Д. Н. Абдуллоева Р. Ҳ
Фарҳанги эстетикӣ – чун проблемаи иҷтимоӣ-педагогӣ……..... 9
Обидова М. И.
Таҳқиқи масъалаи маълумотгирии бонувони тоҷик..... 16
Фарҷзода З. Б. , Маджидова Б. А.
Назарияи Зигмунд Фрейд оид ба рушди шахсият..... 21
Асомидинов Ш. С.
Особенности современной детской таджикской литературы..... 29
Сафаров М. В.
Шахси калонсол - субъекти таълим……..... 31
Арбобова Ф. А. , Арбобова Т. А.
Педагогические условия как основной фактор развития культуры общения учителя..... 36
Сманов Лисхан, Абенова А. К. Шегенбаев Н. Б.
Принципы и методы профориентационной работы……..... 40
Сайфуллоева З. Х.
Компетентности подход как основа современного качественного образования..... 44
Мушаррафиён Л. Д.
Таъсири мусиқӣ бар мизони изтироби кӯдакони бистарӣ……..... 50
Холбобоева Х. , Шарипова Д.
Методологическая культура педагога как основа инновационной деятельности..... 55
Норова З.
Разновидность и деятельность центров развития ребёнка в Республике Таджикистан……..... 59

ЗАБОНШИНОСӢ/ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Джураева М. С.
О термине и понятии «ибора – phrase (словосочетание)» как одной из основофоримрующих синтаксических терминополей в лингвистике..... 65
Шукурова Т.
Информационные технологий в обучении иностранному языку в высшей школе……..... 69
Рустамова Г., Аминов Ф.
Обзор синтаксических моделей распространения, построенных на основе валентности..... 74
Каримова Д.
Фонетические свойства некоторых звуков таджикского языка в сопоставлении с английским..... 77
Ғаффоров А. О.
Хусусиятҳои грамматикӣ ва маънои ибораҳои феълӣ дар насри асри XVI……..... 80
Ғаффоров А. О. , Сатторов Ҳ.
Тобишҳои маъноии феълҳо дар таркиби ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳӣ дар насри асри XVI... 83
Муллоев А., Сайфуллоева З. Х., Сайфуллаев Х. Г.
Технология формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов в условиях модернизации высшей школы..... 87
Додихудоева Г.
Проблематизация чтения на иностранном языке…..... 93
Бабаджанова М. Н.
Об эквивалентности терминов и реалий…..... 96
Хазраткулов О.
Становление и развитие лексикализации аббревиатур в таджикском, узбекском и английском языках..... 100
Каримов Ш. Б.
Становление и развитие терминологии «экология почвы» в таджикском языке в средневековый период и их английские эквивалента..... 105
Асламов Х.
Словосложение как продуктивный способ словообразования компьютерной терминологии в таджикском и английском языках..... 111

АДАБИЁТШИНОСӢ/ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Хоҷаев Д.
Баъзе вижагиҳои наҳвии “Ахлоқи Муҳсинӣ”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ…..... 117
Наимова Ф.
Назари С. Айнӣ ба шеъру шоирӣ (дар мисоли мактубҳо ба А. Лоҳутӣ)……. 123
Бохруло Н.
Радиф дар ғазалҳои Ҷомӣ..... 129
Исматуллоев М. Р.
Б. Ортиқов ва ҳикояи бачагонаи тоҷик..... 132
Хуршед Андамов
Масоили илму маориф дар нахустнашрияҳои даврии тоҷик…..... 136
Субҳони А.
Садриддин Айни ва нақди матбуоти туркӣ дар ибтидои асри бист..... 141
Абдураҳмонов М.
Ақидаҳои адабӣ - эстетикии маорифпарварон ва ҷадидон..... 147
Кувватова С. М.
Исследование перевода стихотворений М. Ю. Лермонтова с точки зрения эстетической интерференции..... 150
Солеҳов Ш.
Аҳамияти истифодаи матнҳои адабӣ дар таълими забони тоҷикӣ……..... 153
Умриддин Юсуфов
Адавоти шеър ва муқаддамоти шоирӣ (аз нигоҳи Шамси Қайси Розӣ)……..... 156
Вафо Элбоев
Рукнуддин Масъуди Қумӣ ва достони ӯ «Юсуфу Зулайхо» …..... 161

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Пирумшоев Ҳ.
Вазъи сиёсии Помир дар асрҳои VII – нимаи аввали IX…..... 171
Саид Н. С., Убайдуллоев Н. К.
Вахш дар аҳди бостон ва асрҳои миёна…..... 179
Хамза Камол, Али Махмуди Олами
Взаимоотношения Сельджукидов и Газнавидов в период правления Махмуда и Мас’уда Газневи, согласно историческим источникам…..... 189
Саидов А.
Нақши Хоҷа Низомулмулк дар таҳкими давлатдории Салҷуқиён ва аҳамияти асари ӯ «Сиёсатнома»…..... 195
Махмадов У.
Из истории изучения и освоения природных ресурсов Таджикистана в 20-е годы XX века……..... 201
Фозилова М.
Подготовка и переподготовка женщин-учителей в годы Великой отечественной войны и послевоенный период (1941-1950гг.)…..... 205
Камолов Ш. Х.
Развитие теории защиты прав человек в Республике Таджикистан……..... 208
Шарифов Р.
Состояние образования в Афганистане в начале XX в..... 213
Ҳамидов Б. А.
Соотношение права и морали в философской традиции средневековых мусульманских мыслителей……..... 218

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Latifzoda D. Abdulloeva R.
Aesthetic culture is a social and pedagogy problem…….…….. 9
Obidova M. I.
Research of the problems of Tajik women's education…….. 16
Majidova B. Farajonzoda Z.
Theory of Sigmund Freyd on development of an individual…..... 21
Asomidinov Sh. A.
Features of modern Tajik children's literature……. 29
Safarov M. V.
Adult person - subject of education……. 31
Arbobova T. A., Arbobova F. A.
The pedagogical condition as a principal factor of teacher's progress communications……..... 36
Smanov L., Abenova A., Shengibaev N.
Principles and methods of professional orientation works……..... 40
Sayfulloeva Z.
Competence approach as a basis of modern qualitative education…… 44
Mosharafian L. D.
Influence of music on the level of stress of sick children……..... 50
Kholboboeva Kh. B., Sharipova D.
Methodological culture of the teacher as a basis innovative activity……..... 55
Norova Zarina.
Variation and activity of children centers development in the Republic of Tajikistan……..... 59

LINGUISTICS

Juraeva M. S.
About term and definition of «ибора – словосочетание (phrase)» as a main basic forming group of Syntax terms in linguistics……..... 65
Shukurova T. F.
Information technologies in teaching foreign language in higher school…….. 69
Rustamova G. R., Aminov F. G.
The review of syntactic models of distribution of the sentence constructed on the basis of valency…… 74
Karimova D. N.
Phonetical structure of some sounds of Tajik language in comparison with English……..... 77
Gaforov A. O.
Expression of spatial relationship with preposition…… 80
Sattorov H. J., Ghafforov A. O.
Meaning of verbs in verbal collocations with parataxis connection in the poetics of XVIth century……..... 83
Mulloev A., Sayfulloeva Z., Sayfullaev Kh. G.
Formation of communicative competence of students at training of foreign languages in the conditions of modernization of higher education institution…… 87
Dodikhudoeva G.
Problematisation of reading on a foreign language……..... 93
Babadjanova M.
On the equivalence of terms and realia……... 96
Hazratqulov O. F.
Formation and development of lexicalization of abbreviation in Tajik, Uzbek and English languages……..... 100
Karimov Sh. B.
Formation and development of «soil ecology» terminology in Tajik language in the medieval period and their english equivalents……..... 105

Aslamov H.
Word composition as a productive type of word formation of computer terminology in Tajik and English languages…… 111

LITERATURE

Davlatbek Kh.
Some syntactic features of "Akhloki Muhsini" of Husayn Voizi Koshifi…….. 117
Naimova F.
Literary points of views of Ayni about poet and poems (on the base of his lettter to A. Lohuti)……... 123
Nazar B.
Radif in ghazals of Jami…….. 129
Ismatulloev M.
Bolt Ortiqov and tajik children stories…… 132
Andamov Kh.
Problems of sceince and education in the first Tajik print edition……..... 136
Azamov S. B.
Sadriddin Ayni and criticism of the Turkish press at the beginning of the 20th century……. 141
Abdurahmonov M.
Literary and esthetic ideas of enlighteners and jadids……..... 147
Quvatova S. M.
The research of translation of poems of M. U. Lermontova from the point of view of aesthetic interference……..... 150
Solehov Sh. A.
The effectiveness of the use of literary texts in the lessons of Tajik language……... 153
Yusufov U.
The way of writing poem and poetic skills (from the point of view of Shams Qaysi Rozee)…… 156
Vafo Elboyev.
Ruknuddin Masud Qumi and his poem «Yusuf and Zulaikho»…… 161

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

Pirumshoev H.
Politicalsituation of the Pamir in the 7th – first half of the 9th centuries…….. 171
Said N. S., Ubaydulloev N. K.
Vakhsh in ancient times and middle age…… 179
Khamza K., Ali M. O.
The relationship between the Seljukids and Ghaznavids during the reign of Mahmud and Mas'ood of Ghazni according to historical sources…… 189
Saidov A.
The role of Khoja Nizomulmulk in strengthening the state of the seljukids and the importance of his work «Siyosatnoma»……... 195
Mahmadov U.
From the history of study and learning Tajik natural resources in 20th years of XX centuries……..…… 201
Fozilova M.Z..
Training and retraining of women teachers during World War II and post-war period (1941-1950)……..... 205
Kamolov Sh.
Development of theory of protection of human rights in the Republic of Tajikistan…… 208
Sharifov R.
The education status in Afganistan at the beginning of XXth century…… 213
Hamidov B. A.
The ratio of law and morality in the philosophical tradition of medieval muslim thinkers..……..... 218

ФАРҲАНГИ ЭСТЕТИКӢ – ЧУН ПРОБЛЕМАИ ИҶТИМОӢ-ПЕДАГОГӢ

Латифзода Д. Н. Абдуллоева Р. Ҳ
Консерваторияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Мубрамӣ ва аҳамияти мавзӯи фарҳанги эстетикии ҷавонон аз он бар меояд, ки дар суханрониҳои худ, ки ба масъалаҳои инкишофи бонизоми фарҳанг ва махсусан, боло бурдани фарҳанги ҷомеа, эҳтиром ба арзишҳои миллию фарҳангӣ, эҳёи анъанаву ҳунарҳои мардумӣ, бахшида шудаанд, Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомали Раҳмон ҷиҳати тарбияи эстетикӣ андешидани чораҳои заруриро яке аз вазифаҳои асосӣ мешуморад (1, с. 32).

Воқеан ҳам, тарбияи эстетикӣ дар ташаккулу такомули ҷаҳони маънавии ҷомеа ва тақвияти андешаву рӯҳияи миллӣ нақши беандоза дорад. Аз ин рӯ масъулини кори тарбиявӣ - эстетикӣ бояд фаъолияти хешро дар ин самт беҳтар намоянд ва ҷиҳати ташаккули маънавиёти мардум шаклҳои ҷолиби бадеии корро мавриди истифода қарор диҳанд.

Дар ҳуҷҷатҳои барномавии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати рушди фарҳанг, бахусус консепсия ва “Барномаи давлатии фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2008-2015, Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои соҳибихтисоси соҳаи фарҳанг, ҳунар ва табъу нашр дар соли 2007-2010” ва махсусан, консепсияи мустаҳкам намудани заминаи моддӣ-техникии муассисаҳои фарҳанг ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқии соҳа дар қатори вазифаҳои муҳими рӯз, тадбирҳои амалӣ намудани сиёсати миллии фарҳангӣ ва тарбияи эстетикии ҷавононро мутобиқи шароити имрӯза, таваҷҷӯҳи хоса зоҳир карда шудааст.

Ин ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешибинӣ менамоянд, ки бояд рушди фарҳанги миллӣ, махсусан бадеӣ дар ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурии мо мутаасил рушд ёфта, нақши он дар баланд бардоштани маънавиёт ва тарбияи эстетикии аҳолии мамалакатамон боло бардошта шавад.

Дар Паёми Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2015), Президент кишвар мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нақши фарҳангро дар тарбияи зебоипарастии қишрҳои гуногуни кишвар зикр намуда, мақомоти дахлдор бояд ба тарбияи зебоипарастии ҷавонон таваҷҷӯҳи махсус зоҳир намоянд (6).

Масъалаҳои баланд бардоштани корҳои тарбиявӣ дар самти тарбияи эстетикӣ аз вазифаҳое, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” муайян карда шудаанд, бар меоянд. Бо мақсади оқилона истифода бурдани вақти холии хонандагон, ҷалби онҳо ба намудҳои гуногуни фарҳанги миллӣ, мероси ғании фарҳангӣ, корҳои фоиданоки ҷамъиятӣ, фаъолияти Марказҳои фарҳангию фароғатӣ ва эстетикӣ ва ғ. пешбинӣ карда шудааст.

Ба ҳамагон маълум аст, ки муассисаҳои фарҳангу маориф дар тарбияи эстетикии насли наврас нақши муассир ва ҳатто ҳалкунанда мебозад. Аммо таҳқиқотҳои мо нишон доданд, ки вазъу имкониятҳои тарбияи эстетикӣ дар системаи маориф ва фарҳанг ба таври бояду шояд истифода бурда намешаванд. Ин аст, ки баъзе хонандагон вақти фароғати худро дар видио-салону марказҳои компютерӣ гузаронида доир ба боло бардоштани маънавиёташон андеша наменамоянд.

Ҳаминро низ бояд зикр кард, ки вазъи корҳои беруназсинфӣ ва беруназ- мактабӣ, фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти иловагии кӯдакон ва наврасон низ талаботҳои маънавию эстетикии хонандагонро ба таври бояду шояд қонеъ намегардонанд, ки боиси ҷалби теъдоди камшумори хонандагон ба муассисаҳои ин соҳа мебошад.

Бинобар ин, зарурияти куллан, ба таври ҷиддӣ аз нав баррасӣ намудани муносибати инсон ба муҳити зист, дарк ва фаҳмиши нави идеали инсон, дурнамои ӯ ба

миён омадааст.

Аз ин рӯ, таҳқиқи масъалаҳои фарҳанги эстетикӣ дар низоми муассисаҳои фарҳангию фароғатӣ ва таълимию тарбиявӣ, дар фаъолияти ҳамҷояи педагогии муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ба волидайн дорои аҳамияти зиёд аст.

Доир ба таҳқиқи мавзӯи фарҳанги эстеткӣ олимони зиёди ватаниву хориҷӣ таҳқиқотҳои арзишмандеро анҷом додаанд. Қобили зикр аст, ки оид ба ин масъала А. Г. Агаев, М. А. Верб, Л. Н. Гумелев, А. Ф. Дашдамиров, Б. Т. Лихачев, В. А. Разумний, олимони Институти фалсафаи Академияи илмҳои ФР ва дигарон дар таҳқиқотҳояшон изҳори назар кардаанд. Дар Тоҷикистон масъалаи мазкур дар як қатор монографияҳо, рисолаҳои докторию номзадӣ, мақолаҳои илмӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Бевосита масъалаҳои тарбияи эстетикӣ дар заминаи арзишҳои миллӣ дар рисола ва мақолаҳои илмии доктори илми фалсафа С. Раҳимов ҳамаҷониба таҳқиқ гардидааст. Илова бар ин, дар омӯзиш ва таҳқиқи ин мавзӯъ саҳми олимон дигар низ назаррас аст. Дар чаҳорчӯбаи ин мавзӯъ олимони соҳаи педагогика М. Лутфуллоев, А. Нуров, Х. Бӯйдоқов, И. Каримова, М. Саидов ва дигарон дар таҳқиқотҳояшон андешаҳои хешро доир ба мақсад, вазифаҳо, мазмун, шакл ва методҳои ин самти муҳими кори тарбиявӣ баён сохтанд. Дар омӯзиш ва таҳқиқи ин мавзӯъ саҳми олимон Р. Абдуллоева, Д. Латифзода, Нуров А. ва дигарон назаррас аст, ки дар ҳалли баъзе масъалаҳои назарӣ, методологӣ ва илмӣ-методӣ ёрӣ расонида метавонанд.

Аз таҳлилу муқоисаи асару мақолаҳо ва рисолаҳои ба ташаккули фарҳанги эстетикӣ дар системаи таҳсилот ва фарҳанг бахшидашуда чунин бармеояд, ки зери мафҳуми фарҳанги эстетикӣ қисме аз олимон сифатҳои интегративии шахсиятро мефаҳманд, ки аз ҷузъиётҳои зерин – қисми когнетивӣ, эмотсионалӣ ва ахлоқӣ иборат мебошад. Ин гуна муносибат имконият медиҳад, ки одамон дар асоси қонуниятҳои зебоӣ ва идеалҳои олии маънавию ахлоқӣ нерӯйи худтатбиқгардонии эҷодии хешро амалӣ созанд.

Ҳамин тариқ, фарҳанг ва тарбияи эстетикӣ қисми ҷудонашавандаи мураттаб инкишоф ёфтани шахсият мебошад. Вазифаи он аз инкишоф додани танҳо ҳолатҳои бадеӣ-эҳсосии насли наврас набуда, балки аз такмил додани қуввaҳои ахлоқӣ, фикрӣ ва ҷисмонии инсон, бо зебоӣ фақат бо аз худ кардани соҳаи санъат маҳдуд нашуда, ба он ҷалб шавад, мунақиди фарҳанги бадеӣ гардад, тамоми паҳлӯҳои зебоиро дар бар бигирад.

Бинобар ин функсияи тарбиявӣ- эстетикии муассисаҳои таҳсилот ва фарҳанг на танҳо аз байн рафта истодааст ва ё аҳамияташон кам шуда истодааст, балки баръакс омӯзиши ин проблема дар илмҳои гуманитарӣ, бахусус педагогика ва эстетика хеле муҳим гардида истодааст.

Масъалаҳои таҳқиқи фарҳанги эстетикӣ, консепсия ва таҷрибаи амалии муосир дар ин самт, ташаккули фарҳанги эстетикии ҷавонон, омилҳо ва роҳҳои амалишавии он дар муассисаҳои таълимию тарбиявӣ таҳия ва пешниҳоди модел ва барномаи илмӣ-методии ташаккули фарҳанги эстетикии ҷавонон тавассути кори муассисаҳои таҳсилотӣ ва фарҳангю фароғатӣ, истифодаи самараноки он дар кори амалии тарбиявӣ - эстетикӣ аз ҷумлаи масъалаҳоеанд, ки муҳақиқон метавонанд чун объекти омӯзиш ва таҳқиқ қарор бидиҳанд.

Агар ба таърихи бавуҷудойии мафҳуми “фарҳанги эстетикӣ” назар кунем, ба хулосае омадан мумкин аст, ки аввалин ақидаҳои эстетикӣ дар Юнон ба вуҷуд омада, дар фарҳангҳои дигар тавсеа ёфтаанд. Дар давраи эллинӣ ва рушди тамаддуни Рим аҳамияти тарбияи зебоипарастӣ боло меравад, вале дар ҷараёни ташаккули адабӣ-риторикӣ нақши мусиқӣ, ки ба риторика хидмат мекард, коҳиш меёбад.

Унсурҳои тарбияи зебоипарастиро, ки ҷузъи муҳими китоби қадимии «Авасто» - ро ташкил медиҳад, дар китоби муқаддаси мусалмонон «Қуръон» мушоҳида кардан мумкин аст. Аз ин ҷо бар меояд, ки сарчашмаҳои муҳими фарҳангшиносии миллии моро матнҳои «Авасто», меъёрҳои ахлоқии «Қуръон» ва умуман дини ислом, ки яке аз рукнҳои асоси фарҳанги миллии тоҷикон ва фарҳангшиносиро таҷассум мекунад, ташкил медиҳад.

Олимон бар ин ақидаанд, ки зебоӣ худи ҳаёт, таҷрибаи ҷамъиятӣ бо ҳамагуна гуногуниҳояш мебошад. Зебоӣ ин нуктаи камолот, авҷи идеалии кори ҳаррӯза ва одии иҷро карда истодаи инсон мебошад. Чунки идеалҳои инсонӣ аз рӯйи таҷрибаҳои иҷтимоиву шуури одамон муайян карда мешавад.

Истилоҳи фарҳанги эстетикӣ (зебоишиносӣ) ба файласуф Н. Бердлев таалуқ дорад: вай онро дар асараш «Константин Леонтев» очерки таърихи ақидаи динии русӣ) барои фаҳмонидани сатҳи зебоипарастии россиягиҳои солҳои 60-уми асри XIX истифода бурд. Ин истилоҳ ба фаҳмиши «зебоишиносӣ» наздик мебошад.

Эстетика даврaҳои гуногуни рушди худро аз сар гузаронидааст. Эстетикаи марксистӣ - ленинӣ, ки ҳаёт ва таҷрибаи ҷамъиятиро бо тамоми гуногунияш, сарчашмаи зебоиро эътироф мекард, зебоиро камолот ва идеале ҳисоб мекард, ки одамонро аз сатҳи оммӣ ва муқаррарӣ боло мебардошт. Идеалҳои инсонӣ бошад, аз рӯи таҷрибаи иҷтимоӣ, шуури синфии одамон муайн карда мешуд. Дар шароити имрӯза низ баъзе нуктаҳои таълимоти марксистӣ-ленинӣ дар бораи зебоӣ, дар бораи қонуниятҳои ба таври эстетикӣ аз худ кардану дигаргун сохтани воқеият асоси методологии назария ва амалияи тарбияи эстетикӣ буда метавонад. Масъалан, таълимоти марксистӣ- ленинӣ дар бораи зебоӣ, дар бораи қонуниятҳои эстетикии азхудкунӣ ва тағйирдиҳии воқеият ва ғайраро дар илми педагогика мавриди истифода қарор додан мумкин аст, аммо бо ин таълимот набояд маҳдуд шуд.

Дар тарбияи эстететикӣ аз консепсия ва ақидаҳои мутаффакирони шарқу ғарб, андешаҳои олимон, адибон ва умуман фалсафаи эстетикии ниёгон истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст. Дар ин раванд ақидаҳои эстетикии педагогҳои шуравӣ низ истисно нестанд.

Масъалан, В. А. Верб чунин меҳисобад, ки фарҳанги эстетикӣ – маҷмӯи сифатҳо, таҳсилоти шахсӣ, махсусият, истиқболи зебоӣ ва иштирок дар бунёди зебоӣ буда, моҳияти он бошад дар азхуднамойии маҷмӯи қобилият, истиқболи бадеӣ ва эҷодӣ мебошад. (8, с. 3-10).

Барои таҳқиқоти мо консепсияи файласуфи рус М. С. Каган хеле муҳим мебошад. Мутобиқи андешаи М. С. Каган фаъолияти эстетикӣ ташаккулёбии материя тибқӣ «қонунҳои зебоӣ» буда, махсусияти ҷамъбастиро соҳиб аст. Аз ин хотир, тамоми намуди фаъолияти инсонӣ бо андозаи муайян ҳамчун фаъолияти эстетикӣ матраҳ мегардад. (10, с. 110-124).

Ҳамин тариқ, дар айни замон дар зери мафҳуми тарбияи эстетикӣ тамоми намуди фаъолияти инсонӣ бо андозаи муайян ҳамчун фаъолияти эстетикӣ густариш ва ташаккули эстетикӣ фаҳмида шуда, арзишҳои шахсият марбут ба фаъолияти ӯ дониста мешавад. Ҳангоми худфаъолиятӣ ва худташкилкунӣ татбиқ ва дорои арзишҳо мегардад.

Таҳия ва коркардҳои илмии масъалаҳои назария ва амалияи тарбияи эстетикӣ, муайян сохтани хусусиятҳои фарҳанги эстетикӣ, роҳҳои ҷалби насли наврас ба арзишҳои фарҳангӣ, аз ҷиҳати назарӣ асоснок намудани масъалаҳои фарҳанги эстетикӣ ба педагогика имкон медиҳад, ки ҷанбаи назариявӣ ва методологии мавзӯи таҳқиқотӣ муайян ва мушахасс шавад. Илова ба ин таҳқиқи проблемаҳои дар боло зикрашон рафта барои фарохтар назар кардан ба масъалаҳои шуурри эстетикӣ ва фарҳанги эстетикӣ, протссеси ташаккули онҳо заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Таҳлили адабиёти илми моро ба хулоса меорад, ки тарбияи эстетикӣ махсусияти ҷамъбастиро соҳиб аст. Аз ин хотир, тамоми намуди фаъолияти инсонӣ бо андозаи муайян ҳамчун фаъолияти эстетикӣ арзёбӣ карда мешавад.

Дар давраи мазкур тарбияи эстетикӣ дар системаи таҳсилотӣ ва фарҳангӣ чунин самтҳоро ба инобат мегирад:

– ташаккули омадагии шахсият баҳри идрок, азхуднамоӣ барои эстетика, санъат ва воқият, ташаккули тафакури эстетикӣ;

– боло бардоштани маърифати эстетикӣ (зебоипарастӣ);

– густариши қобилиятҳои эҷодӣ, фарҳанги маънавӣ ва ҷисмонӣ;

– ҷалбнамойӣ ба намудҳои фаъолияти эстетикӣ, ки дар натиҷаи он дониш ва

эътиқоди ботинӣ ва рафтори ҳамарӯзаи муҳассилин табдил меёбад;

– ташкили маҳфилҳои гуногуни фарҳанг, санъат, касбу ҳунарҳои бадеии халқ. Ҷалби хонандагон аз кӯдакӣ ба намудҳои фаъоли табияи зебоипарастӣ ва ғ.

Манбаи бойтарини таассуротҳои эстетикии кӯдак санъат аст.

Санъат, ҳамчун шакли образноки инъикос ва азнавсозии олам ҳодисаи фавқулода мураккаб ва бисёрмаъно мебошад. Ба воситаи он ҷиҳатҳои идеологӣ, ахлоқӣ ва эстетикии таъсиррасонӣ ба шахсияти инсони комил расидан маълум мегардад. Тавассути он ба мактабиён ҳам аз ҷиҳати ахлоқӣ ва ҳам аз ҷиҳати эстетикӣ таъсири комплексӣ ва ҳамаҷониба расонида мешавад.

Нақши санъат барои дар насли наврас инкишоф ёфтани фарҳанги эҳсосот ва ҳис карда тавонистан, тафаккуроти образнок ва тасаввурот хеле бузург аст.

Олимон исбот кардаанд, ки «одаме, ки нишоти эҷодии ин ё он намуди санъатро аз сар гузаронидааст, назар ба одами аз доираи танҳо дарки асари санъат баромада, санъатро хеле чуқуртар ва интенсивноктар дарк карда метавонад» (9, с. 15).

Асарҳои санъати тасвирӣ барои ҳаётии инсоният ва табиатро фаҳмидан ёрӣ расонида, идроки биноиву тахайюлоти касро ривоҷ медиҳад.

Дар инкишофи олами руҳии муҳассилин нақши адабиёти бадеӣ – санъати сухан - хеле бузург аст. Забон муҳимтарин воситаи муомилоти одамон буда, тарафҳои гуногуни ҳастиро дар бар мегирад. Аз ин рӯ, имкониятҳои ба таври бадеӣ инъикос намудани воқеаҳои зиндагӣ дар адабиёт, махсусан, зиёданд.

Намудҳои муттаҳид шудани санъати театр, кино, телевизион, сирк ба таври васеъ оммавӣ шудаанд. Тамошобин бо таъсири хониши ифоданок, ҳаракату ишораҳо, зебу зинатҳои ороишӣ ва ҳамоҳангии мусиқӣ дар саҳна ифода намудани воқеаву ҳодисаҳо ба мазмуну мундариҷаи спектакл ва дигар асарҳои саҳнавӣ сарфаҳм меравад. Масъалан, дар театр байни актиёриву тамошобин робитаи бевоситаи эҷодӣ пайдо шуда, барои ба ҳаяҷон омадани ҳарду тараф шароити мусоид ба вуҷуд меояд. Вобаста ба ин Б. Брехт хеле хуб қайд кардааст: «Агар аз санъат ҳаловат бурдан хоҳед, ҳеҷ гоҳ бо истифодаи қулай ва арзони як худи натиҷаи меҳнати бадеӣ қонеъ нашавед. Худи меҳнатро аз сар гузаронидан даркор аст…»(9, с. . 21-24).

Иду маросимҳои миллии мардуми тоҷик, махсусан Иди Наврӯз Сада, Меҳргон, риояи анъани хуби сарулибосорӯ ва фарҳанги баланди либоспӯшӣ завқи эстетикиро ташаккул медиҳанд.

Ҳамин тариқ, фарҳанги эстетикӣ қисми ҷудонашавандаи мураттаб инкишоф ёфтани шахсияти комил мебошад. Вазифаи он аз инкишоф додани танҳо ҳолатҳои бадеӣ-эҳсосии насли наврас набуда, балки аз такмил додани қувваҳои ахлоқӣ, фикрӣ ва ҷисмонии аҳолӣ, махсусан ҷавонон, бо зебоӣ, фақат бо аз худ кардани соҳаи санъат маҳдуд накарда, тамоми паҳлӯҳои фаъолияти онҳоро дар бар мегирад.

Шарти муҳими педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастӣ истифода аз ҳамаи фаъолиятҳои эстетикӣ мебошад, зеро натанҳо санъат, инчунин дигар паҳлӯҳои эстетикии ҳақиқат: меҳнат, муносибатҳои иҷтимоӣ, муҳити атроф, фарҳанги маишӣ, аз он ҷумла зебоӣ, либоси зебову шинам дар тан, истиқоматгоҳ, табиат ва рафтори одамон низ нишонаи фарҳанги миллии моро ба дигарон мешиносонад ва ба тарбиягиранда таъсири эстетикиву ахлоқӣ мерасонад.

Ҳукумати Тоҷикистон ва шахсан Пешвои миллат, Сарвари Давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба он проблемаю норасоиҳое, ки имрӯз дар соҳаи фарҳанги эстеткӣ ҷой доранд, диққати махсус медиҳанд. Онҳо пайваста таъкид мекунанд, ки дар қатори муваффақиятҳое, ки дар ин соҳа вуҷуд доранд, камбудиҳои ҷиддӣ низ дар фаъолияти ин муассисаҳо ба назар мерасанд.

Бинобар ин кормандони соҳаи маориф ва фарҳангро лозим аст, ки пеш аз ҳама барои боло бурдани симои нави маънавии инсон, ташаккули фарҳанги эстетикии ҷомеа аз захираҳою имкониятҳои худӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимиятҳои давлатӣ ва муассисаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ самаранок истифода намуда, «доир ба майлу рағбати зебоипарастӣ ва инкишоф додани ҳунари эҷодиву анъанаҳои бузурги фарҳангсолори халқамон» чораҳо таъхирнопазир андешанд» (2).

Ҳар як миллатро аз рӯи фарҳанг, махсусан фарҳанги эстетикиаш баҳо медиҳанд. Ифтихори мо тоҷикон бештар аз он аст, ки аз қадимулайём фарҳанги бойи бадеӣ дорем. Аз ин рӯ, ба масъалаҳои ба насли наврас бегазанд интиқол додани арзишҳои эстетикӣ, ба ҷаҳониён муаррифӣ намудани он, тарбияи ҷавонон дар рӯҳи ин арзишҳои миллӣ, ҳифзи ёдгориҳои таърихӣ, ҷиҳати кори муассисаҳои фарҳангӣ-фароғатӣ, махсусан дар мавзеъҳои деҳот, бояд диққати ҷиддӣ дод.

Дар ҷумҳурӣ доир ба тарбияи эстетикӣ (зебоипарасти)-и насли наврас системаи муайяни корҳои тарбиявӣ роҳандозӣ карда шудааст. Ин низом муассисаҳо ва ташкилотҳои гуногунро фаро гирифтааст. Аз кӯдакистонҳо сар карда то зинаи таҳсилоти олӣ ва баъд аз мактабҳои олии кишвар бо истифода аз восита ва шаклу намудҳои кори тарбияи эстетикӣ ҷиҳати ба арзишҳои эстетикӣ ҷалб намудани ҷавонон ва кӯдакону наврасон корҳои зиёде анҷом дода шуда истодаанд.

Омӯзиши таҷрибаи пешқадами муассиаҳои системаи маориф ва фарҳанг нишон медиҳад, ки ҳам дар шаҳр ва ҳам дар деҳот хизматрасонии фарҳангӣ-эстетикӣ дар минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ то андозае дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда шудааст. Аз нав эҳё намудани муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ дар ноҳияҳо ва шаҳрҳои ҷумҳурӣ, коллективона ба намоишу спектаклҳо сафарбар намудани кӯдакони ясливу боғчаҳо, хонандагони мактабҳо, ташкили сафарҳои ҳунарии коллективҳои эҷодӣ ба муассисаҳои таҳсилоти миёнаи ва олии касбӣ, намоишҳои саёйри китоб, асарҳои санъати тасвирӣ, фаъол гардондани кори клубу китобхонаҳо дар байни аҳолии шаҳру ноҳия ва ҷавонон, таъсиси садҳо, хонаҳо ва қасрҳои фарҳанг дар ноҳияҳо аз гувоҳӣ медиҳанд, ки доир ба ташаккули фарҳанги эстетикии насли наврас чораҳои зарурӣ андешида шуда истодданд.

Бе ҳалли дурусти ин масъалаҳо ғанӣ ва бой гардондани ҳаёти маънавию фарҳангӣ ва эстетикии ҷавонон, қонеъ намудани ниёзҳои зебоипарастии насли наврасро фаҳмидан душвор аст.

Хосатан, дар шароити кунунии Ҷумҳурии Тоҷикистони тозабунёд масъалаҳои омӯзиши воситаҳои фаъолияти иҷтимоӣ-педагогӣ доир ба ташаккули зебоипарастии муҳассилин, аз он ҷумла, дар Марказҳои фарҳангию эстетикии кӯдакон ва наврасон, филармонияҳои бачагона, ҳамкориҳои мактаб, оила, муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ ва фарҳанг, хеле судманд мебошад.

Муносибати маҷмӯи (комплексӣ) дар ташаккули фарҳанги зебоипарастии насли наврас имконияти аз ҷиҳати методологӣ дуруст омӯхтани онро ба вуҷуд меоварад.

Ин ва дигар назариётҳои илмӣ дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои фарҳанги эстетикӣ ва тарбияи эстетикӣ, муайян сохтани асосҳои методологии он аҳамияти хеле калон дорад.

Педагогика ва фарҳангшиносӣ ҳамеша фарҳанги эстетикӣ ва тарбияи эстетикиро муҳимтарин қисми таркибии протсеси ҳаматарафаи мураттаб инкишоф додани шахсияти насли ҷавон мешуморад. Дар айни замон ба зебоӣ қарин будан аз дигар соҳаҳои ташаккули муҳассилин ҷудо набуда, баръакс ба тарбияи ахлоқӣ, фикрӣ, ҷисмонӣ робитаи қавӣ дорад.

Маҷмӯи арзишҳои эстетикӣ, равишҳои эҷод ва истифодаи ин арзишҳоро таъмин мекунад.

Фарҳанги умуми шахс маҳз дар ҳамбастагии ин қисмҳои таркибии фарҳанг ташаккул ва такмил меёбад.

Ташаккули коллективи аз ҷиҳати эстетикӣ солим нуқтаи назари муҳими корманди иҷтимоӣ-фарҳангӣ ба ҳисоб меравад. Танҳо бо ҳамин роҳҳо дар кори иҷтимоӣ-фарҳангӣ оид ба тарбияи эстетикӣ муваффақият ба даст оварда шуда имконияти пешгирии безебӣ, зиштӣ, муносибати нодуруст ба табиати зебо, дурушtӣ, дарк накардани санъат, нафаҳмидани он аз байн меравад ва инсон аз нафосат, зебоӣ, асарҳои санъат ба хубӣ сарфаҳм рафта онҳоро аз нуқтаи назари танқидӣ арзёбӣ карда метавонад.

Омилҳои дигарро низ номбар кардан мумкин аст, ки онҳо дар ташаккули фарҳанги эстетикӣ мусоидат карда метавонанд. Яке аз онҳо эҳтирому арҷгузорӣ ба фарҳанги

бойи ниёгон маҳсуб меёбад, ки дар ташаккули фарҳанги эстетикӣ нақши муассир мебозад. Ҳамзамон, омилҳое ҳастанд, ки ба ташаккули шахс таъсири манфӣ мерасоннад: тақлид ба фарҳанги бегона, кӯр-кӯрона ба он пайравӣ кардан, бегонапарастӣ, хурофотпарастӣ, худнамойии аз ҳад зиёд ва ғайра, ки иллати асосии ин гуна зуҳуротҳо маърифати пасти мардум ва сатҳи костаи эстетикии онҳо ба шумор меравад.

Фарҳанги эстетикӣ дар доираи барномаҳои давлатӣ инкишоф меёбад. Дар он махсусан фарҳанги рӯзмарра ҷойи муҳимро ишғол менамояд. Бо мақсади татбиқи «Барномаи рушди ҳунарҳои бадеии халқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015» санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ оид ба ҳунарҳои бадеии халқӣ, аз ҷумла “Низомномаи Шӯрои бадеӣ-экспертӣ оид ба ҳунарҳои бадеии халқӣ” таҳия гардид. Бонки иттилоотӣ оид ба ҳунарҳои бадеии халқӣ ташкил карда шудааст (7).

Ҷорӣ намудани равияи нави «Мактабҳои ҳунарӣ (устод-шогирд)» дар заминаи мактабҳои мавҷудаи бачагонаи мусиқӣ, санъат, расомии Душанбешаҳр, таҳия ва нашри маводи таълимӣ - методӣ барои муассисаҳои фарҳангӣ аз ҷониби шуъбаи таълимӣ-методии шуъбаи фарҳанги Душанбешаҳр оғоз гардидааст, ки дар тарбияи эстетикии насли наврас нақши муҳим ва муассир бозида метавонад.

Аз таҳлили вазъи назариявӣ ва таҷрибаи амалии фаъолияти муассисаҳои фарҳангию фароғатӣ ва таҳсилотӣ дар асоси тағйиротҳои ҳаёти иҷтимоӣ- сиёсии ҷомеа дар ташаккули фарҳанги эстетикӣ ба вуҷуд омада бояд хулоса кард, ки онҳо фаъолияти худро ба баланд бардоштани маърифати эстетикӣ ва ҷалби васеи мардум ба намудҳои гуногуни фаъолияти эҷодӣ равона созанд. Умуман, дар ҳаёти фарҳангии кишвар саҳм гирифта завқи эстетикии оммаро қонеъ ва донишу талаботҳои эстетикиро ғанӣ гардонанд.

Аммо аз омӯзиши кори муассисаҳои маориф ва фарҳанг бар меояд,

баъзе муассисаҳои фарҳангӣ-фароғатӣ ва таҳсилотӣ дар деҳаҳо шароити пурра қонеъ гардонидани талаботҳои гуногуни эстетикии духтаронро надоранд, барои онҳо маҳфилҳо ва чорабиниҳои фарҳангии гуногуни самти эстетикӣ доштаро ташкил карда наметавонанд. Баъзе аз Марказҳои таҳсилотӣ дар ноҳияҳо бинои махсус надоранд. Машғулият ва чорабиниҳои фарҳангии онҳо дар мактабҳо ташкил ва баргузор мегарданд. Ин мушкилот дар баъзе ноҳияҳои кӯҳистонӣ баръало ҳис карда мешавад, ки ба оқибатҳои зарари иҷтимоӣ ва хонаводагӣ дошта оварда расониданаш мумкин аст ва ин раванд боиси коста шудани завқи зебоипарастии духтарон мегардад.

Ба назари мо барои беҳтар намудани фарҳанги эстетикӣ дар ноҳияҳо барномаи махсуси тарбияи эстетикӣ зарур аст, ки мушкилоти мавҷударо ҳал намояд. Барномаи ноҳиявии тарбиявӣ- эстетикии аҳолӣ бояд дар чунин самтҳо фаъолияти зебоипарастиро тарҳрезӣ намояд:

– шаклҳои комплексии тарбияи эстетикиро дарёфт ва дар байни ҷавонон ташкил ва баргузор намояд;

– ҳамкории хонавода, муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, иловагӣ ва фарҳангиву фароғатиро таъмин кунад;

– тадбирҳои самаранокро оид ба ҷалби мардум ба театру, филармонияҳо, китобхонаву осорхонаҳо амалӣ намояд;

– мутахассиони ҷавонро доир ба тарбияи эстетикии насли наврас омода намояд

– дар асоси суннатҳои миллии фарҳангӣ - маърифатӣ ва махсусиятҳои он бо дарназардошти меъёрҳои арзишҳои ахлоқӣ, зебоишиносӣ, инсонгаройӣ ва меъёрҳои умумибашарии имрӯза давра ба давра, комилан замонавӣ сохтани фаъолияти муассисаҳо ва объектҳои системаи иҷтимоӣ - фарҳангӣ ва фароғатиро нақша гирад;

– дар кулли манотиқи ҷумҳурӣ сохтани клубу хонаҳои фарҳангӣ пешбинӣ намуда, фаъолияти маҷмаъаҳои бадеӣ - намоиши ва марказҳои намоишӣ, фондҳо ба нақша гирад; фарҳанги хизматрасониро беҳтар намояд;

– сохтани биноҳои нав, барқарор намудани иморатҳо ва иншооти китобхонаҳо, толорҳои қироатӣ, намоишгоҳҳои тиҷоратӣ барои тарғиби дастовардҳои ҳунарҳои суннатӣ, бадеӣ ва эҷодиёти амалии мардумӣ, муҷаҳаз намудани онҳо бо техника ва

технологияи ҳозиразамон;

– бо мутахассисони баландихтисос ва дигар кормандони зарурӣ муассисаҳои иҷтимоӣ- фарҳангии ҳамаи шабака, навъу намудҳоро таъмин намояд (ҳоло таъмини кадрҳои дорои таҳсилоти олиии касбии омӯзгорӣ танҳо дар деҳот 70 дарсадро ташкил медиҳад);

– ба воситаи устоҳои маҳаллаҳо фаъолияти устохонаҳо ва истеҳсоли анъанавии маҳсулоти касбии ҳунармандӣ ва дигар навъу намудҳои ҳунари оммаи мардум, ки аз қадим дар манотиқи ҷумҳурӣ рушд ёфта буданд, роҳандозӣ намояд;

– доир ба мавзӯҳои фарҳанги эстетикӣ семинару конфронсҳои илмӣ-амалӣ доир намояд.

Ҳалли ин ва дигар мушкилот ташаккули фарҳанги эстетикии аҳолӣ, бахуссус ҷавононро баланд бардошта, фаъолнокии иҷтимоӣ-фарҳангии онҳоро дар ҷомеа афзун мегардонад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. ш. Душанбе, 23 январи соли 2015. - Душанбе, 2015. – 47 с.
2. Эмомалӣ, Р. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдат Пешвои миллат Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо зиёиёни мамлакат // Ҷумҳурият. – 2016. – 13 март.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Маориф омили муҳимтарини таҳкими давлат ва наҷоти миллат. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Ш. Раҳмонов дар мулоқот бо кормандони соҳаи маорифи кишвар, Душанбе, 22 декабри соли 2005. – //Омӯзгор. - 2006. - 1 январ.
4. Эмомалӣ Раҳмон. Пояи мустаҳкам барои илмҳои бунёдӣ. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо олимон-омӯзгорон ва донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. //Омӯзгор. – 2010. - 3 сентябр.
5. Эмомали Раҳмон. Раванди омода кардани мутахассион аз мактаб оғоз мегардад // Садои мардум. – 2013. – 17 май.
6. Раҳмонов, Э. Ш. Фарҳанг ҳастии миллат аст. Суханронӣ дар мулоқот бо намояндагони зиёиёни мамлакат // Ҷумҳурият. – 2001. – 24 март.
7. Барномаи рушди ҳунарҳои бадеии халқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015. – Душанбе, 2015. – 7 с.
8. Верб М. А. Взаимосвязь эстетической и педагогической культуры будущего учителя //Проблемы эстетического образования и воспитания студентов педагогических вузов. – Свердловск, 1981. – С. 3-10.
9. Искусство и эстетическое воспитание молодёжи. - М. : Наука, 1981. – 335 с. 15.
10. Каган М. С. Философия культуры. – Санк-Петербург, 1996. – 415 с.
11. Лихачев Б. Т. Теория эстетического воспитания школьников. – М. : Просвещение, 1985. – 280 с.
12. Нуров Н. Рисолати зиёиёни мамлакат // Адабиёт ва санъат. – 2016. – 28 март.
13. Разумный В. А. Методика формирования эстетической культуры личности. - М. , 1985. – 71 с.
14. Разумный В. А. Эстетический всеобуч. – М. , 1987. – 88 с.
15. Суна У. Ф. , Абгарян Э. Л. Опыт моделирования уровня эстетической культуры старшеклассников. – М, МГУ, 1979. – 83 с.
16. Суна У. Ф. Эстетическая культура студента: опыт социологического анализа. – М. :МГУ, 1977. – 69 с.
17. Эстетическая культура. /Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. : канд. филос. наук И. А. Коников. – М. , 1996. – 200 с.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Авторы научной статьи под названием «Эстетическая культура – как социально-педагогическая проблема», на основе анализа различных концепций эстетической культуры, исследуют вопросы эстетического воспитания подрастающего поколения в системе образования и культуры как социально-педагогическую проблему и высказывают свои суждения по вопросам дальнейшего исследования этого направления воспитательной работы в культурологии и педагогической науке. В статье выдвигаются некоторые предложения по разработке обоснованной программы и модели воспитательно-эстетической деятельности в современных условиях.

***Ключевые слова**: эстетическое воспитание, культурология, подрастающее поколение, профессиональная деятельность, приобщение к красоте.*

AESTHETIC CULTURE IS A SOCIAL AND PEDAGOGY PROBLEM

The authors of the scientific article titled "Aesthetic Culture as a Social and Pedagogical Problem", based on the analysis of various concepts of aesthetic culture, examine the issues of aesthetic education of the younger generation in the educational and cultural system as a social and pedagogical problem and express their opinions on further research this direction of educational work in cultural studies and pedagogical science. In the article some suggestions are put forward for the development of a program and model of educational and aesthetic activity in modern conditions.

Keywords: *aesthetic education, growing generation, professional activity, admission to beauty.*

Сведения об авторах:

Латифзаде Диловар Назришоевич*, доктор педагогических наук, профессор Национальной консерватории Таджикистана, тел: 918244653; E-mail: kmt. ittiloot. tj@mail.ru;*

Абдуллоева Розия Хакимовна, *кандидат педагогических наук, доцент, проректор по международным отношениям ТГПУ им. С. Айни. тел. 919137629; E-mail: roziahon@mail.ru*

About author:

Latifzade Dilovar Nazrishchovich, *doctor of pedagogical sciences, professor of the National Conservatory of Tajikistan, tel: 918244653; E-mail: kmt. ittiloot. tj@mail.ru;*

Abdulloeva Roziya Khakimovna, *candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector for international relations of the TSPU named after S. Ayni. Tel. 919137629; E-mail: roziahon@mail.ru*

ТАҲҚИҚИ МАСЪАЛАИ МАЪЛУМОТГИРИИ БОНУВОНИ ТОҶИК

Обидова М. И.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар тӯли қарнҳо қариб дар ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон масъалаи маълумотгирии бонувон ҳамчун масъалаи пӯшида ба ҳисоб мерафт. Омӯзиш ва таҳқиқи маводҳои таърихӣ-педагогӣ оид ба ин масъала нишон медиҳанд, ки дар як қатор мамлакатҳои пешрафта ба соҳибмаълумот гардидани духтарҳо ва бонувон дар қарни XIX ҳаллӣ худро ёфт, аммо он характери синфӣ-табақавиро гирфта буд. Танҳо ашрофзодаҳо имконияти дар макотибҳои миёна ва олӣ таҳсил карданро доштанд. Масалан, дар Русяи подшоҳӣ бо мақсади муайян боз доштани рушди маълумотгирии бонувон ба назар мерасид. Дар гимназияҳо теъдоди ками ҷавондухтарон ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд. Бонувони миллатҳои ғайри рус беҳуқуқ ва гирифтори зулму асорат қарор доштанд; теъдоди ками бонувон саводи алифбоиро аз бар карда буданд.

Дар ибтидои асри XX дар баробари тағйир ёфтани сохтори давлат ҳалли масъалаи ба таҳсил фаро гирифта шудани бонувон дар саросари кишварҳои Россия, Осиёи Миёна ва ғ. дар сатҳи ҳукуматӣ ба роҳ монда шуд. Аз ҷониби ҳукумати онвақта «Масъалаи занон» («Женский вопрос») гузошта шуд, ки мақсади асосӣ озод кардани занон аз зулму асорат, аз торикӣ ва аз бесаводӣ иборат буд.

Тадқиқи масъала дар мамлакатҳои Шарқ муайян кардааст, ки бонувон дар ҳар давру замон барои гирифтани маълумот талош мекарданд, аммо роҳ ба сӯи донишомӯзӣ ва маърифатнокӣ хеле мураккаб буд.

Бонувони маҳаллӣ ба сӯи маърифат ва фарҳанг роҳи хеле тӯлониро тай намудаанд ва олимону муҳаққиқон роҳи тайнамудаи онҳоро таҳқиқ намуда дар рисолаҳои худ ба чунин ақида омадаанд, ки қабул кардани дини Ислом ба тақдири бонувон таъсири калон расонидааст. «Қуръон, шариат ва дигар расму оинҳои мусулмонӣ беҳуқуқии бонувонро ҳаматарафа қонунӣ карда буданд»– менависад Г. Яъқубов, ки масъалаҳои иҷтимоии бонувони тоҷикро омӯхта буд. Қувваҳои радикалӣ ба тақдири зан ва ба

маълумотгирии онҳо монеа эҷод мекарданд. Онҳо ақида доштанд, ки зан агар то андозае нохонда бошад ӯро мутеи мард кардан осонтар аст ва садди роҳи маълумотгирии онҳо мешуданд. Гирифтори асири ҷаҳолату зулмат будани бонувон, харидану фурӯхтани онҳо, ба ивази қалин ба шавҳар додани духтаракони хурдсол одати муқаррарӣ буд. Аз синни даҳсолагӣ чашмбанду фаранҷӣ чун чордевор духтаронро аз олами равшан паноҳ мекард.

Вазъият ва аҳволи вазнини занон таваҷҷӯҳи шахсони пешқадамро ба худ ҷалб мекард. Дар нимаи асри XIX ва аввали асри XX равшанфикрони халқи тоҷик бо самимияти том ба муқобили шароити вазнини занони мусулмон мебаромаданд.

Маорифпарвар Аҳмади Дониш дар асарҳояш одатҳои феодалӣ ва шароити ғуломдории аморати Бухороро фош намуда, дар хусуси ҳуқуқи зан навиштааст, ки мардҳо намефаҳманд, ки зан ҳам дил дорад ва худро баробари мард медонад. Танҳо шароит занро заифу сархам мекунанд. Дар хонавода зан ёрдамчӣ ва ҳамдами шавҳар аст ва мард бояд ба зан ғамхору меҳрубон бошад. Аҳмади Дониш баъд аз баргаштан аз сафар ба кишвар Русия вазъияти занони русу тоҷикро муқоиса кард.

Инчунин омӯзиши маълумотгирии бонувон аз нуқтаи назари дини ислом муайян кардааст, ки ба ин вазъият занон аз надонистани мазмун ва муҳтавои китоби муқаддаси Қуръон дучор шудаанд. Дар китоби муқаддаси Қуръон омадааст: «Қироат кардани китоби муқаддас барои зан ва мард фарз аст».

Мардум на ба маълумотгирӣ, балки бештар ба тарбияи бонувон таваҷҷуҳ медод, онҳоро ба рӯзгордорӣ ва ба вазифаҳои асосӣ, яъне модар шудан тайёр мекарданд.

Дар ҳуҷҷатҳое, ки то замони мо омада расидаанд сухан дар бораи маълумотгирии зан хеле кам аст. Дар давлати тоҷикон аз қадим дар назди масҷидҳо мактабҳои махсус ташкил карда мешуданд, ки дар он духтарон аз табақаҳои болоӣ ба гирифтани маълумоти динӣ ҷалб карда шуда буданд. Аз рӯи маълумотҳои ба даст оварда шуда дар чунин мактабҳо духтарон дар давоми 2-3 сол ба хондан фаро гирифта мешуданд. Ба онҳо бибихалифа хондани китобҳои мусулмонӣ «Ҳафтяк», «Чоркитоб» ва ғайраҳоро меомӯзонд. Дар бораи чунин мактабҳо қаҳрамони халқи тоҷик, асосгузорӣ адабиёти тоҷик Садриддин Айнӣ дар асари машҳур «Макаби кӯҳна» маълумотҳои дақиқ овардааст.

Гарчанд зан аз ҳуқуқҳои зиёд маҳрум бошад, ҳам дар дили ӯ хоҳиши маълумот гирифтан мавҷуд буд. Дар адабиёти классикии асри XX дар бораи шоираҳои боистеъдод Тоҷидавлат, Мавзуна, Нодира, Дилшод, Анвар-отун маълумот дода мешавад. Онҳо дар эҷодиёташон қисмат тақдири вазнини худро тасвир карда буданд. Дар шеърҳои онҳо навоҳои озодихоҳии занони Шарқ садо медод.

Бояд қайд кард, вазъи иҷтимоӣ-фарҳангии бонувони маҳаллӣ то даврои инқилобӣ, дарврои шуравӣ ва даврои соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи олимаҳо мавриди тадқиқ ва баррасӣ қарор гирифтааст. Чунки баланд бардоштани мақоми зан, зарурияти соҳибмаълумот ва рушди маънавӣ-иҷтимоии занҳоро худи бонувони олима дарк ва дастрас карда тавонистанд.

Симои маънавӣ ва фарҳангии зани тоҷикро дар рисолаи илмии худ устоди шинохта, доктори илмҳои фалсафа, профессор Мунзифа Ғаффорова тасвир кардааст. Натиҷаҳои таҳқиқоти ӯ муайян кардааст, ки ба ташаккулёбии симои маънавии зани тоҷик сохтори ҷамъият, дину фарҳанг, расму оин ва анъанаҳои мардуми Шарқ, ки ҳазорсолаҳо ҳукмрони мекарданд, таъсири калон расонидааст.

Дар бораи ҳуқуқҳои сиёсӣ ва иҷтимоии зан олими шинохтаи тоҷик таърихнигор, доктори илмҳои таърих, профессор Роҳат Набиева, ки рисолаи илмиашро ба омӯзиши ҳаёти занони тоҷик бахшидааст, менависад: «Нобаробарӣ ва мутеи зан дар оила ва ҷамъият баробари моликияти хусусӣ гардидани олот ва воситаҳои истеҳсолот, яъне вақте ба амал омад, ки зан мавқеи намоёни дар замони модаршоҳӣ доштани худро аз даст дод, зеро меҳнати ӯ характери ҷамъиятии худро гум карда буд».

Доктори илмҳои педагогӣ Юнусова Нафиса низ масъалаи занонро таҳқиқ намуда исбот намуд, ки зани имрзӯаи тоҷик иҷрои рисолати тавалуди тарбияи фарзанд, иҷтимоикунонии он, иштирок дар корҳои ҷамъиятӣ, фаъолияти меҳнатӣ, созмон

додани муҳити солими оилавӣ ва ғайраҳоро ба дӯши худ бардошта дар пешрафти ҳаёти иҷтимоӣ- иқтисодӣ ва сиёсиву фарҳангии ҷомеа нақши муҳим дорад. Гузаштан ба сохти нави иҷтимоӣ муносибатҳои бозоргонӣ аз зани имрӯзаи тоҷик соҳибмалумот будан, кордону муҳақиқ шудан ва дар ҷомеаи муосир мавқеи худро дарёфт карданро талаб менамояд.

Инчунин, солҳои охир масъалаҳои саҳмгузорӣ ва мавқеи бонувони тоҷик дар пешрафти ҷомеаи муосир аз тарафи номзади илми фалсафа Нурулло Хоҷаева Н. Т. , номзадҳои илми таърих Муҳаббатова Г. Ҳ. , Мирзоева В. М. , Фозилова М. З. , муносибатҳои гендерӣ аз тарафи номзади илми таърих Туйчиева С. Н. аз ҷиҳати илмӣ таҳқиқ шудааст.

Дар тӯли даврони соҳибистиқлолии ҷумҳурӣ давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон ба таҳкими мақому манзалат ва таъмини риояи ҳуқуқи конститутсионии занон тамоми тадбирҳои заруриро андешида, онҳоро мутобиқи меъёрҳои демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ амалӣ мегардонад.

Бе шубҳа, сохторӣ ҷамъият, бесарусомониҳое, ки дар аввалҳои соли 1990 иштирок ва фаъолияти занро дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва сиёсӣ ба дараҷаи паст оварда расонд. Муҳақиқон муайян кардаанд, ки ин вазъият аз як қатор омилҳо вобаста аст. Пеш аз ҳама муайян карда шуд, ки фаъолияти зан дар давраи Шуравӣ хусусияти рамзӣ дошт. Ҳукумати Шуравӣ, ки ба дастовардҳо оиди баробарҳуқуқии зану мард ноил гашта буд, натавонист то дараҷае занро дар ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсӣ ҷалб намояд. Аз ин рӯ то ба даст овардани истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон иштироки зан дар ҳаёти ҷамъият то ба дараҷае паст шуда буд, занон механизми асосиеро, ки бо воситаи он фаъолнокии худро метавонистанд мустаҳкам намоянд, гум карданд.

Далелҳо нишон медиҳанд, ки дар солҳои аввали истиқлолят мушкилотҳо дар соҳаи маориф ба он оварда расонд, ки аксарияти духтарони синни мактабӣ тарки мактаб карданд, ба мактабҳои олӣ низ нисбатан кам довталабон аз ҳисоби духтарони маҳаллӣ дохил мешуданд. Дар маҳаллаҳое, ки вазъият хеле муташаниҷ буд, теъдоди ками занони омӯзгор низ фаъолият мекарданд.

Қайд кардан зарур аст, ки маълумотнокии мардум ба рушди ҷомеа таъсири калон мерасонад ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ин вазъиятро дарк намуда як қатор санадҳои меъёрӣ –ҳуқуқиро дар соҳаи маориф роҳандозӣ намуд, ки барои минбаъд таҳсил намудани духтарон дар муассисаҳои таҳсилотӣ таъсири мусбӣ расонид.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарориПрезиденти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3. 12. 1999 оид ба «Баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа»-ро қабул мекунад. Ин қарор ҷалб намудани бонувонро ба пешрафти ҷомеа пешбинӣ менамояд. Дар асоси ин қарор омадааст, ки Вазоратҳои маориф, меҳнат ва шуғли аҳолӣ, Кумитаи кор бо занон дар оила, Ҳукуматҳои вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи баланд бардоштани сатҳи зан аз рӯи ихтисосҳои муҳандис, духтур, агроном, муаллимони деҳот ба назар гирифта шавад ва дар сатҳи давлатӣ ҳал гардад.

Қабул гардидани ин қарор барои соҳибмаълумот гардидани бонувони шароит ва имкониятҳои хубро муҳайё кард. Онҳо дарк намудаанд, ки маълумот ба зан барои муайян кардани мавқеи худ дар ҷомеа хеле зарур аст ва имконият пайдо мекунанд, ки дар ҳаёти ҷамъияти иштирок намуда, сифатан ҳаёти худро беҳтар намояд.

Роҷеъ ба баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа дар ҷумҳурӣ аз соли 1999 то имрӯз чунин санадҳои ҳуқуқӣ қабул гардидаанд: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа». 3. 12. 1999, №5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ба низом даровардани қабули духтарон ба мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон». 19. 04. 2001, №199. , Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи барномаи давлатии «Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқу имкониятҳои баробари мардону занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010». 8. 09. 2001, №391. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон«Дар бораи Барномаи давлатии «Тарбия, интихоб ва ҷобаҷогузории кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистоназ ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007-2016».

1. 11. 2006, №496. , Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси грантҳои Президентӣ барои рушди соҳибкории хурду миёна, ба касбомӯзӣ ҷалб намудани занону духтарон, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии онҳо ва фароҳам овардани ҷойҳои нави корӣ барои солҳои 2006-2010». 4. 07. 2006, №307. , Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистонбарои солҳои 2011-2020». 29. 05. 2010, №269.

Дар барномаи давлатии «Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқу имкониятҳои баробари мардону занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010» мақсади стратегӣ оид ба ҳама дастрас будани зинаҳои таҳсилот муайян гардидааст. Ба амали гардидани ин мақсад иҷрои чунин вазифаҳо пешкаш гардидаанд:

- Гузаронидани корҳои ташвиқотӣ доир ба ҷалб намудани духтарҳо ба таҳсилот, аз худ намудани касбу ҳунар, баланд бардоштани ихтисоси бонувон.
- Таҳияи барномаҳо ташаккулдиҳии афкори ҷомеа нисбат ба баланд бардоштани дараҷаи маълумот ва касбии бонувон тавассути васоити ахбори умум.
- Зиёд гардонидани қабули духтарон ба макотиби олии кишвар тариқи квотаи Президентӣ ва баланд бардоштаи масъулияти Ҳукуматҳои маҳаллӣ ва шӯъбаҳои маориф доир ба интихоби духтарҳо.
- Таҳияи барномаи барқарор намудани хобгоҳҳои донишҷӯдухтарон, ташкил намудани шароитҳои зарурӣ ва таъмини бехатарии зист.
- Ташкил намудани хобгоҳҳои махсус барои духтарони ятим, хатмкардаҳои мактаб-интернатҳо.
- Роҳандозии стипендияҳои номӣ бо мақсади ҷалб намудани бонувон барои таҳсил дар аспирантура ва докторантура.
- Роҳандозии низомнома оиди қабули духтарони деҳоти тариқи квота ва грантҳои давлатӣ барои бонувоне, ки ба корҳои илмӣ-тадқиқотӣ машғуланд, барои гузаронидани коромӯзӣ ва такмили ихтисос дар марказҳои калонтарини илмӣ дар хориҷи кишвар.
- Ба роҳ мондани нашри маҷмуаи мақолаҳо, китобҳо, дастурҳо ва дигар нашрияҳо дар мавзӯи «Саҳми бонувон дар пешрафти илм, маориф, фарҳанг ва санъат».

Тибқи барномаи давлатӣ аз солҳои 2001-2015 як қатор чорабиниҳо доир ба ҷалби духтарҳо ба таҳсили мактабӣ, ҳавасмандгардонии таҳсилоти духтарҳо тариқи ворид кардани идрорпулиҳо ва дигар шаклҳои расонидани ёрии пулӣ гузаронида шудааст.

Сол аз сол чораҳои зарурӣ доир ба таъмини зист, дастрасии маълумот, фаъолият, хизматрасонии тиббӣ ба бонувон-хатмкардаҳои мактаб-интернат гузаронида мешаванд.

Аз рӯи нақшачораҳо аз тарафи давлат барои ҷалби духтарон багирифтани маълумоти олӣ тариқи квота иҷро шуда истодааст.

Нахустин қадамҳо дар ин самт соли 1997 аз тарафи Вазорати маорифи ҶТ бо қабул гардидани санад оид «Ба низом даровардани қабули ҳамасолаи теъдоди муайяни духтарон аз деҳотҳои дурдаст ба мактабҳои олии кишвар бе супоридани имтиҳонҳои дохилшавӣ» ба роҳ монда шуд.

Чораҳои минбаъдаи Ҳукумати ҶТ дар Қарори аз 19 апрели соли 2001 таҳти №199 «Дар бораи ба низом даровардани қабули духтарон ба мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи квотаи Президентӣбарои солҳои 2001-2005» ва аз 8 феврали 200 таҳти №3/4 Дастурамали қабули духтарон ва писрон ба мактабҳои олӣ (беимтиҳон) тибқи квотаи Президентӣ ба бештар гардидани теъдоди квота ва инчунин зиёд шудани доираи мактабҳои олӣ ва ихтисосҳо тариқи квота мусоидат кард.

Аз тарафи давлат ва ҳукумат, мақоми зан баланд шуда онҳо ба имтиёзҳои зиёд ноил гашта истодаанд.

Тибқи нишондодҳои оморӣ, теъдоди зиёди бонувон маълумоти миёнаи касбиро дар коллеҷу литсейҳои касбӣ, ки мутахассисонро асосан ба «ихтисосҳои занона»: дӯзанда, бофанда, ҳамшираи тиббӣ, омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ, мураббияи кӯдакистонҳо омода мекунанд, таҳсил менамоянд. Агар солҳоитаҳсили 2005-06 теъдоди донишҷӯдухтароне, ки дар муассисаҳои ибтидоии касбӣ 4, 7 % ташкил намоянд, солҳои

таҳсили 2013-2014 он ба 24, 8% расидааст, муассисаҳои миёнаи касбиро солҳои 2005/2006- 4, 8%вадар солҳои 2013/2014 - 6, 4 % донишҷӯдухтарон таҳсил ва хатм намуданд.

Солҳои охир дар ҷумҳурӣ мактабҳои олӣ ва филиалҳои он низ зиёд гаштаанд ва теъдоди донишҷӯдухтарон низ афзоиш ёфта истодааст. Дар солҳои таҳсили 2006 – 2007 дар 36 муссисаҳои олии ҷумҳурӣ аз 146219 донишҷуён 40102 духтарон ба таҳсил фаро гирифта буданд, солҳои таҳсили 2013-2014 дар 38 муассисаи олии касбӣ аз теъдоди 157791 донишҷӯён 42925 нафарро духтархо ташкил намудаанд.

Донишҷӯ духтароне, ки тибқи квотаи Президентӣ ба мактабҳои олӣ аз ноҳияҳои дурдаст дохил мешаванд, низ зиёд шуда истодааст. Квотаи Президенти бештар ба ихтисосҳои омӯзгорӣ ҷудо карда мешавад ва теъдоди зиёди духтарон дар он ба таҳсил фаро гирифта шудаанд. Агар солҳои таҳсили 2002/2003 637 духтар ба таҳсил фаро гирифта шуда бошанд дар соли 2005 дар 16 мактаби олии кишвар 911 ҷой ҷудо шуда буд - 436 барои духтарҳо ва 475 барои ҷавонписарҳо. Дар соли 2013-2014 дар тамоми мактабҳои олии ҷумҳурӣ аз 1168 донишҷӯ 579 писар ва 689 духтарон таҳсил менамуданд ва 496 нафар духтарон баъд аз хатми он ба фаъолият шурӯъ карданд.

Айни замон маълумоти педагогӣ дар Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон, Донишгоҳҳои Кӯлоб, Хуҷанд, Қурғонтеппа, Хоруғ, инчунин дар зиёда аз 15 муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбии омӯзгорӣ роҳандозӣ мешаванд.

Теъдоди кадрҳои педагогӣ дар мактабҳо, техникумҳо, омӯзишгоҳҳо, коллеҷу литсейҳо асосан аз ҳисоби мутахассисони ҷавон, хатмкардаҳои муассисаҳои миёна ва олии касбӣ зиёд карда мешаванд.

Теъдоди зиёди бонувони тоҷик барои таҳсил дар аспирантура ва докторантура ҷалб гардидаанд. Аз соли 2012 то инҷониб дар шуъбаи аспирантураи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ 77 нафар занону духтарон аз рӯи ихтисосҳои педагогика, филологияи тоҷик, таърих, математика, технология таҳсил мекунанд, ки 62 нафарро занону бонувони тоҷик ташкил менамоянд.

Дар шуъбаи аспирантураи донишгоҳ аз байни бонувонзиёда аз 20 нафар аспирант ва 3 нафар докторант таҳсил карда истодаанд.

Қайд кардан зарур аст, ки бонувони тоҷик танҳо дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи педагогика барои дифои рисолаи докторӣ роҳ ёфтанд. Юлдошева М. К (с. 1993), Каримова И. Х. (с. 2000), Маҷидова Б. С. (с. 2004), Бозорова С. Ш. (с. 2006), Шарипова Д. Я. (с. 2012), Қосимзода И. Т. (с. 2013), Иматова Л. М. (с. 2013), Юнусова Н. М. (с. 2014), Иззатова М. И. (с. 2015) дар рисолаҳои доктории худ масъалаҳои мубрами соҳаи педагогикаро мавриди тадқиқу таҳлил қарор доданд. Онҳо муалифони монография, китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимию методӣ, мақолаҳои илмӣ-методӣ буда, дар тайёр намудани мутахассисони илмӣ-педагогӣ саҳмгузоранд.

Бо қатъномаи СММ аз 20-уми ноябри соли 2015, 11 феврал ҳамчун «Рӯзи байналмиллалии занон ва духтарон дар соҳаи илм» эълон шудааст, ки ҳадафи асосии он ба даст овардани дастрасии пурра ва баробарии бонувон дар соҳаи илм ва васеъ намудани имкониятҳои онҳо мебошад.

Ҳоло бонувони тоҷик аз рӯи шавқу ҳавас ва хоҳиши худ ба тиҷорат машғул мешавад, дар соҳаҳои хоҷагии қишлоқ, тандурустӣ, маориф, фарҳанг, санъат, иқтисодиёт ва ғайраҳо саҳм мегузоранд. Дар вазифаҳои роҳбарӣ мавқеи зан низ намоён аст. Тибқи нишондодҳои оморӣ теъдоди занҳо дар соҳаҳои хоҷагии қишлоқ 52, 5%, тандурустӣ 58, 3%, фарҳанг, санъат маориф 49, 3%-ро ташкил менамояд, дар соли 2013-2014 дар ҷумҳурӣ теъдоди олимаҳо то 701 номзади илм ва 70 доктори илм расидааст.

АДАБИЁТ

1. Анализ ситуации высшего образования в Республике Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – 138 с.
2. Женщина в Таджикской ССР. Краткий статический, сборник. - Сталинабад, 1960
3. Маҷмӯаи омории соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли таҳсили 2013-2014. – Душанбе, 2014. – 316 с.
4. Набиева Р. К вопросу научной разработки истории женской проблемы в Таджикистане //Социалистическое строительство в Таджикистане. – Душанбе: изд-во ТГУ, 1979.
5. Хоҷимуҳамедова Р. Инкишофи мактабҳои таҳсилоти умумии тоҷикӣ. (Развитиетаджикской общеобразовательной школы). – Душанбе: «Ирфон», 1972. – С. 70-71).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКСКИХ ЖЕНЩИН

В течение многих веков вопрос женского образования считался закрытым. Ряд исследователей в своих научных работах придавали решению этого вопроса определенное внимание. Автор статьи рассматривает уровень разработанности вопроса в исследованиях таджикских ученых. В решени данного вопроса огромную роль играют нормативно-правовые акты; принятые в целях повышения роли и статуса женщин в обществе.

Ключевые слова:*образованность, женский вопрос, исследование образованности женщин, права женщин, президентская квота, нормативно-правовые акты, повышение роли и статуса женщин в обществе.*

RESEARCH OF THE PROBLEMS OF TAJIK WOMEN'S EDUCATION

The question of female education has been consideringas closed during many centuries. A number of researchers paid a special attention on the decision this question in their scientific works. The author of this article shows the level of development of this question in the research works of the Tajik scientists. The legal regulatory acts play an important role in the decision of this question adopted with the aim of promoting the role and status of women in society.

Keywords: *erudition, a women's issue, research of erudition of women, the rights of women, presidential quota, legal regulatory acts, promotion of role and status of women in society.*

Сведения об авторе:

Обидова Мунира Иброҳимовна, *декан факультет дошкольного образования Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, кандидант педагагических наук, дотцент, e-mail: munira6464@mail.ru*

About author:

Obidova Munira Ibrhimovna, *Doctoral Candidate in the Department of Preschool Education the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: munira6464@mail.ru*

НАЗАРИЯИ ЗИГМУНД ФРЕЙД ОИД БА РУШДИ ШАХСИЯТ

Фараҷзода З. Б. , Маджидова Б. А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар ин мақола, зиндагӣ ва дидгоҳи Зигмуд Фрейд - падари илми равонтаҳлилгарӣ, баррасӣ шудааст. Дидгоҳи Фрейд дар заминаи шаклгирии шахсияти кӯдакон дар қолаби назарияи рушди шахсият роҳандозӣ карда шудааст. Ӯ андешаҳои худро дар чаҳорчӯбаи рушди шахсият дар марҳилаи даҳонӣ, мақъадӣ, олотӣ, пинҳонӣ ва таносулӣ баён намудааст. Ба ҳар як марҳила синну соли муайянро ба таври зайл мутаалиқ ҳисобидааст: аз рӯзи таваллуд то 18 моҳагӣ – даҳонӣ; аз 1 солу 5 моҳагӣ то 3 солагӣ – маъқадӣ; аз 3 то 6 солагӣ – олотӣ; аз 6 то 12 солагӣ – пинҳонӣ, ки анҷоми он таносулӣ ё худ балоғати ҷинсиро таъмин менамояд. Аҷзои шахсият «Айд, Эго ва Суперэго» ва «зеҳни ҳушёр, нимаҳушёр ва ноҳушёр» таъриф шудааст.

Зигмонд Шломо Фрейд ё Зигмунд Фрейд (6 майи 1856-вафоти 23 сентябри 1939) асабшинос ва равонтаҳлилгари австриягист, ки ҳамчун падари илми равонтаҳлилгарӣ шинохта мешавад. З. Фрейд дар хонаводаи яҳудӣ дар шаҳри Фрейбурк бахше аз кишвари Ҷумҳурии Чех таваллуд шудааст. Аввалин фарзанди хонавода аз ҳашт фарзанд буд [2].

Соли 1859 хонаводаи Фрейд шаҳри Фрейбергро тарк карданд. Бародарони нотании Зигмонд, ба шаҳри Мончестри Англия муҳоҷират карданд [10]. Соли 1865 Фрейди нуҳсола вориди дабиристон шуд, ӯ собит кард, ки донишомӯзи барҷаста аст ва бо ифтихор дар соли 1873 коллеҷи Мачуро хатм кард. Ӯ ошиқи адабиёт буд ва дар забонҳои олмонӣ, итолиёвӣ, фаронсавӣ, англисӣ, испониёӣ, яҳудӣ, лотинӣ ва юнонӣ тахассус дошт. Фрейд, осори Вилям Шекспирро дар тули умраш фақат бо забони англисӣ мехонд ва ба ақидаи баъзеҳо, дарки ӯ аз равоншиносӣ ба хондани намоишномаҳои Шекспир бармегардад [1]. Дар маҷмӯъ Фрейд аз Дастаевский, Ч. Дарвин, Гёте, Гегел, Кант, Ниче, Афлотуну Арасту, Шопенҳовер ва Софокл илҳом гирифтааст.

Фрейд дар сини 17 солагӣ вориди донишгоҳи Вена шуд. Ӯ мехост ҳуқуқ бихонад, аммо ба донишкадаи пизишкӣ пайваст - ҷойе, ки мутолеоти фалсафиашро зери назари Франтс Бернтано ва Эрнист Брук ва ҷонваршиносиро зери назари устоди равияи дорвинистӣ Карл Нобел гузаронд[6]. Вай бо дараҷаи докторӣ дар соли 1881 донишгоҳро хатм кард ва сипас дар заминаи ихтилолоти мағзӣ, гуфтордармонӣ ва тадқиқи мағзи сар бо ёрии микроскоп дар бемористони умумии Вена ба таҳқиқ пардохт. Ӯ ба унвони устоди донишгоҳ дар риштаи невропотологӣ дар соли 1885 мансуб шуд ва соли 1902 ба унвони профессорӣ расид.

Аз соли 1882 Фрейд кори пизишкии худро дар дармонгоҳи равонпизишкии Теодор Майнерт дар бемористони умумии Вена шурӯъ кард ва соли 1886 аз кор дар бемористон истеъфо дод ва ба таври хусусӣ дар риштаи ихтилолоти асабӣ тахассус гирифт. Дар ҳамон сол низ бо Марта Бернайз дар Гамбург издивоҷ кард. Онҳо дорои шаш фарзанд шуданд, ки Анна Фрейд идомадиҳандаи шеваи равонковии падараш буд [5]. Фрейд бо шиддат устоди фалсафаи худро таҳсин мекард. Бернтано, ки соҳиби назарияи идрок ва дарунниғарӣ ва ҳамчунин аз назарияпардозони асли дар мафҳумҳои ноҳушёр ва ҳамдилӣ буд [9] дар китобаш, ки соли 1874 ба номи «Равоншиносӣ аз дидгоҳи таҷрибавӣ» нашр шуд, имкони вуҷуди ноҳушёрро мавриди баҳс қарор дод. Агарчи Бернтано вуҷуди ноҳушёрро рад кардааст, аммо баҳсҳое, ки ӯ матраҳ кард ба Фрейд дар бораи назарияи зеҳни ноҳушёр кӯмак кард [7]. Фрейд аз навиштаҳои Ч. Дарвин ва Эдвард Фон Ҳортман (Фалсафаи нохудогоҳ) дар эҷоди назарияи зеҳни ноҳушёри худ истифода кард [8].

Моҳи октябри соли 1885 Фрейд ба шаҳри Париж рафт то дар кунгураи омӯзишии Ҷон Мартин Шаркурт – неврологисти машҳур, ки дар мавриди хоб ва гипнозетика таҳқиқ мекард, ширкат кунад. Ӯ баъдан аз ин таҷриба ба унвони катализатор барои ҳидоят кардани вай ба самти илми осебшиносии равонӣ ва кори бо даромад ва бозори кори камтар дар таҳқиқоти асабшиносӣ ёд мекунад [4]. Шаркут – мутахассиси мутолиоти хоб ва гипнотизм ва истеъдодёбии афрод барои гипноз шудан буд, ки онро ба Фрейд омӯхт. Фрейд дар ҷаласоти хусусиаш соли 1886 дар клиники худ шурӯъ бо истифода аз гипноз дар дармони беморон кард.

Соли 1909 Фрейд ба конфронс дар Амрико даъват шуд. Сафари вай ба ИМА нақши муҳиме дар густариши нуфузи ӯ дар амрикои Шимолӣ ифо кард. Дар конфронси донишгоҳи Келорк, вай бо Геранойл Истанли Ҳол, раиси донишгоҳи Келорк ва раиси Анҷумани равоншиносии Амрико, Карл Густав Юнг, Абраам Брейл, Ирнест Ҷонз ва Сандур Френзи дидор намуд. Дар замони боздид аз донишгоҳи Келорк, Юнг пайравии аслии Фрейд буд, аммо андаке пас аз ин мулоқот, аз Фрейд ҷудо шуд ва назарияи равонпуишии (таҳлили рушди равонӣ аз таваллуд то бузургсолӣ) худро бунёд намуд. Аммо Брейл, Ҷонз ва Френзи аз тарафдорони вафодори Фрейд боқӣ монданд.

Моҳи феврали соли 1923 Фрейд ба саратони лейколия – як навъ саратони хушхими даҳон, бар асари истеъмоли зиёди сигори барг – мубтало шуд. Вай тавассути як мутахассиси гуш-ҳалқ-бинӣ, Маркос Ҳоик, ки салоҳияташ қаблан тавассути Фрейд

мавриди шак қарор гирифта буд, таҳти дармон қарор гирифт. Ҳоик амали ҷарроҳии ғайризаруриро хориҷ аз дармонгоҳ, дар бахши таъҷилии дармонгоҳи худ рӯи Фрейд анҷом дод, ки Фрейд қаблу баъд аз амал дорои хунрезии шадиде буд ва бо сахти аз марг наҷот ёфт. Ҷарроҳиҳои баъди низ мутаасифона бемории вайро шиддат дод. Нимаи моҳи сентябри соли 1939 саратони сақфи даҳони Фрейд боиси афзоиши дардиӯ шуд ва ба ӯ эълон карданд, ки дигар қобили ҷарроҳӣ нест. Вақте пизишкони вай бо кули аз дармонаш ноумед шуданд, Фрейд бо духтараш Анна суҳбат кард ва аз ӯ хост, ки агар фикр мекунад кори дурустест ба зиндагии ӯ хотима диҳад. Анна Фрейд мехост, ки марги падарашро ба ақиб андозад, аммо пизишки Фрейд «Шур» Аннаро мутақоид кард, ки зинда нигоҳ доштани Фрейд бефоида аст ва ӯ фақат дард мекашад. Билохира дар таърихҳои 21-22 сентябр тазриқи меъёри муайян аз морфин боиси марги Фрейд дар 23 сентябри соли 1939 шуд [5].

Аз Фрейд китобҳои зиёде боқӣ мондааст: Тотем ва тобу, Тамадун ва маломатҳои он, Автобиография, Баррасии рафторҳои ҷинсӣ, Тафсири рӯё, Осебшиносии зиндагии рӯзмарра, Усули равонковии болинӣ, Муҳимтарин гузоришҳои омӯзишии таърихи равонковӣ, Мусо ва яктопарастӣ ва Маҷмӯи мақолоти вай, ки дар ин миён метавон «Тафсири рӯё»-ро бартарин ва таъсиргузортарин асари вай бар пайравон ва равоншиносони оянда ҳисобид [11, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23].

Истилоҳоти дастрас (истифодашаванда) дар назарияи Фрейд

Аз роиҷтарин истилоҳоте, ки Фрейд дар қолиби дидгоҳи равонковӣ ба дониши равоншиносӣ тақдим кардааст, иборатанд аз сохтори шахсият таҳти ановини «Айд, Эго ва Суперэго» ва низ «зеҳни ҳушёр, нимаҳушёр ва ноҳушёр», ки ин ду иртиботи наздике бо якдигар доранд.

Айд, Эго, Суперэго

Фрейд соли 1923 модели сохтории дастгоҳи равониро бо се омили гуногун муаррифӣ намуд. Аз нуқтаи назари сохторӣ дастгоҳи равонӣ ба се қисм тақсим мешавад: Айд, Эго ва Суперэго, ки ҳар кадом аъмоли мутафовите доранд.

Айд, (ID) ё ниҳод – Айд, маҳали ангезаҳои ғаризӣ аст ва таҳти султаи фароянди аввалия (primaryprocess) аст. Бинобар ин бар асоси асли лаззат ва бидуни таваҷҷуҳ ба воқеият амал мекунад. Фрейд ниҳодро як манбаи энергии комилан бесозмони ибтидоӣ фарз мекард, ки аз ғароиз ношеҳ шуда ва таҳти султаи фароянди аввалия аст. Ба ақидаи ӯ, кӯдак дар замони таваллуд фақат дорои ниҳод аст, ки бо ангезаҳои ғаризӣ, мудом дар талош барои қонеъ гардонидани талабот аст. Навзод тавоноии контрол ё таъдил (мутаодил кардан) ин ангезаҳоро надорад ва дар созгори бо муҳити хориҷ комилан ба афроди дигаре муттакӣ аст [12, с. 71].

Эго (EGO) худ ё ман – Эго намояндаи созмони мантиқитар аст, ки кори он канорагирӣ аз дард ва нороҳатист ва барои мутобиқат бо ниёзҳои ҷаҳони хориҷ, тахлияи ангезаҳои ғаризиро таъдил ё маҳор мекунад. Бар асоси робитаи байни эҳсосу идроку кори азулонӣ, касе ки дар марҳилаи Эго қарор дорад, дорои ҳаракати иродӣ ва мустақил аст, Эго вазифаи ҳифозат аз ман дар баробари ҳаводиси беруниро бар уҳда дорад. Фаъолияти Эго бо таваҷҷуҳ ба стресси ношеъ аз таҳрикот таъдил мешавад. Хоҳ ин стерссҳо дарунӣ бошанд, хоҳ аз хориҷ ворид шаванд. Фрейд рӯи нақши ғаризаҳо дар рушди Эго таъкид мекунад. Бахусус бар нақши таъорӯз (таззодҳо). Дар ибтидо таъорӯз байни Айд ва дунёи хориҷ аст. Баъдҳо ин таъорӯз байни Айд ва худи Эго зоҳир мешавад (навзодон дар ибтидо қодир ба ҷудосозии ҷисми худ аз дунёи хориҷ нестанд. Рушди Эго замоне шурӯъ мешавад, ки кӯдак ба муҷаззо будани ҷисми худ аз дунёи хориҷ воқиф мешавад) [12, с. 72].

Суперэго, (SUPEREGO) фарохурд ё мани бартар – намудори даруние арзишҳои дерин ва камоли матлуби иҷтимоист, он чунон ки волидон ва мурабиён онҳоро ба кӯдак шиносонда ва ё системаи кайф ва подоши зеҳнии ӯ кардаанд. Мани бартар шамшери ахлоқии шахсият аст ва дуруст дар муқобили ниҳод қарор дорад [12, с. 73].

Ҳосил ин ки мани бартар ба сӯи камол мегирояд на ба сӯи лаззат ва хушӣ, таваҷҷуҳаш маътуф ба ташхиси дуруст аз нодуруст ва мутобиқати амал бо усул ва мавозини ахлоқӣ, ки дар иҷтимоъ мавриди қабул ҳастанд ва низ водоштани шахс ба ин

ки рафтори худро бо он мавзини усул мутобиқ кунад, то он ҷое, ки ҳар гоҳ мутаваҷҷеҳи амали хайр шавад ва ба он амал намояд, ғурур ва ризоятмандӣ ва лаззати маънавӣ ба вай даст диҳад ва ҳар гоҳ ба сӯи бадӣ гирояд ё бо он амал кунад, худро хору хафиф эҳсос намояд ва гунаҳкору мустаҳаққи сарзанишу маломат бидонад. Мани бартар ҳам бо ниҳод мухолифат мекунад ва ҳам бо ман, зеро кори ӯ, яке ҷулугири аз амали шудани бисёре аз хоҳишҳои ниҳод, бахусус хоҳишҳое, ки ҷанбаи ҷинсӣ ва пархошгарӣ доранд ва дигарӣ қонеъ сохтани ман аст, нисбат ба ин ки мақсудҳо ва ҳадафҳои ахлоқиро ҷойгузини ангезаҳо ва ҳадафҳои воқеи кунад ва дигар таваҷҷуҳ додани шахс аст ба сӯи камол ва сайъ дар расидан бар он [12, с. 76].

Зеҳни ҳушёр, нимаҳушёр ва ноҳушёр

Зеҳни ҳушёр (бошуурона) – он даста аз унсурҳои зеҳнии мавҷуд дар огоҳӣ дар ҳар лаҳза аз замон аст. Ҳушёрӣ танҳо сатҳи дунёи равонист, ки мустақиман дар дастраси мо қарор дорад. Ҳушёри нақши камаҳамияте дар назарияи Фрейд дорад ва муҳтавои он монанди нимаҳушёрӣ аз ду манбаъ ҳосил мешавад.

1. Идроки ҳушёр: онҷиро ки мо дарк мекунем, барои муддати кутоҳи ҳушёр аст ва замоне, ки таваҷҷуҳи худро ба мавзӯи дигаре мутамарказ мекунем, он чиз фавран ба нимаҳушёр мунтақил мешавад [13: 46].
2. Тасаввуроти тағйири шакл ёфтае, ки ба нимаҳушёр роҳ ёфта буданд, бори дигар бо тағйири шакл ва дигаргунӣ аз дасти сансорчии дуввум, ки масъули иттилооти вуруди ба ҳушёр аст, фирор мекунанд ва ба ашколу ановини мухталиф вориди ҳушёрӣ мешаванд [13: 44].

Зеҳни нимаҳушёр (зершуур) – шомили унсурҳоест, ки ҳушёр нестанд, вале бо роҳатӣ ба сатҳи ҳушёрӣ ворид мешаванд. Муҳтавои нимаҳушёр аз ду манба ҳосил мешавад:

1. Идроки ҳушёр.
2. Тасаввуроти нимаҳушёр – ноҳушёр: бар мегардем ба суроғи тасаввурот ва хотироти талхи гузашта, ки ба ноҳушёр пас зада шуда буданд. Инҳо бо пинҳон кардани худашон дар паси унсурҳои безарар ва фирор кардан аз чанги сонсурчии аввалия аз ноҳушёр ба нимаҳушёр мегурезанд ва модоме, ки бештар аз ин тағйири шакл надиҳанд тавоноӣвуруд ба сатҳи ҳушёрро надоранд [13: 43].

Зеҳни ноҳушёр (бешуурона) – дар бар гирандаи тамоми рағбатҳо, хоҳишҳо ва ғаризаҳоест, ки хориҷ аз огоҳии мо ҳастанд. Вай мутақид буд, ки бисёре аз аъмол ва эҳсосоти мо дар асари ҳамин ғаризаҳои махфӣ ҳидоят мешаванд. Аммо кадом даста аз иттилоот дар ноҳушёрии фард захира мешавад? Хотироти талхи кӯдакӣ, тасаввуроти таҳдидомез ва изтиробовар, стрессҳои равонранҷур, укдаҳо ва тарсҳо ба ноҳушёрӣ сарозер мешаванд. Ин фароянд тавассути як механизми худкорбо номи «саркуб» сурат мегирад. Саркуб, яъне рондани таҷрибаҳои ноҳушоянду изтиробовар ба ноҳушёр бо унвони дифои дар баробари азоби он изтироб [12, с. 471].

Албатта, ноҳушёр ба маънои нофаъол ва хомӯш нест. Ғароизи мавҷуди дар ноҳушёр мураттабан сайл мекунанд, ки ҳушёр шаванд ва хеле аз онҳо муваффақ мешаванд, вале бо сурати аслии худ намоён намешаванд [15, с. 70].

Аз ҷумлаи мавридҳое, ки Фрейд барои дастёбӣ ба ноҳушёри фарз зикр кард рӯё буд. Аз сӯи дигар вай робитаи мустақиме миёни шухиҳои инсон ва замири ноҳушёраш тарсим кард. Дар воқеъ шухи метавонад намудоре аз тарсу ҳароси фард бошад, ки сайъ мекунад бо дигаргуни дар муҳтавои изтироб, онро ба наҳве коҳиш диҳад. Дар воқеъ шухи яке аз механизмҳои дифоии даҳгонаи Фрейд аст, ки дар бораи он гуфтугӯ хоҳем кард.

Ба назари Фрейд рушда ва таҳавули шахсият ва ташкили Айд, Эго ва СуперЭгова механизмҳои дифоӣ ба сайри рушди равонӣ-ҷинсии 5 соли нахусти зиндагӣ бастагӣ дорад. Марҳилаҳои даҳонӣ, мақъадӣ ва олатӣ қабл аз 5 -6 солагӣ сипарӣ мешаванд. Сипас як давраи нисбатан ором барои 6 солаҳо шурӯъ мешавад (давраи нуҳуфтагӣ) он гоҳ дар давраи навҷавонӣ марҳилаи таносулӣ оғоз мешавад, ки шурӯи он ҳангоми булуғ аст. Назарияи Фрейд бар ангезаҳои зистшинохтӣ ва асли лаззат бино шудааст. Дар натиҷа дар ҳар яке аз давраҳои рушд бахши хосе аз бадан маншаи лаззат мешавад. Ба назари Фрейд тифлон, дар оғоз даар бахшҳои мухталифи бадани худ як таҳрики ҷинсии умумиро таҷриба мекунанд ва сипас ин эҳсос бар нуқтаи таносули мутамарказ мешавад.

Марҳилаи даҳонӣ (oralstage) – аз рӯзи таваллуд то 18 моҳагӣ

Аввалин марҳилаи рушди равонӣ-ҷинсии шахсият аз таваллуд то 2 солагӣ идома дорад [12, с. 71]. Дар тули аввалин соли зиндагии кӯдак, даҳон муҳимтарин манбаи коҳиши стресс (масалан хурдан) ва эҳсосоти лаззатбахш (масалан макидан) аст. Дар ин марҳилаи зиндагӣҳолоти равонии хосе мисли вобастагӣ ва ба даҳон бурдани ҳама чиз аз вижжагиҳои муҳими кӯдак аст. Кӯдак аз назари равонӣ хом аст ва дигарон аз ӯ бояд муроқибат кунанд. Аввалин тамосҳои ӯ бо ҷаҳони хориҷ аз тариқи гирифтан ва ба даҳон бурдани ашё ва берунрехтани онҳост [13, с. 43]. Тавоноии эътимод ва итикоби (вобастагӣ) дигарон аз хусусиёти шахсиятии ин марҳила аст [14, с. 286].

Дар тӯли ин марҳила ду шеваи рафтор кардан вуҷуд дорад: рафтори ҷазби даҳонӣ (oral incorporative behavior) (хурдан ва фуру бурдан)ва рафтори пархошгарии даҳонӣ ё озоргарии даҳонӣ (oral aggressive or oral sadistic behavior) (газидан ва туф кардан).

Шеваи ҷазби даҳонӣ, ибтидо рух медиҳад ва шомили таҳрики лаззатбахши даҳон тавассути дигарон ва тавассути ғизост. Калонсолоне, ки дар марҳилаи ҷазби даҳонӣ боқӣ мондаанд, беш аз андоза ба фаъолиятҳои даҳонӣ мисли хурдан, нӯшидан, сигор кашидан ва бӯсидан алоқа доранд. Агар онҳо ҳангоми тифлӣ беш аз ҳад таъмини ниёз шуда бошанд, шахсияти даҳонии калонсоли онҳо ба хушбинӣ ва вобастагии ғайриоддӣ майл дорад. Чун дар кӯдакӣ дар мавриди посух ба ниёзи онҳо зиёдравӣ шудааст, ҳамчунон барои таъмини ниёзҳояшон ба дигарон вобаста мемонанд. Дар натиҷа онҳо беш аз андоза соддалавҳанд, ҳар чизеро, ки ба онҳо гуфта мешавад, пурра мепазиранд ва ба таври ғайри мақбул ба дигарон эътимод мекунанд. Ба ин гуна афрод бар часпи «типпи шахсиятии даҳонӣ-пазиро» зада мешавад.

Дувумин рафтори даҳонӣ, яъне пархошгарӣ ё озоргарии даҳонӣ дар тули муддати пайдоиш дарднок ва азобоварии дандонҳо рух медиҳад. Дар натиҷаи ин таҷриба кӯдакон модарро илова бар ишқ бо нафрат менигаранд. Ашхосе, ки дар ин сатҳ мемонанд мустаъиди бадбинӣ, хусумат ва пархошгарии беш аз андоза ҳастанд. Онҳо эҳтимолан аҳли чидол ва киноязадан ҳастанд, ҳарфҳои нешдор мезананд ва нисбат ба дигарон хушунат нишон медиҳанд. Онҳо нисбат ба дигарон ҳасуданд ва дар талош барои тасаллут бар дигарон мекушанд. Марҳилаи даҳонӣ ҳангоми аз шир гирифтан хотима меёбад. Албатта, агар боқӣ бимонад миқдоре аз либидо (энергияи равонӣ-ҷинсӣ) дар ин марҳила боқӣ хоҳад монд ва кӯдак пас аз он тамаркузаш ба марҳилаи баъдӣ ҷобаҷо мешавад[14, с. 288].

Марҳилаи мақъадӣ (analstage) – аз 1, 5 солагӣ то 3 солагӣ

Ҳамзамон бо аз шир гирифтани кӯдак, либидо аз ноҳияи даҳон ба ноҳияи мақъад мунтақил мешавад. Бинобар ин эҳсоси лаззат дар кӯдак ибтидо аз холӣ кардани мадфу (ахлот) ва сипас аз нигоҳдории он ҳосил мешавад. Ин ба он маъно нест, ки бигуем кӯдак дар тули марҳилаи даҳонӣ чунин лаззатеро эҳсос намекунад. Бо ин вуҷуд дар тули солҳои дуввум ва саввуми зиндагӣ, лаззати мақъадӣ нақши ғолибро дорад [13, с44]. Ҳудуди 18 моҳагӣ, ҳангоме, ки дархости наве аз кӯдак мешавад, яъне омӯзиши ба ҳоҷатхона рафтан, ин мавқеият ба таври чашмгир тағйир мекунад. Фрейд мутақид буд, ки таҷрибаи омӯзиши рафтан ба ҳоҷатхона дар тули марҳилаи мақъадӣ таъсири муҳиме дар рушди шахсият дорад. Амали дафъ барои кӯдак тавлиди лаззати шаҳвонӣ мекунад, аммо бо шурӯи омӯзиши ба ҳоҷатхона рафтан, кӯдак бояд омӯзад, ки ин лаззатро ба ақиб андозад, агар омӯзиши рафтан ба қазои ҳоҷат хуб пеш наравад, масалан агар кӯдак дар ёдгирии он мушкилӣ дошта бошад, ё волидайн беш аз андоза тавақуъ дошта бошанд кӯдак ба яке аз ин ду шева вокуниш нишон медиҳад. Як шева ин аст, ки дар замону маконе, ки волидайн таъид намекунанд амали дафъ анҷом диҳад ва ба ин тариқ талошҳои волидайнро барои низофати шахсии кӯдак бо шикаст рубарӯ кунад. Агар кӯдак ин шеваро барои коҳиш додани нокомӣ ризоятбахш бидонад ва аз он зиёд истифода кунад, мумкин аст шахсияти пархошгари мақъади (analaggressivepersonality)-ро парвариш диҳад. Ба назари Фрейд ин мабнои бисёре аз шаклҳои рафторҳои хасмона ва озоргарона дар зиндагии калонсолон аст, ки аз ҷумлаи онҳо бераҳмӣ, вайронгарӣ ва ҷагу ҷидол ҳастанд. Чунин шахсе эҳтимолан ошубгар ва номуназам хоҳад буд ва дигаронро ба сурати ашёе медонанд, ки дар тасарруфи ӯ ҳастанд.

Дуввумин шева, пешгирӣ ё нигаҳдоштани мадфу (пешоб ва ахлот) аст. Ин кор муҷиби эҳсоси лиззати шаҳвонӣ мешавад (бо далели пур будани рудаи кӯчак) ва метавонад шеваи муваффақиятомезе барои дасткории волидайн бошад. Агар рудаи кӯдак чанд рӯз кор накунад, мумкин аст волидайн нигарон шаванд. Бинобар ин кӯдак равишиҷадиде барои ба даст овардани таваҷҷуҳ ба муҳаббати волидайн кашф мекунад. Ин рафтор асоси рушди шахсияти нигаҳдорандаи мақъадӣ (analretentivepersonality) аст. Чунин шахс, гапнодаро ва хасис аст ва васоилро андухта ё нигаҳдорӣ мекунад, бидуни он ки аз онҳо истифода кунад. Бо ибораи дигар ин гуна ашхос хушку муқаррароти, васвосӣ, муратабу ороста, сарсахт ва хеле бовиҷдон ҳастанд [12, с. 72]. Дар охир равишҳои ба кор рафта тавассути модар барои тарбияти иҷобати мизоҷ ва нигариши волидайн нисбат ба мавзуоте мисли дафъ, покизагӣ, назорат ва масъулиятпазирӣ, таъсире ба сазои рушди кӯдак дорад [12, с. 73].

Марҳилаи олатӣ (PhallicStage) – аз 3 то 6 солагӣ

Дар ҳудуди сини 4-5 солагӣ, либидо дар маҳдудаи дастгоҳи таносули мутамарказ мешавад. Дар ин син ағлаб дида мешавад, ки таваҷуҳи кӯдакон ба дастгоҳи таносулиашон ҷалб шуда ва бо дасткории он лаззат мебаранд ва дар заминаи масоиле мисли таваллуд ва масоили ҷинсӣ ва ин ки чаро писарҳо олати марди доранд ва духтарҳо надоранд, кунҷковӣ нишон медиҳанд.

Таорузи марҳилаи олатӣ охирин ва асоситарин таорузест, ки кӯдак бояд бо он мувоҷеҳ шавад ва бо муваффақият онро ҳал кунад. Ин таоруз ҳамон хости ноҳушёри кӯдак ба тамаллуқи волиди ноҳамҷинси худ ва дар айни ҳол дурӣ аз волиди ҳамҷинси худ аст. Фрейд ин вазъиятро нокомиҳои Эдип (OedipusComplex) номида аст [13, с. 46]. Номи ин уқда аз афсонаи юнонӣ гирифта шудааст, ки дар намоиши Эдипус (OedipusRex) навиштаи Софоколс (Sophocles) дар қарни V-и қабл аз милод тарсим шудааст. Дар ин достон Эдипи ҷавон падарашро мекушад ва бо модараш издивоҷ мекунад. Бидуни он ки дар он замон бидонад онҳо чи касоне ҳастанд. Дар нокомиҳои Эдип, модар ҳадафи ишқии писари ҷавон мешавад. Писар аз тариқи хиёлпардозӣ ва рафтори ошкор хостаҳои ҷинсии худро ба модар нишон медиҳад, вале писар дар сари роҳи худ бо монеа рӯбарӯ мешавад, падар, ӯро ба сурати як рақиб ва таҳдид мебинад, дар натиҷа писар нисбат ба падараш ҳасуд ва хушунатгаро мешавад. Фрейд нокомиҳои Эдипро аз таҷрибаҳои кӯдакиаш тадвин карда ва навишт: «ман дар мавриди худам низ мутаваҷҷеҳи ишқ ба модар ва ҳасодат нисбат ба падар шудаам». Писар тарси худ аз падарро дар муносиботи таносулӣ таъбир мекунад ва аз ин метарсад, ки падараш андоми хилофкор, яъне олати вайро, ки манбаи лаззат ва тамоюлоти ҷинсии ӯст қатъ кунад. Аз ин рӯ дучори изтироби ахтагӣ (CastrionAnxiety) мешавад.

Тарси писар аз ахтагӣ чунон нерӯманд аст, ки ӯ маҷбур мешавад майли ҷинсии худ ба модарашро саркуб кунад. Ба назари Фрейд ин шеваи барои ҳал кардани уқдаи Эдип аст. Писар муҳаббати пазируфтанӣ ва тарсро ҷойгузини майли ҷинсӣ ба модар мекунад ва ҳаммонандсозии нерӯмандеро бо падараш эҷод менамояд. Вай барои беҳтар кардани ҳаммонандсозӣ, мекӯшад бо тақлид кардан аз рафтори қалбакӣ, нигаришҳо ва меъёрҳои фарохуди падар, бештар шабеҳи ӯ шавад.

Назари Фрейд дар бораи таорузи олатии заноне, ки бархе аз тарафдорони ӯ онро уқдаи электро (ElestraComplex) хондаанд аз вузуҳи камтаре бархурдор аст. Ҳаммонанди писар, аввалин ҳадафи ишқии духтар, модар аст, зеро ӯ манбаи аслии ғизо, муҳаббат ва амнӣ дар тифлист. Фрейд навишт: «духтарҳо надоштани андоми ҷинсиро, ки барои писарон арзиши зиёде дорад, амиқан эҳсос мекунанд. Онҳо бо ин далел худро ҳақиртар медонанд ва ин рашк барои олати мардӣ, маншаи ҳамаи вокунишҳои занона аст». Бинобар ин духтар рашки олати мардӣ (PtnisEnvy) нуқтаи муқобили изтироби ахтагии писарро парвариш медиҳад. Духтар муътақид аст, ки олати мардиашро аз даст додаст ва писар метарсад, ки онро аз даст бидиҳад. Саранҷом духтар бо модараш ҳамонандсозӣ мекунад ва ишқи худ ба падарашро саркуб мекунад, вале ин, ки чи гуна ин иттифоқ руй медиҳад Фрейд онро мушаххас насохт.

Шаклгирии шахсияти ҳолати дар назарияи Фрейд дар ҳамин марҳила сурат мегирад. Таъорузҳои олатӣ ва дараҷаи ҳал шудани онҳо дар таъини вокунишҳои фарди

калонсол ба ҷинси мухолиф ва нигаришҳои ӯ нисбат ба ин ҷинс аҳамияти зиёде дорад. Фрейд шахсияти олатии мардонаро, бепарво, мағрур ва мутакиби нафс тавсиф кард. Мардоне, ки чунин шахсият доранд, мекушанд мардонагии худро аз тариқи фаъолиятҳое, ки бартарии ҷинсии мукаррари инҳоро ба исбот расонад нишон диҳанд. Шахсияти олатии занона, дар занонагии худ бузургнамоӣ мекунанд ва аз истеъдоду ҷаззобияти занонаи худ барои хурд кардани мардон ва чира шудан бар онҳо истифода мекунанд [12, с. 74].

Марҳилаи нуҳуфтагӣ ё пинҳон (LatencyPeriod) – аз 6 то 12 солагӣ

Марҳилаи оромиши нисбӣ ё адами фаъолияти ангезаҳои ҷинсӣ дар тӯли даврааст, ки аз инҳилоли уқдаи Эдип то балоғат тӯл мекашад. Ангезаҳои ҷинсӣ дар тули ин давра маъмулан тасаввур мешавад, ки дар ҳоли хомӯшист. Ин давра, дар дараҷаи аввал ҳам барои духтарҳо ва ҳам барои писарҳо марҳилаи вобастагӣ бо ҳамҷинсҳост [14, с. 288]. Ин давра барои таълим ва тарбияти кӯдак муносиб аст ва ӯ метавонад ба ёдгирии матолиб ва маҳоратҳои тоза аз қабили хондану навиштан ба омӯхтани одобу русуму ахлоқи иҷтимоӣ ноил шавад. Чунончи кӯдаки уқдаи Эдипро ба саломат пушти сар гузошта бошад ва бо волиди ҳамҷинси худ робитаи мусбате барқарор карда бошад, истеъдоди кофӣ барои рақобат бо дигарон касб карда ва қодир хоҳад буд, бо пирузию шикаст ба шакли воқеъбинона рубару шавад [15, с. 70].

Марҳилаи ҷинсӣ ё таносулӣ (GenitalStage) – аз 12 солагӣ, ки он оғози балоғати ҷинсӣ аст

Охирин марҳилаи равонӣ-ҷинсии рушди шахсият, ҳангоми балоғати ҷинсӣ оғоз мешавад. Баъдан аз назари физиологӣ болиғ мешавад ва агар ҷомондагии муҳиме дар марҳилахои қаблии рушд иттифоқ наяфтода бошад, мумкин аст фард қодир ба ҳидояти зиндагии саҳеҳ бошад [12, с. 76].

Натиҷагирӣ

З. Фрейд зеҳнро ба ду қисмат ҳушёру ноҳушёр тақсим кард. Бахши ҳушёри зеҳн дарбаргирандаи тамоми афкор ва аъмолест, ки мо дар ҳоли ҳозир огоҳи дорем. Ноҳушёр шомили чизҳоест, ки аз огоҳии шахсии мо пинҳон аст. Бо бовари Фрейд ноҳушёр, ангезаҳои ибтидоӣ ва ғаризавии мо ва низ хотираҳо ва ҳаяҷонҳои изтирбовареро дарбар мегирад, ки аз нуфузи онҳо ба зеҳни ҳушёр ҷулугирӣ шудааст.

Ҳамчунин Фрейд бар асоси таҳаввули Айд, Эго ва Суперэго марҳилаҳои рушди равонӣ-ҷинсии шахсиятро аз марҳилаи даҳонӣ то марҳилаи таносулӣ тақсим намудааст. Яке аз аъмоли ҳаётии Эго, «воситагарӣ байни дунёи дарун ва воқеияти беруни» аст. Ин иртибот бо дунёи берунро метавон ба ҷанбаҳои монанди ҳисси воқеият, воқеиятсанҷӣ ва мутобиқат бо воқеият тақсим кард.

Мутобиқат бо воқеият ба тавонии истифода аз имкониятҳо барои ибрози посухҳои муассир ба шароити тағйирёбанда бар асоси таҷрибаҳои пешин гуфта мешавад. Касоне, ки Эгои рушдёфтае доранд, қодир ба барқарории таодул байни хостаҳои нафсонии худ бо шароити иҷтимоӣ ва ахлоқӣ буда ва дар ниҳоят ба ҳадди аксари рушди хеш даст меёбанд.

Барои расидан ба ин марҳила тавсия мешавад, ки дар мафҳуми зиндагии хеш ҷустуҷӯ кунем. Нигоҳи кӯтоҳе ба кӯдакии худ дошта ва хотироту кобусҳову руёҳоямонро таҳлил кунем, шояд беҳтар бошад руёҳоямонро ҷиддитар гирифта ва дар ин роҳ сайъ кунем забони истиора ва киноя зеҳнамонро кашф кунем, зеро ғолибан хобҳо бо мо содиқ нестанд ва дар қафои унвонҳои мухталиф ва номҳои ғайриҳақиқӣ бо мо ҳамкалом мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Lieberman, E. J. &Kramer, R. The Letters of Sigmund Freud and Otto Rank: Inside Psychoanalysis . Johns Hopkins University Press, 2012
2. Masson, J. M. The Complete Letters of Sigmund Freud to Wilhelm Fliess 1887–1904, Princeton Press. 1985.
3. Jung, K. G. The Sigmund Freud Letters. Princeton University Press. 1994.
4. Karnace. B. The Complete Correspondence of Sigmund Freud and Carl Abraham, 1907 - 1925, Karnac Books, 2002,
5. Belknap, P. The Complete Correspondence of Sigmund Freud and Ernest Jones, 1908–1939, Harward university Press, 1995, p. 12
6. Belknap, P. The Sigmund F. and Ludwig B. Open Gate Press, 2000,

7. Belknap, P. The Correspondence of Sigmund Freud and Sándor Ferenczi, Volume 1, 1908–1914, Harward university Press, 1995, p. 23
8. Belknap, P. The Correspondence of Sigmund Freud and Sándor Ferenczi, Volume 2, 1914–1919, Harward university Press, 1995, p. 75
9. Belknap, P. The Correspondence of Sigmund Freud and Sándor Ferenczi, Volume 3, 1920–1933, Harward university Press, 1995, p. 29
10. Belknap, P. The Letters of Sigmund Freud to Eduard Silberstein, 1871–1881, Harward university Press, 1995, p. 78
11. New York University, The Letters of Sigmund Freud and Arnold Teswaik, New York University Press, 1987, p. 24
12. ШултзДуанП. , ШултзСиднИ. Таърихиравоншиносиинавин. / ТарҷумаиАлиакбариСейфваҳамкорон. – Теҳрон: нашри «Даврон», 2004. Чопи 2. – саҳ. 70-73, 76, 471.
13. Шафиободӣ Абдулло, Носери Ғуломризо. Назарияҳои мушовира ва равондармонӣ. – Теҳрон: нашри «Донишгоҳӣ», 2007. Чопи 12.
14. Содук Бенёмин, Содук Верҷиниё. Хулосаи равонпизишкӣ. / Тарҷумаи Нусратуллои Пурафкорӣ. – Теҳрон: нашри «Шаҳроб», 2007. Чопи 3. Ҷилди 1. – саҳ. 286-288.
15. Карими Юсуф. Равоншиносии шахсият. – Теҳрон: нашри «Вироиш», 2015. Чопи 11. – саҳ. 70.
16. Фрейд Зигмонд. Мусо ва яктопарастӣ. / Тарҷумаи Ҳуро Раҳбарӣ. – Теҳрон: нашри «Фаҳанги сабо», 2008.
17. Фрейд Зигмонд. Равиши таъбири руё. / Тарҷумаи Маҳмуди Соатчӣ ва Муҳаммади Ҳиҷозӣ. – Теҳрон: нашри «Ҷомӣ», 2010.
18. Фрейд Зигмонд. Муҳимтарин гузоришҳои омӯзишии таърихи равонковӣ. / Тарҷумаи Саиди Шуҷоъ Шафтӣ. – Теҳрон: нашри «Қуқнус», 2012.
19. Фрейд Зигмонд. Усули равонковии болинӣ. / Саиди Шуҷоъ Шафтӣ. – Теҳрон: нашри «Қуқнус», 2011.
20. Фрейд Зигмонд. Осебшиносии равонии зиндагии рӯзмарра. / Тарҷумаи Муҳаммадҳусейни Виқор. – Теҳрон: нашри «Иттилоот», 2007.
21. Фрейд Зигмонд. Тотем ва Тобу. / Тарҷумаи Эраҷи Пурбоқир. – Теҳрон: нашри «Осиё», 2002.
22. Фрейд Зигмонд. Таъбири руё. / Тарҷумаи Маҳваши Қавиммӣ. – Теҳрон: нашри «Илм», 2001.
23. Фрейд Зигмонд. Бемориҳои равонӣ. / Тарҷумаи Эраҷи Пурбоқир. – Теҳрон: нашри «Осиё», 2004.

ТЕОРИЯ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА О РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Статья повящена творичеству и взглядам основоположника теории психоанализа Зигмунда Фрейда. Он создал свою теорию на основе формирования личности ребенка и считал развитие личности проходит пять психосексуальных стадий: оральнуя, анальную, фаллическа, лабентную, генитальную-путертат (половое созревание).

В соответствии теории З. Фрейда структура личности состоит из Айд (оно), Эго (я) и Суперэго

Ключевые слова: *психоанализ, стадии развития, развитие личности, компоненты персонаж, разум.*

THEORY OF SIGMUND FREYD ON DEVELOPMENT OF AN INDIVIDUAL

This article is dedicated to the life and views of the founder of the theory of psychoanalysis, Sigmund Freud. He created his theory on the basis of the formation of the child's personality and considered the development of the personality to go through five psychosexual stages: oral, anal, phallic, labent, genitic-poutertat (puberty).

According to the theory of Z. Freud, the structure of the personality consists of the Aid (it), the Ego (I) and the Superego.

Keywords*: psychoanalysis, stages of development, development of personality, components of the character, the mind. .*

Сведения об авторах:

Маджидова Бибихафиза*, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного воспитания Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, e-mail: bibixafiza@mail.ru*

Фарачзода Зайнаб*, соискатель кафедры дошкольного воспитания.*

About authors:

Majidova Bibihafiza, *doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of preschool education the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: bibixafiza@mail.ru*

Farajozoda Zainab, *the applicant of the department of pedagogy general university.*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Асомидинов Ш. С.
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

На нынешнем историческом этапе, как никогда ранее, необходимо исследование общего литературного процесса и его, отдельных наиболее важных звеньев. Детская и юношеская таджикская литература составляет органическую часть нашей современной таджикской литературы. В современной таджикской литературе сложной и многообразной до сегодняшнего дня не решён ряд актуальных проблем; не определены некоторые эстетические концепции, с которыми тесно связаны детская литература и детское чтение. Особое значение имеет исследование литератур, их появления ипроцесса поэтапного развития ив этой связи изучение общетеоретических вопросов детской литературы и их специфических особенностей, становления и развития принципов реализма в национальных детских литературах. К тому же не только при решении этих задач, но и при изучении отдельных аспектов детской юношеской литературы необходимо рассматривать и проблему воплощения темы воспитания детей в национальных литературах, где в ряду многих актуальных эстетических проблем видное место отведено созданию образов юношеской детей, воспитанию личности. Алексеев Н. И. писал: «Новая революция вызвала к жизни новое историческое общество, совершила коренные изменения в политической и культурной, жизни многих народов, в том числе Республики Таджикистан и её окраин, способствовала поднятию уровня всех областей жизни многонационального народа» [1, с. 60].

В нашей стране проблема воспитания молодежи, естественно, стала первоочередной задачей. Возникла жизненная потребность в создании духовных средств воспитания нового поколения, способствующих его формированию в духе преданности идеям коммунизма. Как уникальное явление и средство создания новой личности в жизни таджикского народа родилась и детская литература, которая своим возникновением обязана новой революции, созданным ею новым историческим условиям, новому общественному строю. Трудно представить основные этапы развития информирования таджикской детской литературыизолированно от кипучей созидательной деятельности всего народа и от его борьбы за становлениеличности нового человека. Зарождение и процесс развитиятаджикской детской и юношеской литературы, становление и формирование новых характеровпроисходила именно вэтих условиях. Таджикская детская литература выросла и достигла нынешнего расцвета в обстановке взаимного влияния и обогащения братских литератур, и особенно за счет русской революционной детской литературы. Вработе, отдавая дань проблеме художественного воплощения детских образов, целесообразно отметить, что в борьбу народа за счастливую жизнь внес свою лепту и маленький герой. Впервые проблемы создания последней, основных её отличий от «взрослой» были выдвинуты революционными демократами Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, Н. А. Писаревым, А. Н. Огаревым и др. Они отметили наличие литературы для детей одним из основных критериевобщественного прогресса. Главные их выводы изаключения об особенностях испецифике детской литературывполне применимы исейчас, и автор в своем исследования опирается на них. Из главных положений великих русских критиков, а также А. М. Горького, Н. К. Крупской и других теоретиков вытекают не только воспитательное образовательные задачи и характерные особенности детскойи юношеской литературы, но и выясняется, что эта литература, как искусство слова, обладаетсвоими суверенными правами изаконами отвечая требованиям современной педагогики, являясь острым оружиемборьбы на идеологическом фронте. В детской литературы мастерствописателя, его искусствокак бы оснащено педагогическими идеями. Именно детскому писателю как никому другому необходимо учитывать природу и характер детской читательской аудитории, особенности её духовного мира. Скучное, бесцветное повествование, схематичные, нежизненные образы не

смогут привлечь внимание детей ибо, как говорил Н. А. Добролюбов, «такая пища и невкусно и непитательно» [2, с. 14]. Утверждая реализм в детской литературе, революционеры демократы были сторонниками широкой проблематики детских книг. Они исследовали работы воспитания с общественных позиций является.

Одной из таких задач воспитание личности высокообразованных людей. В общесоюзном масштабе исследованием взглядов передовых русских писателей на роль детской июношеской литературы и определениемнаучно-педагогических итеоретических основ литературыдля детей занимался целый ряд ученых, вчьих трудах прослеживаются история возникновения ипути развития детской и юношеской литературы, определяются место ироль того или иного писателя. Несомненно, труды А. М. Горького, А. С. Макаренко о детскойлитературе, идетском чтении, и специфических особенностях сыграли важную роль в созданиих научно теоретических основ, на которые и опираются многиеучёные исследователи. Поскольку изучению таких трудов посвящен ряд работ, впредставленной работе вовсе не ставится цель подробно охарактеризовать эти произведения. Следует отметить, что с 50-годов современные литературоведы стали проявлять особый интерес к изучению отдельных проблем детской литературы. Первые шаги были сделаны вэтой области русскими учёными. Основываясь преимущественно на их трудах, мы считаем уместным дать оценкулишь некоторый из них. В1950 году издательством «Детская литература» в помощь писателям, преподавателям был выпущен в свет первый наиболееобъёмимый сборник «О детской таджикской литературе. В него вошли не только статьи обзорногохарактера, но и труды, посвящённые некоторым специальным (до той поры не разработанным) вопросам детской литературы. В них ещё не освещались вопросы поэзии, драматургии, научной фантастики, оформления и иллюстрирования детской литературы. Тем не менееэтот сборникпривлёк квопросам детской литературы внимание писателей, педагогов, а также литературоведов, способствуя расширению и углублению работы в этой области. Если общеизвестная популярная книга К. Чуковского, любимая взрослыми идетьми, учёными иработниками детской литературы, родителями ипедагогиками, «От двух до пяти» дала нам богатый материал пожанрово поэтическим особенностям детских произведений, то такие учебные пособия как «Детская литература» и «Русская детская литература», послужили первыми образцаминаучно- теоретических исследований истории зарождения и процесса формирования русской детской литературы. В нихкак возникновение, так и сложный процесс формирования, пути развития русской детской литературы рассматриваются с позиций современной детской литературы, её критериев. Именно здесь развитиеисследуется на фоне общего хода истории современной литературы, выявляются специфические черты детской литературы, истоки её зарождения, некоторые жанрово поэтические особенности, её связь склассическим русским наследием, устным народным творчеством и др. Другим важныи вопросом для современной таджикской детской литературы послушило исследование возраста детей, от которых определяется качество детской таджикской литературы. В современной литературе приятно такое возрастное деление читателей (а соответственно, и искусстводля маленьких детей); самые маленькие дошкольники; младшие школьники (ученики1-3 классов); школьники среднего возраста (ученики 4-6 классов) и старшеклассники (7-10-е классы). Творчество для маленьких детейдело серьёзное исложное. Динамичное развитие сюжета, яркие характеры художественной литературы, реалистически нарисованные образы героев всё это служит автору для выражения основной идеи произведения. При этом простота стиля и языка, столь необходимые для юного читателя, свидетельствуют, как сказал А. М. Горький, не «о низком уровне мастерства художника, а наоборот о его высоком писательском искусстве». Широта кругозора писателя, его желание пробудить в читателе нетолько интерес к чтению, но и романтическое устремление, имеют особое значение для современной литературы. С. Я. Маршак, развивая эту мысль, говорил: «Создание произведения для детей дело тонкое: детская книга нуждается в двойной проверке, её способен оценить не только ребёнок или подросток, но и требовательный, обладающий хорошим вкусом взрослый человек. Если

книга нравится только взрослым, значит направлена не по адресу. Если она имеет успех только у детей это отнюдь не гарантирует её идейное и художественное качество основных требований, и характерные особенност детской июношеской литературы»[3, с. 88].

Таким образом, детская литература является полноправным видом искусства, ограничиваться только лишь «обслуживанием» одной категории читателей довольно трудно. Общечеловеческое значение детской литературы вытекает из этого процесса и поэтому из её качественного своеобразия, а не только из специфических особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. И. Особенности развития истории Таджикистана. - М. : Наука, 1991. -254 с.
2. Добролюбов Н. А. Луч света в темном царстве . -М. : Наука, 2001. - 56 с.
3. Маршак С. Я. О детской русской литературы. - М. : Художественная литература. -1987. -165 с.
4. Николаев А. С. Детская русская литература. - М. : Детская литература, 1997. -243.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В этой статье автор исследует содержание, структуры и характер таджикской детской литературы, а также рассматривает вапросы изучения таджикской детской литературы. Обосновывается, что сам феномен этого изучения и процесс сыграл значительную роль в формировании детского воспитания.

***Ключевые слова**: литература, детская, юношеская, ученые, произведений, задача книги.*

FEATURES OF MODERN TAJIK CHILDREN'S LITERATURE

In this article, the author explores the content, structure and nature of Tajik children's literature. The author of the article examines the study of Tajik children's literature. It is substantiated that the very phenomenon of this study and the process played a significant role in the formation of children's upbringing.

***Key words**: literature, children's, youthful, scientists, works, book's task*

Сведения об авторе:

***Асомидинов Шариф Сафарбекович,** преподаватель кафедры физического воспитания и гражданской обороны Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина АйниE-mail: nurali56@mail.ru*

About the authors:

***Asomidinov Sh. A** teacher in the Departmetn of Physical training and civil defence, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, e-mail: nurali56@mail.ru*

ШАХСИ КАЛОНСОЛ - СУБЪЕКТИ ТАЪЛИМ

Сафаров М. В.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Андрагогика бо қонунмандиҳои умумии таълиму таҳсили калонсолон, таъмини ин навъи фаъолият бо ҷанбаҳои илмӣ-методӣ ва кадрӣ сари кор дорад. Бояд сараввал муайян карда шавад, ки оё чи гуна шахсро инсони калонсол номидан мумкин аст?

Ба андешаи муҳаққиқ В. М. Розин, «Дар соҳаи таҳсилот таҳаввулоти чашмрас сурат мегирад – афзоиши вақти озоди волидайн ба ҳолати хонаводагии муҳассил таъсир мерасонад. Ин ҳолат рушди низоми таҳсилоти калонсолонро баъди фаъолияти касбӣ фаъол мегардонад» [3, с. 19].

Ҳолати ҳозираи андрагогикаро ҳамчун воситаю василаи рефлексияи илмӣ арзёбӣ карда, метавон таъйид кард, ки падидаи таълиму таҳсили калонсолон ба тариқи мушаххас ба сифати объекти хосаи тадқиқот дар адабиёти илмии ватанӣ ва хориҷӣ

тасвиру тавсиф гаштааст. Аммо, аз лиҳози технология таълими калонсолон ба асоснокии назариявӣ эҳтиёҷ дорад.

Мутаассифона, барои давраю марҳилаи фаъолияти ҳаётӣ асоси воҳиду ягонаи илмӣ барои таснифоти синнусолӣ амалан мавҷуд намебошад. Маъмулан тафовутҳои маҷмӯии синнусолӣ ё шартан тавассути ҷудонамоии маҳдудаҳои теъдодӣ муқаррар мегардад (то 30, аз 30 то 45, 65, баъди 75 солагӣ ва ғ.) ва ё ба тариқи анъанавӣ: ҷавонӣ, наврасӣ, балоғат, пиронсолӣ. Ҳамчунин таъйиноти маҷозии марзу ҳудудҳои синнусолӣ, аз қабили, «синну соли нозук», «синну соли балзаковӣ», «синну соли элегантӣ», «синну соли нафақавӣ», «синну соли савум». Мусаллам аст, ки чиннигории (стратификатсияи) ҷамъиятӣ-меъёрии синну сол на ҳама вақт бо вижагиҳои ирсии (генетикии) рушд мувофиқат мекунад. Масалан, дар психофизиология, синну соли замонӣ (хронологӣ) ва биологиро фарқ карда меистанд. Синну соли хронологӣ – теъдоду ҳаҷми вақту замон (солҳо) мебошад, ки аз давраи зойишу таваллуди мавҷуди зинда ба ҳисоб гирифта мешавад. Синну соли биологӣ – давраю зинаест, ки ба рушду нумуи инсон мансуб аст. Тавассути баъзе олимону муҳаққиқон синну соли инсон ҳамчун шакли рушди он фаҳмида мешавад. Зимнан мафҳум оид ба синну сол маънии тартибию танзимӣ пазируфта дар доираи амалияи муайяни ҷамъиятӣ маъниии танзимӣ касб мекунад, ки дар он мақому ҷойгоҳи хосаро таълиму таҳсил ишғол мекунад. «Аз мавқеи психологӣ-педагогӣ маҳз синну сол воҳиди ибтидоию ниҳоии банақшагириҳо дар соҳаи таълиму таҳсил мебошад» (В. И. Слободчиков).

Шахсият – омилу зуҳуроти қаринаи иҷтимоӣ-фарҳангӣ, сифати хосаи инсон, соҳибу ноқили нақшҳои иҷтимоӣ аст, ки дар маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар раванди фаъолияти муштарак ва муошират сурат мегирад.

Мавҷуди гуногунҷанба буда, инсони калонсол аз лиҳози физиологӣ (табиӣ), иҷтимоӣ-психологӣ ва мазмунию муҳтавоӣ қодир аст, ки саҳми инфиродии худро дар рушди ҷомеа дар самту соҳаҳои гуногун гузорад:

– табиӣ (идомаи насл, такрористеҳсолкунии худ дар фарзандон);

– таърихӣ-иҷтимоӣ (иштирок дар тавлидоту истеҳсолоти иҷтимоӣ ва фаъолияти ҷамъиятӣ);

– фарҳангӣ (ҳифзу нигоҳдошт, такрористеҳсолкунии таҷрибаи фарҳангӣ ва эҷодиёти фарҳангӣ);

– маънавӣ (дакру фаҳми бошууронаи ҳаракат «барои ҳудудҳои худ» дар ҷустуҷӯҳои маънавӣ, тавъамгардонӣ бо таҷрибаи маънавии рушди башарият).

Ҳамин тариқ, калонсолӣ (балоғат)-ро метавон ҳамчун сифати фаъолияти ҳаётӣ муайян кард, ки қобилиятро нисбати истеҳсоли тамоми бутунияти ҳастӣ таҷассум мекунад. Ин на фақат давраи муайяни ҳаёт аст, балки вазъу ҳолати хоса аст, ки аломату нишонаҳои моҳиятии он дарки бошшурона ва масъулият барои аъмоли худ мебошад. Нақши моҳиятиро дар соҳибу моликшавии чунин вазъу ҳолат таълиму таҳсил мебозад. Ин нуктаю тасдиқот адолатнок ҳам аз лаҳзаи ба балоғат расидан (тарки даврони туфулият ва наврасӣ), ҳам барои (баромадан) ба давраи «балоғат», ки ҳамчунин пиронсолӣ ҳам номида мешавад ва баъзан аз қайди ҳаёт берун рафтан аст, мебошад. Ба ин маънию мазмун истилоҳи байналмилалии «life- long education» (таълим дар тӯли тамоми умр ва ё таълими пурраю абадӣ) пурра мушаххас мебошад.

Зарурати навсозии доимии донишу маълумотҳо, малакаҳо, қобилиятҳо, соҳибшавӣ ба таҷрибаи таҳсилотии иловагӣ чунин аст:

– пайдоиши доимии проблемаҳо дар ҳаёти шахси калонсол, ки ҳаллу фасли онҳо аз ӯ соҳибшавӣ ба донишҳои иловагӣ, малакаҳо, қобилиятҳо, таҷрибаҳои ҳаётӣ, табдили муқарраротро талаб мекунад, ки ба тариқи воқеӣ сарчашмаи ангеза нисбати таълиму таҳсилро муайян мекунанд;

– мавҷудият дар инсонҳои дилхоҳ синну сол дархостҳои шахсии иттилоотӣ;

– қобилияти инсон нисбати таълиму таҳсил новобаста аз синну соли ӯ вобаста ба динамикаи табиии сохторҳо, ки дар организм барои равандҳои навсозии иттилоот масъуланд ва имкон медиҳанд, ки оқибатҳои заъфи синнусолӣ ҷуброн гарданд, хомӯшшавии якчанд вазифаҳои маърифатӣ;

– ғанӣ гардонидани таҷрибаи фаъолияти ҳаётӣ, ки метавонад асосу заминаи мазмунию муҳтавоии таълиму таҳсил барои худ ва барои дигарон буда бошад (фақат агар бошуурона дарк гашта бошад).

Доираи мавзӯъҳое, ки барои дарку азхудкунии ҳатмӣ муайян гаштаанд, бо умумиятҳои хосаҳои тамоми одамон вобаста аст:

– проблематикаи синнусолӣ (буҳронҳои синнусолӣ, даврaҳои гормонӣ) ;

– табдили пайгиронаю минбаъдаи вазъу ҳолати таҳсилотӣ (тарбиятгири боғчаи бачагона, хонанда, донишҷӯ ва ғ.);

– қабул ва табдили нақшҳои ҳамонанди оилавӣ (кудакон – наберагон – ҳамсарон – волидайн – хушдоман, хусур - бобокалон ва ғ. ;

– бӯҳронҳои экзистенсиалӣ (ҷустуҷӯи маъниҳои зиндагӣ);

– вазъу ҳолатҳои маъмулии иҷтимоӣ ва иҷтимоӣ-психологӣ, ҳассосияту ғазаболудагӣ (табдили кору шуғл, кӯчидан, муҳоҷират, аз қайди ҳаёт баромадани наздикону ақрабо, ба нафақа баромадан ва ғ.);

– иҷроиши рисолати ҷамъиятӣ, ки ҷанбаи арзишманду муҳим дорад (хидмат дар артиш, кору фаъолият дар сохторҳои давлатию ҳукуматӣ); - ҳаллу фасли мушкилоти маънавӣ, ки ҷанбаи абадӣ доранд (Некию Бадӣ, Қарзу Вазифа ва ғ.);

– балоғату калонсолӣ ба якчанд давраю марҳилаҳои мазмунӣ-маъноӣ ҷудо мегардад.

Нахустин 18-30 соли аввал ҷавонӣ аст, ки баромадан ба пуррагию мукаммалияти имконоти моҳиятии инсон аст: ӯ аллакай омода аст, ки оила ва фарзандҳо дошта бошад, дар ҳаёти иҷтимоӣ-меҳнатӣ ва иҷтимоӣ-сиёсии ҷомеа ширкат кунад. Амалан дар назди ӯ фазои ҳамаҷонибаи фаъолмандӣ кушода мегардад.

Ин вазъу ҳолати ғайриоддӣ ва усулан нави интихоби статегияи роҳи ҳаётӣ аст. Тасодуфӣ нест, ки дар фалсафаи олмонӣ давраи аз 22 то 27 солагӣ таъйиноти ифоданоку барҷаста касб кардааст – «солҳои саргардонӣ» («солҳои сайру гашт»). Зимнан дар ин ибора маънию мазмуни амиқе нуҳуфтааст: сайру саёҳат ва саргардониҳо на фақат дар фазои ҷуғрофӣ ва табиӣ (физикӣ), балки қабл аз ҳама ҷустуҷӯҳои маънавӣ, ки сарнавишту тақдири минбаъдаи инсонро муайян мекунанд. Дар дараҷаи хурдтар ин давраю марҳила маъмулан вақту замони санҷишҳо, озмоишу имтиҳонот, саҳву иштибоҳот, гирифтани дарси ибрат ва сабақҳои зиндагӣ аз нахустин таҷрибаю амалияҳои ҳаёт мебошад. Давраи дувум – давраи балоғат мебошад. Дар шарҳу тафсири анъанавию маъмулӣ мафҳуми «болиғ» (пухта расида)-ро одатан бо дастовардҳои синну соли муайян алоқаманд медонанд. Балоғат ҳамчунин тавассути таҷриба, вақту замон, дараҷаи рушд, фаъолият, мутобиқат ба талаботҳои муайян ва ғ. (маънии калимаю мафҳуми «болиғ» (ба балоғат расида) – андешаманд аст, ки шаҳодат аз таҷрибанокӣ медиҳад; пурра ташаккулёфта, ба рушди пурра расида ва ғ.). Дар маъниҳои вақтию замонӣ балоғат аксаран ҳамчун марҳилаи байни ҷавонӣ ва пиронсолӣ – аз 30 то 55- 60 солагӣ фаҳмида мешавад.

Мафҳуми балоғат, ба андешаи аксари муҳаққиқон, ин на фақат нишонаи физиологӣ (табиӣ)-и ҳолати захираҳои инсонӣ аст.

Навъҳои гуногуни балоғат мавҷуданд – физиологӣ, психикӣ ва иҷтимоӣ. Синну соли балоғат пеш аз ҳама тавассути сифати маънавӣ муайян карда мешавад, биноан солҳои балоғат дар инсон фақат зимни мавҷудияти меҳнати ақлонию маънавии бисёрсола ба вуҷуд меоянд. Ин натиҷаи кӯшишҳои чандинсолаи ташаккули инсоният ва зоҳиршавӣ ҳамчун шахсият мебошад. Ин вақту замони пешкаш намудани маҳсули эҷодиёти ҳаётии худ ба дигарон ва ҷомеа мебошад.

Дигар марҳилаи балоғати инсон – синну соли пиронсолӣ аст. Ташаккули инсон дар сини пиронсолӣ аз марҳилаи пешинаи ҳаёти ӯ ҷиддан фарқ карда меистад. Ин марҳилаи натиҷагирӣ ва хулдосабарорӣ аст, ки таҷрибаи ҳосилшуда арзёбӣ карда мешавад ва ба дигарон интиқол дода мешавад. Ҳар як инсон ба марҳилаи ба истилоҳ савуми ҳаёти худ ворид шуда, стратегияи фаъолияти ҳаёти худро интихоб мекунад. Ба нафақа баромада, баъзеҳо хоҷагии хонаводагии худро ташкил ва машғулу масруф мегарданд, ба тариқи

фаъолона бо наберагони худ машғул мешаванд. Дигарон ба фаъолияти ҷамъиятӣ ҷиддӣ машғул мешаванд, савумиҳо баръакс дар кунҷи танҳоӣ ва инзиво қарор мегиранд.

Гузариши синни пиронсолӣ ва кӯҳансолӣ хеле инфиродӣ сурат мегирад. Новобаста ба тағйироти ҳатмии физиологӣ ба дигарон ва ба ҷомеа маҳсули фаъолияти ҳаётии худро пешниҳод мекунанд.

Марҳилаи дигари балоғат – кӯҳансолӣ аст. Ташаккули инсон дар синни кӯҳансолӣ аз дигар марҳилаҳо ба тариқи ҷиддӣ фарқ карда меистад. Шахсоне, ки то ин марҳила саҳми моҳиятӣ дар рушди илм, техника, фарҳанг, маориф гузоштаанд, новобаста ба синну соли худ маҳаку ченак ва намунаи маънавие барои насли наврас ва барои онҳое, ки дар марҳилаҳои ибтидоии ташаккул қарор доранд, гашта мемонанд.

Ба андешаи муҳаққиқон А. П. Тряпитсина ва А. С. Писарева, «…ҳадафҳои марҳилаи нави таҳсилот, ки дар он таваҷҷӯҳи асосӣ аз ислоҳоти таҳсилоту маориф ва таҳкиму тақвияти зерсохторҳо ба муваффақшавии натиҷаҳои сифатан нави таҳсилот нигаронида мешавад, вобаста ба иҷтимоигардонии мусбӣ ва дастовардҳои таҳсилотии ҳар як шахс мебошад…» [6, с. 4].

Дар аксари кишварҳо ба таълиму таҳсили калонсолон муассисаҳои махсусгардонидашуда машғуланд: академияҳои калонсолон, донишгоҳҳои синну соли савум, курсҳо барои онҳое, ки ба нафақа мебароянд ва ғ. Ҷустуҷӯйҳо дар соҳаи таъмини ин гурӯҳи одамон бо матнҳои махсуси таҳсилотӣ идома дода мешаванд. Масалан, дар Чин (Хитой) аллакай якчанд нашрҳои ягона дар ҷаҳон энсиклопедияи якҷилада барои нафақахӯрон сурат гирифтаанд. Дар он бештар аз 2000 мавзӯъҳо баррасӣ ва арзёбӣ карда мешаванд. 14 бахшу фасли энсиклопедия маълумотҳои асосӣ ва машваратҳои амалиро оид ба мавзӯъ ва масъалаҳои геронтология, покию назофати шахсӣ, парҳез, косметология, ҳамчунин тавсияҳои мушаххас оид ба иштироки нафақахӯрон дар ҳаёти ҷамъиятӣ мавҷуданд.

Тасдиқоту таъйидот оид ба имконоти ҳаракати ҳаётӣ дар фазои таҳсилотӣ метавонад тавассути маълумотҳои илмӣ оид ба динамикаи синнусолии психофизиологии фаъолияти маърифатӣ метавонад таҳкиму тақвият ёбад. Аз мавқеи психофизиологӣ ба тариқи фавқулодда барои андрагогика чунин масъала муҳим аст: Оё бо гузашти синну сол дар инсон қобилият нисбати таълиму таҳсил заъифтар намегардад? Маълум мегардад, ки табиат тамоми заминаҳои биологӣ ва нейрофизиологиро барои амалкарди иттилоотӣ-таълимӣ бо муҳити атроф, бо дигар одамон дар тамоми тӯли умр муҳайё кардааст. Тадқиқотҳои бисёрсолаи вижагиҳои синнусолии тафаккурӣ шаҳодат медиҳанд, ки он дар ҳама давраю марҳилаҳо фаъол боқӣ мемонад, аммо дар сохтору таркиби он тағйиротҳо ба вуҷуд меояд, ки донистанашон муфид аст. Умуман 3 навъи тафаккур фарқ карда меистад: ифоданок (образӣ), нутқӣ-мантиқӣ ва аёнӣ-муассир (амалӣ).

Дар синни 18-25 солагӣ дар инсон тафаккури ифоданок ва нутқӣ афзалият пайдо мекунад. Тафаккури мантиқӣ баъди 21 солагӣ пайдо шудан мегирад ва баъди 27 то 38 солагӣ пурра ташаккул меёбад. Тақрибан баъди 30 то 40 солагӣ қобилият нисбати тафаккури ифоданок нисбати тафаккури нутқӣ афзоиш ёфтан мегирад. Зимнан қарибиҳои 40 солагӣ мутобиқгардии сохторҳои ақлию зеҳнӣ (интеллектуалӣ) нисбати вижагиҳо ва табиати фаъолияти меҳнатӣ сурат мегирад.

Баъди 40 солагӣ то замони 55 солагӣ маъмулан тафаккури нутқӣ коҳиш ёфтан мегирад ва баробарии шаклҳои нутқӣ-мантиқӣ ва тафаккури амалию ифоданок ва нутқӣ-мантиқӣ сурат гирифтан мегирад. Зимнан баъди 50 солагӣ тафаккури нутқӣ нисбати тафаккури ифоданок (образӣ) афзалият пайдо кардан мегирад. Қариб 2 маротиба дар ин давраю замон дар инсон имконоти хотираю ҳофиза коҳиш ёфтан мегирад. Маъмулан ин байни 34-35 солагӣ ва 45-50 солагӣ рӯй медиҳад. Аммо аз ҳисоби имконоти ҷубронӣ (компенсатории организм, тағйиру табдили гурӯҳбандиҳои ваазифаҳои тафаккурӣ, ангезаҳои шадид ва бошуурона дарку фаҳм намудани ҷараёни рушди (динамикаи) қобилиятҳои худ – шахс қобилу қодир аст, ки бо нишондодҳои мазкур мувфоиқ ва муносиб гардад.

Бо гузаштани синну сол мазмуну моҳияти дархостҳои иттилоотӣ таҳти тағйирот қарор мегиранд, зимнан дар мардон ва занон ҷараёни рушди (динамикаи) ин тағйирот ба тариқи гуногун сурат мегирад. Ба сифати намунаю мисол маълумотҳои тадқиқотеро баррасӣ мекунем, ки солҳои 90-уми асри XX тавассути олимону муҳаққиқони Пажӯҳишгоҳи маорифи Академияи таҳсилоти Россия гузаронида шудааст.

Дар давраи байни 18-25 солагӣ зарурати интихоби касбӣ ба миён меояд, мутобиқат нисбати фаъолияти меҳнатӣ рӯй медиҳад, коркарди шаклҳои инфиродии татбиқи он ба амал меояд, мардон аксаран мехоҳанд маълумоти иловагӣ ба даст оранд, ки бо соҳаи фаъолияти меҳнатии онҳо алоқаманд аст. Мардон ҳамчунин кӯшиш мекунанд маълумотҳое ба даст оваранд, ки вобаста ба омӯзиши компютер, забонҳои хориҷӣ, иқтисодиёт, ташкили меҳнат, муошират бо ҳамкорон мебошанд ва метавонанд дар зинаҳои вазифавӣ онҳоро болотар баранд.

Масъалаҳои саломатӣ, фарҳанг, оила (хонавода) (то 40 солагӣ) дар низоми дархостҳои таҳсилотӣ нақшу мақоми дувумдараҷа касб мекунанд. Дар занҳо дар ин синну сол ғайр аз майлу хоҳиши дастрасӣ ба маълумот дар соҳаи фаъолияти касбӣ масъалаҳои саломатӣ ва хонаводагӣ бештар афзалият пайдо мекунанд. Чунин ҳолат дар давраи аз 35 то 45 солагӣ нигоҳ дошта мешавад ва аз он шаҳодат медиҳад, ки дар байни талаботҳои таҳсилотӣ тахассусҳои вазифавӣ барҷастатар мегарданд.

Аз 40 солагӣ оғоз шуда то охири умр дар мардон ва ҳам дар занон талабот нисбати дастрасӣ ба маълумоти иловагӣ оид ба ҳифзу нигоҳдошт ва таҳкиму тақвияти саломатӣ пеш меояд ва ин як амри табиӣ мебошад. Дар ҷои дувум барои мардон шавқу завқи маърифатӣ дар соҳаи фаъолияти касбӣ қарор мегирад ва дар ин замону ҳолат дар занҳо талабот нисбати таълиму таҳсил дар самти мазкур якбора коҳиш ёфтан мегирад (ҷои 4-ум – дар давраи 41-55 солагӣ ва пеш аз охирӣ – баъди 56 солагӣ).

Баъзе тафовутҳо дар ангезаҳои талаботҳои таҳсилотии мардону занон низ мушоҳида мешавад. Масалан, барои соҳаи таҳсилоти баъдидипломӣ аз пайи ангезаи умумии имконоти беҳтарнамоии вазъу ҳолати моддӣ барои мардон майлу хоҳиши дастовардҳои касбӣ, эҳтирому эътибори ҷамъиятӣ ва эътироф, аммо барои занон – майлу рағбат нисбати худифоданамоӣ, худрушднамоӣ, фаъолмандии баланди эҷодиёти маърифатӣ хос мегардад. Вазъу ҳолати вориду тавъамгардии таҳсилоту маълумот ба мазмуну муҳтавои фаъолияти ҳаётии шахси калонсол бо зарурати ҷойгир намудани ӯ ба мавқеи фаъоли субъекти таҳсилот вобаста мебошад. Категорияи «субъект» яке аз категорияҳои марказии фалсафа ҳанӯз аз замони Арасту то имрӯз маҳсуб аст. Он мавҷи нави рушди худро дар илми психологияи асри XX оғоз карда (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абулханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. А. Лекторский ва дигарон), дар радифи категорияҳои «фард», «шахсият», «фардият» ба ҳайси яке аз зуҳуроти тавсифии моҳияту ҷавҳари инсон баромад мекунад.

Дар суннату анъанаи аврупоии таҳсилотии ҳаракат ба сӯи мустақилият, субъективият, қобилият нисбати худрушднамоӣ ва худмуайянӣ ҳама вақт арзишмандии хоса маҳсуб буд.

Ҳар қадаре ки инсон калонсолтар бошад ба ҳамон дараҷаю андоза барои ӯ воридшавӣ ба равандҳои таҳсилотӣ вобаста ба зиёдтар будани монеаҳои ботинӣ, ки тӯли солҳои мадид ташаккул меёбанд, мураккабтар мегардад.

Калидвожаҳо*: калонсол, андрагогика, таҳсил, худрушнамоӣ, раванд, ташаккул, синну сол, зуҳурот, субъект.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферова, Л. И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблемы непрерывного образования // Психологический журнал. - 1980. - Т. 1. - № 2.
2. Маслоу, А. Психология бытия: Пер. с англ. -М. , 1997.
3. Рабочая книга андрагога /Под ред. С. Г. Вершловского. - СПб. , 1998.
4. Розин, В. М. Педагогика и личность в точке и процессе бифуркации /В. М. Розин //Синергетическая парадигма. Синергетика образования. - М. :-С. 19-20
5. Рудестам К. Групповая психотерапия. - М. , 1990.

6. Слободчиков В. И. , Исаев Е. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие для вузов. -М. , 1995.
7. Тряпицына, А. П. Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования/А. П. Тряпицына, С. А. Писарева//Человек и образование. - 2014. -№ 3.

ВЗРОСЛЫЙ ЧЕЛОВЕК – СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья охватывает проблемы, связанные с образованием взрослых как субъект обучения. По мнению автора, образование взрослых (андрагогика) как конкретная наука занимается общими закономерностями обучения взрослых, обеспечение данного вида деятельности научно-методическими и кадровыми составляющими и, в начале, необходимо определится с тем, кого можно считать взрослым.

Как отмечает исследователь, современное состояние андрагогики рассматривая как средства научной рефлексии, можно констатировать, что место и роль взрослых в научной отечественной и зарубежной литературе определено.

Ключевые слова: *взрослый, андрагогика, образование, саморазвитие, процесс, возраст, феномен, субъект.*

ADULT PERSON - SUBJECT OF EDUCATION

The article covers problems related to adult education as a subject of education. According to the author, adult education (andragogics) as a specific science deals with the general laws of adult learning, the provision of this type of activity with scientific and methodological and cadre components and, at the outset, it is necessary to determine who can be considered an adult.

As the researcher notes, considering the modern state of andragogy as a means of scientific reflection, it can be stated that the place and role of adults in scientific domestic and foreign literature is defined.

Key words: adult, andragogy, education, self-development, process, age, phenomenon, subject.

Сведения об авторе:

Сафаров Мунир Ватанович*, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Кулябский государственный университет им. А. Рудаки 734360, РТ, Хатлонский область, г. Куляб, ул. С. Сафаров-16, тел: 918665441, e-mail: munir11@list.ru*

About the atour:

Safarov Moneer Vatanovich, *candidate of pedagogical sciences, senior teacher Kulob state university of A. Rudaki 734360, RT, Hatlonsky area, Kulob, S. Safarov-16 St., ph. 918665441, e-mail: munir11@list.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

Арбобова Ф. А. , Арбобова Т. А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Культура педагогического общения - это многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между педагогами и учащимися, их совместной деятельности. В процессе общения человек познаёт и преобразует окружающий его мир, передаёт не только факты, представления, идеи, но и ценностное отношение, интересы, настроения, чувства. Педагоги утверждают, что искусство воспитания - это, искусство общения. В общении осуществляется стремление личности к реализации своей социальной роли своих организаторских качеств.

Рассматривая вопрос о влиянии личности учителя на воспитанника, следует отметить, что установление педагогических отношений во многом зависит от педагога

его общении с воспитанниками, где отражается культурный уровень и интеллект педагога.

Сегодня педагогика сотрудничества становится основным приоритетом учителя. Он характеризует процесс созидания системы воспитательных отношений основанный на взаимном уважении и толерантности. Гуманистические тенденции в обществе, предъявляют новые требования к личности учителя, так как вся профессиональная деятельность учителя осуществляется через общение, то культура общения педагога в настоящее время является предметом особого внимания педагогики.

Формирование педагогически целостных межличностных отношений начинается с ориентации учебно-воспитательного процесса на личность каждого школьника, признание её высшей ценностью.

Основным условием управления общением является инициативность педагога, которая решает ряд педагогических задач:

– обеспечить руководство учебно-воспитательным процессом;

– создать эмоциональную атмосферу;

– оперативность при организации начального контакта с классом;

– преодоление стереотипных и ситуативных негативных установок по отношению к отдельным учащимся;

– постановка задач и вопросов, которые уже в начальный момент взаимодействия способны мобилизовать коллектив;

– сокращение запрещающих педагогических требований;

– использование речевых и невербальных средства взаимодействия;

– умение транслировать в классе собственную расположенность к учащимся.

Следует отметить, что в формировании межличностных взаимоотношений решающую роль играет профессиональная культура учителя, его приверженность принципам педагогической этики. Процесс формирования межличностных отношений начинается с первых контактов учителя с классом. В конкретных ситуациях повседневного общения, раскрывающих личность учителя и учащихся, является интеллект, культура, благородство, низменность чувств, формируются межличностные взаимоотношения. Поведение учителя является регулятором межличностного общения с детьми. На конкретном примере учитель учит культуре эмоционального самовыражения. Неоправданное нарушение дистанции обычно оборачивается неуважением. Учитель заражает их не только интересом к науке, культуре, настроением увлекательного поиска истины, но и радостью общения, доброжелательностью. В свою очередь школьники способны поднять или снизить его жизненный тонус. Педагог нуждается в эмоциональной поддержке. Настроение, с которым он покидает класс, можно рассматривать не только как субъективный, но и как объективный показатель успешности педагогического взаимодействия.

Влиять на формирование межличностных отношений, можно не только непосредственно воздействуя на эмоциональную сферу учащихся, но и путём конструктивного разрешения возникающих противоречий. Показателем конструктивности принимаемых педагогических решений является сближение учителя и учащихся.

Формирование педагогически целесообразных взаимоотношений учителя и учащихся не является самоцелью, а составляет важную предпосылку самоутверждения и самореализации личности учащихся.

Следует отметить, что педагогическое общение способствует расширению кругозора учащихся, развитию интеллекта, знаний, умений, навыков для успешной деятельности. Оно создаёт условия для развития целенаправленности чувств, воли, оценок и ориентаций.

Наиболее плодотворный процесс воспитания и обучения обеспечивается надёжно выстроенной системой взаимоотношений.

Такая система должна характеризоваться:

– наличием у школьников ощущения психологической общности с педагогами;

– ориентировкой на взрослого человека с высоким самосознанием, самооценкой;

– отсутствием авторитарных форм воспитательного воздействия;

– использованием в качестве фактора управления воспитанием и обучением заинтересованности учащихся;

– единством делового и личностного общения;

– включением учащихся в целесообразно организованную систему педагогического общения, через разнообразные формы деятельности: кружки, конференции, диспуты и т. п.

Будет педагогическое общение оптимальным, во многом зависитот педагога, уровного педагогического мастерства, культуры общения. Для установления положительных взаимоотношений со школьниками преподаватель должен проявлять доброжелательность и уважение к каждому из участников учебного процесса, быть сопричастным к победам и поражениям, успехам и ошибкам обучаемых, сопереживать им.

На наш взгляд, затруднениям взаимодействие с учащимися можно отнести:

– вспыльчивость;

– резкость;

– обострённое самолюбие;

– самоуверенность и упрямство;

– отсутствие чувство юмора;

– излишняя мягкость;

– нерешительность, простодушие;

– обидчивость;

– неорганизованность.

Педагог Я. Л. Коломинский выделяет перечень черт личности учителя, препятствующих нормальному общению со школьниками: непонимание учащихся, несправедливость, раздражительность, малую или излишнюю требовательность, педантизм, бестактность, противоречие между словом и делом, нечестность, недостатки в преподавании [1;18].

Целенаправленное и заинтересованное отношение всего воспитательного комплекса в воздействии на личность учащегося обусловливают постановку и решение общих вопросов культуры общения в практике педагогической деятельности. Необходимость координации усилий школы, семьи, требует не просто знания и закономерностей общения с учащимся, подростками, но и умения осуществлять общение с пользой дела, реализуя через него повышенные требования современного образования и воспитания.

Проблема понимания учителем учащихся является ключевой проблемой в профессионально-педагогическом общении: во-первых, это залог творческой работы педагога; во-вторых, верное понимание личности учащегося способствует более плодотворному формированию коллектива и позитивных межличностных отношений. Взаимопонимание является фундаментальной, но отнюдь не единственной предпосылкой успешности педагогического общения. Учитель не может знать и понимать учащихся и быть ими отвергнутыми, если не сумеет установить педагогически целесообразные взаимоотношения.

Формируя и совершенствуя культуру педагогического общения, учитель должен знать не только качества, имеющиеся у учащихся, но избавиться от ненужных качеств.

Именно при условии точного и адекватного взаимопонимания возможна успешная реализация учебной деятельности.

Культура педагогического общения, по определению педагога В. А. Сухомлинского, есть не что иное, как культура человеческих взаимоотношений. Тот учитель имеет право на это высокое звание, который умеет раскрыть в общении с учащимися свою, личность[2;54].

Чтобы стать образцом для учащихся, учитель, должен чётко осознавать те качества, которые присущи авторитетному учителю и делают эффективной моделью компетентности, уровня которой ученик стремится достичь.

Эффективность любой деятельности организуемой учителем обусловлена не только продуманным выбором предметных технологий, но и умением управлять эмоциональным контактом с учащимися.

Способ общения учителей отражают уровень культуры общечеловеческих взаимоотношений. Какой бы предмет ни преподавал учитель, он передаёт ученикам, прежде всего убеждения в силе человеческого разума, любовь к истине и установку на общественно полезный труд.

Для установления и развития оптимальных отношений, необходимо знать индивидуальные особенности каждого ученика, как указывал К. Д. Ушинский: «Если педагог хочет воспитать человека во всех отношениях, то он должен, прежде всего, узнать его во всех отношениях»[3;5].

Общеизвестно, что знание особенностей темперамента ученика, свойств его нервной системы помогает учителю установить оптимальный для данного ученика темп выполнения учебных заданий, что избавляет каждого из них от обид и недоразумений, делает педагогическое общение более продуктивным.

Следовательно, опытный учитель больше одобряет и поддерживает замкнутого или застенчивого ученика, нежели жизнерадостного. Педагогу нужно уметь создать психологический комфорт для всех учащихся.

Высокий профессионализм учителя позволяет учитывать соотношение информации – нагрузки на интеллект ученика и уровня его физического и нравственного развития, а также актуальное состояние его нервной системы, исключает те ситуации, когда в одном случае от ученика требуют непосильного, а в другом, не требуют и необходимого. Общение в ходе профессиональной деятельности учителя наполнено своим специфическим, общезначимым для всех учителей содержанием.

Профессиональная деятельность учителя представляет собой определенную систему различных, постоянно меняющихся, но в том числе и апробированных, устоявшихся, значимых его взаимоотношений с учениками, родителями, коллегами. Такая система взаимоотношений имеет особые характерные свойства, свои собственные, относительно самостоятельные, закономерности и уровни развития. Овладение этой системой отношений и есть показателем профессионального общения.

Культура общения педагога с учениками, основной его коммуникативных возможностей и используемых им средств социально - психического воздействия в значительной степени определяет как микроклимат общения.

Общение как феномен социальной жизни, как целостное явление в жизнедеятельности школьников является одним из социальных процессов, оказывающих существенное влияние на формирование личности подрастающего поколения.

Следует отметить, что общение играет важную роль в освоении норм социально-политического поведения, в приобретении индивидуального социального опыта, в реализации и утверждении себя как личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломинский Я. Л. Некоторые педагогические проблемы психологии. М. , 1977.
2. Сухомлинский В. А. О воспитании. 2 изд. , М. , 1975
3. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогическойантропологии. Москва. 1869
4. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М. , 1988. 315 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М. 1977. 307 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

В данной статье автор отмечает, что общение в педагогической деятельности выступает как средство решения учебных задач, как социально-психологическое

обеспечение воспитательного процесса и способ организации взаимоотношений воспитателя и учащихся, обеспечивающий успешность обучения и воспитания.

***Ключевыеслава**: общение, педагогическое общение, педагогическая деятельность, коммуникация, воспитание и обучение.*

THE PEDAGOGICALCONDITION AS A PRINCIPAL FACTOR OF TEACHER'S PROGRESS COMMUNICATIONS

In this article, the author points out that communication in pedagogical activity acts as a means of solving learning problems, as a socio-psychological support of the educational process and a way of organizing the relationship between the educator and students, ensuring the success of education and upbringing.

***Key words:** communication, pedagogy communication, pedagogical activity, communication, education and tution.*

Сведения об авторе:

***Арбобова Фарогат Анваровна,** старший преподаватель кафедры общей педагогики ТГПУ им. С. Айни.*

***Арбобова Тутигул Анваровна,** старший преподаватель кафедры иностранных языков ТГПУ им. С. Айни, e-mail: arbobova@mail.ru*

About authors:

***Arbobova Farogat Anvarovna,** senior lecturer in the Department of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni.*

***Arbobova Tutigul Anvarovna,** a senior lecturer in the Department of Foreign languages, Tajik State Pedagogical University named after SadriddinAyni: arbobova@mail.ru*

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Сманов Лисхан Абенова А. К. , Шегенбаев Н. Б.

Университет (Сырдаря) Республика Казахстан, г. Шымкент

Проводимые нами наблюдения, беседы с педагогами, опросы учащихся подтвердили, что для проектирования и реализации программы повыявлению у выпускников направленности к определенным специальностям необходимы специальные принципы. Так, принцип соответствия дидактического процесса и дидактической системы закономерностям учения является ведущим по отношению ко всем другим принципам, входящим в рассматриваемую группу. Он определяет первооснову, накоторой строится интенсивный дидактический процесс и адекватная ему дидактическая система так, как он указывает на необходимость организации учебно-познавательной деятельности обучающихся в соответствии с ее объективными закономерностями.

В освоении материала профессиональной направленности выявлены в процессе исследования этапы. Первый этап – ознакомительный: изучается содержание смыслового блокапобудущейпрофессии. Второй этап – общетеоретический: определение того круга знаний и тех областей наук, которые составят основу теоретической профессиональной подготовки. Третий этап – заключительный: усвоение содержательной части программы, принятие самостоятельного решения и процесс проектированияиндивидуальных вариантов своей образовательной траектории.

Знаковая сущность подготовки по указанной программе заключается впоэтапном овладении обучающимися содержания обучения. Отсюда следует, что общая дидактическая задача должна быть представлена системой частных задач, а общая дидактическая система – системой частных (этапных) дидактических систем.

Принцип ведущей роли теоретических знаний указывает на целесообразность организации дидактического процесса, при котором основная логика изучения связана

с последовательностью, фиксирующей первичность теоретических знаний по отношению к знаниям об алгоритмах выполнения деятельности, умениям выполнять деятельность на основе знаний об алгоритмах, а также по отношению к творческим умениям.

Необходимо, чтобы сначалаобучающиеся получили представление о теоретическом содержании темы в целом, а затем на промежуточных этапах усвоили отдельные виды содержания каждого модульного блока и на заключительных этапах довели изучение всей темы, всех видов ее содержания до необходимого уровня усвоения.

Принцип единства образовательной, воспитательной и развивающей функцийдовузовского образованияотражает реально существующие закономерные связи между всеми указанными в его названии функциями обучения. Реализации этого принципа заложена в общей логикепрофессионального образования. Укажем, что сформированная система методов обучения включает в себя аспект образовательных и развивающих функций обучения. Материальной основой реализации организационной стороны обучения, заключенной в методах обучения, являются средства обучения – носители учебной информации. Будучи носителями преобразованного в учебный материал содержания обучения, они реализуют не только процессуальный, но также целевой и содержательный аспекты образовательных, воспитательных и развивающих функций обучения.

Таким образом, можно утверждать, что система методов и средств обучения, применяемая в разработанной нами экспериментальной программекак целостная дидактическая система, составляющая сущностную сторону, обеспечивает проведение довузовского образовательногопроцесса, в котором соблюдается единство образовательных, воспитательных и развивающих функций обучения.

Принцип стимулирования и мотивации положительного отношения обучающихся к учению отражает закономерную связь между успешностью их учебно-познавательной деятельности и возбуждением интереса к ней. Он указывает на необходимость стремления к овладению содержанием обучения. Соблюдение этого принципа является одним из важнейших условий интенсификации обучения. Он предписывает рассматривать учение как процесс проявления активности субъекта, соответствующей мотивам, которые могут быть социальными, профессиональными, познавательными.

Целевой и содержательный аспекты рассматриваемого принципа реализуются на стадии постановки дидактической задачи, поскольку здесь закладывается основа для стимулирования и мотивации учения, которая затем используется при проектировании и реализации дидактического процесса. Это достигается четкостью заданий, направленных на приобретение конкретных умений, которыми должен овладеть обучающийся. При этом каждое из умений представляется как действие (деятельность), имеющее жизненный смысл для обучающегося, успешность выполнения которого зависит отуровня усвоения изучаемого материала.

Начальный этап познания будущей профессии, знакомство с доступной к пониманию школьникамиГосударственного общеобразовательного стандартапо специальности (знакомство с требованиями к профессии, с названиями базовых и профильных дисциплин, выявление связей со школьной подготовкой)позволяют ответить на вопросы, что и зачем будет изучатьсяв будущем студентамив вузе. А следовательно, ипредопределит стимулы для социальной, профессиональной и познавательной мотивации предстоящего учения.

Иванова Е На стадии проектирования дидактического процесса учение рассматривается как процесс проявления активной деятельности обучающегося, отвечающий мотиву. Задача преподавателя заключается в том, чтобы инициировать такую деятельность в начале изучения каждой смысловой части материала и непрерывно поддерживать ее в ходе всего дидактического процесса. Первая часть этой задачи решается сравнительно просто, если преподаватель с самого начала дает общую

ориентировку по изучаемому материалу, на фоне которой реализует целевой и содержательный аспекты стимулирования и мотивации учения, разработанные им в ходе постановки дидактической задачи. Обеспеченная таким образом стартовая внутренняя готовность обучающихся, затем непрерывно поддерживается стимулированием учения за счет возбуждения познавательных интересов[1].

Принцип проблемности отражает закономерность, относящуюся к усвоению опыта творческой деятельности, творческому усвоению знаний и способов деятельности. Можно с полной уверенностью утверждать, что на подготовительном этапе профессионального становления понятия «творчество» и «призвание» являются ключевыми иимеютединыеосновыгенезиса. «Творчество»характеризуется какличностноесозданиечеловеком исключительно нового, посредствомгенетических и приобретенных знаний во всех формах и видах образовательного процесса.

Творчество связано с понятием «призвание», т. к. определяет личностные интеллектуальные возможности ученика, ориентированного на конкретную профессию. Учащиеся с удовольствием и качественно выполняют задания преподавателя-наставника, на достаточно высоком творческом уровнеа, следовательно, эффективно формируют свои творческие умениями навыки.

Большая самостоятельность требуется от старшеклассников при переходе от процесса познания теоретического материала по профессии к проблеме оценки своего соответствияпланируемой профессии. Помощь в решенииданной проблемы осуществляет педагог. Большое значение в нашей экспериментальной программе мы уделяем процедуре профконсультирования и решению творческих заданий в тестах и играх. Учащийся осмысливает условия задачи в целом или по частям, самостоятельно решает отдельные ее этапы, осуществляет самоконтроль и проверку результатов решения. Организация дидактического процесса по данной схеме усиливает возможность формирования у старшеклассника творческого мышления, что активно содействует продвижению поставленных задач по определению качественного конечного результата.

На лекционном этапе обучения понимание творческой составляющей и отраслевой направленности побудущей профессии становится главной. Именно здесь организация дидактического процесса направлена напостановку самостоятельного, активногопоискаучащимися информационной базыпо профессииобучению аналитикеполученных данных. Применение элементов исследовательского метода на лекционных этапах обучения ограничивается указанием преподавателя на те проблемные направления в развитиипрофессии и отрасли, которые предстоит изучить в вузе. Можно сказать, что на этих этапах обучающимся дается импульс к организации самостоятельного творческого поиска для решения обозначенных педагогом проблемных задач. На заключительных этапах обучения в системе довузовского образования исследовательский метод применяется в полном объеме для составленияличностной профессионально-творческой характеристики.

Собирательный характер материала, полученныйв совокупности от общего объема всех видов учебных мероприятий, создают условия и возможность формироватьнакопительную базупоспециальности. Затем следует составление личнойкарты понакопительной базе специальности. Последовательность этапов формирования накопительной базы по будущей профессии вытекает из принятого в работе интегрированного деятельностного подхода в обучении, построенного на принципах профильного обучения. Оно и образует общее русло, вбирающее в себя закономерности обучения, и является исходным моментом построения интенсивного дидактического процесса, направленного на усвоение содержания обучения.

Общеизвестно, что в соответствии с деятельностным подходом, основуобразовательного процессасоставляют действия самого обучающегося:внешние – практическиеивнутренние – умственные. И потому заключительный этап в постановке довузовского образовательного процесса –это контроль за успешной деятельностью подхода в довузовском образовании. Условно он такжеможет быть разделен на два

подэтапа: первый – итоговое подведение результатов обучения преподавателем, самостоятельное составление личной карты «Я и профессия», получение обучаемымудостоверения о прохождении дополнительной программы в содружестве «школа – вуз» (отмечаются приобретенные умения и выставляется оценка по трудовым навыкам);второй – решениевыпускника о своем образовательномбудущем или выбором направления в трудовой деятельности. Укажем, что второй этап нельзя измерить или определитькакой-либо мерой, т. к. он является личностным и носит индивидуальный характер, не являясь подконтрольной составляющей экспериментальной программы, а лишь дидактически закладывается в цели обучения.

Такой подход к организации учебно-воспитательного процессапо программе «школа – вуз»характеризуетсяориентацией содержания и организацией обучения на конечные цели, разрабатываемые на основеметодологических принципов, которыми являются:

- организация профориентационногопроцесса обучения на основепрограммно-целевого метода и ориентациина усилении роли общетеоретической подготовки учащихся;
- разработка методических рекомендаций по обеспечению взаимосвязи в содержании общеобразовательной, ознакомительной по профессиии общетеоретической подготовки школьников;
- определение уровня необходимой общей и профессиональнойподготовки школьников для осуществления обоснованного выбора специальности;
- предоставление свободы выбора учащимися элективного курса, позволяющего проверить свои профессиональные интересы;
- организация теоретических и практических занятий с учащимися по ознакомлению с основными направлениями профессиональной деятельности;
- освоение технологии проектирования вариантов и форм получения специального образования и планирования профессиональной карьеры.

Назовемосновные виды учебных циклов, в ходе которых планомерно и целенаправленно осуществляется взаимосвязь общего и профессионального образования и идет процесс подготовки к профессиональному самоопределению выпускников:

1. Учебный цикл сообщения новых знаний, имеющих важное значение для осмысления учащимися будущей профессии, для количественного и качественного анализа предстоящих трудовых процессов.
2. Учебный цикл расширения и углубления знаний, на которых не только раскрываются естественнонаучные основы приобретаемой профессии, но и дается анализ научных и социально-общественных основ подготовки квалифицированных специалистов дляданной общественной сферы.
3. Учебный цикл, на котором формируются сложные комплексные понятия, усвоение которых не только обеспечивает успешное овладение учебным материалом, но и способствует повышению активности учащихся. Это относится в основном к понятиямморально-этического плана. При формировании таких понятий необходимо использовать имеющийся опыт учащихся.

Наблюдения подтвердили значимость производственных экскурсий для осуществления взаимосвязи общего и профессионального образования. Успех этих экскурсий определяется правильным выбором объектов, подготовкой учащихся к целенаправленному восприятию демонстрируемых на экскурсии установок и процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Е. М. Основы психологического изучения профессиональнойдеятельности. – М. : Изд-во МГУ, 1987г. – 132 с.
2. Колесникова О. А. Выбери профессию. – М. , 2002
3. Прудило А. В. Психологическое консультирование в профессиональной ориентации: Монография. – Минск, 1999
4. Резапкина Г. В. Секреты выбора профессии, или Путеводительвыпускника. – М. , 2005.

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Статьяпосвященаисследованию общепедагогических принципов, определяющих отбор современных эффективных методов дляорганизации профориентационной работы.

***Ключевые слова**: педагог, наблюдения, программы, принципы.*

PRINCIPLES AND METHODS OF PROFESSIONAL ORIENTATION WORKS

The article is devoted to the study of general pedagogical principles that determine the selection of modern effective methods for the organization of career guidance work.

***Keywords**: teacher, supervision, project, programs, principles.*

Сведения об авторах:

***Сманов Лисхан**- д. п. н, профессор; **Абенова Айжамал** -соискател. , **Шегенбаев Нуркасим** – соискатель университет (Сырдария)Казахстан.*

About the authors:

***Smanov Liskhan** – doctor of pedagogic sciencethe professor. , **Abenova Aijamol** – researcher, **Shengibaev Nurkasim** researcheruniversity (Sirdariya) Kazakhstan.*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сайфуллоева З. Х.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В условиях модернизации отечественного образования и его интеграции в мировое образовательное пространство появилось новое явление в отечественной и зарубежной дидактике - компетентностный подход в образовании, т. е. приведение образования в соответствие с новыми условиями и перспективами, это стратегическая установка образования на адекватность.

В связи с этим ряд современных ученых считает, что основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетентностей. У студента должен формироваться системно-деятелыюстный подход к образованию, вместо деятельностно-технологического. «Все чаще предпринимателям нужна не квалификация, которая с их точки зрения, слишком часто ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера, а компетентность, которая рассматривается как своего рода «коктейль» навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова.... Социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску» [7, с. 58].

В профессиональном образовании происходит сдвиг от квалификационного подхода к компетентностному [8, с. 26], в связи с этим меняются требования к выпускникам вузов. От них требуется широта кругозора, высокая самоорганизация, коммуникативные и моральные начала, позволяющие успешно организовать свою деятельность. Это связано с новым типом экономики, наступлением автоматизированных и коммуникационных технологий, ее глобализации.

Обращение к опыту зарубежных стран (в нашем исследовании Германии, Австрии, США) объясняется тем, что, являясь наиболее высокоразвитыми в мире, они аккумулировали богатый опыт в вопросах преподавания иностранных языков через организацию поисковой деятельности, технологию «портфолио», обучение на блочно-модульной основе.

Основными направлениями профессионально-педагогической деятельности учителя двух иностранных языков средней школы согласно его основной и специализированной квалификации являются:

– организация учебного процесса преподавания иностранных языков в классах начальной, основной, профильной школы, в школе с углубленным изучением

иностранных языков (в том числе с преподаванием ряда предметов на иностранном языке);

– проведение внеклассной работы по иностранному языку;

– осуществление воспитательной работы средствами иностранного языка;

– воспитательно-педагогическая деятельность в системе целостного педагогического процесса школы;

– совершенствование своей профессионально-педагогической квалификации; владение новейшими информационными технологиями.

Содержание профессионально - педагогической деятельности составляют следующие, профессионально значимые умения учителя / преподавателя с двумя иностранными языками:

– педагогически, психологически и методически правильно осуществлять профессиональную деятельность, направленную на формирование у обучаемых черт вторичной языковой личности, способной отражать инофонную картину мира средствами изучаемого языка;

– изучать индивидуальные особенности личности учащихся;

– владеть умениями саморефлексии и формированием рефлексивных умений у школьников;

Много факторов обуславливают важность компетентностного подхода в качестве основы современного качества образования. Сюда можно отнести проблемы мотивации обучения, профессиональную мобильность студентов и преподавателей, развитии автономии студентов и др. , для осуществления которых существенную роль играют применения активных и интерактивных форм занятий, а также современные технологии обучения. В связи с этим появилась необходимость формирования и развития личности, которая способна социализироваться и умеет жить в новых условиях. Такая личность должна обладать такие качества: ответственность, стрессоустойчивость, творческий потенциал, способность предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности. В нынешних условиях для успешной профессиональной деятельности недостаточно получить высшее образование и на том остановиться – возникает потребность пополнять свои знания, добавлять, возможно, информацией совсем из другой области.

Считается, что одним из первых компетентностный подход предложил шотландский ученый Дж. Равен [9, с. 143]. Основные понятия в понимании компетентностного подхода – компетенция и компетентность. Показательно, что в работах исследователей понятие компетентность трактуется по-разному: и как синоним профессионализма, и только как одна из его составляющих.

Большой вклад в разработку проблем компетентности внесли именно российские исследователи: Л. П. Алексеева, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Л. А. Петровская, А. Н. Щукин и др.

Согласно А. В. Хуторского, «компетенция это – готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации. Компетентность же – это совокупность личностных качеств ученика (ценностных ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), это способность к деятельности в определенной личностно-значимой сфере» [7, с. 60].

Следует отметить, что компетентностный подход [7, с. 61], предполагает формирование трех основных компетенций у будущих учителей ИЯ: коммуникативной, лингвистической и социокультурной. При характеристике компетентностного подхода мы придерживаемся точку зрения видного ученого А. Н. Щукина, подробно развивающую в его работах [10]. Считая ведущим коммуникативную компетенцию, автор определяет ее как способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. В ее основе лежит комплекс умений, позволяющих участвовать в речевом общении в его продуктивных и рецептивных видах [10, с. 140].

Анализ научно-методической литературы показывает, что компетентностный подход направлен на: свободное и творческое мышление непосредственных участников процесса обучения; на формирование знаний и умений, которые готовят выпускника вуза к социальным условиям общества; на самостоятельное добывание информации, формирование лидерских качеств.

В документе «Стратегии модернизации содержания общего образования» были сформулированы основные положения компетентностного подхода в образовании, узловое понятие которого - компетентность [11, с. 13]. Было подчеркнуто, что это «понятие шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя (хотя, разумеется, речь не идет о компетентности как о простой аддитивной сумме знания – умения - навыки. Это понятие несколько иного смыслового ряда). Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операциональную - технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую» [11, с. 14].

Такое широкое определение понятийного содержания компетентности существенно затрудняет ее измерение и оценку в качестве результата обучения, на что обращают внимание и сами разработчики. Об этом же свидетельствует и приводимое А. В. Хуторским содержание основных ключевых компетенций, в перечень которых входят: «ценностно-смысловая, общекультурная, учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая, личностная компетенция» [7, с. 9- 32].

Для того чтобы как-то упорядочить последующую трактовку компетентностей, разработчики «Стратегии модернизации содержания общего образования» предлагают разграничение компетентностей по сферам, полагая, что в структуре ключевых компетентностей должны быть представлены [11, с. 15]:

- «компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации, в том числе внешкольных;

– компетентность в сфере социально-трудовой деятельности (в том числе умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности, ориентироваться в нормах и этике взаимоотношений, навыки самоорганизации);

– компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности (включая выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность)» [3, с. 18].

Вопросы обучения иностранным языкам тесно связаны с проблемой полилингвизма в образовательных учреждениях. В связи с этим процессы усиления европейской интеграции, вхождение Республики Таджикистан в единое образовательное пространство, расширение международного сотрудничества в сферах экономики и культуры настоятельно ставят перед обществом проблему формирования гармонически развитой личности, владеющей несколькими иностранными языками. Вхождение Республики Таджикистан в единое образовательное пространство заставляет по-новому взглянуть на палитру изучаемых иностранных языков. В условиях полилингвизма лозунгом Европы последних лет стал лозунг «Единая Европа — многообразие культур». И в этом контексте было решено отказаться от одного иностранного языка в школьном образовании и изучать в школах Европы 3-5 языков: три европейских, родной язык и, если есть, роднойдиалект. Школам Европы было рекомендовано перейти на многоязычие, что они и сделали с 1986 года [5, с. 86].

Проблема эффективной коммуникативной подготовки преподавателей вуза приобретает в современном обществе большое значение. Развитие образования в условиях усиления экономической, политической, культурной интеграции стран приводит к объективной *интернационализации* современного образования, перед которым встает задача формирования личности на базе общечеловеческих ценностей, готовой к сотрудничеству и коммуникации с межэтническим сообществом студентов.

Динамика этих преобразований выдвигает на первый план переосмысление профессионально-значимых характеристик и роли преподавателя высшей школы в существующем социокультурном контексте, знаменующим переход к культурно-исторической (личностной и индивидуальной) педагогике.

Для развития важных качеств современного специалиста и осуществления качественного образования, в обучении используются особые методы и приёмы. Так, студентами отделения немецкого языка ТГПУ используются различные печатные издания, в частности, ежеквартальный общественно-культурный журнал *«Дусти»* [6, с. 187], учредителем которого является Таджикское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС). Журнал «Дусти» признаются многими преподавателями идеальной формой упражнений, которая мотивирует критическое мышление, помогает студентам формулировать свои мысли, идеи. Журналы являются инструментом самовыражения, критического мышления по поводу прочитанного или проведённых дискуссий. Журнал является конфиденциальным документом между студентом и преподавателем и мотивирует их к честному выражению мыслей. Преподаватель предлагает журнал с комментариями и вопросами, и студенты продолжают темы, отвечая на вопросы. Материалы журналов используются в дальнейшем как материал для занятий и дискуссий.

Как основа современного качественного образования в обучении иностранным языкам в ТГПУ, ТГИЯ и КТГУ используются такие современные технологии, как дискуссии в больших и малых группах, фильмы, ролевые игры, приглашение гостей, заполнение анкет и тестирование, участие в деятельности исследовательских лабораторий. Все эти формы работы предлагаются для того, чтобы понять абстрактные теории и концепции, представленные на лекциях и при самостоятельном изучении.

Отечественные ученые разделяют мнение зарубежных коллег: «Межкультурная компетенция – это способность воспринимать, понимать, интерпретировать феномены иной культуры и умение сравнивать, находить различия и общность с ценностным складом родной ментальности и национальными традициями, критически их осмысливать и встраивать в собственную картину мира. При этом нужна не только общая готовность к коммуникации и взаимодействию, но и особое культурное самосознание, реалистичная самооценка, эмпатия инокультурного индивида, толерантность, эмоциональная стабильность, уверенность в себе, умение преодолевать противоречивость и избегать конфликтов» [2, с. 54].

В обучении иностранным языкам особое значение приобретает проблема мотивации как фактора, влияющего на развитие личности студента и качество образования. В современных исследованиях проблемы человека растет интерес к изучению таких процессов и явлений, которые раскрывают внутренние факторы развития растущего человека: саморазвитие, самооценка, самореализация. Опыт нашей работы в вузе показал, что встречаются учащиеся первых курсов с низким мотивационным уровнем, и это негативно влияет на весь процесс их дальнейшего обучения в вузе. Сложную задачу развития мотивации учения необходимо решать на основе компетентностного подхода к обучению в современной образовательной условии.

Одним из основных видов позитивной мотивации выступает мотивация достижений (А. Маслоу и др.), определяющая стремление человека выполнить дело на высоком уровне, а ученика – достигнуть учебных успехов. Акмеологический подход в педагогике ориентирован на развитие мотивации достижений как фактора саморазвития личности школьника, его учебных достижений, обученности, творческих способностей. Одним из основных показателей становления личности обучающихся является познавательный интерес, уровень развития которого в значительной мере определяет продуктивность процесса обучения. Важность развития познавательного интереса у учащихся в современных условиях обучения не вызывает никаких сомнений.

Современный преподаватель иностранных языков, помимо знаний по предмету, должен обладать знаниями в области применения информационных технологий. Приобщение педагогов к такому еще необычному образовательному пространству, как

всемирная сеть Интернет, выведет культуру преподавания на качественно новый уровень, обеспечит развитие и социальную адаптацию обучающегося в условиях глобализации мирового сообщества. Переход от традиционной методики преподавания иностранных языков к обучению с применением ИКТ и ресурсов, являющемуся своего рода переходным этапом к системе открытого образования, сегодня неизбежен.

Теперь на помощь преподавателю приходят информационно-коммуникационные технологии, которые позволяют традиционные тексты и диалоги обработать в электронном виде, добавив любое количество упражнений, объективно сэкономив время их создания, аудиокассеты удобно заменить электронными видеофильмами, а красочные иллюстрации несложно превратить в презентации. Такой элемент новизны значительно повышает интерес к изучению предмета, у обучающихся возникнет желание глубже понять суть вопроса, поднятого данной формой работы.

Очень существенны также возможности самообразования [1, с. 23]. Если учащийся научится пользоваться возможностями Интернет, то он может повысить свой уровень разговорной речи, общаясь посредством иностранного языка с людьми разных стран мира. Подобное общение развивает навык письменной речи, заставляет мыслить, дает возможность осознать необходимость применения своих знаний в реальном общении. Замечено, что те учащиеся, которые часто пользуются Интернетом, неосознанно усваивают лексику и грамматический строй языка общения, и, как следствие, они успешнее занимаются на занятиях по переводу текстов с иностранного языка на таджикский язык.

На занятиях можно вводить в практику защиту проектов учащимися по разговорным темам на иностранном языке (например, «Душанбе - столица Таджикистана», «Мой дом, моя квартира», «Мои каникулы», «Путешествие», и т. п.) с использованием презентации и мультимедийного проектора. Так, например, студент четвертого курса Джабборов Афзалшо сделал презентацию студентам второго курса по теме «Берлин и его достопримечательности», магистр второго курса Зулфикори Раджабали читал иллюстративный доклад для студентов третьего курса на тему «Дрезденская картинная галерея» и т. д. Преподаватель может поручить учащимся поиск информации, картинок, видеороликов по заданной теме или предложить учащимся выбрать интересующую их тему самостоятельно. К презентации в виде ссылок стоит добавить вопросы и задания, разработанные к изучаемой теме, с опорой на выбранные тексты. Иллюстрацией идеи проекта могут быть схемы, карты, таблицы, отрывки из фильмов и т. п. Во время презентации проекта слушатели имеют возможность лучше понимать выступающего, поскольку его речь сопровождается звуками и изображениями на экране.

Существенную роль в формировании коммуникативной компетентности студентов с двумя иностранными языками играет *мобильность студентов* [4, с. 78]. Ежегодно в вузы РТ приезжает немалое количество иностранных специалистов из-за рубежа. Приглашение иностранных коллег с целью проведения презентаций международных программ и проведения международных проектов для включения преподавателей и студентов в диалог культур является многолетней традицией ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ.

Традиционно каждую осень в ТГПУ проходит презентация международных академических программ для студентов, изучающих немецкий язык. Лекторы программы Германской службы академических обменов - DAAD в г. Душанбе госп. Кай Франке, Артур Рапп, Никол Фёрингер и др. не только рассказывали о возможностях получения стипендии на стажировку или обучение в Германии, но и проводили языковое тестирование, результаты которого обязательно учитывались при отборе стипендиатов. В ходе пребывания австрийских специалистов из Университета Вены во главе Посла Австрии в Центральной Азии госпожи Урзулы Фарингер (с 30. 05. 2011г. по 2. 06. 2011г.), гости провели встречу со студентами и преподавателями факультета, где предложили студентам возможность стажировки и прохождения профессиональной практики в университетах Австрии и проведение других совместных мероприятий. Итак, практика проведения ознакомительных лекций и презентаций

иностранными специалистами является весьма важной, ведь преподаватели и студенты немецких отделений вузов РТ, имеющие возможность непосредственно получить необходимую информацию, проявляют еще большую заинтересованность в участии в конкурсах академических программ и становятся их победителями.

На протяжении многих лет ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ посещают иностранные коллеги с целью чтения лекций и проведения семинаров для студентов в рамках существующих соглашений о сотрудничестве. Большинство мероприятий межкультурного характера, в котором участвуют и другие вузы РТ, проходит в ТГПУ. Факультет романо-германских языков ТГПУ на протяжении более 10 лет сотрудничает с Университетом Вены, Университетом Клагенфурт (Австрия) и Берлинским университетом имени Гумбольдта (ФРГ). Профессора этих университетов Альберт Миссонг и Дитер Шнайдер, Манфред Лоренс и Лутц Жехак и др. неоднократно приезжали в университет с целью чтения лекций по проблемам «Роль Австрии как председателя ЕС в Европе», «Введение в маркетинг», «Проблемы синтаксиса в индоевропеистике», «Теория и практика перевода (с немецкого на таджикский и дари языки)». За многолетнее плодотворное сотрудничество с университетами Таджикистана профессора М. Лоренц и Л. Жехак указом Президента РТ Э. Рахмоном в 2011 году удостоены награды «Орден Дружбы». Профессору М. Лоренц присвоено звание «Почетный профессор Таджикского национального университета».

Таким образом, в формировании коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения двум иностранным языкам большое значение имеет компетентностный подход как основа современного качественного образования. В распоряжении творчески работающего учителя имеются большие резервы современных технологии обучения, которые могут быть применены для стимулирования интереса учащихся к овладению иностранным языком и для повышения качества обучения данному предмету с учётом современных методических тенденций, эффективность которых подтверждена практикой. Иностранный язык – это средство выражения мысли, а мысль приводится в движение мотивом, потребностью. Следовательно, современный учитель должен искать всё новые и новые средства и пути в своей работе, чтобы мотивированная мысль учащихся находила свои средства выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губина Н. М. Формирование межкультурной компетенции студентовпри обучении деловому английскому языку в элективном спецкурсе (продвинутый уровень, специальность «Мировая экономика»). Дис. …канд. пед. наук. М. , 2004. Громкова М. Т. Образование стимул саморазвития личности//Педагогика. -1993. -№3, с. 21 -25.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целеваяоснова компетентностного подхода в образовании. - М. , 2004. - 42 с.
3. Зновенко Л. В. Развитие академической мобильности студентовпедагогического вуза в условиях непрерывного образования: Дис.... канд. пед. наук. – Омск, 2008. – 272 с.
4. Негребецкая Н. В. Основные тенденции развития высшегопедагогического образования стран Западной Европы конца 20 в. : На материале Англии, Франции, Германии. Дис. канд. пед. наук. – Белгород, 2003. – 150 с.
5. Сайфуллаев Х. Г. Педагогические условия формированиялингвосоциокультурной компетенции студентов в полиэтнических группах педагогических вузов Республики Таджикистан (на материале немецкого языка). Дис. … д-ра пед. наук. –Душанбе, 2014. –306 с.
6. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностноориентированного образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
7. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовкаи компетентностный подход/ В. Д. Шадриков //Высшее образование сегодня. -2004. - №8. -С. 26-31.
8. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. - Выявление, развитие и реализация. - М. , Когито-Центр, 2002. - 396 с. (англ. 1984).
9. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика:Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд. , испр. и доп. -М. : Филоматис, 2006. - 480 с.
10. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалыдля разработки документов по обновлению общего образования. М. , 2001. -С. 14.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье речь идет о компетентностном подходе в образовании, т. е. приведение образования в соответствие с новыми условиями и перспективами. В связи с этим меняются требования к выпускникам вузов. От них требуется широта кругозора, высокая самоорганизация, коммуникативные и моральные начала, владение несколькими иностранными языками, позволяющие успешно организовать свою деятельность. Для развития важных качеств современного специалиста и осуществления качественного образования, в обучении используются особые методы и приёмы, в том числе, современные технологии, как дискуссии в больших и малых группах, фильмы, ролевые игры, приглашение гостей, заполнение анкет и тестирование, участие в деятельности исследовательских лабораторий. Все эти формы работы предлагаются для того, чтобы понять абстрактные теории и концепции, представленные на лекциях и при самостоятельном изучении.

Ключевые слова: *компетентностный подход, качественное образование, концепция, коммуникативные технологии, европейская интеграция, исследовательская деятельность.*

COMPETENCE APPROACH AS A BASIS OF MODERN QUALITATIVE EDUCATION

The article deals with the competence approach in education, i. e. bringing education in line with new conditions and prospects. In this regard, the requirements for university graduates change. They require a breadth of horizons, high self-organization, communicative and moral principles, possession of several foreign languages, allowing to successfully organize their activities. To develop the important qualities of a modern specialist and to implement quality education, special methods and techniques are used in teaching, including modern technologies, such as discussions in large and small groups, films, role plays, guest invitations, filling out questionnaires and testing, participating in activities research laboratories. All these forms of work are offered in order to understand the abstract theories and concepts presented in the lectures and in self-study.

Keywords: *competence approach, qualitative education, concept, communicative technology, European integration, research activity.*

Сведения об авторе:

Сайфуллоева Зарина, *кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел. : (+992) 93 4659885, e-mail: zarina_sayf@yahoo.com*

About the author:

Sayfulloeva Zarina, *Ph. D in Politics sciences, associate professor, Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogigal University named after Sadriddin Ayni, tel. : (+992)934659885, e-mail: zarina_sayf@yahoo.com*

ТАЪСИРИ МУСИҚӢБАРМИЗОНИИЗТИРОБИКӮДАКОНИБИСТАРӢ

Мушаррафиён Л. Д.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Замина ва ҳадаф. Ҳудуди 30 дарсад аз кӯдакон ҳадди ақал як бор тайи даврони кӯдакияшон дар бемористон бистарӣ шудаанд, ки сабаби изтироб ношӣ аз авомили мухталиф мешавад. Бо таваҷҷуҳ ба дарсади болои кӯдакони бистарӣ дар бемористон ва авориз ношӣ аз бистари шудан таваҷҷуҳи бештар ба равишҳои ғайридоруӣ, аз ҷумла истифода аз барномаи мусиқӣ мавриди таваҷҷуҳ аст. Дар ин мақола таъсироти мусиқии

дармониро бар коҳиши изтироби кӯдакони 9-12-солаи бистарӣ дар маркази омӯзиши дармонии Гургон мавриди баррасӣ қарор додем.

Равиши баррасӣ. Дар ин мутолиаи ниматаҷрибӣ 60 нафар аз кӯдакони 9-12 соли бистарӣ дар бахши дохилии интихоб ва ба таври тасодуфӣ ба ду гурӯҳи мусовии 30-нафарӣ мудохила ва контрол тақсим гардиданд. Абзори гирдоварии додаҳои пажӯҳишӣ шомили пурсишномаи иттилоотии демугрофики бемор ва пурсишномаи санҷиши изтироби Аспел Бургер буд, ки додаҳои лозимӣ қабл ва баъд аз анҷоми мудохила ҷамъоварӣ ва бо якдигар муқоиса гардиданд. Додаҳои ҷамъоваришуда қабл ва баъд аз анҷоми мудохила бо истифода аз озмунҳои омории Кулмугруф-Асмерунуф, Кой Ду, paired-t-test, Бортелт ва Манвитни мавриди таҳзия ва таҳлил қарор гирифт.

Ёфтаҳо. Натоиҷ нишон дод, ки байни миёнгини изтироб ҳолате дар ҳар ду гурӯҳ, қабл аз шунидани мусиқӣ тафовути маънодор дида нашуд. Вале баъд аз иҷрои барномаи мусиқӣ тафовути маънидор ба нафъи гурӯҳи мудохила мушоҳида гардид. Бинобар ин метавон ин коҳиши мизони изтироб дар гурӯҳи мудохиларо ба иҷрои мусиқии дармонӣ нисбат дод.

Натиҷагирӣ. Ин мутолиа нишон дод, ки иҷрои мусиқӣ дар кӯдакони бистарӣ метавонад изтиробро коҳиш диҳад.

Муқаддима. Изтироб дар кӯдакон ба сурати мутааддид ҷилвагар мешавад. Баъзе кӯдакон изтироби худро аз тариқи дилвопасии мудовим дар бораи нороҳатӣ, ки мумкин аст барои худ ё хонаводаашон рух диҳад, нишон медиҳанд. Баъзе дигар як изтироби иҷтимоии куллӣ ва умда ё тарси ғайривоқеӣ аз худ буруз медиҳанд [7, с. 94]. Авомили мутааддиде аз ҷумлаи мамониат аз бурузи пархошгарӣ, таваллуди бародар ё хоҳар, тард шудан тавассути волидайн ё дӯстон, ҷудоӣ аз волидайн ва ё дӯстон муҷиби изтироб дар кӯдакон мегардад. Фарде, ки мехоҳад худро аз изтиробу эҳсосоти нохушоянди ҳосил аз он раҳо созад, ба ҳангоми мувоҷеҳа бо мавқеияти изтиробовар аз механизмҳои дифоӣ ҳамчун иҷтиноб, бозгузашт, инкор ва саркӯб истифода мекунад [2, с. 82].

Ҳудуди 30 дарсад аз кӯдакон ҳадди ақал як бор тайи даврони кӯдакиашон дар бемористон бистарӣ мешаванд, ки ҳудуди 5 дарсад аз онҳо барои чандин бор бистарӣ шудаанд [12, с. 62]. Бистарӣ шудан ҳаргиз наметавонад бидуни таъсир дар зиндагии кӯдак бошад. Кӯдакон вақте ба бемористон меоянд, бо садоҳо, бӯйҳо, нурҳо ва шароити мухталиф рӯ ба рӯ мешаванд ва таъсироти манфии бемористон рӯи кӯдак боис мешавад, ки ӯ аз пазириши иқдомоти дармонӣ иҷтиноб варзад. Тавоноиҳои кӯдак дар созгорӣ бо истресси ношӣ аз бистарӣ шудан бастагӣ ба авомиле аз қабили син, дарку шинохт, таҷрибаи қаблии беморӣ ё бистарӣ шудан, чигунагии иртибот ба волидайн, муддату навъи беморӣ, чигунагии анҷоми муроқибат, сатҳи изтироби волидайн, омодагии қаблӣ ва ғ. дорад [4, с. 4].

Яке аз равишҳои ғайридорӯӣ дар коҳиши стресс ва изтироб равиши оромсозӣ аст [3, с. 3]. Мусиқии дармонӣ як ҳирфаи ҳимоятӣ аст ва беморон бо анвои мухталифи мушкилоти ҷисмию равонӣ ва ё мушкилот ва ихтилолоти отифӣ-иҷтимоӣ метавонанд аз хадамоти мусиқии дармонӣ баҳраманд шаванд. Барои истифода аз хадамоти мусиқии дармонӣ шарти синнӣ вуҷуд надорад ва беморон аз навзод то солхӯрда метавонанд таҳти дармон қарор гиранд.

Мусиқии дармонӣ дар дармони бисёре аз масоили физикӣ, отифӣ ва равонӣ дар афроди мухталиф корбурд дорад. Муҳимтарини ин мушкилот шомили дард, изтироб, ғаму андӯҳ, мушкилоти иртиботӣ ва ғайра мебошад. Дар иқдомоти парастории мусиқӣ ба унвони як мудохилаи муассир метавонад бахше аз барномаи муроқибати бемор бошад ва ба унвони як абзор дармони ғайритаҳоҷумӣ барои таскини дарду изтироб, афзоиши эҳсоси таноромӣ, афзоиши эминии бадан, коҳиши фишори хун, набзу танаффус ба кор равад. Гӯш додан ба мусиқӣ ҳаяҷонотро таъдил карда ва дардро таскин медиҳад. Гӯш додан ба мусиқӣ метавонад дар мавқеияти беморӣ ва нороҳатӣ осоиш ва роҳати фардро иртифоъ диҳад. Эҷоди роҳатӣ барои афрод як мудохилаи парастории мебошад. Бо таваҷҷуҳ ба дарсади болои кӯдакони бистарӣ дар бемористон ва аворизи ношӣ аз бистарӣ шудан ва аворизи ҷонби фаровони равишҳои дорӯӣ таваҷҷуҳи бештар ба равишҳои ғайридорӯӣ, аз ҷумла истифода аз барномаи мусиқӣ

мавриди таваҷҷуҳ аст. Дар ин мутолиа таъсироти мусиқии дармонӣ бар коҳиши изтироби кӯдакони 9-12 соли бистарӣ дар бемористони кӯдакон мавриди баррасӣ қарор гирифт.

Равиши баррасии ин мутолиаи ниматаҷрибӣ рӯи 60 кӯдаки 9-12 соли бистарӣ дар бахши дохилии бемористон тайи соли 1381 ҳ. анҷом шуд. Ин кӯдакон ҷузъе аз кӯдакони синни мадраса ҳастанд ва дар ҳақиқат зери маҷмӯаи кӯдакони синни мадраса ҳастанд. Дар ин мутолиа аз тариқи иҷрои мусиқӣ барои афроди мавриди мутолиа як вазъияти хоси болини эҷод ва билофосила таъсири ин мудохила бар мизони изтироби онҳо баррасӣ шуд. Интихоби намунаҳо бар асоси намунабардорӣ эҳтимолӣ буд ва сипас бо истифода аз равиши тасодуфии содаи онҳо дар ду гурӯҳи 30-нафарӣ мудохила ва кунтрул қарор гирифтанд.

Шароити вуруд ба мутолиа шомили ҳамроҳии яке аз волидайн тайи муддати бистарӣ, адами собиқаи бистарии қаблӣ, надоштани мавриди ҷарроҳӣ дар ҳоли ҳозир барои кӯдак, доштани саломатии равонӣ ва ҳамчунин ҳушёрии лозим, то ҳадде, ки монеъ аз анҷоми таҳқиқ нашавад, адами масрафи доруҳои коҳишдиҳандаи изтироб бо истинод ба дастуроти сабтшудаи пизишк дар парванда, доро будани рақами изтироб ҳолати Аспел Бургер болотар аз 20 буд.

Ин афрод аз назар навъи беморӣ, ҷинс ва соири мушаххасоти демографӣ як ҷомеаи ҳамгинро ташкил медоданд. Пас аз эҳрози шароити вуруд ба мутолиа, намунаҳои як дар миён дар ду гурӯҳи мудохила ва контрол қарор гирифтанд. Ба тавре, ки дар тӯли муддати 75 рӯз теъдоди намунаҳо комил гардид.

Пурсишномаи иттилооти демографӣ шомили син, ҷинс, рутбаи тавлиди кӯдак, иллати бистарӣ, собиқаи зарбаи мағзӣ, собиқаи саръ, собиқаи шабидрорӣ, собиқаи лакнати забон, собиқаи нохунҷӯидан, собиқаи роҳ рафтан дар хоб ва собиқаи мардудӣ, доруҳои масрафию шуғли модар будан, ки баъзе аз ин додаҳо барои санҷиши шароити вуруд ба мутолиа ва баъзе барои ҳамгин карданиду гурӯҳи мудохила ва контрол дар назар гирифта шуда буд.

Пурсишномаи санҷиши изтироби Аспел Бургер бо номи «Чӣ гуна эҳсос мекунам» як пурсишномаи худгузорише тарроҳӣ шуда, барои мутолиаи изтироби сифатӣ ва изтироби ҳолатӣ дар кӯдакон мебошад. Ин пурсишнома шомили 20 савол дар қисмати андозагирии изтироби сифатӣ ва 20 савол дар қисмати андозагирии изтироби ҳолатӣ мебошад. Изтироби сифатӣ ба чанд пойдорӣ ва нисбатан мудовим изтироб итлоқ мешавад. Дар ҳоле, ки изтироби ҳолатӣ мутағаййир аст ва ҷанбаи мутағаййир изтироб аст. Дар ин пажӯҳиш танҳо аз бахши санҷиши изтироби ҳолатӣ истифода шуд. Ҳадди ақал рақами 20 ва ҳадди аксаре, ки фард касб мекунад, 60 мебошад. Рақами камтар ё мусовии 33 баёнгари изтироби хафиф ва бузургтар ё мусовии 47 баёнгари изтироби шадид ва дар ғайри ин сурат изтироби мутавасситро нишон ммедиҳад.

Ба ин васила озмуне ба сӯи интихоби чеҳраи муносиб бо эҳсос ба вазъияти худ раҳнамун мешавад. Чеҳраи шумораи як ҳолати хуше дорад, аммо чеҳраи дувум то ҳафтум мизони афзоиши изтиробро ба намоиш мегузорад. Кор бо ин савол шурӯъ мешавад, ки «шумо кадом ҳастед?” ва кӯдак дар ҳузури пажӯҳишгар як чеҳраи мутаносиб ба ҳолати худашро қабл ва баъд аз иҷрои барномаи мусиқӣ интихоб кардааст. Абзори санҷиши изтироби Аспел Бургер ба василаи Аспел Бургер ва ҳамкорон (1973) барои санҷиши изтироби кӯдакони 9-12-сола таҳия шудаасту аз эътибори илмии бисёр болое бархурдор аст ва ба унвони озмуни стандарт мавриди таваҷҷуҳ аст [16].

Ҳамчунин ба манзури итминон аз эътибори илмии он барои истифода дар ин таҳқиқи пурсишномаи санҷиши изтироб ҳолати Аспел Бургер ва ба ҳамроҳ як нусха аз унвон ва аҳдофи пажӯҳишӣ дар ихтиёри даҳ тан аз устодон ва аъзои ҳайати илмии гурӯҳи парастории дар донишгоҳи улуми беҳзистӣ ва тавонбахшии Теҳрон ва тарбияти мударриси Теҳрон ироа гардид ва назароти ислоҳӣ ва пешниҳоди онҳо ҷамъоварӣ гардид.

Поёии пурсишномаи санҷиши изтироби Аспел Бургер ба василаи олим Тидеман (1990) барои санҷиши изтироб дар кӯдакони бистарии синни мадраса санҷида шуд, ки

мизони пояи он 0/87 муҳосиба гардидааст [18]. Дар ин мутолиа низ бо истифода аз як мутолиа муқаддимоти мизони поёии он 89 дарсад муҳосиба гардид.

Пас аз тавзеҳ додан ба намунаҳо ва эъломи ризояти онон пурсишномаи иттилооти демографӣ такмил шуд ва пурсишномаи санҷиши изтироби ҳолатии Аспел Бургер тавассути ҳар кӯдак бо ҳузури ҳадди ақал яке аз нависандагони мақола такмил гардид. Барои гурӯҳи мудохила ду рӯз ба муддати 20 дақиқа аз тариқи забти сабти муҷаҳҳаз ба гӯш мусиқии ритмикии оромбахши Юҳон Себостян Бох пахш шуд ва ҳар рӯз пас аз он пурсишномаи Аспел Бургер тавассути ҳар бемор такмил гардид. Гурӯҳи контрол ҳеҷ мудохилае дарёфт намекард ва фақат ба муддати 20 дақиқа истироҳати давомдор дошта ва дар ҳадди ақал иртибот аз ҷониби тимдармонӣ ва ғайра қарор дошту пас аз он муҷаддадан пурсишномаи Аспел Бургер ба василаи онҳо такмил гардид. Соати анҷоми пажӯҳиш аз соати 3 то 6-и баъд аз зуҳр буд.

Ҷадвали 1.

Муқоисаи миёнгин ва инҳирофи меъёри мизони изтироби ҳолати кӯдакони сини 9-12 соли бистарӣ дар бемористони Толиқони Гургон дар ду гурӯҳи контрол ва мудохила қабл ва баъд аз корбурди мусиқӣ дар соли 1382

Инҳирофи меъёр±миёнгин			Ҳудуди итминони 95 дарсад		Омори t	Арзиши P
			Ҳудуди боло	Ҳудуди пойин		
Қабл аз корбурди мусиқӣ	Контрол	49/6±7/2	52/3	46/7	-0/3	>0/05
	Мудохила	49/1±6/4	51/4	46/7		
Баъд аз корбурди мусиқӣ	Контрол	49/4±7/2	52/1	46/7	-9/8	<0/05
	Мудохила	30/7±7/5	23/5	47/8		

Пас аз ҷамъоварӣ ва вуруд ба компютер аз тариқи нармафзори омории SPSS-12 барои тавсифи аввалияи додаҳо аз ҷадвалҳои фаровоне ва намудорҳои лозим истифода шуд. Барои таъсири мусиқӣ бар мизони изтироб дар гурӯҳи мусиқӣ қабл ва баъд аз мудохила ва муқоисаи мизони изтироб дар ду гурӯҳи мудохила ва контрол қабл ва баъд аз иҷрои мусиқӣ, миёнгини мизони изтироб дар қабл ва баъд аз мусиқӣ дар ду гурӯҳи мудохила ва контрол бо истифода аз озмунҳои оморӣ мавриди таҳзия ва таҳлил қарор гирифт. Сатҳи маънидоре камтар аз 0/05 дар назар гирифта шуд.

Ёфтаҳо. Миёнгини синни кӯдакони гурӯҳи контрол 10/2±1/3 ва гурӯҳи мудохила 10/1±1/2 буд, ки бо истифода аз озмун ихтилофи маънидоре байни ду гурӯҳ вуҷуд надошт. 14 нафар (46/7 дарсад) аз гурӯҳи контрол ва 13 нафар (43/3 дарсад) аз гурӯҳи мудохила духтар буданд. Байни тавзеи ҷинсии ду гурӯҳ аз назари омор ихтилофи маънидоре вуҷуд надошт.

Миёнгин ва инҳирофи меъёри изтироб ҳолате қабл аз корбурди мусиқӣ дар гурӯҳи контрол 49/6±7/2 ва дар гурӯҳи мудохила 49/1±6/4 буд. Натоиҷи ҳосила бо истифода аз озмуни омори нишон дод, ки байни рақамҳои изтироб ҳолате дар гурӯҳи мудохила ва контрол қабл аз корбурди мусиқӣ тафовути маънидорӣ вуҷуд надорад (ҷадвали 1). Миёнарутбаҳои изтироб тасвире дар гурӯҳи мудохила ва контрол ҳам қабл аз корбурди мусиқӣ мавриди озмун қарор гирифту натоиҷи хоса нишон дод, ки байни изтироби тасвири кӯдакони бистарӣ дар гурӯҳи мудохила ва контрол қабл аз корбурди мусиқӣ бо истифода аз озмун тафовути маънидоре вуҷуд надорад.

Миёнгину инҳирофи меъёри изтироб ҳолати баъд аз корбурди мусиқӣ дар гурӯҳи контрол 49/4±7/2 ва дар гурӯҳи мудохила 30/7±7/5 буд. Натоиҷи ҳосила нишон дод, ки ихтилофи маънидори байни миёнгини изтироб дар гурӯҳи мудохила ва контрол вуҷуд дорад (P<0/05).

Аз тариқи муқоисаи рақамҳои изтироби ҳолатии қабл ва баъд аз иҷрои барномаи мусиқӣ дар гурӯҳи мудохила фарзи баробар будани миёнгини нимраҳи изтироби ҳолатӣ

қабл ва баъд аз шунидани мусиқӣ дар гурӯҳи мудохила рад шуда ва ихтилофи маънидорӣ байни рақамҳои қаблӣ ва баъд аз корбурди мусиқӣ дар гурӯҳи мудохила мушоҳида гардид (t=10/2, P<0/05) ва шунидани мусиқӣ боиси коҳиши мизони изтироб дар гурӯҳи мудохила шуд.

Баҳс. Бар асоси натоиҷи ҳосила аз пажӯҳиш дар мизони изтироби ҳолатӣ ва тасаввурӣ дар гурӯҳи мудохила ва контрол қабл аз корбурди мусиқӣ тафовути маънидоре вуҷуд надошт ва баъд аз корбурди мусиқӣ тафовути маънодори оморӣ дар мизони коҳиши изтироб дар гурӯҳи мудохила мушоҳида шуд (P<0/05).

Ти Бакер ва ҳамкорон дар соли 1995 таҳқиқе таҳти унвони баррасии корбурди мусиқӣ дар тахфифи стресси беморон анҷом доданд. Намунаҳоро ба ду гурӯҳи озмун ва контрол тақсим карданд. Гурӯҳи озмун мусиқӣ гӯш доданд. Сипас сатҳи стресси онҳоро бо озмуни санҷиши Аспел Бургер санҷиданд ва натиҷа он буд, ки сатҳи стрес дар гурӯҳи озмун нисбат ба гурӯҳи контрол бештар коҳиш ёфта буд [11, с . 62].

Винтер ва ҳамкорон дар соли 1994 нишон доданд, ки дар бемороне, ки ба мусиқӣ гӯш мекарданд, дар муқоиса бо гурӯҳи контрол дорои мизони изтироби ошкори камтаре дар ҳангоми вуруд ба утоқи амал буданд. Ҳамчунин мизони изтироби ошкори гурӯҳи мудохила дар ҳангоми тарки бахш ба сурати қобили таваҷҷуҳе аз мизони изтироби ошкори онҳо дар бадви вуруд ба бахш камтар буд [20].

Таҳқиқи Ваҳҳобӣ нишон дод, ки истимои навори мусиқӣ ва таноромӣ боиси изтироби беморон мешавад [8]. Ҳамчунин таҳқиқи Каримпур мусиқии ритмикӣ-мелодикиро бар рафтори равонӣ-ҳаракати афроди ақибмонанда муассир медонад [1].

Дар таҳқиқоти Валей [19], Хотунӣ [10], Насрободӣ [5, 6] ва Таҷвидӣ [9] асароти мусиқии дармонӣ бар изтироб баррасӣ шудааст ва натоиҷи мушобеҳ расидаанд. Ҳамагӣ муътақиданд, ки мусиқии дармонӣ метавонад дар коҳиши изтироб муассир воқеъ шавад.

Натиҷагирӣ. Бо таваҷҷуҳ ба мутолеоти суратгирифта ва натоиҷи таҳқиқи ҳозир метавон натиҷагирӣ кард, ки иҷрои барномаи мусиқӣ дар кӯдакони синни 9-12 соли бистарӣ дар бемористон сабаби коҳиши мизони изтироб мегардад. Бинобар ин, метавон асароти манфии бистарӣ шудан ва изтироби ношӣ аз онро бо иҷрои мусиқӣ дар бемористон ё бо дар ихтиёр гузоштани забти савти муҷаҳҳаз ба гӯшӣ ба инзимоми наворҳои мусиқӣ ба бахшҳои дармонӣ коҳиш дод.

АДАБИЁТ

1. Каримпур Р. Баррасии таъсири муҳаррикҳои шунидории ритмикӣ-мелудик бар фарояндаҳои равонӣ- ҳаракати кӯдакони ақибмондаи зеҳнии беҳзистии ҳазрати Алӣ (ъ). Поённомаи коршиноси аршад. - Донишгоҳи озоди исломии Воҳиди Карҷ, 1374.
2. Колоранс Ҷ. Мабоҳиси умда дар равонпизишкӣ. Тарҷумаи Ваҳҳобзода Ҷ. – Теҳрон: Интишороти Сафо, 1370.
3. Миёнҷӣ Ш. Баррасии кӯдакони дабистонӣ нисбат ба бистарӣ шудан дар бемористон. Поённомаи коршиносии аршади омӯзиши парастори атфол. – Теҳрон: Донишгоҳи тарбияти мударрис. Донишкадаи пизишкӣ, 1348.
4. Мумӣ Ёнлу. Баррасии таъсири барномабозӣ бар изтироби кӯдакони синни мадрасаи бистарӣ дар маркази тиббии кӯдакони Теҳрон. Поённомаи коршиноси аршади парасторӣ. - Донишгоҳи тарбияти мударрис. Донишкадаи пизишкӣ, 1378.
5. Некбахти Насрободӣ. Баррасии мизони таъсири овои Қуръони карим бар коҳиши дарди беморони баъд аз эъмоли ҷарроҳии шикам. Поённомаи коршиноси аршади парасторӣ. – Теҳрон: Донишгоҳи тарбияти мударрис, 1373.
6. Некбахти Насрободӣ., Ҷаъфарӣ Ғ., Ноҷӣ Ҳ. Баррасии таъсири овои Қуръони карим дар коҳиши изтироби қабл ва баъд аз анҷоми иқдомоти ташхисӣ ва дармонӣ дар бахшҳои мухталифи дохилӣ ва ҷарроҳии бемористонҳои аз-Зуҳро, Кошонӣ ва имом Ҳусейн (а) // Гулпойгон. Маҷаллаи тиббӣ ва тазкия. - Тобистони 1377, давраи 6, шумораи 29. С. 78-84.
7. Озода Ҳ. Равоншиносии марзии кӯдак. Чопи дуюм. – Теҳрон: Интишори Пошанг, 1368.
8. Сиёвуш Ваҳҳобӣ. Баррасии муқоисаи таъсири истифода аз равишҳои мусиқии дармонӣ ва таноромӣ бар мизони изтироби беморони бистарӣ дар бахши муроқибатҳои вижаи қалбии яке аз бемористонҳои омӯзишии Теҳрон. Поённомаи коршиносии аршад. – Теҳрон: Донишгоҳи улуми пизишкии Эрон, 1377.
9. Таҷвидӣ М. Баррасии таъсири овои Қуръони карим бар мизони изтироби беморони қабл аз амали ҷарроҳӣ дар бемористонҳои мунтахаби Теҳрон дар соли 1376. Поённомаи коршиносии аршади парасторӣ. – Теҳрон: Донишкадаи пизишкӣ. Донишгоҳи тарбияти мударрис, 1377.

10. Хотунӣ А. Баррасии таъсири овои Қуръони карим бар мизони изтироби беморони бистарӣ дар бахшҳои муроқибати вижаи қалбии яке аз бемористонҳои Теҳрон. Поённомаи коршиноси аршади Теҳрон. Донишгоҳи улуми пизишкии Эрон, 1377.
11. Baker T, Paskin S, Winter MJ. Hov To Alleviate Preop Stress: Play Music For Patients. RN. 1995: 58(8):
12. Brunner L, Sudarth S. Text book of Medical Nursing. Philadelphiya. Lippincjtt Companya. 2000.
13. Fosson A, Martin J, Anxiety among hospitalizedlatensy-age children. J Dev Behav Pediatr. 1990;
14. Hilliard R. The use of music theraphy in meeting the multidimensional needs of hospice patiens and families. J Phalliat Care. 2001;17(3):161-166.
15. Gold C, Wigram T, Berger E. The Development of a Reserch Design to Assess the Effects of Individual Music Therapy with Mentally III Children and Adolescents. Nordic journal of Music Therapy. 2001;
16. Lamontagne LL. Three coping strategies used by school-age children. Pediatric Nursing . 1984;10(1):
17. Mc Cafferey R. Locsin R. Music listening asa nursing intervention : a symphony of practice. Holistic Nursing Practice.
18. Tiedeman ME,Clatworthy S. Anxiety responses of 5to 11-year-old children during and after hospitalization. Journal of Pediatric Nursing. 1990;5:334-343.
19. Whaley L, Wong D. Nursing care of infants and children. 6th Ed. A Louis. Mosby. 1990; pp: 20-30 .
20. Winter MJ, Paskin S, Baker T. Music reduces stress and anxiety of patients in the surgical holding area. J Post Anesth Nurs. 1994; 9 (6): 3-340.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА УРОВЕНЬ СТРЕССА БОЛНЫХ ДЕТЕЙ

В статье рассматривается влияние целебной музыки на уменьшение уровень стресса больных детей 9-15 лет. В результате практического исследования автор сравнивая и анализируя результаты исследования определил уменьшение уровенья стресса больных детей посредством целебной музыки.

Ключевые слова: *больных детей, стресс, беспокойство, больница, слышание музыки.*

INFLUENCE OF MUSIC ON THE LEVEL OF STRESS OF SICK CHILDREN

The article considers the influence of medicinal music on the reduction of the stress level of sick children aged 9-15. As a result of the practical research, the author compared and analyzed the results of the study and determined the reduction of the stress level of sick children through healing music.

Keywords: *sick children, stress, discomfort, hospital, listening to music.*

Сведения об авторе:

Мошарафиан Лейла Дехкорди, *аспирант кафедры общей педагогики Таджикского национального университета, e-mail: l. mosharafian@gmail.com*

About the author:

Mosharafian Leila Dehkordi, *post-graduate student in the Department of General Pedagogy, Tajik National University, e-mail: l. mosharafian@gmail.com*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Холбобоева Х., Шарипова Д.

Таджикский государственный педагогический университета имени С. Айни

В русле требований Директивных документов Министерства образования и науки Республики Таджикистан можно выделить ряд условий, стимулирующих инновационную деятельность образовательных учреждений:

–закон «Об образовании» дал мощный простор для *педагогического творчества*. В учебные планы школ введены национальные школьные компоненты, разрешён выбор образовательных технологий, учебников. Рост творчества востребовал педагогическую науку.

–за последние десять лет значительно изменилась структура внутришкольного и внешкольного управления. В штатном расписании образовательных учреждений возможно вводить психологов, социологов, зав. методическими кабинетами, и было бы не плохо введение зав. методическими кабинетами, научных консультантов из числа профессиональных учёных-исследователей. Это увеличило бы прогностическую и диагностическую составляющую деятельности школы, тоесть то, что недавно относилось только к научным функциям.

– школа включилась в государственную систему аттестации педагогических кадров. По территориям началась разработка программ аттестации, основанных на знаниях науки[1, с. 4-5]. В стране действует система лицензирования, аккредитования и аттестации образовательных учреждений. Это требует от педагогов и школ научного проектирования своей деятельности: разработки концепций, программ развития, образовательных программ, мониторинговых служб.

– в оценку деятельности школ и конкретных учителей были включены публикации, программы развития и другие творческие *«продукты».*

– увеличивается количество школ, где открываются опытно-экспериментальные площадки, в рамках которых ведётся системная исследовательская работа педагогических коллективов, выдвигаются и апробируется инновационные идеи, способствующие работе школы в режиме постоянного развития. Это требует подготовки учителей в теоретическом плане (педагоги и психологи), развитие у них методологических умений.

Педагогическая инновация (нововведение) – высшая форма саморазвивающейся практики, обогащённой теорией, развитой теоретическими средствами. Инновационная деятельность школы и отдельного учителя направлена на создание нового типа педагогической практики, развивающейся на основе научно обоснованных педагогических идей и технологий. Качество инновационной деятельности определяет способность школы к развитию.

Задачи инновационной деятельности в школе:

– диагностика образовательной ситуации с точки зрения современных требований к личности, к процессу, к содержанию;

– научный анализ и интерпретация ситуации, видение и формулирование проблем;

– прогнозирование модели развития будущего школы на основе анализа;

– поиск и конкретизация способов решения проблем и задач развития;

–планирование системы нововведения: способность школы ставить цели своего развития, соответствующего объектным потребностям и имеющимся возможностям и разработать систему скоординированных действий педагогических коллективов, обеспечивающих эффективное достижение этих целей;

–мотивация педагогов на повышение уровня педагогической компетентности в свете современных требований, проявление инновационной активности и ориентация их на реализацию своего творческого потенциала;

–мониторинг процесса развития и решение уровня педагогической компетентности в свете современных требований, проявление инновационной активности и ориентация их на реализацию своего творческого потенциала;

–мониторинг процесса развития школы и решение проблем;

–реализация нововведений: способность коллектива школы координировать свои действия при осуществлении изменений.

Исследования учёных выявили, что для качественной инновационной деятельности необходимо создавать определённые условия:

–обучение руководителей и учителей основам методологической культуры;

–сотрудничество с учёными;

–методическое обеспечение деятельности;

–стимулирование инновационной деятельности педагогов.

Основой успешной инновационной деятельности является методологическая подготовка педагогических работников.

Методология научного познания – это учение о принципах построения, формах и способах научно-исследовательской деятельности.

Методология педагогики – это учение о педагогическом знании, о процессе его добывания, способах объяснения и практического применения для преобразования или совершенствования системы обучения и воспитания [2, с 35-37].

Из сказанного видно, что функция методологии заключается, во-первых, в руководстве научной деятельностью, в развитии педагогической науки. Во-вторых, на основе выявленных научных данных методологии определяет стратегию и тактику современного образования. Именно постоянный методологический поиск в педагогике обеспечивает инновационное движение образования, его нововведения, отвечающие требованиям сегодняшнего дня - новые цели, содержание, технологии и т. д.

Инновационная деятельность школы обязательно основана на её научном анализе, объяснении, прогнозировании с позиции теоретических принципов и концепций. Все эти процессы требуют методологической культуры руководителей школы и учителей[3, с. 8-11].

Методологическая культура педагога – это система ценностей, знаний и умений, обеспечивающая компетентное, научно обоснованное проведение педагогического исследования и проектирования на основе его инновационного образовательного процесса.

Составляющие методологической культуры педагога:

–способность анализировать свою деятельность, которая включает ряд умений, среди них ведущим выступает рефлексия;

–способность научного обоснования своей деятельности – осознать научное понятие, правила, законы, которые лежат в основе практической деятельности педагога;

- способность добывать новые знания;
- способность совершенствовать свою деятельность на основе новых знаний.

Методологическая культура педагога обеспечивает выполнение следующих функций:

–системное видение образования, способность сопоставления различных фактов образования и оценивания их значения и взаимосвязей с точки зрения целостного подхода;

–осмысление учителем роли своего предмета в современном мире и в образовании – источник знаний или средство развития обучающихся, объём знаний или их структура и т. д. ;

–понимание критериев оценивания современности – инновационности образовательных технологий, методов обучения, требований к учителю, к школе и т. д.

Резюмируя, можно сказать, что методологическая культура – особенность педагогического мышления, когда учёный – теоретик может воплотить теорию в педагогическую технику, а педагог-практик может выразить свою практику – опыт в научных категориях.

Овладение методологической культурой предполагает изучение научной теорией. Важное место при этом занимает осознание и понимание специфики научного и обыденного педагогического знания. Достижение педагогом высшего уровня педагогической компетентности во многом зависит от того, насколько он овладеет методологической культурой.

В процессе проведения педагогических исследований в школе - инновационная деятельность востребуются следующие методологические умения педагогов:

- способность применять принципы педагогического исследования;
- умение сформулировать суть исследуемой проблемы, цель, объект, предмет, гипотезу, задачи исследования;
- умение планировать исследовательские действия;
- владение метолами педагогического исследования;

– владение методами обработки полученных результатов;

– способность обобщить результат и представить его на теоретическом отчёте, научном семинаре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В. И. Загвязинский. – М. : Академия, 2006.
2. Краевский В. В. Методология педагогики / В. В. Краевский, Е. В. бережная. – М. : Академия, 2006.
3. Мартиросян Б. П. Повышение качества инновационной деятельности / Б. П. Мартиросян // Педагогика. – М. , 2008. - № 7.
4. Саранов А. М. Инновационный процесс как фактор саморазвития современной школы: методология, теория, практика / А. М. Сарпанов. – Волгоград: Перемене, 2000.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье сделана попытка показать, что овладение методологической культурой предполагает изучение научной теории. Важное место при этом занимает осознание и понимание специфики научного и обыденного педагогического знания.

Ключевые слова: *методологической культурой, изучение научной теории, осознание, педагогического знания.*

In article attempt to show is made, that mastering by methodological culture assumes studying of the scientific theory. The important place thus occupies comprehension and understanding of specificity of scientific and ordinary pedagogical knowledge.

Keywords: *methodological culture, studying of the scientific theory, comprehension, pedagogical knowledge*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье сделана попытка показать, что овладение методологической культурой предполагает изучение научной теории. Важное место при этом занимает осознание и понимание специфики научного и обыденного педагогического знания.

Ключевые слова: *методологическая культура, изучение научной теории, осознание, педагогического знания.*

METHODOLOGICAL CULTURE OF THE TEACHER AS A BASIS NNOVATIVE ACTIVITY

An autor in this article makes an attempt to show that mastering a methodological culture involves studying the scientific theory. An important place is the awareness and understanding of the specifics of scientific and everyday pedagogical knowledge.

Keywords: *methodological culture, studying of the scientific theory, comprehension, pedagogical knowledge*

Сведения об автре:

Холбобоева Хосият Бобомуродовна, *аспирант какафедры общая педагогика, e-mail: hosiyat@mail.ru*

Шарипова Дилбар*, д пед. н профессор кафедры Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина АйниE-mail:dilbar@mail.ru*

About the authors:

Kholboboeva Khosiyat Bobomurodovna, *the post-graduate student in the Department of General pedagogy, e-mail:hosiyat@mail.ru*

Sharipova Dilbar*, Professor in the Department of General pedagogy, Tajik State Pedagogical University named afterSadriddin Ayni, e-mail:dilbar@mail.ru*

РАЗНОВИДНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Норова Зарина
Институтразвития образования Академии Образования Таджикистана

Дошкольный возраст очень ответственный, особенно для родителей ребенка. В этом возрасте формируются основы личности ребенка, появляются взаимоотношения со своими сверстниками, которые оказывают влияние на развитиеличности.

Возраст от четырех до шести лет относительно спокойный в плане физического развития ребенка. Он уже сам кушает, хорошо разговаривает, ходит и бегает, у него устоявшийся режим дня.

Особенностью детей этого возраста является то, что он во всем подражает взрослым: манере разговаривать, поведению, жестам, интонациям в голосе. Поэтому родителям, как никогда, нужно следить за своим поведением, стать примером для своего ребенка.

В общении со сверстниками у детей дошкольного возраста еще очень развит эгоизм. У них еще не развита взаимопомощь и взаимовыручка. Отобрав игрушку, ребенок будет радоваться, что игрушка в его руках, и даже не обратит внимания на слезы обиженного ребенка. (10)

Таковы особенности психологии детей этого возраста.

Воспитание как социальное явление заключается в подготовке подрастающего поколения к жизни.

Воспитание в педагогическом смысле — это специально созданные условия, содействующие развитию ребенка.

Развитие - процесс количественных и качественных изменений, происходящих под влиянием различных факторов, в том числе и воспитания. В характеристике ребенка-дошкольника можно говорить о возрастном (особенности и закономерности развития, присущие каждому возрасту, причем важен не столько биологический, сколько психологический паспорт ребенка), индивидуальном (своеобразие, особенности развития), личностном (становление, развитие личностных качеств, их особенности).

Формирование - это специальное организованное управление всей жизнедеятельностью ребенка с учетом совокупности факторов.

Обучение - это специально организованный процесс взаимодействия воспитателя с детьми, направленный на передачу информации, её переработку и создание новой. Важным при этом является воспитание положительного отношения к процессу познания, формирование специальных умений и навыков работы с информацией, развитие социально-нравственных привычек поведения.

Ребенок-дошкольник живет в социуме, его окружает культура общества, отношений, прав и свобод. Вместе с тем, дошкольник создает свою субкультуру. (9)

Закон Республики Таджикистан о дошкольном обучении гласит: «дошкольное обучение и воспитание - целевой процесс, развивающий способности, наклонности, физические, психические, интеллектуальные и культурные особенности детей дошкольного возраста, способствующийсемьям и родителям (липам, их заменяющим) в обучении и воспитании детей, а также их подготовке к обучению в образовательныхучреждениях общего образования…. » Статья 7 этого закона говорит о том что в типы дошкольных образовательных учреждений входит так же Центры развития детей от 3 до 7-и лет. Это даёт право на организации деятельности ЦРР во всех кантинентах Таджикистана(1, с 11.).

Программой«Образование и уход в раннем детстве»Института «Открытое Общество» в Таджикистане, за период с 2011 по 2014 г. было открыто 26Центров по подготовке детей к школе на базе сообществв нижеследующих районах Таджикистана: (3, с. 191-192)

	Город / район	**Школ/ДДУ**
	2014	
1	Варзоб, дж. «Варзоб Калъа», дех «Зимчуруд»	Школа №6
2	Тавильдара, дж. «Тавильдара», дех «Ёзганд»	Школа №4
3	Нурабад	Школа №14
4	Хорог	ДДУ №5
5	Шахритуз	Школа №7
6	Зафарабад	Школа №4
7	Горная мастча	Школа №14

2013		
8	Душанбе	ДДУ №1
9	Куляб	школа №51
10	Джиргатальский район, дж. «Янги шахр»	школа №5
11	Айнинский район, пгт «Зерафшан»	школа №6
12	Пенджикент, Дж. Рудаки, к/к Маргедар	школа №53
13	Рушанский район, дж. Рошорв	школа №30
2012		
14	Таджикабадский район, д/х. Капала, дж. «Калъаи лаби об»	школа №13
15	Тавильдаринскийрайон	школа №1
16	Горная Мастча, дж Пастигав	школа №2
17	г. Хорог	школа №8
18	Рошткалинский район, дж. Меденвед	школа №28
19	Мургабский район, д/х Куна-Курган,	школа №5
20	Рушанский район	школа №9
2011		
21	Худжанд	гимназия№24
22	Кайраккум	школа №14
23	Б. Гафуровский район, «Обшорон»	сад №14
24	Курган-тюбе	ДДУ №5
25	Бохтарский район	школа №49
26	Куляб	школа №2

Также утверждены ряд программ касающих дошкольного образования. Одна из этих программ «Государственная программа развития сферы образования на 2012-2016 годы в Республике Таджикистан» которая утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2005 года под №395. Реализатция указанной программы дала возможность улучшить контроль и руководство деятельности дошкольных учреждений, а также оказание методической помощи заведующим, воспитателям детским дошкольным учреждениям специалистами Министерства образования. Анализ реализации указанной программы и состояние дошкольных учреждений в Хатлонской области показал, что количество дошкольных учреждений также центров развития детей увеличилось. В Шурабатском и Муминабадском районах при общеобразовательных школах организованы центры развития детей, где дети охвачены обучением и воспитанием. В Согдийской области в течении 2007-2010 годов количество детских центров развития ребёнка увеличилось в четыре раза. Указанная программа была реализована поэтапно, что дало возможность улучшить качество учебно-воспитательного процесса, материально-техническую базу, кадровую и нормативно правовую базу дошкольных учреждений а значить детских центров. В целях решения оставшихся проблем, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об образовании» была разработана государственная Программа развития сферы дошкольного образования на 2012-2016 годы Республики Таджикистан, которая определяет основные задачи и направления развития системы дошкольного воспитания. Основной целью Программы является повышение качества обучения и воспитания в дошкольных учреждениях как начальная ступень образования граждан. Нужно отметить что охват детей дошкольными учреждениями особенно низок в сельской местности. Анализ состояния дошкольного воспитания в стране показал, что одним из проблем является нехватка центров развития детейв сельской местности. Несмотря на то, что в последние годы обеспечение дошкольных учреждений методическими пособиями улучшилось, положениесу чётом потребностей требует улучшения. В центрах развития детей нахватает: мебель, спортивные принадлежности, детские книги, наглядные учебные пособия устарели или же совсем отсутствуют. Основным направлением развития образования и воспитания в современном мире является изменение целей образования и воспитания. Для выполнения этих целей необходимы воспитатели нового типа, которые должны быть специалистами в области педагогики, психологии и физиологии. В 2010 году в системе дошкольного воспитания республики работали 4659 педагогических работников. Сегодня в дошкольных учреждениях не хватает: специалист, музыкальный руководитель, медсестраа также психолог. В числе мер предусмотрены организация специальных семинаров и курсов для работников детских центров и 0, 5-1 единицы работыштатапсихолога.

Нужно отметитьучитывая развитие общества и начального образования а также сотрудничество Таджикистана с ООН - международныйдетский фондЮНИСЕФ на сегодняшний день открыл 184 центра развития детейв 16 районах Таджикистана:

№	Районы	Кол-во ЦРР	Школы/ДДУ
1	Исфара	15	14; 15; 40; 41; 42; 45; 46; 48; 62; 63; 61; 43; 39; 58; 24.
2	Б. Гафуров	25	9; 10; 12; 24; 43; 46; 60; 67; 71; 83; 75; 3; 28; 7; 42 8; 35; 16; 23; 34; 54; 50; 11; 57; 66
3	Истравшан	15	7; 9; 12; 13; 16; 24; 31; 40; 43; 51; 15; 33; 28; 61; 47.
4	Пенджикент	5	4; 8; 31; 35; 78
5	Айни	5	2; 3; 4; 17; 34
6	Дж. Руми	10	1; 5; 6; 33; 36; 40; 42; 44; 46; 50
7	Куляб	21	7; 12; 32; 3(ДДУ); 7(ДДУ); 11(ДДУ); 3; 5; 8; 11; 14; 29; 30; 40; 1; 8; 4; 19; 24; 31; 39.
8	Рашт	41	5; 10; 22; 25; 29; 34; 40; 52; 54; 66; 2; 15; 70; 41; 47; 30; 59; 60; 1 (ДДУ); 28 (2 центра); 26 (центра); 23 (центра); 8 (центра); 46; 4; 7; 9; 11; 14; 35; 36; 42; 61; 69; 24; 51; 13
9	Шугнан	25	43; 25; 8; 1; 20; 3; 42; 9; 13; 17; 21; 23; 27; 38; 54; 4; 11(2 центра); 2общественных центра; 6; 22; 30; 44; 46
10	Пяндж	5	3; 18; 34; 21; 31.
11	Тавильдара	3	3; 9; 2.
12	Нурабад	3	4; 10; 3.
13	Таджикабад	3	17; 6; 10
14	Джиргатал	3	9; 2; 6.
15	Кабадиан	3	37; 47; 49.
16	Мургаб	2	2; 4.

Количество детей в центрах фиксируется от 15 до 25 в зависимости от географического положения и набора детей в каждый отдельный год. В среднем мы берем 20 человек на центр, что дает нам цифру 3680 . Дети проходят через центры ежегодно. Подробная информация по количеству детей по годам есть в наличии в Отделах образования районов. В 2015 году Фонд ЮНИСЕФ планирует открыть 24 центра (4 ЦРО в Раштской долине (Нурадаб, Тавильдара, Таджикабад, Джиргатал), 10 ЦРО в Исфаре и 10 ЦРО в Б. Гафуров).

Реализатция ряд программ создаёт новые условия для деятельности ЦРР в Республике Таджикистан. Они увиличеваются год за годом что и входит также в программы дошкольного образования. Например в северной стороне Страны ЦРР большинство организованыза счёт фонда Ага-Хан вот в такой структуре:

Количество ЦРР в Раштском районеиГБАО, организованных за счёт Ага-Ханского фондас 2009 по2014 годам

Районы	Число ЦРР	Число групп	Учителя	Кол-о детей	Мальчики	Девочки
Дарваз	3	3	6	62	36	26
Рашт	4	7	14	140	93	47
Ишкашим	23	25	44	504	232	272
Харуг	9	9	20	343	171	172
Мургаб	4	5	9	77	28	49
Рашткала	23	25	50	458	235	223
Рушан	20	25	44	476	224	252
Шугнан	16	21	38	446	226	220
Вандж	12	14	26	244	133	111
Итого	**114**	**134**	**251**	**2750**	**1378**	**1372**

Деятельность центров развития детей направлено на развитие эмоциональной сферы ребёнка, интеллекта и артистичности, приобретение необходимых знаний одновременно с социальными, культурными и физическими навыками. Обучение в детских центрах направлено на то, чтобы ученики смогли одобтироватся и подготовится в обычные школы. В образовательнуюпрограммувключаются:

–госсударственныйязык в ГБАО;

–русскийязык;

– математика;

–английский язык;

–письмо

–чтение

–рисование

–экспрессивные мероприятия, основанные на использовании языка, музыки, игр, движений;

–социальные и жизненные навыки, в том числе правила поведения на улице и ведение здорового образажизни.

Оснавная цель деятельности центров развития детей это улучшение качества заботы, умениеориентироваться в современной ситуации

Задачи: - личное, общественное и эмоциональное развитие;

– развитие математических способностей;

– развитие мышления;

– развитие языка

– физическое развитие;

– творческое развитие.

– ранний опыт в наукеи технологии;

– знаниеи уважение окружающей среды.

Согластно концепсии французкого учённого Ж. Пиаже, интеллектуальное развитие ребёнка в этом возрасте находитсяна стадии конкретных операций. У ребёнка возникает способность преодолеть влияний непосрественного восприятия и применить логическое мышление к конкретным ситуациям.

Также в центрах должно учитоватся потриотическое воспитание. Патриотическое воспитание дошкольников признается сейчас одной из главных целей в системе образования. Стало очевидным, что большинство современных молодых людей не имеют четких ориентиров в жизни, почти не задумываются о нравственных и моральных принципах, не уважают историю своей Родины и мало заботятся о ее настоящем.

Сила страны – в ее гражданской общности. Чтобы воспитать в человеке уважение и любовь к своей Родине, нужно начинать с самого детства. Своевременное и грамотное нравственно-патриотическое воспитание дошкольников поможет вырастить поколение людей, небезразличных к истории родной страны, её культуре, традициям и идеалам.

Только благодаря системной целенаправленной работе в детском саду, а затем в школе и в вузе, возможно формирование правильного, уважительного гражданского отношения к своей Родине, терпимости друг к другу, любви и уважению к своим родителям.

Патриотическим воспитанием детей дошкольного возраста не может заниматься человек, который сам не является патриотом своей страны. Очень важно, чтобы педагог с интересом и любовью относился к тому месту, где он живет, знал историю и особенности традиций своего края, ценил его культуру и уважал местные обычаи. Об этом замечательно говорил академик Д. С. Лихачев: «…без корней в родной местности человек похож на иссушенное растение перекати – поле».

Воспитать патриотизм в ребенке невозможно без приобщения его к родной культуре. Осознанный интерес к самобытности своего народа имеет большое значение для воспитания нравственности. «Взращивание» культурной личности ребенка происходит постепенно: начинается с простого интереса к чему-либо, и только потом, – пониманием и желанием участвовать самому.

Работа с дошкольниками по патриотическому воспитанию должна учитывать особенности детской психики: кратковременное внимание, интерес ко всему яркому, высокая эмоциональная вовлеченность. На этом основано большинство методических разработок, которые используются в детских дошкольных учреждениях.

Детям нужно рассказывать о самых важных событиях нашего прошлого, о том, какие героические поступки совершали их деды и прадеды во имя сохранения своей Родины, как самоотверженно они защищали родную землю в боях, и как честно трудились для ее процветания в мирное время. Нужно, чтобы дети гордились, что они тоже являются частью такого замечательного народа, и что их семьи напрямую причастны к истории страны.

Работа в ДОУ по патриотическому воспитанию предполагает следующие формы, позволяющие развить у детей нравственно-патриотические чувства:

- Рассказ воспитателя о родном крае (городе или селе).
- Прогулка по окрестностям.
- Экскурсия в местный краеведческий музей.
- Посещение памятных мест.
- Встреча с ветеранами войны и труда.
- Чтение рассказов о защитниках Родины.
- Беседа в виде вопросов и ответов.
- Разучивание стихов, пословиц и поговорок о Родине.
- Прослушивание народной музыки, разучивание песен о Родине.
- Тематический фольклорный утренник.
- Изготовление поделок, связанных с местными ремеслами.

Первое представление у ребенка о Родине начинается с его семьи: он любит маму, папу, брата, сестру, бабушку и дедушку. Следующий объект после семьи – детский сад: дети, воспитательница, няня. Постепенно круг расширяется: улица, на которой находится дом и детский сад, родной город или деревня, столица Родины – город Душанбе, вся страна Республика Таджикистан.

Задача педагога – создание именно такой последовательности в представлении ребенка об окружающем мире, чтобы избежать возможной путаницы в его сознании. В методической литературе по патриотическому воспитанию дошкольников можно найти различные сценарии для организации этой работы. И пусть наши дети научатся верить в себя, уважать своих близких, беречь родную природу и гордиться своей любимой Родиной.

Для того что бы разработать более лучшую модель структуры и содержания педогогической деятельности центров развития ребёнка по Таджикистану, нужны ряд исследований. Нужно сравнить деятельность детских центров нашей республикис зарубежными более развитами странами. Дляулучшение качества работы данных центров разработать более упращённые методы воспитания. Потому что подготовка ребёнка к школе наиболее глобальноя проблема особенно в сельской местности Таджикистана. Данные центры помогут решитьподобные проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан«Об образовании», Журнал «Марифати омузгор» №7-8, 2013, с 11.
2. ЗаконРеспублики Таджикистан«О дошкольном обучении и воспитании» Сборник (содержит 6 документов) « «Офсет», Душанбе, 2016, с261 -262, 264
3. Государственная программа развития сферы дошкольного образования на 2012-2016 годы в Республике Таджикистан, Сборник (содержит 6 документов)«Офсет», Душанбе, 2016, с 191-192
4. Министество науки и образования Республики Таджикистан. Примерное Положение дошкольного образовательного учреждения в Республике Таджикистан. Сборник (содержит 6 документов), «Офсет», Душанбе, 2016, с. 341, 344, 351.
5. Стандарт дошкольного образования. Сборник «Офсет». – Душанбе, 2016, с 314, 315

6. 6. Национальная Консепсия образования Республики Таджикистан. «Матбуот», Душанбе, 2003, с 13.
7. Министерство образования и науки Республики Таджикистан. Годовые отчёты за 2011-2015 архив Отдела дошкольного и начального образования.
8. Вестник таджикского национального универститета №3/1 (194) Статья Джавод Т. Ф. «Значение начального образования и необходимость научных изысканий в этой области» с. 258.
9. Поддьяков С. Н. «Умственное воспитание детей дошкольного возраста», «Просвещение». – Москва, 1988, с. 3, 5.

РАЗНОВИДНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются разновидность и деятельность центров развития ребёнка в Таджикистане. Значимость детских центров для подготовки к начальной ступени детей в школу. Особое внимание уделено отдалённым регионам Таджикистана, в которых эти центры играют важную роль в многостороннемразвитии детей.

Ключевые слова: *особенность, разновидность, детские центры развития, значимость, организация обучения, воспитание, деятельность.*

VARIATION AND ACTIVITY OF CHILDREN CENTERS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The variation and contents of the pedagogical activity of the children's development centers in Tajikistan are reviewed in this article. Particular attention is paid to remote regions of Tajikistan in which these centers play an important role in the multilateral development of children.

Keywords: *content, centers of children's, variation, structure and development, significance, organizationof theeducation, bringing up, activity.*

Сведения об авторе:

Норова Зарина, *исследователь Институтразвития образования Академии Образования Таджикистана zarina.norova@bk.ru*

About the author:

Norova Zarina, *researcher at the Institute of Education Development of the Academy of Education of Tajikistan, e-mail zarina. norova@bk.ru*

О ТЕРМИНЕ И ПОНЯТИИ «ИБОРА – PHRASE (СЛОВОСОЧЕТАНИЕ)» КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВООРИМИРУЮЩИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОПОЛЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Джураева М. С.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Если выразить свою мысль о применении термина «ибора – phrase (словосочетание) в каком-нибудь языке, это означает говорить о разном понимании предмета лингвистического изучения, именуемого этим термином. Терминологическое использование слова всегда предполагает его однозначность в тексте. В идеале синонимы или омонимы к термину тоже должны быть однозначными. В таджикской и английской лингвистике в связи с применением термина «словосочетание» сформировалось такое положение, когда любое словосочетание называют сочетанием слов, но не всякое сочетание слов – словосочетанием.

Относительно применения термина «ибора – phrase (словосочетание)» в лингвистике имеются разные мнения и взгляды. Некоторые лингвисты предполагают, что термин «словосочетание» впервые был использован в зарубежной лингвистике, а некоторые игнорируя этого мнение, отмечают, что указанный термин сначала появился в русской грамматике и спустя некоторое время проникла в других языков мира. Таким образом, считаем необходимым указать, что первое употребление термина «словосочетание» связано в русской лингвистике с именем А. Х. Востокова («Русская грамматика», 1831). Более полуторовековая жизнь термина «словосочетание» сложна; данное понятие в лингвистике то сужалось, то расширялось.

Следует отметить, что существует несколько десятков дефиниций термина «словосочетание». Несомненне, представленным в любой дефиниции является положение о том, что словосочетание – это соединение двух или более слов. Уже в ранних таджикско-персидских учебниках («Сарфу наҳви забони тоҷикӣ (Грамматика таджикского языка) С. Ализоде [1, с. 34], английской глоссарий и учебниках (DictionaryofEnglishwords), русской грамматике (грамматика Мелетия Смотрицкого, «Российская грамматика» М. В. Ломоносова), где термин «ибора – phrase (синтаксис) определяется как учение о «сочинение частей слова», т. е. частей речи. В указанных учебниках для точного определения упомянутого термина большое внимание уделялось вопросу о соединении слов. Однако, в крупнейших русских грамматиках середины XIX в. (Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня) нет места учению ословообразовании, что связано с развитием в русской синтаксической науке логического, а затем психологического направления. На первый план выдвигается учение о предложении, которое в это время сделалось главным предметом синтаксиса.

Наряду с этим, к концу XIX в. исследование о словосочетании возродилось: возрождение интереса к теории словосочетания связывают с именем А. В. Добиаша, с его учением о «семасиологическом», смысловом распространении слова. Под термином «ибора – phrase (словосочетание) понимается единица синтаксиса наряду с словом и предложением. Однако в понимании же сущности словосочетания и его отношения к предложению в работах лингвистов конца XIX и начала XX в. нет единство взглядов. Одни языковеды интерпретируют «словосочетание» как любое соединение знаменательных слов, оформленное грамматически, независимо от их назначения в речи. В разряд словосочетаний в таком осмыслении попадает и предложение как грамматически оформленная единица. Синтаксис сводится к учению о словосочетании, толкуемом слишком расширительно (Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского, М. Н. Петерсона).

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» заметно стремление разграничить словосочетание и предложение. В данном учебнике термин «ибора – phrase (словосочетание)» рассматривается лишь в качестве конструктивного элемента предложения и в его составе [10, с. 87]. Словосочетание определяется как «такое соединение слов», которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одного из этих слов от других». Вместе с тем, предложение, по мнению русского выдающегося лингвиста А. А. Шахматова, тоже является словосочетанием, но словосочетанием законченным. Анализ законченных словосочетаний, т. е. по существу анализ отношений между подлежащим и сказуемым, - задача учения о предложении. В учении о словосочетании должны анализироваться лишь незаконченные словосочетания, т. е. отношении второстепенных членов предложения. При таком осмыслении, однако, учение о словосочетании объединяется с учением о второстепенных членах предложения, подменяется им. Сущность термина «ибора – phrase (словосочетание)» как единицы синтаксиса, его специфика, отличительные черты до настоящего времени остались нераскрытыми. Эти задачи встали перед лингвистами в 50-е годы прошлого столетия.

Значительным достижением синтаксической мысли этого периода явилось признание словосочетания и предложения двумя основными единицами синтаксиса (В. В. Виноградова, В. П. Сухотина, В. Н. Ярцевой, О. С. Ахмановой, Г. А. Золотовой). Но в вопросе о соотношении словосочетания и предложения, об их отличительных признаках, функциях и т. д. еще очень много спорного. Так, В. П. Сухотин, рассматривая термин «ибора – phrase (словосочетание)» как «минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности», приходит к следующим выводам:

1) словосочетание вычленяется из предложения;

2) объединение подлежащего и сказуемого тоже является словосочетанием (таким образом, словосочетания делятся на предикативные и непредикативные);

3) к словосочетаниям относятся и соединения слов, связанные сочинительной связью [12, с. 176].

Объем, границы словосочетания при таком понимании оказываются расплывчатыми.

Принципиальным и очень продуктивным для синтаксической науки явилось положение В. В. Виноградова о том, что и предложение и словосочетание – единицы синтаксиса, но качественно различные. Отличие между словосочетанием и предложением обусловливается, прежде всего, функциями этих единиц: предложение – ведущая синтаксическая единица, осуществляющая коммуникативную функцию, средство общения; словосочетание, как слово, выполняет функцию номинативную, является средством разделенного названия предметов, процессов, явлений.

Словосочетание наряду со словом является строительный материал для предложений любого языка. Оно структурно оформлено по законам грамматики таджикского и английского языков, т. е. слова в словосочетании связаны согласованием, управлением, примыканием. Словосочетание имеет систему форм, которая определяется главного слова.

Не всякое соединение слов является словосочетанием, а лишь такое, в котором слова связаны подчинительной связью, распространяя одним другое по смыслу, т. е. формирование словосочетаний определяется проявлением лексико-грамматических свойств отдельного слова. Сочетание подлежащего и сказуемого, сочинительные соединения слов, соединение слова и относящегося к нему обособленного члена предложения – эта не словосочетания, так как возникновение этих соединений происходит в структуре предложения, а не является проявлением свойств отдельного слова.

Такое понимание словосочетания становится основным в ряде исследований, монографий, учебников, в частности в «Грамматике русского языка (1952-1954)». Во «Введении» к этому изданию, написанном В. В. Виноградовым, содержались замечания

по поводу необходимости различения связей, реализующихся в пределах словосочетаний, и связей, которые возникают только в предложении. В практической части «Грамматики русского языка», содержащей описание словосочетаний, многие из этих замечаний не были учтены, что привело к включению в состав словосочетаний соединений слов, возникающих только в строе предложения [6, с. 89]. Не реализован был также тезис В. В. Виноградова о качественном отличии конструкций с предложно-падежными формами, которые не обусловливаются лексико-грамматическими свойствами главного слова, от таких словосочетаний, в которых появление зависимого слова обусловлено семантикой или грамматическими особенностями главного слова. Поэтому в описание словосочетаний попали такие соединение слов, которые не обладают важнейшим признаком словосочетания – системой форм.

Стоит отметить, что 50-60-е годы в истории развитии грамматики разных языков, таких как таджикского, русского и английского является время усиленного внимания ученных-–синтаксистов к теории словосочетания. Наряду с этим, эти годы, когда намечаются новые аспекты и в исследовании предложения, его конструктивно-грамматических признаков, глубокое изучение законов соединения слов, как в словосочетании, так и в предложении привело к перераспределению материала между теорией словосочетания и теорией предложения. Издавна таджикские, русские и английские лингвисты обращали внимание на тот факт, что не всякое слово, которое в предложение входит в парное соединение слов, является компонентом словосочетания. Словоформы с обстоятельственным, объектным или субъектным значением, относящиеся ко всему предложению в целом, были названы детерминантами. Понятие детерминанта получат поддержку. Понятие детерминирующих членов предложения способствовало преодолению представления о непрерывности, цепочечности синтаксических связей между словами и высвободило из принудительных парных связей такие словоформы, которые входят в предложение не по требованию другого слова, а самостоятельно.

Теоретические положения раздела «Словосочетание» в «Грамматике» 1970 г. во многом продолжают и развивают концепцию В. В. Виноградова. Под словосочетанием понимается «синтаксическая единица, образующаяся соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи…… . ». Словосочетание существует до предложения; признака номинативности в терминологическом смысле этого слова авторы «Грамматики» у словосочетания не выделяют, но, сравнивая его с предложением. Понятие словосочетания сужено по сравнению с «Грамматикой 1952-1954 гг. » [9], так как из подчинительных связей слов выведены формы слов, ранее считавшиеся компонентами словосочетаний, например детерминанты, формы творительного в страдательных конструкции, хотя в переделах парных соединений слов оставлен творительный предикативный и другие элементы предложения.

Недостаточно четко описан и объем словосочетаний. И на современном этапе формирования теории словосочетания мы сталкиваемся с расширенным пониманием словосочетания, когда в состав словосочетаний включаются также сочинительные и подчинительные соединения слов, и с суженным, когда словосочетаниями признаются лишь такие подчинительные соединения слов с определенной формой другого слова, которые появляются при системной, семантически предсказуемой связи, или подчинительные соединения слов, в которых форма зависимого слова единственно возможна при главном, когда установлена его соответствие лексико-грамматическими требованиями, обусловлена его релятивной семантикой.

Некоторых лингвистов сложная, комплексная природа словосочетания (при соединения слов в словосочетание проявляются их лексические, и морфологические, и синтаксические их свойства) заставляет видеть в нем единицу межуровневую, принадлежащую одновременно и лексике, и морфологии, и синтаксису.

Считаем необходимым рассмотреть несколько подробнее проблемы, имеющие отношений с характером таких синтаксических единиц, как словосочетание и

предложение в лингвистике. Словосочетание не является коммуникативной единицей: оно не выражает оконченной мысли; такой единицей является предложение. Только предложение охватывает высказывание о каком-либо факте действительности, поэтому оно и является важнейший формирующей единицей языка и, следовательно, синтаксиса. Предложение как основная синтаксическая единица характеризуется такими грамматическими признаками, как предикативность и интонационная оформленность.

Таким образом, словосочетание — это синтаксическая единица языка, выполняюща номинативную функцию, формирующаяся соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи — согласования, управления или примыкания — и тех связей, которые порождаются этим отношением

ЛИТЕРАТУРА

1. Ализода, С. Р. Сарф ва наҳви забони тоҷикӣ барои синфҳои ибтидоӣ ва миёна. – Самарканд – Тошканд, 1926. – 126 с.
2. Ахманова О. С. О роли служебных слов в словосочетании //Доклады и сообщения (Институт языкознания АН СССР). Сб. статей. Вып. 1. М. , 1952. – 481 с.
3. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). – М. : Просвещение, 1967. – 160 с.
4. Буслаев Ф. И. , Историческая грамматика русского языка. – М. : Издание книжного магазина наследников братьев Салаевых, 1881. Часть 1. Этимология, 276 с. Часть 2. Синтаксис, 394 с.
5. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М. : Агар, 2000. – 416 с.
6. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. – М. : Учпедгиз, 1947. -784 с.
7. Виноградов, В. В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского // Вопросы синтаксиса современного русского языка, -М. . -1950. -С. 38.
8. Головин Б. Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. Учебн. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М. : Высш. школа, 1977. – С. 76.
9. Грамматике современного русского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. Москва: АН СССР, 1970 – 467 с.
10. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 2. Ҷумлаҳои сода. – Душанбе: Дониш, 1987. – 372с.
11. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.
12. Сухотин. В. П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М. , 1950. – с . 176.
13. Ярцева В. Н. Проблема формы и содержания синтаксических единиц в трактовке дескриптивистов и «менталистов»//Вопросы истории языка в современной зарубежной лингвистике. Сб. статей. М. , 1961.

ДАР БОРАИИСТИЛОҲ ВА МАФҲУМИ «ИБОРА – СЛОВОСОЧЕТАНИЕ (PHRASE)» ҲАМЧУН МЕҲВАРИ МАҶМӮИ ИСТИЛОҲОТИ НАҲВӢ ДАР ЗАБОНШИНОСӢ

Дар мақолаи мазкур диду назарҳои мухталиф ба мафҳумҳои маҷмӯи истилоҳи «ибора –словосочетание (phrase)» чун яке аз меҳвари маҷмӯи истилоҳоти наҳвӣ дар забоншиносӣ ва ҳамзамон масоили равобити истилоҳоти мазкур бо дигар истилоҳҳои наҳв матраҳ гардидаанд. Илова бар ин, дар мақола таваҷҷуҳи махсус ба корбурд ва вижагиҳои хоси иистилоҳи мазкур, сохтори мазмун, вазифаи истилоҳи наҳвдар забоншиносӣ дода шудааст.

***Калидвожаҳо**: истилоҳ, мафҳум, дастур, наҳв, ибора, шакл, забоншиносӣ, асос, вазифа, сохтор, истилоҳот, истилоҳгузинӣ.*

О ТЕРМИНЕ И ПОНЯТИИ «ИБОРА – СЛОВОСОЧЕТАНИЕ (PHRASE)» КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВОФОРМИРУЮЩИХ СИНТИКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОПОЛЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье рассматриваются различные взгляды к определению понятии термина «ибора – словосочетание (phrase)» как одной из основоформирующих синтаксических терминополей в лингвистике, а также проблема его соотношения с другими синтаксическими терминами. Значительное внимание уделяется выявлению

основных свойств, содержательной структуры, функций термина «ибора – словосочетание (phrase)» в лингвистике.

***Ключевые слова**: термин, понятие, грамматика, синтаксис, словосочетание, форма, лингвистика, основа, функция, структура, терминология, терминосистема.*

ABOUT TERM AND DEFINITION OF «ИБОРА – СЛОВОСОЧЕТАНИЕ (PHRASE) » AS A MAIN BASICFORMING GROUP OF SYNTAX TERMS IN LINGUISTICS

This article deals with various views regarding the definition of term of«ибора – словосочетание (phrase)» as a main basic forming group of syntax terms in linguistics, and also the problem of its relationship with other syntactic terms. Considerable attention is given to identify the basic properties, the content structure, functions of the «ибора – словосочетание (phrase)» in linguistics.

***Keywords**: term, definition, grammar, syntax, phrase, form, linguistics, base, function, structure, terminology, term system*

Сведения об авторе:

***Джураева М. С.,** соискатель кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. СадриддинаАйни, Email: marjon888889@mail.ru*

About the author:

***Juraeva M. S.,** researcher in the Department of linguistics and comparative typology, TSPU named after Sadriddin Ayni, e-mail: marjon888889@mail.ru*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Шукурова Т.

Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Не секрет, что в настоящее время современное общество переживает сложный, переломный период в социально-экономической, политической и многих других сферах жизни. Эти изменения не могли не коснуться и высшего образования. Поэтому в современных условиях развития общества целью высшего образования становится воспитание инициативных, творчески мыслящих специалистов высокого уровня, а это, в свою очередь, требует создания новой модели высшей школы, сотрудничества, творческого взаимодействия преподавателей и студентов в учебном процессе. Совершенно очевидно, что в настоящий момент человеческое сообщество находится на этапе перехода от индустриального общества к обществу информационному, в котором процессы распространения знания становятся основными. Использование новых информационных и коммуникационных технологий представляет собой поворот в сторону модернизации и глобализации общества, страны, мира в целом.

Использование достижений информационных технологий необходимо для того, чтобы осознать то общее, что есть у народов, принадлежащих к разным культурам, глубже понять идею создания единого европейского дома, механизмы общеевропейской интеграции, общие стремления народов к совместной деятельности в решении актуальных на сегодняшний день проблем, связанных с экологией, экономикой, социальной и законодательной защищенностью народов, а также вопросов, касающихся сотрудничества в области науки, искусства и образования.

Изучение иноязычной культуры (и как следствие этого - освоение иностранного языка) рассматривается как путь к ценностям цивилизованного мира. Эти ценности представлены не только в виде экономических и политических свобод, лингвистических и культурологических знаний, но также в таких способах организации процесса обучения иностранным языкам, которые бы способствовали свободному развитию личности и более полной реализации личностно-ориентированного подхода к обучению. Умелое использование личностно-ориентированного подхода в учебной

деятельности может быть особенно эффективным при реализации новейших компьютерных технологий, которые могут превратить процесс знакомства с иноязычной культурой в живой творческий и естественный процесс. Компьютерные технологии могут стимулировать общение, которое и является целью изучения иностранного языка при коммуникативном подходе. Компьютер создает комфортную среду обучения, атмосферу доверия, повышает активность учащихся, создает необходимые условия для самостоятельной работы [1; 2; 3].

Что касается индивидуального обучения, ориентированного на самостоятельное изучение языка, то здесь возможно привлечение методов, предполагающих использование информационных технологий [4; 5; 6]. Основой такого индивидуального обучения является учебный курс, в котором излагается материал по изучаемой дисциплине и предлагаются для выполнения различные задания. Следует заметить, что такой курс представляет собой своего рода интерактивный учебник, включающий в себя большое количество творческих и увлекательных заданий. При этом учащийся изучает материал самостоятельно, а длительность процесса обучения зависит исключительно от него самого, а именно от его способностей, ранее приобретенных знаний, умений и навыков, а также степени мотивации. После того как материал изучен, учащемуся предлагаются различные тестовые задания для контроля усвоенного. Если тестовые задания выполнены правильно, то учащемуся предлагается дальнейшее изучение курса. Если задания выполнены некорректно, учащийся может увидеть свои ошибки и получить указания на те разделы, которые требуют дополнительного изучения.

Особенностью курса является система эффективных гиперссылок на другие разделы курса, то есть в процессе изучения материала учащийся всегда может получить более необходимые или более подробные сведения по смежным областям знания или по ранее изложенному материалу. Кроме того, курс включает в себя анимационные и звуковые материалы. Он может быть представлен на *CD*или он-лайн и состоять из двух элементов: программного обеспечения и собственно учебного материала. Программа обеспечивает представление материала учащимся, осуществляет интерактивный режим работы, а также позволяет преподавателю готовить дополнительный материал. Материал несёт информационное содержание курса, проверочные вопросы и критерии оценки знаний студентов.

Сегодня имеется несколько программных продуктов, позволяющих создавать учебные курсы. Одна из них - программа *WebCT*(WebCourseTools). Она может использоваться для создания полных диалоговых курсов и располагается на сервере внутренней локальной сети учебного заведения или в Интернете. Такая организация обеспечивает доступ к *WebCT*преподавателям и учащимся с помощью браузеров, таких, как *Netscape*или *InternetExplorer*. В дополнение к этому *WebCT*позволяет преподавателям производить изменения в курсе в любой момент, с любого места, имеющего доступ к серверу, и сразу же делать их доступными студентам.

Программа*WebCT*предназначена для:

1) обеспечения курса материалами, включающими текст, изображения, видео- и звуковые ряды;
2) использования в обучении индексированных указателей, глоссариев и баз данных;
3) интегрирования ресурсов, имеющихся в Интернете, с учебным курсом;
4) использования гиперссылок на *Web-узлы* и студенческие страницы, а также инструменты, работающие с примечаниями, для обеспечения самостоятельной работы студентов;
5) обмена информацией со студентами посредством электронных конференций, переписки по электронной почте, бесед в реальном времени и досок объявлений.

Таким образом, сегодня можно говорить о создании интерактивной системы, способной дать возможность каждому студенту обучаться индивидуально, продвигаясь по курсу с той скоростью, на которую он способен. В этом случае преподаватель

должен выполнять две задачи. Во-первых, проектировать и выстраивать курсы так, чтобы они позволили студенту с максимальной эффективностью освоить весь материал. Во-вторых, помогать студентам в решении тех вопросов, на которые нет ответов в курсе [7; 8]. Иными словами, работа преподавателя становится не только более эффективной (за счет возможности работы с большим числом учащихся), но и более творческой, ибо снимается во многом рутинный процесс преподавания одного и того же материала разным группам студентов. Педагог сможет большую часть занятия посвятить упражнениям, которые стимулируют реальное общение. Обучать речевой деятельности можно лишь в живом общении, а для этого нужен партнер. Компьютерная программа или *CD-ROM,* какими бы интерактивными они ни были, могут обеспечить лишь квазиобщение, то есть общение с машиной, а не с живым человеком. Исключение составляют компьютерные телекоммуникации, при которых учащиеся могут вступить в живой диалог (устный или письменный) с реальным партнером - носителем языка. Совершенно очевидно, что главным условием использования компьютерных технологий является профессиональная подготовка преподавателя иностранного языка как продвинутого и уверенного пользователя в области компьютерной техники и программного обеспечения.

Еще одним инструментом обучения иностранному языку являются видеоматериалы. Изучение иностранного языка невозможно без познания культуры его носителей, то есть без ознакомления с национальными реалиями и ментальностью, с языком невербальной коммуникации, используемым представителями данной лингвокультуры, без понимания их коммуникативного поведения. Качественный и наглядный материал для понимания культуры страны изучаемого языка дают просмотр фильмов, чтение газет, литературы и т. д. Применение видеоматериалов воздействует на учащихся эмоционально, позволяет им осознать экстралингвистическую сторону речевого поведения носителей языка, что облегчает восприятие и обеспечивает более глубокое понимание языка как средства общения. Однако достижение цели возможно лишь при условии систематического и методически грамотного использования видеоматериалов. Необходимо учитывать также принцип параллельного развития всех видов речевой деятельности. Психофизиологические особенности восприятия информации человеком таковы, что более 80% познаваемой информации воспринимается с помощью зрения, поэтому ведущая роль в учебном процессе принадлежит зрительным техническим средствам обучения.

Большое значение для успешной работы имеет отбор видеоматериала для занятий, который бы отвечал дидактическим требованиям и помогал бы в достижении цели. Критериями отбора являются следующие:

- четкость звука и изображения, наличие крупных планов;
- наличие четкой связи между сюжетом и содержанием диалогов в сценах;
- ясность речи персонажей (фоновые шумы не должны сильно затруднять восприятие);
- современность языка, его соответствие литературным нормам, наличие естественных пауз, недопустимость перегруженности текста новыми словами и выражениями;
- длительность видеоматериала, не превышающая 25-ти минут (возможно деление на смысловые отрезки);
- типичность ситуации (сюжета), представляющей жизненные реалии;
- соответствие интересам и индивидуальным особенностям учащихся. Занятие, проводимое с использованием видео, делится на три последовательных этапа:

1) подготовка;
2) просмотр;
3) работа после просмотра.

Подготовка включает в себя обсуждение темы, представление новой лексики, т. е. незнакомых слов и полезных выражений, которые будут встречаться в фильме, комментирование страноведческого материала, объяснение жаргона и особенностей разговорного стиля. Целесообразно на данном этапе использовать задания на

прогнозирование содержания фильма по его названию с приведением аргументов, на обсуждение проблемных ситуаций и др. Задания такого рода помогают закрепить активную лексику, используемую в фильме.

Задания во время просмотра связаны с информационным поиском, в связи с чем возможна повторная демонстрация видеоматериала. Рационально привлекать лексические задания к каждому сегменту или ко всему фильму. На данном этапе проводится отработка навыков дешифровки текста, что является важнейшим аспектом аудирования.

Работа после просмотра фильма предполагает:

- повторение и отработку речевого материала просмотренного фильма, комментирование коммуникативных ситуаций, увиденных в нем;
- выявление и обсуждение сходств и различий между родной культурой и культурой страны изучаемого языка;
- разыгрывание по ролям просмотренного сюжета и сочинение его продолжения в виде истории с диалогами с последующей драматизацией.

Целесообразно начать с устного обсуждения просмотренного, а затем предложить студентам выполнить письменные задания творческого характера, например:

- краткий пересказ, размышление на тему фильма, используя дополнительные факты;
- сочинение о впечатлениях после просмотра фильма;
- рецензия на фильм, рассказ о творчестве режиссера, актера, актрисы и т. д.

Только тщательно отобранные и методически разработанные видеоматериалы способствуют совершенствованию речевых умений, формируют социокультурную и социолингвистическую компетенцию.

Как известно, эталоном английского произношения считается *ReceivedPronunciation,* или *BBCEnglish,* который используется в обучении английскому языку как иностранному. Произношение англоязычных дикторов, взвешенная и деликатная подача материала, отсутствие рекламы, качественная аналитика и непредвзятость делают ресурс Би-би-си идеальным средством для совершенствования языковых навыков и речевых умений студентов, изучающих английский язык в вузе. Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляет раздел *LearningEnglish*интернет-сайта Русской службы Би-би-си. Раздел включает такие рубрики как «Живой язык», «Бизнес по-английски», «Английский язык по новостям», «Тесты для тех, кто учит английский язык».

Рубрика «Живой язык» дает представление о словах и выражениях, используемых в реальной жизни современными англичанами. По каждой теме приводятся слова и выражения с переводом на русский язык и предложения, содержащие активную лексику. Все материалы представлены также в видеозаписи.

Рубрика «Английский язык по новостям» представлена модулями, которые содержат текст репортажа с объяснениями сложных лексико-грамматический конструкций, запись репортажа в формате аудио или видео-файла. Подача материала происходит следующим образом:

– диктор произносит ключевые слова сюжета;
– демонстрируется сюжет из видео-файла; при этом диктор зачитывает текст, а ключевые слова появляются на экране;
– демонстрируется сюжет из видео-файла, озвучиваемый диктором, с английскими титрами;
– на экране демонстрируются ключевые слова и выражения сюжета, озвучиваемые диктором. Особый интерес в процессе обучения иностранному языку представляют учебные проекты. Каждый проект направлен на результат, который можно получить при решении той или иной практически и теоретически значимой проблемы. Этот результат можно увидеть, осмыслить и применить в реальной практической деятельности. Проекты могут выполняться и на занятии, и во внеаудиторное время. Особый интерес представляют междисциплинарные проекты, носящие международный характер. Иностранный язык в них выполняет функцию формирования и

формулирования мысли и выступает в качестве средства общения. При работе над проектом задейству-ются самые разнообразные возможности и ресурсы сети Интернет. Участники проектов могут воспользоваться виртуальными библиотеками, музеями, различными базами данных, информационными и образовательными серверами, обратиться к возможностям электронной почты, телеконференций, чат-технологий (IRC). Работа над тем или иным проектом требует обращения к текстовым и графическим редакторам, применения различных сетевых программ, позволяющих использовать графику, анимацию и др. мультимедийные средства.

Метод проектов может превратить занятия по иностранному языку в дискуссионный, исследовательский клуб, в котором решаются действительно интересные, практически значимые и доступные учащимся проблемы, в том числе и проблемы межкультурного взаимодействия.

Стоит отметить, что применение электронных средств в обучении иностранным языкам постоянно расширяется. Обучение с использованием программы *Skype*- один из инновационных методов, который хорошо зарекомендовал себя в обучении говорению. В то же время его можно использовать для обучения письменной речи, в частности для обсуждения допущенных студентом ошибок. Если в ходе проверки задания преподавателем выясняется, что студент не знает каких-то аспектов грамматики, они объясняются в ходе сеанса связи. Если студентов несколько, после объяснения соответствующего грамматического материала стоит организовать его закрепление в режиме конференции.

Обязательным условием таких занятий является не только наличие хорошо работающих камер у всех участников конференции, но и надежность интернет-соединения. От преподавателя требуется большая организованность, чем на занятиях в аудитории. Весь необходимый материал должен быть заранее подготовлен и вовремя отправлен студентам для ознакомления. Преподаватель не должен отходить от экрана. Подготовка занятий может оказаться более длительной, особенно если студент не может своевременно купить или скачать требуемый учебный материал.

Большинство преподавателей согласны с тем, что *Skype*плохо подходит для обучения произношению. Из-за искажений сигнала можно даже научить неправильно произносить английские слова! Поэтому студент должен уверенно знать правила произношения.

Подводя итог, следует отметить следующее: несмотря на то, что глобальная сеть предлагает преподавателям множество полезных и оригинальных ресурсов, таких, как специальные программы обучения иностранным языкам, а также аутентичный материал, который можно использовать в готовом виде или адаптировать к конкретным учебным задачам, не нужно забывать, что использование интернет-ресурсов на занятии не должно быть самоцелью. Для того чтобы правильно определить место и роль Интернета в обучении иностранному языку, прежде всего, необходимо понимать, для какой аудитории, с какой целью, когда и в каком объеме он должен использоваться. Целесообразно применять на занятиях разнообразные интернет-ресурсы наряду с традиционными средствами обучения.

Итак, несмотря на то, что современные информационные технологии доступны в настоящее время не всем обучающимся в силу тех или иных обстоятельств, нельзя не отметить очевидные перспективы и значительный потенциал их использования в изучении иностранного языка и культуры. Они пригодны для обучения иностранному языку на любом уровне, на любом этапе учебного цикла и при различных формах организации взаимодействия с компьютером. Информационные технологии при грамотном их использовании становятся мощным средством обучения иностранному языку и познания мира его носителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменева Н. А. , Стрижова Е. В. , Харитонова О. В. Принципы конструктивизма как философская основа информационно-обучающей среды // Sworld: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч. -практ. конф. Одесса: Черноморье, 2013. Т. 14. № 2. С. 15-19.

2. Нисилевич А. Б. , Стрижова Е. В. Инновационные технологии преподавания в высшей школе // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. 2013. № 3. С. 3-5.
3. НисилевичА. Б. , СтрижоваЕ. В. , ХаритоноваО. В. , КаменеваН**. А.** Another Approach to Education (on Alternative Methods of Foreign Language Teaching and Learning) // Филологическиенауки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 1. С. 127-130.
4. Полат Е. **С.** Интернет во внеклассной работе по иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2001. № 5. С. 4-10.
5. Полат Е. **С.** Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2001. № 2-3. С. 25-29.
6. Поляков О. Г. Направления совершенствования коммуникативных умений в профильно-ориентированном обучении английскому языку // Иностранные языки в высшей школе. 2005. № 3. С. 55-62.
7. Поляков О. Г. Профильно-ориентированное обучение английскому языку и лингвистические факторы, влияющие на проектирование курса // Иностранные языки в школе. 2004. № 2. С. 6-11.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье обсуждаются преимущества и недостатки использования информационных технологий в обучении иностранным языкам в высшей школе. Показана их роль в индивидуализации обучения. Рассматриваются вопросы, связанные с изменением функций преподавателя, с применением видеоматериалов для изучения иностранного языка и культуры его носителей.

Ключевые слова:информационные технологии; обучение иностранному языку и культуре; индивидуализация обучения; квазиобщение; видеоматериал; интернет-ресурс; программа Skype.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHINGFOREIGN LANGUAGE IN HIGHER SCHOOL

The advantages and shortcomings of information technologies use in teaching foreign languages in higher school are discussed in the article. Their role in teaching individualization is shown. The aspects connected with the teacher's functions change, video materials use for the foreign language and its bearers' culture study are considered.

Key words: *information technologies; teaching foreign language and culture; teaching individualization; quasi-communication; video material; Internet-resource;* Skype *programme.*

Сведения об авторе:

Шукурова Т. Ф. *– старший преподаватель кафедры языков Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 734003, Душанбе, ул. Саид Носира 33, тел. :917-18-2000, e-mail: shukurova@bk.ru*

About the author:

Shukurova T. F. *– senior teacher of Languages Department of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, 734003, Said Nosirstr. , 33, phone. :917-18-2000, e-mail: shukurova@bk.ru*

ОБЗОР СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ПОСТРОЕННЫХ НА ОСНОВЕ ВАЛЕНТНОСТИ

Рустамова Г. , Аминов Ф.

Таджикский государственныйпедагогический университета имени С. Айни

Предложения как основные единицы речи и речевого общения порождаются для выражения определенного содержания, которое воспринимается адресатом речи на основе определенных языковых форм. Собственно синтаксическим аспектом построения предложений являются взаимоотношения между компонентами, из которых строится предложение.

Важным для продуцирования предложений свойством словарных единиц (семем), составляющих словарный запас, является валентность. Семемы служат носителями валентности.

Значения предложений и их формальное выражение складываются в результате того, что элементарные единицы значения, заключенные в словарных единицах (включая валентность последних), объединяются в более крупные синтаксические образования и в конечном счете в предложения. В процессе этого объединения можно различать три типа отношений и соответственно три уровня членения.

Уровень логико-семантических валентностных отношений определяют валентную структуру предложения. Организацию валентной структуры можно определить несколько упрощенно как комбинацию единиц значения, в которой определенные единицы заполняют открытые позиции других единиц. При этом речь может идти только о единицах, принадлежащих к тому классу потенциальных членов отношения, который представляет соответствующая открытая позиция; так, при сабзидан речь может идти только о таком предмете, который может расти. Речь пойдет о распределении грамматических (синтагматических) ролей между словарными единицами, замещающими позиции, открываемые глаголами. В более простой формулировке можно сказать, что речь пойдет о распределении грамматическихролеймежду открытыми позициями глаголов. Это роли подлежащего и различных дополнений, маркируемые в русского и других языках падежами и предлогами, если они не выступают в форме инфинитивных оборотов или придаточных предложений; решающее значение при распределении этих грамматических ролей принадлежит значению носителя валентности, т. е. в данном случае значению глаголов. Если исходить из того, что открытые позиции в рамках смысловой структуры актуального значения глагола (а они являются компонентом этой смысловой структуры) могут иметь в зависимости от их содержания различные логико-семантические роли (например, агент, пациент и т. п.), то последние участвуют в распределении грамматических ролей. Иначе говоря, логико-семантические роли открытых позиций «преобразуются» в грамматические роли. Так, например, глагол дать имеет три открытые позиции с различными лексико-семантическими ролями (субъект, объект, адресат); в рамках грамматической структуры предложения они выступают как подлежащее и дополнения, причем различие между дополнениями маркировано употреблением дательного и винительного падежей. В целом формирование структурных типов предложений с глагольными предикатами обусловливается следующими факторами:

а/ валентностными особенностями предикатов;

б/ не субстанциальными характеристиками предикатов;

в/ субстанциальными характеристиками предикатов;

г/ типом вариантной актуализированности предиката /для предикатов, имеющих вариантную реализацию валентности.

Валентностные особенности предикатов, заключающиеся в возможности программирования количества и качества компонентов предложения, являются основой формирования структурного типа предложения.

Под обязательным актантом следует понимать член предложения, опущение которого делает предложение грамматически незавершенным:

Максим обвинял товарища в неискренности – Обвинял товарища.-Ср. в таджикском: *Максим рафиқашро бо хунукназарӣ айбдор мекард. Максим айбдор мекард.*

Ему пришлось менять товар на товар - Ӯ маҷбур гашт молашро бо мол иваз намояд - Ему пришлось менять …- Ӯ маҷбур гашт…иваз намояд.

Синтаксическая связь и валентность неотделимы друг от друга, но это не значит, что они не различны друг от друга. Различие между ними наблюдается в следующих свойственных каждому особенностях. Так, если валентность – внутренняя возможность, потенция, то синтаксическая связь - ее реализация.

Единицы плана содержания ядерных конструкций русского и таджикского языков совпадают при полном несовпадении плана выражения. Принцип формирования семантических отношений между компонентами высказывания в разноструктурных языках идентичен. Несовпадение же единиц плана выражения, структурные различия, наблюдаемые в моделях двух языков, объясняется их принадлежностью к языкам разных структурных типов: русский - флективного, таджикский - к языкам аналитического строя. Эти различия отчетливо проявляются как в структуре ядерных конструкций, так и фраз, выражающих аспектуальные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. Русский язык. Издание второе. –М. : Высшая школа, 1972.
2. Гвоздев А. Очерки о стилистике русского языка. – М. 1952.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. – Душанбе: Дониш, 1985.
4. Русская грамматика. Т. 1. – М.:Наука, 1982.
5. Успенская Л. В. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком. – Ташкент. 1958.

ОБЗОР СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОСТРОЕННЫХ НА ОСНОВЕ ВАЛЕНТНОСТИ

В данной статье отмечено роль предложения как основной единицы речи и речевого общения. Авторами приведены три типа отношений и, соответственно, три уровня членения. Синтаксическим аспектом построения предложений являются взаимоотношения между компонентами, из которых строится предложение, а также подчеркивается, что валентность является свойством словарных единиц (семем), составляющих словарный запас, что считается важным для построения предложения.

Ключевые слова: *предложение, выражение, валентность, структура, единица, семантика, конструкция.*

THE REVIEW OF SYNTACTIC MODELS OF DISTRIBUTION OF THE SENTENCE CONSTRUCTED ON THE BASIS OF VALENCY

In this article, the role of the sentence as the basic unit of speech and speech communication is noted. Authors give three types of relations and, correspondingly, three levels of division. The syntactic aspect of constructing sentences is the relationship between the components from which the sentence is built. It is emphasized that valency is a property of vocabulary units (semen) that make up the vocabulary, which is considered important for constructing a sentence.

Key words: *the offer, expression, valency, structure, unit, semantics, design.*

Сведения об авторах:

Рустамова Гуландом Рустамовна *- к. ф. н. доцент общеуниверситетской кафедры русского языка.*

Аминов Фарух Гозиевич *– ассистент общеуниверситетской кафедры русского языка*

Aboutauthors:

Rustamova Gulandom Rustamovna*, the candidate of philological sciences, Associate Professor in the General University Departemtn of Russian language, Tajik State Pedagogical university named after Sadriddin Ayni;*

Aminov Faruh Gozievisch*- assistant in the General University Departemtn of Russian language, Tajik State Pedagogical university named after Sadriddin Ayni*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НЕКОТОРЫХ ЗВУКОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

Каримова Д.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Фонетика – это самостоятельный раздел лингвистики, изучающий звуки речи и звуковое структуру языка, таких как: звукосочетания, буквосочетания, закономерности соединения звуков в речевую цепочку и слоги. Предмет фонетика является тесная связь между устной, внутренней и письменной речью. Фонетика исследует не только языковую функцию, но и материальную сторону своего объекта: деятельность произносительного аппарата, а также акустическую характеристику звуковых явлений и восприятие их носителями языка. Фонетика анализирует звуковые явления как элементы языковой системы, предназначающие для воплощения слов и предложений в материальную форму звука, без чего общение неосуществимо.

Фонетика, как и другие разделы языкознания, имеет три аспекта:1) артикуляционный (анатомо-физиологический). Данный аспект исследует звук речи с точки зрения его формирования; 2) акустический (физический). Этот аспект рассматривает звук как колебание воздуха и определяет его физических свойств, как частоту (высоту), силу (амплитуду), длительность; 3) функциональный аспект (фонологический). Указанный аспект изучает функции звуков в языке, оперирует фонемами. 4) перцептивный — изучает восприятие речи слушающим, устанавливает соотношения между произнесёнными звуками и услышанными. В добавление к этому, фонетика имеет свои единицы, которых разделяются на сегментные и суперсегментные. Сегментные единицы эти те единицы, который выделяются в процессе речи: звуки, слоги, фонетические слова (ритмические структуры, такт), фонетические фразы (синтагмы). Суперсегментные единицы (интонационные средства) эти те единицы, которые накладываются на сегментные: мелодические единицы (тон), динамические (ударение) и темпоральные (темп или длительность).

Главное место в фонетике занимает учение о фонеме, представляющие общественный или лингвистический аспект фонетики. Фонема как звуковой единицы был введён в науку в 70-е годы XIX века для различения общего понятия и реально произносимого звука. Учение о фонеме впервые было разработано выдающим русским ученым Бодуэном-де-Куртенэ и его учеником и последователем академиком Л.В. Щербой. Фонема – это минимальная значимая частица языка, которая выделяется только в составе морфем, т.е. единиц более высокого уровня. Оно называется звук речи, способный различать слова и их формы и тем самым служить целям человеческого общения.

Все фонемы того или иного языка в совокупности представляют единую систему, все члены которой тесно связаны между собой. Различные языки имеют различные фонетические системы, отличаясь друг от друга не только количеством фонем, но и их составом, а также их качественной и количественной характеристикой [Растор. 9]. В таджикском языке, например, имеется особая согласная фонема [ғ], отсутствующая в английском. Вместе с тем в английском имеется фонема [w], таджикскому языку не свойственная.

Таджикский и английский языки относятся к разным ветвям индоевропейской семьи языков, и благодаря этому отличий в их фонетическом строе сравнительно много. Вначале следует отметить, что общее число звуков в таджикском и английском языках (именно звуков, а не букв) примерно одинаково. В таджикском языке - 30 звука, в английском - 44. Однако в английском языке значительно больше гласных звуков (20), а в таджикском языке их всего шесть: [и], [э], [а], [о], [у], [ӯ]. (Обратите внимание, что таджикские буквы «й», «я», «ё» и «ю» не соответствуют каким-либо дополнительным гласным звукам сверх уже названных. Например, в слове «йод» буква «й» читается как последовательность согласного звука [й] и гласного [о]). Как правило, носители

таджикского языка практически не отличают на слух некоторые английские гласные звуки, что приводит к ошибкам в понимании смысла английских слов.

Следовательно, можно сформулировать первое важное отличие английской фонетики от таджикской: 1) имеются группы английских звуков, которые воспринимаются носителем таджикского языка как один звук. Вот, к примеру, ряд английских звуков, которые воспринимаются как таджикский звук [a]: c*a*t [kæt] – *гурба*, c*a*rt [kɑ:t] - *ароба*, c*u*p [kʌp] – *пиёла.* 2) Второй значимой особенностью является то, что в таджикском языке нет противопоставления гласных звуков по долготе. В английском же языке имеется краткие и долгие звуки. Долгота английских гласных является смыслоразличительным знаком (который хотя и не всегда является единственным, но распознаётся носителем английского языка в первую очередь). Сравните: sh*ee*p [ʃi:p] – *гусфанд,* sh*i*p [ʃɪp] – *киштӣ.* 3) Среди английских гласных звуков имеются так же дифтонги. Это гласные звуки, которые состоят из двух элементов, произносимых одним усилием. При этом первый элемент (ядро) звучит более протяжно, отчётливо, громко. А второй (скольжение) - значительно короче, слабее и тише. t*a*pe [teɪp] - *лента*, l*i*ne [laɪn] - *хат*, n*o*te [nəʊt] – *ёддошт.* 4) Согласные звуки английского и таджикского языков также обладают свои различия. Почти все английские согласные произносятся твёрдо. Их смягчение не искажает значения слова, но придаст речи иностранный или диалектный акцент, что может затруднить понимание. Лишь для английского согласного звука [l] отмечается существование более мягкого (светлого) оттенка перед звуками [ɪ], [ju:] и т.п. Английские звуки [ʃ], [ʒ] также звучат несколько мягче таджикских. Для того, чтобы избежать палатализации английских согласных, необходимо проконтролировать, чтобы кончик языка находился у альвеол (а не у верхних зубов или дёсен). Язык должен занимать вогнутую вниз позицию, образуя «ложку». 5) В английском языке недопустимо оглушение согласных в конце слова (это гораздо чаще, чем в таджикском, приводит к изменению значения). В таджикском же оглушение в конце слова - принятая норма. Сравните: таджикский: ду*б* [ду*п*], дру*г* [дру*к*], пру*д* [пру*т*]; английский: ba*d* [bæ*d*] – бад, ba*t* [bæ*t*] – *куршапарак*, eye*s* [aɪ*z*] – *чашмҳо,* ic*e* [aɪ*s*] – ях. 6) В английском языке имеется согласные ([p], [t], [k]), которые артикулируются с придыханием. Придыхание (аспирация) – это слабый звук [h], который слышится после взрыва при произнесении вышеперечисленных звуков. При артикуляции таджикский звук [ҳ] щель довольно широкая, поэтому акустически он воспринимается почти сильный выдох лишь с очень незначительной примесью шума. В позиции между гласными *ҳ* сможет озвончаться (баҳор -spring, муҳим -important, ҷиҳат -side), во всех остальных случаях он обычно глухой. Таким образом, слабый звук [h] как бы отделяет согласный звук от гласного. Наиболее четкое придыхание произносится перед долгими гласными и дифтонгами, менее отчётливо перед краткими звуками. *p*ort [*pʰ*ɔ:t], *t*ie [*tʰ*aɪ], *c*at [*kʰ*æt]. 7) Большинство слов в таджикском языке имеют чётко сформированные окончания (флексии). И в их основе - преимущественно гласные звуки. В английском языке флексий гораздо меньше. К тому же они в большей степени состоят из согласных, что затрудняет их восприятие. Сравните: таджикский: английский: father’*s* [ˈfɑ:ðə*z*], teach*es* [ˈti:ʧ*ɪz*], bed*s* [bed*z*], open*ed* [ˈəʊpnd]

Таким образом, английские звуки, в сопоставлении с таджикским языком, артикулируются более энергично, с высокими физическими напряжениями. Характерен низкий уклад языка, губы немного растянуты. Что касается таджикского артикуляции, оно характеризуется большей расслабленностью и вялостью органов речи. Кроме вышеупомянутых случаев существует множество не столь явно выраженных особенностей английского произношения. Большинство из них должно сформироваться

в процессе изучения естественным образом. Но необходимо осознавать, что общение на том или ином языке - это живой природный процесс, а не механическая порядок артикуляция стандартных и устойчивых звуков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиндер Л. Общая фонетика. – 2 изд. –Москва: Высшая школа, 1979. -312 с.
2. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. – Москва: Наука, 1983. – 295 с.
3. Леонтьева С. Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка. – Москва:Менеджер, 2002. – 336 с.
4. Расторгуева В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка. – Сталинабад: Изд-во Академии Наук Таджикской ССР, 1955. – 80 с.
5. Armskring L. E. and Ward I. C. A handbook of English Intonation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1954. – 167 p.
6. Bradford Barbara. Intonation in Context. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 62 p.
7. Crystal D. Prosodic Systems and Intonation in English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 381 p.
8. Jones D. Phonetics Readings in English. – 2nd ed. – Heidelberg, 1956. – 90 p.
9. Merculova I. M. English for University student. Introduction to Phonetics. – Спб. : Союз, 2000. – 142 p.
10. O' Connor I. D. Better English Pronunciation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. –231 p.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ НЕКОТОРЫХ ЗВУКОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

В статья рассматривается фонетический строй некоторых звуков таджикского языка в сопоставлении с английским. По мнению автора, английские звуки, по сопоставлении с таджикским языком, артикулируются более энергично, с высокими физическими напряжениями.

Ключевые слова: *фонетика, строй, звук, таджикский язык, английский язык, сопоставление, артикуляция, активные органы речи, пассивные органы речи, энергия, физическое напряжение.*

PHONETICAL STRUCTURE OF SOME SOUNDS OF TAJIK LANGUAGE IN COMPARISON WITH ENGLISH

Phonetical structure of some sounds of Tajik language in comparison with English is reviewed in this article. According to the author, English sounds, in comparison with Tajik, are articulated more energetic with high physical strain. Low placing of the tongue and a bit spread the lips are peculiar feature of English as well.

Key words: *phonetics, structure, sound, Tajik language, English language, comparison, articulation, active articulation, passive articulation, energy, physical strain.*

Сведения об авторе:

Каримова Дилафруз Насибовна*, соискатель кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного университета имени Садриддина Айни.*

About author:

Karimova Dilafruz Nasibovna, *researcher in the Department of the Linguistics and Comparative Typology of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni.*

ХУСУСИЯТҲОИ ГРАММАТИКӢ ВА МАЪНОИ ИБОРАҲОИ ФЕЪЛӢ ДАР НАСРИ АСРИ XVI

Ғаффоров А.О.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Масъалаи тадқиқи хусусиятҳои грамматикӣ ва маъноии ибораҳои феълӣ дар забони муосири тоҷик дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» [3, с. 80-118] ва асари А.Мирзоев «Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик» [5, с. 37-79] ба таври ҳамаҷониба таҳлилу тасвир шудааст. Аммо дар асарҳои мазкур маводи тасвиру таҳлили масъалаҳои ибораҳои феълӣ бо забони адабии муосири тоҷик маҳдуд гардида, маводи забони адабиёти классикӣ қариб истифода нашудааст.

Ифодаи муносибатҳои гуногуни наҳвӣ дар таркиби ибораҳои феълии асрҳои XV-XVI бо пешояндҳо нисбат ба забони адабии ҳозираи тоҷик қариб фарқе надорад. Ин ҷиҳати ибораҳои феълӣ дар забони ҳозира аз тарафи забоншиносони маъруф таҳлилу тадқиқ карда шудааст. Дар забони адабии пешина дар аксар маврид ҷузъи асосии ибораҳои феълӣ бо шаклҳои тасрифнашавандаи феълӣ низ меоянд ва дар бисёр мавридҳо бо феълҳои тасрифӣ мувофиқат мекунанд: Ба муҷарради хондани ин рубоӣ шуре дар маҷлис афтода ва подшоҳро кайфияте даст дод [1, 1145]. Ин хабар ба Султон Ҳусейн Мирзо расида, ӯро талабид ва пурсид [1, 634]. Чодаршабҳои баргҳоро аз бом кушоданд, бод онҳоро дар даруни хона даровард [1,1230].

Дар насри асри XVI дар таркиби ибораҳои феълӣ доираи истифода ва вазифаҳои грамматикии пешояндҳои аслӣ васеъ буда, дар ифодаи муносибатҳои гуногуни пуркунандагӣ ва ҳолӣ корбаст шудааст.

3.1.0. Муносибати пуркунандагӣ. Дар насри асри XVI низ дар таркиби ибораҳои феълӣ доираи истифода ва вазифаҳои грамматикии пешояндҳои аслӣ чун воситаи робита бештар дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ истифода шудааст. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои гуногунмаъно ва чун ҷузъи тобеъ исм ва ҷонишинҳои предметӣ омадаанд. Вобаста ба маънои ҷузъи асосӣ ва ҷузъи тобеи ибораҳои феълӣ пешоянди мазкур дар доираи муносибати пуркунандагӣ тобишҳои зайли маъноӣ зоҳир кардааст.

3.1.1.Сарчашмаи амалу ҳолат. Тобеъкунанда амалро ифода мекунад ва ҷузъи тобеъ манбаъ ва сарчашмаи онро равшан месозад. Ба сифати ҷузъи асосӣ бештар феълҳои навъи пурсидан, дарёфтан ва амсоли инҳо ва чун ҷузъи тобеъ исму ҷонишинҳо истифода шудаанд:

Аз боғбон пурсиданд [1,768]. … аз ёрон илтимос намуда шуд [1,253]. …аз вай бипурс [1, 1185]. …аз фалонӣ нақл мекунанд [1,95]. Аз ин камина суол фармуданд [1,1248].

3.1.2.Манбаъ ва сарчашмаи амал, муҳокима ва фикро нишон додааст.

Чунин вазифаи грамматикии пешоянди **аз** хеле қадимӣ буда, забоншиносон аз давраи забони миёнаи форсӣ шурӯъ шудани онро қайд кардаанд . Ҷузъи асосӣ бештар бо феълҳои навъи гуфтугӯ кардан, ҳикоя кардан ва монанди инҳо ва ҷузъи тобеъ бо исмҳои гуногунмаъно ва ҷонишинҳо ифода ёфтааст: Амири араб аз бевафоӣ ва беэътибории дунё ҳикоят мепардохт [1,363]. … аз макри занон андеша мекунам [1,990]. … аз ҳар бобе сухан дарпайваста [1,779]. Он кабӯтаро аз дасти мир дарабурд [1,576].

Дар насри ин давра ибораҳои феълие истифода шудаанд, ки муносибати пуркунандагиро бо тобиши маънои ҷудоӣ ифода кардаанд. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои ифодакунандаи мафҳуму амал омада, чун ҷузъи тобеъ исмҳои гуногунмаъно ва ҷонишинҳои предметӣ воқеъ гардидаанд: … даст аз пойи мир гузошт [1, 1260]. … филҳол занҷир аз пойи ман бардоштанд[1,1103]. … пасбанд аз зулфин ҷудо шуд [1,576]. Дарвешмуҳаммадро аз хондан бардошт[1, 667]. Паҳлавонро аз гург ҷудо созам [1, 660].

3.1.3. Муносибати пуркунандагӣ бо тобиши маҳдудӣ. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои гуногунмаъно ва чун ҷузъи тобеъ исм ва ҷонишинҳои предметӣ истифода шудаанд:

Ӯро аз худ хушнуд гардонед [1, 932]. Сабаби ибо ва гарданкашии Иблис аз суҷуди Одам алайҳисалом на аз ҷиҳати ҳасад буд [1,411].

3.1.4. Муносибати пуркунандагии воситаи иҷрои амал**.** Ҷузъи асосии ин гуна ибораҳои феълӣ бештар бо феълҳои гузаранда ва ҷузъи тобеъ бо исмҳои гуногун ифода ёфтаанд.Ҷузъи тобеъ исмеро ном мебарад, ки амал тавассути он воқеъ шудааст: … аз шоху санг роҳҳо ва гузарҳоро маҳкам сохта [1, 1319]. Тани ӯро аз зарби теғи бедареғ …монанди бабру паланг гардониданд [1, 737]. … аз нолаву фиғон шағолонро ба наҳвагарӣ меоварданд [1, 738].

3.1.5. Муносибати пуркунандагии эзоҳӣ. Ба сифати ҷузъи тобеи ин гуна ибораҳои феълӣ предмете меояд, ки маънои умумӣ ва васеъ дорад ва бо пешоянд тавзеҳ ёфта аз чӣ иборат буданашро муайян мекунад. Ин гуна ибораҳои феълӣ дар шакли мураккаб корбаст шудаанд: Рахтҳои тилло ва тиллоолотро аз даствона ва халхол ва ангуштарӣ ва гӯшвора дар вай карда…[1, 1127]. Аҳли Хуросонро аз шоҳу гадо дар ҷуволи ғурур карда[1,1300].

3.1.6. Муносибати пуркунандагӣ бо тобиши тарз. Дар забоншиносии тоҷик дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ бо тобиши тарз корбаст шудани пешояндҳои аслӣ, махсусан пешоянди «аз» ба назари муҳаққиқон нарасидааст. Дар ин муносибати наҳвӣ пешоянди «аз» дар насри асри XVI дар доираи ибораҳои феълӣ ба назар расид: …аз забони боз ба худ хитоб карда [1,759]. Дарахтони азимро аз беху бун бармеканд [1,1290]. … аз забони подшоҳ …ҷавоб гуфта [1,825].

3.1.7. Ифодаи муносибати пуркунандагии равона шудани амал. Тобеъшаванда исмеро далолат менамояд, ки амалу ҳаракат ба он нигаронида шудааст, ё ба сатҳи он равона мешавад: Тири вай ба синаи кӯдаке омад [1,640]. . Неши худро ба захм фуру бурд [1,640]. Дасташ ба об нарасида … афтод [1, 1026]. Ту гӯӣ, ки он чоҳи ҳавлнок аждаҳоест, аз ҷониби дум то даҳон ба замин фурӯ рафта ё худ гӯӣ нишони мехи шомиёнаи ҷоҳу ҷалоли ҳазрати Мир аст [1, 182]. Қимати ӯ ба ду ҳазор танга расида буду ӯро намефурӯхт[1, 326].

3.1.8 Муносибати пуркунандагии таъинот. Дар ин вазифа пешоянди ба назар ба дигар нави пешояндҳо дар насри ин давра серистеъмол аст. Ҳамчун ҷузъи асосӣ феълҳои навъи доштан, таъин намудан, додан, инъом кардан гуфтан, шунидан ва амсоли инҳо ва ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳо ва ҷонишинҳои шахсӣ омадаанд. Ибораҳои мазкур аз ҷиҳати сохт аз ду ва се калима таркиб ёфтаанд: …ба мо инъом кард [1,967]. Аспе… ба ин камина таъин намуданд [1,1220]. …ба эшон хусумат дошт [1,455]. … ба номи Аминуддавла китобе тасниф намуд [1,800]. Аёз баъд аз муддате он коғазро ба султон дод, султон ба ишрат машғул буд, он ба Унсурӣ дод, то бихонад [1, 462 Онро бо иттифоқ пора кардем ва сад ашрафӣ гирифтем, даҳ ашрафӣ ба ман дод [1,480).

Махсусан ифодаи маънои таъинот бо пешоянди «ба» ва феъли «гуфтан» дар насри давраи тадқиқшаванда хеле зиёд ба мушоҳида расид: Ман оҳиста ба Ғиёсиддин Муҳаммад гуфтам, ки эй бародар, ту девона шудаӣ, ин чӣ ёваҳост, ки мегӯӣ [1,1033]. Рӯзи дигар Ғиёсиддин Муҳаммадро дар бозор дидам, ба ӯ гуфтам, ки қазия ин аст, чӣ фикр мекунӣ [1 1131]. Он нозанин лунги сиёҳе баста ва тоқияи гулгун ба сар ниҳода сиҷофи он дардшикаста, бода меполуд [1, 537].

3.2.0. Муносибати ҳолӣ. Дар насри ин давра дар ибораҳои феълие, ки бо пешояндҳои аслӣ сурат гирифтаанд, муносибатҳои гуногуни ҳолӣ хеле зиёд ба чашм мерасад.

3.2.1. Муносибати ҳолии макон. Мувофиқи тадқиқи Ғарибова М. чунин муносибати маъноии пешоянди аз дар доираи ибораҳои феълӣ маҳз дар давраи адабиёти классикӣ ба вуҷуд омадааст[2,4]. Феълҳои гуногунмаъно ба воситаи пешояндҳои аслӣ исмҳои макон ва ё исмҳои ифодагари макони нисбиро тобеъ намуда, ҷой, мавқеъ ва сарчашмаи макону воқеъ гаштани амалу ҳаракатро нишон додаанд: … аз Бухоро меоем [1, 360]. ….аз корвонсаро боқиро оварда[1, 978]. Чиҳил садуқча аз вай берун омад [1, 1127]. Аз вай даргузашта ба оби ҷӯйи обе расидам [1, 1064]. … аз дарахт афтоданд [1, 892]. …аз кавора берун омад [1,1134].

Ба сифати ҷузъи тобеи чунин ибораҳо баъзан зарфҳо ва ҷонишинҳои саволӣ низ истифода шудаанд: ….аз дарун овозе шунид [1,818]. Қамина аз қафо омадам [1,969]. Кӯҳи гаронсангро сабук аз пеш бардоранд [1, 1315]. …аз куҷо меоӣ [1,360].

Дар доираи ибораҳои феълӣ дар насри асри XVI пешоянди аз дар яке аз вазифаҳои пешоянди бо роҳу самти ҳаракати фоилро нишон додааст: … аз роҳи Бағдод равӣ [1, 790]. … аз бероҳа мутаваҷҷеҳи Нишопур шудем[1,1084].

3.2.2. Қароргоҳ ва макони фоил ё мафъул ифода шудааст. Ҷузъи асосӣ аз феълҳои амалу ҳолат ва ҷузъи тобеъ аз исмҳои макон ва калимаҳое, ки ба макон алоқаманданд, иборат аст: Шабе дар мадрасаи Улуғбек Мирзо нишаста будем [1, 303]. Худро дар саҳрое дид [1, 1260]. Дар Ҳирот амирзоде буд [1, 867]. Ба хонаи Мир мутаваҷҷеҳ шуду дар хиргоҳе нишаста, сар бараҳна карда, боа мир шатранҷ мебохт[1,695].

Пешоянди дар асар чун муродифи пешоянди ба истифода шудааст. Р. Ғаффоров дуруст таъкид кардааст, ки «ифодаи ҳоли макон бо пешоянди дар дар ифодаи маъноҳои мазкур ба забони адабии имрӯза хос нест. Ин ҳодиса махсуси забони классикист [4, 143].

Воқеан, дар насри давраи тадқиқшаванда чунин муносибати маъноӣ бо пешоянди дар хеле вофир истифода шудааст: … дар хона давидем [1, 1132]. Эшонро дар меҳмонхона даровардем [1, 1113]. Мирзоро дар гармхонаи ҳаммом бурданд [56, 1297]. Ин подшоҳро … дар хона бурд [1, 1260].

Дар ифодаи муносибати макон ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои маънию ҷонишинҳое, ки ба макон алоқаманданд, низ истифода шудаанд. Ҷузъи асосӣ ҳам ғайр аз феълҳо бо зарфҳои андозаю миқдор ва калимаҳои ифодагари ҳолату мавҷудият ифода шудааст: …дар мулозимати Шумо буд [1, 1169]. Тагбанде зоҳир шуд дар вай гирехе [1, 86]. Ҳоло бемисли олам… дар куҷост? [1, 172]. Дар ин хона хонадухтарон бисёранд [1, 1040].

3.2.3. Ҷой ва маҳалли воқеъшавӣ ва ё паҳншавии амалу ҳолат ва аломат ифода кардааст. Дар ин вазифа ҳам дар асар пешоянди дар серистеъмол аст. Ба сифати ҷузъи тобеъ, асосан, исмҳои макон ё ба макон алоқаманд ва чун ҷузъи асосӣ феълҳо ва баъзан исму сифатҳо ҳам истифода шудаанд:

Рӯзе дар чаҳорбоғи Шоҳруҳия …харбӯза нӯш мекард [1, 1258]. Он дуд дар айвон мепечид [1, 1249]. Шоҳ Қосим дар кӯча порае роҳ рафт [1, 1081]. Мирзо дар Астробод ҳоким буд [1, 1205]. Дар ҳафт иқлим ва ҳафт қалам бемонанд буд [1, 1263]. … дар олам….аз машоҳири олам аст[1, 899].Чӣ маънӣ дорад, ки подшоҳии якрӯзаро дар кунҷи хона гузаронам[1, 1172]. Маълуми шумо буда бошад, ки ҷамъе хоҷазодаҳои зиёратгоҳӣ дар хонае нишастаанд[1,1070]. Чун бедор шуд, Мир дар бунафшазоре нишаста буд[1,705].

Тадқиқи хусусиятҳои маъноӣ ва грамматикии ибораҳои феълӣ дар насри асри XVI баҳри кушодани розу ҳиҷобҳои мастуру маҳҷуби забон классикӣ ва ғановати он ва муайян кардани мақоми асарҳои дар ин давра таълифшуда, ба мисли «Бадоеъ-ул-вақоеъ» дар устувордошт, такомул ва нумуви забони адабии тоҷик кӯмаки муайян хоҳад расонид.

АДАБИЁТ

1. Восифӣ Зайниддин Маҳмуд. «Бадоеъ-ул-вақоеъ». Ҷ. 1-2. (чопи интиқодӣ бо муқаддима ва тавзеҳотиА. Н. Болдирев). М. , 1961.
2. Гарипова Н. Д. Таджикские первычные предлоги в историческом освещении: АКД. -М. , 1985.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди дувум. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. Душанбе: Дониш, 1986.
4. Ғаффоров Р. Ибора. //Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олӣ. – Душанбе: Дониш, 1984.
5. Мирзоев А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик». -Душанбе: Дониш, 1972.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДЛОГАМ В ПРОЗЕ XVI ВЕКА

В данной статье исследуется выражение пространстевенных и объектных отношений с первычними предлогами в прозе XVI века. Исследование показало, что употребление предлога «аз» в выражении пространственных и объектных отношений в современном таджикском языке, особенно в XVI веке, считалося одним из многозначных и широко употребляемых.

Ключевые слова: выражение, предлог, грамматические связи, пространственные отношения, значение места.

EXPRESSION OF SPATIAL RELATIONSHIP WITH PREPOSITION

Expression of spatial relationship with preposition in the prose of the 16th century is reviewed in this article. The investigation showed that the use of the preposition "аз" in expressions of spatial relationship in modern Tadjik language, especially in the 16th century was considered one of the multivalued and widely used.

Keywords: expression, preposition, grammatical relationship, spatial relationship, the meaning of the place

Сведения об авторе:

***Гаффоров Абдушукур Одинашоевич**, кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: gh.abdush@yandex.ru*

About the author:

***Gaforov Abdushukur Odinaevich**, docent of TSPU named after Sadriddin Ayni, e-mail: gh.abdush@yandex.ru*

ТОБИШҲОИ МАЪНОИИ ФЕЪЛҲО ДАР ТАРКИБИ ИБОРАҲОИ ФЕЪЛИИ АЛОҚАИ ҲАМРОҲӢ ДАР НАСРИ АСРИ XVI

Ғаффоров А. О., Сатторов Ҳ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ба воситаи алоқаи ҳамроҳӣ ба феъл тобеъ шудани исмҳо дар насри асри XVI аз ҷиҳати луғавӣ нисбатан маҳдуд аст. Исмҳои гуногун ба феълҳо, бештар ба феълҳои гузаранда тобеъ шуда ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳиро ташаккул медиҳанд ва муносибати зерини грамматикиро ифода менамоянд.

Муносибати пуркунандагӣ

Дар ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳӣ, ки ҷузъи тобеъ исмҳои моддӣ мебошад, исм объекти бевоситаро нишон медиҳад, ки амали бо феъли гузаранда ифодашуда ба он нигаронида шудааст. Алоқаи чунин феълҳо бо исм ҳатмӣ буда, мавҷудияти он аз маънои луғавии ҷузъи асосӣ сар мезанад. Ин қабил ибораҳои феълӣ муносибати пуркунандагиро ба таври умумӣ ва номуайян ифода менамоянд [4, 188].

Дар насри ин давра исми номуайян аксаран бо артикли –е истифода шудааст: мурғаке андохта [2, 870], хонае сохта [2, 379], корде талабидан [2, 801], таоме овардан [2, 1046], корде талабидан [2, 801], лаълпорае доштан [2, 1031]:

Ғуломи табох мурғаке дар дегча андохта [2, 870]. …хонае сохта буда [2, 379]. Корде талабид [2, 801]. Ҳофиз таоме овард [2, 1046]. Корде талабид [2, 801]. Модараш лаълпорае дошт [2, 1031].

Дар «Забони адабии ҳозираи тоҷик» [3] қайд шудааст, ки пуркунандаи бевоситаи суратнаёфта ҳамеша бо хабари феълии ҷумла ҳампаҳлу меояд. Дарвоқеъ, ин пуркунандаҳо ҳамеша имконияти ҳампаҳлу омадан доранд, вале мувофиқи талабу мароми сухан ва дигар ҳолатҳои услубӣ онҳо дар ҳолати дур низ омада метавонанд:

Сипаре аз пулод сохтанд [2, 797]. Қосиде ба ҷониби Бухоро равона гардид [2, 807].

Муносибати замонӣ

Дар насри ин давра исмҳои ифодагари мафҳуми замонӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ ба феълҳо тобеъ шуда, муносибати замониро ифода кардаанд. Маънои замонии чунин ибораҳои феълӣ ба маънои луғавии исми ба вазифаи ба маънои луғавии исми ба вазифаи ҷузъи тобеъ омада вобаста аст: рӯзе рафтан [2,840], умрҳо парвоз намудан [2,759]:

Рӯзе ҳамроҳи Мир савора мерафт [2,840]. Умрҳо дар ҳавои фазои салтанату подшоҳӣ парвоз менамудам [2,759].

Баъзе ибораҳои ифодагари ченаки вақт дар таркиби ибораҳои феълӣ яклухт чун ҷузъи тобеъ истифода шудаанд:

Намози шом… он ҳасуд ба хонаи ман даромад [2,747].

Муносибати маконӣ

Доираи ифодаи муносибати маконӣ дар ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳӣ исму феъл дар насри ин давра хеле маҳдуд аст. Танҳо баъзе исмҳои макон бо феълҳои ҳаракат бо роҳи алоқаи ҳамроҳӣ имконияти тобеъ шудан доранд: Табрез рафтан [2, 806], тамоми рабъи маскун сайр кардан [2, 806]:

Бархез ва Табрез рав [2, 806]. Хоҷаро мусоҳибе буд, ки тамоми рабъи маскун сайр карда буд [2, 806].

Ин муносибати маъноӣ дар насри ин давра бештар бо роҳи алоқаҳои вобастагии пешояндӣ сурат мегирифт.

Муносибати андоза

Дар насри ин давра як зумра исмҳои ифодагари андоза ба сифати ҷузъи тобеи ибораҳои феълӣ омада, муносибати андоза зоҳир кардаанд:

…шаммае баён фармоянд [2, 633]. …умре қироат фармоянд [2, 251].

Ибораҳои феълии ҳамроҳӣ бо ҷонишин

Дар осори хаттии асри XVI баъзе ҷонишинҳои ишоратию саволӣ бо роҳи алоқаи ҳамроҳӣ ба феълҳои гуногунмаъно тобеъ шуда, ибораҳои феълиро ташкил додаанд, вале теъдоди онҳо чандон зиёд нест. Ин қабил ибораҳои феълӣ аз ҷиҳати ифодаи муносибати наҳвӣ ҳам маҳдуданд. Дар онҳо асосан, муносибатҳои ҳолӣ ва объектӣ мушоҳида гардид.

Муносибати тарз

Ба сифати ҷузъи тобеи чунин ибораҳо ҷонишинҳои ишоратии навъи чунин, ончунон ва саволӣ ва чун ҷузъи тобеъ феълҳои гуногун омада, муносибати тарзи воқеъ шудани амалро ишора ё савол кардаанд:

Чунин нақл мекунанд…[2, 559]. Ман ончунон нахоҳам бохт [, 864]. …чӣ гуна донистӣ [2, 483]. …ҳамчунин ихтилот мекунам [2,552].

Муносибати миқдор

Ба сифати ҷузъи тобеъ ҷонишини номуайянии чанд истифода шудаанд:

… аз он меваҳо якчанд ирсол намоянд [2, 111].

Муносибати замон

Чун тобеъшаванда дар насри ин давра ҷонишини саволии кай истифода шудааст:

Ту кай аз ман талаб намудӣ [2, 472].

Муносибати пуркунандагӣ

Ба сифати ҷузъи тобеъ ҷонишинҳои саволӣ ва ишоратии хели ин, он омада, муносибати пуркунандагиро ба таври умумӣ нишон додаанд:

Бо ман чӣ мегӯӣ? [2, 740]. …ин бигуфт [2, 1056]. Чун он бидид [2,815]. Шуморо кадом хуш омад? [2, 938].

Ибораҳои феълии ҳамроҳӣ бо феъли ҳол

Дар насри асри XVI феъли ҳол бо роҳи алоқаи ҳамроҳӣ бо феълҳои гуногун тобеъ шуда, ибораҳои феълиро ташаккул додаанд. Дар ин қабил ибораҳои феълӣ, асосан, муносибати ҳоли тарз мебошад ва вобаста ба хусусияти луғавию грамматикии ҷузъҳо тобишҳои зайли маъноӣ зоҳир кардаанд:

Муносибати тарзи вуқӯъи амал:

…наззоракунон ба канораи ҳавзаи дарс истод [2,705]. …ғаливожи дигар парвозкунон бар рӯйи ҳаво пайдо шуд [, 583]. Мирзо хандазанон ба боғ даромад [, 1171].

Муносибати тарз бо тобиши восита ва ҳолату вазъият:

Афтону хезон худро ба ин ҷо расонидем [2, 488]. Зан-занон ва каш-кашон …расидем[2, 1036]. Мардум ҳама гирёну нолон …рафтанд [2, 932]. Тарсон дар кунҷи хона нишаст[2, 321].

Ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳӣ

Ба феъл гурӯҳҳои гуногуни луғавии калимаҳо бо роҳи алоқаи ҳамроҳӣ алоқаманд гардида ибораҳои феълиро ташкил медиҳанд. Ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳӣ «яке аз

гурӯҳҳои калонтарини наҳвиро ташкил мекунанд» [1,176]. Калима ва ибораҳое, ки бе нишондиҳандаи шаклии грамматикӣ ба феъл тобеъ мешаванд, хеле зиёданд.

Дар насри асри XVI вобаста ба хусусияти грамматикии феъл бештар зарф, исм, сифат, шумора, ҷонишин, сифати феълӣ ва феъли ҳол ва таркибҳои гуногун бо алоқаи ҳамроҳӣ тобеъ гардида, муносибатҳои гуногуни наҳвиро ифода кардаанд.

Ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳӣ бо зарф

Бо феъл дар алоқаи ҳамроҳӣ аз ҳама бештар зарфҳо тобеъ мешаванд ва ин ба хусусияти грамматикии зарф вобаста аст, зеро зарф тағйирёбанда буда изофат ва пешоянду пасоянд гирифта наметавонад ва аз ин рӯ, бо калимаҳои дигар аксар дар алоқаи ҳамроҳӣ меояд [3, 266].

Ба феълҳои гуногунмаъно зарфҳо тобеъ шуда, вобаста ба маънои ҷузъҳои ибора муносибатҳои гуногунро бо тобишҳои иловагии маъноӣ ифода кардаанд.

Муносибати замонӣ

Ба сифати ҷузъи тобеъ зарфҳои замон омада, замони ба вуқӯъ омадани амалро ифода кардаанд: имрӯз фармудан [2,819], пештар хондан [2, 861], имрӯз рафтан [2, 795]:

…имрӯз иҷозат фармоӣ [2, 819]. …пештар бо мо хондаӣ [2, 861]. Шумо имрӯз аз он дар…берун хоҳад рафт [2,795].

Ба сифати ҷузъи тобеъ дар насри ин давра зарфҳое низ ба феълҳо тобеъ шудаанд, ки муносибати замониро бо тобиши тарз ифода кардаанд:

…гоҳ-гоҳ он ду мурғ минқорҳои худро месоиданд [2, 891]. …замон-замон бар худ сиҳат зиёда меёфт [2, 804]. Ғулом замон-замон табассум менамуд [2, 77].

Дар насри ин давра зарфҳои навъи ногоҳ, ҳамеша ва амсоли инҳо бо алоқаи ҳамроҳӣ ба феълҳо тобеъ шуда муносибати замонии амали ғайричашмдошт ва ё доимиро ифода кардаанд:

Ногоҳ Мавлоно Халил аз дари хона даромад [2, 923]. Фақир беихтиёр хандон шудам [2,60]. ….алалдавом…мебурданд [2, 869].

Муносибати миқдору дараҷа

Зарфҳои миқдору дараҷа ба сифати ҷузъи тобеъ омада, чун ҷузъи асосӣ, асосан, феълҳои таркибии номӣ корбаст мешаванд. Ҷузъи тобеъ афзунӣ ё камии андозаи амалу ҳолатро нишон медиҳанд. Дар ин навъи ибораҳои феълӣ ҷузъи тобеъ бештар дар ҳолати ҳамшафат меояд, вале дар ҳолати дистантӣ (дур) воқеъ гардидани ҷузъҳо низ мушоҳида мегардад:

…бисёр дашном дод [2, 1023]. … бисёр дер кард [2,818]. Ҳатулғоят муболаға мабдул нашуданд [2, 277]. … бештар майл менамояд [2, 772]. Аминуддала тамом ба вай мутаваҷҷеҳ гардид [2, 790].

Зарфи бисёр дар насри ин давра баъди ҷузъи номии феъл низ омадааст:

…муболаға бисёр менамуданд [2, 912]. Таҳсину офарин бисёр карданд [2, 923].

Муносибати ҳоли тарз

Дар насри ин давра зарфҳои тарз ба феълҳо вобаста шуда муносибати тарзи рӯй додани амалро ифода кардаанд. Вобаста ба маънои луғавии ҷузъҳо ин қабил ибораҳои феълӣ муносибати ҳоли тарзро бо тобишҳои дигари маъноӣ ифода кардаанд.

Зарфҳои навъи зор-зор, оҳиста ва амсоли инҳо бо феълҳои амалу ҳаракат вобаста шуда, тарзи ба вуҷуд омадани амалро бо тобиши вазъият нишон додаанд:

… зор-зор гиристанд [2, 933]. … саросема аз дарахт афтоданд [2, 855]. …бисёреро ба дӯш беҳуш аз масҷид берун бурданд [2, 86].

Гурӯҳи муайяни сифатҳои зарфшуда бо алоқаи ҳамроҳӣ ба феълҳо тобеъ шуда муносибати ҳоли тарзро бо тобиши муайянкунандагӣ ифода кардаанд:

Нек нигоҳ кардан [2, 815]. Хуб бохтан [2, 805]. Бад бозӣ кардан [2, 866]. …ғамгину малол нишастан [2, 872]. Абӯалӣ малол ба хона рафт [2, 799]. Сарбараҳна савор шавед [2, 172].

Зарфҳои навъи дафъа-дафъа ба феълҳои ҳаракату амал тобеъ шуда, ибораҳои феълиеро сурат додаанд, ки муносибати тарзро бо тобиши тартиби воқеъ шудани амал ифода мекунанд:

…як-як аз наздики он саг бигзаранд [2, 855]. Чуқ-чуқ ва гурӯҳ-гурӯҳ расида [2, 43]. …дафъа-дафъа дар коғази ҳарири хитоӣ печида [2, 387].

Зарфҳои навъи савора, дуаспа ва амсоли инҳо ба феълҳои ҳаракат тобеъ гашта ибораҳои феълии ҳамроҳии тарзро бо тобиши воситаи иҷрои амал ташкил додаанд:

Рӯзе ҳамроҳи Мир савора мерафт [2, 840]. …аспсавор аз дарвоза даромад [2, 1213]. …дуаспа бар сари ман тохтанд[2, 750].

Муносибати ҳолии монандӣ

Дар ин гуна ибораҳои феълӣ ба сифати ҷузъи тобеъ зарфҳое корбаст шуданд, ки ба воситаи пасвандҳои –вор, -сон, -осо, сохта шудаанд:

ғаввосавор даромадан [2, 886], соявор шитофтан [2, 1323], узбаквор омадан [2, 333]:

….ломалидвор бар сафҳаи авзои худ …зоҳир сохтанд [2, 885]. Обосо рутубати авзои худ…зоҳир сохтанд [2, 885]. Обосо рутубати ҳар чӣ тамомтар бахшидӣ [2, 868]. Кабксон майл ба кӯҳсори адам намуда [2, 673].

Дар насри ин давра чун ҷузъи тобеъ зарфҳои навъи «килксифат» хеле зиёд истеъмол шудаанд. Ин навъи зарфҳо бо алоқаи ҳамроҳӣ бештар ба феъл тобеъ шуда, муносибати монандиро ифода кардаанд:

Шиками ӯро консифат шикофтанд [2, 853]. Онро камонсифат хам гардонида [2, 880]. …парисифат аз назари мардум ғоиб гардид [2, 195].

Муносибати масоҳавӣ

Дар насри ин давра зарфҳои макон бо роҳи алоқаи ҳамроҳӣ тобеъ шуда, муносибати ҳолиро бо тобиши макону масоҳа ифода кардаанд:

Ҳарчанд пештар меомад [2, 857]. … берун рафт [2, 833]. … берун давид [2, 817]. … аз равзан боло меравад [2, 519].

Муносибати сабабию мақсадӣ

Ба сифати ҷузъи тобеи чунин ибораҳои феълӣ дар насри ин давра зарфҳои иқтибосии арабӣ корбаст шудаанд:

Иттифоқан бар дари ахтахона мегузаштам [2, 905]. Лоҷарам он подшоҳи соҳибкарамро ба хотир гарон омада [2, 830]. Тавъан ва рағбатан қабул намуд [2, 800]. … эҷобан… фармон дод [2, 824].

Мавриди зикр аст, ки ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳии қолаби зарф+феъл дар насри асри XVI барои ифодаи муносибатҳои гуногуни наҳвӣ, аз ҷумла муносибатҳои гуногуни ҳолӣ: замонӣ, миқдору дараҷа, тарз, масоҳаву макон, монандӣ, сабабу мақсад сурат гирифтааст. Дар ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳии қолаби исм+феъл асосан муносибати пуркунандагӣ ифода гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди дувум. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. –Душанбе: Дониш, 1986.
2. Восифӣ Зайниддин Маҳмуд. «Бадоеъ-ул-вақоеъ». Ҷ. 1-2. (чопи интиқодӣ бо муқаддима ва тавзеҳоти А.Н. Болдирев). М.,1961.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик.Қисми 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олӣ. – Душанбе: Дониш, 1984.
4. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Деваштич, 2002.

ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛОВ В ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ С ПРИМЫКАНИЕ СВЯЗЬ В ПОЭТИКЕ XVI – ОГО ВЕКА

В этой статье всесторони анализируются отенки значений глаголов в глагольных словосочетания с связю примиканыя в поэтике XVI-ого века.

Автор указывая на различные отенки значений глаголов в глагольных словосочетаниях с подобных сочетании одновременно чётко определил количество употребления в поэтике этого времени.

***Ключевые слова**: предлог, грамматическая связь, примыкание связь, отенкий значений, глагольные словосочетания, связь слов, значение слова.*

MEANING OF VERBS IN VERBAL COLLOCATIONS WITH PARATAXIS CONNECTION IN THE POETICS OF XVI -TH CENTURY

The meaning of verbs in verbal collocations with parataxis connection in the poetics of XVI th century is reviewed in this article.

An author pointing to different meaning of verbs in verbal collocations with such a combination at the same time clearly defined the amount of use in the poetics of this time.

Keywords: *preposition, grammatical connection, adjunction of connection, otenky values, verbal word-combinations, connection of words, and meaning of a word.*

Сведения об авторе:

Ғаффоров Абдушукур Одинашоевич, *кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогичекого университета имени С. Айни, e-mail; gh.abdush@yandex.ru*

Сатторов Хабибулло Джабборович*, аспирант и руководитель гранты и проекты Таджикского Педагогического университета имени С.Айни. E-mail: sattori1990@mail.ru*

About authors:

Ghafforov Abdushukur Odinaevich, *candidate of philology, Associate Professor of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: gh.abdush@yandex.ru*

Sattorov Habibullo Jabborovich, *post-graduate student and the head of grants and projects of the Tajik Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: sattori1990@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Муллоев А., Сайфуллоева З. Х., Сайфуллаев Х. Г.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Стратегия модернизации образования в Республике Таджикистан (РТ) является главным направлением обновления и развития учебных заведений страны. Основной фигурой модернизируемой системы образования является учитель - творец педагогического процесса, носитель и субъект общей и профессиональной культуры. Для учебного процесса существенную роль играет личность учителя. В процессе реформирования образовательной системы стало очевидно, что основным недостатком обучения является то, что кругозор узкопрофильного преподавателя, был недостаточно широким для применения практической деятельности в условиях современности, хотя эти преподаватели очень хорошо разбирались в своей работе.

Многие образовательные проблемы, в первую очередь в регионах, могут найти своё разрешения путем многоуровневой профессиональной системы подготовки кадров. Следовательно, бакалавр в такой образовательной системе, может выступать как базовый уровень образования учителя и начальная ступень в высшем профессиональном образовании. Мобильность современной системы образования, ее ориентации для подготовки учителей в сравнительно короткое время (4 года) способствует для обеспечения учебных заведений учителями с высшим профессиональным образованием. Данная мировая тенденция зарекомендовала себя в большинстве евроазиатских государств. Переход, на многоуровневую профессиональную систему подготовки кадров, способствует этим странам интегрироваться в образовательную систему Европы. Тем самим, повышаются

требования к качеству подготовки учителей с высшим профессиональным образованием и конкурентоспособность учительских кадров. Поэтому, для формирования личностных и профессиональных качеств бакалавров — будущих учителей ИЯ, выдвигаются большие задачи, чтобы у них развилось чувство ответственности, формировались коммуникативные качества, способности критически мыслить, стремление для пополнения своих знаний и способности передавать полученные знания другим лицам.

Модернизация образования в РТ, вхождение республики в Болонский процесс ориентирует высшие учебные заведения на существенное обновление образовательной деятельности, предъявляя определенные требования к высшему образованию для создания необходимых условий в целях развития мобильности, востребованности и самореализации граждан в обществе, что на государственном уровне предполагает:

• развитие многоуровневой системы подготовки кадров;

• переход на кредитно-модульную систему обучения (Болонская конвенция, 1997, Лиссабон).

Под модернизацией высшей школы понимается усовершенствование образования, которое направленно на повышение качества подготовки компетентного преподавателя, отвечающее требованиям международных стандартов и реформирования высшей профессиональной школы в мировом образовательном пространстве.

Как известно, в ходе модернизации образования в РТ и его вхождения в единое образовательное пространство появилось новое понятие в отечественной и зарубежной дидактике - компетентностный подход в образовании. Это означает приравнивание образования с современными условиями и перспективами, являющими стратегической установкой образования на адекватность. Поэтому, большинство исследователей считают, что самым главным результатом деятельности учебного заведения на современном этапе должно быть, в первую очередь, формирование ключевых компетентностей студентов вместо обладания ими системой знаний, умений и навыков самой по себе. У обучающихся должен формироваться главным образом системно-деятельностный подход к образованию, вместо деятельностно-технологического.

Для сферы профессионального образования отмечается сдвиг «от квалификационного подхода к компетентностному», который предъявляет новые требования к выпускникам высшей профессиональной школы. К ним можно отнести: широкий кругозор, высокую самоорганизацию, коммуникативные и моральные начала, которые позволяют студентам успешно организовать свою профессиональную деятельность. Это связано с появлением нового типа экономики, появлением и глобализацией автоматизированных и коммуникационных технологий.

Изучение и анализ зарубежного опыта, в первую очередь таких стран как ФРГ, Австрия, США и др. можно объяснить тем, что, являясь наиболее развитыми странами мира, они аккумулировали богатый опыт в вопросах обучения иностранным языкам через организацию поисковой деятельности, как применение современных технологий в обучении, обучение на рейтингово-модульной основе и др.

Проблему иноязычной коммуникативной компетентности исследовали Н.И.Гез, О.Ю.Искандарова, Л.А.Метелева, И.Л.Плужник, Р.А.Свиридон, Е.В.Тармаева, Е.С.Ткачук и др. При определении структуры коммуникативной компетентности указана на изоморфную структуру общения, состоящее из трех компонентов: когнитивный, поведенческий и эмотивный. Относительно источников коммуникативной компетентности, условно подразделяющие на субъективные: это - субъект-объектная и субъект-субъектная модель межличностного отношения; значение положительной мотивации; уровень культуры, обученности, воспитанности; роль жизненного и профессионального опыта, практики в межличностном общении и объективные: «социальная среда, условие социализации личности, учебно-воспитательный процесс в той или иной педагогической системе».

Разрешение данной проблемы в Республике Таджикистан предполагает не прямое заимствование опыта зарубежных стран, а основательное его изучение и применение прогрессивных идей, учитывая при этом специфические особенности образования в Республике Таджикистан. Данной проблеме в отечественной педагогике посвящены работы С.С.Авганова, С.Н.Алиева, У.Зубайдова, И.Х.Каримовой, М.Лутфуллоева, С.Э.Негматова, Д.Я.Шарипова, Ф.Шарифзода, С.Шербоева и других; вскрыты проблемы формирования коммуникативной компетенции в методике обучения национальным и иностранным языкам (С.Н.Алиев, И.Л. Бим, Н.И. Гез, М.Лутфуллоев, И.Б.Мошеев, С.Э.Негматов, Е.И. Пассов, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова, И.И. Халеева, С.Шербоев и др.);

В Государственном образовательном "Стандарте высшего профессионального образования» общение определяется в качестве целевой доминанты обученности субъектов образовательного процесса. Программа по изучению иностранного языка предлагает: «конечные требования к знаниям, навыкам и умениям будущих учителей ИЯ определяется, что его выпускники должны владеть ИЯ почти на уровне филологически образованного носителя языка».

В соответствии с квалификационными требованиями «Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденного приказом министра труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан от 22.11.2002 года, бакалавр может в установленном порядке осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с полученной фундаментальной и специализированной иноязычной подготовкой по специальности в должности: учителя двух иностранных языков средней общеобразовательной школы (двух европейских или европейского и одного из восточных языков) с соответствующей записью в дипломе:

- учитель немецкого и английского языков;
- учитель английского и французского (или корейского, китайского) языков;
- учитель английского и немецкого языков;
- учитель французского и английского языков;

углубленным изучением иностранных языков и школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке;

Содержание профессионально - педагогической деятельности составляют следующие, профессионально значимые умения учителя - преподавателя с двумя иностранными языками:

- с точки зрения педагогики, психологии и методики корректно проводить профессиональную деятельность, которая была бы направлена на формирование и развитие у студентов черт вторичной языковой личности, способной отражать инофонную картину мира средствами изучаемого языка;
- изучать индивидуальные особенности личности учащихся;
- владеть умениями саморефлексии и формированием рефлексивных умений у школьников;

Много факторов обуславливают важность компетентностного подхода в качестве основы современного качества образования. Сюда можно отнести проблемы мотивации обучения, профессиональную мобильность студентов и преподавателей, развитие автономии студентов и др., в осуществлении которых существенную роль играет применение активных и интерактивных форм занятий, а также современные технологии обучения. В связи с этим появилась необходимость формирования и развития личности, которая способна социализироваться и умеет жить в новых условиях. Такая личность должна обладать следующими качествами, как ответственность, стрессоустойчивость, творческий потенциал, способность предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности. В нынешних условиях для успешной профессиональной деятельности недостаточно получить высшее образование и на том остановиться – возникает потребность пополнять свои знания, добавлять, возможно, информацией совсем из другой области.

В формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов важную роль играет, особенно, компетентностный подход [3, с.61], предполагающий формирование трех основных компетенций у будущих учителей ИЯ: коммуникативной, лингвистической и социокультурной. Характеризуя компетентностный подход мы основываемся на точку зрения видного ученого А.Н.Щукина, освященную в его произведениях [6]. А.Н.Щукин определяет коммуникативную компетенцию, «как способность, средствами изучаемого языка, осуществлять речевую деятельность, в соответствии с целями и ситуацией общения, в рамках той или иной сферы деятельности. В ее основе лежит комплекс умений, позволяющих участвовать в речевом общении, в его продуктивных и рецептивных видах» [6, с. 140]. Автор в состав коммуникативной компетенции включает следующие составляющие: «лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, стратегическую, дискурсивную, предметную, профессиональную. Среди структурных компонентов коммуникативной компетенции важно выделить социокультурную компетенцию» [6, с. 141].

В документе «Стратегии модернизации содержания общего образования» были сформулированы основные положения компетентностного подхода в образовании, узловое понятие которого - компетентность. Было подчеркнуто, что это «понятие шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя (хотя, разумеется, речь не идет о компетентности как о простой аддитивной сумме знания – умения - навыки. Это понятие несколько иного смыслового ряда). Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операциональную - технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую».

В успешном изучении ИЯ большую роль играет обучение на блочно-модульной основе. В частности, применение проектов индивидуального и группового характера осуществлялось нами на основе блочно-модульной системы обучения.

Переход на кредитно-модульную систему обучения в Республике Таджикистан позволяет унифицировать процесс обучения с общемировыми стандартами, сделать процесс обучения более прозрачным и понятным обучающимся, но при этом обучение иностранному языку, в частности, обучение устной речи, приобретает новые качества.

Вопросы обучения иностранным языкам тесно связаны с проблемой полилингвизма в образовательных учреждениях. В связи с этим процессы усиления европейской интеграции, вхождение Республики Таджикистан в единое образовательное пространство, расширение международного сотрудничества РТ в политической, экономической, культурной и образовательной сферах перед обществом ставится проблема формирования и развития такой личности, которая владеет несколькими иностранными языками. В условиях полилингвизма для Европы XXI века действует лозунг «Единая Европа — многообразие культур».

Таблица 1

Алгоритм работы по индивидуальному проектау

	Модуль индивидуального проектаанализа	**Баллы**
Блок 1	Тема. Понятийный аппарат исследования	10
Блок 2	Работа над лексико-семантическим материалом	10
Блок 3	Работа над грамматическим и стилистическим материалом	10
Блок 4	Проведение опытно-экспериментальной работы	10
Блок 5	Самооценка результатов исследования	10
Блок 6	Использование наглядности (таблиц, схем, диаграммы)	10
Блок 7	Список использованной литературы, в том числе зарубежных источников	10
Блок 8	Посещение и получение консультаций по проекту	10
Блок 9	Письменное оформление результатов проектирования	10
Блок 10	Презентация индивидуального проекта	10

В связи с этим в образовательных учреждениях Европы было решено в школах вместо одного иностранного языка изучать от трех до пяти языков: «три европейских,

родной язык и, если есть, родной диалект». Таким путем Европейские школы еще с 1986 года перешли на многоязычном образовании.

Проблема эффективной коммуникативной подготовки преподавателей вуза приобретает в современном обществе большое значение. Развитие образования в условиях усиления экономической, политической, культурной интеграции стран приводит к объективной интернационализации современного образования, перед которым существенно формирование личности на базе общечеловеческих ценностей, готовой к сотрудничеству и коммуникации с межэтническим сообществом студентов. Динамика этих преобразований выдвигает на первый план переосмысление профессионально-значимых характеристик и роли преподавателя высшей школы в существующем социокультурном контексте, знаменующим переход к культурно-исторической (личностной и индивидуальной) педагогике. Для подготовки школьного учителя иностранного языка (ИЯ) особое внимание обращается в последнее время «на вопросы школьной адаптации, интеграции» [4, с. 46] и «обучения учащихся различных этнических групп», проживающих в Таджикистане [2, с. 53]. Указанные аспекты межкультурных знаний предполагают изменение содержания учебных программ, включение разделов по этнолингвистике, этнопсихологии, что позволит расширить знания каждого будущего учителя о представителях различных культур, а также будет способствовать «формированию этнокультурной толерантности» [2, с. 68] и готовности к продуктивному межнациональному и межкультурному сотрудничеству. Программы подготовки учителей ИЯ предоставляют студентам уникальную возможность развивать мультикультурное мышление. Важной задачей считается формирование у будущего учителя положительной установки по отношению ко всем учащимся, вне зависимости от расовой, этнической, лингвистической, религиозной принадлежности. Исследования, проведенные учеными, поддерживающими идею «обучение через сотрудничество» (relational education) (Hargreaves A. , 2003, Huss-Keeler R. L. 1997) показали, что стереотипизирование учащихся оказывает огромное влияние на их развитие и отношение к учёбе. Базовым элементом становления мультикультурного мышления считается развитие ясного понимания собственной этнокультурной идентичности, осознание важности изучения собственных культурных основ [5, с. 15]. Мультикультурная подготовка учителя включает в себя изучение природы стереотипов, их роли в формировании предубеждений, расизма, дискриминации и конфликтов. Обучение мультикультурным вопросам требует упора на новую образовательную парадигму, для которой необходимы глубокие знания не только содержания предмета, но и интерактивным методам обучения. Необходимо анализировать не только теорию открытия, методологию, но также манеру преподавания, отношения студентов и преподавателей к предмету становится такой же важной целью, как и содержание. В формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов особое значение приобретает проблема мотивации как фактора, влияющего на развитие личности студента и качество образования (А. Маслоу и др.). Опыт нашей работы в вузе показал, что встречаются учащиеся первых курсов с низким мотивационным уровнем, и это негативно влияет на весь процесс их дальнейшего обучения в вузе. Сложную задачу развития мотивации учения необходимо решать на основе компетентностного подхода к обучению в современной образовательной условии. В условиях интернационализации образования в формировании иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей с двумя иностранными языками существенна роль мобильности студентов [1, с. 288]. Вузы РТ часто посещают преподаватели и студенты из-за рубежа. Показывая международные программы и проекты в виде презентации они включили таджикских преподавателей и студентов в диалог культур [7, с. 33] является многолетней традицией ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ. В мае 2008 года ТГПУ имени С. Айни впервые посетили представители Берлинского Университета им. Гумбольдта (Германия). Они рассказали об условиях учебы в магистратуре при Берлинском университете им. Гумбольдта (и других университетов ФРГ) для студентов старших курсов двух факультетов: английского и романо-германских языков. Бывшие студенты немецкого отделения

ТГПУ Бурханов Ш., Шорахматов П. учились в магистратуре Берлинского университета имени Гумбольдта, Джумаева М. после окончания учебы получила степень мастера (магистра) по специальности Немецкий как иностранный язык в Бохумском университете. Студенты Равшанов Т. и Аликулов А. после окончания III курса во время летних каникул поехали в ФРГ и успешно сдали экзаменов в магистратуру, тем самым после завершения бакалавра в ТГПУ эти студенты могут продолжить учебу в магистратуре в Берлинском университете имени Гумбольдта.

Таким образом, в формировании коммуникативной компетенции студентов, в процессе обучения двум иностранным языкам большое значение имеет компетентностный подход как основа современного качественного образования. В распоряжении творчески работающего учителя имеются большие резервы современных технологии обучения, которые могут быть применены для стимулирования интереса учащихся, изучать иностранные языки, и поднятие качества учебы, с учётом современных методических тенденций, эффективность которых подтверждена практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зновенко Л. В. Развитие академической мобильности студентовпедагогического вуза в условиях непрерывного образования: Дис.... канд. пед. наук. – Омск, 2008. – 272 с.
2. Латыпов Д. Н. Социально-педагогические основы формирования этнокультуры молодежи (На материалах Республики Таджикистан): Дис.... д-ра пед. наук : 13. 00. 05 : - СПб. , 2001. - 477 с.
3. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностноориентированного образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
4. Шарипов Ф. Теория и практика интегрированного обучения в начальные периоды средней школы. Дисс.... д-ра пед. наук (13. 00. 01). -Душанбе, 1997. – 426 с.
5. Шафрикова А. В. Мультикультурный подход в обучении и воспитании школьников: Автореф. дис.... канд. пед. наук. - Казань, 1998.
6. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. -М. : Филоматис, 2006. – 480 с.
7. Якушев М. В. Международные проекты как путь включения студентов в активный диалог культур / М. В. Якушев, Г. В. Скрипкина // Образование и общество. - 2005 . – № 3. – С. 33-36.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье речь идет о формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов, важную роль в котором играет компетентностный подход, предполагающий формирование трех основных компетенций у будущих учителей иностранного языка: коммуникативной, лингвистической и социокультурной. Существенной модернизации требуют дисциплины языкового цикла, которые должны давать реальную языковую подготовку, необходимую студентам в профессиональной деятельности. Обучение мультикультурным вопросам требует упора на новую образовательную парадигму, для которой необходимы глубокие знания не только содержания дисциплины, но и интерактивных методов обучения.

***Ключевые слова**: коммуникативная компетентность, компетентностный подход, профессиональная деятельность, мультикультурные методы преподавания, диалогические отношения.*

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS AT TRAINING OF FOREIGN LANGUAGES IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

In article it is a question of formation of communicative competence of students an important role in which plays компетентностный the approach assuming formation of three cores компетенций at the future teachers of a foreign language: communicative, linguistic and социокультурной. Essential modernisation is demanded by discipline of a language cycle which

should give the real language preparation necessary for students in professional work. Training to multicultural questions demands an emphasis on a new educational paradigm for which profound knowledge not only discipline maintenances, but also multicultural methods of teaching is necessary.

***Keywords**: communicative competence, professional work, multicultural methods of teaching, dialogical relations.*

Сведения об авторах:

***Муллоев Абдусамад** – доктор филологических наук, профессор, декан факультета таджикском филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел. : (+992) 917 585 877*

***Сайфуллоева Зарина** – кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел. : (+992) 93 4659885, e-mail: zarina_sayf@yahoo.com*

***Сайфуллаев Хайрулло Габдуллаевич** – доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел. : (+992) 93 408 74 68, e-mail: sayfi_48@yahoo.de*

About authors:

***Mulloev Abdusamad** - the Doctor of Philology, the professor, the pro-rector on scientific activities of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddina Ajni, tel. : +992 917 585 877*

***Sayfulloeva Zarina**, Ph. D in Politics sciences, associate professor, Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogigal University named after Sadriddin Ayni, e-mail: zarina_sayf@yahoo.com*

***Sayfullaev Khayrullo Gabdullaevich**, Ph. D in Philology, head of Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogigal University named after Sadriddin Ayni, e-mail: sayfi_48@yahoo.de*

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЧТЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Додихудоева Г.
Академия образования Таджикистана

Самообучение чтению на иностранном языке всесторонне проанализировано в контексте таких вопросов, как: определение чтения (З. И. Клычникова, Т. С. Серова, С. К. Фоломкина и др.); классификация видов чтения (И. М. Берман, З. И. Клычникова, М. В. Луховицкий, Т. С. Серова, С. К. Фоломкина и др.); структура текста и его понимание (И. Р. Гальперин, Л. П. Доблаев, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, С. К. Фоломкина и др.). Особый интерес вызывает решение проблемных задач и создание проблемных ситуаций в обучении чтению на иностранном языке (А. И. Бородина, В. Ю. Долматовская, И. И. Меркулова, Т. Ю. Полякова, С. В. Юткина и др.). При большом разнообразии анализируемых вопросов, проблематизация как способ усмотрения или вскрытия очевидной или неочевидной объективной проблемы на материале обучения иностранному языку и иноязычному чтению, в частности, изучалась немногими исследователями. Так, С. В. Юткиной были рассмотрены вопросы обучения учащихся пониманию иноязычного текста через его осмысление с целью развития мыслительной активности обучающихся на основе проблематизации текста. Однако, проблематизация как категория применительно к обучению иноязычному чтению на основе проблематизации учебного текста, проблематизации заданий к учебному тексту, одновременной проблематизации учебного текста и заданий к нему, ранее

исследователями не рассматривалась, что и определило основной предмет исследования [3].

Выявление способов и приемов проблематизации учебного текста потребовало анализа работ, в которых рассматривается данная проблема (Т. С. Серова, С. В. Юткина) [4, с. 6], а также учебников английского языка, содержащих тексты для обучения чтению. Вопросы, касающиеся условий успешной реализации иноязычной коммуникации и проблемности обучения, анализируются Т. С. Серовой. Принцип проблемности выделяется в качестве средства, способа и условия реализации принципа коммуникативности. Согласно Т. С. Серовой: «Формирование, усвоение знаний при ориентации содержания на общение происходит через решение конкретных проблем относительно общего для всех предмета общения путем выполнения индивидуальных коммуникативно-познавательных задач на основе использования для их решения своей информации из конкретного источника и обязательно с последующей передачей результата решения проблемы другим партнерам. Поэтому мы можем говорить о тесной связи коммуникативности и проблемности при создании современных методик обучения, которые предусматривают включение обучающихся в непосредственные акты общения с решенной коммуникативно-познавательной задачей... » [4, с. 6]. В соответствии с точкой зрения Т. С. Серовой, основой проблемности учебного процесса является соотношение между общей информацией в рамках заданной темы и индивидуальной информацией, которую учащийся извлекает из разных информационных источников. В результате анализа особенностей процесса обмена информацией с помощью решения проблем, Т. С. Серова отмечает основные условия успешной коммуникации*: а) постановка общей цели, б) осознание единого смысла, в) чувство успеха у каждого ее участника* [4, с. 5].

Обучение иноязычной коммуникации может осуществляться, согласно Т. С. Серовой, путем коммуникации во время решения проблем, при условии соблюдения двух условий: «Использование обильного чтения источников как вербального письменного общения в создании информационной основы для учебной коммуникации ваудитории и за пределами аудитории, во-первых, и, во-вторых, применение устной деловой учебной коммуникации с целью усвоения истины, нахождения решений коммуникативно-познавательных задач в аудитории» [4]. Таким образом, проблемность, согласно Т. С Серовой служит способом и условием реализации принципа коммуникативности; способом проблематизации по Т. С. Серовой, является соотнесение в рамках заданной темы различной информации, полученной учащимися из разных источников [4, с. 5].

В работах С. В. Юткиной [6], продолжившей исследования И. А. Зимней, рассматриваются вопросы проблематизации текста, и доказывается «... возможность позитивного развития мыслительной деятельности учащихся... в процессе обучения пониманию иноязычного текста на основе его проблематизации в совокупности с ориентировочной основой действий... » [2, с. 4].

Чтение, как вид деятельности, является наиболее благоприятным для перехода к активным методам проблемного обучения, «... поскольку обладает наиболее сильным познавательным, нравственным и эмоциональным потенциалом, дает разнообразный и большой по объему состав циркулирующей в учебном процессе информации, простор мысли... » [6, 38].

Анализируя процесс чтения текста и пути достижения его понимания через осмысление, С. В. Юткина придерживается концепции Л. П. Доблаева, согласно которой «... понимание текста трактуется как осмысление объективно содержащихся проблемных ситуаций, обусловливающих постановку скрытых вопросов, слабоосознаваемых в обычных условиях процесса» [6, с. 1].

С. В. Юткина считает, что в процессе решения текстовых проблем учащиеся преодолевают трудности и противоречия между имеющимися знаниями и требованиями задачи, получают новые знания и способы действия с ними, что ведет к формированию новых свойств личности, способствует умственному развитию. Здесь можнополагать,

что «... наибольшая эффективность обучения пониманию иноязычного письменного текста достигается проблематизацией тестового материала в совокупности с формированием ориентировочной основы действий, что ведет к повышению уровня интеллектуального развития учащихся» [6, с. 47].

В качестве одного из основных условий понимания текста, выделяется его проблематизация, моделирование на ее основе проблемных ситуаций, в ходе решения которых определяются основные смысловые связи на всех уровнях текста. Проблематизация осуществляется путем деления текста на части, предъявляемые в порядке очередности. За каждой из частей следует вопрос о дальнейшем содержании текста. Проблематизация в данном случае основывается на механизме вероятностного прогнозирования.

Проблемными текстами С. В. Юткина считает тексты, содержащие мыслительную задачу, проблему, подлежащую разрешению. Тексты условно подразделяются на *четыре группы*, в зависимости от основных психических процессов, необходимых для решения проблемных ситуаций, имеющихся в этих текстах:

1. Тексты, требующие для решения проблемных ситуаций опоры на догадку, воображение, находчивость.

2. Тексты, при решении задач которых необходимо внимательное прочтение и поиск важной ключевой детали.

3. Тексты, требующие при разрешении проблемной ситуации обращения к собственному опыту.

4. Описательные тексты, в которых нужно догадаться об объекте по его описанию [6, с. 67-69]:

В обучении используются проблемные тексты, с последующей их проблематизацией. Количество проблемных задач зависит от сюжета текста, его смыслового содержания. Отмечается, что предпочтительнее брать тексты из книг для чтения, так как в них присутствует элемент новизны для учащихся. Особое внимание уделяется заголовку текста, рассматриваемому как «... ключевой фрагмент на текстовом уровне, направляющий мысль читателя и облегчающий понимание содержания текста» [6, 58]. По мнению С. В. Юткиной сложность понимания проблемных текстов заключена в особенностях логической структуры, содержащей неполные или противоречивые связи, а проблематизация призвана активизировать умственную работу учащихся, нацеленную на решение этих проблемных ситуаций [6].

Таким образом, проблематизация текста в совокупности с ориентировочной основой действий способствует развитию мыслительной деятельности учащихся, что и является главной задачей обучения на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доблаев, Я. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания/С. В. Доблаев/Под рук. В. В. Давыдова. - М. : Педагогика, 1982. - 176с.
2. Зимняя, И. А. Особенности создания проблемной ситуации при обучении иностранному языку/И. А. Зимняя//Тезисы 12-й научно-методической конференции//Проблемное обучение в специальном вузе. - М. : Изд-во Военного института иностранных языков, 1977. - С. 102-105.
3. Колесник, Л. И. Проблематизация учебного текста и заданий к нему: На материале обучения чтению на иностранном языке учебного текста и заданий к нему: дис. . канд. пед. наук/Л. И. Колесник. - Нижневартовск, 2004. 187с. [Электронный ресурс]. http://www. dslib. net/obw-pedagogika/problematizacija-uchebnogo-teksta-i-zadanij-k-nemu-na-materiale-obuchenija-chtenija-na. html
4. Серова, Т. С. Теоретические основы обучения профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе/Т. С. Серова: автореф. дис... д - ра пед. наук/Т. С. Серова. - Л. , 1989. - 56с.
5. Ховрина, Л. Я. Методика работы над лексикой для чтения в неязыковом вузе с использованием лингафонно-машинного комплекса (JIMK-I) (англ. яз.): автореф. дис.... канд. пед. наук/Л. Я. Ховрина. - М. , 1982. - 26с.
6. Юткина, С. В. Развивающее обучение на уроке иностранного языка в школе (на материале понимания иноязычного текста): дис.... канд. пед. наук/С. В. Юткина. - М. , 1995. – 147с.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЧТЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Автор статьи уделает проблематизацы, моделированих проблемных ситуаций, в ходе решения которых определяются основные смысловые связи на всех чтениях текста. Проблематизация осуществляется путем деления текста на части, предъявляемые в порядке очередности. За каждой из частей следует вопрос о дальнейшем содержании текста. Проблематизация в данном случае основывается на механизме вероятностного прогнозирования.

Ключевые слова: *обучение, чтение, проблематизация, ситуация, иностранный язык, обучение, осмысление, реализация, познавательные задачи, современные методики.*

PROBLEMATISATION OF READING ON A FOREIGN LANGUAGE

Problematisation is considered as one of the main factors of understanding the text. Based on it modeling of problematic situations is carried out and during resolution of them notional (semantic) links are identified in all levels of the text. Problematisation of the text is carried out through division of the text into parts that presented in order of precedence. Problematisation is based on mechanism of probabilistic forecasting at the moment.

Keywords: *teaching, reading, problematization, situation, foreign language, teaching, comprehension, realization, cognitive tasks, modern methods.*

Сведения об авторе:

Додихудоева Гулбарг Бахтировна *– преподаватель кафедры иностранного языка при Академии наук Таджикистана, аспирантка Академии образовании Таджикистана; e-mail:gulineka@mail.ru;тел.: +(992)935590099*

Information about the author:

Dodikhudoeva Gulbarg Bakhtirovna *- teacher of foreign language department at the Academy of Sciences of Tajikistan, postgraduate student of the Academy of Education of Tajikistan; e-mail: gulineka@mail.ru; tel .: + (992) 935590099*

ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТЕРМИНОВ И РЕАЛИЙ

Бабаджанова М. Н.

Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова

Термины и реалии занимают особое место в науке о языке. На протяжении многих десятилетий представители самых различных наук – лексикологии, сравнительного языкознания, переводоведения и многих других – занимались вопросами терминов, их природой и другими лексико-семантическими особенностями. Вопросами терминологии различных языков активно занимаются и современные учёные.

Анализ и исследование вопросов эквивалентности терминов и реалий выявляют определённые стороны языкового материала, к которым можно отнести индивидуальность текста и эквивалентность переводимого текста. При переводе эквивалентность учитывает не только семантику текста, но и прагматические особенности данного языкового материала. Эквивалентность при переводе следует понимать как соотношение между структурно-содержательными и коннотативными средствами оригинала и перевода [6, 20]. Проблемы эквивалентности и безэквивалентности представляют очень важную часть такого дихотомного вопроса, как переводимость и непереводимость. Термины и реалии тесно связаны с этими понятиями и неслучайно относятся к категории «непереводимых» лексических единиц [3].

Особенность перевода, отличающая его от других межъязыковых посредничеств, заключается в полноправной замене оригиналу. Однако полная тождественность с оригиналом не достижима в процессе перевода. Но это не является препятствием межъязыковой коммуникации. Вследствие отсутствия тождества отношение между содержанием оригинала и перевода был введен термин “эквивалентность”, обозначающий

общность содержания, смысловую близость оригинала и перевода. Данные понятия были введены в научный обиход учёными-лингвистами Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, которые определяют её такой характеристикой: «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культуре А, и отсутствующим в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат ”[2, 53].

Наличие или отсутствие эквивалентности можно наблюдать в разных лексических группах и пластах.

Целью настоящей статьи является анализ некоторых теоретических вопросов, связанных с эквивалентностью терминов и реалий.

Понятие термина является ключевым в науке. Термин обеспечивает ясность, точность и понимание научной мысли. Это слова специальные, ограниченные своим особым назначением. Слова, стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и называние вещей. Специфика терминов как особого лексического разряда состоит в том, что они создаются в процессе производственной и научной деятельности и поэтому функционируют лишь среди людей, обладающих соответствующими научными и производственными реалиями, то есть макроконтекстом.

Следует отметить, что одним из отличий терминов от обычных слов является то, что однозначность нейтральных слов в речевой коммуникации обеспечивается ситуацией или лингвистическим контекстом, а термины в этом не нуждаются и, как правило, они могут либо соответствовать, либо не соответствовать лексической единице-термину иного языка вне зависимости от контекста.

Всестороннее изучение специальной лексики как основной составляющей языка началось в 20 веке. Термины - это особая часть лексики, которая имеет свои особенности и требует особого подхода. Естественно, проведено немало исследований в данной отрасли и существует много определений касательно терминов. Они неоднократно обсуждались и велись по ним дискуссии среди учёных, однако всё это еще не привело к точному единому определению. Над решением данной проблемы работали такие учёные, как Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, Д. С. Лотте, Б. Н. Головин, Т. Л. Канделаки, Л. А. Капанадзе, А. С. Герда, С. Д. Шелова и др. Также вопросами терминологии занимаются множество современных учёных. Термины изучаются и в сопоставительном плане.

Говоря о самой проблематике эквивалентности, следует отметить, что большой вклад в исследовании эквивалентности внесли такие российские учёные, как А. В. Фёдоров, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, Я. И. Рецкер, В. Г. Гак, Л. С. Бархударов, зарубежные лингвисты - Дж. Кэтфорд, Ю. Найда, Ж. Мунен и др. На современном этапе также многими учёными были представлены исследовательские работы, которые внесли свой вклад в решении вопроса эквивалентности. Каждый учёный, имея свою точку зрения и свой метод исследования относительно понятия “эквивалентности”, даёт различные научные коннотации и разъяснения. Следовательно, кроме слова “эквивалентность”, также можно встретить и некоторые другие варианты слов в качестве равнозначных, таких как конгруентность [9, 137], равносильность [5, 599] и отношение типа равенства [7, 686]. Если обратить внимание на отдельные аспекты значения данных слов и терминов, то между ними можно выявить определённые различия.

Под термином в данной работе подразумевается лексическая единица языка, используемая для специальных целей, обозначающая общее- конкретное или абстрактное понятие определённой области знаний или деятельности. Это лексика менее всего подлежит каким-либо изменениям. Относительно перевода терминов и реалий с одного языка на другой каждый учёный имеет свою точку зрения, свое определение и свои методы перевода терминов. По мнению таких российских учёных, как Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А. В. Фёдоров и др. , имеются следующие способы решения данной проблемы:

подбор лексического эквивалента, бесперевoдное заимствование, калькирование, трансформационный перевод, описательный перевод или интерпретация.

По мнению А. Д. Швейцера, главным в переводе является коммуникативная эквивалентность, опирающаяся на инвариантный коммуникативный эффект исходного и переводного текстов. Коммуникативная эквивалентность связана с функциональной эквивалентностью, предполагающей сохранение функциональных доминантов исходного текста в переводе. Если коммуникативная эквивалентность распространяется на семантический и прагматический уровни и дополняется функциональной эквивалентностью, можно говорить о полной эквивалентности. Однако А. Д. Швейцер отмечает, что полная эквивалентность является скорее идеализированным конструктом и реально достижимо только в случае простых текстов с узким диапазоном функциональных характеристик и в относительно несложных коммуникативных условиях. Гораздо чаще встречается частичная эквивалентность, реализуемая на одном из уровней и частично или полностью отсутствующая на других [8].

Как утверждает А. О. Иванов «безэквивалентными могут быть только те термины, которые для переводного языка являются новыми, отражающими какие-то новые для него понятия. Вполне понятно, что по мере развития тех же областей знания или материальной культуры в обществе переводного языка эта безэквивалентность постепенно исчезает» [4, 88].

Поскольку важность максимального совпадения между текстами представляется очевидной, эквивалентность рассматривается как основной признак и условие существования перевода. Функционально – ситуативные аспекты содержания высказывания не составляют всей информации, содержащейся в тексте. Содержание двух высказываний может быть различным, даже если они передают одну и ту же цель коммуникации и описывают одинаковую ситуацию с помощью одних и тех же общих понятий. Для полной эквивалентности перевода необходимо, чтобы совпали составляющие их лексические единицы и синтаксические отношения между этими единицами. Также обзор данной проблемы был рассмотрен в работах В. Н. Комиссарова. В 1990 г. В. Н. Комиссаров в своей книге “Теория перевода (лингвистические аспекты)” сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. Комиссаров выделил в плане содержания оригинала и перевода пять содержательных уровней:

1. Уровень цели коммуникации
2. Уровень описания ситуации
3. Уровень высказывания
4. Уровень сообщения
5. Уровень языковых знаков

Согласно теории В. Н. Комиссарова, эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. Исходя из теории В. Н. Комиссарова, можно сказать, что единицы оригинала и единицы перевода могут быть эквивалентными на всех уровнях или только на отдельных уровнях. Полная или частичная эквивалентность потенциально может существовать в оригинале и в языке перевода, однако их правильная оценка и правильный отбор зависит от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются коммуникативно-равноценные высказывания в двух языках.

Каждый из учёных, исследующих данный вопрос, имел свою позицию в изучении этой проблематики и свою точку зрения, которые отличались друг от друга, тем не менее, имея схожие принципы и квалификации. С точки зрения Л. С. Бархударова эквивалентность следует считать, прежде всего, семантической категорией, поскольку она означает

совпадение текстов на разных языках в плане содержания. Признавая относительность такого совпадения, Л. С. Бархударов отмечает, что равноценность исходного и переводного текста устанавливается не на уровне отдельных языковых знаков, а на уровне текста как целого. Именно на уровне текста возможно достижение реальной семантической эквивалентности, однако это предполагает необходимость переводческих трансформаций на уровне отдельных элементов и фрагментов смысла текста [1]. Степень соотношения семантического и коммуникативно–функционального типов эквивалентности может варьироваться и зависит от условий порождения и формы перевода, от характеристик текста, его культурной специфики, содержательных и структурных особенностей, от степени близости или отдаленности семантико-структурных характеристик обоих языков. Например, в научных текстах степень эквивалентности перевода зависит от принятых в обоих языках терминологических систем и может снизиться вследствие различия терминов и их трактовки. На степень эквивалентности также влияет разный уровень формы научных текстов.

Исходя из вышеупомянутых определений, возникает вопрос, какова же лингвистическая природа термина? Во-первых, термин – это неотъемлемая органическая часть лексической системы литературного языка. Во-вторых, термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью. В научном и техническом термине дано наиболее точное концентрированное и экономное определение научного и технического понятия.

Термины, являясь особой частью лексического состава, представляют интерес для учёных-лингвистов, занимающихся вопросами межъязыковых отношений, сопоставительным исследованием и теорией и практикой перевода. Каждый из учёных рассматривает и определяет термины по- своему. Например С. И. Влахов и С. П. Флорин указывают на их сходство с реалиями, которые представляют яркий пример безэквивалентной лексики: “В отличие от большинства лексических единиц термины обозначают точно определённые понятия, предметы, явления, как идеал – это однозначные, лишенные синонимов слова (и словосочетаний), нередко иноязычного происхождения, среди них есть и такие, значение которых ограничены исторически. Всё это можно сказать и о реалиях. Более того, на стыке этих двух категорий имеется ряд единиц, которые трудно определить как термин или как реалию, а немало и таких, которые на “законном основании” считать одновременно и терминами и реалиями ” [2, 19]. В дальнейшем исследовании они указывают на расхождения между терминами и реалиями, утверждая что “реалии без колебания относятся к безэквивалентной лексике, в то время как термины принадлежат в основном к немногим языковым единицам, имеющим полное языковое покрытие в ПЯ, т. е. единицам, переводимым эквивалентами почти в любом контексте” [Там же].

Так, термин – это неотъемлемая органическая часть лексической системы литературного языка и термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью

Термины могут иметь свои межъязыковые соответствия на разных уровнях (полная эквивалентность, частичная эквивалентность, безэквивалентные термины и т. д.) и широко использоваться в определённой отрасли науки. Только отдельная группа терминов до определенного времени сохраняют свою безэквивалентность. А что касается реалий, то в большинстве своем они выступают как безэквивалентные лексические единицы. Главными объединяющими факторами этих двух разрядов лексических единиц выступают именно понятие безэквивалентности и схожие средства их передачи в другом языке.

Одну из больших групп терминов и реалий в лингвистике составляют политические термины и реалии, детальное исследование которых представляет лингвистический интерес, что может стать объектом дальнейших изысканий автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. - 3-е изд. - М. : ЛКИ, 2010. - 240 с.
2. Верещагин, Е. М. Теория перевода / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М. , 1983. - С. 56.

3. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. - 4-е изд. - М. : Р. Валент, 2009. - 360 с.
4. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: перевод, язык, культура: учеб. пособие / А. О. Иванов. - СПб. : Филол. фак. С. -Петерб. гос. ун-та, 2006. - 192 с.
5. Кондаков, Н. И. Логический словарь / Н. И. Кондаков. – М. , 1971. – С. 599.
6. Маноли, И. З. Лингвостилистические приемы перевода потенциальной лексики. Переводческие аспекты сопоставительных исследований: межвузовский сборник научных трудов / И. З. Маноли. - Пермь: Пермский государственный университет, 1988. - С. 20.
7. Философский энциклопедический словарь, 1983: 686
8. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева. - 2-е. изд. - М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 216 с.
9. Tarnosci, L. Congruence entre l'original et la traduction / L. Tarnosci. – Babel, 1967. - Vol. 13. – P. 137-143.

ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТЕРМИНОВ И РЕАЛИЙ

Термины и реалии, являясь особой частью лексической системы, служат предметом изучения многих учёных-лингвистов вот уже на протяжении многих лет. В данной статье рассматривается определение места терминов и реалий в межъязыковой коммуникации, уровня их межъязыковых соответствий и выявление возможностей решения проблем их перевода в контексте сопоставительного изучения политических терминов и реалий таджикского и английского языков.

Ключевые слова: *термин, лингвистика, реалия, культура, терминология, лексика, теория перевода, межъязыковая коммуникация.*

ON THE EQUIVALENCE OF TERMS AND REALIA

Terms and realia as a specific part of the lexical system serve as a subject of analysis for many scientists for many years. This article deals with the identification of the place of terms and realia in the inter-language communication, level of their inter-language correlation as well as identification of their translation procedures in the context of comparative analysis of political terms and realia of the Tajiki and English languages.

Keywords: *term, linguistics, realia, culture terminology, lexical unit, translation theory, inter-language communication.*

Сведения об авторе:

Бабаджанова Махинабону *- аспирант, преподаватель Худжандского Государственного Университета им. Б. Гафуров. Телефон: 92-760-60-08, e-mail: babajanova. mahinbonu@mail.ru*

Information about the author:

Babadjanova Makhinabonu*, post-graduate student, teacher of the Khudzhand State University. B. Gafurov. tel: 92-760-60-08, e-mail: babajanova. mahinbonu@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ АББРЕВИАТУР В ТАДЖИКСКОМ, УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Хазраткулов О. Ф.

Таджикский педагогический институт (г.Пенджикент)

Понятие аббревиации и аббревиатуры в освещении как отечественных, так и зарубежных авторов, трактуется чрезвычайно широко и даже несколько расплывчато. Традиционным стало отнесение к аббревиатурам любой лексической единицы, утратившей в своём морфологическом, а иногда даже и синтаксическом строении какой-либо элемент по сравнению с исходной формой слова или словосочетания [Дюжикова, 1997; Солопов, 1989; Алексеев, 1966; Холматова С. , 1977, Мирзоева М. , 2006 и др.], и, соответственно, процесс такого "утрачивания" и превращения в "сокращённую" единицу называется *аббревиацией.*

Аббревиация является одним из главных источников пополнения лексического состава любого языка наряду со словопроизводством, словосложением, конверсией и заимствований. “Востребованность” её определяется потребностью в наименовании новых объектов и понятий, а целесообразность заключается в создании предельно экономных и семантически ёмких номинативных единиц. Такая вполне установленная функциональная нагрузка аббревиации привела к её более узкому толкования как способа словообразования. Собственно поэтому имеющиеся классификации и систематизации аббревиатур построены на структурном основании, т. е. с учётом характера создания новой лексической единицы от производящего (мотивирующего) сочетания слов. Такой способ деривации весьма распространён в разноструктурных языках.

Более того, выделяются даже общее структурные группы, что позволяет говорить об универсальности процесса аббревиации. Сходные группы аббревиатур в таджикском, узбекском и английском языке исследовались в работах таких ученых и лингвистов, как Ф. С Воройским, . Е. П Волошиным, Е. А Земской, Д. И Алексеевым, С. Холматовым и др. Поэтому, говоря о типах аббревиатур в английском, таджикском и узбекском языках, мы представим их в единой классификации, основанной на материале грамматики рассматриваемых языков.

Сегодня не вызывает никакого сомнения тот факт, что многие аббревиатуры или акронимы давно составляют часть лексической системы определённых языков, становятся интернационализмами.

Исследования, проведённые на материале языков аналитического строя показывают, что между сокращённой единицей и исходным словом соблюдается асимметрия как в плане содержания, так и в плане выражения. Установлено различие в морфологической структуре, в плане семантики, в стилевой характеристике.

Основным содержанием усечения в фонетическом плане выступает краткость звучания лексической единицы. Сопоставительный анализ морфологической структуры сокращённой и исходной единиц позволил установить, что в ряде случаев корневая морфема исходного слова представлена в структуре усечённой единицы в сильно деформированном виде или же она вообще отсутствует в структуре сокращённой единицы: pan<panchromatique "панхроматический".

При сокращении слова наблюдается определённая зависимость сокращённой единицы от типа исходной единицы, что позволяет представить аббревиацию как процесс, при котором сокращение исходной единицы осуществляется не произвольно, а подчиняется определённым закономерностям. В результате исследования было установлено, что простые слова подвергаются сокращению на слоговом шве, например, doc <doctor, причём апокопы - усечения последнего или нескольких последних слогов - более распространены в современном английском языке, чем аферезы – усечения первого слога. Таким образом, в большинстве случаев сокращение производится с учётом слоговой структуры исходной единицы.

Что касается словосочетания, то здесь наблюдается зависимость характера сокращения от следующих факторов: 1) фоносиллабической структуры исходной единицы; 2) сочетаемостных возможностей граничащих фонем компонентов исходной единицы; 3) фоносиллабической структуры сокращённой единицы; 4) структуры нового слога.

Процесс сокращения не является произвольным и подчиняется установленным закономерностям таких степеней языка, как лексический и фонетический. Сокращение, как правило, проходит по морфемному или слоговому либо с учётом силлабической структуры новой единицы.

Сокращения были подвергнуты анализу и в семантическом плане. Рассмотрение семантических особенностей усечения свидетельствует о том, что сокращения наблюдаются преимущественно в тех пластах лексики, которые выражают конкретные понятия. В этом случае отсутствие семантического сдвига в аббревиатурах по сравнению с мотивирующими исходными наименованиями компенсируется тем, что

способ описания обозначаемого различен: развёрнутое многословное наименование даёт полное представление о деталях и характеристиках обозначаемого.

Аббревиатура же воспринимается скорее как условный знак. Однако денотативное значение некоторых сокращённых единиц отличается от семантики исходных слов.

Семантический критерий представляется достаточным основанием для констатации существования разных по смыслу и структуре слов.

Что касается таджикского языка, то надо отметить, что уже в древние века наблюдалось весьма редкое употребление сложносокращенных слов. Это явление было характерно, в первую очередь, в чрезвычайно развитой лексикографической практике составления фархангов в течение XIV-XVI веков, когда авторы известных словарей испльзовали уже общепринятые в то время пометы типа б. -баҳр, д. -дарё, ниг. -нигаред, муқ. -муқоиса кунед. Проникла аббревиация и в поэтическую речь, когда усечённые слова в творчестве некоторых классиков персидско-таджикской литературы. Такая тенденция касались преимущественно антропонимов. В качестве иллюстрации приведём пример из поэтического наследия Хафиза:

Оинаи Сикандар ҷоми ҷам аст, бингар,
То бар ту арза дорад аҳволи мулки Доро.

В этом примере используется форма мужского имени Ҷамшед – ҷам.

Надо сказать, что вилетение сокращенных слов в поэтическую речь получило широкое распространение в творчестве таджиксих поэтов 20-80 годов прошлого века Лохути, Пайрава, Каххори, Гафара Мирзо и др, стихи которых отражали современное состояние таджикского общества. И это не случайно.

Но широкое распространение аббревиатур в таджикском языке обусловлено теми изменениями, которые возникли в результате Октябрьской революции и вхождением в настоящие время в интеграционный процессы мирового сообщества, вызвавшими необходимость использавания их в новой номинации учреждений, государственного аппарата, должностных лиц и т. п.

С укреплением и развитием нового общества создались более благоприятные условия для образования и распространения аббревиатур в таджикском языке. Почти все наименования новых учреждений имеют свои сокрашения: СКС – Совети комиссариати советӣ, Нашрдавтоҷик – Нашрияи давлатии Тоҷикистон, /СК – ҷамъияти саҳҳомии кушод, ХФМ – Хадамоти федералии муҳоҷирон, БАС – Барои адабиёти социалисти (журнал).

В самом начали появления сокращенных слов намечалось тенденция образования таджикских сокращений по типу русских, а также поисков национальных способов. Например, не только широко применялись общеизвестные аббревиатуры, как ВКП(б), ВЦСПС, РАПП и др, но и давались они частично в переводе на таджикской язык в виде камек: /ААПП – ҷамъияти нависандогони пролетарии Осиёи Миёна, или культпромҳо – муассисаҳои мадании равшанномоӣ и т. д. По их типу создавались таджикские сокращения: КМФК (б) Тоҷикистон – Комитети Марказии фирқаи коммунистки (болшевикии) Тоҷикистон.

Перемены в общественной жизни, происшедшие после Октября, коснулись не только нарищательных. Они охватили в сферу своего валяния и самые различные собственые имена, включая и личные. Рождались имена, в которых выражались любовь и уважение к революционным событиям, изменениям в общественной жизни и языке.

Для 20-30 годов прошлого века было характерно образование имен сложением сокращённых основ исходных слов. Среди них оказалось более всего звука – инициальных, слоговых и смешанных образований. Как сложносокращенные существительные были созданы, в частности, такие имена: КИМ – Коммунистический Интернационал Молодёжи, Дамир – Да здравствует мир, Данара – дочь народной революции, Замир – За мир и др. Образованные таким путем некоторые имена искусства, как правило, жили недолго, отражая даже моде и социальному вкусу тех времен.

В настоящее время наблюдается другая тенденция сокращения собственных имен, среди которых особое место занимает суспензия (финальные сокращение). В этом случое выпадает та последная часть слова, котороя мал информативна и свободно может быть охвачена содержанием начальной формы: Бахриниссо – Бахри, Башорат – Баша, Абдулло – Абду. Суспензия коснулась и тех имен, вторая часть несет ту же информативную нагрузку, что и первая: Дилором, Дилрабо, Дилафрӯз, Дилдора, Дилшода, - Диля.

К другому типу сокращенных личных имен относятся контакторные слова, возникающие из опущения из середины слова определенной части: Муҳаммад – Мамад, Нурмуҳаммад – Нурмат и др.

Выход в свет первого Словаря русских и таджикских сокращений показал, несколько плодотворен и переспиктивен в будущем, такой способ словообразования с многообразием его возможностей.

Если расматривать сокращенные слова в таджикском языке в структурном аспекте, то среди них доминирующее место занимают аббревиатуры минимального. Особенно их много в публицистике. Это, в первую очередь, названия государств, международных организаций, учреждений, высших учебных заведений и т. д: /ИЭ – /Ҷумҳурии Исломии Эрон, ФР – Федератсияи Русия, ИИА – Иттиҳоди Иқтисоди Аврупо, АФП – Академияи фанҳои педагогӣ, ДДК – Донишгоҳи давлатии Қургонтеппа и т. д.

Значительно меньше в таджикском языке графических сокращений, которые все большие и большие используются в научной литературе.

Вообще количество сокращений различного типа динамично увеличивается, что нельзя не признать положительным фактором пополняя словообразовательных процессов таджикского языка.

Большая часть сокращённых единиц, соотносимых с многозначными словами, соответствует по своей семантике только одному из лексико-семантических вариантов исходной единицы. Анализ исследуемого материала показывает, что при усечении как однозначных, так и многозначных слов прослеживается семантический сдвиг, приводящий к возникновению новых по смыслу и различных по объёму слов. Основными факторами, способствующими семантическому сдвигу между исходным словом и сокращённой единицей, являются экстралингвистические, а именно: функционирование сокращённой единицы в ограниченной языковой среде (специализация значения), расширение сферы функционирования сокращённой единицы (расширение значения), необходимость номинации на основе отношений предметов реальной действительности по смежности метонимический перенос) и по сходству (метафорический перенос).

В художественной литературе и в разговорной речи таджикского, узбекского и английского языков сокращения широко используются в стилистических целях. Так, сокращения используются как вполне самостоятельные лексические единицы в различных речевых целях современного таджикского, узбекского и английского языков, а не являются лишь стилистическими вариантами у существующих слов, лишёнными своего собственного значения. Усечённые нормы употребляются как полноправные, а не стилистически сниженные (фамильярные) варианты полных слов, что удостоверяет о имеющемся изменении функционально-стилевого статуса усечённых форм.

Проведённый сопоставительный анализ позволяет сделать вывод, что в плане системного изучения лексики сокращённые единицы и исходные слова сформируют установленные структурно-семантические подсистемы, между которыми замечается дифференциация по основным аспектам языка. В результате усечения образуются лексические единицы, которые характеризуются рядом специфических черт по структурно-морфологическим, семантико-стилистическим параметрам, что свидетельствует о наличии в современных языках нового типа слов

Более того, выделяются даже общие структурные группы, что позволяет говорить об универсальности процесса аббревиации. Сходные группы аббревиатур в таджикском, узбекском и английском языках выделяются рядом исследователей: в

английском - Ф. С. Воройским [1991], Е. П. Волошиным [1966]; в русском - Е. А. Земской [1973], Д. И. Алексеевым [1979]; в таджикском – Холматова С. Д. [1977], Мирзоева М. М. [2006] и др. Следовательно, говоря о типах аббревиатур таджикского, узбекского и английского языков, мы представим их в единой классификации, основанной на материале грамматики вышеупомянутом языках.

Итак, в таджикском, узбекском и английском языках выделяются следующие структурные группы аббревиатур:

*1. аббревиатуры инициального типа, с двумя подтипами: а) образование из сочетаний начальных звуков слов: мто (*вуз) <— муассисаи таҳсилоти олӣ - олий ўқув юрти - higher education (высшее учебное заведение), registry office- загс-Шӯбаи қайди актҳои вазии шаҳрванди – Фуқороларнинг никоҳини қайд қилиш бўлими, МХАТ (в русском языке), USAF <- United States Air Force - қуввaҳои ҳарбӣ-ҳавоии ИМА - АҚШ ҳарбий ҳаво кучлари. (военно-воздушные силы США; *б) образование из названий начальных букв слов: НКХХ (*ВДНХ) <— Намоишгоҳи Комёбиҳои Хоҷагии Халқ - Халқ хўжалиги ютуқлари кўргазмаси (Выставка Достижений Народного Хозяйства), AVC <— automatic volume control – назорати худихтиёрии овоз – товушни мунтазам равишда бошқариш (автоматическая регулировка громкости) [8, с. 88-90];

2) *аббревиатуры из сочетания начальных частей слов ("слоговые"): кабмин – cabinet ministry – девони вазирон – вазирлик маҳкамаси (кабинет министров) местком* — local commitee - комитети маҳаллӣ - маҳалла комитети (местный комитет), продмаг <— grocery store - мағозаи хўрокворӣ - озиқ-овқат дўкони (продовольственный магазин), завхоз <— head of the household - роҳбари хоҷагӣ - хўжалик ишлар бошлиғи (заведующий хозяйством), cornset — communication satellite – алоқаи кайҳонӣ – суний йўлдош алоқаси - (спутник связи), elsec <- electronic security – бехатарии электрони, электрон хавфсизлиги (электронная безопасность), genpur <—general purpose – мақсади асосӣ - асосий мақсад- (главная цель) [7, с. 222-229];

3) смешанный тип образований, совмещающий элементы двух предыдущих: собес <— social welfare - таъминоти иҷтимоӣ – иҷтимоий таъминот -(социальное обеспечение), гороно <— City nation department of education - шӯбаъи шаҳрии маорифи халқ - шаҳар халқ таълими бўлими (городской отдел народного образования), главк <— main committee - комитети асосӣ – бош комитет - (главный комитет), сельпо <— agricultural consumer society - ҷамияти матлуботии деҳа – қишлоқ матлубот жамияти - (сельское потребительское общество), Univac - Universal Automatic computer – ғайриихтиёрии ҳаматарафаи ЭВМ – беихтиёр ҳартарафлама ЭВМ- (универсальная автоматическая ЭВМ), NafPAC <— Naval Air Facilities Pacific- базаи ёридиҳандаи ҳавопоймои дар Уқёниси Ором -Тинч Океанидаги ёрдамчи ҳаво йўллари базаси - (вспомогательные авиационные базы на Тихом Океане), ladar <— laser detection and ranging – локатори лазери, лазер лакотори(лазерный локатор*) [9, с. 123-125];*

4) аббревиатуры из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом: запчасти <— spare parts – қисмҳои эҳтиётӣ, эҳтиёт қисмлар (запасные части), роддом <— maternity hospital – таваллудхона – туғриқхона, (родильный дом), оргработа <— organizational work - кори ташкилӣ - ташкилий ишлар, (организационная работа), radome <— radio dome — (обтекатель антенны), A-bomb <— Atomic bomb – бўмбаи атом - атом бўмбаси, (атомная бомба) [8, с. 356-359];

5) аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго: мопед <— мотоцикл+ велосипед, эсминец <— эскадренный миноносец, торгпредство <— торговое представительство, ситалл <— стекло и кристалл, avionics <— aviation electronics - 'авиационная электроника', smog <— smoke and fog - 'смог', graser <-gamma-ray laser - 'лазер гамма-излучения' [7, 234].

Традиционно для обозначения аббревиатур второй, четвёртой и пятой групп используется термин *сокращённые слова* (СС). Они квалифицируются как особая разновидность слов, создаваемых в рамках аббревиации путём преобразования описательных многолексемных наименований (преимущественно двучленных номинативных словосочетаний) в однословное обозначение благодаря сокращению

компонентов. В образовании сложносокращённых слов (СС) совмещены процессы усечения и сложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуманов В. В. Аббревиатуры в английской научно-технической литературе. Баку, 1980. – 84 с.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия // Военные и научно - технические сокращения в иностранных языках. – М. : Военное изд-во МО СССР, 1972. – 320 с.
3. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. : Наука, 1975. – С. 155-165.
4. Воронцова К. Б. Сложносокращённые единицы в прагматическом аспекте // Прагматические аспекты лексикологии и стилистики французского языка. Москва, 1987. – С. 30-38.
5. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. – Москва: Наука, 1976. – 242 с.
6. Потапов Л. В. Сокращения в современном английском языке. Учёные записки, 1955 Сегаль М. М. Аббревиация и аббревиатуры в современном английском зыке: Автореф. дис. докт. филол. наук. Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1964. 24 с.
7. The World Encyclopedia Dictionary. Volume 1: From A-K. Chicago. 1964.
8. The World Encyclopedia Dictionary. Volume 1: From L-Z. Chicago. 1964.
9. The Universal Dictionary of the English Language. Edited by Cecil Wyld London. 1934.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ АББРЕВИАТУР В ТАДЖИКСКОМ, УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей статье рассматриваются проблемы становления и развития лексикализации аббревиатур в таджикском, узбекском и английском языках. Анализируя все имеющиеся источники, автор классифицирует аббревиатуры сопоставляемых языков на пять групп.

Ключевые слова: *становление, развитие, лексика, лексикализация, аббревиатура, сокращение, язык, таджикский, узбекский, английский, сопоставление, акроним.*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEXICALIZATION OF ABBRIVIATION IN TAJIK, UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES

This article is dedicated to the formation and development of lexicalization of abbreviation in Tajik, Uzbek and English languages. Having analyzed all available sources an author classifies abbreviation of mentioned languages into five groups.

Keywords: *formation, development, lexis, lexicalization, abbreviation, shortening, language, Tajik, Uzbek, English, comparison, acronym.*

Сведения об авторе:

Хазраткулов О. Ф., *старший преподаватель кафедры английского языка Таджикский педагогический институт в городе Пенджикент, тел: +(992)92 7827822, e-mail: hazratqulov.otaboy@mail.ru.*

About the author:

Hazratqulov O. F., *senior teacher of department of English language the Tadjik pedagogical institute in Penjikent, tel: +(992) 92 7827822, e-mail: hazratqulov.otaboy@mail.ru.*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ «ЭКОЛОГИЯ ПОЧВЫ» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД И ИХ АНГЛИЙСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Каримов Ш. Б.

Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Термины являются единицами, которые свидетельствуют о внутреннем развитии и становлении языка, степени формирования его структуры и системы, возможности языка соответствовать наивысшим потребностям общества и использования форм его функционирования в обществе, отражая тем самым социальный статус языка.

Если обратиться к истории, то следует отметить, что таджикский язык важнейшую функцию использования в обществе – функцию государственного языка приобрел еще с древнейших времен. Функция государственного языка - это особая функция, которая предоставляла ему особый статус и способствовала активизации процессов преобразования внутренней языковой структуры, систематизации ее форм и содержания, формированию мобильной системы, соответствующей социальным потребностям общества. Имеющиеся исследования по истории таджикского языка в определенной степени раскрывают различные аспекты выполнения таджикским языком важнейших общественных функций и высказывают собственную точку зрения по этой проблеме. Как отмечает Саймуддинов Д., среднеперсидский язык (pārsīg) в период правления Сасанидов являлся государственным языком этой империи. Этой функцией таджикский (дари) язык обладал также в начале распространения ислама, что отражено в богатейших религиозно - философических, политически-правовых, исторических и литературных памятниках этой эпохи.

Важнейший признак специфических особенностей функциональной объективации таджикского языка в истории отражается в формировании языка науки и становлении терминологии в системе данного языка.

Исследуя терминологию и таджикский подъязык науки в диахроническом аспекте, Мирзо Хасан Султон устанавливает, что историю становления языка науки и упорядочения терминов таджикского литературного языка следует подразделять на шесть периодов.

Однако, следует подчеркнуть, что, отражая объективные условия общественного развития средневекового периода, не всегда позитивные для формирования науки и культуры, процесс становления языка науки и научных терминов в истории таджикского литературного языка не был равным.

В то же время следует указать, что формирование научного стиля таджикского языка связано с творениями таких великих ученых, как Абурайхана Беруни, Абуали Сино, Насири Хусрава, Насриддини Туси и других. Учитывая фактологический материал по истории терминологии и становлению языка научной сферы экологии, а также имеющиеся опыты периодизации, мы придерживаемся следующей схемы периодизации терминологии экологии:

Первый период: период, закладывавший основу научным терминам таджикского языка, начинается со дня написания древнейших памятников на персидском языке до средневекового периода;

Второй период охватывает период с VIII-IX в. до второй половины XII века;

Третий период продолжался с XII в. по XVIII в. ;

Четвертый период: конец XIX в. - начало 30-ых годов XX в. ;

Пятый период: 30 - 80-ые годы XX в. ;

Шестой период: свое стихийное начало берет с конца 80-ых годов XX в. и продолжает постепенно систематизироваться в наше время.

Период досредневековья отражается в письменных памятниках, сохранившихся с более ранних этапов функционирования таджикского языка. Сюда следует относить памятники древнеперсидсого и среднеперсидского языка. Исследования Д. Саймиддинова по пмятникам среднеперсидского языка свидетельствуют о том, что в древнейших памятниках данного исторического периода таджиксого языка в достаточном объеме представлены термины и лексические единицы, тесно связанные с тематикой экологии. Д. Саймиддинов всю лексику, содержащуюся в «Фарҳанги пахлавик» систематизирует в пределах 31 тематического раздела. Экологические термины в этой системе в отдельных случаях охватывают целые тематические разделы. К примеру, разделы почвы представлены в таких тематических лексических единицах, как *бум, замин, хок, хона.* Термины раздела «Экология почвы» в указанном памятнике охватывают такие лексические единицы, как *draxt - дарахт, giyah – гиёҳ, kahas - канал, čah - чоҳ, arzīz-қалъагӣ, morwārid -марворид, yākand - ёқут, almāst – аллмос, kōf – кӯҳ (авестоӣ),*

kaofa, kaufa (форси бостон); gar - gari (авестоӣ); wiyaban – биёбон (авестоӣ) vap-; wiśkar – биёбон и т. д. [3]

Средневековый период характеризуется как одна из самих плодородных этапов в истории становления научных термин таджикского языка. Следует указать на высокие достижения во многих областях науки, как логике, математике, астрономии и философии. Спецификой данного периода является широкое привлечение памятников древности, в том числе древноперсидкого, а также индийского и греческого наследия.

По мнению исследователей, основную роль в развитии языка науки и научных терминов главным образом сыграло два фактора. Первый фактор связан со слоем населения, который не владел арабским языком. В начале данного периода, когда арабский язык насильно вводили как единственный язык науки, указанный социальный слой людей, приближенных к науке, требовали введения обучения и образования на родном языке. С другой стороны, интерес населения к изучению звезд, их передвижения и влияния на жизнь и деятельность людей, а также интерес к изучению естественных условий самой Земли, видов болезни и их лечения сыграли большую роль в установлении языка науки и написании научных произведений на родном языке.

В богатейшей средневековой научной литературе, оставшейся с этого периода в наследии на персидском языке, нами выделены следующие термины и терминосочетания, относящиеся к экологии почвы:

Исследуя раннюю персидскую лексикографию XI - XV веков, Баевский И. С. отмечает, что сопоставительное исследование текста ранних фархангов, содержат значительное количество географических терминов и слов, обозначающих объекты и явление окружающей природы. Он перечисляет некоторые разряды названной лексики, помещенной в номенклатурной части фархангов и разъясняемой средневековыми лексикографами и имеющей непосредственную связь с терминосистемой «Экологии почвы».

Слова, относящиеся к поверхности земли:

Замин – земля;

Ҷазира – остров;

Каф дарё, дарё – море;

Туд – гора;

Руд - река;

Дараи танг – ущелье;

Один из известных учёных XI в. Абӯ Мансур Алӣ ибни Аҳмад ал-Асадӣ ат-Тӯсӣ составил целый ряд научных произведений, часть которых дошла до наших дней, одним из которых является словарь его известный «Луғат–и фурс». По мнению Баевского И. , в данном словаре встречаются следующие слова и термины: *шах – замини сахт бошад бар кӯҳ ва домани кӯҳ – solid Earth on the mountains and at the foot of the mountains - твердая земля, которая и на горе и у подножия горы;зароған – замини сахт - solid Earth - твердая земля;зарогнак ва зараған - ҳарду замин римнок ва регнок - sandy / light soil;– оба слова обозначают землю называемую песчаная;кандураш – замини вароз ва шеб бошад, пушта – земля возвышенная и покатая, холмистая[1, с. 97].*

По материалам словарей 13-14 веков в монографии Баевского И. нами выявлены также следующие термины: *ағар – замине, ки нам дар ӯ шуда бошад- moist soil (wet soil) - почва в которую проникла влага; басарам – замини ороста – cultivated land - возделанная почва; басаре – замини киштзор –land under crop - засеянное поле; бузан – замини пок карда – очищенная почва; бум – замини норонда – undeveloped land - необработанная земля; дак - замини сахте, ки най қабул накунад – solid Earth where cane is not grow - твердая земля на которой не принимается тростник; дашт – замини пур аз гард ва хок – земля, наполненная пылью и прахом; дусанда – замини чарб – heavy soil - почва жирная; кардар – замини сахт – firm soil - твердая земля; марв – замини ронда – broken ground - вспаханная земля; накад – замини шӯр – salty land - соленая земля; равад – ҷое бошад пушта, бо сабза*

ва об – undulating land with greenery and water - место холмистое, зеленью и водой; самар – замине, ки оби у кам бошад- water-short soil – почва, в которой мало влажности; санглох – замини сангор, сангистон – stone land - каменистая почва; тарс – замини саҳт – solid Earth - земля твердая; хавн – замини кишт бо кулух – land under crop with clod - засеянная земля с комьями; хомун – замини ҳамвор – flat land -земля ровная; шадар – замини пок – clean soil - чистая почва; шодйар – замини пора кардаро гӯянд, баҳри кишт –plough-land for sowing - земля вспаханная для посева;

Как свидетельствуют языковой материал, в частности, вышеприведенные слова и термины, в средневековый период постепенно начинается формироваться терминосистемы экологии почвы. В системе терминов данного периода встречаются однолексемные или однокомпонентные, полилексемные или поликомпонентные термины и терминосочетаний. Однолексемные термины в свою очередь по словообразовательной структуре подразделяются на а) простые, б) производные и в) сложные.

а) **простые**: *замин, кӯҳ, дарё, рӯд, туд, шах, басаре, дашт, хомун, тарс, хавн, равад, самар, ағар, басарам, дак, бум, марв, шадар, накад* и т. д.

Большинство из этих терминов в таджикский язык было заимствовано из других языков, лексические единицы из языков восточноиранской группы, служивших субстратом для таджикского языка, в их составе значительны. В настоящее время многие их них вышли из употрбления и не используются в современном таджикском литературном языке.

б) **производные** термины также значительны. В их струкуре четко представлены словообразовательные аффиксы, живые и активные в словообразование терминов экологии почвы современного таджикского литературного языка: *регнок, римнок* (словообразовательная модель N+нок), *пушта* (словообразовательная модель N+а), *киштзор (*словообразовательная модель N+зор*), санглох* (словообразовательная модель N+лох)и т. д.

с) **сложные:** *шодйар* (словообразовательная модель N+*N*), *киштукор* (словообразовательная модель N+у+N), и др.

Как отмечалось выше, по структуре особо следует выделить полилексемные термины, среди которых в основном встречаются двухкомпонентные термины–словосочетания, связанные друг с другом на основе атрибутивных семантико-сиснтаксических отношений. В системе указанных двухкомпонентных терминов представлены следующие словообразовательные структурные модели:

Модель N+и+Adj – состоит из мени сущетвительного и прилагательного, связанные изафетной подчинительной связью: *замини ҳамвор – flat land, замини саҳт – solid Earth, замини чарб – heavy soil, замини сангистон – stone land, замини шӯр – salty land, замини пок – clean soil, замини саҳт – firm soil, замини сангор – stone land* и др.

Как показывают переводы на английский язык, в английском языке им соответствуют также терминологические словосочетания, в большинстве своем идентичные по структуре, представлляя собой сочетание имени прилагательного и существительного, связанных подчинительной связью примыкания (модель Adj+N):

Однако в некоторых случаях в английских соответствиях представлены словосочетания с двумя существительными на основе подчинительной связи примыкания(модель N+N) или предложного управления с предлогом *of* (модель N+ *of* +N)

Модель N+и+N образующая термины от существительных посредством изафетной подчинительной связи: *замини киштзор –land under crop, домани кӯҳ - foot of the mountains*; *замини лалмӣ - unirrigated land; замини киштзор - sowing area.*

В английском языке им соответствуют двукомпонентные терминологические словосочетания на основе подчинительной связи предложного управления:

модель N+ *of* +N: *foot of the mountains - доманикӯҳ*идр. ;

модель N+ *under* +N: *land under crop* - *заминикиштзор*идр.

МодельN+и+Part,

котораяобразуеттерминологическиесловосочетанияотпричастийисущесвительныхнасоновеподчинительнойсвязипримыкания: *заминиороста – cultivatedland, заминиоронда – undevelopedland, заминиронда – brokenground*идр.

В английском языке вывялены два типа соответствия:

а) Part+N - эквивалентные по компонентному составу словосочетания с причастием и существительным, однако организованные на основе подчинительной связи примыкания: *замини ороста – cultivated land, замини норонда – undeveloped land* и др.

б) Adj+N - словосочетания с прилагательным и существительным, организованные на основе подчинительной связи примыкания:

Следует отметить, что в системе поликомпонентных терминов активны также структурные типы, состоящих более чем из двух компонентов на основе предложных и беспредложной подчинительной связи:

N+ N +Prep+ N - *замини кишт бо кулух*;

N+Adj+Prep+ N - *замини пур аз гард ва хок.*

Как свидетельствует материал, почти все термины формировались вокруг прототермина *замин*, которые составляют особое лексико-семантическое поле «Экологии почвы». Как показывает анализ, данное лексико-семантическое поле терминов «Экология почвы» системно объединяет следующие лексико-семантические группы:

1) Лексико-семантическая группа (ЛСГ), характеризующая химический и биологический состав почвы. Сюда можно отнести следующий терминосочетания: *замини шӯр – salty land, замини чарб – heavy soil;*

2) Лексико-семантическая группа (ЛСГ) терминисочетаний, обозначающих сельскохозяйственные и земледельческие угдия: *замини киштзор –land under crop, замини норонда – undeveloped land, замини ронда – broken ground;*

3) Лексико-семантическая группа (ЛСГ) терминов, характеризующих визуальные свойства почвы: *замини сахт – firm soil, замини сангор – stone land, замини сангистон – stone land* и др.

Таким образом, терминология экологии почвы формируется в составе современной таджикской терминосистемы экосистемы в течение более тысячилетия, охватывая историю становления, подразделяющую ся на шесть периодов. Период средневековья как особый период формирования терминологии и языка данной сферы науки в материальном отношении в таджикском языке харатеризуется более или менее представленностью терминологией различной словообразовательной и семантической структуры, в целом характеризующейся использованием традиционных аффиксальных структур. В то же время в системе простых непроизводных терминов преобладают термины, заимствованные из восточноирансих языков, субстратные в период средневековья для таджикского арела распространения в Центральной Азии.

Эквивалентные отношения между таджикским и английским языками в сфере терминологии экологии почвы периода среневековья системны, в структурном аспекте они закономерно отражают особенности аффиксального словообразования монолексемных терминов имен существительных и структурно-синтаксическую организацию полилексемных терминов. Различия между полилексемными терминами обусловлены грамматическими свойствами средств подчинитльной связи – изафетной для таджикского языка и примыкание для английского, а также правилами линейной связи – правосторонной для таджикского языка и левосторонной для английского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография. XI - XV вв. – М. : Наука, 1989. - 164 с.
2. Капранов В. А. «Лугати фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии. Душанбе, 1964
3. Саймиддинов, Д. Словари среднеперсидского периода / Д. Саймиддинов. -Душанбе: Дониш, 1994. - 88 с.

4. Саймиддинов, Д. Словообразование среднеперсидского языка/ Д. Саймиддинов. -Душанбе: Пайванд, 2001. – 320 с.
5. Эмомалӣ Р. Забони миллат – ҳастии миллат. – Душанбе, «Эр-граф», 2016. – 516 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ «ЭКОЛОГИЯ ПОЧВЫ» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД И ИХ АНГЛИЙСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

В статье анализируется терминология экологии почвы. Автор доказывает, что она формируется в составе таджикской терминосистемы экосистемы в течение более тысячилетия, охватывая историю становления, подразделяющуюся на шесть периодов. Он так утверждает, что период средневековья, как особый период формирования терминологии и языка данной сферы науки, в материальном отношении в таджикском языке харатеризуется более или менее представленностью терминологии различной словообразовательной и семантической структуры. В системе непроизводных терминов преобладают термины, заимствованные из восточноирансих языков, субстратные в период средневековья для таджикского арела распространения в Центральной Азии. Проявляются определенные эквивалентные отношения между таджикским и английским языками в сфере терминологии экологии почвы данного периода.

Ключевые слова: *терминология, экология почвы, периоды становления, классификация периодов, семантика, структура, простые, производные/непроизводные, сложные, терминологические словосочетания, структурные модели образования.*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF «SOIL ECOLOGY» TERMINOLOGY IN TAJIK LANGUAGE IN THE MEDIEVAL PERIOD AND THEIR ENGLISH EQUIVALENTS

The terminology of ecology of soil is reviewed in the article. The author proves that it is formed as part of the Tajik terminology of ecosystem for more than a thousand years. Covering the history of formation of ecological terminology he divided it into six periods. The author claims that the period of the Middle Ages as a special period of the formation of terminology and the language of this sphere in a material sense in the Tajik language is characterized more or less by the terminology of different word-forming and semantic structures. Terms borrowed from the East-Iranian languages, substratum during the Middle Ages for the Tajik distribution area in Central Asia, prevail in the system of non-derivative terms. Certain equivalent relations between Tajik and English languages in the field of terminology of soil ecology of the given period are shown.

Key words: *terminology, soil ecology, periods of formation, classification of periods, semantics, structure, simple, derivative / non-derivative, complex, terminological word combinations, structural models of education.*

Сведения об авторе:

Каримов Ш. Б. *- кандидат филологических наук, заведующая кафедрой стилистики и теории перевода английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни; телефон: (+992) 985112475, e-mail:shuhrat-karimov2@mail.ru*

About the author:

Karimov Sh. B. *- Candidate of Philology, Head of the Chair of Stylistics and Theory of Translation, English Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Telephone: (+992) 985112475, e-mail: shuhrat-karimov2@mail.ru*

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБСЛОВООБРАЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Асламов Х.
Таджикский государственный педагогического университета им. Садриддина Айни

В лексике таджикского языка появляется новый способ образования слов, ранее не имевший места в языке. Подавляющее большинство таких новых лексем фигурирует и функционирует в качестве терминов. Прежде чем анализировать семантические и структурные их особенности, нужно остановиться на назначении этой лексической группы, так как она определяется лингвистами по-разному.

Ш. Рустамов считает, что эти слова являются «сложными прилагательными, образованными из несвободных устойчивых сочетаний, а также из парных синонимических сочетаний [5, 41].

Исследователи называют их просто «словосочетаниями» или промежуточным звеном между сочетаниями и сложным словом», «двучленным словосочетанием со вторым словом в роли приложения.

Большинство этих определений носят описательный характер. Терминологический разнобой свидетельствует об отсутствии работы, посвященной полному описанию этого типа словообразований, тенденции его развития, источников формирования и вызванной языковыми и социальными причинами вариативности слов этой категории.

Аналогичный словообразовательный способ в таджикском языке, на наш взгляд, является новым, весьма перспективным в терминообразовании явлением, которое в своем развитии социально обусловлено и потому функционально многопланово.

Структурная и семантическая особенность слов этой категории позволяет именовать их сложносоставными. Это определение, разработанное академиком В. В. Виноградовым, выражает их лексико-грамматические свойства. Он писал: «Сложными являются потому, что состоят из двух простых или производных слов, составными именуются в силу сочетания через дефис.

Во-вторых, они являются сложными еще потому, что выражают одно сложное понятие, состоящее из двух простых представлений и выступающее предложении в роли одного члена предложения» [1, 125].

Сложносоставные слова таджикского языка распадаются на два грамматических класса: а) существительные, б) прилагательные. Первая группа представляет собой сложные образования без - изафетной конструкции, сочетающиеся, через дефис и обозначающие лицо или предмет. Например, *computer -repairer, computer- room*

Слова этой группы обозначают одно понятие внутренним определением. Таким образом, сложносоставное слово выражает одно сложное понятие, т. е. понятие с его детальной характеристикой. Поэтому оно может варьировать с изафетной конструкцией: *computercontroller – проверщик компьютеров*. Причем вариативность характерна не для всех слов этой категории. Она наблюдается в тех случаях, когда в роли второго компонента употребляются слова, выражающие предмет или качество. Например, *reconfigurater - перестройщик системы архитектуры*

Таким образом, когда в роли второго компонента употребляется причастие с суффиксом *-анда* или суффиксальные существительные, то они создают почву для вариативности с изафетной конструкцией. Другая особенность сложносоставных слов заключается в том, что первоначально при образовании множественного числа оба компонента принимают соответствующий суффикс.

Наиболее регулярным является образование множественного числа путем присоединения суффикса -ҳо, -он ко второму компоненту. Например, *computercontroller – проверщик компьютеров*. Они воспринимаются как единое сложное понятие.

Сложносоставные слова таджикского языка в основном функционируют в области

терминологии. Компоненты этих слов могут быть равноправными понятиями: например,

В том и в другом случае они обозначают одно, сложное понятие. Их расположение может быть изменено. Например: *computer-repairer, computer-literate* – умеющий пользоваться компьютером, *fault-tolerant* – отказоустойчивый (нечувствительный к сбоям), *flicker-free* – немерцающий (о дисплее), *white-loop* – цикл с условием продолжения; *character-orientated* – с познаковым обращением; посимвольный, *computer-readable*– машинно-читаемый, пригодный для ввода в компьютер, *computer-switching* – выключение компьютера, *cross-compiler* – кросс-компилятор (применяются для микроконтроллеров, бортовых и встраиваемых компьютеров, а также для новых типов процессоров), *daisy-chaining* – гирляндное подключение. В таких случаях значение слова не изменяется. Но подавляющее большинство сложносоставных слов имеет постоянное расположение элементов. Оно является регулярным и структурно не изменяемым.

В синтаксическом плане сложносоставное слово употребляется в роли одного члена предложения. Основной причиной активного употребления сложносоставных слов в терминологии является структурное их единство и семантическая компактность.

Вторая группа сложносоставных слов грамматически совпадают прилагательными, обозначающими качество. В таких словах оба компонента являются равноправными по семантике и по структуре. Например, *тақозои гуфтугузор – invitation(приглашение к диалогу)*.

Общей тенденцией в развитии лексики таджикского языка является увеличение сложносоставных слов- прилагательных, функционирующих в основном в терминологии.

Сложносоставное слово- прилагательное употребляется только в составе сложных терминов в роли зависимого компонента. Например, *шабакаи роҳгузиншаванда – switchednetwork (коммутируемая сеть)*.

При образовании множественного числа суффиксы *-он, -ҳо* присоединяется к первому опорному компоненту. Например: *шабакаҳои роҳгузиншаванда – switchednetworks (коммутируемые сети)*.

Для таджикского языка характерна тенденция образования сложносоставных слов с единым компонентом. Прием единый общий компонент может быть и первым, и вторым: *баргашт ба ҳолати ибтидоӣ - unset - возвращение в исходное положение (состояние), сброс; баргашти ҳаёт – biofeedback (перезагрузка (системы)); баргашти ҳамгузорӣ, баргардонӣ – disassembling– (обратное ассемблирование); баргашти чархишӣ, баргашти даврӣ – wraparound (циклический возврат);*

Структурная, грамматическая и семантическая общность сложносоставных слов этой категории благоприятствует их функционированию в определенной области терминологии. Сложносоставные слова в таджикском языке формировались под влиянием русского языка. Широкий наплыв слов данной категории вызвал аналогичное образование на основе внутренних ресурсов таджикского языка. Наряду с такими терминами, как *оптикӣ-механикӣ - оптико-механический*

Массовое образование сложносоставных слов вызвано также потребностью в новой научной терминологии.

На наш взгляд, сложносоставные слова и их структурно-семантическая общность особенно ярко могут иллюстрировать социальную обусловленность развития лексической системы рассматриваемого периода.

Другими словами, если лексика таджикского языка в настоящее время перешла в качественно новую эру своего развития, то это отражение самой жизни. Как пишет автор «Лексики современного русского литературного языка»

Причиной появления сложносоставных слов в таджикском языке является, видимо, наличие в языке аллитерирующих сочетаний. Эта структура, возможно, была положена в основу образования сложносоставных слов с качественно новой семантикой и функциональной нагрузкой. И последняя причина, возможно, заключается в

постепенном выпадении изафета - явлении, свойственном таджикскому языку вообще.

В другой конструкции выступает союз *ва*, связки **-у, -ю. ,** например, *моддӣ ва техникӣ (материально-технический), оптикию механики (оптико-механический) электрону оптикӣ (электронно-оптический)*. В этих сочетаниях связки —у, —ю и союз ва заменяют дефис.

Такое сочетание морфологически выражает одно сложное понятие, состоящее из двух простых. Синтаксически оно выполняет роли одного члена предложения и употребляется в роли зависимого имени составных терминов, где показатель множественного числа присоединяется к опорному имени.

Суммируя вышеизложенное, можно заключить, что сложносоставные, слова являются для таджикского языка качественно новым явлением, вызванным к жизни языковыми и социальными факторами. Этот способ перспективен в терминообразовании и составляет часть советского фонда лексики таджикского языка.

В настоящее время словосложение развивается достаточно быстро и является одним из наиболее продуктивных средств пополнения лексического состава современных языков.

Сложные слова дают возможность полнее выразить новые понятия и составляют существенную часть словарного состава современных языков. Особенно широкое применение сложные слова находят в терминологии. Необходимость точнее и полнее назвать новые явления и науке, технике, производство, общественной деятельности человека и отразить их наиболее существенные признаки вызывает появление большого количества сложных слов.

Говоря о словосложении можно выделить сложные слова, состоящие из двух и более производящих основ; сложные слова с аффиксами и сложные слова с аббревиатурами.

Сложные слова в большинстве своем стремятся по моделям, унаследованным от древности. Традиционная классификация композитов основывается на характере внутреннего соотношения составляющих их элементов [80, 1981].

По этому признаку выделяются следующие деления:

1) копулятивные композиты (composita copulativa; др. инд. dvandva), т. е. сложносочиненные сочетания, в которых оба элемента равноправны;

2) редупликативные композиты (др. инд. amredita), т. е. сложные слова, построенные посредством повтора одной и той же основы;

3) детерминативные композиты (composita determinativa, др. инд. catpurusa, karmadharaya, dvigu), т. е. сложно-подчененные сочетания, в которых один составной элемент подчинен второму;

4) посессивные композиты (composita posessiva) - составные слова по характеру построения аналогичные детерминативные, но с обязательным значением обладания. Эти композиты обычно являются прилагательными.

Говоря о словосложении можно выделить сложные слова, состоящие из двух и более производящих основ; сложные слова с аффиксами и сложные слова с аббревиатурами.

Некоторые лингвисты называют способ образования новых слов путем сложения двух основ – чистым словосложением. Под чистым сложением понимается «объединение в составе производной основы нескольких производящих основ в полном (неусеченном) виде» Например: *downtime* – время простоя (интервал времени, в течение которого компьютерная система или сеть не используется из-за неисправности оборудования или его обслуживания), *boiler plate – шаблон,* стандартный текст (в системах подготовки текстов - стандартный текст (например, шаблон делового письма или коммерческого контракта) с выделенными позициями для заполнения изменяемым текстом).

К данному способу словообразования также относятся: сложные слова, имеющие дефисное написание: *clip-art – клипарт* (иллюстративная вставка из библиотеки стандартных фрагментов, поставляемых в комплекте с издательской системой), *flicker-free – немерцающий (о дисплее)*; сложные слова с аффиксами (или дериваты): *daisy-chaining – гирляндное подключение* (например, подключение мониторов таким образом, что все они показывают одно и то же), device-dependent – аппаратно-зависимый (не способный корректно работать на различных аппаратных платформах

или требующий наличия только определённого типа периферии, например звуковой платы или видеоконтроллера конкретного производителя).

Согласно классификации собранного нами материала, не все известные модели словосложения участвуют в компьютерной терминологии. Но мы надеемся, что с развитием и расширением данной области появляются и другие модели. На данном этапе мы ограничились существующим материалом.

Копулятивные композиты

В исследуемых нами компьютерных терминах копулятивные сочетания –являются малопродуктивным способом словообразования.

Сочетание двух глагольных основ образует существительные со значением имен действия: **ҷустуҷӯ в сочетании дарахти ҷустуҷӯ – searchtree (дерево поиска); гуфтугӯ (разговор – conversation); кофтуков** (поиск – **hunting); гуфтугузор в сочетании тақозои** гуфтугузор – **invitation**(приглашение к диалогу**)** [2, 56-89].

Редупликативные композиты.

Редупликация существительных: паёпай (пай + о + пай) – consequtive *(последовательно)*; *пайдарпай* – successive *(последовательный)*; *ҷобаҷо в сочетании боркунандаи ҷобаҷосоз* – relocationloader *(перераспределяемый загрузчик)*; *гуногун* – variety *(разнообразный)*; *баробар* – equivalence *(эквивалентность)* [2, 56-89].

Детерминативные композиты

I. Композиты 1) Сочетание двух существительных: озмунбарнома – benchmark program **(контрольная программа)**; **нишонабарнома –** targetprogram **(целевая программа)**; **низомнома –** manual **(справочник)**; **фармонёр –** servosystem **(серво-система)**; **сипарпарда –** shield **(экран (защитный))**; **сафҳанамоиш – monitor (монитор); қолабнамуна – breadboard(макет); хонданбоб – legibility(удобочитаемость); низоммеъёр – standard (стандарт); зодаафзор – dataware(информационное обеспечение); дастуркалима –** instruction word **(командное слово)**; **дастурамал - instruction (инструкция); дастёр –** friendliness **(удобствообращения)**; **вожакалид –** keyword **(зарезервированное слово)**; **бандпарванда – threaded**file **(цепной файл)**; **сипарпарда –** shield **(экран (защитный))**; **асоснамоя –** masterindex **(основной индекс)**; **акстабдил-** reconvertion **(обратное преобразование)**; **пажвокчоп – echoprinting(эхопечать); озмунсаҳфа –** testplan **(тестовая панель (плата))**; **озмунвараҡа –** testplan **(тестовая панель)**; **нишонкомпютер –** target computer **(целевой компьютер)**; **поясатр/пояхат –** baseline **(базоваястрока)**; **поясутун –** backbone **(основной)**; **поядад –** numberbase **(базовая число)**; **поярақам (базовая цифра); намояндамайдон –** vieport **(полеиндексации)**; **намоишнома –** scenario **(сценарий)** [2, 56-89].

Сочетание существительного с ОНВ образует прилагательные и существительные (наименования лиц по их деятельности, предметов по их назначению): пойдор – stable (устойчивый); радифдор – numbered (пронумерованный); китобдор – librarian (библиотекарь); маънидор – significant (значащий); аломатдор, аломатзо – signet (со знаком); анбӯҳграфи самтдор – multigraph (ориентированный мультиграф); доғдор – spottiness (пятнистостость (изображения)); ғалатёб – ***debugger***(отладчик***);*** ғалатдор – kludgy (содержащий ошибки); фосиладор – discrete (дискретный) [2, 56-89].

Следует отметить, что в английском языке активность существительного (N) как первого и второго компонента очень велика, т. е. оно (N) может сочетаться: N+И; N+A N+G (gerund); N+PI (participle i) N+PII (participle II); N+AdV; N+N; A+N; V+N; G+N; PI+N; PII+ N: Pr. a+Nj; Num. +N; Prep. +N; Part. +N.

Кроме того, в английском языке широко распространены модели словосложения типа:

A+N; A+A; A+PI; A+PII; A+AdV; N+N; V+A; V+V; V+Pr. a; V+Adv; V+Prep; AdV+AdV; AdV+N;Adv+A; Num. + N;Num. +Adv; Prep. +Pr. p: V+Prep.

Как видно по типам моделей, словосложения двух языком значительно отличаются

друг от друга. Одни модели очень продуктивны, а другие менее продуктивны. По одним моделям создаются сотни и тысячи слов, обогащающих словарный состав языка. Более того, одни модели могут иметь «различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами. Другие же модели могут порождать лишь однотипные слова, и, наконец, могут быть и модели, по которым создано всего несколько, а то вовсе одно слово».

Таким образом, в сопоставляемых языках различается ряд словосложений и их основу в сопоставляем языках составляют слова, состоящие из двух компонентов.

В обоих языках наблюдается:

I) наличие сочетаний двух равноправных элементов: *компютерхона- computeroffice-комютерный оффис*;

2) словосложение из неодинаковых элементов: *худпарст; outstand.*

Кроме того, в сопоставляемых языках словосложение происводит путем прибавления соединительной гласной буквы: *сару- тан, рафтуомад; speedometer;*

В отличие от таджикского, в английском языке наблюдается наличие словосложения путем прибавления согласной буквы как соединяющего элемента: *officesman,*

В английском языке наблюдается словосложение путем двух основ + предлог или союз: *up-to-date,*

Анализ моделей сложных слов сопоставляемых языков покзывает, что валентность разных частей речи в образовании сложных слов неодинакова. Например, модели N + Nв обоих языках широко применяются и проявляют разнообразные семантические свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – 599 с.
2. Вожаномаи компютер (Терминологический словарь). – Душанбе, 1995. – 354 с.
3. Муҳаммадиев, М. Принсипҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ /М. Мухаммадиев // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 37-45.
4. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка / О. Д. Мешков. – М. : Наука, 1976. – 245 с.
5. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Д. : Дониш, 1980. – 129 с.
6. Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники / А. П. Ершов, Н. М. Шанский, А. П. Окунева, Н. В Баско. – М. : Просвещение, 1991. – 159 с. Толковый словарь таджикского языка (в двух томах). Том 1. А-Н. – Душанбе: Институт языка и литературы им. Рудаки, АН РТ, 2008. – 950 с.
7. Толковый словарь таджикского языка (в двух томах). Том 2. О-Я. – Душанбе: Институт язык и литературы им. Рудаки, АН РТ, 2008. – 945 с.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Настоящая статья посвящаема словосложению как продуктивному способу словообразования компьютерной терминологии в таджикском и английском языках. Все собранные термины автор рассматривает с точки зрения структуры, при этом выделял их сходства и различия в сопоставляемых языках.

***Ключевые слова**: слово, словосложение, термин, терминология, словообразование, компьютер, язык, таджикский, английский, структура, сходства, различия.*

КАЛИМАБАНДӢ ҲАМЧУН УСУЛИ СЕРМАҲСУЛИ КАЛИМАСОЗИИ

ИСТИЛОҲОТИ КОМПЮТЕРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Мақолаи мазкур ба калимабандӣ – ҳамчун яке аз усулҳои сермаҳсули калимасозии истилоҳоти компютерӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф ҳамаи истилоҳоти ҷамъовардашударо аз нигоҳи сохтор таҳқиқ намуда, шабоҳат ва тафовути онҳоро дар забонҳои муқоисашаванда муайян намудааст.

***Калидвожаҳо**: калима, калимабандӣ, истилоҳ, истилоҳот, калимасозӣ, компютер, забон, тоҷикӣ, англисӣ, сохтор, шабоҳат, тафовут*

WORD COMPOSITION AS A PRODUCTIVE TYPE OF WORD FORMATION OF COMPUTER TERMINOLOGY IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

The present article is dedicated to the word composition as a productive type of word formation of computer terminology in Tajik and English languages. The author reviewed all terms from the point of view of structure and disclosed their similarities and differences in compared languages.

***Key words**: word, word composition, term, terminology, word formation, computer, languages, Tajik, English, structure, similarities, differences.*

Сведения об авторе:

***Асламов Х.,** аспирант кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. С. Айни, e-mail: hikas@mail.ru*

About the author:

***Aslamov H.** Post graduate student in the Department of Linguistics andComparative Typology of TSPU named after S. Ayni, e-mail: hikas@mail.ru*

БАЪЗЕ ВИЖАГИҲОИ НАҲВИИ «АХЛОҚИ МУҲСИНӢ»-И ҲУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӢ

Хоҷаев Д.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар таърихи тамаддуни мардуми Аҷам осори панду ахлоқӣ хеле зиёд аст, аммо ҳар адибе онро бо тарзу тариқи дигар, бо маҳорату салиқаи хеш, услуби писандидаи худ баён кардааст. Аз ин ҷиҳат осори панду ахлоқии асри XV дар баробари умумият ҳар яке баъзе вижагиҳои луғавӣ, сарфию наҳвӣ ва услубии хос низ доранд.

“Ахлоқи Муҳсинӣ” асари панду ахлоқӣ буда, онро муаллиф солҳои 1495-1500 навиштааст. Ҳусайн Воизи Кошифӣ ин асари худро ба писари Ҳусайни Боиқаро – Абдулмуҳсин Мирзо, бахшидааст. Мавзӯи асар, мазмуну муҳтавои он тозагӣ надорад, зеро то таълифи ин асар ва баъд аз он ҳам дар ин мавзӯъ ва бо ин тарзу услуб асарҳои зиёде навишта шудаанд. Аз муҳтавои асар, услуби нигориш маълум мешавад, ки Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар таълифи “Ахлоқи Муҳсинӣ” аз асарҳои панду ахлоқии гузашта ба мисли “Калила ва Димна”, “Бӯстон”-у “Гулистон”-и Саъдии Шерозӣ, “Насиҳат-ул-мулук”, “Кимиёи саодат”-иМуҳаммад Ғазолӣ, “Кашф-ул-маҳҷуб”-и Абулҳасан Алӣ, “Қобуснома”-и Унсурулмаолии Кайковус, “Маснавии Маънавӣ”-и Ҷалолиддини Балхӣ ва осори насрии омиёна хуб истифода кардааст. Ғайр аз ин то таълифи “Ахлоқи Муҳсинӣ” чандин асарҳои ахлоқии дигар ба мисли “Ахлоқи Носирӣ”-и Насируддини Тӯсӣ (соли 1235), “Ахлоқи Ҷалолӣ”-и Ҷалолиддини Давонӣ (соли 1475), “Ахлоқ-ул-ашроф”-и Убайди Зоконӣ (солҳои 1339-40) навишта шуда буданд. Баъдтар дар пайравии “Ахлоқи Муҳсинӣ”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ “Дастур-ул-мулук”-и Хоҷа Самандари Тирмизӣ (асри XVII) пайдо мешавад.

Тавре ки таъкид шуд, мавзӯи “Ахлоқи Муҳсинӣ”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар адабиёти форсу тоҷик нав набошад ҳам, аз нигоҳи забону тарзи баён ҷолибу омӯзанда мебошад. “Ахлоқи Муҳсинӣ” намунаи беҳтарини забони адабии асри XV буда, бо услуби бисёр содаю фасеҳ ва дилкашу фаҳмо таълиф шудааст. Агар баъзе калимаю ибора ва ҷумлаҳои арабии онро ки ҷо-ҷо дида мешаванд, сарфи назар намоем, хонандаи имрӯза ҳам онро бе заҳмат фаҳмидаю ҳазм карда метавонад. Дар асар, асосан, лексикаи умумиистеъмол, таркибу ибораҳои оммафаҳм, зарбулмасалу мақолҳои халқӣ ба кор бурда шуда, ҷо-ҷо аз санъати саҷъ истифода шудааст, ки он асарро дилчасп гардондааст. Дар воқеъ, истифодаи санъати саҷъ фасоҳату салосати асарро таъмин намуда, ба услуби баёни нависанда ягон гаронӣ наовардааст.

Бояд таъкид кард, ки сохтори наҳвии “Ахлоқи Муҳсинӣ” хеле диққатҷалбкунанда буда, ба сохти наҳвиёти забони адабии меъёри имрӯза хеле наздик мебошад.

Дар ин асари панду ахлоқӣ аз ҳамаи воҳидҳои наҳвӣ: ибора, ҷумлаҳои сода, мураккаб, банди наҳвӣ ва матн хеле моҳирона ва бо лутфу фасоҳати малеҳ истифода шудааст. Масалан, дар асар ибораҳои изофӣ, ки яке аз қолабҳои мақбулу маҳбуби пуртаъсири баҷилваории сифату аломат, мансубияту мулкияти шайъҳо маҳсуб меёбад, хеле моҳирона истифода шудааст. Адиб кӯшиш кардааст, ки дар нақши ҷузъи тобеи ибораҳои изофӣ вожаеро биёрад, ки аз нигоҳи таносуби сухан қобили ҳамнишинӣ бо ҳиссаи асосии ибораҳо дошта бошаду бори маънии матлубро кашад.

Донишманди маъруф Шиблии Нуъмонӣ дар “Шеър-ул-Аҷам” мегӯяд: “Лафз бо манзалати ҷисм ва мазмун ё маънӣ рӯҳи он аст ва иртиботи ин ду бо ҳам иртиботи рӯҳ аст бо ҷисм, ки агар он нотавон шуд, ин низ нотавон хоҳад буд”(8, 38).

Воқеан, калима қолабе аст барои ифодаи маъно ва қолаб бенуқс бошад, маънӣ низ барҷаста ва боазамат мешавад.

Дар сохтани воҳидҳои наҳв интихоби калима хеле муҳим аст, зеро шояд калима аз нигоҳи қолаб ва маънӣ нуқсе надорад, аммо дар ҷойи муносиби худ наояд ва бо вожаи

муносибаш ҳамнишин нашавад, маънии баланди он хароб ва ибора ё ҷумла бо таъсири ин номутаносибӣ нуқс пайдо мекунад. Аз ин ҷост, ки Ҳусайн Воизи Кошифӣ, вақте ки калимаҳоро дар қолаби ибораи изофӣ меорад, таносуби маъноии онҳоро сахт ба эътибор мегирад. Масалан, ӯ калимаи “ҳаё”-ро, ки муродифи “шарм” аст, ҳам дар нақши ҷузъи асосӣ ва ҳам дар нақши ҷузъи тобеъ ба ин тартиб овардааст: сифати ҳаё, офтоби ҳаё, ақсоми ҳаё, васфи ҳаё; ҳаёи карам, ҳаёи адаб, аммо муродифи он – “шарм”-ро бо чунин вожаҳо дар қолаби изофӣ истифода кардааст: сифати шарм, шарми карам.

Тавре дида мешавад, ин ду вожаи муродиф аз нигоҳи маънӣ фарқе надоранд ва дар ҳама қолаби изофӣ метавонанд якдигарро иваз намоянд, аммо калимаи “ҳаё” нисбат ба “шарм” обуранги баланди эҳсосӣ дорад, чаро ки он ба услуби баланд хос аст ва муаллиф ба он ибораҳои изофии бештар сохтааст. Ибораҳои изофие, ки муаллиф сохтааст, аксар маҷозианд, ба мисли: тирборони ҳаводис, сипари сабр, хаданги умед, халифаи рӯзгор, кавкаби ҳашамат, домани ҳиммат, рикоби таваккал, пойи ҳайрат, дасти ҳасрат, таҳаммули машаққат, тозиёнаи уқубат, домани мақсуд ва ғайра.

Ибораҳои изофии маҷозӣ дар асар бо ду ният истифода шудаанд: якум, ибораҳои маҷозӣ барои пушида баён кардани матлаби нависанда ҳамчун воситаи созгору муҳим хизмат кардаанд; дигар ин, ки онҳо чун сачъ тарзи баёнро гуворо ва таъсири суханро боло бардоштаанд.

Дигар аз вижагиҳои услуби баёни нависанда дар истифодаи муйянкунандаҳои ғайриизофӣ мушоҳида шуд. Нависанда дар ҳолати ғайриизофӣ муайянкунандаҳои сифатиро бештар дар дараҷаи олӣ меорад ва ба ин восита сифати шайъро таъкид мекунад, чунончи: хубтарин фазилат, зиштарин разолат, аблаҳтарин мардумон, бузургтарин неъмат, хуштарин пероя, беҳтарин сармоя.

Ба ҳамин тариқ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ чун нависандаи соҳибзавқи тавоно ба ҳамнишинӣ ва мавқеи истеъмоли ҳар як калима дар ҳайти ҷумла эътибори ҷиддӣ дода, аз силсилавожаҳои муродифӣ ҳамонеро, интихоб менамояд, ки дар ҳамон мавқеи ҳамнишӣ бо вожаи дигар ҳам аз нигоҳи маънӣ, ҳамоҳангнокӣ ва ҳам дастурӣ дурусту саҳеҳ бошад.

Масалан, дар ҷумлаи зерин: Аммо саодати дунё он аст, ки мурғи дили халқро ба ҳукми карам сайд тавон кард (саҳ. 166) калимаи “саодат” нисбат ба муродифҳояш “хушбахтӣ”, “некбахтӣ” ва “бахтиёрӣ” дар ибораи изофии “саодати дунё” мувофиқтар аст ва ҳамчунин феъли таркибии “сайд кардан” нисбат ба “шикор кардан” муносибтар мебошад, зеро ки “сайд кардан” як навъ малоҳату салосат ва обуранги эҳсосии баланд дорад.

Сохтори “Ахлоқи Муҳсинӣ” мисли дигар асарҳои панду ахлоқии адибони класикиамон аз гуфторҳои гуногуне, ки ҳар кадом ба як ҷабҳаи ахлоқӣ иртибот дорад, ба ҳам омадааст. Чунончи: дар сабр, дар таваккал, дар ҳаёт, дар афт (порсоӣ), дар адаб, дар олиҳиммативӣ, дар азм, дар ҷидду ҷаҳд, дар субот ва истиқомот, дар адолат, дар авф, дар ҳилм, дар хулқу рафқ, дар шафқат ва марҳамат, дар хайрот ва мубаррадот (хубӣ, некӣ), дар саховату эҳсон, дар амонату диёнат, дар вафо ва аҳд, дар сидқ, дар анҷоҳи ҳоҷат, дар тааннӣ ва тааммул, дар машварат ва тадбир, дар ҳаҷму дурандешӣ, дар шуҷоат, дар ғайрат, дар сиёсат, дар таяқуз ва хибрат, дар фаросат, дар катмани асрор (пӯшонидани асрор), дар иғтиноми фурсат (ғанимат шуморидан) ва талаби некномӣ, дар риояти ҳуқуқ, дар суҳбати ахёр (одамони нек), дар дафъи ашрор (бадкор), дар тарбияти хадам ва ҳашам (ходим ва хизматгорон).

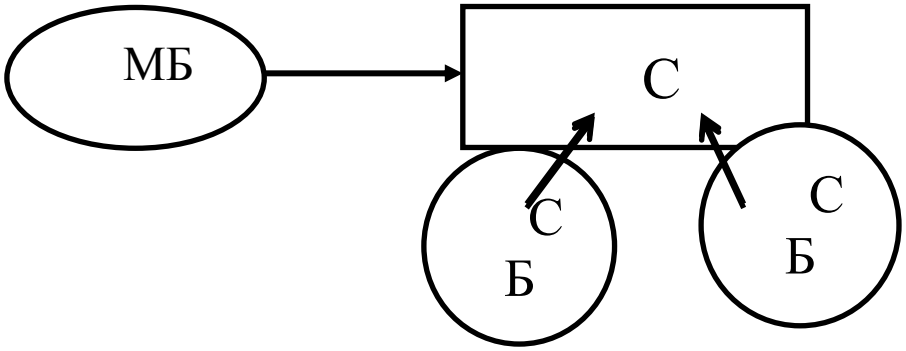
Сохтори наҳвии асар бештар ба ҳамин низоми баҳамоӣ ва шарҳу тавзеҳи масоили асар вобастагӣ дорад. Масалан, шурӯи ҳар як гуфтор аз калимаи асосии ҳамон матлаб ё тавассути ишораҷонишини “он”, ки ишора ба ҳамон вожаи асосӣ аст, оғоз мегардад. Чунончи, гуфтори “Дар сабр” чунин шурӯъ мешавад:

Сабр сифати бағоят мақбул аст. Таърифи сабр ҳамин аст, ки мазмуни он дар ахбор омадааст...

Сабр беҳтар мардро аз ҳар чи ҳаст,
То биёбад бар муроди хеш даст.

Пас аз ин дар сифати сабр ботафсил сухан ронда, аз ҷумлаҳои сертаркиби мураккаби тобеъ истифода кардааст. Чунончи: Ҳар ки дар тирбони ҳаводис сипари сабр дар сар кашад, зудтар хаданги умедаш ба ҳадафи мурод бирасад, зеро ки сабр мифтоҳи (калиди) кор аст ва дари хонаи роҳаш ҷуз бад-ин калид накушояд (саҳ. 127-128).

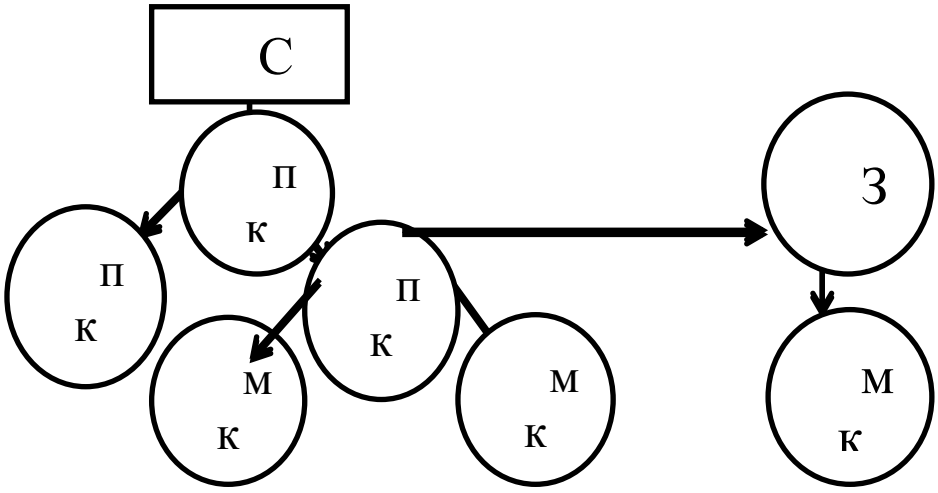
Ҷумлаи фавқдар қолаби ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб буда, аз сарҷумла ва як ҷумлаи пайрави мубтадо ва ду ҷумлаи пайрави сабаб иборат мебошад. Агар ин ҷумларо ба сурати нақша тасвир кунем, чунин аст:

Баробари вусъати фикру андеша барои тафсилу шарҳи ҳар чи бештари сифати “сабр” нависанда аз қолаби ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиби дараҷаю чида истифода кардааст, ки дар натиҷа теъдоди ҷумлаи пайрав ба ҳафт расидааст. Мисол: Дар калимоти мулуки Туркистон овардаанд, ки Афросиёб мардуми худро гуфт, ки ба ҳайсияти шафқати эшон фирефта машавед ва лофе, ки заданду даъвое, ки кунанд, мағрур магардед, то вақте ки эшонро биозмоед ва сабру пойдорие, ки агар маҳаки сабр тамоми айёрандешонро бар мардонагӣ эътибор кунед (саҳ. 128).

Дар ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиби фавқяк сарҷумла буда, ба он як ҷумлаи пайрави пуркунанда тобеъ гардида дараҷаи якум аст, ба ин ҷумлаи пайрави дараҷаи аввал, ки нақши сарҷумларо адо менамояд, ду ҷумлаи пайрави пуркунандаи чида тобеъ шуда, дараҷаи дуюмро ташкил додаанд ва яке аз ҷумлаҳои пайрави дараҷаи дуюм ду ҷумлаи пайрави муайянкунандаи ғайричида ва як ҷумлаи пайрави замон дараҷаи сеюмро ба миён овардаанд ва ҷумлаи пайрави муайянкунандаи охир ба яке аз ҷумлаҳои дараҷаи сеюм, яъне ҷумлаи пайрави замон, тобеъ шудааст.

Нақшаи ин ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб чунин аст:

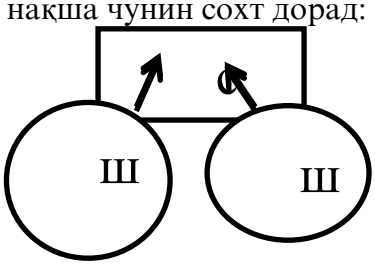

Чунон ки пештар таъкид кардем, ҳар гуфтор бо калимаи асосии гуфтор ё ишора ба ҳамон калимаи асосӣ шурӯъ мешавад. Чунончи: Гуфтори “Дар ҳаё” чунин шурӯъ шудааст: Он (ҳаё Д. Х.) хислати шариф ва сирати мақбул аст. Ҳаёро шохе аз дарахти имон гуфтаанд. Ҳаё аз шароити низоми олам аст.

Тавре ки мебинем, ҳар гуфтор нахуст барои таърифи мафҳуми мавриди назар бо ҷумлаи сода шурӯъ шуда, минбаъд бо ҷумлаҳои мураккаб, маъмулан, ҷумлаи мураккаби

тобеъ идома дода мешавад. Масалан, дар ҳамин гуфтори “Дар ҳаё” пас аз се ҷумлаи содаи аввал чунин ҷумлаи мураккаби тобеъ омадааст: Агар сифати шарм аз миён барафтад ва ҳеҷ касро ба касе шарм набошад, низоми ҷаҳон ҳалок пазирад ва масолеҳи халоиқаз якдигар фурӯ резад (саҳ. 129).

Ҷумлаи мураккаби тобеи фавқаз як сарҷумла ва ду ҷумлаи пайрави чидаи шарт иборат аст, ки ба сурати нақша чунин сохт дорад:

Гоҳо баёни муаллиф чунон сода, равон ва дилнишин аст, ки ҳам ҷумлаҳо ва ҳам тартиби аъзоҳои ҷумла комилан мувофиқи забони адабии меъёри имрӯза аст. Ба сурати намуна як ҷумлаи сода ва як ҷумлаи мураккаб меорем: Мисол: Дар машварат фавоиди бисёр аст. Ин ҷумла аз гуфтори “Дар машварат ва тадбир” гирифта шуд. Ҷумлаи содаи мазкур мисли афоризм аст ва ягон калимаи нофаҳмо ва печидагие надорад, ба ҷуз ин ки вожаи “фавоид” бо ҷамбандии арабӣ сохта шудааст. Мисоли дигар барои ҷумлаи содаи чидааъзо: Меҳмон соат ба соат ба дил он ҷавонро таҳсин мекард ва ба забон санову офарини ӯ мегуфт (саҳ. 173).

Дар “Ахлоқи Муҳсинӣ” ҷумлаи мураккаби пайваст низ гоҳо аз нигоҳи таркиб, ифодаи аъзоҳои ҷумла чунон ҳунармандона таҳррезӣ шудааст, ки аз як тараф, тарзи баён дилкашу таъсиргузор буда, аз сӯйи дигар, комилан мутобиқба забони адабии меъёр мебошад. Чунончи: Саховат сабаби некномӣ ва эҳсон мӯъҷиби дӯсткомиву хуҷастафарҷомӣ аст (саҳ. 165).

Ҳамин гуна мӯъҷизбаёнии муаллифи “Ахлоқи Муҳсинӣ” дар сохтану истифодаи ҷумлаи мураккаби тобеъ низ ба назар расид.

Чанд намуна: 1. Подшоҳро лозим аст, ки дар ҳама ҳол расми таваккал фаро нагузорад (саҳ. 129); 2. Ҳақиқати адаб он аст, ки дар ҷамъии аҳвол роҳи рост дошта бошӣ (саҳ. 133); 3. Дар хабар омадааст, ки мардуми олиҳимматро ҳама дӯст медоранд (саҳ. 134); 4. Овардаанд, ки малике писари худро ба ҳарби хасме фиристода буд (саҳ. 139); 5. Банди эҳсон, ки дар дил ниҳанд, бар ҳеҷчиз фусурда нагардад (саҳ. 167); 6. Чун Асфор вилояти Райро ҳавзаи тасхир даровард, Дайламиро бо сипоҳи гарон бад-он ҷо фиристод (саҳ. 196); 7. Агар дил қавӣ нест, қувват дар даст наемонад (саҳ. 202); 8. Аз зиндагонӣ он чи рафт, боз овардани он аз ғайриимкон аст (саҳ. 219); 9. Ва падари худ – Сабуктегинро зиёфате кард, ки хонсолори фалак базме ба он зебоӣ надида буд (саҳ. 223); 10. Марде собитқадам он аст, ки аз роҳи дарвешии худ ба дағдағаи ҳеҷвасваса рӯй барнамегардонад (саҳ. 141); 11. Вақте муҳимме пеш омад, Султон ӯро ба таъҷил пеши худ талабид (саҳ. 262).

Тавреки мебинем, дар ёздаҳ ҷумлаи мураккаби тобеъ, ки дар фавқ чун намуна овардем, дар ҳеҷ кадоме аз онҳо санъати саҷъ истифода нашудааст, аммо ҷумлаҳо хушоҳанг, равону фаҳмо ва таъсирбахш буда, мисли зарбулмасалу мақолҳои халқӣ ҳикматомезанд. Ин аз фасоҳати каломи нависанда шаҳодат медиҳад.

Дар баъзе лаҳзаҳо баёни муаллифи “Ахлоқи Муҳсинӣ” ба андозае ширину гуворо аст, ки аз содагӣ, халқияти наҳвиёти асар дарак медиҳад ва услуби афсонаҳои халқӣ ва насри оммиёнаро ба ёд меорад. Чунончи: Овардаанд, ки пиразан говаке лоғар дошт. Ҳар сабоҳ аз хона берун кардӣ ва ба саҳро бурдӣ ва шабонгаҳ аз саҳро бозовардӣ. Ва дар ин ду вақт он гов бар рӯйи фаршҳои мулавван, ки дар пеши айвон таркибу тартиб ёфта буд, мегузашт. Рӯзе яке нудамо гуфт: Эй пиразан, ин ҳаракат макун, ки номуси мулкро мешиканӣ ва асоси ҳайбати салтанатро хароб мекунӣ. Аҷуза ҷавоб дод, ки номуси мулк аз зулм мешиканад, на ба адл. Биноии футуввати подшоҳӣ ба ҷаҳл хароб

мешавад, на ба ақл. Он чи мекунам, барои некномии подшоҳ мекунам ва худфарҷомии ӯ металабам.

Ва алҳақ рост гуфта, зеро ки аз ин сурат ҳазор сол гузашта ва ҳикояти кулбаи пиразан ва айвони Нӯшервон ҳанӯз дар дафтарҳо масбут (сабт) аст ва бар забонҳо ҷорӣ (саҳ. 222).

Тавре аз матн маълум аст, забону тарзи баёни асар дар ниҳояти равонию содаю фаҳмо буда, саршор аз калимаю ибораҳои халқӣ аст. Ба ҳамин хусусияти асарҳои панду ахлоқӣ ишора карда, забоншиноси зиндаёд С. Ҳалимиён таъкид кардааст: “ Дар осори муаллифон (осори панду ахлоқӣ Д. Х.) гарчи фикр пай дар пай баён шудааст, вале синтаксиси осори онҳо мураккаби печдарпеч нест, балки бо воҳидҳои нисбатан хурди синтаксисӣ пайҳам ба бандҳои калонтари синтаксисӣ ифода шудааст” [9, с. 83].

Як хусусияти дигари наҳвиёти “Ахлоқи Муҳсинӣ” ин аст, ки ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо калимаву ибора ва ҷумлаҳои яктаркибаю дутаркибаи навъи зерин “Овард”, “Акобир гуфтанд”, “Дар хабар омадааст”, “Арасту фармуд”, “Фаридун гуфт”, “Ҳакиме гуфтааст”, “Султон гуфт”, “Дар ахбор ворид аст”, “Ҳукамо гуфтаанд”, “Малик фармуд”, “Нақл аст”, “Бибояд донист”, “Бузургон гуфтаанд”, “Дар таърих мастур аст”, “Вазир гуфт”, “Султон фармуд”, “Бузургеро пурсиданд”, “Гӯянд”, “Ва бисёр буда”, “Нидо мезананд”, “Машҳур аст”, “Нӯшервон гуфт”, “Подшоҳ гуфт”, ”Писар гуфт”, “Чунончи нақл аст”, “Дар “Нигористон”оварда”, “Дар китоби”, “Ҷавоҳир-ул-иморат” нақл кардаанд”, “Дар ахбор омада”, “Фармуд”, “Гуфт”, “Пиндошт”, “Пурсид”, “Дар “Ҷомеъ-ул-ҳикоёт” овардаанд”, “Дар китоби ахлоқовардаанд”, “Дар китоби “Сироҷ-ул-мулк” овардаанд”, “Дар ҳикоят овардаанд”, “Дар “Захират-ул-мулук” фармуда”, “Дар кутуби ҳикмат овардаанд”, “Дар ахбор мазкур аст”, “Дар кутуби ҳукамо навишта шудааст”, “Ҳикоят аст” шурӯъ гардида, дар гуфторҳои дигар такрор мешаванд. Ин ҷумлаҳо нақши сарҷумларо адо карда, ҳатман ҷумлаи пайравро талаб менамоянд. Ҷумлаи пайрави онҳо бошад, асосан, ҷумлаи пайрави пуркунандаанд, зеро феъле, ки ба вазифаи хабари ин сарҷумлаҳо меоянд, объекти бевосита ё бавоситаро тақозо менамоянд.

Ин вижагии сохти наҳвиёти асар ба мазмуну муҳтавои худи асар ва ҳадафҳои нависанда вобаста аст. Асар, ки бо усули нақлу ҳикоят ва тафсири сифатҳои баъзе категорияҳои ахлоқӣ навишта шудааст ва муаллиф вазифаи як навъ ровӣ ва ҳакамро иҷро менамояд, зикри манбаъ, сарчашма ва ишора ба онҳо ҷойи асосиро ишғол намудааст.

Ба ҳамин ҷиҳат иртибот дорад вижагии дигари сохти наҳвиёти асар, ки ба иқтибос ва нутқи айнаннақлшуда бастагӣ дорад.

Дар “Ахлоқи Муҳсинӣ” нутқи айнаннақлшуда хеле фаровон истифода шудааст. Нутқи айнаннақлшуда аз забони шахсиятҳои тиҷрихӣ: подшоҳону амирон, ҳокимону файласуфон, адибону олимон, лашкаркашону паҳлавонон ва амсоли онҳо оварда мешавад. Нутқи айнаннақлшуда аз ҷиҳати сохту таркиб чунин аст дар асар: Гоҳо дар қолаби ҷумлаи сода, гоҳо дар қолаби ҷумлаи мураккаб ва аксар дар қолаби як банди наҳвӣ оварда мешавад. Масалан, дар мисоли зерин нутқи айнаннақлшуда дар қолаби як ҷумлаи содаи амрӣ омадааст: Подшоҳ гуфт: “Дар сиёсат сухане бигӯй”(саҳ. 271).

Дар ҷойи дигар нутқи айнаннақлшуда дар қолаби ҷумлаи содаи саволӣ омадааст: Гуфт: “Дар ин маънӣ далел дорӣ?”(саҳ. 277). Нутқи айнаннақлшуда дар қолаби ҷумлаи содаи хабарӣ низ серистеъмол аст. Чунончи: Гуфт: “Зиреҳи таваккал пӯшидам ва кори худ ба вакили лутфи ҳақбозгузоштам”(саҳ. 129).

Чунонки таъкид шуд, нутқи айнаннақлшуда дар “Ахлоқи Муҳсинӣ” бештар дар қолаби ҷумлаҳои мураккаб ва банди наҳвӣ оварда шудаанд, то ки мафҳуме, андешаю фикре саҳеҳу мукаммал тавзеҳ дода шавад. Чунончи, дар мисоли зерин нутқи айнаннақлшуда дар қолаби ҷумлаи мураккаб омадааст: Овардаанд, ки Қайсари Рум аз Нӯшервон пурсид, ки бақои подшоҳӣ дар чист? Гуфт: “Ман ҳаргиз кор беҳуда нафармоям ва ҳар муҳимме, ки ба он амр кунам, ба итмом расонам” (саҳ. 141).

Дар бисёр мавридҳо нутқи айнаннақлшуда дар сохтори банди наҳвӣ оварда шудаанд. Чунончи: Пас, аввал ҷавонро ба ҷиҳати ихфои (пӯшидани сир Д. Х.) он муҳим савганд дод ва баъд аз муболиғаи бисёр ва таъкиди бешумор сирри худро ба ӯ дар миён ниҳоду гуфт: “Шунидаам, ки дар ин навоҳӣ Ҳотам ном касе ҳаст, ки лофи ҷавонмардӣ мезанад ва даъвои эҳсону мардумнавозӣ мекунад. Шоҳи Яманро зоҳир ба ӯ дағдағае дар дил ва хадшае (малоле) дар хотир падид омада ва ман марди парешонрӯзгорам ва маоши ман аз дуздиву айёрӣ мегузарад ва дар ин вило султони вилояти Яман маро талабида ва ваъдаи молу матои фаровон намуда ба гуфти он ки Ҳотамро пайдо кунам ва ба қатл орам ва сари ӯро ба туҳфа пеши малик барам. Ва ман аз зарурати вақҳи маишат ин суратро қабул карда, бад-ин қабила омадаам, на Ҳотамро мешиносам ва на роҳ ба манзили ӯ мебарам. Аз дарвешпарварӣ ва ғарибнавозии ту аҷибу ғариб набошад, ки Ҳотамро ба ман намоӣ ва дар қатли ӯ шарти мададгорӣ ба ҷой орӣ, то ман аз ӯҳдаи аҳде, ки кардаам, берун омада бошам ва ба давлати ту аз маводи шоҳ баҳраманд гардам”(саҳ. 174).

Муаллиф аз нутқи мазмунаннақлшуда низ истифода кардааст. Чунончи: Ҷамшед аз вазири худ суол фармуд, ки салотинро инсоф ба кадом сифат аз ҷумлаи заруриёт аст? Гуфт, ки рафқу нармхуӣ ва мулоимат, зеро ки раият бад-ин сифат дуои подшоҳ гӯянд (саҳ. 159).

Дигар воситае, ки сохти наҳвиёти асарро дилпазир ва оҳанги ҷумлаҳои онро гӯшнавоз сохтааст, санъати саҷъ аст. Истифодаи ин санъат дар ҳамаи асарҳои панду ахлоқии бо наср иншошуда дида мешавад. Дар “Ахлоқи Муҳсинӣ” низ аз ин санъат мавридшиносона истифода гардидааст, ки салосату нафосати баёни нависандаро таъмин намудааст: Фақирону муҳтоҷон, дарвешону гӯшанишинон; кушидаанд-гузоштаанд; писандида-носутуда; ҷаҳвардор-хушгузор; муродот-муҳиммот; гил-дил; ҳукамо-утабо; давлат-савлат; ҷаҳондор-бузургвор; сармоя-пероя; шодмонӣ-комронӣ; мулкорой-нурафзой; сафо-дуо; дафъати арҷманд-ҳиммати баланд; подшоҳӣ-ҷаҳондорӣ; ороста- пероста; хубтарин-зишттарин; дусткомӣ-некномӣ; хомӯш-фаромӯш; хушӣ-дилҷӯӣ...

Аз мутолиаи “Ахлоқи Муҳсинӣ” ва баррасии баъзе вижагиҳои наҳвии он ба ин натиҷа расидем:

1. Аз мутолиаи асар ва баррасии хусусиятҳои наҳвиёти “Ахлоқи Муҳсинӣ” маълум гардид, ки нуфузи ҷумлаҳои мураккаб нисбат ба ҷумлаҳои сода дар сохти наҳвиёти асар баръало дида мешавад.
2. Аз ҷумлаҳои мураккаб муаллиф бештар аз ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб истифода кардааст.
3. Дар муқоиса бо дигар анвои ҷумлаи мураккаби тобеи муқаррарӣ ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави пуркунанда ниҳоят зиёд истифода шудааст, ки инро услуби асар тақозо кардааст.
4. Дар асар нутқи айнаннақлшуда низ зиёд истифода бурда шудааст, зеро нависанда кӯшиш кардааст, ки муҳокимаю хулосаҳои худро бо далелу асноди мушаххас асоснок кунад.
5. Аз вижагиҳои ҷумлаи сода ду ҷиҳатро бояд таъкид кард: якум, камаъзогӣ; дуюм, равонию оҳангнокӣ.
6. Дар истифодаи ҷумлаи мураккаби пайваст ҳодисаи ҷолиб ҳазфи бандаки хабарӣ мебошад, ки ин ҳам ба хотири ихчамбаёнӣ ва парҳез аз такрор рух додааст

Хулоса, забон ва услуби “Ахлоқи Муҳсинӣ” хеле ҷолиб буда, шоистаи тадқиқи густурда мебошад.

АДАБИЁТ

1. Абдулазизов В. Хусусиятҳои сохторию маъноии ҷумлаи пайрави пуркунанда дар забони адабии тоҷик. – Душанбе, 2013.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои сода. –Душанбе: Дониш, 1987. Ҷ. 2–368 с.

3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои мураккаб. –Душанбе: Дониш, 1989. Ҷ. 3–220с.
4. Ғафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. –Душанбе: Ирфон, 1998. – 700с.
5. Камолиддинов Б. Масъалаҳои баҳсноки наҳви забони тоҷикӣ. –Душанбе, 2003–132с.
6. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. –Сталинобод, 1959. –294с.
7. Таджиев Д. Т. Способы связи определения с определямим в современном таджикском литературном языке. Сталинобод, 1955
8. Шиблии Нуъмонӣ. Шеър-ул-Аҷам Ҷ. 3. -Душанбе, 2016.
9. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои XI - XII) – Душанбе, 2002. – 95 с.

НЕКОТОРЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «АХЛОКИ МУХСИНИ» ХУСАЙНА ВОИЗА КОШИФИ

В статье раскрываются некоторые синтаксические особенности работы писателя и мыслителя XV века «Ахлоки Мухсини» Хусайна Воиза Кошифи. Выявлено, что в данной работе употребление сложноподчиненных предложений, в частности, употребление сложных предложений усложненного типа, имеет преимущество по сравнению с простыми предложениями. Исследования показали, что в этом классическом произведение употребление синтаксических единиц соответствует синтаксическим нормам современного таджикского литературного языка.

Ключевые слова: *синтаксис, слово, словосочетание, предложение, сложносочиненные предложения, сложноподчиненные предложения, текст, способы связи, однородные члены предложения.*

SOME SYNTACTIC FEATURES OF "AKHLOKI MUHSINI" OF HUSAYN VOIZA KOSHIFI

The article reveals some syntactical features of the work of the writer and thinker of the XV century "Akhloki Muhsini" by Husayn Voiza Koshifi. It was revealed that in this work the use of complex sentences, in particular, the use of complex sentences of complicated type has an advantage over simple sentences. Studies have shown that the use of syntactic units in the classic work corresponds to the syntactic rules of the modern Tajik language.

Key words: syntax, word, phrase, sentence, compound sentences, complex sentences, text, methods of communication, the homogeneous parts of the sentence.

Сведения об авторе:

Давлатбек Ходжаев *профессор, кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета, e-mail:sattori1990@mail.ru*

About the author:

Davlatbek Khodjaev *Professor of the department of Language History and Typologies of the Tajik National University, e-mail. : sattori1990@mail.ru*

НАЗАРИ С. АЙНӢ БА ШЕЪРУ ШОИРӢ (ДАР МИСОЛИ МАКТУБҲО БА А. ЛОҲУТӢ)

Наимова Ф.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Нома ва номанигорӣ яке аз қисматҳои таркибии фаъолияти эҷодии устод Айнӣ ба шумор меравад, ки дорои мавзӯъ ва масъалаҳои гуногунмебошад. Нома як жанри хурди насрӣ низ ба ҳисоб меравад. Ба ақидаи устод Айнӣ дар гузашта «Муҳимтарин асари насрӣ мактубот ва иншоот буд. Насрнависи хуб он вақт ба шумор мерафт, ки мактубро хуб нависад» [2, 54]. Устод дар идомаи матлаби худ ҳамин таъкидро каме равшанӣ андохта мегӯяд: «Дар замонҳои охир насрнависӣ гуфта мешавад, ба таҳрири иншои мактубот махсус шуда монда буд. Беҳтарин муншӣ ва мактубнавис ҳамон кас ҳисоб

меёфт, ки муддаоеро, ки бо як ҷумла ифода карданаш мумкин аст, дар ду саҳифа бо калимаҳои қофиядор печонад» [2, 54].

Устод Айнӣ дар номаҳояш доир ба ҳама гуна мавзӯъҳои адабию фарҳангӣ бо шогирдону дӯстонаш изҳори ақида менамуд. Ақидаҳои С. Айнӣ доир ба шеъру шоирӣ дар мукотибот бо шоири инқилобӣ А. Лоҳутӣ бештар ба назар мерасанд. Аз ин ҷост, ки фаъолияти аҳли адаб, шогирдони устод ва хусусан А. Лоҳутӣба фаъолият ва заҳматҳои устод Айнӣ иртиботи ногусастанӣ пайдо кардаанд. «Садриддин Айнӣ, – хотиррасон кардааст Ш. Ҳусейнзода, – нисбат ба нависанда ва арбоби санъати мо бо як меҳрубонии махсус рафтор мекунад. Вай муваффақияти эҷодии ҳар як нависандаро муваффақияти тамоми адабиёти советӣ мешуморад. Ҳар гоҳ ягон норасоӣ дар кори эҷодии ин ё он нависанда содир гардад, онро ҳамчун рахнае дар фронти адабиёти советӣ медонад» [11, 136].

Устод Айнӣ дар мактубҳояш ба А. Лоҳутӣ доир ба масъалаҳои муҳимми шеъру шоирӣ, мундариҷа ва шакл, забону услубва навовариҳои ӯ суханронда, намунаҳои беҳтарини адабиро интихоб намуда, барои сайқали маҳорат ва такмили ҳунари шоирии дӯсташ хизмати шоистаеро анҷом додааст.

Мулоҳизаҳои устод Айнӣ доир ба ҳунари нигорандагӣ, мундариҷаи ғоявӣ, забону услуб, шеъру шоирӣ ва умуман оид ба бадеиёти ашъориА. Лоҳутӣ низ хеле ҷиддиву пурвусъат ва аз ҳар ҷиҳат арзишманд мебошанд. Вақте ки сухан дар бораи шеъру шоирӣ меравад, фикру ақидаҳои донишмандону суханварони гузашта ва ҳозираро оид ба чигунагии шеър ва кӣ будани шоир зикр кардан бамаврид аст. Ин масъала дар тӯли таърихи дуру дарози адабиёти тоҷику форс ва халқҳои дигар ҳама вақт дар мадди назаридонишмандон будааст. Аз ҷумла дар «Ал - муъҷам»- и Шамси Қайси Розӣ доир ба шеър, моҳият ва чигунагии он андешаи зерин баён шудааст: «Бидон, ки шеър дар асли луғат дониш аст ва идроки маъноӣ ба ҳадаси соиб ва андешаю истидлолрост (бурҳонрост) ва аз рӯйи истилоҳ суханест андешида, мураттиби маънавии мавзун, мутакаррири (такрорёбандаи)мутасовӣ (ба ҳам баробар), ҳуруфи охирини он ба якдигар монанда. Ва дар ҳад гуфтаанд сухани мураттаби маънавӣ, то фарқ бошад миёни шеър ва ҳазаёну (сухани бемазаю) каломи номураттаби бемаънӣ» [9, 161].

Ибни Сино шеъри комилро, ки пешравандаи хаёлот ва дорои вазну соҳиби қофияи муносиббошад, таъсирбахши нафсҳо гуфтааст:

«Шеър онгоҳ шеъри комил мешавад, ки агар бо муқаддимоти мухайила буда, дорои вазне, ки соҳиби қофияи муносиб бошад. Дар ин дам шеър дар нафсҳо таъсироти тезтарин медорад. Зеро ки нафсҳо бар он чи ки таркибашон мунтазам ва оҳангдор бошад, майл мекунад» [1, 243].

Ба ақидаи адабиётшинос Худоӣ Шарифов « Шеър ҳамчун баёни шавқи одамӣ бояд рӯй бар осмони маънавӣ дошта бошад » [12, 97].

Ба андешаи устод Айнӣ бошад, шеъри ҳақиқӣ шеърест, ки ба хонанда ва шунаванда ҳаяҷони ҳақиқӣ бахшад. С. Айнӣ нахустин бор бо шеърҳои худ ба арсаи адабиёт қадам ниҳода ва маҳсули адабии ӯ пеш аз инқилоб асосан аз назм иборат аст. Фаъолияти шоирии устод Айнӣ ба айёми таҳсил дар Бухоро иртибот мегирад. Ӯ аввалҳо бо тахаллусҳои «Сифлӣ», «Муҳтоҷӣ» ва «Ҷунунӣ» шеърҳо навишта бошад ҳам, азбаски он шеърҳо шогирдона буда, аз ҷиҳатишакл ва мазмуннорасоиҳо доштанд, худи шоир онҳоро сӯхта нобуд кардааст. Аз ин сабаб, бо чунин тахаллусҳо ягон шеъри вай то замони мо омада нарасидааст. Адиб аз соли 1895 бо тахаллуси «Айнӣ» шеър гуфтан гирифт ва ҳамин ном дар адабиёт маълуму маъруф гардид.

Агар дар шуури устод Айнӣҳисси шеъру шоириро дар хурдиаш Ҳабиба, Тӯтапошо ва Ҳайрат бедор карда бошанд, нахустин шахсе, ки роҳи ӯро дар ин ҷода равшантар намуд, падараш Сайид Муродхоҷа мебошад, ки устод Айнӣ дар «Ёддоштҳо» - яш суханиӯро чунин зикр намудааст: «Шоир шуданат мумкин аст, лекин барои ин шеърҳои шоирони калонро бисёртар хонданат, ёд карданат ва навишта гирифтанат ва бо шоирҳои калон ҳамсуҳбат шуда, аз онҳо омӯхтанат лозим аст. Ҳоло ки ту хурдсол

ҳастӣ, вазифаи ту дарс хондан, шеър хондан, шеър ёд кардан ва шеър навишта гирифтан аст. Ҳоло ба фикри шеъргӯйӣ худро овора накун» [3, 97].

Дар хусуси шеъру шоирӣ сухан ба миён оварда, андешаҳои С. Айниро дар мукотиботаш баА. Лоҳутӣ аз назар гузаронидан аҳаммияти калони илмию амалиро молик мебошад. А. Лоҳутӣҳар як шеъри тозаэҷоди худро аввал ба тариқи нома ба устод Айнӣ мефиристод ва устод аввалин мунаққиди бисёр шеърҳои Лоҳутӣ ба ҳисоб меравадС. Айнӣ шеърҳои эҷодкардаи А. Лоҳутиро хонда, ҳам муваффақият, ҳам камбудиҳои онҳоро ба назар гирифта, таъбироту мазмунҳои муносиброба матни ашъори шоир пешниҳод менамуд.

Андешаҳои С. Айнӣ чун адиби борикфаҳм барои А. Лоҳутӣ арзиши баланд доштанд. Аз ин ҷост, ки вай агар баъзан банавиштани шеъре шурӯъ кунад, онро ба анҷом нарасонида, аввало ба устод мефиристод ва агар аз назариустоддуруст мебуданд, барои идомаи шеъраш мепардохт.

Боре А. Деҳотӣ бо илтимоси як бастакор азА. Лоҳутӣхоҳиш кардааст, ки ба ғазали:

«Ёр аз дили ман хабар надорад,
Ё сӯзи дилам асар надорад» –

се байт илова кунад. А. Лоҳутӣ байтҳои зеринро навишта ба тариқи нома, аввало ба устод Айнӣ фиристодааст, ки он шеър чунин аст:

«Ё васли ту қисмати башар нест,
Ё толеи ман ҳунар надорад.
Ё ишқ хатти амон ба ӯ дод,
Ё дил зи шарар ҳазар надорад.
Ё мавсими сабри ман хазон шуд,
Ё нахли умед бар надорад»[7, 64].

А. Лоҳутӣ дар номааш ба С. Айнӣ дар хусуси ин байтҳочунин навиштааст: «Намедонам меписандед ё на... Агар инҳоро лоиқ донед, он вақт мумкин аст ҳавсала пайдо шавад, ки як ғазал кунам»[7, 64].

Устод Айнӣ ба ин шеъри А. Лоҳутӣ баҳои баланд додааст ва ӯро барои идома додани шеъраш илҳом бахшидааст. А. Лоҳутӣ ин шеърро пурра карда боз ба устод фиристодааст. Устод Айнӣ дар ҷавоби ин мактубоид ба маҳорати баланд ва сеҳру эъҷози А. лоҳутӣ дар ҷодаи суханварӣ чунин изҳори андеша кардааст:«Мо дар шеърҳои Шумо ғазалҳои равони ҳаяҷонбахшро бисёр хондаем. Аммо аҳаммияти хусусии ин ғазал дар он аст, ки бо тақлид кардани вазн, қофия ва услуби як ғазал тамоман мазмунҳои бикр суруда шудааст. Ин ғазали содаи равонбахшро ҷуз«саҳли мумтанеъ» гуфтан дигар таъбире намеёбам. Аммо ман аз баҳо додан ба ду байти охирини ин ғазал:

Ё чашми ту бар дилам рафиқ аст,
Ё шери сияҳ хатар надорад.
Ё бо дили хаста меҳрубон бош,
Ё ҷон биситон, зарар надорад, -

оҷиз ҳастам. Инро ҳам бояд бигӯям, ки

Ё бар рухи ман намешавад боз,
Ё қалъаи бахт дар надорад.

ҳарчанд аз ҷиҳати шеърият мисли ҳамқаторони худ дар пояи аълост ва ҳарчанд мутолаакунандагони холис мефаҳманд, ки гап дар бораи ишқ меравад, дар ин ғазал мувофиқ нест. Ин бояд дар қатори он байтҳое, ки барои ғазали ҷудогона мондаед, дароварда шавад, ё ки дар ҷойи калимаи “бахт” калимаи“васл” дароварда ба ин тариқа:

Ё ба рухи ман намешавад боз,
Ё қалъаи васл дар надорад.

хонда шавад. Ва инчунин ба хотири ман чунин мегузарад, ки агар байти

« Ё тири ту бигзарад ниҳонӣ,
Ё синаи дил сипар надорад»

«Ё тири ту бигзарад ниҳонӣ,
Ё синаи ман сипар надорад».
мебуд, бо байтҳои болоии худ (бо таъбири тоҷикӣ)бе ширеш мечаспид»[7, 68].

Устод Айнӣ дар ин шеъри А. Лоҳутӣ ислоҳу иловаҳои зиёд надорад, танҳо дар ду байти А. Лоҳутӣ ду калимаро иваз намуда, дар ҷойи калимаи“ бахт”калимаи“васл”ва дар ҷойи калимаи “дил” калимаи“ман” - ро гузоштааст.

Устод Айнӣ дар мактубҳояш ба А. Лоҳутӣ роҷеъ ба масъалаҳои шеъру шоирӣ суханронда, оид ба масъалаҳои гуногуни эҷоди бадеӣ мулоҳизаҳои ҷолиби диққат баён мекунад. «Шоир, -мегӯяд С. Айнӣ дар як мактуби ба А. Деҳотӣ фиристодааш, - бояд дар иншо кардани шеъре на танҳо робитаи сар то пои шеърро, на танҳо ҳар банд ё байт ва ё мисраъро мулоҳиза намояд ва дар болояш кор кунад, дар айни замон бояд ҳар калимаи ҷудогонаро ҷудо -ҷудо аз назар гузаронад ва робитаи маънавӣ ва оҳанги лафзии онро ба мулоҳиза гирад, на танҳо як бор, балки борҳо ин корро такрор намояд. Дар он сурат шеър нағз мешавад, шоир пеш меравад, қобилияти шоириаш ба камол мерасад, дар охир малакаи шеърия пайдо карда, мисли Лоҳутӣ бе ҳеҷ душворӣ сеҳрҳо, эъҷозҳо ба вуҷуд оварда метавонад» [4, 187].

Андешаҳои С. Айнӣ ба мавзӯву мундариҷаи ашъори А. Лоҳутӣ хелеҷолиби диққатанд. С. Айнӣҳар як шеъри эҷодкардаи дӯсташро бо камоли мамнуният пазироӣ карда, бо шавқу завқ мутолиа мекард ва бо суханони ширину обдораш дӯсташро дар ҷодаи шоирӣ барои баркамол шуданаш ҳавасманд мегардонд. А. Лоҳутӣ кӯшиш мекард, ки бо ёрии бевоситаи С. Айнӣ шеърҳои худро такмил дода, аз ҳар ҷиҳат барҷаста гардонад. С. Айнӣҳангоми баррасии шеъру достонҳои А. Лоҳутӣ муваффақият ва норасоиҳои онҳоро низ нишон додааст. Ӯ дар бораи мавзӯъ ва мақсади асосии шеърҳои А. Лоҳутӣ сухан ронда, барои исботи фикр баъзе порчаҳои шеърӣ низ оварда, онҳоро таҳлил намудааст. Масалан, пас аз овардани мисраъҳои зерин:

«Чӣ ғам аз синфи тавонгар дорад,
Ҳар кӣ шаш чун ту бародар дорад.
Ҳама ғамхору тавонои туанд,
Решаи муфтхӯронро баркан.
Аз тани душманиШӯросар кан » [5, 7]

чунин менависад: «Ҳар меҳнаткаше, ки ин мисраъҳои содаи равшани оммафаҳмро мехонад, бе ҳеҷ дағдаға аз ҷояш хеста ба кандани решаи муфтхӯрон ва ҷудо кардани сари душманони советӣ аз танашон медаромад, зеро ӯ дида истодааст, ки дар паси худ ёридиҳандагон, бародарони иттифоқдор дорад» [5, 7].

Бешубҳа мақсади шоир аз он иборат аст, ки чашми мазлумонро кушояд ва онҳоро ба муқобили душманон бархезонад. С. Айнӣқайд мекунад, ки шеърҳои А. Лоҳутӣ аз ҷиҳати ғоя қобили таваҷҷуҳва бартарӣ мебошанд. Барои мисол байте аз Хусрави Деҳлавӣ:

«Киштии сабрам ба дарё ғарқ шуд эй нохудо,
Ман Худои хеш дорам нохудо даркор нест» [5, 7]–

ро оварда, бо байти А. Лоҳутӣ, ки дар ҷавоби Хусрави Деҳлавӣ гуфтааст, муқоиса мекунад:

«Киштии фатҳам ба соҳил мерасад бо инқилоб,
Нохудои хеш дорам ман, Худо даркор нест» [5, 7]

Дар ин мисраъҳо шоир ба ояндаи нек менигарад ва боварӣ дорад, ки ба нияту мақсади худ мерасад. Бояд гуфт, ки ин ғазали А. Лоҳутӣ аз ҷиҳати мазмун ва ғоя акси ғазали ХусравиДеҳлавӣ аст. «С. Айнӣ, - қайд кардааст Ш. Раҳмонов, - шеъриҳақиқиро дар таъсири ба омма, аҳаммияти иҷтимоиашро қайд ва хотиррасон мекард» [8, 47].

Номаҳои устод Айнӣба А. Лоҳутӣ ва дигар адибони ҷавон аҳаммияти муҳимми таърихӣ ва адабӣ доранд. Ба шоирони тоҷик на танҳо осори С. Айнӣ, балки шахсияти ӯ таъсири амиқ мерасонад. Чунончӣ, таъсире, ки осор ва шахсияти С. Айнӣ ба устоди назми инқилобии Шарқ А. Лоҳутӣ бахшидааст, ҳамин гуна мебошад. Ин классикони адабиёти шӯравии тоҷик на танҳо дӯстони қадрдону қадршинос, балки устоду шогирди ҳамдигар низ буданд. Ба қавли Раҳим Ҳошим: «Яке аз хусусиятҳои барҷастаи устод Айнӣ ин буд, ки ба мукотиба аҳаммияти калон медод. Ман бо услубу мактубнависии устод сараввал ғоибона ҳанӯз дар айёми мактаббачагии худ шинос шуда будам. Мактубҳое, ки дар китоби дарсии «Таҳзибу-с-сибён»-иӯ аз номи Муҳаммадфарид, бародари вай ва падару модараш навишта шудаанд, ҳамчун порчаҳои насри бадеии дилчасп бо шавқу рағбат хонда мешавандва дар хотираҳо нақш бастаанд. Дар ин мактубҳо беҳтарин ҳиссиёти инсонӣ, меҳри пурҷӯши падару модар ба фарзанд, дилбастагии фарзандон ба падару модари меҳрубон, тавсифу тарғиби бародарӣ, дӯстӣ, меҳнат, омӯзиши илму ҳунар ва некукорӣ ифода ёфта буданд…

Аз ҳар як ҷавобе, ки устод Айнӣ ба мактубҳои ман ё рафиқони наздики ман менавишт, равшан ҳис карда мешуд, ки ӯ ба муроҷиати хаттӣ дар вақташ ва бояду шояд ҷавоб гардонданро як қисми муҳимми кори нависандагӣ ва педагогии худ мешуморид, дар ин кор ба танбалӣ, беҳавсалагӣ ва мусоҳилакорӣ роҳ намедиҳад. Дар натиҷа ҷавобҳои ӯ дар сари вақт бе таъхир, муфассал ва сареҳ мебаромаданд» [10, 14].

Бояд гуфт, ки аввалин шеъри ба услуби нав гуфтаи А. Лоҳутӣ «Таронаи синфӣ» мебошад. Дар ин шеъри устод Лоҳутӣҳолонавпардозиҳои шоир шакли муайяне ба худ нагирифта буд. УстодЛоҳутӣ бо ин қонеъ нашуда, ҷустуҷӯйи худро идомадод ва метавон гуфт, ки ба муваффақиятҳои Лоҳутӣ устод Айнӣ дар шеъри «Чамани сӯхта» мароқи зиёд зоҳир кардааст. Ӯ навовариҳои А. Лоҳутиро ҳам дар мазмун ва ҳам дар шакли ин шеър қайд мекунад: «Чамани сӯхта» ҳам шаклан ва ҳам мазмунан ҷадид аст: «Бародар А. Лоҳутӣ ба ин шеъри худ навҷавонони ҳаваскори адабиёти навро сармашқи хубе додааст» (6, 134). Ин шеър дар бораи ғоратгарии империалистони англис дар Миср навишта шудааст. Шеъри «Чамани сӯхта» аз ҳафт банд иборат аст ва дар шакли мусаммати мураббаъ эҷод шудааст. Дар ҳар як банд шоир як лаҳзаи ҷолибро бо камоли маҳорат тасвир намуда, дар айни ҳол робитаи умумии маъноии шеърро комилан нигоҳ медорад. Дар шеъри номбурда таркибҳо, тарзи баён, санъату воситаҳои тасвири бадеӣ ниҳоят тозаанд. «Дар афкори адабию танқидии устод Лоҳутӣ, – менависад Ш. Раҳмонов, - масъалаи мубориза барои мазмуну ғояи олӣ, шакли барҷастаи бадеӣ, муваффақияти мазмуну шакл, тарбияи кадрҳои адабӣ ташвиқи ҷавонон ба кори эҷодӣ, тарғиби адабиёти инқилобии тоҷик, ҳамқадамии адиб ба рӯйдодҳои зиндагӣ, инъикоси реалистона ва образнокии воқеӣ, ҷаҳонбинии нависанда, моҳияти иҷтимоӣ ва тарбиявииасари бадеӣ, робитаи адабиёт бо ҳаёти халқ, омӯзиш ва такмили маҳорати адабӣ ва монанди инҳо, ки дар шароити солҳои 20 арзиши амалӣ доштанд, аҳаммияти хосса касб кардаанд» [8, 149].

Аз мактубҳои ба якдигар ирсолкардаи Садриддин Айнӣ ва Абулқосим Лоҳутӣ ҳамчун шахсоне ба назар мерасанд, ки дӯстӣ ва рафоқати ҳамдигарро барои худ бисёр азиз медонанд. Бояд гуфт, ки мактубҳои онҳо маводест, ки дар он аз боби ин ё он рӯйдод изҳори ақида намуда ва дар айни замон нуқтаи назари худро ба нуқтаи назари

ҷамъият мувофиқ мегардонанд. Бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки мукотибаи С. Айнӣ ва А. Лоҳутӣ як навъ ҳисоботи эҷодии ин ду шоҳсутуни адабиёт ба хонандагон мебошад. Дар мактубҳои С. Айнӣ ва А Лоҳутӣ андешаҳои онҳо доир ба адабиёт, нақши он дар тарбияи завқи эстетикии одамон ифода ёфтааст, ки наслҳои нави адабиётшиносон аз мулоҳизаои судманди онҳо дар таҳқиқи масъала ва муаммоҳои гуногун чун дастури роҳнамои адабиёт истифода мебаранд.

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. − Душанбе: Ирфон, 1983. −560 с.
2. Айнӣ С. Мухтасари тарҷумаи ҳоли худам // Куллиёт. Ҷилди 1. (Ба чоп тайёркунандагон: К. Айнӣ ва Р. Ҳодизода). −Сталинобод: Нашрдавтоҷик. , 1958. – 99 с.
3. Айнӣ С. Ёддоштҳо. Дар ду ҷилд. (Ба чоп тайёркунандагон К. Айнӣ ва М. Шукуров. − Душанбе:Адиб, 1990. − 352 с.
4. Айнӣ С. Мунтахаби асарҳои илмӣ. Ҷилди аввал (Мураттиб: А. Абдураҳмонов). − Душанбе, 2008. − 256 с.
5. Лоҳутӣ А. Шеърҳои тоҷикистонӣ. − Сталинобод: Нашрдавтоҷик. , 1940. − 160 с.
6. Маҳмадаминов. А. Муҳаққиқи адабиёти советӣ // Садои Шарқ, − 1985. − №12. – С. 99 − 103.
7. Мукотибаи Садриддин Айнӣ ва Абулқосим Лоҳутӣ. Бо (Ба чоптайёркунанда ва муаллифи тавзеҳот Х. Отахонова). − Душанбе:Деваштич, 2003. −140 с.
8. Раҳмонов Ш. Шеър ва Айнӣ. Душанбе: Маориф, 1994. −192 с.
9. Розӣ Ш. Қ. Ал- муъҷам(Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва ҳозиркунандаи чоп: У. Тоиров). −Душанбе: Адиб, 1991. −464 с.
10. ҲошимР. Таҷрибаи омӯхтани як шеър // Ҷашнномаи Айнӣ. - Ҷузъи III. – Душанбе: Дониш, 1966. − С. 21.
11. Ҳусейнзода Ш. Баҳс ва андеша. − Душанбе: Ирфон, 1964. −164 с.
12. Шарифов. Х. Шоир ва шеър. − Душанбе: Адиб, 1998. – 128 с.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ АЙНИ О ПОЭТАХ И ПОЭЗИИ (НА ОСНОВЕ ЕГО ПИСЕМ К А. ЛАХУТИ)

Литературоведческие мысли Садриддина Айни о поэзии составляют основу литературно-эстетических воззрений патриарха таджикской литературы. Важнейшие критические мысли Айни о поэтическом мастерстве одного из основоположников революционной таджикской поэзии устода Лахути выражены в его письмах. В этих письмах излагаются литературно – критические мысли Айни о содержании и формах поэзии, художественном мастерстве, языке и стиле, традициях и новаторстве стихотворений Абулкасыма Лахути.

Автор статьи приходит к выводу, что критические замечания и литературоведческие рассуждения Айни о поэзии Лахути, отраженные в его письмах к Лахути, имеют научно - практическую ценность и значимость для общего развития литературного процесса.

Ключевые слова: *С. Айни, А. Лохути, письма, поэзия, критические замечания, поэтическое мастерство, язык и стиль, содержание и форма, традиция и новаторство.*

LITERARY POINTS OF VIEWS OF AYNI ABOUTPOET AND POEMS(ON THE BASE OF HIS LETTTER TO A. LOHUTI)

Sadriddin Ayni's literary ideas about poetry form the basis of the literary and aesthetic views of the patriarch of Tajik literature. The most important critical thoughts of Ayni about the poetic skill of one of the founders of the Tajik revolutionary poetry of the Lahuti institution are expressed in his letters. These letters set forth the literary and critical thoughts of Ayni about the content and forms of poetry, artistic skill, language and style, tradition and innovation of the poems of Abulkasym Lahuti.

The author of the article concludes that Ayni's criticisms and literary arguments about Lahuti's poetry reflected in his letters to Lahuti have a scientific and practical value and significance for the overall development of the literary process.

Keywords: *S. Ayni, A. Lohuti, letters, poet and poem, introduction and form, language and style, wondeful speaker.*

Сведения об авторе:

Наимова Фарзона, *аспирант кафедра теория и литература новый персидско-таджикский литературы Таджикский национальный университет, e-mail: naimzoda89@mail.ru*

About the author:

Naimova Farzona, *post-graduate student of the theory and literature of the new Persian-Tajik literature Tajik National University, e-mail: naimzoda89@mail.ru*

УДК 82. 1+801. 66

РАДИФ ДАР ҒАЗАЛҲОИ ҶОМӢ

Бохруло Н.
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аксари муҳаққиқон радифро хоси шеъри форсӣ дониста, таъкид ҳам кардаанд, ки дар шеъри арабӣ танҳо дар қадимтарин намунаҳое аз сурудаи шоирони эронитабор радиф омадааст [1, 123].

Аз ҷумла муаллифи «Ҳадоиқ-ус-сеҳр» Рашидаддини Ватвот бар ин назар аст, ки «… арабро радиф нест магар муҳаддисон, ки бархе ба такаллуф бигӯянд» [1, 79]. Шамси Қайси Розӣ радифро «ба форсиён махсус» [2, 176] дониста, Абдураҳмони Ҷомӣ низ радифро «хоссаи шуарои Аҷам» [7, 142] таъбир кардааст.

Аз муҳаққикони назарияи шеъри гузашта Шамсиддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ дар «Ал–мӯъҷам» аввалинбор маънии истилоҳӣ ва ҳунарии онро шарҳ дода, аз ҷумла навиштааст: «Ва радифи қофия калимае бошад мустақим мунфасил аз қофия, ки баъд аз иштоми он дар лафз ояд, бар вачҳе, ки **шеърро дар вазну маънӣ бад-он ҳоҷат бошад** ва ба ҳамон маънӣ дар охири ҷумлаи абёт мутакаррар шавад…» [3, 210].

Радиф дар шеъри форсии тоҷикӣ қофияро мукаммал сохта, таносуби комилеро дар сохтори шеър ба вуҷуд меоварад. Корбурди огоҳонаи он майдоне густурдаро барои ҳунарнамоии шоир муҳайё месозад. Агар дар корбурди радиф эътидол риоя шавад, «ҳам чафту басти абётро маҳкамтар ва мутмаинтар месозад ва ҳам ҳунари шоирро менамоёнад ва аз ин тариқ шеърро инсиҷом ва ҳаловати бештаре мебахшад» [2, 35]. Ба ин далел, шоирон низ бакоргирии радифро мояи ифтихор дониста, ба ҷанбаи ҳунарии он таъкид варзидаанд. Аз ҷумла, Хоқонӣ «радиф шеъри маро омадӣ ба кор» гӯён нақши онро дар устуворӣ ва таносуби сохтории шеър таъкид кардааст. Ду аср аз ӯ пештар Лукарӣ низ аз шеъри мураддафи хеш ифтихор карда гуфтааст:

Соқӣ, бидеҳ он гулгун қарқафро,
Наёфта аз оташи газ тафро.
Наздики амир Аҳмади Мансур
Бар кушк бар ин шеъри мураддафро [2, 210].

Воқеан ҳам радиф яке аз неъматҳои шеъри форсии тоҷикӣ буда, аз ҷиҳати мусиқӣ, маъонӣ ва аз назари таркибот ва маҷозҳои бадеъ ба шеър зебоӣ ва аҳамият мебахшад ва мояи бедории афкору андешаҳо ва ангезиши завқи солим мешавад.

Абдураҳмони Ҷомӣ дар «Рисолаи қофия» «бар сабили истиқлол»-и [7, 142] радиф «дар охири ҳама абёт» [7, 142] таъкид варзида, худ дар таҷрибаи шоириаш дилнишинтарин ашъор, ба вижа мусиқиёттарин ғазалиёташро дар шакли мураддаф сурудааст. Радифи ғазалҳои Ҷомӣ бо содагӣ ва бепироягӣ ба шеъри ӯ ҳусн бахшида, ба аносири дигари байт дарҳам омехтаанд ва таносуби сохтори ғазалро қавӣ сохтаанд. Дар тарзи нигориши шоир такрори вожагон, ҳамовоӣ ва таносуби калимот ё худ тазоди байни онҳо гӯши ҷони соҳибони завқро менавозад ва хотири ононро ба нишот меоварад. Аз ин назар, таҳқиқу таҳлил ва шинохти нақш ва ҷойгоҳи радиф дар

ғазалиёти Ҷомӣ ба масъалаи ташаккул ва таҳаввули радиф дар шеъри тоҷикӣ марбут мешавад.

Корбурди радифҳои ғайриодӣ ва маъмулӣ далели онанд, ки Ҷомӣ ба он гурӯҳи шоироне мансуб аст, ки навъҳои зикршудаи радифро огоҳонаистифода карда, ба ин васила ҳудуд ва миқёси ҳунарии корбурди онро танаввуъ ва тафаннун бахшидааст. Шоири бузург дар ин замина ҳам дақиқии суннатии радифсозиро риоя кардааст, ҳам вожаҳоеро ба кор гирифта, ки диққати хонандаро бо оҳанги ғайриодиашон ҷалб мекунад. Бо мақсади гуногунранг сохтани ҳайати радифҳо Ҷомӣ вожаҳои маъмулӣ ва серистифода, аз қабили **гӯям**, **гирям**, **мегӯям**, **кардем**, **нагирям** ва ғайраро ҳадафмандона ба кор гирифтааст.

Дар ин равиш корбурди таркибҳои феълӣ низ дар тарзи нигориши шоир мусиқизо ва муассир аст. Масалан:

Биё, эй ашк, то бар ҳоли зори **хештан гирям**,
Чу шамъ аз меҳнати шабҳои тори **хештан гирям** [6, 231].

Дар радифи **хештан гирям** илова ба феъли том буданаш ва таносуби он бо бофти ғазал, офаринишҳои ҳунарӣ ва мусиқиёиро ҳам аз такрори мусавватҳо ва сомитҳо, муроот, назир, тазод, маҷоз ва ғайраро метавон бо чашми ҳис дид ва бо гӯши завқ шунид.

Камоли ҳунари шоирро дар ин равиш аввалан бакоргирии огоҳонаи радиф ва танаввуъи он ошкор созад, аз сӯи дигар дар тарзи нигориши ӯ радиф ҷанбаи таъкид гирифта, такрори бештари калимот сухани шоирро устувортар ва нағмаи онро дилнишинтар сохтааст.

Зоти радифҳои ҷумлаӣ ва шабеҳи ҷумла дар ғазалиёти Ҷомӣ ҷойгоҳи хос дошта, такрори онҳо мусиқизост. Ин навъи радифҳо фаровон ба чашм мехӯрад, ки гоҳе чанд рукни арӯзиро месозанд:

Эй ба боло **ҳамон, ки медонӣ**,
Ту гулӣ, мо **ҳамон, ки медонӣ**.
Гар равӣ дар чаман, зи рашки қадат
Равад аз ҷо **ҳамон, ки медонӣ**.
Бари ту симобу андар сим
Санги хоро **ҳамон, ки медонӣ** [6, 506].

Радифи ин ғазал аз ду рукни арӯзӣ ташкил ёфта, оҳанг ва мазмуни шеърро тақвият бахшидааст. Ба ифодаи дигар, радиф дар ғазалҳои Ҷомӣ нақши мусиқоӣ ва савтӣ, ваҳдат бахшидан ба афкор ва тахаюлоти шоир, эҷоди мафҳумҳо ва таркибҳои нав дар шеър, эҷоди ваҳдат байни сароянда ва хонанда, барҷастасозии тасвир ва мазмунро дорад, ки то ҷое хусусияти хосси ғазалҳои шоирро низ ифода мекунад.

Ҷомӣ зимни корбасти тамоми коркардҳои ёдшудаи радиф бо истифода аз зарфиятҳои забонӣ, аз ҷумла эҷоди маънои маҷозӣ, киноӣ ва истиории ҷадид дар таркиби калом ҳамаи хусусиятҳои радифро ифода карда тавонистааст. Масалан, дар ғазали зервожаи **нагирям** ба унвони радиф илова ба ифодаи ранҷи қаҳрамони лирикӣ ба василаи ифшои ҳол, зимни барҷаста кардани мазмун ва ваҳдат бахшидан ба афкор ва тахаюли худ, бо эҷоди ваҳдат байни сароянда ва хонанда бо ин вожа ва ба вуҷуд овардани наздикии дидорӣ ва шунидорӣ, мафҳуми хос, яъне фоҷиаи ҷудоии як инсонро аз гумкардаи худ ба сароҳат таҷассум намудааст. Илова бар ин, интихоби ин вожа ба унвони радиф мӯҷиби тадоъии маъонии вожаи **нагирям** ва маънии маҷозии он дар зеҳни хонанда ва офариниши мазмуни тоза шудааст. Инак ин ғазал:

Даме нагзарад, к-аз ғамат хун **нагирям**,
Зи васлат ҷудо мондаам, чун **нагирям**?
Чу афзун шавад дамбадам бе ту дардам,
На мардам, агар ҳар дам афзун **нагирям**!
Набинам ба тарфи чаман сарви нозе,
Ки аз шавқи он қадди мавзун **нагирям**.
Наёрам гоҳе сӯи лаб ҷоми бода,
Ки бар ёди он лаъли майгун **нагирям**!

Зи Лайлӣ маро ҳеҷ гаҳ ёд н-ояд,
Ки бар меҳнату дарди Маҷнун **нагирям**.
На хуни ҷигар монд, не оби дида,
На аз беғамӣ дон, ки акнун **нагирям**.
Набинам гаҳе гиряи зори Ҷомӣ,
Ки аз дидаву дил бар ӯ хун **нагирям** [6, 227].

Дар ин замина метавон гуфт, ки ҳунар ва таҷрибаи шоирии Ҷомӣ дар корбурди радиф чанд нуктаи муҳимро пеши назар меорад:

а) радиф дар ғазалҳои Ҷомӣ натанҳо мушкилофарин нест, балки тавонистааст ба афзоиши зарфиятҳои маъноӣ низ ёрӣ расонад.

б) Ҷомӣ дар сохтани радифҳои таркибӣ тавонманд ва навовар аст.

в) андешаҳои маҳдудро оид ба радиф барҳам мезанад.

Шафеии Кадканӣ яке аз аломатҳои таъсирбахшии радифро дар эҷоди таъбироти хоси забони шеър, тавсиъаи маҷозҳо ва истиораҳо мебинад, ки ҳақ аст [4, 142]. Чунин фазилати радиф дар ғазалҳои Ҷомӣ назаррас буда, шеъри ӯро пурранг ва таъсиргузор кардааст. Ба унвони мисол ба мақтаи зер аз як ғазали шоир таваҷҷуҳ кунед:

Ҷомӣ аз дарди ҷудоӣ ҳасби ҳоле менавишт,
Аз қалам оташ алам берунзаду дафтар **бисӯхт** [5, 289].

Ин ғазал дорои ҳафт байт буда, назар ва андешаи тозаи шоирро ба воқеият ба сурати бадеъ ифода кардааст. Бо таваҷҷуҳ ба абёти ғазал пай бурдан душвор нест, ки Ҷомӣ аз ҳамнишинии радифи феълии **бисӯхт** бо ҷузъҳои дигари матни ғазал таркибҳо, киноятҳо ва маҷозҳои бадеъӣ падид овардааст, ки аввалан қудрати шоириятӯро дар офаридани маъонӣ ва таркибҳои хос собит мекунад, сониян арзиш ва мавқеи радифро дар шеър бозгӯ менамояд.

Ҷомӣ бо истифода аз радифи зикршудаи феълӣ (бисӯхт) ба миқдоре таркиботи маҷозӣ, истиъорӣ ва киноӣ офарида, имконе фароҳам овардааст, ки хонанда бидуни таваҷҷуҳ ба риоя нашудани ваҳдати маъноии радиф, онҳоро ба осонӣ ва бегумон мепазирад.

Ҷомӣ бо истифодаи ин радиф тавонистааст, ки илова ба маънои зоҳирӣ хонандаро бо маънои маҷозӣ ва киноии радифҳои таркибӣ ошно созад.

Ҷомӣ дар эҷоди радиф монанди Хоқонӣ ҳинҷоршиканӣ накардааст, балки яксонии маъноиро риоя намудааст ва ба василаи офариниши таркибҳои истиъорӣ, киноӣ ва маҷозӣ зебоии бештари шеърро таъмин намудааст.

Ҳамин тариқ, аз ин мурури кӯтоҳ метавон ба ин натиҷа расид, ки радиф дар ғазалҳои Ҷомӣ пас аз қофия омада, дорои маънӣ ва ҳавзаи лафзии хос мебошад ва дар бофти калом маънои маҷозӣ ё худ киноиеро падид меоварад. Ба ифодаи дақиқтаре, Ҷомӣ дар эҷоди ғазал ба радиф аҳамияти фаровоне дода, навад дар сади ғазалҳояшро бо радиф гуфтааст. Дар ин миён радифҳои ҷумлаӣ, феълӣ, замирӣ ва таркибӣ дар тарзи нигориши ӯ ҷойгоҳи хос доранд. Шоири тавоно дар офариниши радиф илова ба таъмини забонҳои калон, мазмунҳои тозаро низ ҳадафи эҷодӣ қарор додааст, ки афзалиятҳои тарзи корбурди радиф дар тарзи нигориши ӯст.

АДАБИЁТ

1. Ватвот Р. Ҳадоиқ-ус-сеҳр фӣ дақоиқ-уш-шеър / Рашидаддини Ватвот. Таҳияи матн, муқаддима ва тавзеҳотиХудоӣ Шарифов - Душанбе: Адиб, 1990. – 160 с.
2. Мударрисзода А. Радиф дар шеъри форсӣ / Абдурризо Мударрисзода // Номаи пажуҳишгоҳ, 14 / 2. – с. 34 – 39
3. Қайси Розӣ, Шамсиддин Муҳаммад. Ал – муъҷам фӣ маъойири-ил- ашъор – ил – Аҷам / Шамсиддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ. Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва ҳозиркунандаи он Урбатулло Тоиров – Душанбе: Адиб, 1991. – 464 с.
4. Кадкании Шафеъӣ, М. Мусиқии шеър / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ: чопи дувум, - Теҳрон: Огоҳ, 1378. – 168 с.
5. Ҷомӣ, А. Осор. Иборат аз ҳашт ҷилд. Ҷилди 1 / Абдураҳмони Ҷомӣ. (Ба чопҳозиркунандаАфсаҳзод Аълохон). – Душанбе: Адиб, 1986. – 559 с.
6. Ҷомӣ, А. Осор. Иборат аз ҳашт ҷилд. Ҷилди 2 / Абдураҳмони Ҷомӣ. (Ба чопҳозиркунандаАълохон Афсаҳзод). – Душанбе: Адиб, 1987 – 576 с.

7. Ҷомӣ, А. Осор. Иборат аз ҳашт ҷилд. Ҷилди 8 / Абдураҳмони Ҷомӣ. МураттибонАбӯбакр Зуҳуриддинов, Алӣ Муҳаммадиев, АсрорРаҳмонов – Душанбе: Адиб, 1990. – 496 с.

РЕДИФ В ГАЗЕЛЯХ ДЖАМИ

Редиф (словосочетания, повторяющиеся в конце стиха) в персидско-таджикской поэзии является важной структурой согласования смысла с рифмой, который также оказывает влияние на трансформацию стиха в музыку, создавая при этом песню. Этот поэтический метод широко и по-своему используют все персоязычные поэты. Редиф, являясь важным средством развития структуры языка и создавая созвучие стиха подобно музыке, занимает особое место в газелях Джами. Этот великий поэт уделяет особое внимание редифу и почти все его газели написаны именно с использованием стиля редифа. Целесообразное использование редифов в предложениях, в деепричастиях, местоимениях и составных предложениях в его стихах, обеспечивает единство смысла, красоту речи и свежее содержание, что говорит о поэтическом мастерстве этого великого поэта.

***Ключевые слова**: Редиф, рифма, газели Джами, единство смысла, созвучие стиха, поэтическое мастерство*

RADIF IN GHAZALS OF JAMI

Radif (word or phrases repeated at the end of the verse), in Persian-Tajik poetry, is an important structure for harmonizing meaning with rhyme, which also influences the transformation of the verse into music, creating thus a song. This poetic method is widely used in its own way by all Persian-speaking poets. Radif, being an important means of developing the structure of the language and creating a consonance of verse like music, occupies a special place in ghazals of Jami. This great poet gives particular attention to radif and almost all his ghazals are written using the radif style. The expedient use of radifs in sentences, verbals, pronouns and compound words in his poems, provides unity of meaning, beauty of speech and fresh content, which points to the poetic skill of this great poet.

***Keywords:** Radif, qaafiyaa, Jami's ghazal, unity of meaning, consonance of verse, poetic skill*

Сведения об авторе:

***Назар Бохруло,** аспирант отдела классической литература Института языка и литературы имени А. Рудаки АН Республики Таджикистан, e-mail: nazarbahrullo@gmail.com*

About the author:

***Nazar Bahrulo**, graduate student of the Department of Classical Literature of the Institute of Language and Literature named after Rudaki of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, e-mail: nazarbahrullo@gmail.com*

Б. ОРТИҚОВ ВА ҲИКОЯИ БАЧАГОНАИ ТОҶИК

Исматуллоев М.Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Болта Ортиқов (1924 - 2001) аз ибтидо ба навиштани ҳикоя мепардозад ва бо роҳи эҷоди нав бо шаклу хусусиятҳои хоси ададбии худ ба дили бачагон роҳ меёбад. Ҳикояҳои Болта Ортиқов дар маҷмӯаҳои «Таътил», «Ба калонкардаат раҳмат», «Духтарчаи нағз», Себи орухӯр», «Ҳандалак», «Паҳлавон», «Бачаҳои лолазор», «Доғи хун» ва «Қиссаи мумиё» гирд оварда шуда, дар бораи ҳаёти пурҷӯшу хурӯши бачагон ва кору кирдори хонандагони имрӯза баҳс мекунанд.

Яке аз маҷмӯаҳои калони Болта Ортиқов бо номи «Повест ва ҳикоя» соли 1984 барои бачагони синни миёнаи мактабӣ ва синни хурди мактабӣ аз чоп баромад. Дар ин маҷмӯа чор повест: «Таътил», «Полвон», «Бачаҳои Лолазор», «Қиссаи мумиё» ва 22 ҳикоя барои бачагони синни миёна ва хурди мактабӣ, 10 ҳикоя барои хурдтаракон ҷамъ оварда шудаанд. Ҳикояҳоаз ҳаёти ҳаррӯзаи бачагон маълумот дода, инъикоси ҳаёти

воқеии онҳоро дар бар мегиранд. Маҳз воқеаву ҳодисаҳои ҳаёти наврасон сабаби ба риштаи наср кашидани таҳаюлоти нависанда гардида, пешкаши хонанда гардидаанд. Мавзӯъҳои асосии ҳикояҳои Болта Ортиқовро дӯстӣ, бародарӣ, якдигарфаҳмӣ, хониш, ҳурмату эҳтиром, далерӣ, ҷасорат, бетараф набудан, омӯхтани касбу ҳунар ва ғайра ташкил додаанд. Масалан, дар ҳикояи «Сӯхтор» дар бораи қаҳрамонии ду писарбачаи деҳотӣ Ҳайдар ва Толиб сухан меравад. Онҳо вақте ки нисфирӯзӣ ба хирмани колхоз барои падаронашон нону ангуру чой мебаранд ва аз байни гандумзори хоҷагӣ мегузаранд, мебинанд, ки чӣ тавр гандумзор сӯхта истодааст:

«- Ӯҳ! Ҳайдар! Нигоҳ кун, сӯхтор-ку!

Ман ба тарафе, ки ӯ нишон медод, нигоҳ карда дидам, ки каме дуртар аз мо, дар паҳлӯи роҳи оҳан сӯхтор пайдо шудааст.

Аз афти кор сӯхтор аз шарорачаҳои ангиштсанг, ки аз алавхонаи паровоз бо ҳамроҳи дуд мебарояд, пайдо шуда буд» (3, 310).

Бачаҳо вақтро аз даст надода, бо чусту чолокии худ ба куштани алангаи оташ сар мекунанд. Аммо забонаи оташ аллакай масоҳати зиёдро зери коми худ гирифта буд:

«Ҳарду ба даруни сӯхтор давида медаромадем, алафҳои сӯхтаистодаро бо пойҳоямон лагад мекардем, сангу кулӯх ҳаво дода, оташро хомӯш карданӣ мешудем, лекин фоида намебахшид.

– Ҳайдар – гуфт Толиб. Ман ба вай нигоҳ кардам. Абрӯ ва мижгонҳои ӯ сӯхта буданд.

– Тоз, ба хирманчиҳо хабар деҳ! – тарафи хирманро нишон дода гуфт ӯ» (3, 311).

Тамоми аъзои бадани Ҳайдар ба сӯзиш омада буд, вале фурсатро аз даст надода, ба сӯи хирман давид ва ягон сад метри дигар монда буд, ки Ҳайдар ба замин меафтад. Ӯ фарёд заданӣ мешавад, аммо овозаш намебаромад. Баъди якчанд дақиқа ӯ худро дар рӯи дастони падараш мебинаду оҳиста ба падараш мегӯяд, ки «дар қади роҳи оҳан сӯхтор аст» ва боз аз ҳуш меравад.

«-Давед! Давед! Ҳама ҷо сӯхта истодааст! Давед!

Ҳама ба тарафи роҳи оҳан давида рафтанд. ман боз аз ҳуш рафтам» (1, 312).

Ҳамин тариқ, бачаҳо эҳсос мекунанд, ки нигоҳубини моликияти ҷамъиятӣ вазифаи муқаддаси ҳар як шахси солимфикр буда, онро ҳамеша чун гавҳараки чашм муҳофизат намудан лозим аст. Инчунин, Ҳайдару Толиб бачагони далеру ҷасуранд ва дар ҳама ҳолат дасти худро барои кӯмаки дигарон дароз менамоянд.

Болта Ортиқов дар ҳикояи дигар, ки «Дӯстӣ» ном дорад, дар бораи хониши Аҳмад дар мактаб ва бо русбача Коля дар лагери пионерӣ шинос шудану дӯстӣ варзиданро инъикос намудааст. Аҳмад аз ҳамаи фанҳо баҳои хубу аъло мегирифт, аммо аз фанни забони русӣ, ки муаллимашон Галина Николаевна буд, баҳои «ду» мегирифт. Лекин баъди он ки дар лагер бо Коля шинос мешавад, бо забони русӣ ҳам хондану навиштанро ёд мегирад ва дар рӯзи дуюми дарс баъди диктант навиштан аз Галина Николаевна суханони хуб шунида, баҳои «хуб» мегирад, ки самараи дӯстии бачагони тоҷику рус буд. Дар бораи хусусиятҳои эҷодиёти Б. Ортиқов профессор Ҷ. Бобокалонова чунин ибрози андеша намудааст: «Хусусиятҳои намоёни эҷодиёти Б. Ортиқов иборат аз он аст, ки чӣ қаҳрамонҳои асарҳояш, чӣ мавзӯъҳои рангинаш муҳиманд ва аҳамияти ахлоқӣ-тарбиявӣ доранд. Ба ҳамин хусусиятҳо ҳикояҳои нисбатан беҳтарини нависанда «Сӯзани пӯлодин», «Сим», «Сумка» ва монанди инҳо моликанд, ки дар ҳар кадоми ин ҳикояҳо симои фардии қаҳрамонҳо, хатти муайяни ҳаракати онҳоро дида метавонем (2, 117).

Дар ҳақиқат ҳикояҳои аввалини Б. Ортиқов аз камбудӣ ва нуқсонҳоорӣ набуданд ва аз тарафи адабиётшиносон ва мунаққидон дар солҳои 50-60-уми садаи бистум зери танқид шуда буданд. Дар баъзе ҳикояҳои ин давра, ба монанди «Ҳамроҳи сунъии замин», Полшӯяк», «Ҳандалак», «Шофёр» ва ғайра насиҳатҳои дуру дароз, кашол додани сухан мушоҳида мешавад ва нависанда барои кушода додани амалиёт ва симои қаҳрамонҳояш кӯшиши ҷиддӣ зоҳир накардааст.

Солҳои шастум ва ҳафтодуми садаи бистум Б. Ортиқов баъди пайдо намудани таҷрибаи бойи эҷодӣ ба навиштани асарҳои мукаммалтар махсусан барои эҷоди

образҳои мушаххас кӯшиши ҳамаҷониба намудааст. Чунончи, ҳикояи «Себи орухӯр» қиссаи аҷибе мебошад, ки бо обу рангитоза навишта шуда, мазмуни баланди тарбиявӣ дорад. Қаҳрамонҳои марказии ҳикоя ду писарчаи хурди деҳотӣ мебошанд. Қаҳрамони асосии асар бо писари Маъруфамак, ки номаш Фотеҳ буд, дӯстӣ дошт. Маъруфамак шахси ҳалиму хоксор буд. Ӯ бачаҳоро дӯст медошт, онҳоро дар гирди худ ҷамъ оварда, ҳар хел ҳикояву қиссаҳои аҷоиб нақл менамуд.

Маъруфамак дар лаби ҳавзи ҳавлиаш як себи орухӯр дошт ва ин себ дар вақтипухтанаш чунон ширин мешуд, ки дар деҳа ин хел себ набуд. Чи калонсолон ва чи хурдсолони деҳа пухта расидани себи сурхи Маъруфамакро бесаброна интизорӣ мекашиданд. «Себи орухӯр ба дараҷае хуштамъ ва ширин мешуд, ки ҳатто каме бехабар монанд, онро аз болои дарахт худи оруҳо хӯрда мерафтанд. Аз он фақат пӯсти тунук ва донаҳои майда-майда боқӣ мемонаду бас. «Ҳамин ки себи орухӯр мепухт, ҳавлии Маъруфамак ранги тӯйхонаро мегирифт. Ягон рӯзе беодам намешуд. Ҳамсояҳо паси ҳам меомаданд. Нишаста, мудаои табъ себ мехӯрданду байни худ таъриф мекарданд. Таъми ҳеҷ кадом себи қишлоқро ба он баробар карда наметавонистанд» (3, 351).

Аммо бачаҳо ҳис мекунанд, ки худи Маъруфамак аз себи ҳавлии худаш намехӯрад. Онҳо мақсад мегузоранд, ки аз соҳибхона инро пурсида, аз сирри он бохабар мешаванд. Рӯзе Маъруфамак себи калони сурхро гирифта ба Фотеҳҷон медиҳад ва бачаҳо ҷуръат намуда, ба ӯ ин саволро медиҳанд. Амак аввал хомӯш нишаста, баъд ба бачаҳо сирри он ҳодисаро муфассал нақл менамояд:

«- Шаш ё ҳафтсола будам, - гуфта ҳикояташро сар кард Маъруф амак. -Тобистон ҳаво гарм буд. Рӯзе чанд бор оббозӣ мекардем. Он вақтҳо саҳни ҳавлӣ васеъ буд. Дар миёнаҷои ҳавлӣ ҳавзча, дар як лабаки он дарахтча буд. Худаш нозук, ба шамоли сахттар хам мешуд. Танааш сарангушти ман барин борик буд.

Росташ, ман дар ҳавзча дуруст шино карда наметавонистам. Бинобар ҳамин, аввал нӯги шохи дарахтчаро маҳкам медоштаму сонӣ дар рӯи об кайф карда шино мекардам. Бо ду поям обро тапар – тупуркунон зада, онро ба чор тараф пош медодам.

Падарам маро медиду дартоз омада:

– Ҳой, ҳой Маъруф! – гӯён шиддат мекард. - Дарахтчаро сар те! Сар те!... - Ин дарахти мевадор, писарам, - гӯён падарам ба насиҳат додан мегузашт. – Аз нӯги шохчааш дошта хам кунӣ, танаи вай лат мехӯрад. Фаҳмидӣ?

– Фаҳмидам» (3, 352).

Маъруфамак ин ҳодисаро нақл намуда, дар бораи бори дуюм ба оббозӣ машғул шуда, дарахти навниҳолро мешиканад ва рӯзи дигар падараш ҳавзчаро аз хок пур мекунаду дарахтро ду-се поя зада мебандад. Ва ӯ худро дар назди дарахт гунаҳкор меҳисобаду аз меваи он намехӯрад:

«Хайрият, ки дарахтча хушк нашуд. Вай ба воя расид, ҳосил кард. Вале ба назарам чунин менамояд, ки ҳанӯз аз дилаш ҳамон алам нарафтааст. Вай ҳамеша ба сӯи ман бо нафрат менигарад. Гӯё «Ту нобудкунандаи ман будӣ. Чаро боз ба наздам меоӣ, боз бамеваам даст дароз мекунӣ? – мегӯяд.

Себи орухӯре, ки бо ширинаш ба ҳамаи аҳли деҳа манзур мебошад, ҳамон дарахчаи ман шикастагӣ аст» (3, 353).

Хулоса, ин ҳодисаи нақл намудаи Маъруфамак бачаҳоро хеле мутаасир намуд. Гарчанде ки Маъруф амак ин амалро дар хурдиаш содир намуда буд, аммо ниҳолчаро парвариш кард ва самараашро тамоми аҳли деҳа мечашанду ба ӯ «офарин» мегуфтанд.

Бале, ҳикоя хеле ҷолиб омадааст ва ба дили хонандаи хурдсол зуд ҷо мекард. Илова бар ин, дӯст доштани меҳнатро дар қалби бачагон мепарварад.

Болта Ортиқов ҳикояҳои «Муҳаррири ҷавон», Ҳандалак», «Тангаи зард», «Лой» ва ғайра дар мавзӯҳои гуногун сухан гуфта, моҳияти ҳар як масъалаву ҳикояҳоро батафсил нақл намуда, гиреҳкушоии онҳоро ба наврасон нишон додааст. Мусбат ҳал шудани ҳар амали бачаҳо, боиси боз ҳам шавқовартар шудани ҳикояҳо гардидааст.

Як қисми ҳикояҳои маҷмӯа барои хурдтаракон навишта шудааст. Ҳикояҳо хурд-хурд буда, муҷаз нигошта шудаанд. Онҳо дар мавзӯҳои гуногуни тарбиявӣ навишта шуда, ба завқи табиати бачагон мувофиқанд. Чунончи, дар ҳикояи «Аз ин мондаву аз

он ронда» дар бораи пишаки ҳарисе сухан меравад, кибаъзе табиати бачагон ба монанди ғурур, худписандӣ, беҳурматиро мазаммат менамояд. Дар ҳикояи «Ба калонкардаат раҳмат» нависанда тарбияи дурусти ду писарбача – Табар ва Зафарро инъикос намудааст. Онҳо дар канори роҳ бозӣ доштанд, роҳгузаре аз онҳо як коса об хоҳиш менамояд, аммо Табар ҳар хел баҳона мекобад:

«-Меовардаму дар хонаамон коса надорем, гӯён баҳона кард.

– Дар сатил биёрӣ ҳам майлаш, писарам, - гуфта боз зорӣ кард роҳгузар. – Хез, шери амакаш.

– Мехестаму аммо дар хонаамон об набудагист-дия, - гӯён баҳонаи дигар ёфт. – Сатиламон ҳам сӯрох шудагӣ» (…, 390).

Роҳгузар дар қаҳру ғазаб шуда буд, ки дар ин ҳолат Зафар як коса об оварда ба роҳгузар дод. Роҳгузар ба Зафар «Ба калонкардаат раҳмат, писарам» - гуфту ба роҳи худ рафт.

Тарбияи дурусти фарзанд, ба ақидаи нависанда, пеш аз ҳама аз падару модар ва оила сарчашма мегирад. Амалҳое, ки фарзандон дар кӯчаю мактаб содир мекунанд, боиси ташвишу ранҷи волидайн мегарданд. Б. Ортиқов дар ин навъ ҳикояҳояш ба мақсад ноил гаштааст.

Дар замони соҳибистиқлолии мамлакат бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ибтикори Асосгузорисулҳуваҳдат, Пешвои миллат, Президенти муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қонун дар бораи «Масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд» ба тавсиб расонида шуда, амалӣ гардида истодааст. Ин қонун барои боз ҳам ба тарбияи дуруст фаро гирифтани наврасон мусоидат намуда, вазифаҳои мушаххасро дар назди падару модароноид ба тарбияи фарзанд мегузорад.

Ҳикояҳои ҳаҷвии Б. Ортиқов барои калонсолон, ки бо ҳаҷви тезу тунд писанди хонандагон гардидааст, ҷолиб аст. Ҳар ҳикояе, ки бо қалами нависанда навишта шудааст, калтакест бар сари ҳаннотон, муфтхӯрон, косалесон, хушомадгӯёну қаллобон. Нависанда камбудӣ ва нуқсонҳои дар ҷамъият ҷойдошта ва шахсони алоҳидаро зери тозиёнаи танқид гирифта, онҳоро фош намудааст. Образҳои манфии ин гуна персонажҳо дар ҳикояҳои «Ормони Ҳодӣ Пиён», «Дарси расм», «Қассоб», «Хизмати хирсона», «Раиси ҳисобдон» ва ғайра моҳирона инъикосёфтаанд. Умуман, ҳикояҳои Болта Ортиқов бо хусусиятҳои таълимӣ ва тарбиявии худ дар адабиёти бачагонаи тоҷик мавқеи арзандаро доранд.

АДАБИЁТ

1. Амонов Р. Правда жизни и художественная правда. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 381с.
2. Бобокалонова Дж. Материалы по таджикской детской литературе. – Душанбе: Маориф, 1975. – 208с.
3. Ортиков Б. Повести и рассказы. – Душанбе: Маориф, 1984. – 398с.

БОЛТА ОРТИКОВ И ТАДЖИКСКИЕ ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ

Автор статьи указывает на элементы, которые носят воспитательный характер в детских историях Б. Ортикова. В них раскрыты темы: дружбы, братства, уважения и взаимопонимание, смена героев, овладение профессией. Повести «Таътил», «Полвон», «Бачаҳои Лолазор», «Қиссаи мумиё» предназначены для детий младшего возраста.

Интересные истории увлекают детей различными жизнеными ситуациями, возникающими препятствими, решения которых достигается с помощью добрых дел и проявления положительных качеств характера героев, которые являются примером для маленьких читателей.

Ключевые слова: *проза, детская литература, жанр, критик, соискатель.*

BOLT ORTIQOV AND TAJIK CHILDREN STORIES

Researcher in his article indicates on the elements, which have educationfeature in the children history of B. Ortiqov. The themes, like friendship, brotherhood, respect and relationships, brave of heroes, professionmastering are described in his works. Essays, like"Tatil", "Polvon", "Bachahoi Lolazor", "Qissai mumiyo" are written for the children of small age. An interesting history attracts children form difference lite situation arose barriers, decision which is

reached by the help of kind activities and emerge of heroes character which are example for littlereaders.

Keywords: *prose, children literature, genre, critic, literature, researcher.*

Сведения об авторе:

Исматуллоев Мирзо Раджабалиевич, *кандидат филологических наук, доцент, докторанту ТГПУ им. С. Айни*

About the author:

Ismatulloev Mirzo, *Ph. Din philology sciences, Associcele professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni.*

МАСОИЛИ ИЛМУ МАОРИФ ДАР НАХУСТНАШРИЯҲОИ ДАВРИИ ТОҶИК

Хуршед Андамов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маълум аст, ки матбуоти сирф тоҷикӣ аз нашри нахустин рӯзнома -«Бухорои шариф» дар таърихи 11 марти соли 1912 ба вуҷуд омадааст. Бояд зикр кард, ки пайдоиши матбуоти тоҷик дар оғози садаи 20 -ум пурра ба фаъолияти маорифпарварони тоҷик алоқаманд аст. Чун сухан аз ин ҳаракат меравад, ҳадафи аслии маорифпарварон низ рушди маориф, дигаргунсозии низоми маорифи кишвар ва ба ин васила беҳтар кардани сифати таълиму тадрис дар мактабҳо ва босавод кардани мардум буд. Дар ин росто, яъне ислоҳоти илму маориф дастандаркорони «Бухорои шариф» заҳмати зиёде кашидаанд. Ин аст, ки бархе аз муҳаққиқон, «Бухорои шариф» -ро ба як маънӣ на танҳо аввалин нашрияи тоҷикӣ, балки нахустнашрияи соҳаи маориф низ мепиндоранд. Зеро дар шумораи аввалини нашрия ҳадафи рӯзнома баробари хизмат ба ислом «дар нашри осори маориф», хизмат ба рушди маориф дониста шудааст, «Пас бар ҳасби авқот ва замина пояи улуми маорифро бояд тараққӣ дод» [1, 1].

Дар ин мақола ибрози умедворӣ мешавад, ки аҳли илму маориф ривоҷи илмро бо самимияту ҷиддият хоҳонанд. Бо он ки “Бухорои шариф” рӯзномаро илмӣ, адабӣ, ахлоқӣ, фаннӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ буд, аммо ҳадафи наҷиберо пайгирӣ кард ва ин ҳам бошад таҷдиди ҷомеа ва ислоҳи мактабу мадорис аст. Аммо муҳим ва зарур будани рӯзномаро барои рушди маориф дар ҷомеа равшанфикрони давр хуб дарк намудаанд. Ба таъкиди равшанфикрон рӯзнома беҳтарин асбоб дар нашр ва таълими маъориф мебошад.

Ба хотири огоҳӣ пайдо намудани мардум аз навгониҳои ҷомеа аз шумораи нахустини “Бухорои шариф” оғоз намуда, ҳаводиси тозаи олам дар “Бухорои шариф” мунъакис меёфт. Дар ҳар саҳифа, гӯшаҳои “Ахбори маҳаллӣ”, “Хабарҳои хориҷа” ҷой доштанд. Зеро аҳли эҷоди нашрия огаҳ будани мардумро афзалтар аз нодониву ногоҳӣ медонистанд ва на танҳо аз ҳаёти дохили Бухоро, балки аз рӯйдодҳои хориҷӣ низ хабарҳо таҳия мекарданд. Дар аксари навиштаҳои худ, рушанфикрони «Бухорои шариф» аз бесаводии аҳли ҷомеа ва аз бемаънавиятӣ изҳори ташвиш карда ва нигоштаҳои пурдарду аламеро дар ин замина таълиф карданд то ба мардум таъсире расонанд. Зеро ҳар навиштаи онҳо муаммои рӯз ва иллати ҷомеаи он замонро дар бар мегирифт. Бо ёдоварӣ аз гузаштаи пурифтихор, равшанфикрон орзуи онро менамоянд, ки ин ғубори ҷаҳолату нодонӣ зудтар аз кишвар дур гарданд. Аз боби ободии Ватан ҳарф зада онҳо таъкид намудаанд, ки “бузургтарин хидмати ватани имрӯза (омма – Х. А.) ин аст, ки дар таълими нашри маориф ва мактаб ва ислоҳу тартиботи таълим ва таҳсилу илм кӯшиш намоянд” [1. 1].

Нияту мақсуди маорифпарварон, ки дар аксарият навиштаҳояшон зикр шудааст, ба оммаи мазлум зарраи умедро барои фардо равшан месохт. Чунончӣ, дар мактубе, ки ба рӯзнома омадааст, мехонем; “Умедворем, ки ҷамъияти нашри маориф ва ислоҳи мактаб

ташкил шуда, саъодат ва шарофати ҳар қавм ва миллат ҳамоно манфиат ва марбут ба таълим ва такмили дастгоҳи маъориф ва тарбият аст” [2. 2].

Аз навиштаҳои “Бухорои шариф” бармеояд, ки маорифпарварон дар ғами фардои миллати тоҷик буда бештар барои наҷоти миллат, эҳёи арзишҳои миллӣ ва барпо намудани ҷомеаи маънавӣ талош мевазиданд. Ба надешаи донишманди тоҷик Муҳаммадҷон Шакурӣ “Масъалаи растагорӣ, масъалаи асосии замон буд, ки дар сари он ҳар равшанфикре ба таври худ теша ба решаи андеша мезад” [3.7].

Бояд таъкид кард, ки ин гуна шеваи андешаронии аҳли равшанфикри Бухоро барои аҳли ҷомеа писанд буд. Хонадагони рӯзнома умедвории худро аз равшанфикрону маорифпарварони давр жар мактубҳои худ ба идора баён намуданд. Онҳо рушди бомароми ҷомеаро дар оянда ба донишмандон нисбат дода, таҷдид ва ислоҳи ҷомеаро ба ширкати фаъоли аҳли фарҳангу зиё марбут донистанд.

Ҳамзамон хонадагони рӯзнома низ барои амалӣ шудани афкори волои маорифпарварон на танҳо ҳамовозӣ мекарданд, балки таблиғу тарғиб менамуданд. Мусаллам аст, ки равшанфикрони давр дар нигоштаҳояшон воқеияти рӯз ва иллатҳои ҷомеаро матраҳ намуда, масъалаи асосии давр, таҷдид ва ислоҳи ҷомеаро ҳамаҷониба ба риштаи таҳлилу баррасӣ гирифта ва таъкид мекарданд, ки рӯзе фаро хоҳад расид, ки баробари башарияти пешқадам гом хоҳем бардошт.

Мирзо Ҷалол Юсуфзода ва Мирзо Сироҷи Ҳаким ду тан аз равшанфикрону маорифпарварони аввали садаи 20 буданд, ки дар куллия нигоштаҳояшон тариқи “Бухорои шариф” мавзӯи илму донишандӯхтан ва тараққии миллати тоҷикро ҳадафи аслӣ ва аввалиндараҷаи худ мешумориданд. Мирзо Сироҷ дар баробари Мирзо Ҷалол дур шудани мардум аз илму донишро омили асосии паст рафтани сатҳи зиндагии инсонҳо ва камбуди мутахассисон медонад. Ӯ таъкид менамояд, ки барои соҳибкасб гардидан ҳар як пешаро бояд хуб омӯхт, вагарна бидуни таҳсил наметавон ба мақсуд расид. Зеро ба гуфтаи вай, “имрӯз мо илм ва санъатро аз даст дода, мӯҳтоҷ ва парешон гаштаем? Бо ин касрати нуфуз ва доштани маҳсулоти панба ва пашм ва абрешим чаро як корхона надошта бошем? Чаро тиҷоратхонаи дуруст ва як идораи ширкати чанднафаре ҳам мавҷуд надорем? Илми тиб ва ҳифзи сиҳатӣ аз мулки мо ба куллӣ маҳв шуда, ному нишоне боқӣ намондааст. Як табибе, ки аз илми тиб ва як ҷарроҳе, ки андак аз илму ташреҳ бохабар бошад, надорем, ҳар атторие табиб ва ҳар сартарош ҷарроҳ ва ҳар пирзани қобила ва ҳар корафтода файласуф аст” [4. 2].

Мирзо Сироҷ хуб дарк намуда, ки бе мактабу устод нафаре соҳиби касбе шуда наметавонад.

Масъалаи умдаи дигаре, ки бештари равшанфикрон, аз ҷумла Мирзо Сироҷро бетараф нагузоштааст, ин муаммои китобхонаҳо дар аморати Бухоро аст. Ин мавзӯъ дар мақолае бо номи “Лузуми қироатхона ва китобхона” дарҷ гардидааст. Мирзо Сироҷ китобхонаро барои танвири афкори аҳолӣ лозим дониста, таъкид менамояд, ки “доштани китобхона аз барои ҳар қавму миллат лозим аст” [4. 3]. Ин маорифпарвари тоҷик китобро яке аз омилҳои рушди ҷаҳонбинӣ ва афкори омма ҳисобида, таъкид намудааст, ки ташкил ва зиёд намудани сафи китобхонаҳо амали саривақтист. Чун мардуми тоҷик аз азал ба китоб майлу рағбати зиёд дошт ва барои мардуми фарҳангдӯст, китоб чизи муқаддас аст, “сухани китобӣ эътибори куллӣ дошт ва дар оддитарин мавриди зиндагӣ ҳам аз рӯи тавсияи китоб амал мекарданд”[4. 3].

Бо дарки он ки китоб ба ташаккули маънавии шахс ва соҳибилм гардидан мусоидат менамояд, равшангарон дар аксарият нигоштаҳояшон ба ин мавзӯъ таваҷҷӯҳ намудаанд. Бешак “Бухорои Шариф” таблиғгари илм аст. Зеро аз оғоз то ба охир ин омили асосии инсонсоз мавриди таблиғи рӯзнома қарор гирифтааст. Воқеан, метавон гуфт, ки бузургдошти илму дониш дар навиштаҳои ҳама равшанфикрони Осиёи Миёнаи ибтидои садаи 20 ба назар мерасад.

Аз навиштаҳои маорифпарварон бармеояд, ки ҳолати нобасомони ҷомеа онҳоро дар канор нагузошта, онҳо бо дарду алам дар бораи ақибмондагии маънавии мардум

матолиби мухталиф нашр мекарданд. Онҳо аз ин роҳ ба дарди ҷомеа малҳам мебахшиданд ва аз тариқи тарғибу ташвиқи илмомӯзӣ мардумро роҳнамоӣ карда ва онҳоро аз вартаи ҷаҳолату нодонӣ наҷот медоданд. Ба хотири исботи андешаҳо ва афкори худ, равшанфикрони давр аз боби пешравӣ ва рушду нумӯи соҳаҳои мухталифи мамолики Ғарб мисолҳои фаровонро дар навиштаҳояшон истифода мебурданд. Албатта ин амали равшанфикронро саривақтӣ донист, зеро қисми зиёди аҳолӣ ба сабаби қашоқӣ ва нодорӣ ба ҷузъ зодгоҳи худ ва ҳудуди аморат, шояд дигар маҳаллеро надида буданд. Аксари равшанфикрон, ки ба сафари кишварҳои хориҷа баромада буданд, дидаву шунидаҳояшонро рӯи саҳифаҳои рӯзнома менигоштанд ва дар бораи пешрафтҳои он кишварҳо қиссаҳо мекарданд.”Тӯҳафи аҳли Бухоро” аз арзишмандтарин китоби Мирзо Сироҷ аст, ки дар пайи сафарҳояш ба хориҷи кишвар навишта шудааст.

Ба таври хулоса рӯзномаи “Бухорои Шариф”-ро бидуни шак таблиғгари илм бигӯем хато намешавад, зеро аз оғоз то ба охир ин омили асосии инсонсоз дар саҳифаҳои нашрия матраҳ шудааст.

Рӯзномаи “Бухорои Шариф” чун нахустин нашрияи тоҷикӣ дар инъикоси воқеиии муаммо ва иллатҳои ҷомеа, дар тарғибу ташвиқи мактабҳои усули ҷадид, дар таблиғи ислоҳ ва таҷдиди ҷомеа нақши босазо дорад. Ин аст, ки нахустнашрияи тоҷикӣ заминаро барои дигар нашрияҳои ин давр барои инъикоси мушкилоти мактабу маориф фароҳам кард. Зеро бидуни шакку шубҳа, рӯшанфикрони оғози садаи 20 - уми тоҷик ба маънии пурра - маорифпарвар, тарафдори аҳли маориф буданд. Яке аз симоҳои барҷаста дар ин росто, Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ (1875-1919), ки вай ношир ва муассиси нашрияи дузабонаи «Самарқанд» (апрели соли 1913) буд. Тибқи иттилои «Шӯълаи инқилоб” мавсуф аз сармояи худ, мактаби тоҷикӣ кушод ва барои тарбияи маорифпарварони Самарқанд хизмати бузурге кардааст. Бо вуҷуди

баъзе ихтилофи назар шоҳидони ҳол изҳор намудаанд, ки ин шахси наҷиби тараққихоҳ ва навовар дар солҳои қабл аз инқилоб ва аввали Ҳукумати Шӯро бисёр хизматҳои шоистаеро барои мардуми тоҷик анҷом додааст. Зеро дар ҳамаи 45 шумораи рӯзномаи таъсисдодаи мавсуф ба «Самарқанд» роҷеъ ба масъалаҳои мактабу маориф мақолаҳо чоп шудаанд. Дар 200 мақолаи ин рӯзнома проблемаи мактабу маориф ва ба хусус усули таълими ҷадидия мавриди баҳс қарор гирифтааст. Муҳаққиқи тоҷик, профессор Мурод Муродов дар бораи ин нашрия менигорад, “Дар “Самарқанд ба ҷузъ масъалаҳои мактабу маорифи нав, балки рӯйдодҳои сиёсиву иҷтимоии шаҳри Самарқанд, Туркистон ва Русиву мамлакатҳои дигар низ интишор мегардиданд. Аммо матолиби тоҷикии онро асосан қазияҳои мактабу мадраса ташкил медиҳанд” [5. 54 – 55].

Маҷаллаи “Оина” низ аз дигар иқдомҳои Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ аст, ки 20 августи соли 1913 бо ҳамроҳии чанд нафар аз маорифпарварон, аз ҷумла Муҳаммадқулӣ Урунбойзода нахустин шумораи он ба табъ расидааст. Беҳбудӣ дар сармақолаи маҷаллаи “Оина” ҳадафи аслии нашрияро таблиғи мактабу маориф ва бедории рӯҳии мардум унвон мекунад, «Агар аз онҳо пурсида шавад, ки ислоҳ аз куҷо сар мешавад, ҷавоб хоҳанд гуфт, ки аз мактаб ва маориф. Чунки ҳаёти миллат вобаста ба мактабу мадраса аст. Мактаб ва мадрасаи кадом миллат, ки обод аст, он миллат худро мудофиа мекунад, ҳам соҳиб ва ҳокими дигар миллатҳо мегардад, мактаб ва мадрасаи кадом миллат, ки хароб аст, ҳоли худи он низ хуб нест… Пешрафти фазлу ҳунар, ислоҳи ахлоқ ва одоб, хубии маишат ва зиндагонии ҳар тоифаро сабаб мактаб ва мадраса аст. Оре, ба мо - туркистониён, иморати мактаб ва маориф кам нест, вале кайфияти таълими он хуб нест ва илме, ки ба замони мо лозим аст, дар мактабу мадрасаҳои мо нест…» [6.2].

Аммо дар нашрияҳои Беҳбудӣ як сабаби қафомонии мактабу маориф дар муллову мударрис дониста шудааст. Дар ин масъала - усули нодурусти таълими мактабу мадрасаҳои Бухоро, барномаҳои нокифояи таълимии онҳо, хотираҳои устод Айниро ба хотир овардан кофист. Ислоҳи усули мактабдорӣ ва барномаи он дар назарияи Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ дар ҷойи аввал меистад. Ба назари ӯ, дар мактаб баробари илми

динӣ, илмҳои замонавӣ: география, тиҷорат, ҳандаса, тиб ва ғайра низ бояд омӯхта шавад.

Масоили мактабу маориф, ба дунболи "Бухорои шариф" ва нашрияҳои «Самарқанд» ва «Ойина»-и Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ, дар «Шӯълаи инқилоб» низ ба таври густарда инъикос ёфтааст. Муҳаррири ин нашрияи бонуфузи тоҷикӣ, Саидризо Ализода, азбаски худ муассис, муаллими мактабҳои нав ва муаллифи китобҳои дарсӣ буд, ба мактабу маориф таваҷҷӯҳи ҷиддӣ ва зиёд дошт. Аҳамияти китобҳои дарсии таълифкардаи ӯ ба ҳамагон маълум аст. Мавсуф соли 1920 китоби дарсии «Китоби нахустин» ва 1926 «Сарфу наҳви тоҷикӣ»-ро таълиф кард, ки дар мактабҳо таълим дода мешуданд. Ин китобҳо то кунун аҳамияти худро гум накардаанд. Ализода ҳанӯз пеш аз инқилоб дар рӯзномаи «Ойина» дар бораи ислоҳоти мактаб, зарурияти таълими илмҳои лозима мақолае чоп намуда, изҳор намуда буд, ки ислоҳоти ҷомеа аз мактабу мадраса оғоз меёбад. Дар солҳои нахустини барқароршавии ҳукумати шӯравӣ, Саидризо Ализода муаллим буд, баъди таъсиси рӯзномаи «Иштирокиюн» ба он ба кор гузашт. Вақте дар ҳукумати Туркистони шӯравӣ шӯъбаи форсӣ таъсис ёфт, Ализода мудири он таъин гардид. Аз 7 марти соли 1919 муҳаррири «Шӯълаи инқилоб» буд. Хизматҳои ӯ дар ин вазифа дар ҷиҳати инъикоси соҳаи мактабу маориф зиёд аст. Ҳамин тавр, Саидризо Ализода яке аз фидоиёни мактабу маорифи тоҷик буд. Аз ин рӯ, «Шӯълаи инқилоб» бо сарварии ӯ дар инъикоси масъалаҳои маориф нақши сазовор ва созанда гузошт.

Афзун ба нашрияҳое, ки зикрашон рафт, рӯзномаи аз ҳама бонуфуз ва пурифтихори миллати тоҷик «Овози тоҷик» низ дар инъикоси масъалаҳои мактабу маориф саҳми барҷаста гузоштааст. Аслан гиред, вазифаи асосии ин нашрия бедор намудани миллати тоҷик, худшиносӣ ва маърифатандӯзӣ буд. «Овози тоҷик» (аввал «Овози тоҷики камбағал») 25 августи соли 1924 ҳамоно баъди ташкили ҷумҳурии худмухтори Тоҷикистон нашр гардид. Он аз рӯзи аввал ба таъбири Садриддин Айнӣ «ба танвири афкор ва таълими маориф кӯшид». Бинобар ин, устод Айнӣ шеъре бо номи «Овози тоҷик» навишт, ки дар он зикр шудааст:

Фақат бемактабӣ дар аҳди ҳозир
Каме монеъ шуд аз парвози тоҷик [7.1] .

Ба ин тартиб, масъалаҳои асосии рӯзномаи мазкур аз инъикоси ҳаёти мактабу маориф, босавод гардондани аҳолӣ, маърифатнок намудани онҳо иборат буд. Соли 1925 дар Конибодому Исфара митинг ташкил шудааст. Ин далел маҳз аз ин газета дарёфт шуд. Хабар дода мешавад, ки митингчиён талаб карданд, ки мактабҳои ин ду шаҳр ва коргузории давлатӣ дар ин шаҳрҳо ба забони тоҷикӣ ба роҳ монда шавад. Зеро мардуми ин шаҳрҳо тоҷиканд. Дар як силсила мақолаҳои Садриддин Айнӣ ва Саидризо Ализода мушкилоти ба мактаб ҷалб намудани ҷавонон, таъсиси мактабҳои тоҷикӣ, нашри китобҳои дарсии тоҷикӣ, тарбияи муаллимони ҷавони мактабҳои тоҷикӣ бардошта шудааст. Дар рӯзнома аз ҳаёти мактабу маориф, муаллимони тамоми минтақаҳои тоҷикнишини Осиёи Миёна хабару мақолаҳо чоп мешуданд. Қисмати зиёди онҳо мақолаҳои проблемавӣ буданд, масъалаҳои ба миёномадаро баррасӣ намуда, масъалагузорӣ карда, роҳи ҳалли онҳо низ нишон дода мешуд. Чунончӣ, Саидризо Ализода дар мақолаи «Тоҷиконро чӣ тавр мефиребанд?» ҳодисаи маҷбуран бо забони ӯзбекӣ таълим додани бухориёнро мавриди танқиди шадид қарор дода, ниҳоят мегӯяд; «Имрӯз - фардост, ҳамаи тоҷикони Бухоро бо овози баланд фарёд кунанд: Мо тоҷикем ва ба забони тоҷикӣ бояд дарс бихонем [8. 3].

Ҳамчунин, яке аз ташаббусҳои неки рӯзнома аз он иборат буд, ки муаллимони соҳибмаълумот, ҷавононро аз шаҳрҳои марказӣ даъват мекард, ки ба ҷумҳурии Тоҷикистон ба кор раванд, мактабҳои тоҷикӣ таъсис диҳанд, дар босавод намудани мардум саҳм гузоранд. Дар ҳамон солҳои бистуми асри бист низ даъвати «Овози тоҷик» бенатиҷа намонд. Маҳз бо даъвати ин нашрия бисёр шахсони босавод аз шаҳрҳои марказӣ ба ноҳияҳои дурдасти тоҷикнишин ба кор рафтанд.

Рӯзнома барои муайян кардани сатҳи саводи ҷавонон озмун эълон карда буд. Рубрикае дошт бо номи «Сарбозони илму маорифи тоҷик», ки дар он аз таҷрибаи муаллимони пешқадам ва фидоӣ нақл карда мешуд. Ногуфта намонад, ки «Овози тоҷик» нахустин ва ягона рӯзномае буд, ки забони нашри худро тоҷикӣ номид. Минбаъд он замимаҳои худро пайдо кард. Чанде аз онҳо пурра ба соҳаи маориф бахшида шуданд. Аз ҷумла, аз 13 январи соли 1929 замимаи «Саводи меҳнат» аз чоп мебаромад, ки барои муаллимоне, ки ба таълими алифбои лотинӣ гузаштаанд, дар назар дошта шуда буд. Он ҳашт шумора чоп шуд. Дар замима қоидаҳои гузариш ба алифбои лотинӣ чоп гардид. Ҳамчунин, оид ба мактабҳои нав, таҷрибаи омӯзгорони пешқадам хабару мақолаҳо чоп мешуданд. Мавзӯи асосии замима чун тамоми матбуоти ҳамондавраинаи тоҷик пурра аз миён бардоштани бесаводӣ маҳсуб меёфт. *М*аълум аст, ки вазифаи рақами яки маориф аз иҷрои ҳамин вазифа иборат аст.

Нашрияи дигар, "Иди тоҷик", ки баъдтар бо номи "Бедории тоҷик" ҳамзамон бо замони таъсиси Комиссариати халқи маориф ё Вазорати маорифи имрӯза (15 марти соли 1925) рӯзномаи сирф соҳавӣ аст, ки зери таҳрири нахустин нозири маорифи Тоҷикистон Аббос Алиев чоп шуд. Рӯи чоп омадани ин нашрия, тавъам будани кори маорифу матбуотро комилан собит кард. Зеро дар он солҳо матбуот ва маориф ба як мақсад хизмат мекарданд. Сабаби ба зимаи нозири маориф вогузор шудани таҳрири рӯзнома аз он иборат буд, ки Аббос Алиев таҷрибаи ноширӣ низ дошт (муддате муҳаррири «Озод Бухоро» буд – **Х. А**). Зеро 95 дарсади мутасаддиёни рӯзнома низ кормандони Комиссариати халқи маориф буданд. Илова ба ин матбаае, ки дар он рӯзнома чоп мешуд, дар тобеияти маориф буд. Дар ин вазъият Комиссариати халқи маорифи Тоҷикистон аввалин маҷаллаи сиёсӣ, иҷтимоӣ, таълимӣ ва тарбиявӣ, адабӣ, фаннӣ, илмӣ ва танқидии соҳаи хеш - «Дониш ва омӯзгор»-ро таъсис дод. Шумораи якуми он ба муносибати яксолагии комиссариати маориф 1 марти соли 1926 аз чоп баромад. Зеро маориф ҳамеша ба матбуот, нашрияву маҷаллаҳо эҳтиёҷ дорад ва имрӯз ҳам ин ниёз кам нашудааст. Нашри “Дониш ва омӯзгор” нишондиҳандаи он аст, ки мардуми тоҷик аз нахустин рӯзҳои пайдоиши матбуоти советӣ, масъалаи мактабу маориф ва илму фунунро дар қадами аввал гузошта ва онро сарманшаи ҳастии миллат ва шукуфоии он медонанд. Аз ҷониби дигар ба чоп расидани маҷаллаи “Дониш – омӯзгор” далели он аст, ки Комиссарияти халқи маорифи Тоҷикистон барои амалӣ шудани мақсадҳои ин сохтор, яъне тараққии илму дониш ва баланд бардоштани қадру манзалати омӯзгорон алоқаманд аст. Дар маҷалла шоире бо номи Сурур дар таърихи чопи “Дониш – омӯзгор” гуфтааст:

Миллати тоҷик дар роҳи маориф зад қадам,
Кард инак баҳри ҷалби илм ҷони худ нисор… [9].

Аммо Аббос Алиев, муҳаррири масъули “Дониш ва омӯзгор”, дар сармақолаи худ бо номи «Иди яксолагии маорифи мо» рушди маорифи тоҷикро ҳамчун муҳимтарин зарурати замон арзёбӣ карда, роҷеъ ба комёбиҳо ва пешомадҳои соҳа сухан меронад. Вазифаҳои асосии маҷалларо аз тарғиби мактабу маориф, расондани ёрии методӣ ба омӯзгорон ва таҷрибаи пешқадам, иборат медонад.

Маҳз пас аз чопи ин ду нашрия, нашрияҳои омӯзгорӣ ё педагогӣ зиёд шуданд. Муҳимтарини он - маҷаллаи «Дониш – биниш» аст, ки дар моҳи августи соли 1927 дар Самарқанд рӯи чопро дид. Пас метавон хулоса кард, ки дар баробари чопу густариши нашрияҳо ва маҷаллаҳои маорифпарварӣ дар оғози солҳои 20 - уми садаи 20 -ум, ҷомеаи Тоҷикистон, ки тоза соҳиби ҷумҳурӣ шуда буд, ниёзи ҷиддӣ ва қотеъ ба як маҷаллаеро дошт, ки тавонад, мушкилоти соҳаи маорифу фарҳанг ва забону адаби тоҷикро бо баррасии мушикофонаи паҳлӯҳои нозуку нуҳуфтаи он, фарогир бошад. Ин маҷалла дар нахустин шумора

- “Дониш – биниш”, ки баъдан бо номи “Раҳбари дониш” нашр шуд, ба истилоҳе ливо ё парчами донишу маърифат ва забону адабро боло барафрохт ва дар ташаккули

матбуоти тоҷик ва рушду такомули бахшҳои умдаи давлатдорӣ ва ҳаёти мардуми тоҷик саҳмгузор гардид.

АДАБИЁТ

1. Мирзо Ҷалол. Ғояи омол // Бухорои шариф. 1912. №1, 11 март.
2. Мактуб аз Бухорои шариф // Бухорои шариф, 1912. №5, 16 март.
3. Шакурӣ Муҳаммадҷон. Сарнавишти форсии тоҷикии Фароруд дар садаи бист". –Душанбе. Адиб, 2003.
4. Мирзо Сироҷ. Лузумидониш. // Бухороишариф. 1912. № 28, 12 апрел.
5. Муродов М. Аз замон то замон (Нигоҳебапублитсистикаитоҷик). –Душанбе. Шуҷоиён, 2010. – 248 саҳ.
6. Беҳбудӣ Маҳмудхоҷа. Сармақола // Оина. 1913. №1, 20 август.
7. АйнӣС. Овозитоҷик // Овози тоҷик. 1924. №1, 25 август.
8. Ализода С. Тоҷиконро чӣтаврмефиребанд?. // Овозитоҷик, 1927. №12, моҳи декабр.
9. Сурур. // Дониш ва омӯзгор. 1926. №1, 1 март.

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫХ ТАДЖИКСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ

В этой статье анализируются проблемы науки, и образования в первых изданиях таджикской печати начала XX века. А, именно «Бухорои шариф» (“Священная Бухара"), “Шуълаи инқилоб» ("Пламя революции"), «Овози тоҷик» ("Голос таджика"), “Бедории тоҷик”("Пробуждение таджика") и других изданих, созданых основу для появления журнала "Раҳбаридониш” в 20-и и 30-и годах XX века.

Ключевые слова: *первые издания, наука и образование, таджикские школы, проблемы библиотек, исправление общества, интеллигенция и просветители, национальное возрождение, интеллектуальное пробуждение.*

PROBLEMS OF SCEINCE AND EDUCATION IN THE FIRST TAJIK PRINT EDITION

This article analyzes the problems of science and education in the first editions of the Tajik press of the early 20th century. Namely «Bukhoroi Sharif» («Holy Bukhara»), «Shulai inqilob» («Flame of the Revolution»), «Ovozi tojik» («Voice of Tajik»), «Bedorii tojik» («Awakening Tajik») and other publications provided the basis for the appearance of the journal «Rahbari Donish» 20 and 30 years of the twentieth century.

Key words: *first editions, science and education, Tajik schools, the problem of libraries, fix society, intellectuals and educators, national rebirth, intellectual awakening.*

Сведения об авторе:

Хуршед Андамов *– соискатель Таджикского национального университета, e-mail:**hamdam2005@mail.ru***

About the author:

Khurshed Andamov*, researcher of Tajik National University, e-mail: hamdam2005@mail.ru*

САДРИДДИН АЙНӢ ВА НАҚДИ МАТБУОТИ ТУРКӢ ДАР ИБТИДОИ АСРИ БИСТ

Субҳони Аъзамзод

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Ба аҳли таҳқиқ пӯшида нест, ки дар роҳи шаклгирии афкори миллии маорифпарварӣ ва ҷадидии тоҷикони Фароруд (охири садаи нуздаҳ ва ибтидои садаи бист) нақши рӯйдодҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангии олами ислом, зуҳури матбуоти туркиву тоторӣ ва форсӣ хеле чашмрас аст. Ин ҷанбаи таърихи афкори сиёсӣ-иҷтимоӣ ва адабиву фарҳангии халқи тоҷик дар навиштаҳои адабиётшиносон, муаррихон, файласуфон, муҳаққиқони таърихи матбуот борҳо бо меъёр ва равишҳои гуногуни қазовати таърих – чи дар аҳди шӯравӣ ва чи дар замони Истиқлоли миллии кишвари

Тоҷикистон мавриди таҳқиқ ва бознигарии нарму шадид қарор гирифтааст. Яке аз масоили мубрам дар ин чашмандоз **таваҷҷӯҳи равшангарону зиёиёни тоҷик ба зуҳурот ва рӯйдодҳои кишварҳои исломӣ, аз ҷумла ба «намунаи туркӣ»-и рушду равнақи илму маориф ва адабиёту фарҳанг дар ибтидои садаи бист** аст, ки дар маъхазҳои ин давра нақш ёфта, диққати аҳли таҳқиқ ва мутолиаро ба таври хоса ба худ мекашад. Аз ин ҷиҳат, силсилаи маводи муҳим ва раднопазир – асарҳои таърихӣ, адабӣ, публитсистӣ, сафарномаҳо, тазкираҳо, мақола ва навъҳои дигари осори матбуотӣ, номаҳо, бархе аз аснод ва ғайра, ки тақрибан дар фосилаи солҳои 1880-1929, аз замони таълифоти Аҳмад-махдуми Дониш то осори зиёиёни шӯравии охири солҳои 20-уми садаи бист ба миён омадаанд, дар ихтиёри аҳли илм қарор доранд.

Аз фаъолияти маорифпарварӣ ва ҷадидии устод Садриддин Айнӣ – яке аз муборизони номвари ин давра низ метавон дарёфт, ки ӯ ҳамеша ва дар ҳар мавриди созгори марбут ба навсозии шуур ва тафаккури насли нави тоҷик ба рӯйдодҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангиву адабии кишварҳои дигар, аз ҷумла Туркия рӯй оварда, ҳар маводи лозим ва муфиди туркиро дар роҳи банду басти тафаккури илмиву эҷодии худ ва насли замон ба кор гирифтааст. Аз ин рӯ, барои устод Айнӣ ва равшангарони замон яке аз роҳу василаҳои расидан ба ормонҳои рушди адабиёту матбуот ва мактабу маориф «*намунаи туркӣ*»-и рушди ин шохаҳои ақлониву зеҳнӣ ба шумор мерафт. Асарҳои арзишманди «Таърихи Инқилоби фикрӣ дар Бухоро» (1918), «Намунаи адабиёти тоҷик» (1926) ва осори дигари адабиётшиносиву таърихнигорӣ, адабӣ, мақолаҳои илмиву публитсистӣ ва, дар баъзе маврид, номаҳои устод Айнӣ маводи дасти аввалро дар бар доранд. Ба вежа, китоби «Таърихи Инқилоби фикрӣ дар Бухоро» таърихи гӯё ва мабсути зуҳурот ва муборизаҳои шадиди зиёиёну равшангарони тоҷик дар роҳи расидан ба Инқилоби фикрӣ дар Бухоро мебошад, ки асос ва бунмояи он бо бунёди мактаби усули савтия ва зуҳури матбуоти миллӣ дар ин қаламрав иртиботи амиқ дорад.

Дар ин асар масъалаи ҳаёту мамоти миллати тоҷик бо сабки иҷтимоии тавъам бо таҳқиқи ҳолу аҳволи замон баррасӣ шудааст, ки Аҳмад- махдуми Дониш, Шарифҷон-махдуми Садри Зиё, Абдурауфи Фитрати Бухороӣ ва чанде дигарон ба кор гирифта буданд. Дар ин ки муаллиф дар усули нигориш ҷанбаи таҳқиқи илмиро ба таври хос риоя кардааст, чунин менависад: «**…ҳар чизе ки дар боби таърихи усули савтия дар Бухоро дар ин дафтар сабт ёфт, аксарашро таҳқиқ қарда, иттилоъ пайдо кардам, вагарна то ин таърих худам биззот аз ин олам хабаре надоштам. Ҳар воқеае, ки баъд аз ин таърих дар сари ин масъала рӯй дод, дар аксараш биззот мубошир будам**» [2, с. 35].

Ин аст, ки ҷанбаи сиҳатии қавлу нақл ва бовардошт ба аснод ва натиҷагириҳои китоб моро бо муҳимтарин равиш ва сифатҳои тарҳрезии усулии онзамонии бардошт аз адабиёт ва мактабу маориф ошно мегардонад. «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» беҳтарин намунаи таҳқиқи иҷтимоии таърих аст, ки бо сабкҳои хос ва мумтози таърихӣ ба миён омада, дар контексташ назарияҳои умдаи миллии бунёди адабиёту матбуоти тоҷикро бо назардошти арзишҳои камназири исломӣ нуҳуфта дорад. Замоне, ки ин асар ба миён омад, алҳол равиши таҳқиқи марксистӣ-ленинӣ дар баррасии адабиву таърихӣ қоим нашуда ва, аз ин лиҳоз, устод Айнӣ кӯшиш ба харҷ надодааст, ки тарҳ ва бунёди назарии ин асарро аз зовияи диди таълимоти мазкур устувор гардонад. Бад ин тартиб, табиист, ки дар асар имконият, фикр, табъ, рӯҳу равони вежаи баррасии маорифпарварӣ ва ҷадидӣ бо назардошти арзишҳои суннатии исломӣ ҷойгоҳи мушаххас дарёфтаанд.

Симои устод Айнӣ дар паси ҳар сатр ба сифати муаррихи огоҳ ва рамзошно аз равандҳо ва ҷараёнҳои шадиди иҷтимоии ибтидои садаи бист, муҳаққиқ ва мунаққиди заррабини иҷтимоиёт, адиби мӯйшикоф ба чашм мерасад, ки бо дониши фарогир ва ҳамаҷиҳатаи сиёсӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ, адабӣ ва матбуотӣ масоили мубрами вақтро ба аҳли замона гӯшзад мекунад, уқдаи замонро бо дарки ҳамаҷонибаи амонати таърих боз мекунад, ба дасти наслҳо калиди чораҷӯӣ ва мудаббирии дардҳои ба назар бедавои замонро медиҳад. Аз ин ҷиҳат, ин асар имрӯз чеҳраи воқеии муаллифро пеши назар меоварад.

Бо назардошти асли мақсад – ручӯъ ба «намунаи туркӣ» дар бунёди нави адабиёту матбуот ва мактабу маорифи тоҷик дар ибтидои садаи бист ба баррасии ин ва дигар таълифоти илмиву публитсистии устод Айнӣ пардохтан айни муддаост. Дар айни замон нақду таҳлили ин осор зарурати рӯйоварӣ ба дигар маъхазҳои ин давраро пеш меоварад. Аз ҷониби дигар, ҳудуди мавзӯъ дар бисёр маврид таваҷҷӯҳ ба ҷуғрофияҳои дигари рӯйоварии зиёиёни замонро дар пай дорад. Ҳаройина ҷуғрофияи густурдаи таҳлилу нақди мавзӯъ имкони васеъ медиҳад, ки дар таъини махсусиятҳои рӯҳиву равонии ҳаёти сиёсиву иҷтимоии ибтидои садаи бист ба натиҷа ва бардоштҳои ҷолибе расем ва моҳияти рӯйдодҳои он давраро бо тарозуи биниши густурда муайян намоем.

Аввалин мубтакир ва созмондиҳандаи мактаби нав дар байни зиёиёни мусалмони Русия маорифпарвари маъруфи тотор Исмоилбеки Ғаспаронии Қиримӣ будааст, ки «**фикри лузуми ислоҳи макотиб ва мадорисро ба воситаи ҷаридаи «Тарҷумон» дар байни муслимин интишор дода, вуҷуби ислоҳро ба далоили ақлия ва нақлия исбот намуда, пеши афкори омма арзу баён кардан гирифт**» [2, **с. 29**].

Аз ишораҳои устод Айнӣ нуктаи муҳим он аст, ки дар фосилаи замонии байни таъсиси мактаби Боғчасарой – **1883** то падид омадани аввалин мактаби воқеии усули савтия дар Бухоро – **1909** вуруди рӯзномаву маҷаллаҳои туркӣ, тоторӣ ва форсӣ аз кишварҳои Туркия, Тотористон, Ҳиндустон, Миср – «Тарҷумон», «Ҳабл-ул-матин», «Парвариш», «Вақт» ва мутолиаи онҳо омили асосии шиносоии аҳли Бухоро бо рӯйдодҳо ва мазоҳири сиёсиву иҷтимоӣ ва адабиву фарҳангии ҷаҳон ва олами ислом маҳсуб мешуданд. Ин ҳол барои падид овардани макотиби нав ба унвони маркази омӯзиш ва парвариши завқу салиқаи насли тоҷик дар рӯҳияи замонавӣ бетаъсир набудааст. Бино ба ишораи устод Айнӣ бо мутолиаи ҷаридаи «Тарҷумон» имкони ошноӣ бо «муҳассаноти усули савтия» пайдо мешуд.

Ин матлаб – яъне «муҳассаноти усули савтия» дар «Тарҷумон» чунин маънӣ дорад, ки асосҳои илмиву иҷтимоӣ, заминаҳои маънавӣ ва назарияҳои таъсиси мактаби усули савтия дар он ба таври густурда ҷой дорад, ки пажӯҳиши ҷудогона дар ин боб ба муҳаққиқи таърихи адабиёт ва матбуоти тоҷик дар роҳи тадқиқи амиқу усулии ин давраи таърихи адабиёт ва нақди адабии тоҷик хеле муфид хоҳад буд.

Ҳамин тавр, ишораҳои хосаи устод Айнӣ ба сифати шахсияти огоҳи матбуоти туркиву тотории ибтидои садаи бист ба таҳқиқи ҷиддӣ дар роҳи дарки ҳақиқати муборизаҳои зиёиёни тоҷик ниёз дорад:

– «навҷавонони Бухоро… муҳассаноти мактабро дар рӯзномаҳо хондаанд» [2, с. 61];

– «матбуот ва ҷароиди исломӣ ба иқтизои мақсаду маслак дар ин боб (баста шудани аввалин мактаби усули савтия – *Айнӣ*) мақолаҳо навишта, уламои Бухороро **танқидоти сахти муҳиққона** карданд» [2, с. 73];

– «ҷароиди исломӣ (дар бораи интибоҳ – С. А.) зиёда хидмат карданд, ба танвири афкори мардум ва ба рафъи асбоби ин гуна фаҷоеъ кӯшиданд»;

– «дар ҷаридаи «Вақт» ба имзои «Бухороӣ» хеле мақолаҳои ҷонсӯз нашр шуда, ба хонандагон хуб таъсир кард» [2, с. 91].

– «ҷаридаҳои русиву мусалмонӣ масъалаи ислоҳоти Бухороро васила карда, мақолаҳо менавиштанд, роҳҳо нишон медоданд ва ташвиқҳо мекарданд» [2, с. 181].

Ин ишораҳои арзишманд моро ба ҷустуҷӯи ин маъхазҳои муҳими матбуотӣ водор мекунанд ва ба натиҷае мерасонанд, ки барои ошкор кардани асл ва ҳақиқати муборизаҳои ибтидои садаи бист ба ҷуз аз нерӯҳои дохилӣ ба нерӯҳои корвари берунӣ ё лоақал нерӯҳои худии забондон бо фарогирии забонҳои туркиву тоторӣ ва арабӣ ниёз дорем, ки имкон, ҳавсала ва салиқаи кор бо манобеъро дошта бошанд. Имрӯз мутахассисоне заруранд, ки маводи мазкурро аз матбуоти туркиву тоторӣ ва форсизабони кишварҳои исломӣ ва ғайриисломӣ фароҳам оваранд, ба забони асл мутолиа кунанд ва мағзу моҳияти онро барои офаридани таърихи мукаммали ҳаёти сиёсиву иҷтимоии миллати тоҷик дар ин давраи пурҷӯш ба кор гиранд…

Дар яке аз ин гуна арзёбиҳо салиқаи нақкодии устод Айнӣ дар мавриди мақолоти маҷаллаи озарии «Мулло Насриддин» хеле ҷолиб ба чашми аҳли мутолиа мерасад: «**Маҷмӯаи «Мулло Насриддин», ки дар мазҳаканависӣ ҳамто надошт, заҳри танқидро ба**

ҳуллаи ҳазл муҳалло карда мехӯронд, дар ин воқеа (баста шудани мактаби Мунзим – *Айнӣ*) расмҳои маънидор кашида, дар як сафҳа сад китоби танқидро ба назари бинандагони босавод ва бесавод ҷилва дод» [2, с. 73].

Ба ин тариқ, матолиби маҷалла ва дигар намунаҳои матбуоти туркиву озарӣ ва тоторӣ дар муайян кардани роҳу василаҳои рӯйоварии аҳли зиёи тоҷик ба мазмуну мӯҳтавои туркӣ, мундариҷаи рӯйдодҳо, намунаҳои матбуот, шахсиятҳои намоёни ин миллат қобили зикр ва таваҷҷӯҳ буда, ба таҳқиқи густурда ниёз дорад. Алҳол мутолиаи намунаҳои ин маҷалла дар забони асл ба ҳар ойин ба мо ғайриимкон аст, аммо дар зимни баррасии иртиботи зиёиёни тоҷикии ибтидои садаи бист ба мавзӯоти туркӣ ҳатман ин нукотро бояд дар назар дошт. Ин вазифаи муҳаққиқони таърихи матбуоти тоҷик ва равобити адабии халқҳои тоҷику турк аст. Гарчанде муҳаққиқи кӯшои таърихи равобити адабии халқҳои тоҷику озарӣ, адабиётшинос Валӣ Самад дар бозгӯи нақши маҷаллаи «Мулло Насриддин» дар худшиносии миллии тоҷикон масъала ба миён гузошта ва мақолае низ таълиф кардааст, таҳқиқи муфассали он аз умдатарин вазифаҳо маҳсуб мешавад.

Аз таълифоти В. Самад ин нукта равшан мешавад, ки устод Айнӣ дар саҳифаҳои ин маҷалла бевосита ширкат карда, «дардҳои дар Бухоро дармон наёфтаашро ба «Мулло Насриддин» мебарад ва аз пайи дармони он мешавад». Муҳаққиқ дар бозгӯи ин матлаб диққати аҳли таҳқиқро ба мақолаи устод Айнӣ «Ахбори Бухорои қадим» дар маҷаллаи «Мулло Насриддин» (1910, №23, 14 июн) ҷалб кардааст, ки дар он бо ҳасрати сӯзон «аз хусуси баста шудани мактабҳои усули ҷадид дар Бухоро ва роли уламои иртиҷоӣ дар он» сухан рафтааст [3, с. 70].

Сабаби умдаву асосии ҳусни таваҷҷӯҳ ва ихлоси навоварони таълим ва тарбияи замонавии (модернии) бухорӣ дар ибтидои садаи бист зуҳури вақоеи инқилобӣ ва навсозиҳои сиёсиву иҷтимоии кишварҳои бузурги исломӣ, аз ҷумла Туркия мебошад, ки ин қаламрав дар таърих ба сифати маркази Хилофати Исломия маъруф ва машҳур гашта буд.

Рӯйоварии ҷадидони тоҷикро ба Туркия ормонҳои инқилобӣ ба миён овард. Нуқтаи такяи ҷавонбухороиён ҷавонтуркон ва инқилоби туркӣ буд, ки ба маҳдуд кардани ҳокимияти мутлақи султони турк имкон ёфт. Устод Айнӣ зимни нақду таҳлили амиқи вақоеи марбут ба фароҳам омадани заминаҳои ҷиддиву усулии «Инқилоби фикрӣ» ҳарчи бештар ба моҳият ва зуҳури рӯйдодҳои навини инқилобии олам таваҷҷӯҳ кардааст, ки дар ин роҳ яке аз манобеи муҳим кишвари Туркия ва рӯйдодҳои сиёсиву иҷтимоии он мебошад. Аз бахшҳои аввали китоби устод Айнӣ дар заминаи мактабҳои аввал ба усули савтия дар Бухоро бо далелҳои ҷолибе метавон бархӯрд. Муаллиф қабл аз ҳама диққати алоқамандонро махсусан ба «**аҳволи санаи 1326**», яъне соли 1908 ҷалб карда, ҳушдор медиҳад, ки «**инро бояд аз хотир набарорем**». Матлаб ин аст, ки «**ҳамон сол дар мамлакати Туркия инқилоб воқеъ шуда, дар маркази Хилофати Исломия машрутият ва ҳуррият эълон ёфт. Ба ин муносибат ҷарида ва маҷмӯаҳои илмӣ, динӣ ва иҷтимоии ҳурри афкор дар Истанбул нашр ёфта, ба танвири афкори олами Ислом хидмат мекарданд» [2, с. 42].**

Ин аст, ки аҳли маърифат ба хурдтарин рӯйдодҳои ин кишвар, нашри намунаҳои матбуот, адабиёт ва осори нақливу ақлии он таваҷҷӯҳ зоҳир карда, дар фаъолияти равшангариашон аз онҳо ба суди миллат гирифтаанд. Ҳар маводи муҳими илмӣ, адабӣ ва матбуотие, ки аз маркази хилофати исломӣ – Истанбул расида, бо нигоҳи сара ва хайр мавриди таваҷҷӯҳ ва мутолиа қарор гирифтааст. Чунончи, устод Айнӣ аз василаи дастрасии зиёиёни тоҷик ба маҷмӯаи илмиву динии «Сироти мустақим», ки дар идораи уламои динии Истанбул нашр мегардид, хеле равшан дарак медиҳад: «**Нусхаҳои аввали ин маҷмӯаро ба воситаи Абдураҳмони Саъидӣ аз Мирзо Абдулқодир писари Мирзо Муҳйиддин (Абдулқодир Муҳиддинов – С. А.) гирифта, ба мутолиааш мушарраф шудам» [2, с. 42-43].**

Диди пурвусъат ва густурдаи устод Айнӣ имкон додааст, ки дар арзёбии ҷойгоҳи ҳамин гуна осори сара ва дараҷаи аввали илмӣ, адабӣ ва матбуотӣ сифати мумтози ноқидӣ зоҳир карда, бо бориксанҷии вежа ба таъин ва арзёбии фазилати онҳо пардозад.

Ин гуна хусусияти интиқодӣ дар ҷусторҳои маорифпарварӣ ва ҷадидии ӯ арзиши баланде доранд, ки мо дар раванди таҳқиқот борҳо ба он мутаваҷҷеҳ будаем. Дар мавриди «Сироти мустақим» чунин доварии ноқидонаи устод Айнӣ ҷолиб аст: **«Ин маҷмӯа чунон мукаммал ва чунон мутобиқи Қуръон ва ҳадис буд, ки як бор мутолиа карданаш ба танвири афкори мисли мо парешонрӯзгорон кифоя мекард» [2, с. 43].**

Табиист, ки масъалаи мактабу маориф дар Бухорои ибтидои садаи бист ҳамвор ва бидуни баҳсу мунозираи шадиду фаҷеонаи уламо ва машоихи мутаассиб анҷом напазируфта, ҷанҷолу пархоши даҳшатангез ва фоҷиаборе дар пай дошт. Дар ин маврид имкони қалами қиёсу муқобала ва радду бадали устод Айнӣ бо назардошти ин ки «**таърих иборат аз такаррури вуқӯот аст**», оид ба умумият, айният ва шабоҳати воқеаҳои ҳаммонанди «ғавғои мактаб» дар Бухоро ва кишвари Русия ҷанбаи татбиқии қазияро чанд маротиба меафзояд. Аз ин рӯ, аз диди мусаннифи рӯйдод «барои ба хубӣ эзоҳ ёфтани ғавғои мактаб дар Бухоро, ба тариқи иҷмол ғавғоҳои ҷадид ва қадими мусалмонони Русия ва асбоби он»-ро баён кардан хеле муҳим ва усулӣ аст.

Аз мӯҳтавои баҳсу мунозираи тараққипарварон ва муллоёни мутаассиби Русия низ фаҳмидан душвор нест, ки тараққихоҳони рус дар амри расидан ба ормон ва ниятҳояшон кишвари Туркияро намунаи ибрат, такя ва шоистаи пайравӣ ба шумор оварда буданд. Чун дар Русия ҳукумат риштаи корро ба даст гирифта, дар пайи танбеҳи гунаҳкорони сиёсӣ гардид, мутаассибон аз ин истифода карда, тараққихоҳонро гунаҳкори сиёсӣ ба қалам медоданд. Ҷамъиятҳои хайрия ва илмияро ҷамъиятҳои сиёсӣ мешумурданд ва мегуфтанд: «**Инҳо ҷаридаҳои туркӣ мехонанд ва ба аҳли сиёсати Туркия робита доранд**» [2, с. 45].

Маҳз ҳамин таваҷҷӯҳи равшангарони рус ба кишвари Туркия ба нуқтаи такяи зиёиёни тоҷикӣ низ табдил ёфтааст.

Натиҷаи баҳсу мунозира бо уламои мутаассиб оид ба масъалаи мактаб боиси рӯйоварии бевоситаи бархе аз тараққипарварон ба кишварҳои пешрафта гардид. Аз ҷумла, Ҳомидхоҷаи Меҳрӣ ва Усмонхоҷа – писари Мавлонхоҷа ба унвони яке аз талабаҳои барушди Бухоро ба Боғчасарой ва Истанбул барои дидани мактабҳои усули савтия ва дарёфти иттилоот аз мактабҳои мунтазам сафар карданд [2, с. 48].

Устод Айнӣ аҳамият ва ҷойгоҳи ҷаридаи «Тӯрон»-ро дар таърихи интибоҳи фикрии тоҷикон махсусан дар назар дошта, онро «аввалин асари хомаи Ғиёсиддин Махдум ва **навзоди аҳди шабоби таҳририаш**» ба шумор меоварад, ки ба фавту фанои он тоб наовард ва Бухороро тарк кард. Яке аз арзиши муҳими «Бухорои шариф» ва «Тӯрон» ин буд, ки «чун ин ду ҷарида дар вақти муҳорибаи Итолиё ва Балкан бо Туркия мунташир шуданд, аҳолии аз сиёсат ва ҷуғрофияи олам бехабари Бухоро дорои маълумоти муҳима гардиданд…»

«Инқилобҷӯёни равшангар илму фарҳанги нави замониро аз Шарқу Ғарби муосир ҷустаанд, лекин фарқашон аз инқилобкорон ва бисёр зиёиёни Ғарб ин будааст, ки бунёди маънавии фарҳанги нави замониро устувор кардан мехостанд. На нерӯйи харобкор, балки нерӯйи бунёдкори инсонро ба ҷунбиш оварданӣ буданд. Бозгашт ба асли худ лозим омада буд, вале бозгашти замонӣ, бозгаште, ки тибқи хосту ниёзи асри бистум бошад, дар назар буд» [4, с. 35].

Ба таҷрибаи таърихии кишварҳои ҷаҳон чашми ибрат дӯхтани равшангарони тоҷик барои дарку фаҳмиши роҳу усулҳои ба вуҷуд овардани инқилоби маорифпарварӣ ва ислоҳоти иҷтимоӣ зарурат дошт. Шинохти аҳамият ва нақши шахсиятҳои матраҳи ин инқилобҳо низ зарурати муҳиме барои ошкор кардани моҳияти рӯйдодҳои замона дошт. «Таҷрибаи иҷтимоӣ ва фарҳангии гузаштагони худ ва ҷаҳони муосир ба назари маорифпарварони тоҷик барои тартиб додани барномаи навсозии маънавии ҷомеа лозим буд» [4, с. 35].

Устод Айнӣ ақлкӯтоҳии арбоби аморатро дар он медид, ки «агар султон Абдулҳамид панҷ-шаш адад мактаб таъсис намекард, агар панҷ-шаш адад ҷавонтурконе, ки имрӯз ҳастанд, намерасиданд, то ҳол дар рӯйи дунё на мамлакати Туркия мемонд, на инқилоби он, на Хилофати Исломия мемонд, на масъалаи халъу насби халифа».

Вежаи равшангарии тоҷикист, ки ба кору пайкор ва ҷойгоҳи фаъолияти шоҳи Туркия бо диди ноқидӣ рӯй меоварад. Устод Айнӣ дар посух ба афкори арбоби ҳукумат хидмати шоҳи Туркияро дар бунёди макотиб арҷ гузошта, чунин менависад: «Султон Абдулҳамид дар таъсиси макотиб хато накардааст».

Интиқоди кирдорҳои султон, ки устод Айнӣ пайгирӣ кардааст, мағзу моҳияти равшангарӣ дорад, ки ба ҳар сурат диду таваҷҷӯҳии зиёиёнро ба ҷойгоҳи ӯ ба исбот мерасонад: **«Хато дар он ҷост**, ки ба истибдод мағлуб шуда, ба қавли одамони хоин фирефта гардида, тарбиятёфтагонро тазйиқ кард. Ба хуфиябозӣ ахлоқи уламову умароро фосид намуд. Фидокорони рашидро қатлу нафй фармуда, маҳв кард. Чанд нафар фидокоре, ки аз чанги истибдоди султон Абдулҳамид амон ёфта буданд, ба кӯшишҳои фавқуттоқа дар майдони сиёсат бозӣ карданд ва бақияи ватанашонро аз дасти истибдоду аҷониб халос намуданд. Агар султон Абдулҳамид тарбиятёфтагонро тазйиқ намекард ва ба таксири афроди эшон мекӯшид, хоинонро аз дарбор дур мекард, ҳароина ин ҳама фалокат ба сари давлати Туркия намеомад ва ватан порча-порча намегардид; муҳорибаи Таробулус ва фоҷиаи Балкан рӯй намедод; ҷавонтуркон ба султон Абдулҳамид амният пайдо мекарданд ва ҳаргиз дар сари халъ намеомаданд; султон Абдулҳамид то охири умр ҳофизи Хилофати Исломият ва ҳомии олами Ислом шуда, ба шараф ва ифтихор зиндагонӣ мекард» [2, с. 163].

Дар паси ин ҳарфҳо нуқтаи дол ба сари амири Бухоро гузошта шудааст, яъне ин интиқод навъе аз интиқоди шадиди амири Бухоро низ ҳаст. Ба ин васила гӯшзад шудааст, ки «ин нуқтаҳо ба хаёли ҳукумати Бухоро намегузашт, ҳамаи ҳимматашро дар манъи мактаби алифбохонӣ сарф мекард» [2, с. 163].

Ин интиқоди султони кишвари Туркияро як навъ ҳушдор барои амири Бухоро метавон пазируфт, ки агар ӯ низ амри султони Туркияро идома диҳад, он рӯз дур нест, ки халъи Абдулҳамид ба сари ӯ хоҳад омад.

Ҷойи шак нест, ки Аҳмад махдуми Дониш, Шарифҷон-махдуми Садри Зиё, Абдурауфи Фитрати Бухоройӣ, Садриддин Айнӣ ва дигарон аз мунтақидони барҷастаи иҷтимоии замон буданд, ки салиқаи наққодии иҷтимоиро барои бозгӯи ҷанбаҳои мухталифи зиндагии мардуми Бухоро ба кор гирифтанд. Устод Айнӣ дар айни вақоеи марбут ба ислоҳотхоҳӣ ва ситези уламои мутаассиб ба интиқоди усулии афкори муфрити ислоҳотгарони Бухоро пардохтааст.

Ҳусни ихлос ва эҳтироми устод Айнӣ ба Туркия ва пешрафтҳои он на нишонаи туркгароӣ ва таваҷҷӯҳ ба пантуркизм маҳсуб мешуд. Дар ин маврид ҳақ ба ҷониби пажӯҳишгаронест, ки ба интиқоди ақидаи баҳсбарангези бархе муаррихон пардохтаанд, онҳое, ки «мактаби усули ҷадид» – мактаби нави маорифпарваронро «маркази пантуркистӣ» эълон кардаанд [4, с. 35]. Гуфтугӯ аз ин боб аз доираи мақола берун аст.

Туркия ва ҷумҳуриҳои туркии озарӣ на танҳо манбаи пайдоиши афкори пантуркӣ ба шумор меравад, балки бисёре аз равшангарон ва ходимони матбуоти тоҷик дар роҳи сохтмони тарҳи маънавии Бухоро аз андешаҳои файзбори мунавварфикрони ин қаламрав нашъа бардоштанд.

ПАЙНАВИШТ

1. Айнӣ, Садриддин. Таърихи инқилоби Бухоро / С. Айнӣ / Аз ӯзбекӣ тарҷумаи Р. Ҳошим. –Душанбе: Адиб, 1987. –240 с.
2. Айнӣ, Садриддин. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро / С. Айнӣ / Таҳти назар, бо кӯшиш ва муқаддимаи К. С. Айнӣ / Таҳиякунандаи матн, мураттиби вожанома ва муҳаррири масъул М. Умаров. –Куллиёт. Ҷилди 14. –Душанбе: Матбуот, 2005. –272 с.
3. Самад, Валӣ. «Мулло Насриддин» ва худшиносии тоҷикон / В. Самад. –Дарси хештаншиносӣ. –Душанбе: Ирфон, 1991. –С. 93-108.
4. Шакурӣ, Муҳаммадҷон. Садри Бухоро. Чопи дуввум. Бо тасҳеҳ, такмил ва иловаҳо–Душанбе: Деваштич, 2005. –330 с.

САДРИДДИН АЙНИ И ЕГО КРИТИКЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ТУРЕЦКОЙ ПЕЧАТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье речь идет о критических взглядах Садриддина Айни относительно статуса турецкой печати, роли политических, социальных и культурных событий восточных

стран, в том числе, Турции в формировании просветительских взглядов и идей таджиков Фароруда. Данный исторический аспект социально-политической, литературной и культурной мысли таджикского народа не раз был подвергнут анализу и рассмотрению в трудах литературоведов, историков, философов, а также исследователей истории печати, которые руководствовались различными критериями и методами.

Ключевые слова: *литературная критика, турецкая печать, критика турецкой печати, просветительство, газеты*

SADRIDDIN AYNI AND CRITICISM OF THE TURKISH PRESS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article deals with Sadriddin Ayni's critical views retering to the status of the turkish press, the role of political, social and cultural events in Eastern countries, from among Turkey in devolopingthe educational views and ideas of the tajiksofVarorud. Thegiven historical aspect of the socio-political, literary and cultural thought of the tajik people has repeatedly been analyzed and examined in the researches ofscientistsof literature, historians, philosophers, and researchers of the history of the press, who were guided by various criteria and methods. .

Keywords: *literary criticism, turkish press, criticism of the turkish press, enlightenment, newspapers*

Сведения об авторе:

Аъзамов Субхонжон Бахромжонович, *кандидат филологических наук, заведующий кафедрой современной таджикской литературы ХГУ имени академика Бободжана Гафурова, e-mail:subhonazamzod@mail.ru*

About the author:

Azamov Subhonjon Bahromjonovich, *candidate of philology sciences, head of the department of Tajik Modern Literature of Khujand State University named after academician Bobodjan Gafurov, e-mail:subhonazamzod@mail.ru*

АҚИДАҲОИ АДАБӢ - ЭСТЕТИКИИ МАОРИФПАРВАРОН ВА ҶАДИДОН

Абдураҳмонов М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Барои он ки ҷараён ва ё ҳаракати нав дар ҷомеа пайдо шавад, бояд асос ва заминаҳои пайдоиши худро дошта бошад. Ҷараёни ҷадидия низ оғози пайдоиши худро дорад, ки ба ҳамин маънӣ Е. Э. Бертельс ҳануз соли 1936 навишта буд «Начинать изучение джадидизма с XX век нельзя корни его далеко уходят в прошлое и отразить весь сложний ход его развития можно только при условии тщательного анализа его первых шагов»[2, с. 9]. Ин аст, кизаминаи ба вуҷуд омадани ин ҷараёни фарҳангиву сиёсиро Бертельс Е. Э. аз Аҳмади Дониш дониста, қайд мекунад, ки дар натиҷаи сафарҳои ӯ ба Русия (ба Петербург) рисолаҳои арзишмандаш ба миён омада, боиси пайдоиши ҳаракати мазкур дар Осиёи Миёна гаштааст. Дар натиҷаи ин сафарҳо ҷаҳонбинӣ, диди зебоишиносӣ ва назари эстетикии Дониш ба кулли тағйир ёфта, ба Амир Музаффар ислоҳот дар сатҳи давлату давлатдориро пешниҳод намуд. Ӯ аз корхонаюкоргоҳҳо, театру осорхонаҳои Руссия дидан намуда, ба Шарқи мусалмонӣ, ба вижа Бухоро муқоиса намуд. Дар баробари Аҳмади Дониш устод Садриддин Айнӣ низ дар қисмати дуюми «Ёддоштҳо» роҷеъ ба барномаҳои хушку бемантиқи мударрисони мадрасаҳои Бухоро бо таассуф, чунин изҳори назар мекунад: «Мутолаакунандагони ин порчаҳо хоҳанд пиндошт, ки талабагони мадрасаҳои Бухоро модом, ки 19 сол бар болои як программаи маҳдуд кор мекардаанд, бояд дар илмҳои дар он программа зикрёфта мутахассиси замони худ шуда, мебаромада бошанд. Афсӯс ин гуна гумон кардан нодуруст ва пиндори хушк аст»[1, с. 136]. Ҷараёни ҷадидия дар оғоз ҳамчун як нуҳзати фарҳангӣ байни мардум муаррифӣ шуда, бо гузашти вақт он барои дигаргун

сохтани давлатдорӣ ва сарнагун кардани аморатиқдом намуда, ҷавонони озодандешро муттаҳид намуд. Ҳаракати ҷадидия дар Осиёи Миёна бо роҳи таблиғу ташвиқ ва ҷалб намудани ҷавонон ба омӯзиш ва аз худ намудани илм оғоз ёфтааст. Ҷадидон фаъолияти таблиғотии худро дар Бухоро ҳамчун рамзи марҳилаи нав дар байни ҷавонон ташвиқ мекарданд. Онҳо боварӣ доштанд, ки дар як муддати кӯтоҳ мардумро соҳиби хату савод ва илму дониш мегардонанд. Воқеан, ин ҷараён тавонист дар фурсати кӯтоҳ мардумро китобомӯзу ҷаридахон намуда, дар ҳаёти сиёсии мамлакат таҳаввулоти сиёсиро ба миён оварад. Сарвари ҷадидони Осиёи Миёнаро Маҳмудхоҷаи Беҳбудӣ ва Абдулқодири Шакурӣ, дар Тошкант ин масъулиятро Мунавварқорӣ Абдурашидов ба зимма доштанд. Зикр бояд кард, ки Маҳмудхоҷаи Беҳбудӣ пас аз хатми мадраса ба кишварҳои гуногун барои дидани оламу одам ва тарзи зиндагиву маишати онҳосафарҳо намудааст. Масалан, солҳои 1903- 1904 ба Қазон, Уфа, Оренбург сафар намуда, аз тарзи тадриси мактабу мадраса дар ин шаҳрҳо огоҳӣ пайдо мекунад.

Ин буд, ки ибтидои асри ХХ дар Осиёи Миёна, бахусус Бухоро ба кушодани мактабҳои усули нав мепардозад ва ҳомии чунин мактабҳо дар ин сарзамин мегардад. Мардум дар ибтидо ба мактабҳои усули нав мароқ зоҳир накарданд. Дар чунин мактабҳо фарзандони равшанфикрон, тоҷирон ва мардони озода ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд. Баъд аз андак муддате маълум гардид, ки мактабҳои усули нав дар муддати шаш моҳ толибилми хешро соҳиби хату савод мекардааст. Натиҷаи тадрис ва омӯзиши ин мактабҳои усули ҷадид сокинони БухороюСамарқандро водор намуд, ки ба таҳсили фарзандон дар чунин мактабҳо шароит фароҳам ованд. Агар дар мадрасаҳои Бухоро муллобача дар муддати нуздаҳ сол соҳиби хату савод гардад, пас дар мактабҳои усули нав толибилм дар муддати беш аз шаш- ҳафт моҳ соҳиби хату савод шуда, озод ҷаридаҳои даврро мутолиа мекард. Дар Бухоро ҷадидон бо мушкилӣ ва машаққат мактабдорӣ мекарданд. Яке аз чунин мактабҳои усули нав бо ташаббуси устод Айнӣ ва Абдулвоҳиди Мунзим соли 1909 дар Бухоро ифтитоҳ ёфтааст. Садриддин Айнӣ ва Абдулвоҳиди Мунзимба таълиму тадрис ва кушодани мактабҳо даст ёфта, дар он баробари илмҳои динӣ омӯзиши илмҳои замони навро ба толибилмон мақсади худ қарор дода буданд, зеро, тарзи тадрис ва омӯзиши мадрасаҳо, омӯзиши якмаром ва ҳифзи қориёнаи муллобачаҳо, шаллоқу чӯбзаниҳои мударрисон, зулму озори пайвастаи муллобачаҳоро, ки устод бо чашми худ дида буд, боиси нафрати эшон гашт. Ҳамин тарзи тадрисро Садриддин Айнӣ дар «Мактаби кӯҳна» тасвир намуда, аз сабақи хеш ёдовар шудааст. Тарзи нави таълиму тадрис китобҳои дарсиро тақозо мекард. Ин буд, ки устод Айнӣ дар як муддати кӯтоҳ барои шогирдон китоби қироатии «Таҳзиб-ус-сибиён», «Таътил-ул қуръон», «Заруриёти диния» ва ғайраро иншо намуд. Айнӣ пеш аз он, ки мактаби усули ҷадидиро ифтитоҳ намояд, барои омӯзиши усули таълим як муддат ҳамроҳи Саидраҳмони тоторкор мекунад. Ӯ дар ин мактаб вазифаи тарҷумониро иҷро мекард. Дарсҳои омӯзгорони тоторро барои толибилмони тоҷик баргардон менамуд, аз таҷрибаи онҳо баҳра мебардошт, ки ин барои ташкил намудани мактаби усули ҷадид замина гузошт. Мактаби усули нави устод Айниву Мунзим, ки дар ҷодаи тадрис ба комёбиҳо ноил гардида буд, аз чашми муллоҳои ҷоҳилу бесавод, хурофотпарасту тангназар дур намонд. Тавассути дасисаи онҳо амир салоҳи корро дар бастани мактабҳои усули нав дид. Бо фармони амир соли 1909 ин мактаб баста шуд. Толибилмони босавод тавонистанд дар ибтидо озодона ва баъдтар ба таври пинҳонӣ ҷаридаҳои гуногунро ҳам бо забони туркӣ –ӯзбекӣ ва ҳам бо забони тоҷикӣ мутолиа намоянд. 11 марти соли 1912 бо ташаббус ва дастгирии Мирзо Сироҷи Ҳаким аввалин шумораи рӯзномаи «Бухороишариф» ба нашр расид. Дар ин рӯзнома, муаллифон роҷеъ ба мавзӯҳои мубрам ва муҳими рӯз ибрози андеша мекарданд. Дар шумораҳои гуногун роҷеъ ба илм, фарҳанг, ҷуғрофия ва дастовардҳои гуногун дар соҳаи илму техника маълумоти зарурӣ додамешуд. Муаллифон дар мақолаҳои хеш доир ба зарурати омӯзиши илму дониш маълумот дода, кушодани мактабҳои усули навро таблиғу ташвиқ мекарданд. Боиси зикр аст, ки аввалин тарҷумаҳои осори адабони рус Л. Н. Толстой ва А. М. Горкий дар рӯзномаи «Бухорои шариф» ба нашр расида буданд. Мубаллиғон ва сарварони ин ҷараён Маҳмудхоҷаи Беҳбудӣ, Абдулқодири Шакурӣ,

Мунаввар Қорӣ, Сиддиқии Ачзӣ, Садриддин Айнӣ, Абдулвоҳиди Мунзим, Аҳмадҷон Ҳамдӣ ва дигарон дар кушодани мактабҳои усули нав саҳми хешро гузоштаанд. Донишмандон ва мунавварфикрони ибтидои асри ХХ дар асарҳои худ, ки бо диду нигоҳи тоза иншо меёфт, ҳаёти нав, омӯзиши пайвастаро тараннум кардаанд. Инсон табиатан зебоидӯст аст, ин зебоӣ барои инсон модарзодӣ нест, онро аз муҳити иҳота намудааш ба даст меорад ё зиндагӣ ба ӯ медиҳад. Олам саросар пур аз зебоист, ин ҳама зебоиҳоро инсони комил бо чашми сар мебинад ва дар тарозуи ақл бар мекашад ва онро дар ҳаёти худ тадбиқ мекунад. Завқи эстетикӣ ҳангомимуошират, тарзи пӯшидани либос, ороиши манзили зист, аз худ намудани дониш ва ғайра зоҳир мегардад. Ҷадидон дар асарҳояшон тарзи таълиму тадрис, сабақгирии толибилмон, тозаю озода нигоҳ доштани китобҳои дарсӣ, муомилаю муошират муадаббона бо ҳамсабақон ва дигар хислатҳои наҷиби инсониро талқин мекарданд. Омӯзиши забони русро ҷаҳолатпарастон ширк дониста, онро манъ мекарданд. Баробари вусъат пайдо кардани маорифпарварӣ ва ба роҳ мондани ҳаракати маорифпарварӣ ва равобити фарҳангӣ ва тиҷоратӣ бо кишварҳои Аврупо, омӯзиши забони русӣ таълимоти диниро дар ин бобат рад намуд. Ин буд, ки омӯзиши забони русиро Ачзӣ зарур ва судман дониста, навиштааст:

Мусалмонон чаро дармактаби рус,
Намехонанду месозанд номус?!
Забони ӯ туро н-орад ба ҷӯз суд,
Расӣ аз илми русӣ сӯи мақсуд.

Ҳангоме ки дар бораи зебоӣ ва арзишҳои он сухан меравад бояд ду навъи он ба инобат гирифта шавад: зебоии ботинӣ ва зебоии зоҳирӣ. Дар сурати тавъам гардидани ин ду зебоӣ инсони комилро дарёфтан мумкин аст. Маорифпарварон баробари таблиғи онҳо ҳиссиёти ватандӯстиро дар навиштаҳои хеш ташвиқ мекарданд. Ба андешаи онҳо муҳаббат ба Ватан бояд дар лавҳи хотири ҳар инсони нексиришт маскан гузида бошад. Ба ҳамин маънӣ Мирзо Сироҷи Ҳаким ин матлаброчунин баён кардааст:

Ободии ин Ватан ба мо фарз,
Бошад, ки адо кунем ин қарз.
Кошонаи худ кунем обод,
Рӯҳи падарони хештан шод.

Ба андешаи Холиқ Мирзозода «Завқи эстетикӣ дар ҳисиёти ҳама ҳаст, вале мумкин каму зиёд бошад, тарбияи шууронаи зебоӣ метавонад дараҷаи онро баланд кунад, ки яке аз воситаҳои он адабиёти бадеӣва образҳои ибратбахши он мебошад»[3, с. 18]. Ин ҳиссиётро шахс метавонанд тавассути тарбияи бо шуурона инкишоф диҳад. Ҷадидон дар баробари мақсадҳои дигари хеш ҳамин матлаброниз ҳадафи худ қарор дода, дид ва завқи зебоипарастиро ба воситаи асарҳои бадеӣ таҷассум намудаанд.

Пайнавишт:

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо. Сарредаксияи илмии энсиклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2009.
2. Бертельс Е. Э. Рукописи произведений Ахмада Каллэ Н. Труды таджикстанской базы. Том 3. - Изд. АН. СССР. Москва – Ленинград, 1936.
3. Мирзозода Х. Адабиёт, таълим ва тарбия. –Душанбе: Маориф, 1983.

ЛИТЕРАТУРНО – ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙИ ДЖАДИДОВ

В статье приводятся некоторые социальные умозаключения о просветительских процессах и движении «Джадидизм», а также рассматривания эстетические идеи представителей движения «Джадидизм».

Ключевые слова: *эстетика, просвещение, издание, школа.*

LITERARY AND ESTHETIC IDEAS OF ENLIGHTENERS AND JADIDS

This article consists of some social thoughts about educational processes and the Jadidiya movement, as well as discusses the esthetic ideas of the representatives of the Jadidiya movement.

Key words: *esthetics, education, publication, school.*

Сведения об авторе:

Абдурахмонов Махди, *соискатель докторской степени PhD кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им. СадриддинАйни*

About the author:

Abdurahmonov Mahdi, *an applicant of the first year of PhD in Faculty of Tajik Philology Literature Chair, Tajik State Pedagogical Univtrsitynamed after Sadriddin Ayni.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Куввatова С. М.

Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Одно из явлений художественного восприятия национальной литературы является эстетическая интерференция. Она встречается в различных формах и в читательском восприятии реализуется сильнее всего. имея свои характерные особенности, отличается от восприятия переводчиком литературного произведения.

Основным источником расхождений между переводом и оригиналом текста является иная языковая система, которая по своим объективным данным не в состоянии передать все тонкости воспринимаемого содержания. Надо учесть трудности языкового порядка. Переводчик, в совершенстве владеющий языком, на котором создан оригинал, изучая творчество иностранного писателя, его стиль, художественную манеру стремится избежать различного рода несоответствий и ошибок [7, с. 356].

Стремясь точно и верно воссоздать на родном языке произведение писателя, переводчик всегда желает привести его в соответствие и связать два разных начала в нем: план выражения – грамматическую и лексическую структуру языков – с планом художественного содержания. В читательском же восприятие, как более субъективном, имеющим стихийную природу, мы чаще встречаемся не с соотношением разных языковых и культурных норм, а с их смешением, которое рождает интерференцию [1, с. 218].

На основе соотношения планов содержания и выражения исследователи выделяют понятия доминанты. Доминанта – это конкретный элемент, который переводчик считает наиболее ценным в тексте, которому он придает особое значение в передаче на другом языке идеи произведения.

В процессе перевода доминанта как основапереводческой деятельности может быть не только в произведении, но и в переводчике и в воспринимающей культуре с точки зрения интерференции, наиболее интересным представляются первый и третий случаи. Тогда, когда переводчик ищет и выделяет доминанту в подлиннике, возникающее в его переводе расхождения будут относиться преимущественно не к области интерференции, а к интерпретации, то есть явлению, связанному с достижением и относительно полного понимания того смыслового ядра, которое составляет первооснову словесного текста. Если же он находит доминанту в воспринимающей культуре, – культуре возможного читателя – то в целом перевод на другой язык будет складываться иначе: не из многообразия смыслов художественного содержания подлинника, а из круга традиций, форм, образов своей литературы. В данном случае вполне справедливо говорить и об

эстетической интерференции, даже тогда, когда речь идет о вольном или подражательном переводе[1, с. 216].

Например, анализируя эстетическую интерференцию в переводах стихотворений М. Ю. Лермонтова Хабибом Юсуфи, мы наблюдаем интерпретацию. Произведения М. Ю. Лермонтова переводились многими таджикскими поэтами и переводчиками. В своем сообщении мы проанализировали перевод стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта»Хабибом Юсуфи. Перевод Хабиба Юсуфи доминантой выделяет собственно текст М. Ю. Лермонтова. Переводчик старается не отходить от оригинала, как в лингвистическом, так и в эстетическом плане. Об этом говорит первая же строфа:

Погиб поэт - невольник чести,
Пал, оклеветанной молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!. . [4]

Шоир ҳалок гашт!- ба номус буд гулом-
Қурбони захри шикваю буҳтону кина шуд,
Дар сина сурб, ташнадил аз баҳри интиқом,
Хам гашта бо ҳамон сари пур-ифтихори худ!. . [2]

Как видим, Хабиб Юсуфи старается передать не только лингвистическую точность, но и сохраняет ритмику стиха, и пытается передать точную стилистическую окраску самих слов. Сравните: «поник» переводится как «хам гашта», «гордый» как «пур-ифтихор». Дело в том, что в таджикском есть синоним «ғурур», но оно более жесткое, воинственное: ғурур – гордый, недоступный, величественный.

При подобном дословном переводе, конечно же, появляется эстетическая интерференция, связанная с особенностями культуры языка-народа оригинала. Это связано, в первую очередь, с тем, что в каждой культуре по отношению к другой имеются эстетические лакуны. И в переводе Х. Юсуфиподобные лакуны передаются дословно, что приводит к эстетической интерференции:

И прежний сняв венок, - они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него. [5, с. 413]

Пешина басти гул бигирифтанду ҷои он
Бигзоштанд бар сари у тоҷи хоргин[3, с. 217]

Понятно, что в этих примерах можно отметить определенную интерференцию: венок – тоҷ. Таджикская лексема имеет слишком широкое значение. В оригинале же слово несет переносное значение. «Терновый» переводчик перевел как«хоргин», дословно «репей». Этой заменой переводчик нарушает библейский символ, вложенный М. Ю. Лермонтовым: поэт как мученик, распятый бесчестием на кресте.

И, соответственно, потерявшим свою символику и не очень понятным для таджикского читателя становится и продолжение данной темы:

Аммо ҳамеша ништари пурзаҳри вай ниҳон
Мекард заҳрнок дар у номвар - чабин. [2, с. 5]

Как видим, перевод Х. Юсуфи близокк оригиналу по ритмике и по передаче самой идеи.

Необходимо учесть идеологическую основу перевода следующего отрывка:

Но есть и Высший суд, наперсники разврата,
есть Божий суд, он ждет, он не доступен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперед[4. Стр 35] .

Аммо ки ҳаст суди худо, маҳрамони фисқ!
Ӯро садои зар накунад ҳеҷ асар ба гуш,
Вай суди мудҳишасту бувад интизоратон,
Донад зи гуфта пеш ҳама коруборатон. [2, с. 6]

В Исламе тоже есть определенный Высший суд. Поэтому эстетическая интерференция в данном случае является осознанной, и близка к интерпретации переводчика.

Интересен разбор еще одного фрагмента данного произведения:

Что ж, веселитесь... Он мучений
Последних вынести не мог,
Угас, как светоч дивный гений,
Увял торжественный венок. [5, с. 412]

УЮсуфи:

Акнун чӣ чора? Айш кунеду шавед шод…-
Ба охирин азоб набуд тоқаташ дигар:
Хомуш шуд чу шамъ аҷоиб даҳо, - зи сар
Он тоҷи шаъну шуҳрати даврони мо фитод. [2, с. 5]

Как видим, в данном фрагменте переводЮсуфи лингвистически более близок оригиналу. В то же время этот перевод отличается тем, что здесь наблюдается эстетическая интерференция в употреблении слова «светоч». Эта лексема в русском языке несет несколько значений, в том числе имеет и переносное значение. Кстати, чаще это слово в русском языке и употребляется в переносном значении. Если вспомнить творчество того же Пушкина, а позднее Некрасова, это слово в роли осветительного приспособления практически не употребляется.

Юсуфи же переводит эту лексему-значение как «свеча» (шамъ). В таджикскомязыке слово шамъ не имеет этого переносного значения. Поэтому подобный перевод приводит к эстетической интерференции.

Таким образом, часто переводчики сознательно прибегают к эстетической интерференции, чтобы передать некую идею или общий смысл произведения. Определенную роль в этом может сыграть идеологическая направленность собственно перевода, связанная с эпохой времени перевода.

У Лермонтова после названия стихотворения даётся эпиграф, но он сохранился не во всех изданиях. В массовых изданиях эпиграфа нет, или он даётся лишь в примечании. Вероятно, это объясняется тем, что в советское время литературоведы старались показать всех великих людей более революционными. И цензура не допускала эпиграфа с обращением к царю: «Отмщенья, государь, отмщенья! Паду к ногам твоим…» [4, с. 34]. В переводе Юсуфиэпиграфсохранился: «Интиқом, эй, подшоҳо, интиқом! Пеши поҳои ту ман сар мениҳам…» [2, с. 4].

В стихотворении Лермонтова 72 строки, а в переводе 75. Увеличение объема объясняется тем, что Юсуфи добавляет 3 строки.

Каждая из 3 частей перевода передаёт интонационный строй лермонтовского стихотворения – ораторское обличение первой части, элегическую скорбь второй части, патетический приговор 3-й части.

Творческая самостоятельность Хабиба Юсуфи проявилась в том, что он воспринял в поэзии Лермонтова то, что могло духовно обогатить его народ.

Хабиб Юсуфи был, несомненно, многим обязан Лермонтову: к нему пришла слава лучшего таджикского переводчика Лермонтова не случайно. Учась у русского классика, Юсуфи воспринял самое существенное у Лермонтова: народность и высокую идейность, присущие его произведениям, а также их романтическую окрыленность [6, с. 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М: Высшая шк. , 1990. – 250 с
2. Лермонтов М. Ю. Асарҳои интихобшуда. Сталинобод-Ленинград. Нашрдавтоҷик, 1941. 53 с
3. Лермонтов М. Ю. Асарҳои мунтахаб. –Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1954. – 373 с
4. Лермонтов М. Ю. Избранное. –М. : Просвещение, 1984. -400 с.

5. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. М. -Л. Изд-во АНСССР, 1958. – 754 с
6. Мелехова Е. Через всю жизнь. Коммунист Таджикистана. 1971, 28 июля
7. Розенфальд А. З. Переводы произведений Лермонтова на таджикский язык. В книге: Литература народов Советского Союза. Ереван. Изд. Ер. Ун-та, 1974.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Вданной статье автор анализирует Лермонтова «Смерть поэта», переведенный Хабибом Юсуфи с точки зрения эстетической интерференции. Здесь же говорится о том, как Юсуфи в своём переводе старается передать не только лингвистическую точность, но и сохраняет ритмику стиха, и пытается передать точную стилистическую окраску самих слов.

***Ключевые слова**: эстетическаяинтерференция, доминанта, оригинал, ритмика, стилистическая окраска, читатель, лексема.*

THE RESEARCH OF TRANSLATION OF POEMS OF M. U. LERMONTOVA FROM THE POINT OF VIEW OF AESTHETIC INTERFERENCE

In this article the author reviewed the poem of Lermontov "Death of poet" translated by Habib Yusufi from the point of aesthetic interference. Hence, the point is that, as Yusufi in translation tries to submit not only linguistical formations but also record the rhythm of the poem, end and try to give exact stylistic color of its word.

***Keywords:** ethical interference, dominant, original, rhythm, stylistic color, reader, leksem*

Сведения об авторе:

***Куватова С. М.,** саискатель кафедры русской и мировой литературы ТГПУ им. С. Айни, e-mail: princes0871@mail.ru*

About the author:

***Quvatova S. M.** the researcher in the Department of Russian and World Literature, e-mail: princes0871@mail.ru*

АҲАМИЯТИ ИСТИФОДАИ МАТНҲОИ АДАБӢ ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Солеҳов Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар замони мо вобаста ба мақому мартабаи забони тоҷикӣ дар ҷомеаи муосир ва пиёда кардани сиёсати давлат дар мавриди татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон » масъалаи беҳтар гардонидани таълими забони тоҷикӣ дар зинаҳои гуногуни таҳсилот беш аз пеш муҳим ва мубрам мегардад. Бояд гуфт, ки омӯзиши забони тоҷикӣ ба ҳайси забони расмии коргузории кишвар дар баробари моҳияти муҳими илмию таълимӣ аҳамияти сиёсӣ низ дорад. Чунки давлат омӯзиш, тарғиб, таҳқиқ ва истифодаи васеи забони тоҷикиро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсию фарҳангӣ пуштибонӣ менамояд. Ҳамасола (дар кишва) 5 – октябр ҳамчун рӯзи Забони тоҷикӣ таҷлил карда мешавад ва он ба тақвими ҷашнҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шудааст. Соли 2008 дар суханронии худ ба ифтихори бистумин солгардӣ таҷлили Рӯзи забон Президенти Ҷумҳурӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон забонро нишонаи асосӣ ва муайянкунандаи асолату ҳуввияти миллӣ номида, гуфта буданд: «Забони мо баёнгари сарнавишти мо, мояи ифтихору сарафрозӣ ва пойдевори ваҳдати ҷовидонаи милати мост»[1].

Забони давлатӣ, бешубҳа, яке аз арзишҳои бузурги миллӣ, нишонаи равшани истиқлолияти сиёсӣ ва таҷассумгари таърих, маънавиёт, ахлоқ ва рӯҳу равони халқи

тоҷик мебошад. Аз ин рӯ, таълиму тадрис ва омӯзиши он ҳам бояд пеш аз ҳама ба аслҳои консептуалии зикргардида ва махсусан мақому мартабаи расмии он такя намояд. Устодони забони тоҷикӣ пайваста бо таълифи дастуру барномаҳо ва таҳлили маводи таълимию китобҳои дарсӣ кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки сатҳу савияи таълими забони давлатӣ дар ҳамаи сатҳҳои таҳсилот беҳтар карда шавад. Бо вуҷуди ин, имрӯз дар ин риштаи фаъолияти устодони забон ва адабиёти тоҷикӣ масъалаҳои ҳалталаб ҷой доранд, ки он пеш аз ҳама ба талаботи имрӯза ва сатҳи инкишофи забони тоҷикӣ ҷавобгӯ набудани маводи таълимӣ мебошад. Ба назари мо бо маводи таълимӣ ва усулҳои тадриси солҳои ҳафтоду ҳаштоди садаи XX забони адабии имрӯзаро, ки дар қиёси замони номбурда ба куллӣ фарқ мекунад, омӯзонидани душвор аст.

Айни замон дар рушди забони адабии имрӯза ду сарчашмаи муҳим, аввалан забони адабии классикӣ ва забонҳои ҳамрешаи форсию дарӣ хеле фаъол гардиданд. Тӯли 20 – 25 соли охир аз ҳисоби захираи луғавии сарчашмаҳои мазкур вожаҳои зиёде ба забони имрӯзаи мо ворид ва роиҷ гардиданд, ки онҳо бешубҳа таркиби луғавии забонро ғановат бахшиданд. Аз ин рӯ матнҳои адабии аҳди шӯравӣ, ки ба ҳайси маводи омӯзишӣ дар китобҳои дарсӣ оварда мешаванд, ба ҳолати имрӯзаи забони тоҷикӣ мувофиқат намекунанд. Чунки вожаҳо ва истилоҳҳои зиёде, ки аз забони русӣ ҳамчун вожаҳои ба истилоҳ «русӣ – интернатсионалӣ» иқтибос мешуданд, имрӯз истифода намешаванд. Барои донишҷӯи имрӯз аллакай калимаҳои коммунизм, сотсиализм, колхоз, бригадир, бухгалтер ва ғайра нофаҳмо ва ноошност. Ин қабил калимаҳо, ки дар матнҳои гуногуни ҳамондавра серистеъмол буданд, тадриҷан ба захираи вожаҳои архаистӣ ворид мегарданд. Ба ҷойи онҳоро истилоҳу вожаҳои нав, ки бархе аз онҳо аз забони адабии классикӣ ва баъзеи дигарашон ба василаи қолабҳои суннатии вожасозӣ ва истилоҳсозии тоҷикӣ ба забони адабии муосир ворид мегарданд ва ё сохта мешаванд ва мустаъмал мегарданд, ки ин як раванди табии ғановати забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ аст.

Забони адабии имрӯза аз ҳар ҷиҳат ба забони ноби адабиёти классики тоҷикӣ наздик шуда истодааст. Дар чунин марҳилаи инкишофи забони адабӣ, ҳангоми таълиму тадриси он ба матнҳои хубу омӯзандаи адаиёти гузаштаи тоҷикӣ такя намудан хеле судманд мебошад. Ин шеваи тадриси забонро имрӯз на танҳо устодон ҳангоми таълими он, балки муаллифони дастуру китобҳои дарсӣ низ истифода мекунанд. Профессор Б. Камолиддинов ин ҷиҳати сабки нигориши китоби «Наҳви забони тоҷикӣ» - ро дар муқаддимаи он махсус қайд намудаанд[2].

Таҷрибаи дар асоси матнҳои хубе мисли «Шоҳнома»- и Фирдавсӣ, «Гулистон» - и Саъдӣ, «Калила ва Димна» - и Абулмаолии Насруллоҳ ва шеъри волои Ҳофизу Бедил омӯхтани забони тоҷикӣ лексика ва сарфу наҳви онро мо дар гузашта доштем. Ин шеваи таълими забон имрӯз дар факултаҳои забон ва адабиёти Донишгоҳи Теҳрон, Донишгоҳи Кобул, факултаи ховаршиносии Донишгоҳи Санкт- Петербург ба таври васеъ истифода мешавад. Устоди зиндаёд А. Н. Болдирев бо донишҷӯёни гурӯҳи эроншиносӣ «Гулистон» - и Саъдиро мехонданд. Имрӯз мо матнҳои хуби соддакардашудаи ин асарро дар ихтиёр дорем ва аз онҳо бояд дар дарсҳои забони тоҷикӣ босамар истифода кунем. Яке аз матнҳои ҷолиби таваҷҷӯҳ ва дорои арзиши хоси таълимӣ ин матни таҳиянамудаи номзади илми филология Б. Шарифзода мебошад. Ин матн асосан бо мақсади омӯзиш дар факултаҳои дахлдори ДДОТ ба номи С. Айнӣ таҳия гардидааст. Таҳиякунандаи матн ба аҳамияти таълимии ин шоҳкории Саъдии Шерозӣ ишора намуда, менависад: «Дар тӯли асрҳо «Гулистон» дар мадрасаву мактабҳои Шарқ, аз ҷумла Мовароуннаҳр, Афғонистон, Эрон, Озарбойҷон ҳамчун китоби дарсӣ хизмат кардааст»[3]. Бартарии матни мазкур дар он аст, ки дар охири ҳар як ҳикоят луғатҳои душворфаҳм, вожаҳои ба хонандаи имрӯза ноошно шарҳ дода шудааст. Ғайр аз ин мафҳумҳо ва номҳои шахсиятҳои таърихӣ низ тавзеҳ мешаванд. Масалан, дар ҳошияи ҳикояти тоифаи дуздони араб вожаҳои корвон, булдон, маъво, дафъ, насақ, мудовамат, муқовимат, баргумоштан, қавм, қурси хуршед, таматтуъ, миннат ниҳодан, фасод, авлотар, ахгар ва ғайра шарҳ дода шудаанд, ки ҳамаи ин калимаҳо дар забони адабии имрӯза ва махсусан дар матнҳои гуногуни адабӣ, расмии

коргузорӣ ва матбуот серистеъмол ҳастанд. Донишҷӯ зимни мутолиаи ҳикоёти «Гулистон» на танҳо калимаҳои зебою серистеъмоли забони тоҷикиро аз худ мекунад, балки ӯ бо хазинаи маърифату ахлоқ, ҳодисаю воқеаҳои пурҳикмати рӯзгори муаллими ахлоқ – Саъдии Шерозӣ ошно мегардад. Дар ин асар ба қавли Б. Шарифзода беҳтарин суннатҳои «педагогии Шарқ бо услуб ва сабки марғуб таҷассум ёфтааст»[4]. Дар ҳикоятҳои дорои хасоиси насри мусаҷҷаъ, овардани байту пораҳои шеърии дорои мазмунҳои панду ахлоқӣ на танҳо ба тарбият ва ташаккули завқи зебоишинохтии донишҷӯён таъсири мусбат мерасонад, балки дар ғановати ҷаҳони маънавӣ ва ахлоқии ҷавонон нақши калон мебозад.

Устоди забони тоҷикӣ боз ҳамин гуна матнҳои бедоркунандаи шавқу завқи донишҷӯро метавонад аз осори Убайди Зоконӣ, «Баҳористон» - и Ҷомӣ, «Бадоеъ-ул-вақоеъ» - и Восифӣ, осори манзуми Низомӣ, Амир Хусрави Деҳлавӣ, «Маснавии маънави» - и Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ ва дигарон интихоб карда, дар дарсҳои забони тоҷикӣ ҳам ба ҳайси маводи таълимӣ ва ҳам ба сифати маводи кори мустақилонаи донишҷӯён истифода намояд. Мутолиаю аз худ намудани порчаҳои насрии классикӣ, қолаби тафаккури тоҷикии донишҷӯёнро ислоҳ менамояд ва дар онҳо малакаи дуруст ифода кардани фикрро ба забони тоҷикӣ тақвият медиҳад. Дар ин росто бояд таъкид кард, ки имрӯз мо яке аз беҳтарин ва зеботарин матнҳои насри тоҷикӣ «Таърихи Байҳақӣ» - ро дар даст дорем, ки он чанде қабл ба хати имрӯзаи тоҷикӣ баргардон шудааст. Ин матни зеборо дар ҳамаи кишварҳои форсизабон ва ё дар қаламрави имрӯзаи забони форсии тоҷикӣ ҳамчун намунаи барҷастаи забони адабии классикӣ меомӯзанд. Ба қавли Маликушшуарои Баҳор забони осори Байҳақӣ чунон ҷаззобу рангин аст, ки ҳатто миёни донишмандон истилоҳи «сабки Байҳақӣ» роиҷ гардидааст[5]. Барои собит намудани ин андеша ба ҷумлаҳои зерини Байҳақӣ таваҷҷӯҳ мекунем: «Дидори Султон бар моҳ уфтод ва гургониёнро аз рӯшноии он офтоб фахру шараф афзуд», «Бузург мардо, ки ӯ домани қаноат тавонад гирифт ва ҳирсро гардан фурӯ тавонад шикаст», «Аҳмақ мардо, ки дил дар ин ҷаҳон бандад, ки неъмат бидиҳад ва зишт бистонад», «Ҳар кас, ки хештанро натавонист шинохт, дигар чизҳоро чи гуна тавонад донист…». Дар ин ҷумлаҳо на танҳо шеърияти каломи тоҷикӣ ба ҷилва меояд, балки аксари онҳо дорои маъниҳои баланди панду ахлоқӣ низ ҳастанд, ки барои донишҷӯ хеле муфиду омӯзанда аст. Дар матни ҳикоятҳои «Таърихи Байҳақӣ» на танҳо қолабҳои маъруфи ибораю ҷумласозии тоҷикӣ, балки луғатҳои зиёди хоси форсии моваруннаҳрӣ фаровон ба кор меравад. Дар ин асар ҳикоятҳои зиёди хонданӣ ва пурҳикмате аз рӯзгори подшоҳон, ҳакимон ва бузургони гузашта бо забони соддаю оммафаҳм ривоят мешавад, ки аз онҳо устодон метавонанд пораҳои муҳимашро дар дарсҳои амалӣ ва корҳои мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони тоҷикӣ истифода намоянд. Илова бар ин, мо дар адабиёти муосири тоҷикӣ матнҳои хубе дорем, ки аз лиҳози забон, тарзи баён ва шеваҳои нигориш дар онҳо на танҳо назокати иборасозию ҷумлапардозии тоҷикӣ, балки сарватҳои бебаҳои қабатҳои луғавии он бозтоб мегардад.

Бояд гуфт, ки забони тоҷикӣ дар тӯли беш аз ҳазор соли мавҷудияти худ ғолибан дар мутуни адабӣ аз ҷумла тавассути каломи шоирона инкишоф ёфтааст. Назокатҳои ин забон, тобишҳои маъноӣ, тарзҳои ифодаи рамзию истиёравӣ ва ғайра асосан дар матнҳои назмӣ бештар бозтоб мегарданд. Аз ин ҷиҳат метавон ба таври умумӣ ба хулосае расид, ки дар замони мо истифодаи босамару оқилона ва огоҳонаи матнҳои манзуму мансури классикӣ ҳангоми таълими забони тоҷикӣ муфид ва муассир хоҳанд буд. Тавассути мутолиа, баррасӣ ва азёд кардани шеърҳо донишҷӯ на танҳо иттилои тозаи адабию таърихӣ ва ахлоқӣ мегирад, балки захираи луғавиаш қолаби тафаккуру андешароииаш беҳтар гардида бо забони тоҷикӣ зебо ҳарф задан ва зебо навиштанро меомӯзад. Зеро ҳадафи омӯзиши забони тоҷикӣ дар гурӯҳҳои русӣва ғайрифилологӣ асосан омӯзонидани нутқи шифоҳӣ ва хаттии босаводона аст. Ба назари мо, барои ба ин ҳадафи таълимӣ ноил гардидан истифодаи бештари матнҳои адабии хуб ва ҷолиби диққат, матнҳое, ки завқи донишҷӯро бедор мекунанд, меҳру муҳаббати ӯро ба забони шоиронаи тоҷикӣ меафзоянд муҳим ва муассиранд.

АДАБИЁТ

1. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сиёсати давлатӣ дар бораи забон. – Душанбе: Шарқи озод, 2011, саҳ. 5-6.
2. Камолиддинов Б. Наҳви забони тоҷикӣ. – Душанбе: Сомониён, 2010. -С. 4.
3. Саъдӣ. Гулистон (Таҳиягари матн, муаллифи сарсухану тавзеҳот ва шореҳи луғот Боймурод Шарифзода). – Душанбе: ДДОТ, 2015.
4. Саъдӣ. Гулистон, саҳ. 5.
5. Маликушшуарои Баҳор. Сабкшиносӣ, ҷ. 2. – Теҳрон, 1337. -С. 67.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ В УРОКАХ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Одной из актуальных проблем обучения таджикскому языку, является эффективность его преподавания. В данной статье особо подчеркивается роль изучения литературных текстов на уроках таджикского языка, как эффективный инструмент освоение языка. Автор особо акцентирует внимание на использовании дидактических текстов из творчества классиков таджикско-персидской литературы на уроках таджикского языка.

***Ключевые слова**: таджикский язык, обучение, литературные тексты, преподавание языка, таджикско – персидская литература, дидактические тексты.*

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF LITERARY TEXTS IN THE LESSONS OF TAJIK LANGUAGE

One of the actual issues of learning of the Tajik language is the effectiveness of its teaching. This article highlights the role of the study of literary texts in the Tajik language lessons as an effective tool for the development of language. An author particularly emphasizes the use of didactic texts of the creative works of classics of Tajik-Persian literature in the lessons of Tajik language.

***Key words:** Tajik language, learning, literary texts, language teaching, the tajik - persian literature, the didactic texts.*

Сведения об авторе:

***Солехов Шамсиддин Аслиддинович,** доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы ТГПУ им. С. Айни, e-mail: soleh59@mail.ru*

About the author:

***Solehov Shamsiddin Asliddinovich,** Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and History of Literature of the TSPU. S. Ayni, e-mail: soleh59@mail.ru*

АДАВОТИ ШЕЪР ВА МУҚАДДАМОТИ ШОИРӢ(АЗ НИГОҲИ ШАМСИ ҚАЙСИ РОЗӢ)

Умриддин Юсуфов

Институи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи А. Рӯдакӣ

«Ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-Аҷам»-и Шамсуддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ дар таърихи адабиёти порсии тоҷикӣ севумин ва ба навбаи худ муҳимтарин китоби балоғат дар заминаи шинохти фунуни салоса (арӯз, қофия ва нақду-ш-шеър) ва бахше аз воситаҳои тасвири бадеӣ мебошад, ки нисбат ба осори пешиниён дар ниҳояти камол таълиф шудааст. Онро худи муаллиф «дар ин фан ҷомеътар аз ин насохтаанд ва дар ин ин навъ муфидтар аз ин ҷамъ насохта» [3, 23], Абдуқаҳҳор ибни Исҳоқ мутахаллис ба Шариф соҳиби «Лисону-л-қалам» «китобест дар ғояти лутфу покӣ ва ороста ба анвои фавоид» [1, 2], Абдулҳусайни Зарринкӯб «дар ҳамаи фунуни шеър аз арӯзу қофия ва бадеъ ва нақди шеър, ки дар забони порсӣ то он ғоят ва ҳатто то кунун чунон китобе аз ҳайси ҷомеият ва диққат [таълиф-У. Ю.] накардаанд»[2, 417], Абдунабӣ Сатторзода «яке аз пурқимматтарин асарҳои назарӣ дар илми адабиётшиносии тоҷик»

[4, 69] тавсиф кардаанд. Ин, аз як сӯ, нишон медиҳад, ки фанни балоғати порсии тоҷикӣ аз марҳалаи таъсис ва шаклгирӣ ба раванди тозаи таквину тадвини фунуни балоғӣ ворид гардида, аз сӯи дигар, ҳамчун сарчашмаи муътабари балоғат шинохта шуд, ки то он замон дар адабиёти порсӣ собиқа надошт. Зеро дар асри XIII дар баробари «ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-Аҷам»-и Шамси Қайси Розӣ инчунин тазкираи «Лубобу-л-албоб»-и Муҳаммад Авфии Бухороӣ, рисолаҳои «Меъёру-л-ашъор» ва «Асосу-л-иқтибос»-и Хоҷа Насираддини Тӯсӣ ба вуҷуд омаданд, ки «афкори адабӣ ва эстетикии асрҳои миёнаи форсии тоҷикӣ дар ин қарн нисбат ба гузашта қадами қатъие пеш гузошта, хеле такомул ёфт ва ба гузоштани масъалаҳои муҳимми назарӣ ҷуръат намуд» [4, 85].

Муаллиф қисми хотимаи китоби худро “фотиҳаи ҳақиқати илм ва воситаи икд (гавҳарҳо)-и ин синоат” номида, дар он дидгоҳҳои адабӣ ва назариёти бадеии худро баён намудааст. Ӯ хотимаро, -менависад Уилям Смит, - ба маводе ихтисос медиҳад, ки фаротар аз тарҳи ғайри қобили инъитоф ва мавзӯоти аслии матни китоб аст [5, 161]. Ба андешаи мо, ин бахшро ба ҷуръат “адавоти шеър ва муқаддамоти шоирӣ” метавон номзад кард, ба ин далел, ки он нақши як навъ дастури ҳунари шоириро дорад. Бояд гуфт, ки ин бахши рисола ба баъзе нуктаҳои “Қобуснома”-и Унсуралмаолии Кайковус ва “Чаҳор мақола”-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ шабеҳ аст.

Фасли панҷуми боби дувумро, ки ба мавзӯи тағйири алфоз аз манҳаҷҷи савоб ва хатоҳои маънавӣ бахшида шудааст, низ метавон ба ҷуръат ба бахши нақди адабии Шамси Қайс дохил кард. Бояд гуфт, ки аксари ин гуна нақдҳо дар кутуби балоғии арабӣ, аз ҷумла муқаддимаи “аш-Шеър ва-ш-шуаро” - иИбни Қутайба ад-Динаварӣ, “ас-Синоатайн”-и Абӯҳилоли Аскарӣ, “ал-Умда”-и Ибни Рашиқ вуҷуд доштанд, ки Шамси Қайс аз онҳо истифода бурдааст.

Шеър дар баробари моҳият (модда) ва вуҷӯҳ (сурат), инчунин адавот дорад. Бинобар фармудаи Шамси Қайс: “Бидон, ки шеърро адавотест ва шоириро муқаддамотест, ки бе он ҳеч касро лақаби шоирӣ намезебад ва бар ҳеч шеър номи нек дуруст наёяд” [3, 443].

Ин адавот бо моҳият (маъно) ва сурат (лафз) таҷзия шуда, ба эҷоди шеър замина мегузорад. Маҷмӯи ин адавот дар дидгоҳи адабии Шамси Қайс аз чаҳор қисм: а) калимоти саҳеҳ, б) алфози азб, в) ибороти балеғ ва г) маонии латиф таркиб ёфта, онро “чун дар қолаби авзони мақбул резанд ва дар силки абёти матбӯъ кашанд, шеъри нек хонанд ва тамоми санъат ҷуз ба истикмоли олот ва адавоти он даст надиҳад” [3, 444]. Бар ин мабнӣ, ин адавот барои шеър аз аҳамияти вижа бархурдор буда, Шамси Қайс онро ба аъзои шахс шабоҳат додааст: “ва камоли шахс бе саломати аъзо ва абъози он сурат набандад”.

“Муқаддамоти шоирӣ” дар назариёти бадеӣ ва зебошинохтии Шамси Қайс аз мақулотест, ки шартҳои махсуси худро дорад, ки муҳимтарини онҳо ба қарори зайланд:

– вуқуфи шахс аз муфрадоти луғате, ки бар он шеър хоҳад гуфт;

– интихоби ақсоми таркиботи саҳеҳ ва пешгирӣ аз алфози фосид ва нодуруст;

– шинохти роҳу равиш ва сабку сиёқи калом дар таъсиси мабонии шеър ва сулуки маноҳиҷи назм (ба истилоҳи имрӯза мактабҳои адабӣ, ҷараёнҳои фикрӣ, сабкшиносӣ ва ҷараёншиносии шеър);

– пайравӣ аз суннату тариқати шоирон дар хусуси ситоиш ва сифоту дараҷоти мухотабот ва омӯхтани фунуни таъризот, лавозими тасреҳот, қавонини ташбеҳот, анвои таҷнисот, қавоиди мутобиқот, муғолатот, вуҷӯҳи муҷозот, истиорот ва соири маснӯоти калом;

– корбасти амсолу ҳикам дар мавқеи худ, донистан ва огоҳии комил доштан аз таърихи гузашта ва аҳволи мулуки пешиниён ва зиндагинома ва осори донишмандони барҷастаи қаблӣ;

– фарқи маъонии латиф аз заиф;

– дарёфти зебоии ҳусни матлаъ ва лутфи мақтаъи шеър, то ҳар маъниро дар кисвати иборате лоиқ ба минассаи (манзалаи) назм нишонад;

– иҷтиноб варзидан дар саради сухан аз маонии сард, ташбеҳоти козиб, ишороти маҷҳул, имооти мушкил, иҳомоти нохуш, таҷнисоти мутакаррир, авсофи ғариб, истиороти баид, муҷозоти нодуруст ва такаллуфоти сақил, тақдими таъхироти нодилписанд;

– дар ҳама абвоб аз қадри ҳоҷот ба тарафе аз ифроту тафрит берун наравад (яъне ҳадди эътидолро риоят кунад-У. Ю.) ва аз молобудд накоҳад ва дар молояънӣ наяфзояд [3, 444].

Аз шартҳои дигар ва ҳатмии муқаддамоти шоирӣ, ба қавли Шамси Қайс, вуқуф ёфтан аз илми арӯзу қавофӣ барои шинохти баҳрҳои қадиму ҳадис, фарқи авзони хуш аз нохуш ва “шояд ва нашояд”-и зиҳофҳо, дарку фаҳми абёти саҳеҳ аз сақим, тамйизи қофияи аслӣ аз маъмул, мукаррар хондани ашъори устодон ба хотири созгор омадани “моддаи табъ ва мояи хотир” мебошад. Пеш аз он, ки ба гуфтани шеър оғоз намояд бояд шартҳое, ки дар фавқ ишора шуд, иҷро намояд, “он гаҳ шеъри ӯ чун чашмаи зулол бошад, ки мадад аз ҷӯйҳои бузург ва рӯдҳои амиқ дорад ва чун маъҷуне хушбӯй ояд, ки равоеҳи он машоми арвоҳро муаттар гардонад” [3, 444-445].

Навиштани ҳар асар, аз ҷумла асари бадеӣ, хусусан шеър тартиби муайяне дошта, нахуст бояд тарҳи он рехта шавад. Дар назариёти адабии Шамси Қайс тарҳи нигориши шеър аз чаҳор рукн иборат аст: “чун ибтидои шеъре кунад ва оғози назме ниҳад, а) нахуст насри онро пеши хотир орад, б) маонии он ба саҳифаи дил нигорад, в) алфозе лоиқи он маъонӣ тартиб диҳад ва г) вазне мувофиқи он шеър ихтиёр кунад” [3, 445].

Илова ба ин, шоир ҳангоми эҷоди шеър бояд ба ду ҷанбаи муҳими балоғӣ таваҷҷуҳи вижа дошта бошад: а) сиёқати сухан ва б) тартиби маонӣ [3, 445].

Шамси Қайс дар баробари адабиётшиноси забардаст ва номӣ буданаш, инчунин шоири маъруфи замони худ буд. Ба ин далел, дар рисолааш ба ҷузъитарин масъалаҳои таълифи шеър аҳамияти махсус додааст: “Ва аз қавофӣ онч мумкин гардад ва хотир бад-он мусомаҳат кунад бар варақе бинависад ва ҳар чӣ аз он саҳлу дуруст бошад ва дар он вазн ҷойгир ва мутамаккин ояд, интихоб кунад ва шойгону маъмулро бад-он роҳ надиҳад. Ва... қасидаро бар сабили мусаввада таълиқ занад ва кайфа мо иттафақа (чунонки иттифоқ уфтод- У. Ю.) бигӯяд ва бинависад. Ва агар иттифоқи уфтодагии қофияте дар маъние ба кор бурда бошад ва байте машғул карда, баъд аз он маънии беҳтар рӯй намояд ва байте аз он азбтар даст диҳад ва он қофият дар ин байт мутамаккинтар ояд, нақл кунад. Пас агар ба байти аввал ҳоҷат бошад онро қофияте дигар талабад, вагарна тарки он орад. Ва чун абёт бисёр шуд ва маонӣ тамом гашт, ҷумларо марратан баъда ухро аз сари иттиқон боз хонад ва дар нақду танқеҳи он муболағат намояд ва миёни абёт талфиқ кунад ва ҳар якро ба мавзӯи хеш боз барад ва тақдиму таъхир аз он зоил гардонад, то маонӣ аз якдигар гусаста нашавад ва абёт аз якдигар бегона нанамояд. Ва ба ҳамаи вуҷӯҳ тавофуқи абёт ва масориъ ва татобуқи алфоз ва маъонӣ лозим дорад, чи бисёр бошад, ки ду мисроъ ё ду байт аз якдигар аз роҳи маънии мутаносиб наёяд ва бад-он сабаб равнақи шеър ботил гардад [3, 445-446].

Яке аз лавозимоти муқаддамоти шоирӣ ба истеъдоти фитрӣ ва маҳорате, ки тавассути таҷриба, хусусан таҳқиқи осори бадеӣ ҳосил шудааст, вобастагии қавӣ дорад. Ба иборати дигар, онро метавон ҳунари шоирӣ номид. Шоир аз назари Шамси Қайс “наққоши чирадаст” буда, бояд “дар тақосими нуқуш ва тадовири шоху баргҳо, ҳар гуле бар тарфе нишонад ва ҳар шох ба сӯе берун барад ва дар рангомезӣ, ҳар сибғ (ранг) ҷое харҷ кунад ва ҳар ранг ба гуле диҳад, онҷо, ки ранги сер лоиқ ояд, ним сер сарф накунад ва онҷо ки ранг равшан бояд, торик ба кор набарад” [3, 446-447].

Соҳиби ал-Муъҷам дар инҷо ба ду мақулаи адабӣ: а) ҳусни таълиф ва б) таносуби таркиб, ки бинои шеърро ташкил медиҳад, диққат варзида, баъдан дар хусуси интихоби мавзӯъ ба тафсил мулоҳизаҳои муфид меронад.

Шамси Қайс охирин бахши фасли вижаи “Дар зикри баъзе аз аҷноси шеър, ки мусталаҳ ва мутадовили оммаи шуарост”-ро ба мутакаллиф ва матбӯъ ихтисос додааст.

Шеър бино ба таърифи Шамси Қайс аз лиҳози муҳтаво ба ду навъи мутақобил - мутакаллиф ва матбӯъ ҷудо шуда, дар навбати худ дорои мухтассоти тамйизкунанда низ мебошад. Шеъри матбӯъ дар назариёти адабии Шамси Қайс ҳамон шеъри нек буда,

муаллиф сохтори онро бо таркиботи зер низомманд намудааст: а) насри балеғ ва назми бадеъ, б) қавофии дуруст, в) маонии латиф ва алфози хуб, г) ҳуруфи калимоти он бар ҳам уфтода ва талаффузи калимоти он мушкил набувад, д) тағнисоти он мутакаррир ва санъати он мутакаллиф набошад, е) бинои он бар машҳуроти луғати дарӣ саҳеҳ бувад ва аз ғароиби луғати фурс ва мусталаҳоти ҳар як вилоят (лаҳча - У. Ю.) пок бошад, ё) калимоти арабӣ, ки дар муҳовароти порсигӯён наёяд, дар он мустаъмал набувад, ж) аз ҳуруфи завоид ва ҳашвҳои қабеҳ, ки ҷиҳати анбориши байт истеъмол кунад ва аз тағйироти алфоз, ки қудамо зарурати онро дар ашъори хеш ҷоиз доштаанд, холӣ бошад, з) ба шунидан осон ва ба гуфтан душвор [3, 431], яъне саҳлу мумтанеъ бувад.

Ӯ шеъреро, ки дар он санъатҳои лафзӣ, аз ҷумла қалб ва тасҳиф ва истеъмоли ҳуруфи атил ё манқут истифода шудааст, яъне бо такаллуф гуфта шудааст, мутакаллиф (сохта ва ғайритабиӣ- У. Ю.) меномад. Чунончи Натанзӣ гуфтааст:

Тирмижгону камонабрӯ, суманбар, сангдил,
Бозсират, кабкрафтор, обтан, оташрухон.
Хубзоҳир, зиштботин, заҳркин, позаҳрмеҳр,
Некваъда, бадкуниш, фарбеҳсурин, лоғармиён.
Барқханда, барфдандон, кажзулфайн, ростқад,
Маҳҷабин, шабгесувон, ҳанзалсухан, ширинзабон. [3, 432].

Тавре ки дида мешавад, шоир дар ин абёт илтизом карда, чанд “маънии мухталиф ва исми мутағойир”-ро баршумурда, ки дар натиҷа “шеъре ғарибу назме мушкил”, ки воқеан маснӯъист, фароҳам омада. Зикри чунин шавоҳид аз ҷониби муаллиф ба хотири он аст, ки шоири ҷавон аз овардани калимоти душвор ва вазни нохуш худдорӣ намояд.

Умуман, дар бобати муқаддамоти шоирӣ, - менависад А. Сатторзода, - миёни назариёти Унсуралмаолии Кайковус, махсусан Низомии Арӯзӣ ва Шамсуддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ ҳамрангие ҳис карда мешавад, ки ҳамаи онҳо пешаи шоириро худодода ва дастнорас ва як касби фавқуттабиӣ намешуморанд, баръакс барои ҳама дастрас ва имконпазир меҳисобанд ва барои аз худ кардани он роҳ нишон медиҳанд [4, 75].

Ноқид аз назари Шамси Қайс соҳибҳунарест, ки насси сареҳ, яъне неку бади шеър шиносад. Муаллиф саъй кардааст, то нақшу мақоми ноқидро дар ҳаёти адабии худ муайян намояд ва тафовути пешаи шоирӣ ва истиқлоли нақди шеърро ба таври мушаххас нишон диҳад.

Шеър, -менависад Шамси Қайс, -фарзанди шоир аст. Чун байте чанд гуфт... агарчи донад, ки камтар аз абёти дигар уфтодааст, аз хештан наёбад, ки гуфта ва пардохтаи хешро ботил кунад. Аммо ноқидро дил насӯзад бар шеъри дигарон, ки на ӯ хотир сӯзонидааст дар назм ва тартиби алфоз ва маъонии он, пас ҳарчи некӯ бошад ихтиёр кунад ва ҳарчи ракик бошад бигзорад, чӣ шоир дар назми хеш толиби хушомад бошад ва ноқид ҷӯяндаи беҳомад бувад” [3, 459].

Аз ин рӯ, Шамси Қайс ҳамчун ноқиди забардаст талош кардааст, то шоириро ҳамчун пешаи мустақил ва танқиди адабиро ба масобаи фанни махсус оид ба сухансанҷӣ исбот намояд. Тафовут ниҳодан миёни ноқид ва шоир аз ин ҷиҳат дорои аҳамият аст, ки муаллиф шеърро на ба ҳайси як асари ҳунарии хос, балки ҳамчун падидаи фарҳангӣ арзёбӣ мекунад: “... нақди шеър ва маърифати ракику расин ва ғассу самини он ба шеъри нек гуфтан тааллуқ надорад ва бисёр шоир бошад, ки шеър некӯ гӯяд ва нақди шеър чунонки бояд натвонад ва бисёр ноқиди шеър бошад, ки шеъри некӯ натвонад гуфт” [3, 457-458].

Рисолати шоир шеъри нағз гуфтан ва рисолати ноқид дар назди адабиёт нақди сараи асари бадеӣ мебошад. Ҳанӯз ҳафтсад сол қабл аз ин Шамси Қайс ба масъалаи нашру пахши шеъри шоир диққати ҷиддӣ додааст, ки онро метавон яке аз муҳимтарин дидгоҳҳои ӯ дар маърифати шеър номзад кард: “Ва бояд, ки ба ҳеч ҳол дар аввали ваҳлат бар гуфта ва пардохтаи хеш эътимод накунад ва то онро марратан баъда ухро бар ноқидони сухан ва дӯстони фозили мушфиқ арз накунад ва хатою савоби он аз эшон ба тариқи истиршод нашнавад ва эшон ба сиҳҳати назм ва қабули вазн ва дурустии

қофият ва узубати алфоз ва латофати маъонии он ҳукм накунанд, онро ба минассаи арзи омма нанишонад ва дар маърази писанд ва нописанди ҳар кас наёрад” [3, 456-457].

Дар маҷмӯъ, агар Муҳаммад Умари Родуёнӣ дар “Тарҷумону-л-балоға” дар хусуси нақди шеър бо ишораҳое маъдуд иктифо дорад, Рашиди Ватвот дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр фӣ дақоиқи-ш-шеър” ин дидгоҳҳои адабиро каме вусъат бахшидааст, Муҳаммад Авфӣ дар “Лубобу-л-албоб” дар “роҳи татбиқи назарияи шеър ба амалияи он, яъне таҳлилу тадқиқи эҷодиёт ва асарҳои бадеии адибон фақат кӯшиш намуда бошад” [4, 76], пас Шамсуддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ ҳамчун ноқиди номӣ ва забардаст қадаме аз гузаштагони худ пеш рафта, ба мавзӯъҳои мақоми сухан ва нақди он, нуфузи шахсияти наққодон, нақши онҳо дар ҳаёти адабӣ ва ниҳоят арзёбии баъзе аз мухтассоти нақди адабии даврaи худ, аз ҷумла тавсиф, таҷзия, таҳлили осори адабӣ, санҷиши ҷанбаҳои сохтор ва муҳтавои шеър аҳамияти вижа дода, бори нахуст нақди адабиро ҳамчун фанни махсус ва алоҳидаи адабиётшиносии порсии тоҷикӣ муаррифӣ кардааст. Ба иборати дигар, таҳкурсии фанни мустақилеро бо номи нақдушшеър ё ба истилоҳи имрӯза нақди адабӣ гузоштааст.

АДАБИЁТ

1. Абдуқаҳҳор ибни Исҳоқ. Лисону-л-қалам фӣ шарҳи алфози-л-аҷам. Бо ҳавошӣ ва таълиқоту тасҳеҳи Муҳаммад Ҳасан Адиби Ҳиравии Хуросонӣ. –Теҳрон. 1337.
2. Зарринкӯб Абдулҳусайн. Ошноӣ бо нақди адабӣ. Вироиши дувум. –Теҳрон: Сухан. 1380. Чопи шашум. -508 с.
3. Розӣ, Шамси Қайс. Ал-Муъҷам фӣ маъойири-л-ашъори-л-аҷам. Ба тасҳеҳи аллома Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоби Қазвинӣ, Мударрис Разавӣ ва Сирус Шамисо. –Теҳрон: Илм, 1388. -640 с.
4. Сатторзода Абдунабӣ. Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷикӣ. –Душанбе: Адиб, 2001, -144 с.
5. Смит Уилям. Нахустин осори форсӣ дар балоғат. Тарҷумаи Маҳмуд Ҳасанободӣ. Кайҳони андеша. Мурдод ва шаҳривари 1373. Шумораи 55. – СС. 152-169.

СПОСОБ НАПИСАНИЯ ПОЭМЫ И ПОЭТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШАМСА КАЙСИ РОЗИ)

В статье исследуется одна из важнейших проблем персидско-таджикской литературной теории - стиль написания стихотворения и поэтическая основа (поэтические навыки), на которую ссылается выдающийся ученый XIII века Шамс Кейс Рози в секции Хотимы Аль-Му'джам. Он играет руководящую роль поэтических навыков. Автор считает, что каждая наука, включая науку о поэме, имеет свою собственную процедуру и правила. Если формулировка не соответствует стандартам стихотворения, то она не имела бы поэтической ценности. В статье автор пытается раскрыто видение и теорию Шами Кейса, связанные с идентификацией стихотворения и его сущности с новым взглядом.

Ключевые слова: *Шамси Кайси Рози, аль-Му'джам, фарситаджикская поэзия, поэтические навыки, красноречие, свежие смыслы.*

THE WAY OF WRITING POEM AND POETIC SKILLS (FROM THE POINT OF VIEW OF SHAMS QAYSI ROZEE)

The article explores one of the crucial issues of the Persian-Tajik literary theory – the style of writing poem and poetic basis (poetic skills), which is covered by the prominent scholar of the 13th century, Shams Qays Rozee in the Section of Khotima of al-Mu'jam. It plays the guiding role of poetic skills. The author believes that each science, including the science of poem has its own procedure and rules. If the wording does not meet the standards of poem, then it would not have a poetic value. In the article, the author tries to review the vision and theory of Shami Qays related to identification of the poem and its substance with the new view.

***Key words**: Shamsi Qaysi Rozee, al-Mu'jam, Farsi-Tajik poem, poetic skills, beautiful language, fresh meanings.*

Сведения об авторе:

***Умриддин Юсуфов** (г-н), докторант Института языка и литературы имени Рудаки, Академия наук Таджикистана.*

About the author:

***Umriddin Yusufov,** Doctoral candidate of the Institute of Language and Literature named after Rudaki, Academy of Sciences of Tajikistan*

РУКНУДДИН МАСЪУДИ ҚУМӢ ВА ДОСТОНИ Ӯ «ЮСУФУ ЗУЛАЙХО»

Вафо Элбоев

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Таълифи достонҳои «Юсуф ва Зулайхо» дар адабиёти форсии тоҷикӣ таърихи куҳан дошта, дар ин мавзӯъ осори зиёд ба назму наср нигошта шудаанд, ки муаллифони ин осор ҳама ин қиссаи шӯрангези ишқиро дар пироҳани бадеияти баланд тасвир кардаанд.

Рукнуддин Хоҷа Масъуди Қумӣ дар нигоштани ин қиссаи шӯрангез, ки дар тӯли ҳазорсола баҳри таҳкими одобу ахлоқи ҳамида, дур будан аз ҳавои шаҳват, талқини иффату тақвову фазилатҳои неки инсонӣ, шӯълаи умедро дар дилҳо зинда гардонидан ва фарҷоми некро чашмдор будани парҳезгорон хидмати назаррасе кардааст, даст зада, муваффақ бар он шудааст, ки ин «беҳтарин қисса» - ро ба зевари табъ ороят.

Рукнуддин Хоҷа Масъуди Қумӣ (1429-1488) аз зумраи суханварони тавонои нимаи дуввуми садаи ХУ мелодист, ки бо осори гаронбаҳои хеш ба занҷири заррини адабиёти форсии тоҷикӣ ҳалқаи наве зам намудааст, вале бо сабаби дастрас набудан ва кам ҳифз мондани осораш то кунун эҷодиёти ӯ пурра омӯхта нашудааст.

Қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» аз муассиртарин ва пурсӯзтарин қиссаҳои адабиёти ҷаҳонӣ ба шумор меравад, ки аслан, аз фолклори яҳудиён сарчашма гирифта, баъдан тавассути китобҳои мӯътабари «Таврот» ва «Қуръон» ба адабиёти хаттии як қатор мамолики Шарқ роҳ ёфтааст.

Достони «Юсуфу Зулайхо» и Масъуди Қумӣ дар асоси ривояти сюжети қиссаи муҳаббати Юсуф бо Зулайхо реша дар фаҳлавиёти мардуми яҳуд дошта, мувофиқи қонунияти тамоми адабиёти олам, ки гузаштани як сюжет ба адабиёти хаттии ин ё он халқ аз амрҳои воқеист, интиқол ёфтааст ва дар асоси ҳамин ривоят навишта шудааст. Аз ҳамин ҷиҳат, дар достон аз аввал то охир услуби ривоятӣ нигоҳ дошта шуда, аксари бобҳо аз забони нақлкунанда, ё ровие шурӯъ мешаванд:

Гӯяндаи ин суруди дилкаш
З-ин гуна кунад димоғи ҷон х-ваш,
Созандаи ин ҳадиси ҷонсӯз,
З-ин сон шавад аз сухан дилафрӯз. *

Ва дар ҷои дигар мегӯяд:

Гӯяндаи ин накӯ сароғоз,
Ин гуна кунад сари сухан соз.
Донандаи ин ҳадиси ҷонранд,
З-ин даст кушояд аз забон банд…

* Минбаъд ҳамаи мисолҳо аз матни достони Рукнуддин Хоҷа Масъуди Қумӣ «Юсуфу Зулайхо» дар тасҳеҳ ва тадвини Сайидалӣ Оли Довуд.-Теҳрон, 1369 оварда мешаванд.

Ҳамин тавр, Масъуд аз ноқилону ровиёни ин ҳикоят, ки ба гуфтаи адиби асри XIX Фаронса Э. Ренан «куҳантарин романи кӯҳнанашаванда» мебошад, ёд карда, худро «меҳнаткаши ин фироқнома», «суратгари ин саҳифаи роз» ва «гӯяндаи базми ишқу мастӣ» номидааст:

Меҳнаткаши ин фироқнома
Ин бардиҳад аз ниҳоли хома…

Ё худ:

Суратгари ин саҳифаи роз
Ин нақшаи роз аҷаб кунад соз.
Наққоши равоқи ин гулистон
Ин сурати хуш кашад ба дастон…

Достони «Юсуф Зулайхо» - и Масъуди Қумӣ, мисли достонҳои дигари адабиёти классикии форсии тоҷикӣ бо муқаддима оғоз шуда, баъд фасле дар баёни сифати меъроҷи пайғамбар Муҳаммад (с) меоварад.

Пас аз муқаддимаи анъанавӣ матолибе дар «Сабаби назми китоб» ва кайфияти сурудани қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» баён шуда, баъдан ба асли матлаб пардохтааст.

Дар сурудани достон манбаи асосии илҳоми шоир сураи 12-и Қуръон будааст, ки ин нуктаро дар қисмати « Сабаби назми китоб» чунин ба қалам додаст:

Бо хотири пок аз офати хок,
Гуфтам, ки чӣ гуфт эзади пок.
Ё раб, ба каломи пуркамолат,
Ё раб, ба ҷалолату ҷамолат,
К-аз ман бипазир зории ман,
Зориву сухангузории ман.
Дар гуфтаи ман мабин, ки ҳеҷ аст,
Ҳеҷ асту бар ӯ ҳазор печ аст!
Он бин, ки зи гуфтаи ту гуфтам,
Чандин дури бебаҳо, ки суфтам!

Дар достони «Юсуф ва Зулайхо» Масъуди Қумӣ боби алоҳидае дар мадҳи Алишери Навоӣ навиштаву дар « Оғози қиссаи Юсуф…» Навоиро сифат карда, дар байте чанд изҳор медорад, ки сабаби ба риштаи назм кашидани ин достон ташвиқи Алишери Навоӣ мебошад. Аниқтараш, дар аввал Масъуд дар фикри ба назм даровардани қиссаи «Булбулу Парвона» буда, доир ба ин мавзӯъ байте чанд навишта, ба ҳузури Навоӣ меорад. Навоӣ ба ӯ мегӯяд, ки ғараз аз навиштани достон тасвири воқеаҳои ҳақиқӣ ва таърихист, на афсонаҳои хушку холӣ:

Ин гуфта чу пистаест бемағз,
Худ писта ба мағз-дар бувад нағз.
Ҳар хушку таре ба мағз некӯст,
Мағз аст ғараз зи писта, на пӯст!
Парвона кадом дил харошад?!
Афсонаи булбуле чӣ бошад!

Баъдан, Масъуд оид ба ин қисса байте чанд навишта, ба ҳузури Алишери Навоӣ меорад ва устоди сухан ин кори оғозкардаи ӯро фоли нек ҳисобида, ба ӯ фотиҳа медиҳад:

Алқисса, ба қиссае чунин нағз,
Даррафтам чун дар устухон мағз.
Фасле ду-се гуфтам аз сари сӯз,
Чун фасли баҳори оламафрӯз.
Бурдам бари он баҳори олам,
Он мӯҷиби ифтихори олам,
Аз ман чу шунид гуфтаи ман,

В-он тоза дури насуфтаи ман…
…Гӯяндаӣ?- Рост кун забонро,
Он гӯй, ки рост гӯи онро!
Он қиссаи Юсуф аст, бишнав!
Бишнав, чӣ такаллуф аст, бишнав!
Пирояи насбу рафъи нас ӯст,
Мансуб ба аҳсан-ул қисас ӯст!

Алишери Навоӣ аз қиссаҳои то он вақт эҷодшудаи «Юсуф Зулайхо»-и адабиёти форсии тоҷикӣ огоҳӣ дошт, ки дар пояи баланд набуданд ва ба Хоҷа Масъуди Қумӣ далолат мекунад, ки достоне офарад, то ин қиссаи «Қуръонӣ»- ро бо суханони тоза, бо нигоҳи нав ва ифодаҳои пурмазмуни ҷаззоб орову перо диҳад. Масъуди Қумӣ аз забони Алишери Навоӣ чунин гуфтаеро меорад, ки далели гуфтаҳои қаблианд:

Бо ин ҳама ҳастии забардаст,
Назме на чунон ки боядаш, ҳаст,
Гуфтанд басе набуд олӣ
Ҷуз гуфтаи поки ҳақ таъолӣ!
Инро ту бисоз кисвате нагз,
Зам соз наботи суда бо магз!
Зебанда дурест оламафрӯз,
Дар сурати назми нав кунаш рӯз.

Ин ҷо ба натиҷае метавон расид, ки достони Масъуди Қумӣ пеш аз достони Абдураҳмони Ҷомӣ эҷод шудааст, вагарна Алишери Навоӣ, ки аз шогирдон ва наздикони Ҷомӣ буд, ба Масъуд аз вуҷуди достони ҳамноми Ҷомӣ хабар медод ва худи Масъуд, ки ба Ҷомӣ эҳтироми зиёд дошт, дар достони худ аз ӯ ёд мекард. Аз боби « Дар мадҳи Навоӣ…» чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки Масъуд дар ҷараёни тасвири образи Юсуф ҳамчун вазири доно, оқил ва раъиятпарвар симои Алишери Навоиро дар мадди назар доштааст. Абдулғанӣ Мирзоев ҳангоми баррасии достони «Юсуфу Зулайхо»- и Абдураҳмони Ҷомӣ низ ба ҳамин хулоса омадаанд [2, 273].

Достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Масъуди Қумӣ дар баҳри ҳазаҷи мусаддаси ахраби мақбузи мақсуру маҳфуз, ки аз рукнҳои:

мафъӯлу мафоъилун мафоъил
мафъӯлу мафоъилун мафоъил
– **- У / У - У - / У - -**
– **- У / У - У - / У - -**

иборатанд, эҷод шудааст.

Достон аз 28 боб иборат буда, қисматҳои «Муқаддима», «Сифати меъроҷи пайғамбар», «Сабаби назми китоб», «Панди фарзанд» ва «Дар хотимаи китоб» ба сюжети асосии достон алоқа надоранд.

Баррасии мавзӯъҳои иҷтимоӣ ва ахлоқӣ дар достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Масъуди Қумӣ гуногун аст. Масъалаҳои муҳимтарине, ки шоир дар достон матраҳ кардааст, танқиди замона, тарғиби ҳокими идеалӣ, танқиди худхоҳону бадкешону кинаварзон, тарғиби дӯстиву бародарӣ, мазаммати рафтору кирдори бад, васфи некиву некӯкорӣ, ҷавонмардӣ, саховатмандӣ, ватандӯстӣ ва ғ. ба шумор мераванд.

Шоир дар байту порчаҳои хусусияти иҷтимоидошта аз рӯзгори сангину ҳолати нобасомон ва беадолатии шоҳону ҳокимони давр ба риққат омада, норозигии худро, ки ҳамзамон норозигии аҳли заҳмат ва табақаи поёнии ҷомеа аст, бо ҳиссиёти баланду заковати шоирона ифода кардааст ва рӯйирост ба шоҳони замон муроҷиат менамояд, ки ҳокимияти шумо абадӣ нест ва танҳо барои ободиву осудагӣ кӯшед:

Хуросонро ба адл обод медор,
Ироқу Форсро ҳам ёд медор.

Масъуд аз бемеҳрии дунё, ки ҳамеша душвории зиндагӣ насиби аҳли заҳмат будаву худ маводи зиндагии аҳли ҷомеаро меофарад, вале бо душворӣ умр ба сар мебарад, ба фарёд омада, чунин мегӯяд:

Дило, гетӣ сари ёрӣ надорад,
Раҳу расми вафодорӣ надорад.
Дар ин айём, к-аз ҳар сӯ губорест,
Ба коми дил расидан сахт корест!

Шоир аз ҷониби бародарон фурӯхта шудани бародарро ҳамчун як ҳодисаи нанговари иҷтимоӣ нишон додаст, ки бародарони пайғамбарзода баҳри мақсадҳои ғаразноки худ Юсуфро ба чанд пули ночизе фурӯхтанд ва аз ин ҳодисаи нанговари иҷтимоӣ нафрат дорад:

В-он сангдилони сахтбозӯ,
Дар сангдилӣ гаронтар аз ӯ,
Буданд чунон ба кини ӯ гарм,
К-охир дилашон бар ӯ нашуд нарм.
Ҳам з-оташи хашм сӯхтандаш,
Ҳам хашмкунон фурӯхтандаш.
З-он сон гуҳаре сазои таъзим
Доданд ба ҳаждаҳ дирам сим!

Яке аз мавзӯъҳои умдае, ки дар эҷодиёти Масъуди Қумӣ, ба хусус достони ӯ «Юсуф ва Зулайхо» мақоми муҳиме дорад, фарогирии масъалаҳои ахлоқ ва тарбия мебошад.

Масъуд дар достони «Юсуф ва Зулайхо», ки дар охирҳои умраш эҷод кардааст, боби алоҳидаеро таҳти унвони «Панди фарзанди амҷад Ғиёсиддин Муҳаммад тола умруҳу» ҷудо карда, ба фарзанди худ насиҳат кардааст, ки воқеан пандномаи хубест. Дигар, дар дохили ҳар боби достон афкори ахлоқии хешро иброз доштааст

Андешҳои ахлоқии Масъуд дар достони «Юсуф ва Зулайхо» аз боби аввали достон, ки бародарони ситампеша ба Юсуфи назди падар маҳбубияти зиёддошта ва ҳасад бурдани онҳо нисбат ба ӯ оғоз мегирад. Бародарон аз ҳусну ақли расои Юсуф ва маҳбубияти ӯ назди падар ҳасад бурда, дар фикри ҷисман нест кардани Юсуф мешаванд:

Оре, ҳасад офате бузург аст,
Пайдост, шубон нуҳуфтагург аст.
В-арна, кӣ барад зи масту ҳушёр,
Юсуф бари гурги одамихор?!
Шайтони ҳасад чу рафт дар пӯст,
Ангехт ҳазор душман аз дӯст!

Шоир аз ҳасудии бародарон ба ғазаб омада, андеша дорад, ки агар бародар ба бародари хеш ҳасад варзад, пас дар дунё каси аз ҳасад пок вуҷуд надорад, зеро ҳасаду бахилӣ решаи ҳамаи бадбахтиҳост. Масъуд бо овардани ин байтҳо ҳасад ва ашхоси ҳасудро мазаммат карда, аз ҳасад дур буданро талқин менамояд:

То нест ҳасад, ту бе мане нест,
Аввал ҳасад аст, душмане нест!
Он дам, ки ҳасад расад ба поён,
Гардад сари душманӣ намоён!
Дидам ба ҷаҳон басе ҳасаднок,
Як кас нашунидам аз ҳасад пок!

Масъуд дар достон лаҳзаи рӯ ба рӯ шудани бародарон бо Юсуф сифати волои инсонӣ – бахшандагиро дар симои Юсуф инъикос намудааст. Юсуф новобаста аз он озорҳое, ки аз бародарони худ дидааст, онҳоро мебахшад, ки ин яке аз хислатҳои беҳтарини инсонист:

Гуфт:- Он чӣ ман аз шумо кашидам,
В-аз ҳар якатон чиҳо, ки дидам,
Имрӯз бишустам аз дил онро,
Обе задам оташи ниҳонро!

Гаштам, зи ҳар он чӣ рафт хомӯш,
Кардам ҳама рози дил фаромӯш!

Масъуд зимни баррасии мавзӯи бародарӣ ва баробарӣ ин нуктаро ситоиш карда, бародарӣ ва меҳрубониро аз нишонаҳои беҳтарини дӯстӣ медонад:

Он ҷо, ки ниҳояти тамиз аст,
Беҳтар зи бародарӣ чӣ чиз аст?!

Масъуди Қумӣ дар достони «Юсуф ва Зулайхо» дар ҷараёни тасвири ҳолоту воқеот аз воситаҳои тасвири бадеӣ ва унсурҳои хаёл фаровон истифода намуда, бештар ташбеҳ, истиора, муболиға, талмеҳ, таҷнис, тавсиф, руҷӯи лирикӣ, таҷоҳули ориф, ирсоли масал, таззод, саволу ҷавоб, нидо, сифатчинӣ ва ғ-ро истифода намудааст.

Ташбеҳ аз воситаҳои муҳими тасвири бадеист ва дар ҳар саҳифаи достони «Юсуф ва Зулайхо» намунаҳои онро метавон дарёфт, ки дар мавридҳои инъикоси характери воқеаву ҳодиса ва симои қаҳрамонҳо истифода кардааст:

Мӯяш чу бунафша пургиреҳ буд,
Рӯяш зи ҳазор моҳ беҳ буд.
Дар чеҳра ба Меҳру Муштарӣ хеш,
Аз Моҳ зиёду аз парӣ беш!

Ин ҷо шоир мӯйи печ дар печи Юсуфро ба «гиреҳи бунафша», ки дар воқеъ назарраобст, монанд карда, рӯяшро ба Моҳтоб, ки дар шаби тор ба олам рӯшнойӣ мебахшад, мушобеҳ ва чеҳраи зебои Юсуфро ба Офтобу Муштарӣ монанд мекунад.

Масъуд дар васфи Зулайхо беҳтарин ташбеҳотро ба кор бурдааст:

З-ин гамзазани карашмасозе,
Чун гул тару тоза сарвинозе.
Мӯе чу кашида шохи сунбул,
Хандон даҳане чу гунчаи гул.
Хуш симбаре, сумансурине,
Парварда ба ноз нозанине.

Дар ин байтҳо шоир Зулайхоро ба гули тару тоза, ки диданаш ба кас як ҷаҳон лаззат мебахшад ва дар ҳақиқат зебост, мӯяшро ба шохи сунбул ва хандиданашро ба шукуфтани ғунчаи гул монанд карда, қаду барашро ба сим ва рони пояшро ба суман, ки дар луғат ба маънои гули сафеди зебост, монанд тасаввур мекунад.

Дар достони «Юсуф ва Зулайхо» аз санъати **талмеҳ** низ зиёд истифода шудааст, ки ба ин восита ба як силсила воқеаҳои таърихӣ ва шахсони воқеиву таърихӣ ишораҳо мекунад ва образу тасвирҳои офаридашударо заминадору диданӣ мегардонад.

Масалан, бо овардани байтҳои зер шоир ба ривояти барбод додани Айвони Мадоин аз ҷониби Искандар ва ба ҷустуҷӯи оби ҳайвон (оби ҳаёт) гумроҳу саргардон шудани ӯ ишора кардааст:

Искандар агар ба ҳар тариқе,
Монанди ту доштӣ рафиқе,
Барбод надодӣ охир Айвон,
Гумроҳ нашудӣ ба оби ҳайвон.

Масъуд дар абёти зер ба ривояти «Юсуф ва Зулайхо» навиштани Абулқосим Фирдавсӣ ишора кардааст, чунки ибораҳои «донои гузашта достонҳо» ва «феҳрасти қадими хонадонҳо» маҳз ба Фирдавсӣ мансуб аст:

Донои гузашта достонҳо,
Феҳрасти қадими хонадонҳо,
Бониш чӣ гавҳарин баёне,
Гӯё ба накӯтарин забоне.
Аз магзи сухан чунин кашад пӯст,
З-он қисса, ки аҳсан-ул-қисас ӯст.

Муболиға аз саноеи дигари маънавӣ буда, барои равшантару пуртаъсиртар баён кардани афкори шоир ба кор меравад.

Масалан, дар байтҳои зер Юсуф ба «моҳ», «рашки ҷамоли сад паризод», «бандкушо», «озодкунанда» монанд тасвир шудааст, ки ин симоро боз ҳам бошукӯҳ ва бо шаҳомати хос нишон диҳад:

Он моҳи тамому сарви озод,
Он рашки ҷамоли сад паризод,
Он бандкушои сад фиканда,
Озодкуни ҳазор банда.

Масъуд симои Зулайхоро то дараҷае, ки имкон даст додаст, «парвардаи меҳру анвар», «ҳамшираи шаҳду шаккар», «сунбул», «гул», «Зӯҳра», «наргис» ва ғ. бо муболиға монанд кардааст, ки ин нукта дар байтҳои зер аз забони худи Зулайхо баён шудааст:

Аз рашки даҳони ман ниҳонӣ,
Ҷон медиҳад оби зиндагонӣ.
Парвардаи меҳри анварам ман,
Ҳамшираи шаҳду шаккарам ман.
Сунбул нашунидааст бӯям,
Гул сер надидааст рӯям.
Ман сарву санавбарам саросар,
Бо ман нашавад парӣ баробар.
Сад банда чу Меҳру Моҳ дорам,
Чун Зӯҳра ҳазор доҳ дорам.
Наргис чу ба чашми ман дарояд,
Гул кист, ки бо рухам барояд?

Ва дар байтҳои поёнӣ Юсуф ба «моҳи шаби чаҳордаҳ» монанд, дар мартаба буда, аз Осмон ҳам баландтар, аз фариштa беҳтар тасвир шудааст, ки на муболиға, балки ғулув аст:

Гӯянд, ки ҳам дар ин миёна
Он чордаҳ шаб маҳи ягона!
Юсуф, ки зи Моҳу Меҳр беҳ буд,
Дар мартаба аз сипеҳр меҳ буд!
Ӯ буд диле ба ҷон сиришта,
Дар сурати одамӣ фариштa!

Аз санъати **таҷнис** ҳам дар достон зиёд истифода шудааст, ки барои барҷаста ифода намудани фикри муаллиф хидмат мекунанд.

Барои намуна ба абёти зер муроҷиат менамоем:

Хуш танг ба бар гирифта ӯро,
Бар карда ниҳоли орзуро.

Дар ин байт вожаи «бар»-и аввал ба маънои «паҳлӯ» ё «оғуш» омада бошад, «бар»-и дуввум маънои «самар», «мева» ё «ҳосил» додани ниҳоли орзуро дорад, ки маънои яклухти он мувафақият ба даст овардан аст.

Ва дар байти:

В-он гумшуда корвониён ***боз,***
Карданд ба раҳ чу ***боз*** *парвоз.*

вожаи «боз» ба ду маъно: «боз»-и якум «аз нав» ва дуюм «парранда» омадааст.

Дар байти:

Ҷон аст ба ҷои ҷон расонаш,
Дар хотири инсу ҷон нишонаш,

шоир калимаи «ҷон»-ро дар ду мисраъ овардааст, ки аввалӣ ба маънои «ҷон», «рӯҳ» ва «қувват» аст ва «ҷон»-и дуввум ба маънои «ҷин», ғайри инсон омада, тобиши маъноии байтро таъмин намудааст.

Ин андеша, ки: «Дар таҷниси лафзӣ калима ва дар таҷниси маънавӣ маъно такрор меёбад» [3, 120] дар асоси мисолҳои фавқ бардурустанд ва санҷида шудаанд ва Масъуди Қумӣ дар достон бештар аз таҷниси маънавӣ истифода кардааст, ки аксаран шинаму ҳунармандонаю бамаврид баромадаанд.

Таззод одатан, баҳри истифодаи ҳиссиёти мухталифи образҳо ва афкори мутақобили онҳо истифода мешавад ва Масъуд дар достон аз ин навъи санъати бадеӣ зиёд истифода намуда, зиддияти афкору рафтору гуфтори қаҳрамононашро қавитар баён доштааст.

Масалан, дар мавриди қабул накардани ишқи Зулайхо аз ҷониби Юсуф, ки лаҳзаи пурихтилофу ҳассосу вазнини равонист, ин санъати драматикиро шоир устокорона, оливу бамаврид ба кор андохтааст:

Ӯ гавҳари иштиёқ месуфт,
Ин масъалаи фироқ мегуфт.
Ӯ майли бару канор мекард,
Ин аз бари ӯ канор мекард.
Ӯ пеши худаш ба дида мехонд,
В-ин ашк чу хун зи дида меронд.

Дар байтҳои дигар низ таззод барҷаста зуҳур ёфтааст ва вожаҳои мутаззоди «гулу хор», «баду нек», «кӯҳнаву нав», «каму беш» бамаврид корбаст гардида, созмони мисраву байтҳоро зебу зиннати лафзӣ бахшидаанд:

*Дар ҳар коре **гул**еву **хор**ест,*
*Ҳар **хор**у **гул**е барои корест.*
*Кор аз **бад**у **нек**у **кӯҳна нав** аст,*
***Бад** низ ба кори хеш **нек** аст.*
*Масъуд, агар **бад**, ар **накӯй**ӣ,*
*Хуш бош, ки **нек**у **бад** аз ӯйӣ.*
*Он к-ин ҳама **нек**у **бад** аз ӯ шуд,*
*Ӯ кард агар **бад**, ар **накӯ** шуд.*
Бо он ки ту бас камӣ зи ҳар хас,
Гар бандаи хеш хонадат бас.

Лаҳзаи вохӯрии бародарон бо Юсуфро ҳам шоир тавассути таззоду муқобилгузорӣ хубу риққатовару диданӣ тасвир кардааст:

Хандид, чу дид рӯйи ҳамзод,
Бигрист, чу омадаш падар ёд.

Тавсиф аз саноеи густардаи бадеист, ки Масъуд аз кӯмаки он дар достон нисбатан кам бошад ҳам, ҳунармандона истифода кардааст. Дар мавриди ифодаи сифати зебоии Юсуф шоир чунин байте дорад:

Симинбадане, сиҳихироме,
Бас нозуку нозанин гуломе.

Ё дар байте аз сифатҳои Молик Райён, ки Азизи Миср буда, дар мулкдорӣ аз соҳибхирадон маҳсуб мешуд, чунин вожаҳоеро корбаст намудааст:

Соҳибхираде, сутудахӯйе,
Дар Миср набуд ҳамчу ӯйе.

Андар тавсифи зебоии Зулайхо шоир вожаҳои аз ҷиҳати шакл ва маъно хеле зеборо паҳлӯи ҳам чидааст, ки дарвоқеъ ин амал образро барҷаста таҷассум менамояд ва ин маҳорати устодии Масъуд дар чеҳраофаринӣ аст:

Хуш симбаре, сумансурине,
Парварда ба ноз нозанине!
Бас чобуку нозуку шакархо,
Номаш сари чойгон Зулайхо!

Нидо аз санъатҳои дигари матлуби шоир аст, ки дар достон зиёд истифода шудааст ва асосан барои ифодаи ҳиссиёту ҳаяҷони образҳои достон дар мавридҳои

гуногун ба кор меравад. Чунки: «Нидо аз он хитобҳои музтарибона иборат аст, ки тазоҳури ҳаяҷони қалбӣ ва эҳсосоти амиқи рӯҳии шоир аст» [4, 89]. Дар достон байтҳои зиёдро дучор меоем, ки ҳам хусусияти хурсандибахшӣ ва ҳам аломати ҳузнварӣ доранд. Лаҳзаҳои дар сари қабри модар зор-зор гириста, ба ӯ муроҷиат кардани Юсуф ва ҳоли зори ба ғуломӣ фурӯхта шуданашро шоир бо сӯзи дил тасвир кардааст, ки саҳми нидо дар амалидошти нияти эҷодии шоир назаррас аст:

К-эй модари меҳрубон, худоро,
Бингар, чӣ ба сар расид моро?!
Фарёд, ки гар ғамам бидонӣ,
Фарёд ба Осмон расонӣ!
Аз сад ғами дил, ки тохт сӯям,
Ғамгин шавӣ, ар яке бигӯям.
Боре, яке аз ҳазор бишнав,
В-ин гиряи зори зор бишнав.
Инак, ту бубин, эй Худованд,
Ман бандаву пойбанд дар банд.
Бардор зи хок сар замоне,
Дарёб ба лаб расида ҷоне.
Дар зории бешумори ман бин,
Ҳоли ману ҳоли зори ман бин!

Дар ин байтҳо ҳолати фоҷеабори Юсуфи таҳқиршударо, ки ба модари худ нидову муроҷиат мекунад мебинем, ки аз лаҳзаҳои бисёр муассири достон аст.

Руҷӯи лирикӣ-ро Масъуд дар аввалу охири боби достон овардааст. Агар дар аввали бобҳо мӯҳтавои онро бо руҷӯи лирикӣ ба хонанда шинос кунад, дар охири боби достон ин қисматҳоро бо суханони пандомез ва баландғоя ҷамъбаст намудааст.

Масалан, ҷамъбасти боби «Расидани корвон ба Миср ва расонидани он гавҳари қимате ба бозори нахосон ва харидани Азизи Миср ӯро ба баҳои гарон», ки ба мавзӯи ишқ бахшида шудааст, яке аз беҳтарин руҷӯъҳои лирикии достони «Юсуф ва Зулайхо»-ст:

Масъуд, хуш он замон, ки будат,
Ишқе, ки зи хеш мерабудат!
Ҷуз ишқ агарат набуд коре,
Кори дигарат набуд боре!
По то камарат набуд дар гил
В-ин кӯҳи ғамат набуд дар дил!
Он гарчи намонд ҷовидонӣ,
Ин низ ба сар расад, чӣ донӣ?!

Ё худ, ҷамъбасти боби «Ҷамъ сохтани Зулайхо хавотини Мисрро ба расми зиёфат... » низ хеле баланд ифода гардида, шоир дар ин руҷӯи лирикӣ аз ташбеҳоти марғуб истифода карда, бадеиятро барҷаста тасвир кардааст:

Масъуд, чӣ шуд, ту ҳам замоне
Хомӯш нишин чу безабоне!
Вомонд забон, қалам раҳо кун,
Шуд кунд қалам, забон-ш во кун!
Дорад мижаат зи ҳад қалам беш,
Аз дида давот кун, бинеҳ пеш!
Аз дудайи дида кун сиёҳӣ,
В-он гоҳ бинавис, ҳар чӣ хоҳӣ!

Забони достони «Юсуф ва Зулайхо» ниҳоят ғанӣ, фасеҳ, пуробурунг, ширин ва фаҳмост. Тамоми зебоиву дороиҳои асари бадеӣ маҳз тавассути забон ифшо

мегардад ва дуруст таъкид шудааст, ки: «Воситаи асосии шакли асар ва мазмуни он забон мебошад» [5, 52].

Забон воситаи асосии эҷоди ҳар гуна асари бадеист, ки маҳз бо воситаи он эҷодкор метавонад андешаву эҳсосоти худро ифода карда, образҳои марғубу дилнишини бадеӣ офарад ва воқеиятро ҷолиб тасвир намояд. Воқеияти зиндагиро Масъуди Қумӣ дар достонҳояш кӯтоҳу самимӣ ва равон нишон додаст. Дар нишон додани ҳолатҳои зоҳириву ботинии қаҳрамонҳо, воқеияти зиндагӣ ва лаҳзаҳои хубу душвори иҷроиши орзуву омоли онҳо шоир аз калимаву ибора ва мақолу зарбулмасалҳои халқӣ фаровон истифода намуда, заминаи мустаҳками забони асар ва оҳангнокии тасвирро ба нудрат афзудааст ва ин нукта яке аз рисолати шеъру сухани ҳадафманд аст: «Шеър гиреҳхӯрдаи отифа ва тахайюл аст, ки дар забони оҳангин шакл гирифта бошад» (6, 98), ки ин отифа ва тахайюл ба воситаи мақолу масалу зарбулмасалҳои халқӣ боз ҳам шевотар мегарданд.

Масъуд дар достони «Юсуф ва Зулайхо» инчунин аз истилоҳоти илмӣ, таърихӣ, фалсафӣ ва динӣ васеъ истифода намудааст, ки ин истилоҳот зимни ифшои андешаҳояш дар мавриди ифодаи ҳолоту воқеаҳои асар бо барҳӯрди лаҳзаҳои муассири достон ироа гардидаанд. Нуктаи дигари мавриди таваҷҷӯҳ ин аст, ки Масъуд дар достон аз истифодаи калимаву ибораҳои муғлақи арабӣ, ки хоси забони асарҳои зиёди классикӣ ҳастанд, дурӣ ҷуста, афкори худро бештар бо забони форсии тоҷикӣ баён доштааст. Ибораҳои арабӣ аксаран дар қисматҳои «Наъти пайғамбар», «Шаби меъроҷ» ва унвони бобҳои достон вомехуранд. Вожаҳои нобу ибораҳои халқӣ, ки дар достон фаровон истифода шудаанд, дунёи ботинӣ ва ҳолати рӯҳии қаҳрамонҳоро рангин гардонидаанд.

Масалан, ибораҳои рехтае чун «мардумӣ намудан», ки ба маънои касеро дастгирӣ кардан ва меҳрубониро ифода мекунад, ниҳоят бамавқеъ ва гуворо корбаст шудааст:

Сад раҳ ба тафаққудаш сутудӣ,
Бас мардиву мардумӣ намудӣ.
Ё худ ибораи «дилу дин бурдан»:
Хуни дили ман ҳамин ту хӯрдӣ,

Аз ман дилу дин ҳамин ту бурдӣ. , ки маънои «дил додан», «меҳр бастан»-ро медиҳад, дар достон зиёд дучор меояд ва ин ибораҳои рехтаро шоир бамавриду дилчасп истифода кардааст.

Ифодаҳои маҷозии «аз гил сохта шудан» ва «дари маргро ба гил бастан» дар байти зерин ба кор рафтаанд, ки аввалӣ маънои «аз гиле бо номи салсол сохта шудани колбади инсон»-ро мефаҳмонад, ки ин нукта дар сураи «ар-Раҳмон»-и Қуръон (сураи 55, ояти 14) чунин баён гардидааст: «Халақал инсона мин салсолин калфаххор» [7, 530]:

Як мушт гилӣ, ту эй тиҳидаст,
Натвон дари маргро ба гил баст.

Ва маънои ифодаи маҷозии дуввум ин аст, ки инсон бар он қодир нест, то дари маргро бубандад ва ҳамаи ашё миранда аст.

Дар достони «Юсуф ва Зулайхо»- и Масъуд зарбулмасалу мақолҳо, ки шоир онҳоро дар шакли шеър овардааст, ба ҳусни баён латофат ва зебоии зиёд бахшидаанд. Бо истифодаи мақолу зарбулмасал шоир инъикоси ҳолати қаҳрамонон ва бадеияти достонро тавонистааст баланд бардорад.

Дар байти зерин бо овардани зарбулмасали «бародари ман бошӣ, баробари ман бош» шоир тавонистааст ҳам андешаҳои ахлоқӣ ва ҳам ҳолоти қаҳрамони асарро равшан таҷассум намояд:

Он ҷо ки ниҳояти тамиз аст,
Беҳтар зи бародарӣ чӣ чиз аст?!
Масъуд дар байтҳои

Чун ломи хамида мубталое,
Ҳамчун алифаш ба каф асое.
З-ин аст, ки бар сар аст модом,

Оёти китобро алифлом. , мақоли «сароёти китоб (манзур Қуръони мачид) алифлом аст»-ро устодона китобат кардааст.

Дар байти поён мақоли «инсон сиришти ҳайвонӣ дорад»-ро бамаврид истифода карда, хонандаро ба инсонгарӣ даъват мекунад ва бо танзу киноя мефармояд:

Бас нохалаф аст одамизод,
Аз вай накунӣ ба мардумӣ ёд.

Шоир дар байти навбатӣ зарбулмасалеро, ки муродифи он «чоҳканро чоҳ дар пеш аст» ба шумор меравад, бамаврид ба кор бурдааст:

Гар чоҳ канад хасис дар роҳ,
Худ пештар уфтад дар он чоҳ!

Бо истифода аз зарбулмасалу мақоли зиёд дар достон шоир ҷанбаи иҷтимоӣ, панду ахлоқӣ ва услубии асарро афзун сохттааст.

Истифодаи бамаврид аз зарбулмасалу мақолҳо ва санъатҳои маънавиву лафзӣ достони «Юсуф ва Зулайхо»-ро ҷаззобу дилкаш гардонидаанд, ки бо фарогирии мавзӯъ, инъикоси ҳолати қаҳрамонҳо, тарғиби ғоя ва офаридани образҳои дилнишин дар мисоли худ беназиранд.

АДАБИЁТ

1. Хоҷа Масъуди Қумӣ. «Юсуфу Зулайхо» ва «Шамсу Қамар». Тасҳеҳ ва тадвини Сайидалӣ Оли Довуд. - Теҳрон, 1369 ҳ.
2. А. Мирзоев. Сездаҳ мақола. – Душанбе : Ирфон, 1977.
3. Тӯрақул Зеҳнӣ. Санъати сухан. – Душанбе : Ирфон, 1992.
4. Раҳими Мусулмониён. Назарияи адабиёт. –Душанбе : Маориф, 1990.
5. Х. Шарифов. Мақолаи «Адабиёт», Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе, 1988.
6. Муҷтабои Башардӯст. Зиндагӣ ва шеър. –Теҳрон, 1379 ҳ.
7. Қуръон. -Теҳрон, 1368 ҳ.

РУКНУДДИН МАСУДА КУМИ И ЕГО ПОЭМА«ЮСУФ И ЗУЛЕЙХА»

Данная статья посвящена всестороннему изучению и литературоведческому анализу поэмы «Юсуф и Зулейха» Рукнуддина Масуда Куми, поэта второй половины XV века таджикско-персидской литературы.

Ключевые слова: *поэма, сказка, любовь, Юсуф, Зулейха, легенда о любви, религиозный.*

RUKNUDDIN MASUD QUMI AND HIS POEM «YUSUF AND ZULAIKHO»

The article is devoted to the wide learning and analyze of the poem of «Yusuf and Zulaikho» of Ruknuddin Masud Qumi the poet of second half of the XVth century.

Key words: *poem, storiy, Love, Yusuf, Zyleikha, the leqend of love, releqiozny.*

Сведения об авторе:

Вафо Элбоев, *доктор филологических наук, кафедры теория и история литературы ТГПУ им. С. Айни, тел: (+992)935314408, e-mail: vafo_1965@mail.ru*

About the author:

Vafo Elboyev*, the Doctor of Philology, departments the theory and history of literature of TGPU of S. Ayni, ph. (+992)935314408, e-mail: vafo_1965@mail.ru*

ВАЗЪИ СИЁСИИ ПОМИР ДАР АСРҲОИ VII – НИМАИ АВВАЛИ IX

Пирумшоев Ҳ.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Вобаста ба ҷараёни воқеаҳои дар асрҳои VII-VIII суръат гирифта, ки ба рушди муносибатҳои сиёсӣ, сафоратию тиҷоратии байни мулкҳои Осиёи Миёна ва Чин мусоидат мекарданд, барои рӯи кор омадани маълумотҳои нисбатан пурраву аз воқеияти замон даракдиҳанда заминаи мувофиқ пайдо шуд.

Дар маъхазҳои ба ин давра иртибот дошта, доир ба Помир маълумоти хеле ҷолиб ба назар мерасад. Аз мантиқи онҳо бармеояд, ки суръат гирифтани раванди амалиётҳои ҷангии байни Чин ва Хоқонии туркҳои ғарбӣ дар нимаи аввали асри VII дар минтақа, ки соли 638 ба шикаст хӯрдану завол ёфтани нуфузи туркҳо сабаб шуда буд, ба вазъи сиёсии мулкҳои Помир бетаъсир буда наметавонист.

Ба дарбори императорони Чин тез-тез ташриф овардани намояндагони мулкҳои Помир ва то рафт бештар сурат гирифтани алоқаи сафоратию тиҷоратии тарафайн аз як тараф аз афзудани нуфузи байналмиллалии Чин дарак диҳад, аз тарафи дигар қавӣ будани мустақилияти сиёсии ин мулкҳоро нишон медиҳад. Табиист, ки на ҳама маълумоти инъикоскунандаи ин муносибати то замони мо расидааст, вале аз мантиқи маъхазҳо ғаразмандии сиёсӣ ва зуран бор кардани нуфузи сиёсии Чин дар минтақа бар намеояд. Ба дарбори императори Чин соли 646 ташриф овардани намояндаи Шени (Шуғнон) низ дар ҳадди эҳтиромгузории байни давлатӣ будааст.

Императори Чин дар минтақаи аз доираи ҳокимияти Хоқонати ғарбии турк баровардааш, ислоҳоти маъмурӣ гузаронида, он ҳудудро ба 16 губернаторӣ тақсим намудааст, ки аз ҷиҳати масоҳат калонтаринаш Юечжи, 25 округро дар бар мегирифт. Яке аз онҳо бо марказаш шаҳри Ботэшан дар ҳудуди қисмати назди Помири Ғарбӣ ҷой дошта, ҳаргиз маънои ба доираи нуфузи сиёсии Чин афтидани ин минтақаро надорад. Гарчанде баъзе аз муҳаққиқон Вахонро ба сифати губернияе бо ном Няофэй нишон дода, тобеияти онро аз Чин тахмин карда бошанд ҳам, барои тасдиқи ин тахмин далели маъхазии боэътимоде пеш наоварданд. Ҳамчунин дар адабиёти илмӣ тахмини барғалате нисбат ба Шуғнон низ ҷой дорад, ки ин мулки мустақили дар байни Вахону Кумиҷ ҷой дошта, гӯё чун губерния ё округ дар ҷузъиёти маъмурии Чин ишора ёфта бошад[17, с. 136-137]. Вале далелҳои мавҷудияти алоқаи озоди савдоию сафоратии Шуғнон чун воҳиди давлатдории мустақил бо Чин, ин фикрро батамом ботил месозанд.

Бояд қайд кард, ки ислоҳоти маъмурии солҳои 659-661 гузарондаи императори Чин дар минтақаи қаблан зердасти туркон буда, вобаста ба вазъи мураккаби сиёсӣ, амали қатъӣ гирифта натавониста, аз расмиятчигии маъмурии рамзӣ (номиналӣ) беш набуд. “Ҳокимияти сиёсии бевоситаи Чин, - менависад А. М. Манделштам, - фақат дар Туркистони Шарқӣ ва минтақаи назди Помири Шарқӣ паҳн шуда буд, вале он ҳам то андозае маҳдуд буд. Аз ин ҷиддан дигар нашудани сохтори маъмурӣ дарак медиҳад. Дар Тахористон ҳокимияти ябгу (ябғу ё ҷабғу), ки унвони губернатории юечжи гирифта буд, ягон итоаткории маъмурии нав дар ин ҳудуд арзи вуҷуд пайдо накард. Ба ин мактуби ҳокими (ҷабғу) Тахористон Пуло-тегин ба императори Чин гувоҳӣ медиҳад. Дар он дар қатори мулкҳои дар итоати ҷабғу қарордошта, на танҳо Бадахшон инчунин Хуми (Вахон) ишора ёфтааст, вале чун воҳиди маъмурии губернаторӣ тобеияти онҳо ба Чин асоси воқеӣ надошт”[17, с. 138]. Аз хулосаи ин олим бармеояд, ки минтақаи “назди Помири Шарқӣ”, ҳаргиз маънии аз ҷиҳати ҷуғрофи ҳудуди худи Помирро дар бар гирифта натавониста, чун мулкҳои ҳамсоя (дар Туркистони Шарқӣ) фаҳмида мешавад. Аз тарафи дигар, дараҷаи итоати маъмурии онҳо низ аз сари чанд вақт бо тӯхфаҳо ба

дарбори император ташриф овардан беш набуд ва ин аз анъанаи эҳтироми тарафайн бармеомад.

Аз байнбурдани ҳокимияти туркҳо дар Туркистони Шарқӣ барои бехавф гардондани роҳҳои тиҷоратии империяи Чин бо Тахористону Ҳиндустони Шимолӣ, ки ба воситаи мулкҳои Помиру назди Помир мегузаштанд, ҷиддан мусоидат намуд. Баланд шудани нуфузи сиёсии Чин дар ин паҳнои бузург, ки то сарҳади Эрон тӯл мекашид, барои рушди босуръати тиҷорат дар самтҳои зарурии Роҳи Бузурги абрешим имконияти васеъ фароҳам овард.

Таъғйироти ояндаи муносибатҳои сиёсӣ ва тиҷоратию фарҳангии Осиёи Марказӣ, ки барои мулкҳои Помиру Бадахшон бетаъсир буда наметавонист, ба ҳуҷуми арабҳо пайвастагии зич дорад.

Қабилаҳои кӯчии то давраи исломӣ парокандаи араб, ки дар адабиёти динӣ "Давраи ҷоҳилия"-аш ном мебаранд, тавассути ташаббусу заҳмати Пайғамбар Муҳаммад (с), ташаккулёбии барои замону ин қабоили доимо дар низои фоҷиавии авлодӣ қарордошта[11, с. 94-109], идеологияи мавзуну тақдирсоз – ислом, тавонистанд аз ҷиҳати сиёсӣ муттаҳид гардида, давлати ниҳоят муттамарказу аз ҷиҳати ҳарбӣ пурқувват - Хилофатро ташкил диҳанд. Нуфузи давлатдорӣ ва иқтидори ҳарбии Хилофат ба арабҳо имкон дод, ки зери шиори "ҷиҳод" пайваста ҳудуди худро васеъ намоянд.

Ҳамин тариқ дар қаламравии сарҳадии Тахористон қувваи ҳарбии арабҳо ҷамъ меомад, ки метавонист дар ҳар маврид ба ҳуҷум гузарад. Аз миёнаи асри VII ба ҳудуди ғарбии Тахористон тохту този ғоратгаронаи арабҳо оғоз ёфт. Соли 650 онҳо ба Балх ворид гардида, аз аҳолии он хироҷ гирифтанд. Соли 651 охирин подшоҳи сосонӣ Яздигурди III аз таъқиби арабҳо паногоҳ ҷуста, худро ба Марв расонд, вале волии Марв ба хиёнат даст зада ӯро қатл кард. Ҳамон сол арабҳо Марвро ишғол намуда, барои ба Мовароуннаҳр ҳуҷум кардан омодагӣ диданд. Соли 654 онҳо ба ҳуҷум гузашта, Маймурғро дар Суғд ишғол намуданд. Ин тохту тозҳо дар солҳои 60-ум боз фаъолтар гардиданд. Аз ҷумла, соли 667 ба Чағониён ҳамла оварда, ба Ҳайтолиён зарбаи сахт заданд. Чунин амалиёт соли 671 такрор ёфт.

Бояд зикр кард, ки то ибтидои асри VIII амалиёти арабҳо дар Мовароуннаҳр беробту муваққатӣ буд. "Ҳамин тариқа, - менависад Б. Ғафуров, - то замони қоиммақоми Хуросон таъйин гардидани Қутайба ибни Муслим (соли 705) он ҳама ҷангҳое, ки арабҳо дар Мовароуннаҳр кардаанд, хусусияти тасодуфӣ ва ноҷур дошта, фақат барои мақсадҳои ғоратгаронаи сардорони ҷудогонаи араб хизмат мекарданд. Қӯшунҳои араб вилоятҳои дар натиҷаи тохтутозҳои шадид ишғол намудаи худро тороҷ карда ва ба харобазор табдил дода, ба Марв бозмегаштанд"[7, с. 410-411].

Қутайба ба амалиёти ҷангии арабҳо характери муттасил бахшид. Ӯ аз парокандагии сиёсии Мовароуннаҳр истифода бурда, онро пурра ба тобеияти Халифати араб даровардан шуд. Ба муқобилияти сахти аҳолии маҳаллӣ нигоҳ накарда, Қутайба дар натиҷаи ҷангҳои даҳсола (705-715) Мовароуннаҳрро ба Хилофати араб тобеъ намуд.

Ҳамин тариқ, арабҳо дар ибтидои асри VIII тавонистанд қисми ғарбии Тахористонро ишғол намоянд, вале дар ҳама ҳолат муқовимати халқ идома дошт. Доир ба чигуна ҷорӣ намудани дини ислом дар минтақае, ки то омадани арабҳо дар баробари қудратмандии нуфузи дину оини Зардуштӣ, дину мазҳабҳои исавӣ, буддоӣ ва монӣ низ пайравони худро доштанд, таҳқиқоти зиёде мавҷуд аст[ниг.: 4, с. 109-166; 3, с. 315-319; 5, с. 265-302; 1, 2; 8, с. 408-441; 15, с. 93-128; 16, с. 65-86]. Аз ин рӯ, лозим меояд, ки вобаста ба ҳадафи дар маркази ин мақола қарордошта, бештар ба таҳлили раванди вазъи сиёсии Помиру Бадахшон дар асрҳои VII-VIII ва нимаи аввали асри IX маҳдуд шавем.

Чин дар ин давра ҳолати ниҳоят ногувори сиёсиро аз сар мегузаронд. Аз ин рӯ наметавонист, ба ҳокими (ҷабғу) Тахористон кӯмак намояд, чунки аз соли 665 сар карда бо Тибет дар ҳолати ҷанг қарор дошт.

Тибет дар таълифоти муаллифи гумноми асри X "Ҳудуд-ул-олам" чун Таббат ёдовар шуда, дар боби "Сухан андар ноҳияти Таббат ва шаҳрҳои вай" чунин омадааст: "Машриқи ӯ баъзе аз Чинистон аст ва ҷанубии ӯ Ҳиндустон аст ва мағриби вай баъзе аз

ҳудуди Моваройуннаҳр аст ва баъзе аз ҳудуди Халлух (Қарлук – Ҳ. П.) ва шимоли вай баъзе аз Халлух аст ва баъзе аз Тӯғузғуз (Тоғуз-оғузҳои турк. – Ҳ. П.). Ва ин ноҳиятест ободон ва бисёрмардум ва камхоста ва ҳама бутпарастанд... Ва чизҳои Ҳиндустон ба Таббат афтад ва аз Таббат ба шаҳрҳои мусулмон афтад. Ва андар вай маъданҳои зар аст ва аз ӯ мушк бисёр хезад ва рӯбоҳи сиёҳ ва санҷоб ва самур, қоқум ва хуту. Ва ҷои камнеъмат аст ва малики ин ноҳиятро Таббатхоққон хонанд ва мар ӯро лашкар ва силоҳ бисёр аст”[19, с. 51]. Албатта, ин асар гарчӣ баъди қариб 200 соли воқеаҳои дар ин ҷо мавриди назар қарорёфта, таълиф шуда бошад ҳам, воқеияти дар порчаи иқтибосшуда оварда, таъғйир нахӯрдааст.

Соли 670 қӯшунҳои Тибет тамоми Туркистони Шарқиро ишғол намуда, то соли 692 онро зери итоати худ нигоҳ доштанд. Гуфтушуниди сулҳи байни Чину Тибет соли 696 бенатиҷа анҷом ёфт. Музофотҳои ҳамшафати ҷанубии назди Помир то соли 717 дар итоати Тибет қарор доштанд.

А. М. Манделштам ба маъхазҳои чиноӣ такя карда, ба хулосае омадааст, ки соли 722 баъди дар навоҳии ҳамҷавори сарҳадоти ҷанубии назди Помир танг карда баровардани тибетиҳо, нуфузи сиёсии Чин дар минтақа баланд шудааст. Мавқеи ҳалкунандаи Чинро дар танг кардани тибетиҳо шинохтани ду ҳокими дар тобеияти Шени (Шуғнон) қарордошта низ аз чунин воқеият мебарояд[17, с. 142-143]. Вале ин ҳаргиз маънои паҳн шудани хокимияти Чин дар минтақаро надорад. Ин аз шинохти мағлубияти тибетҳо ва ғалабаи чиниҳо дар навоҳии аз ҷиҳати ҷуғрофӣ ба Помир наздик беш буда наметавонист.

Гумони ғолиб меравад, ки он замон мулкҳои ин ҷо мустақилияти худро нигоҳ медоштанд. Агар майли ба Чин наздикшавӣ ҳам бошад, аз иқтидори онро ба муқобили арабҳо истифода бурдан беш набуд. Аз ин рӯ, сабаби дар Осиёи Марказӣ ҷой ёфтани нуфузи сиёсӣ ва муваффақиятҳои аввалини ҳарбии Чин дар Туркистони Шарқиро дар муқовимати аҳолии ин паҳнои ҷуғрофӣ ба муқобили арабҳо бояд ҷуст.

Яке аз нишондиҳандаҳои паҳншавии таъсири арабҳо дар Тахористон Толиқонроишғол намудани Қутайба ҳисоб меёбад. Дар “Таъриху-р-русули ва-л-мулук”-и Табарӣ, ҷое сухан аз ҳаводиси соли наваду якум (9 ноябри 709 – 28 октябри 710) меравад, чунин омадааст: “Вақте марзбони Марварӯд аз омадани Қутайба ба вилояти хеш хабар ёфт, ба диёри порсиён гурехт. Қутайба ба Марв расид ва ду писари вайро бигирифту бикушт ва биёвехт. Он гоҳ ба сӯи Толиқон рафт, ки фармонравои он ҷо бимонд ва бо вай набард накард. Қутайба низ даст аз ӯ бидошт. Дуздоне он ҷо буданд, ки Қутайба онҳоро бикушту биёвехт, онгоҳ Амр ибни Муслимро бар Толиқон гумошт ва сӯи Форёб рафт”[18, с. 3412]. Сипас Табарӣ аз Балху Бағлон ва дараи Хулмро ишғол намудани Қутайба ёдовар шудааст[18, с. 3412-3413]. Вале ин маълумоти Табарӣ нишондиҳандаи пурра ба тобеияти арабҳо гузаштани аҳолии минтақаро надорад. Инро маълумоти доир ходисаҳои соли 108 ҳ. (8 майи 726–27 апрели 727) овардаи ҳамин муаллиф, ки аз шикастхӯрии волии халифаю сарлашкари араб дар Хуросон Асад ибни Абдуллоҳ дар ғазои Хуталлон ёдовар шудааст, тасдиқ мекунад. Табарӣ аз ҷумла шикастхӯрдану ҳазимат шунидани Асадро аз мардуми Хуросон бо ҳамон шеъри тоҷикии маъмул чунин овардааст:

Аз Хутталон омадӣ,
Ба рӯ табоҳ омадӣ,
Бедил фароз омадӣ [18, с. 3622].

Мавриди қайд аст, ки фақат баъди 10 сол (119 ҳичрӣ, ки ба соли 737 милодӣ баробар аст) ба Асад муяссар шуд Хутталро ишғол намояд. Аз маълумоти ат-Табарӣ бармеояд, ки баъди вафоти подшоҳи Хуттал Сабалӣ (ё Шабал) ба муқобили арабҳо қаҳрамонӣ нишондодаву аз тарафи императори Чин бо ифтихорнома қадр шуда, писари ҷавону камтаҷрибааш Ал-Ҷайши (ё Ҳунайш) соҳибтахт гардид. Вале ӯ аз ҳуҷуми арабҳо ҳаросида ба Чин гурехт. Ба ҷои ӯ яке аз хизматгузорони Сабал, марди оддии маҳаллӣ, зодаи Бомиён Ибн-ас-Соиҷӣ, ба тахт соҳиб шуд. Ӯ, ки худ шоҳзода набуд, табиист, муқобилияти мардумро бар зидди арабҳо таъмин карда наметавонист[ниг. : 10, с. 124-160].

Аҳолии дар зери итоати арабҳо мондаи Мовароуннаҳру Тахористон, дар муборизаи озодихоҳии хеш ба ёрии Чин умед баста буданд. Бесабаб набуд, ки соли 719 намояндагони чанде аз мулкҳои ин ду кишвар ба назди императори Чин сафорат фиристода, хоҳиш карданд, ки онҳоро дар муборизаи зидди арабҳо дастгирӣ намояд. Дар қатори сафирон намояндаи ҳокими мулки Сзюйми (Кумед ё Кумиҷ) низ ишора ёфтааст. Дар мактуби ҳоким аз ҷумла омадаст, ки арабҳо мулки ӯро ғорат кардаанд ва аз император хоҳиш дорад, ки барои пеши роҳи онҳоро гирифтан чора андешад. Императори барои ба муқобили арабҳои аз мулкҳои сарҳадиаш хеле дур, қувваи ҳарбии кофӣ надошта, фақат бо расман эътироф кардани ҳуқуқи ҳокимиятдории ҳокимони ин мулкҳо маҳдуд шуд. Дар қатори онҳо ҳокими Хуми (Вахон) низ ёд шудааст. Чунин гуфту шунид дар байни императори Чин ва ҳокиме аз Тахористон соли 719 сурат гирифтааст. Аз мантиқи маълумот бармеояд, ки ҳокимони минтақа мустақилияти пурра дошта, ба ёрии Чин ба муқобили арабҳо фақат чун иттифоқчӣ умед мебастанд.

Дар оянда низ чунин гуфту шунид идома доштааст. Масалан, соли 727 ҳокими (ҷабғу) Тахористон ба императори Чин мактуб навишта, хабар додааст, ки падарашро арабҳо ба асирӣ гирифтаанд ва ба кӯмаки ӯ эҳтиёҷ дорад. Вале ин дафъа низ ёрии император аз он иборат шуд, ки ба ин ҳоким соли 729 унвони шоҳии Ида (ҳайтолиён) бахшида шуд. Шояд бо чунин сиёсатбозӣ императори Чин фақат нишон доданӣ буд, ки ӯ пурра мустақилияти ҳокими Тахористонро мешиносад ва нисбат ба нақшаи забткоронаи арабҳо бетарафӣ зоҳир менамояд. Арабҳо бошанд, бидуни ҳарос аз мудохилаи Чин доираи забткориҳои худро васеъ намуда то сарҳади Вахон расиданд. Дар ин лаҳза низ умеди аз Чин кӯмак гирифтан ҳанӯз боқӣ монда буд. Соли 728 сафири ҳокими Вахон, солҳои 730 ва 732 худи ҳокимони ин мулк бо тӯҳфаҳои зиёде ба дарбори императори Чин омада, аз ӯ ба муқобили арабҳо мадад ҷустанд. Вале ягона “кӯмаки”-и император дар он зоҳир гардид, ки ба ҳокими дуюми ба дарбор омадаи Вахон унвони генерали гвардияи императорӣ дода шуд. Ин “мукофот” аз изҳори “ёрии маънавӣ” беш буда наметавонист.

Заифии нуфузи сиёсии Чин дар минтақанафақат дар комилан бечуръатии қотеъонаи он ба муқобили арабҳо, инчунин дар то охир шикаст дода натавонистани Тибетҳо низ зоҳир мегашт. Солҳои 30-ми асри VIII амалиёти ҳарбии ин ду давлат дар Туркистони Шарқӣ авҷ гирифт. Ибтидои солҳои 40-м Тибетиҳо тавонистанд мувақатан воҳаи Хутанро забт намоянд. Ба маълумотҳои дастрасшудаи чиноӣ ва хулосаи олимони аврупоӣ такя карда, А. М. Манделштам, воқеаҳои солҳои 40-ми асри VIII минтақаро шарҳ дода, қайд намудааст, ки дар муҳорибаи соли 747 дар Қошқар сурат гирифта, лашкари Чин тавонист қӯшунҳои Тибетро торумор намояд. Дар ин муҳориба Хутану Шуғнон ба лашкари Чин кӯмак намудаанд. Ин ҳам далелест, ки мустақилияти пурра ва қавӣ будани иқтидори ҳарбии Шуғнонро тасдиқ менамояд.

Солҳои 30 – 40-ми асри VIII дар байни Чину Тибет ҷангҳои бардавом сурат гирифта буданд. Базе бартарии ҳарбии Чин, ҳанӯз аз ғолибияти пурраи он дарак намедод. Ин муқовимат солҳои 50-ум низ идома дошт.

Бояд қайд кард, ки ба ниҳоят заиф будани муқовимати Чин нисбат забткориҳою мустаҳкам шудани ҳокимияти сиёсии арабҳо дар Осиёи Миёна, нигоҳ накарда, лаҳзаҳои бархурди ҳарбӣ миёни онҳо низ ба назар мерасид. Масалан, ҳангоми юриш соли 750 ба Чоч ва асир гирифтани ҳокими он аз тарафи яке аз лашкаркашони намоёни Чин Гао Сян-чжи, сабаби ҳуҷуми арабҳо гардид.

Дар муҳорибаи шаддиди соли 751 дар Талас гузашта, арабҳо бо ёрии қарлуқҳо тавонистанд ба лашкари Чин шикасти қатъӣ расонанд. Қобили қайд аст, ки Ҳафтрӯд баъди афтидани давлати пуркуввати туркҳо низ, дар дасти онҳо боқӣ монда, на арабҳо ва на Чин онро тобеъ накарда буданд. Мудохилаи Чин ба корҳои дохилии Туркистони Ғарбӣ баъди аз тарафи сарлашкари араб Зиёд ибни Солеҳ соли 751 шикаст хӯрдан қатъ гардид. Дар навбати худ арабҳо бабаровардани қарлуқҳо аз Фарғона дар охири асри VIII маҳдуд шуда, дар қисмати шимолӣ-шарқии минтақа, аз Талас дуртар нарафтаанд[6, с. 36].

Дар баробари шикаст хӯрдан аз арабҳо, ба иқтидори ҳарбии Чин шӯришҳои дар қисми шарқии империя (Нанчао ва Ан Лу-шан, соли 755) сар зада, зарбаи сахт расонданд. Империяи ниҳоят сустшудаи Тан, акнун бо ҳар восита мехост бо Тибет наздикӣ ҷӯяд. Вале ба он муваффақ намешуд. Тибет дар навбати худ соли 760 ба музофотҳои қисми ғарбии Чин ҳуҷум карда, ҳатто муваққатан тавонист, ки соли 763 пойтахти он - Танро ишғол намояд. Миёнаи солҳои 60-ум қисми асосии Туркистони Шарқӣ ба тобеияти Тибет гузашт. Чин маҷбур шуд, ки соли 783 бо Тибет шартномаи сулҳро ба имзо расонад.

Аз далелҳои дар боло ишораёфта, хулосае бармеояд, ки то миёнаи солҳои 50-ми асри VIII муносибатҳои сафоратию тиҷоратии байни Чину мулкҳои Помир вобаста ба воқеияти замон ҷараён доштаанд. Дар нимаи дуюми солҳои 50-м, то андозае суръат гирифтани таъсири Тибет дар мулкҳои атрофи Помир ба назар мерасад. Тибетҳо солҳои 755-797 тавонистанд Балтистон, Гилгит ва Ясинро, ки дар ҳамҷавории ҷанубӣ назди Помир ҷой доштанд, ба итоати худ дароварда бошанд ҳам, [17, с. 175], вале ба мулкҳои дохили минтақа ворид шуда натавонистанд.

Бо мурури доман афрохтани забткориҳои араб, иҷборан кашидани сокинони паҳнои Осиёи Миёна, ба доираи ислом ва мустаҳкам гардидани иқтидори сиёсию ҳарбии он дар минтақа, нуфузи бе ин ҳам ниҳоят заифи сиёсии Чин ва баъдан Тибетро пурра коҳиш дод. Акнун, ки доираи идораи маъмурии арабҳо дар Осиёи Миёна васеъ шуда то ба сарҳади Помир мерасид, табиист, ки кӯшиши ба ин ё он дараҷа бардоштани нуфузи сиёсии Чин ё Тибет дар минтақа натиҷаи дилхоҳ дода наметавонист[ниг. 7, с. 408-441; 17, с. 139-151]. Вале ин ҳаргиз маънии пурра қатъ гаштани равобити байни онҳоро надорад. Равнақи муттасили муносибатҳои тиҷоратии Чин ва мулкҳои Помир тибқи Роҳи Бузурги абрешим дар тамоми даврaи асримиёнагӣ равшан зоҳир мегардид.

Ҳаракати забткоронаи арабҳо охири асри VIII дар ҳудуди назди Помир ва Помир сурат гирифт. Аз рӯи маълумоти ал-Яъқубӣ, арабҳо дар давраи волии Хуросон будани ал-Фазл бини Яҳё, соли 794/95 Шуғнонро забт намуданд. Қаблан онҳо Вахонро, ки бо ёрии Тибет ё Чин умед баста, мустақилияташро нигоҳ доштанӣ буд, ба тасарруфи худ даровардaнд. Тахмин аз ин пештар, арабҳо дар Қаротегин (дар қалъаи Рашт) истеҳком гирифта, онро аз қарлуқҳо, ки ба водии Сурхоб ҳуҷум карданӣ буданд, ҳифз намуданд[17, с. 175].

Доир ба муносибати арабҳо бо Тибет ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки дар баъзе маъхазҳо аз хусуси исломро қабул кардани шоҳи Тибет ишора меравад, вале ин асоси қавӣ надорад. Шояд чунин арзи воқеият аз хусуси беҳдошти алоқаи дӯстонаи Тибет бо арабҳо, ки ба муқобили Чин нигаронида шуда буд ва аз тарафи дигар, аз кӯшиши дар маҷрои муътадил нигоҳ доштани муносибати байни онҳо бармеомад. Эҳтимоли қавӣ меравад, ки сарҳади Тибет чун қаламрави ниҳоии арабҳо ҳисоб меёфт[17, с. 177].

Бояд қайд кард, ки доир ба раванди паҳншавӣ ва нуфуз пайдо кардани дини ислом дар мулкҳои минтақаи Помир, аз сабаби кам дарёфт шудани маъхазҳои расмӣ ва инъикоси амиқи он дар навиштаҳои муаррихони ҳамон давра, ки маъмулан ба назар намерасанд, хулосаи қатъӣ баровардан хеле мушкил аст.

Маълумоти дар китобҳои таърихию ҷуғрофии замони Сомониён доир ба Осиёи Миёна, хосатан минтақаи Помир омада, чун шаҳодати бевоситаи воқеияти раванди истилои арабҳо ва барқарор намудани дини ислом набуда, аз таҳаввулоту хулосабандиҳои муаррихони беш аз якуним асри баъдина бармеоянд. Табиист, ки онҳо ҳаводиси қаблиро мукаммалу аз доираи таъсири идеологияи динӣ берун инъикос карда наметавонистанд. Аз ин рӯ, омӯзиши масъалаи раванди паҳн намудани дини исломро дар минтақа, бе ҳамбастагии муқоисавии маълумоти хаттии муаррихони замони сомониён бо таҳлили маводи ҳафриётии бостоншиносон, натиҷаи қавии илмӣ дода наметавонад.

Маъхазшинос Ғ. Ғоибов ба раванди забткории арабҳо дар Осиёи Миёна, хосатан мавзеъоти тоҷикони манотиқи кӯҳӣ, таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, бо такя ба маълумоти ал-Яъқубӣ (ваф. 905) ва ат-Табарӣ (ваф. 923) чунин ибрози назар пешниҳод кардааст: “Аз ибтидои ҳуҷуми арабҳо ба Шуғнон маълумоте боқӣ намондааст, вале

бидуни шубҳа ба ин мулк дар баробари Вахон ҳуҷум намудаанд. Баъди чанде (солҳои 793/94 – 795/96) Шуғнон дар давраи волии Хуросон ал-Фадл ибн Яҳъё забт гардидааст... Истилои пурраи Вахон ва Шуғнон ба даҳсолаи дуюми асри IX, замони вазир ал-Маъмун ал-Фадл ибн Саҳл, чун волии Шарқ таъйин шудан ва дар итоаташ аз кӯҳҳои Ҳамадон то кӯҳҳои Сакинон (Шуғнон) ва Тибет қарор доштан, рост меояд. Вахон низ ба доираи тасарруфи ӯ гузашт"[9, с. 28].

Аз маъхазҳои дастрасшуда бармеояд, ки амалиёти арабҳо барои истилои минтақа, чи тавре дар боло ишора рафт, хеле пештар оғоз ёфта буд. Аз раванди фаъолияти истилогаронаи онҳо ёдовар шуда, наметавон аз воқеияте, ки арабҳо ҳамаи паҳнои Хилофатро на бо санъати лашкаркашӣ ва бартарии нерӯи худ тобеъ карда буданд, сарфи назар намуд. Онҳо бо ҳар восита халқҳои маҳаллиро ба юришҳои ҷангӣ (ғазо) сафарбар мекарданд. Масалан, лашкари 500 ҳазорнафараи ал-Фазл ибн Яҳъё, пурра аз аҷамиҳо, аз аҳолии ғайриараби дар Хуросон ҷамъ оварда, иборат буд[9, с. 28]. Шояд дар баъзе ҳолатҳо ҳамин усули лашкаркашӣ дар мулкҳои дурдасту душворгузар, қабули исломро ба таъхир меандохт. Ин барои минтақаи Помир истисно буда наметавонист. Аз ин ҷост, ки гаравидани тоҷикони Помир ба ислом дафъатан набуда, дертар сурат гирифтааст.

Маълумоти дар сарчашмаҳои замони сомониён ҷой дошта, ин назарро тақвият мебахшад. Аз ҷумла, дар "Ҳудуд-ул-олам" чунин маълумот омадааст: «Дари Таббат (Тибет Ҳ. П.) деҳаест ва аз он ҷо дарест ба кӯҳ ниҳода. Ва он ҷо мусулмонанд, ки боз истанд ва роҳ нигоҳ доранд. Ва чун аз он берун шавӣ ба ҳудуди Вахон андар афтад. Рахтиҷаб деҳест аз Вахон ва андар вай габргони вахианд.

Сикошим шаҳрест ва қасабаи ноҳияти ӯ Вахон аст. Ва андар вай габргонанд ва мусулмонон ва малики Вахон он ҷо нишинад. Ва аз ҳудуди вай габргони вахианд»[19, с. 75-76].

Доир ба воқеияти ҳанӯз дар нимаи дуюми асри Хдар Помир пойгоҳ надоштани ислом дар китоби «Сурат-ул-арз»-и ҷуғрофидони араб Ибни Ҳавкал, ки дар солҳои 70-ми асри Хтаълиф шудааст, маълумоти саҳеҳ ҷой дорад. Аз ҷумла ӯ ишора намудааст, ки "Вахшу Хуттал бо Вахону Шиқния (Шуғнон), ки ҳардуи онҳо дорулкуфр мебошанд, ҳамсарҳад аст"[10, с. 205].

Аз мантиқи ин маълумотҳо бармеояд, ки дар асри Х дар мулкҳои Помири Ғарбӣ ҳанӯз ислом нуфузи ҳалкунанда пайдо накарда буд. Ба хилофати араб тобеъ набудани онҳо низ ба он далолат мекунад.

Бо назардошти чунин воқеият, муҳаққиқи эронӣ Ҷаводи Ҳиравӣ, ақидаи дар асри Х дар ин минтақа ҳанӯз пойдор нагаштани дини исломро ҷонибдорӣ карда, чунин иброз медорад: "Бо ҳамин далел, марзҳои шарқии Сомониён, марзи куфру диёри кофаристон лақаб ёфта буд ва даргириҳои ин ноҳия ба пайкор миёни куфру дин таъбир мешуд. Бинобар оини Сомониён марздорони шарқи ҳарими Хилофат исломӣ маҳсуб мешуданд. Манозироте низ, ки дар навоҳии Фарғона, Испиҷоб ва Бадахшон бо сокинони Балосоғуни Қошғар ва Вахон рӯй медод, набарди кофару дин талаққӣ мешуд"[20, с. 316-317].

Муаррихи маъруфи тоҷик Б. Искандаров низ қайд намудааст, ки дар асри Х Шуғнон, Вахон ва дигар ноҳияҳо аз ҷиҳати сиёсӣ, гарчӣ дар итоати ҳокимияти мусулмонӣ бошанд ҳам, ҳанӯз дини исломро қабул накарда буданд. Ӯ барои тақвият бахшидани ақидаи хеш, чунин изҳори назар намудааст: "Мумкин тахмин кард, ки ноҳияҳои Помири Ғарбӣ – Вахон, Шуғнон ва Рӯшон, ба ҳайати қаламрави волии Хилофати араб дар Хуросон дар охири асри IX ба таври рамзӣ ворид мешуданд. Сипас, онҳо ҷузъи давлатҳои Тоҳириён ва Сомониён ҳисоб меёфтанд. Вале ин тобеият пурра набуд. Дар сари ҳар мулк, феодалони намояндаи маҳаллӣ меистоданд. Масалан, дар Шуғнон охири асри IX ҳокимият дар дасти Хуморбек нигоҳ дошта мешуд. Дар Рӯшон ҳокими маҳаллӣ унвони деҳқонро дошт. Дар Вахон низ ҳоким аз намояндаи ашрофони маҳаллӣ буд. Маркази Вахон – Ишкошим ҳисоб меёфт. Ба ҳар ҳол, исломи асрҳои IX-X дар инҷо мавқеи пурра пайдо накарда буд"[14, с. 34-35].

Маълум аст, ки аз асри IX ибтидо гирифта, то замони охири асримиёнагӣ (асри XVI) дар байни маъхазҳои доир ба таърихи асримиёнагии Помиру Бадахшон маълумотдиҳанда, сарчашмаҳои хаттии арабу форс (тоҷик) мавқеи ҳалкунанда пайдо намудаанд.

Яке аз аввалин маъхазҳое, ки доир ба ин минтақа маълумоти умумии ҷуғрофию то андозае сиёсию иқтисодиро инъикос намудааст, китоби донишманди эронинажоди арабзабон Абулқосим Убайдуллоҳ ибни Абдуллоҳ ибни Хурдодбеҳ (820-912/913) “ал-Масолик ва-л-мамолик”ҳисоб меёбад. Ӯ дар Хуросон ба дунё омада, зиндагию фаъолияти касбиаш дар пойтахти Халифат – шаҳри Бағдод ҷараён гирифтааст. Ба ҳайси надим ва яке аз муқаррабони халифа Мӯътамид (970-892), ва донишманди самтҳои гуногуни илму фарҳанги замон маълумият пайдо карда буд, аз худ осори зиёде ба мерос мондааст. Дар байни таълифоти ӯ алалхусус асари номбурдааш машҳурият пайдо намудааст.

Дар ин асар, доир ба ҷуғрофиёи мулкҳои Хуросону Мовароуннаҳр маълумот оварда, баёни нисбатан муфассали онҳо то Хатлонро дар бар гирифтааст. Вале чунин маълумот аз хусуси мулкҳои Помиру назди Помир сатҳию тахминӣ буда, дар он пурсуҷӯҳои шифоҳии мардуми ба ин минтақа шиносоӣ дошта, ба асос гирифта шудаанд. Муҳимияти маълумоти Хурдодбеҳ доир ба минтақа дар итоати Тоҳириён қарор доштани он зоҳир мегардад. Ин тобеиятро муқаррароти андози замони Тоҳириён (821-873) – дар аҳди Абдуллоҳ ибни Тоҳир (828-844) муайян намудааст. Муаллиф нишондиҳандаҳои хироҷи вилоёту навоҳии Хуросонро барои ду сол (211-212 ҳ. / 826-827 м.) оварда, дар қатори онҳо аз чунин миқдори андози мулкҳои Помир ёдовар шудааст: “…Каррон – чаҳор ҳазор дирҳам, Шикинон – чиҳил ҳазор дирҳам, Вахон – бист ҳазор дирҳам, Мандаҷон (Мунҷон) – ду ҳазор дирҳам…”[12, с. 15] медоданд.

Аз ин маълумот чунин хулосабардорӣ мешавад: а) мулкҳои номбурда то соҳибқудратии Сомониён дар тобеияти давлати аз Хилофат ниммустақили Тоҳириён қарор доштаанд; б) аз ҳаҷми хироҷ бармеояд, ки Шуғнону Вахон аз ҷиҳати иқтидор ё имконияти иқтисодӣ дар сатҳи нисбатан баланд эътироф мешуданд. Вале ба ҷо овардани андози муқарраршуда, аз тобеияти сиёсӣ дарак диҳад ҳам, нишондиҳандаи аз тарафи аҳолӣ пурра қабул кардани ислом буда наметавонад. Шояд намояндагони идораи маъмурии минтақа, ки аз аҳолии маҳаллӣ буда, маҳз бо дастгирии гумоштагони араб ҳокимияти худро нигоҳ медоштанд, аз рӯи талаботи дини ислом амал мекарданд. Иҷрои муқаррароти андозситонӣ низ аз ҳамин зарурат бармеомад.

Аз далелҳои дар боло ишора шуда, хулосае бармеояд, ки мулкҳои Помир аз ҳаводиси сиёсии асрҳои VIII –нимаи аввали IX-и дар Осиёи Миёна ба вуқуъ пайваста, дар канор монда наметавонистанд. Вале ба ҳамаи амалиёти истилогаронае, ки аз тарафи турку чиноиҳо тибету арабҳо дар ин минтақаи кӯҳи сурат гирифта буд, нигоҳ накарда, сокинони азалан ориёӣ ва муқимии – тоҷикон мустақилияти худро нигоҳ доштаанд. Аз рӯи маълумоти дар маъхазҳои боэътимод ҷой дошта, мулкҳои ин сарзаминро намояндагони сулолаҳои маҳаллӣ идора мекарданд. Аз ин рӯ, ақидаи муҳаққиқоне, ки гӯё дар ин давра Чин ё Тибет мулкҳои Помиру Бадахшонро муддате дар итоати сиёсии худ нигоҳ медоштанд, комилан бепоя буда, ҳатто дар доираи тахаюлоти тахминӣ ғунҷида наметавонад.

Аз тарафи дигар, сокинони ин мавзеи кӯҳистони иқоматгоҳи аҷдодӣ нафақат мустақилияти давлатӣ, инчунин анъаноти динии худро то дергоҳ аз ачнабиёни араб ҳифз карда тавонистаанд.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Исёни Муқаннаъ. Очерки таърихӣ-тадқиқотӣ. – Сталинобод, 1944.
2. Айнӣ С. Исёни Муқаннаъ. Очерки таърихӣ-тадқиқотӣ // Куллиёт. Ҷ. 10. – Душанбе, 1966.
3. Бартольд В. В. Еще о христианстве в Средней Азии// Сочинения. – Т. II. – Ч. 2. – М. : «Наука», 1964. – С. 315-319.
4. Бартольд В. В. История Туркестана // Академик В. В. Бартольд. Сочинения. – Т. II – Ч. I. – М. : Изд-во Восточной литературы, 1963. – С. 109-166.
5. Бартольд В. В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период // Сочинения. – Т. II. – Ч. 2. – М. : «Наука», 1964. – С. 265-302.
6. Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Академик В. В. Бартольд. Сочинения. – Т. II. – Ч. 1. –

М. : Изд-во восточной литературы, 1963. – С. 36.
7. Ғафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Китоби якум. – Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 410-411.
8. Ғафуров Б. Ғ. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Китоби якум. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С. 408-441
9. Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704 гг.). – Душанбе: Дониш, 1989. – С. 28.
10. Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. (Таърихи сиёсӣ ва ҷуғрофиёи таърихӣ). – Душанбе: Дониш, 2006. – С. 124-160.
11. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – СПб. : Издательский Дом «Кристалл», 2003. – С. 94-109.
12. Ибн Хурдодбеҳ. ал-Масолик ва-л-мамолик // Сомониён дар оинаи таърих. Ҷилди дуввум (мутуни арабиасл) . – Хуҷанд, 1998. - С. 15.
13. Ибни Ҳавқал Сурату-л-арз. – Бейрут, 1992. Иқтибос аз кит. :
14. 17. Искандаров Б. И. Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств. (X в. – первая половина XIX в.). – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 34-35
15. История таджикского народа. - Т. II. – Кн. первая. – М. , 1964. – С. 93-128.
16. История таджикского народа. – Т. II. Эпоха формирования таджикского народа. – Душанбе, 1999. – С. 65-86.
17. Мандельштам А. М. Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времен до X в. н. э. – С. 142-143.
18. Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ. Таъриху-р-русули ва-л-мулук. Ҷилди нуҳум. Китоби 5 (иборат аз ҷилдҳои 8, 9, 10). – Душанбе, 2014. - С. 3412.
19. Ҳудуд-ул-олам. Таҳиягари матн Н. Қосимов. – Душанбе: «Дониш», 1983. – С. 75-76.
20. Ҷаводи Ҳиравӣ. Таърихи Сомониён (Асри тиллоии Эрони баъ аз ислом). – Теҳрон: “Амири кабир”, 1383. – С. 316-317.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАМИРА В VII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IX вв.

В VII – VIII вв. и первой половине IX века, в Средней Азии происходили бурные военно-политические события, в которые были втянуты и памирские независимые владения.

В сохранившихся источниках, имеются сведения о военных столкновениях Китая с Тюркским каганатом. Поражение тюрков в 638 г. способствовало усилению политического влияния Китая (если не считать отдельные военные поражения, которые нанесли ему тибетцы) в соседних странах. Об этом свидетельствуют частые посещения Китая послов из разных стран. Имеются сведения об отправки несколько посольств из Кумеда, Шугнана и Вахана в VII-VIII вв., которые дружелюбно были приняты в китайском императорском дворе. Цель этих посольств в основном заключалась в получении согласия Китая оказать им помощь в борьбе против тюрков, а позже против арабов. Но Китай в этом плане почти всегда занимал пассивную позицию.

В статье речь идет о том, что, несмотря на сложые ситуации, памирские владения на протяжении всего этого периода, могли сохранить свою независимость. В отличие от равнинных областей региона таджики Памира почти до XI в. продолжали упорно сопротивляться насаждению исламской религии.

Ключевые слова: *Средняя Азия, Восточный Туркестан Памир, Китай, Тибет, Рушан, Шугнан, Вахан, Тюркский каганат, арабы, Арабский халифат, ислам, посольства, независимые владения, независимость.*

POLITICAL SITUATION OF THE PAMIR IN THE 7th – FIRST HALF OF THE 9th CENTURIES

In the surviving sources, there are reports of military clashes between China and the Turkic kaganate. The defeat of the Turks in 638 contributed to the strengthening of China's political influence (apart from the individual military defeats that Tibetans inflicted on it) in neighboring countries. This is evidenced by frequent visits to China by ambassadors from different countries. There are reports of the sending of several embassies from Kumed, Shugnan and Vakhan in the 7th-8th centuries, which were friendly received in the Chinese imperial court. The purpose of these embassies was mainly to obtain China's consent to help them in the struggle against the Turks, and later against the Arabs. But China in this respect almost always took a passive position.

The article deals with the fact that, despite the difficulties of the situation, the Pamir

possessions throughout this period could preserve their independence. Unlike the plains of the region, the Tajiks of the Pamirs almost until the XI century. continued to stubbornly resist the implantation of the Islamic religion.

Keywords: *Central Asia, Eastern Turkestan, the Pamirs, China, Tibet, Rushan, Shugnan, Wakhan, Turkic Khanate, Arabs, the Arab Caliphate, Islam, embassy, independent possessions, independence.*

Сведения об авторе:

Пирумшоев Хайдаршо*, доктор исторических наук, заведующий отделом древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и новой истории им. А. Дониша АН РТ, e-mail: pirumshoev.44@mail.ru*

About author:

Pirumshoev Haydarsho*, Doctor of historical sciences, Head of Department of Ancient, Medieval and Modern History, Institute of History, Archaeology and Ethnography named after A. Donisg, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, e-mail: pirumshoev.44@mail.ru*

ВАХШ ДАР АҲДИ БОСТОН ВА АСРҲОИ МИЁНА

Саид Нуриддин Саид
Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
Убайдуллоев Насрулло Каримович
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Водии Вахш дар қисмати ҷанубию ғарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ҳавзаи миёноб ва поёноби дарёи Вахш ҷойгир шудааст ва онро аз се тараф кӯҳҳои Сарсарак, Хӯҷаи Мастон ва Табақчӣ, аз боло мутобиқ ба ҷараёни дарёи Вахш, аз паҳлӯ Кӯҳи Уштур, Сафедкӯҳ, Кӯҳи Рангон, Сиёҳкӯҳ ва Тираккӯҳ, (аз паҳнои Ёвон ва Сангтӯдаи имрӯза то поёноби Вахш), ки баландиашон аз сатҳи баҳр то 3141 м. мерасад, дар оғӯш гирифтаанд. Дарозии водии Вахш аз шимол ба ҷануб 120 км ва паҳноияш (аз шарқ ба ғарб) зиёда аз 30 км мебошад. Водии Вахш аз сатҳи баҳр дар баландии аз 300 то 500 метр ҷойгир шудааст [1,1007; 44, 593]. Водӣ номи худро аз дарёи Вахш гирифтааст, ки шохоби рости дарёи Ому буда, тӯлаш бо дарёи Сурхоб 524 км ва ҳавзааш 39 100 км^2-ро ташкил медиҳад [44, 593].

Дар манбаъҳои таърихӣ, бавижа қобусномаю фарҳангҳо вожаи «Вахш» ба тарзи гуногун шарҳу тафсир ёфтааст. Аз ҷумла, ба маънои «ибтидо, оғоз ва нахустин» ва дар ҷойи дигар ба мазмуни «таҷаллӣ, фазоянда ё худ бахшанда» маънидод шудааст. Дар ҳолати дигар вожаи «Вахш» аз калимаи паҳлавии «Вахшистон» гирифта шудааст, ки дар забони санскрит ба тариқи «ухшаянта» омадааст ва маънои «афзудан, болидан ва рушд»-ро ифода мекунад [20,92].

Ҳамзамон, дар фарҳангу қобусномаҳо вожаи «Вахш» ҳамчун номи наҳр, рӯд, дарё, мулк, водӣ низ ифода шудааст, яъне мулк, шаҳр ва ё водӣ дар кишвари Хатлон [12; 39,43; 14, 370].

Зиёда аз ин вожаи «Вахш», «Охшо», «Оахшо» ҳамчун исми олиҳаи обу обёрӣ дар байни бохтариёни қадим истифода мешудааст, ки баъдтар дар забони тоҷикии форсии қадим ба шакли «Вахшу» ташаккул ёфтааст. Дар забони авестоӣ бошад, вожаи «Вахш» маънои «сухани гуфташуда» -ро ифода менамояд. Дар забони тоҷикӣ-форсии миёна вожаи «Вахш» ба маънои «рӯҳ» ва ё «оби ҷорӣ» истифода шудааст. Гузашта аз ин, дар сарчашмаҳои ҳиндӣ «Вахшу» ҳамчун номи Амударё ва дар катибаи рӯйи санге, ки дар осорхонаи шаҳри Калкутта маҳфуз аст, «Вахш» ифодакунандаи номи худои яккаву ягона омадааст. Абӯрайҳон Берунӣ низ менависад, ки хоразмиён дар рӯзи даҳуми моҳи Испандормаҷӣ иде доштанд бо номи «Вахшанком», яъне Вахшҳангом ва «Вахш номи фариштаест, ки ба ҳама обҳо, махсусан, ба наҳри Ҷайҳун муваккал аст» [1, 262].

Дар бахши «Ясно»-и «Авесто» вожаи «Вахш» ҳамчун ифодаи мафҳуми «муқаддас», дар навиштаҳои монавӣ, ки дар шакли «Вахшюозҳдаҳр» омадааст, маънои «руҳулқудс»-

ро ифода мекунад. [20, 92]. Дар китоби ҳафтуми Динкарт калимаи «Вахшур» фақат ба Зардушт нисбат дода шудааст ва маънияш пайғамбар, расул аст [22, 99; 41,231]. Дар «Ҳудуд-ул-олам» ишора мешавад, ки «Вахш минтақаест ободон ва бар каронаи Вахшоб ниҳода» [40, 69].

Ба ақидаи шарқшиноси машҳури рус В.В.Бартолд номи Амударё, ки дар замонҳои қадим тибқи сарчашмаҳои юнонӣ онро Окс (Оксус) мегуфтанд, низ реша аз вожаи эронии «Вахш» дорад [7, 319)].

Доир ба мулки «Вахш» дар сарчашмаҳои чиннӣ низ ишора рафтааст, ки бештар дар шакли «У-ша» ифода ёфтааст. Сайёҳи чинӣ Сюан-Сзан мулки «У-ша», яъне «Вахш»-ро тасвир намуда, онро дар шарқии рӯди «Фо-тезу», яъне дарёи Вахш дониста, ҳудуди онро аз ҷануб ба шимол 500 ли ва аз шарқ ба ғарб 300 ли медонад [34,126; 29, 119-121].

Аз гуфтаҳои фавқуззикр хулоса кардан мумкин аст, ки маънои вожаи «Вахш»-болидан, бузург шудан (монанди як гиёҳ ё дарахт), андак-андак бузург шудан монанди моҳ, афзудан, пеш рафтан, нерӯ додан, ҷилу бурдан, хушбахтӣ овардан [42, 1247)], ибтидо кардан, оғоз ёфтан, фаришта, олиҳаи обу ободонӣ ва обёрӣ [43, 281] мебошад. То имрӯз дар байни мардуми ориёинажод Вахшо (боланда, пешрафткунанда, равшан, нуронӣ), Вахшон (боланда, нуронӣ), Вахшур (паёмбар, гӯяндаи сухани осмонӣ), Вахшиё (боланда, нуронӣ) ҳамчун зебономҳои мардона истифода мешаванд [32, 388-389].

Ҳамчун мулк Вахш дар масири таърих дар ҳайати империя ва давлатҳои мухталиф арзи ҳастӣ намудааст, ки дар ин хусус сарчашмаҳои таърихӣ ва бозёфтҳои бостоншиносӣ маълумоти фаровон медиҳанд. Тибқи маълумоти ин сарчашмаҳо водии Вахш ба доираи манотиқи сукунати одамони ибтидоӣ ҳанӯз дар давраи асри санг шомил мебошад. Маводҳои бостоншиносии ҳафриёти Вахш 1, Бешаи Палангон, Моҳкӯл (Ойкӯл), Амударё ва аз дигар маҳалҳо бадастомада собит менамоянд, ки дар давраи асри биринҷӣ Вахшонзамин макони зисти қабилаҳои чорводор ва зироаткори қадимаи бохтарӣ будааст [26, 170-171].

Омӯзиши равандҳои этникӣ-фарҳангии давраи охири аҳди биринҷӣ нишон медиҳанд, ки водии Вахш ҳамчун як ҷузви таркибӣ бевосита бо минтақаи бузурги таърихӣ-ҷуғрофии Бохтари қадим (Бохтари Шимолӣ) алоқаманд мебошад. Бозёфтҳои бостоншиносии Тоҷикистони Ҷанубӣ аз мавҷудияти фарҳанги хеле қадимаи сокинони бумии кишоварзи Бохтари шимолии қадим шаҳодат медиҳанд. Хусусияти муҳими раванди этникию фарҳангии ин минтақа ҳамзистии осоиштаи ду фарҳанги асосӣ, вале куллан гуногуни хоҷагидорӣ - фарҳанги қабилаҳои муқимии кишоварз ва қабилаҳои чорводор мебошад.

Дар асрҳои VII-IV пеш аз милод Вахшонзамин ба ҳайати давлати муқтадири Бохтари Қадим шомил буд. Баъдан, дар баробари Бохтар ҳудуди Вахш низ ба ҳайати давлати Ҳахоманишиҳо дохил гардида, дар якҷоягӣ бо сатрапи XII ин империяи ҷаҳониро ташкил медоданд. Сатрапи Бохтар ба хизонаи империяи Ҳахоманишиҳо 360 талант (1 талант = 30 кг нуқра) андоз месупорид [15, 295; 26, 262].

Вахшонзамин, яъне Бохтари Шимолӣ дар асрҳои VI-IV то милод ба яке аз минтақаҳои тараққикардаи кишоварзӣ табдил меёбад, ки заминаи асосии онро таҳаввулот дар низоми шабакаи сунъии обёрӣ гузошта буд. Маҳз дар ҳамин давра кишоварзони минтақа ба сохтмони каналҳои бузург ва магистралӣ шурӯъ менамоянд. Осори шабакаҳои обёрии он давра тавассути ҳафриётҳои бостоншиносӣ имрӯз пурра ошкор гардидаанд, ки яке аз онҳо дар ҳавзаи водии Вахш ҷойгир будааст. Канали аз Вахш кашида минтақаи қариб 50 км мураббаъ заминро обёрӣ мекард [17, 103].

Пас аз пошхӯрии империяи Ҳахоманишӣ, ки зиёда аз 200 сол арзи ҳастӣ карда буд, Вахшонзамин дар баробари дигар мулкҳо ба ҳуҷуми истилогарони юнону мақдунӣ гирифтор гардид. Мардуми Вахшонзамин низ мисли қавму тоифаҳои бумии Бохтари Шимолӣ ба муборизаи зидди аҷнабиён бархостанд. Сарчашмаҳои юнонӣ доир ба саҳифаҳои зиёди қаҳрамонию шуҷоати бохтариён ва мардумони Вахшонзамин маълумот медиҳанд. Новобаста аз муқовимати шадид ва талошу мубориза Вахшонзамин дар якҷоягӣ бо Бохтар ба тобеияти империяи Искандар гузаштанд. Вале

баробари фавти Искандари Мақдунӣ (соли 323 то мелод) мардуми озодихоҳи Бохтар аз нав талоши истиқлолиятхоҳӣ намуданд.

Дар асарҳои муҳаққиқони отиқа, ки эшон дар юришҳои Искандари Мақдунӣ шахсан ширкат доштанд, дар бораи водии Вахш, шаҳрҳои Вахш, Ҳалевард ва Леваканд маълумоти гаронбаҳо додаанд (аз ҷумла, дар асарҳои Ариан, Птоломей, Квинт Куртсий, Плутарх, Страбон, Гай Плиний, Диодор, Помпей Торг-Юстин ва дигарон) [2; 16; 21; 28;38].

Пас аз пошхӯрии Империяи Мақдунӣ Вахшонзамин дар қатори дигар мулкҳо ба ҳайати давлати Селевкиён ворид шуд. Давлати Селевкиён аз соли 312 пеш аз мелод то соли 64 пеш аз милод арзи ҳастӣ намудааст. Доир ба ин нигораҳои «Дафинаи Амударё» ва бозёфтҳои тангаҳои селевкӣ аз Тахти Сангин, Тирмиз ва Кампиртеппа шаҳодат медиҳанд. Муҳимтарин осори ин давра Маъбади Окс дар Тахти Сангин мебошад, ки дар резишгоҳи дарёи Вахш ҷой гирифтааст ва он дар ибтидои давраи Селевкиён сохта шуда буд. Маҳз дар асрҳои IV- III пеш аз мелод шакли шимолибохтарии фарҳанги шаҳрдорӣ ташаккул меёбад, ки намунаи беҳтарини он осори Байтудашт ва Макони мор (ҳавзаи дарёи Панҷ) ва Тамошотеппа (ҳавзаи дарёи Вахш) мебошад [31,78-79].

Давраи нави болоравии Бохтар ва аз ҷумла Вахшонзамин ба замони мавҷудияти давлати юнонисасоси Бохтар (давлати Юнону Бохтар, асрҳои III ва II то милод) рост меояд. Доир ба ин давраи таърихӣ бештар бозёфтҳои бостоншиносӣ ва беш аз ҳама дастовардҳои сиккашиносӣ ба мо маълумот медиҳанд. Тангаҳои шоҳони Юнону Бохтар аз Вахшонзамин низ (Тахти Сангин) дарёфт карда шудаанд. Тибқи маълумоти мавҷуда оромӣ ва суботи бадастомада дар ин давраи таърихӣ боиси рушд ва пешравии Бохтари Шимолӣ, бавижа Вахшонзамин гардид. Тибқи маълумоти сарчашмаҳои бостоншиносӣ шаҳракҳои Вахшонзамин - Тахти Қубод, Тахти Сангин, Ҳалевард, Вахшон ва Леваканд ба ҳамин давра шомиланд. Ин шаҳракҳо дар минтақаи мухталифи Водии Вахш ҷой гирифта, то асрҳои миёна мавҷуд будаанд. Омӯзиши ин ёдгориҳо ва инчунин осори Кӯҳнақалъа, ки дар канори Вахш истодааст, аз санъати баланди меъморӣ ва қалъасозии Бохтари қадим, алалхусус мардумони Вахшонзамин шаҳодат медиҳанд [17, 155].

Дар анҷоми ҳазорсолаи охирини пеш аз милод ва ибтидои ҳазорсолаи мелодӣ Бохтар, аз ҷумла водии Вахш ба ҳуҷуми кӯчманчиёни Осиёи Марказӣ дучор омад. Дар Бохтар тохариҳо маскун гирифтанд. Аз ҳамин давра «Бохтар» номи худро оҳиста-оҳиста ба номи нави Кӯшоншаҳр, Кӯшониён ё тохариҳо (баъдан Тохаристон) табдил дод [35, 4]. Доир ба таърихи ин давра бештар ҳафриётҳои бостоншиносӣ ва сарчашмаҳои хаттии чинӣ ба мо маълумот медиҳанд. Мувофиқи тангаҳои аз Бохтари соҳили рост бозёфтшуда, Тоҷикистони ҷанубӣ пурра ба давлати Кӯшониён дохил мешуд [26, 419].

Дар маъхазҳои хитойӣ Вахш бештар бо номи У-ша ифшо шудааст. Тибқи маълумоти сайёҳи Чин Сюан Сзан мулки У-шу (У-се), яъне Вахш дар шарқи дарёи Фо-сзу ҷойгир будааст. Сарчашмаҳои чинӣ Вахшро маркази маъмурии тамоми вилояти Хуттал меноманд [9, 88].

Асрҳои IV-V мелодӣ дар таърихи Вароруд давраи муҳим маҳсуб меёбад, зеро пас аз пошхӯрии давлати Кӯшониён минтақа ба мулкҳои алоҳида тақсим гардид. Дар қисмати ҷанубии Вароруд Тохаристон ва Марв нуфузи сиёсӣ пайдо карданд. Ҳудуди Тохаристон бо марзҳои Бохтари қадима мувофиқат менамуд ва Шимолии Афғонистону ҷанубии Тоҷикистон ва Ӯзбакистони имрӯзаро дар бар мегирифт. Ҳафриётҳои водии Вахш – Кофирқалъа ва Аҷинатеппа доир ба таърихи ин давраи минтақа маълумоти фаровон медиҳанд. Шаҳраки Кофирқалъа – боқимондаҳои маркази мулки асримиёнагии Вахш мебошад, ки тибқи гузориши бостоншиносон аз се маданият – маданияти охири давраи Кӯшониён, нимаи дуюми асри VI ва нимаи аввали асри VII ва маданияти нимаи дуввуми асри VII ва нимаи аввали асри VIII-ро дар бар мегирад. Ковишҳои бостоншиносӣ мавҷудияти ибодатхонаи буддоиро дар Кофирқалъа тасдиқ намуданд. Осори дигари муҳими ин давраи Вахшонзамин бозёфти ибодатхонаи буддоӣ дар Аҷинатеппа мебошад, ки ба асрҳои VII - VIII тааллуқ дорад [11, 222].

Мавҷудияти хоктеппаҳои зиёд аз ҷумла, Аҷинатеппа, Шӯртеппа, Қӯрғонтеппа, Ҳасантеппа, Чоргултеппа, Мурдатеппа, Қовунтеппа, Зартеппа ва ғайра маҳз ба асри VII-VIII тааллуқ дорад. Тахмин меравад, ки ин теппаҳо ду таъинот доштанд. Якум, ҳамчун дидбонгоҳ барои аз баландӣ назорат кардани мавзеи водии Вахш бо назардошти ҳифзу амният аз тохтутози аҷнабиён. Дуюм, теппаҳои дурӯғин барои гӯл задани душманони мазҳаби буддоиён пеш аз дар Аҷинатеппа пинҳон кардани аносирҳои дини буддоӣ ва тарк карда рафтани ин мавзеъ аз тарафи бутпарастон.

Ҳамзамон, дар асрҳои IV-V мелодӣ болоравии зироаткорӣ дар тамоми водиҳои Вароруд, аз ҷумла водии Вахш мушоҳида мешавад. Дар Вахшонзамин шабакаи обёрии сунъии хеле пешрафтаи Ҷӯйбор ташаккул ёфта буд, ки осори он то имрӯз (бараш 15 м ва баландияш 2,5 м) боқӣ мондааст [24, 48].

Доир ба таърихи Вахшонзамин дар давраи арафаи истилои араб маълумоти гуногунро метавон аз сарчашмаҳои чинӣ ва асарҳои муаллифони арабу форсизабон пайдо намуд. Тибқи маълумоти маъхазҳои чинӣ дар нимаи аввали асри VII мулки Вахш ниҳоят васеъ гардида, тамоми ҳудуди миёноб ва поёноби дарёи Вахш ва инчунин, қисми Хуталонро низ дар бар мегирифтааст. Пас аз ғалаба ба туркҳо дар соли 657 чиниҳо «Кишварҳои Ғарб»-ро аз нав ба вилоятҳо гурӯҳбандӣ намуданд. Аз ҷумла, дар маъхазҳо Хутал ба сифати вилояти алоҳида - вилояти панҷум бо номи Као-фу бо марказаш шаҳри У-ша, яъне Вахш номбар шудааст. Ба ҳайати вилояти Као-фу ду мулк - У-лин бо марказаш шаҳри Ко-ло-кян (Ҳулбук) ва мулки Хю-ми (Кумед) бо марказаш шаҳри У-ше-ке, яъне Вашгирд дохил мешуданд [10, 10]. Аз ин маълумот бармеояд, ки дар ибтидои нимаи дуюми асри VII ҳудуди мулки Вахш боз ҳам васеътар гардида, Вашгирд бо Кумед ва қисми Хуталонро дар тобеияти худ фаро гирифтааст.

Тибқи маълумоти сиккашиносӣ аз нимаи дуюми асри VII то нимаи дуюми асри VIII дар ҳавзаи дарёи Вахш тангаҳои миссии дар байнаш сӯрохии мудаввар дошта дар муомилот буданд. Дар ин тангаҳо тамғаи авлодии шакли мураккаб бо тасвири 4 иероглифи чинӣ тачассум ёфтааст. Намуди дигари тангаҳои Вахш навиштаҷоти омехтаи тохарию суғдӣ доштанд ва барои қонеъ намудани талаботи дохилӣ сикка зада мешуданд [29, 136-167].

Дар манбаъҳои арабу форсизабони таърихию ҷуғрофии ибтидои асрҳои миёна, пеш аз ҳама дар асарҳои Истахрӣ, ибни Ҳавқал, Табарӣ низ доир ба мулкҳои алоҳидаи Тохаристон маълумот дастрас мегарданд. Дар радифи Балх, Тирмиз, Чағониён, Аҳорун, Шумон, Қубодиён, Вахшгирд, Хуталон, Бадахшон, Кумед, Шакинон, Вахон ҳамчун мулки алоҳида Вахш низ номбар мешавад. Масалан, Истахрӣ Хуталро дар таркиби Мовароуннаҳр хонда, онро аз ду вилоят - Хутал ва Вахш медонад. Ӯ менависад: «Вахш бузургтарин шаҳре дар Хутал ва дар миёни саҳро ниҳодааст» [25, 218, 233, 234, 271]. Доир ба шаҳрҳои тобеи Вахш Истахрӣ танҳо Ҳалеварда ва Левакандро номбар мекунад. Дар «Ҳудуд-ул-олам» омадааст, ки «Ҳалеварда қасабаи Вахш аст. Шаҳрест бо кишту барз ва рустоҳои бисёр ва мардумони тирандоз ва ҷангӣ» [40,69]. Дар ҳамин манбаъ доир ба қасабаи дигари Вахш омадааст, ки «Леваканд аз Вахш аст. Ҷоест, ки аз вай гӯспанди вахшӣ хезад» [40, 69].

Дар шарҳи В.Ф.Минорский бар “Ҳудуд-ул-олам” омадааст, ки дар тӯли Вахшоб се шаҳри калон - Тамлиёт, Ҳалеварда ва Леваканд ҷойгиранд. Шаҳри Тамлиёт (тибқи маълумоти Истахрӣ) дақиқан дар Ширгузор, наздики гирдоби Вахш воқеъ шудааст [40, 378-379]. Вале В.Ф.Минорский исбот мекунад, ки Ҳеловарда дар Қурғонтеппа ва Леваканд бошад, дар Сангтӯдаи Вахш вуҷуд доштааст [40, 378-379]. Дар баробари ин, бо такя ба Истахрӣ ва ибни Хурдодбеҳ таъкид мекунад, ки “Вахш бузургтарин шаҳре аст дар Хутал ва дар миёни саҳро ниҳодааст” [40, 379]. Доир ба мавҷудияти шаҳри алоҳида бо номи Вахш Яъқубӣ ва А.Берунӣ низ маълумот медиҳанд, вале ҳарду муаллифон оид ба Леваканд хабаре манзур намесозанд. Ба фикри А. Беленитский ин муаллифон зери мафҳуми шаҳри Вахш ҳамон Левакандро дар назар доранд. Бо маълумоти А. Берунӣ Вахш (Леваканд) дар ҷанубии Ҳалеварда ҷойгир будааст, Истахрӣ бошад Ҳалевардро поёнтар аз Леваканд наздикии резишгоҳи Вахш ҷой медиҳад. А. Беленитский дар ин масъала дурустии фикри Истахриро ҷонибдорӣ менамояд [9, 89].

Воқеан доир ба мавқеи ҷойгиршавии шаҳрҳои водии Вахш миёни муҳаққиқон баҳсу талошҳо идома дорад. Ба ақидаи А. Беленитский, ки яке аз аввалин муҳаққиқони таърихи қадими водӣ мебошад, Ҳалевард дар ҷойи шаҳраки Лағмон (23 км дуртар аз Қурғонтеппа) ҷойгир будааст [9, 97]. Ба ақидаи Б. Ғафуров ва Б. А. Литвинский дар ибтидои асрҳои миёна маркази водии Вахш дар ҷойи ҳафриёти Кофирқалъа мавқеъ дошт [17, 315; 33, 17]. Бозёфтҳои баъдинаи бостоншиносӣ муҳаққиқонро ба хулосае овард, ки Кофирқалъа маҳз ҳамон Ҳалеварди ибтидои асрҳои миёна мебошад [3, 91-93; 4, 167] ва ин шаҳр соли 750 аз тарафи арабҳо ғасб ва пурра хароб карда шудааст [5, 178]. Аммо муаллифони асари шашҷилдаи “Таърихи халқи тоҷик” Кофирқалъаро шаҳраки мустақил ҳисобида, макони ҷуғрофии Ҳалевардро дар наздикии деҳаи Узун (шаҳраки Лағмон) медонанд [27, 198-199, 350].

Тибқи ҳафриётҳои бостоншиносии даврони Истиқлолият низ шаҳраки Лағмон боқимондаҳои шаҳри Ҳалевард ҳисобида мешавад. Бостоншиносон муқаррар намуданд, ки ин шаҳр дар асрҳои II – IV мелодӣ бунёд ёфта, дар асрҳои VI- VIII низ арзи ҳастӣ кардааст, вале давраи болоравии он ба асрҳои X - ибтидои XIII рост омада, дар натиҷаи истилои муғулҳо мисли садҳо шаҳрҳои дигар нобуд гардидааст [11, 167, 209].

Доир ба мавқеи ҷойгиршавии Леваканд низ нуқтаи назари ягона мавҷуд нест. Ба ақидаи академик В. Бартолд Леваканд дар наздикии деҳаи Сангтӯда [6, 119], тибқи назари А. Беленитский он дар назди Каунтеппа [9, 97] ва бо диди Т.И. Зеймал он дар ҷойи шаҳри ҳозираи Қӯрғонтеппа ҷойгир будааст. Дар китоби шашҷилдаи “Таърихи халқи тоҷик” пешниҳоди А. Беленитскийро тарафдорӣ намуда, Леваканд ва Вахшро як шаҳр медонанд [27, 350].

Донишмандон Е.А.Давидович, А.В.Зеймаль, Т.И.Зеймаль ва бостоншинос Ю.Яқубов исбот мекунанд, ки шаҳри Леваканд дар маҳаллаи Сарбанди наздикии деҳаи Қизилқалъа вуҷуд доштааст.

Ба ҳар ҳол бо такя ба маълумоти дар боло зикршуда, метавон хулоса намуд, ки назари дар ҳудуди Кофирқалъа ҷой доштани шаҳри Ҳалевард ба ҳақиқат наздиктар мебошад, зеро дар асрҳои VII -VIII дар ин ҷо зарробхона мавҷуд буд, ки тангаҳои “тохарии” Вахш бо сӯрохии мудаввар сикка зада мешуданд [29, 121-122]. Зиёда аз ин дар яке аз толорҳои ҳокими асри VII сафолпорае бозёфт шуд, ки дар болои он бо ҳуруфоти арабӣ “Ҳалевард” навишта шудааст [29, 121].

Пас аз истилои арабҳо ва пурра нобуд шудани Ҳалевард маркази нави водии Вахш 12 км дуртар аз шаҳри кӯҳна дар самти шимолу ғарбии Кофирқалъа, ки пештар шаҳраки хурде ҷой дошт, бунёд гардид. Дар асрҳои миёна ин шаҳр номи тоисломии худ Ҳалевардро нигоҳ медошт. Ба ақидаи А. Беленитский шаҳри нави асримиёнагии Ҳалевард дар ҷойи шаҳраки Лағмон ё Золи Зар, ки дар наздикии деҳаи Узун дар соҳили чапи дарёи Вахш (дар масофаи 25 км аз Қурғонтеппа ва 12 км аз маркази ноҳияи Ҷ. Балхӣ) аз нав бунёд гардидааст [10, 38].

Аввалин шаҳрак дар ҳудуди Лағмон ҳанӯз дар асрҳои III- IV пайдо шуда буд ва пас аз истилои арабҳо он ба шаҳри калоне мубаддал гардид ва то истилои муғулҳо мавҷуд буд. Зарробхонаи асримиёнагии Вахш дар ҳамин шаҳр ҷой дошт [19, 262]. Шаҳри асримиёнагии Ҳалевард соли 1221 аз тарафи лашкари муғул ба хок яксон карда шуд [36, 207, 218].

Ҳамин тариқ дар асоси гуфтаҳои боло метавон таърихи шаҳри Ҳалевардро ба ду марҳала ҷудо намуд. Марҳалаи аввал давраи то истилои арабҳо ва ҷойгиршавии шаҳр дар ҳудуди Кофирқалъа ва марҳалаи дуввум ин аз навбарқароршавии Ҳалевард дар наздикии Лағмон ва мавҷудияти он ҳамчун маркази Вахшонзамин то истилои муғулҳо.

Сарчашмаҳои таърихӣ мавҷуд будани шаҳри сеюм - Вахшро низ таъкид менамоянд, ки баъзе аз онҳоро мо аллакай зикр намудем. Махсусан, доир ба мавҷудияти ин шаҳр сарчашмаҳои чинӣ ва навиштаҳои муаллифони асримиёнагӣ бештар маълумот медиҳанд. Тибқи маълумоти Яъқубӣ дар асри IX Вахш шаҳри калоне будааст ва якҷоя бо Ҳалевард ба Ҳошим ибни Баниҷур мансубият доштааст [45, 291]. Бо маълумоти А. Берунӣ шаҳри Вахш дар соҳили Вахшоб ҷойгир будааст, вале Самъонӣ онро шаҳри на

он қадар калон дар Хатлон номидааст ва таъкид намудааст, ки дар он ҷо қасру аҳромҳои зиёди шоҳони қадима ҷой доштаанд. Дар фарҳангҳои қадимаи форсӣ Вахш шаҳре дар Вароруд аст. Муаллифи бенами асари "Том ат - таворих" шаҳри Вахшро дар давраи Темуриён "Қалъаи Вахш" меномад ва ҳудуди тобеи онро "Вахшвор" мегӯяд [30, 9]. Дар баъзе фарҳангҳо вожаи "вашӣ" ба маънои "мансуб ба Вахш, ки шаҳре буда дар Хатлон ва дар канори Ҷайҳун" шарҳ ёфтааст. Вашӣ ба ду маъно аввал мардуми шаҳри Ваш ва дуввум номи матои латифу зебо аст. Дар шаҳри Ваш матои латифи абрешимин мебофтаанд ва гоҳҳо онро зардӯзӣ ҳам мекардаанд [22, 100]. Ақидае низ ҷой дорад, ки шаҳри Вахш номашро на аз дарёи ҳамном, балки аз маъбади Окс (Вахш) гирифтааст ва шояд дар ҷойи Тахти Сангин мавқеъ дошта бошад. Тибқи маълумоти бостоншиносон ғайр аз шаҳрҳои номбаршуда дар ҳудуди водии Вахш харобаҳои шаҳру шаҳракҳои дигар ба мисли Кӯҳнашар (зиёда аз 10 га), дар соҳили канали Кофир, Кофиртеппа дар соҳили дигари ҳамин канал (наздики 9 га), Чоргултеппа низ дастрас шудаанд, ки то истилои муғулҳо мавҷуд будаанд.

Дар асоси ин таҳлилҳо метавон хулоса намуд, ки дар асрҳои миёна дар Вахшонзамин баробари Ҳалевард, Леваканд, шаҳри рушдёфтаи дигаре бо номи Вахш ва шаҳракҳои зиёди дигар доман густурда будаанд. Аксарияти ин шаҳрҳо дар натиҷаи истилои аҷнабиён, пеш аз ҳама ғасби ин сарзамин аз тарафи арабҳо дар асри VIII ва муғулҳо дар асри XIII ба фано рафтаанд.

Доир ба маънои номҳои ҷуғрофӣ ё топонимҳои водии Вахш то имрӯз назари ягона ҷой надорад. Дар фарҳангҳову донишномаҳо ва дигар маъхазҳои хаттӣ шарҳу тафсирҳои гуногун мавҷуданд. Топоними Леваканд аз лиҳози пайдоиш калимаи аслии тоҷикӣ буда, шакли онро метавон дар сатҳи забони эронии бостонӣ бозсозӣ намуд. Зоҳиран ин ном дар давраи забонҳои эронии миёна шакл гирифта бошад ва азбаски ин нуқтаи аҳолинишин дар минтақаи густариши забони бохтарӣ (балхӣ) мавҷуд аст, пас онро ҳамчун номе, ки аз забони бохтарӣ гирифта шудааст, шарҳ бояд дод. Ин калима аз рӯи сохтараш мураккаб буда, таърихан аз ду ҷузъ – leva- ва -kand иборат аст. Ҷузъи дувуми ин ном –kand <эронии бостон *kanta, яъне шаҳр аст ва дар номҳои ҷуғрофии Осиёи Марказӣ ва минтақаҳои маскунии мардумони тоҷиктабор ва эронитабор ҳамчун унсури номсоз (топоформант) бисёр ба назар мерасад, аз ҷумла Куҳканд, Бодканд, Чимканд, Панҷиканд, Тошканд, Самарканд, Леваканд, Бошканд ва ғайра.

Шакл ва маънои ҷузъи аввали ин ном leva мебошад. Олимон бар ин назаранд, ки leva- шакли калимаи бохтарист, ки аз вожаи ориёӣ ё эронии қадимаи *daiva- (daeva-) маншаъ гирифтааст, ки маънои аслии он «эзад» ё Худованд аст. Ё худ калимаи "лив", моҳиятан яке аз номҳои хуршед, яъне офтоб мебошад. Аз ин рӯ, шаҳри Леваканд маънои шаҳри Хуршед ё шаҳри Эзадиро дорад.

Ба ақидаи забонишиноси шинохта А. Мирбобоев, азбаски шаҳри Ҳаловард дар минтақаи густариши забони бохтарӣ ҷойгир буд, номи онро низ аз ин забон бояд ҷуст. Ин ном дар осори асрҳои миёнаи тоҷику форс ба сурати هلاورد сабт гаштааст ва шакли қадимии онро ба сурати *halā-barta > *halā-varta- метавон бозсозӣ намуд. Бархе аз соҳибназарон бар ин ақидаанд, ки ҷузъи охири ин вожа аз решаи бостонии war- маншаъ гирифта, бо вожаи «бора» ба маънии «девор» рабт дошта бошад ва аз ин рӯ онро ҳамчун «шаҳри девор», "шаҳри бора" ё "шаҳри девордор" ва ё чун "шаҳри бо девор сарбаста аст" метавон чун "шаҳри сарбанд" маънигузорӣ кард. Маънии ҷузъи аввали он низ ба бино, сохтмон ва дигар калимаҳои аз лиҳози маъноӣ наздик ба он робита дорад. Бо вуҷуди мушкилоти бозсозии шаклу маънии таърихии калима як нукта мусаллам аст, ки ин номвожа калимаи аслии тоҷикӣ буда, решаи таърихии он ба даврони бостон рост меояд.

Дар асрҳои VI - VII Тоҷикистони Ҷанубӣ як қисми ҳудуди муқтадири Тохаристонро ташкил медод, ки он 27 мулкро дар ду тарафи Амударё муттаҳид мекард. Яке аз он мулкҳоро Вахш ташкил медод. Вале дар натиҷаи истилои туркҳо (Ҳоқонии ғарбии турк) ва ҷангҳои байнихудии саркардаҳои ҳарбии турк ин иттиҳодияи муқтадир ба мулкҳои зиёди алоҳида тақсим шуд. Ҳар як мулк соҳиби лашкар буд ва мустақилона амал мекард. Хутал ва Вахш тибқи маълумоти сарчашмаҳо ба Тохаристони боло

шомил буданд. Хутал он вақт тамоми мулкҳои Хутал ва Вахш, инчунин тамоми ноҳияҳои ҷанубиро аз ҷиҳати сиёсӣ дар тобеияти худ дошт. Дар ҳамин вақт (асри VIII) ин сарзамин мисли дигар манотиқи Вароруд мавриди ҳуҷуми истолагорони араб қарор гирифт. Хуталон бори аввал соли 725 ба ҳуҷуми арабҳо гирифтор шуд, ки дар он волии араб Асад ибни Адуллоҳ шикаст хӯрд ва шармандавор ба Балх баргашт. Баъди 12 сол - соли 737 ҳуҷуми дуюми арабҳо ба вуқуъ омад ва новобаста аз муқовимату далерӣ ва шуҷоати мардум арабҳо пирӯз омаданд ва тамоми Хуталонро соҳиб шуданд. Оқибати истилои арабҳо ба мардуми эронинажоди Вароруд хеле гарон афтид, шумораи зиёди аҳолӣ қир карда шуд, шаҳрҳо, воҳаҳо ва мулкҳои обод харобу валангор гардиданд. Аз ҷумла, маркази аввалии Вахшонзамин Ҳалеварди низ тибқи баъзе маълумотҳо соли 750 ба харобазор табдил ёфт. Баробари ин дин ва забони арабӣ иҷборан дар байни аҳолӣ паҳн гардид.

Дар асрҳои IX - XII навоҳии Тоҷикистони Ҷанубӣ асосан ба ҳайати Хутал шомил буданд ва то андозае мустақилона амал мекарданд. Вахш аз ҷиҳати сиёсӣ ба Хутал нигоҳ мекард. Ба гуфтаи Муқаддасӣ Хуттал бо ҳудуд, боигарии табиӣ ва рушди иқтисодӣ аз Чағониён калонтару пешқадамтар буда, расман дар тобеияти Сомониён ҳисоб меёфт. Хуттал дар асл мустақилияти худро нигоҳ медошт ва ба Сомониён на андоз, балки тӯҳфаҳо мефиристод [23, 281].

Пас аз пош хӯрдани давлати Сомониён Хуталону Вахш ҷузъи таркибии қаламрави Ғазнавиён буданд. Соли 1038 Бӯритегин (Иброҳим ибни Наср)-и қарахонӣ ба Чағониён, Хуталон ва Вахш ҳуҷум намуда, онҳоро ғорат мекунад. Дар ҷавоб ба ин Масъуди Ғазнавӣ (1030-1041) 18 декабри соли 1038 аз Ому гузашта ба Чағониён ва аз он ҷо 9 январи 1039 ба Шумон меояд [18, 31]. Пас аз шикасти Ғазнавиён Хуталон як муддат (солҳои 1038-1063) мустақил буд, аммо соли 1063-64 Алп-Арслони Салҷуқӣ ба Хатлон ҳуҷум намуда, онҳоро ба давлати Салҷуқиён ҳамроҳ кард [18, 33]).

Дар миёнаи асри XII (солҳои 1141-1142) ба Вароруд мавҷи калони қабилаҳои қарахитойиҳо ворид шуданд, ки лашкари онҳо аз қабилаҳои гуногуни ғайримусулмони туркнажод – кипчоқҳо, хитойиҳо, ураниҳо (аз авлоди кипчоқҳо) иборат буд. Ба ақидаи Ғоибов Ғ. қарахитойиҳо дар солҳои баъд Чағониёну Хуталон ва дигар мулкҳоро ба тасарруфи худ даровардаанд, шояд боқӣ мондани деҳаҳо бо номҳои хитой, кипчоқ дар ҳудуди Ҳисору Кӯлоб аз ҳамин сабаб бошад [18, 33].

Дар арафаи истилои муғулҳо Вахшонзамин як муддат дар ҳайати давлати тоҷикони Ғӯр буд. В. Бартолд менависад, ки Вахш дар қатори дигар мулкҳои Ғуриён дар сарчашмаҳо номбар шудааст [7, 556]. Султон Ғиёсиддини Ғӯрӣ мулкҳои соҳили рости Ому Вахшу Шуғнону Бадахшонро ба давлати Ғӯриён ҳамроҳ мекунад. Пас аз шикасти Ғӯриён (соли 1215) Хатлону Шумону Чағониён ва аз ҷумла, Вахшонзамин ба давлати Хоразмшоҳиён ҳамроҳ карда шуданд.

Баҳоуддини Валад, падари Ҷалолуддини Балхӣ солҳои 1203-1210 бо оилааш дар Вахш иқомат доштааст ва доир ба давраи зиндагии хеш борҳо дар китобаш “Маориф” ишораҳо низ кардааст. Аз ҷумла, дар ҷилди дуввуми “Маориф” аз тарафи Ғӯриён тасарруф шудани Вахшонзаминро зикр намудааст. Баҳоуддини Валад пеш аз тарки Вахш ба сӯи Самарқанд менависад: “Ба дилам омад ба Вахш, ки чӣ гуна дигарон ба Самарқанду Бағдоду Балх ва ба шаҳрҳои ҷалил мебошанд ва ман дар ин кунҷе монда?” [8, 138]. Баъдан Ҷалолуддини Балхӣ дар “Маснавӣ” ёди овони кӯдакӣ намуда менависад:

Ақли ҷузвӣ ҳамчу барқ асту дурахш,
Дар дурахше кай тавон шуд сӯи Вахш.

Воқеан асрҳои X – XII новобаста аз кашмакашҳои сиёсии сулолавӣ ва даргириҳои сиёсӣ давраи болоравии мулкҳои ҳудуди Тоҷикистони Ҷанубӣ гардида буд. Маҳз дар ҳамин давра водии Вахш ба яке аз марказҳои кишоварзӣ мубаддал мегардад ва барои обёрӣ дар ин ҷо канале (Кофир) мавҷуд буд, ки 100 км дарозӣ дошт. Эҳёи дуюмбораи Ҳалеварди ҳамчун маркази Вахшонзамин (дар ҳудуди Лағмони ҳозира) ба ҳамин давра рост меояд. Бозёфти хизонаи асбобҳои биринҷии бо санъати баланд сохташуда аз харобаҳои ин шаҳр низ аз маркази калон будани он гувоҳӣ медиҳанд.

Сарзамини Вароруд дар ибтидои асри XIII ба ҳуҷуми истилогарони муғул гирифтор шуд, давлати Хоразмшоҳиён, ки Вахш низ шомили он буд, аз ӯҳдаи муҳофизати марзу буми худ набаромад ва ҳимояи ватанро ба дӯши аҳолӣ партофт. Муҳаммад Хоразмшоҳ ҳатто дар арафаи ҳуҷуми муғулҳо лашкарро ба қисмҳои алоҳида тақсим намуд ва аз ҷумла, як миқдори онро бо сардории Балхамурхон ба Вахш, Огулҷик Маликро ба Хуталон фиристод [18, 36]. Ин буд, ки урдуи муғул дар муддати кӯтоҳ (зиёда аз сад рӯз) калонтарин шаҳрҳои Варорудро истило намуда, ба мавҷудияти давлати Хоразмшоҳиён хотима дод. Муғулҳо пас аз ишғоли Вахшонзамин, аҳолии онро саросар қир карданд ва шаҳрро ба харобазор табдил доданд.

Тибқи маълумоти Ибни Асир Чингизхон "қисми дигари лашкарро ба Кӯлоба, ки он мустаҳкамтарин ва устувортарин қалъаест дар як тарафи Ҷайҳун фиристод" [18, 36]. Рашидаддин менависад, ки ба дастаи ба Вахшу Толиқон фиристода Алақ нӯйин ва Ясавур аз қабилаи ҷалоир фармондеҳӣ мекарданд [6, 487]. Муғулҳо Хутталону Вахшонзаминро низ ба зудӣ ишғол намуда, шаҳру воҳаҳои ободи он, аз ҷумла шаҳри Ҳалевардро ба харобазор табдил доданд.

Ҳуҷуми муғул ба нуфузи этникии минтақа таъсири ҷиддии манфӣ расонид ва дар баробари вуруди урдуи Чингизу чингизиён қабоили нави турку муғули саҳрогард ба Вароруд ворид шуда, онро ҷойи сукунати доимии худ қарор доданд. Дар замони хонҳои минбаъдаи муғул низ сиёсати давлатии муҳоҷиркунии муғулҳо ба заминҳои ишғолкарда ва маскунгардонии онҳо, ба хотири мустаҳкам намудани марз ва нигоҳ доштани теъдоди нажодии худ сурат гирифт. Аз навоҳии тоҷикнишин танҳо кӯҳистони Бадахшон ва қисми Кӯҳистони Ғӯр аз тарафи муғулҳо истило нашуда буданд. Рӯ овардани аҳолии тоҷикзабони минтақа ба кӯҳистон маҳз дар давраи истилои муғул ва мавҷудияти улуси Чағатой ба вуқӯъ омада буд. Лашкаркаши арманӣ Смбат Спарапет, ки соли 1247 аз ин минтақаҳо дидан намуда буд, натиҷаи қатлу ғорат ва харобкориҳои муғулонро бо ду чашми сар дида, хулоса мекунад, ки агар муборизаи дуру дарози тоҷикон намебуд, муғулҳо қодир буданд кулли оламро ишғол намоянд.

Таърихи минбаъдаи Вахшонзамин бо таърихи мулкҳои дигари тоҷикнишини Вароруд, ба сари қудрат омадани хонадонҳои Темуру темуриён, Шайбониён ва Аштархониёну Манғитиён пайвастагӣ дорад. Агар давраи Темур барои мулкҳои Вароруд, аз ҷумла Вахшонзамин оромии кӯтоҳмуддате ба миён омада бошад, пас аз воридшавии қабилаҳои кӯчии Дашти Қипчоқ вазъи сиёсию минтақа ба куллӣ тағйир ёфт. Вахшонзамин ҳам мисли мулкҳои дигар пайваста манбаи кашмакашу даргириҳо қарор гирифта, борҳо аз дасти як хонадон ба хонадони дигар гузашта буд. Вале новобаста аз нооромиҳо то солҳои 70-уми асри XIX мулкҳои Бухорои Шарқӣ дар ҳолати мустақилу нимустақил қарор доштанд.

Солҳои 70-уми асри XIX дар натиҷаи лашкаркашии амири Бухоро бо дастгирии империяи Россия мулкҳои Бухорои Шарқӣ ба аморат ҳамроҳ карда шуданд. Пас аз ҳамроҳшавӣ Вахшонзамин ҳамчун бекии алоҳида бо номи Қӯрғонтеппа дар ҳайати аморат ташкил ёфт. Тибқи маълумоти муҳаққиқони рус ҳудуди бекигарӣ 1/40 қисми аморатро ташкил медод [13, 14-67].

Вазъи иҷтимоию иқтисодӣ ва илмию фарҳангии Вахшонзамин пас аз истилои муғулҳо комилан тағйир ёфта, аз сарзамини ободу зебо ва сераҳолӣ ба мулки харобу ақибмонда ва маскани қабилаҳои кӯчию нимкӯчӣ мубаддал гардид. Ба замми он бо воридшавии Шайбониён дар асри XVI ба ин минтақа вазъияти Вахшонзамин боз ҳам харобу валангортар гардид.

Вахшонзамин, ки аз қадим маскани қавму қабилаҳои тоҷиктаборон буд, бо истилои арабҳо, баъдан муғулҳову қарахитойиҳо ва қабоили кӯчии Дашти Қипчоқ, солисан шайбониҳою аҳли манғит ба ин минтақа қавму тоифаҳои бегона ба хотири истилои ин марзу бум мавҷ-мавҷ ворид шуданд. Тибқи маълумоти муҳаққиқони рус дар поёноби Вахш, яъне дар Вахшонзамин қабилаҳои гуногуни кӯчиву нимкӯчии қатаған, дурман, тоз, темез, бурқа, туғул, қалуғ, туркман, қунғурот, узбак, лақай, қарақирғиз, батош ва даҳҳо қабилаҳои туркзабон вориди ин сарзамин гардиданд. Аҳолии бумии минтақа - тоҷикон танҳо дар деҳоти кӯҳистон ва атрофи кӯҳҳо, он ҷое ки об, махсусан оби зулоли

чашма, рӯдҳо равон буданд, маскан ихтиёр карданд. Тамоми Вахшонзамин ба туғайзори касногузар ва чарогоҳи мол табдил дода шуд. Танҳо дар замони Шӯравӣ ва сипас дар замони Истиқлолият бо шарофати ба ватани аҷдодии хеш баргаштани тоҷикон ин водии зархез ба минтақаи кишоварзӣ, саноатӣ ва илмиву фарҳангӣ мубаддал гашт. Тавассути ободкориҳои тоҷикон дар ин давра даҳҳо шаҳру ноҳияҳои зебо аз нав бунёд ва обод гардида, симо ва ҳусну таровати тоҷикона ба бар карданд.

ПАЙНАВИШТ:

1. Абӯрайҳон Берунӣ. Осор-ул-боқия. – Душанбе: Ирфон, 1990.
2. Ариан. Поход Александра. Пер. с древнегреч. М.Е. Сергеенко. М.-Л., 1962.
3. Археологические работы в Таджикистане. –Душанбе, 1957.
4. Археологические работы в Таджикистане. –Душанбе, 1984.
5. Археологические работы в Таджикистане. –Душанбе, 1987.
6. Бартольд В.В. Сочинение. Т.1. –М. Наука. 1963.
7. Бартольд В.В. Сочинение. Т.3. –М.: Наука. 1965.
8. Баҳоуддини Валад. Маориф. Ҷ.1.
9. Беленицкий А.М. Отчёт о работе Вахшского отряда в 1947г.// Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н.э. –Душанбе, 2004.
10. Белиницкий А.М. Историко-географический очерк Хуталя с древнейших времен до X в. н.э. – Душанбе, 2004.
11. Бобомуллоев С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана. – Душанбе, 2010
12. Бурҳони Қотеъ. Ҷ. 1-2. – Душанбе: Адиб,1993.
13. Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство. ИРГО. М., 1924.
14. Ғиёс-ул-луғот. Ҷ.2. – Душанбе, 1989.
15. Геродот. История. Пер. с древнегреч. Ф.Г. Мищенко. М., 2014.
16. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, 1980.
17. Ғафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна. Китоби якум. – Душанбе, 1998.
18. Ғоибов Ғ. Таърихи Ҳисори Шодмон, Чағониён ва Душанбе. –Душанбе, 1999.
19. Давидович Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированые в 1970 г.// АРТ, вып. 10. М.1973.
20. Девонақулов А. Асрори номҳои кишвар. – Душанбе: Ирфон, 1989.
21. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Пер. с греч. на росс. язык И. Алексеевым. Ч.1-6. СПб., 1974-1975.
22. Доро Начот. Фарҳанги Доро. – Душанбе, 2012.
23. Древности Таджикистана. – Душанбе, 1985.
24. Зеймаль Т.И.Древние и средневековые каналы Вахшской долины// Страны и народы Востока. М., 1971. Вып.10.
25. Истахрӣ, Абӯисҳоқ Иброҳим. Мамолик ва масолик.Тарҷумаи Муҳаммад ибни Асъад ибн Абдуллоҳи Тустарӣ. – Теҳрон, 1373.
26. История таджикского народа. Т.1.Древнейшая древняя история. – Душанбе, 1998.
27. История таджикского народа. Т. 2. Эпоха формирования таджикского народа. – Душанбе, 1999.
28. Квинт Куртций. Истории Александра Македонского. – М., 1963.
29. Литвинский Б.А., Соловьев В. Средневековая культура Тохаристана (в свете раскопок в Вахшской долине).М.: Наука, 1985.
30. Мухторов А. По следам прошлого. – Душанбе, 1982.
31. Негматов Н. Н. Таджикистан на пути к урбанизации. Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). – Душанбе: Дониш, 1982..
32. Пошанг М. Зебономҳои ориёӣ. – Душанбе, 2012.
33. Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987.
34. Пугачёва Р.А., Ртвиладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. – Ташкент, 1990.
35. Пянков И.В. Осиёи Миёна дар номаҳои бостон. – Душанбе: Ирфон, 1991.
36. Рашид ад-дин. Сборник летописей, в трех томах. Т1. Ч.2. М.-Л., 1952,
37. Советская энциклопедия. Т.4. М.1971.
38. Страбон. География в 17 книгах. М., 1964..
39. Ӯбаҳӣ Ҳофиз. «Тӯҳфат-ул-аҳбоб ё фарҳанги Ҳофизи Ӯбаҳӣ». –Душанбе: Ирфон, 1992.
40. Ҳудуд-ул-олам. –Душанбе: Бухоро, 2014.
41. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1. М., 1969.

42. Фарҳанги вожаи авестоӣ. Дафтари сеюм. –Балх,1369.
43. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Ҷ.1. –Душанбе: Бухоро, 2015.
44. Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷ.1. –Душанбе, 1978.
45. Яъқубӣ. Китоб-ал-булдон, 1967.

ВАХШ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Вахшская долина является одним из древних историко-географических центров, который на протяжении древнего и средневекового периода занимал заметное место в политическом и социально-экономическом развитии Центрально-азиатского региона. Авторы статьи на основе всестороннего анализа имеющихся источников, археологических материалов и литературы, освещают древнюю и средневековую историю Вахша, которое как самостоятельное владение с городами Халевард, Леваканд, Вахш, Тамлиёт существовало до нашествия монголов.

В статье, также подробно анализируется историко-географическое, политическое состояние владений Вахша, история его археологического изучения, этимология термина «Вахш» и название его городов.

Ключевые слова: *Вахш, владение, история, город, Халевард, Леваканд, Тамлиёт, археологическое изучение, историко-географическое территория, древний период, средневековье.*

VAKHSH IN ANCIENT TIMES AND MIDDLE AGE

Vakhsh valley is one of the ancient historical and geographical centers, which during ancient and medieval periods occupied a prominent place in political, social and economic development of Centro-Asian region. The authors of the article on the base of the comprehensive analysis of the available resources, archeological materials and literature light ancient and medieval history of Vakhsh, which an independent possession with such cities as Khalevard, Levakand, Vakhsh, Tamliyot was till the Mongol invasion.

In this paper in detail are also analyzed historical, geographical and political conditions of Vakhsh possession, history of its archeological study, etymology of the world "Vakhsh" and the names of his cities.

Keywords*: Vakhsh, possession, history, city, Khalevard, Levakand, Tamliyot, archeological study, historical and geographical territory, ancient time, middle age.*

Сведения об авторах:

Саид Нуриддин Саид*, доктор философических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, министр образования и науки Республики Таджикистан (Республика Таджикистан, город Душанбе), e-mail: mort@maorif.tj*

Убайдуллоев Насрулло Каримович*, доктор исторических наук, проректор по науке Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (Республика Таджикистан, город Душанбе), e-mail: nasrullokarimivich@mai.ru.*

About the author:

Said Nuriddin Said*, doctor of philosophy, Professor, corresponding member of the Academy of Science of the Republic of Tajikistan, Minister of education and science of the Republic of Tajikistan (Republic of Tajikistan, Dushanbe city), e-mail: mort@maorif.tj*

Ubaidulloev Nasrullo Karimovich*, Doctor of historical sciences, Vice-rector for science of the Tajik State Pedagogical University named after S.Aini (Republic of Tajikistan, Dushanbe city), e-mail: nasrullokarimivich@mai.ru.*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЕЛЬДЖУКИДОВ И ГАЗНАВИДОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МАХМУДА И МАС'УДА ГАЗНЕВИ, СОГЛАСНО ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Хамза Камол
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни
Али Махмуди Олами
Тегеранский университет

После перехода Мавераннахра под власть Караханидов началось их столкновение с Сельджукидами. Отношения между ними настолько обострились, что к двадцатым годам XI в. Сельджукиды вынуждены были обратиться к правителю Газневидов - Махмуду Газневиду с просьбой разрешить им поселиться на территории Хорасана. Таким образом, начинаются прямые отношения Сельджукидов с Газневидами.

Согласно Джузджани сельджукидские племена Хорасана обязаны были платить налоги в пользу дивана Махмуда Газневи. Вымогательства газневидских чиновников, получавших подати со скота вдвое больше обычного и требовавших большие взятки, озлобило Сельджукидов, и они в ответ начали творить насилия над мирным оседлым населением. Между сельджукидскими племенами и соседними селениями создались явно враждебные отношения [1, Л. 151]. Источники сообщают, что в 1027 г. , не выдержав такого притеснения, Сельджукиды подняли восстание в Хорасане. Махмуд Газневи для подавления повстанцев отправил правителя Туса Арслана Джазиба, который имел враждебную позицию по отношению к сельджукидам. В результате ожесточенных столкновений газневидская армия вынужденно отступила, и Сельджукиды перешли к наступательным действиям. В 1028 г. после прибытия подкрепления от Махмуда Газневи войска Арслана Джазиба перешли в наступление. В битве под Феравой Сельджукиды были разбиты и отступили к Дехистану и Балханским горам. После разгрома часть Сельджукидов направилась в Керман и Исфахан, а остальные укрылись в степях Прибалханья[1, Л. 151; 2, С. 1136-1137].

В 1029 г. Арслан Джазиб снова выступил в поход против Сельджукидов Прибалханья, но почти двухлетняя война с сельджукидами Балхана и Дехистана не принесла успеха. Тогда Махмуд Газневи решил пойти на сближение с сельджукидами. Сельджукидские отряды были подчинены Мас'уду – сыну Махмуда Газневи, назначенному правителем Рея.

После смерти Махмуда и в первые годы правления Мас'уда Газневи на севере Хорасана появилось значительное огузское население. Стремление сельджукидской военно-феодальной знати освободиться от налогового гнета, обрести новые земли и пастбища побудило их с каждым годом все более и более настойчиво требовать от Мас'уда уступки новых земель, особенно в районе Мерва и Серахса. Положение в Хорасане стало очень напряженным.

Согласно Бейхаки, в декабре 1034 г. между сельджукидами Серахса и газневидской армией произошло ожесточенное сражение, в результате которого Сельджукиды отступили из Абиверда и Нисы к Фераве и укрылись в Балханских горах. Весной 1035 г. после похода Мас'уда в Гурган и Табаристан они вновь появились в окрестностях Мерва, Нисы, Феравы и Дехистана [3, 555-574].

Бейхаки пишет, что предводители Сельджукидов, Муса, Туграл и Чагры, обосновавшиеся в пределах Мерва и Нисы, обратились с посланием к хорасанскому сахиб-дивану Абул-л-Фазл Сури ибн Му'таззу и попросили его походатайствовать перед султаном Мас'удом о принятии их на военную службу и пожаловании им Нисы и Феравы. «Если султан пожалует им области Нисы и Феравы для пастбищ их скота, то они будут заботиться о защите его границы со стороны Балханских гор и Дехистана, а также прогонят хорезмских и иракских туркмен» [3, 584]. Мас'уд понял, что это опасно для его государства, так как они были не простые ополчения, а хорошо организованная армия, которая имела опытных предводителей. Историк Байхаки в связи с этой ситуацией приводит фразу, сказанную

газневидским визирем начальнику государственной канцелярии: «О ходжа, до сих пор мы имели дело с пастухами, поглядим (теперь), сколь возрастут неприятности, ибо нам еще предстоят испытания, теперь пришли завоеватели» [4, 577].

Источники сообщают, что в начале лета 1035 г. Газневиды под руководством полководца хаджиба Бектуды направили свои силы против Сельджукидов. Сельджукиды быстро отступили в пески, оставив свои шатры и часть обозов с семьями. Передовой отряд Газневидов убил в сражении 700-800 человек, захватил пленных и жадно набросился на имущество и скот Сельдукидов. Между газневидскими воинами начались схватки за дележ трофеев [5, 325-326; 4, 592-593]. Но это была ловушка, устроенная сельджукидскими вождями. Основные их силы укрылись в близлежащих ущельях и пещерах. Среди Газневидских войск был нарушен боевой порядок, и они двигались к селению, лежавшему близ Нисы, где находился арык с питьевой водой. Когда истомленная зноем и жаждой газневидская рать устремилась к воде, сельджукидские отряды, выскочив из своих укрытий, напали на них. Газневидское войско обратилось в бегство [4, 594; 6, 26].

Несмотря на блестящую победу под Нисой, Сельджукиды не располагали достаточными силами для закрепления своего успеха. Поэтому они решили наладить мирные отношения с Мас'удом и, согласно Бейхаки, в ноябре 1036 г. Сельджукиды отправили свою делегацию ко двору Мас'уда и, ссылаясь на тесноту пожалованных им областей, просили, чтобы им выделили новые места в районе Мерва и Серахса [3, 626-627].

По свидетельству источников в апреле 1037 г. по приказу Мас'уда для осуществления боевых операций его главные военные силы под предводительством полководца Сюбаши, которые находились в Нишапуре совершили нападение на Сельджукидов в Мургабской долине. После ожесточенных столкновений Газневиды вынужденно отступили в Нишапур [5, 327; 6, 28-29]. Население Мерва, страдавшее от нехватки продовольствия, после ухода Сюбаши было вынуждено вступить с предводителем Сельджукидов Тогрул-беком и Чагры-беком в переговоры. Они обещали горожанам, что Сельджукиды не причинят жителям никакого вреда. Депутация знати и духовенства вручила им ключи от городских ворот, и Сельджукиды вступили в Мерв. В апреле 1037 г. в соборной мечети во имя Чагры-бека была прочитана хутба [3, 613; 5, 328; 6, 29].

По сообщению источников, Сюбаши после поражения по приказу Мас'уда выступил из Нишапура на Серахс, где в начале июня 1038 г. у его ворот началось ожесточенное сражение, которое закончилось поражением его армии [4, 662-664; 5, 328; 6, 29]. Сельджукидские войска во главе с Ибрахимом ибн Яналом направились в Нишапур. Представители высшего нишапурского духовенства и купечества высказались за безусловную сдачу города, в обмен Сельджукиды гарантировали безопасность жизни и сохранность имущества местного населения. После этого Сельджукиды без боя заняли Нишапур и во имя Тогрул-бека былапрочитана хутба в мечетях [3, 613; 5, 328; 6, 29].

Согласно сообщению историка Нишапури, Тогрул-бек отправил затем из Нишапура в Багдад своего посла к халифу ал-Ка'иму и изъявил свою верность и приверженность Аббасидам. Он написал халифу, что после смерти Махмуда Газневида его сын и наследник престола Мас'уд предался разгулам и забавам и оставил в стороне дела государственного управления. Они стали на путь насилий и жестоких притеснений мирного населения. Тогда хорасанские вельможи призвали на помощь предводителей Сельджукидов, которые в результате нескольких крупных сражений наголову разбили Газневидов. Сельджукиды хотели, чтобы дело управления государством совершалось путем соблюдения обычаев религии, законов ислама и по приказу халифа [7, 17].

По мнению иранского ученого Зарринкуба основные причины поражения Газневидов состояли в том, что они в результате беспощадной эксплуатации народа не пользовались в этой богатой стране популярностью и поддержкой. Население Хорасана особенно ненавидело последнего газневидского наместника Абу-л-Фазла Сури за вымогательства, взятки и другие злоупотребления. Отвратительные поступки Абу-л-Фазла Сури среди населения Хорасана вызвали такие противодействия, что все люди относились к Газневидам

с ненавистью [8, 409]. Очевидец тех событий Байхаки, пишет, что Хорасан во время появления здесь Сельджукидов находился в состоянии полной анархии [9, 470-471].

Нишапури пишет, что после вступления в Нишапур некоторые сельджукидские вожди хотели предать город беспощадному разграблению, но Тогрул-бек приказал не трогать городское население и не притеснять народ [7, 15]. Такое отношение способствовало росту престижа Сельджукидов и посодействовало их дальнейшим успехам в Хорасане.

В начале мая 1039 г. во главе с Мас'удом многочисленная, хорошо снаряженная газневидская армия с боевыми слонами для противоборства с Сельджукидами направилась в Серахс. По сообщениям письменных источников, число войск Мас'уда составляло более чем 100 тыс. , что намного преувеличено [4, 692-693; 5, 328; 6, 30]. Согласно Байхаки, в свою очередь отряды Сельджукидов во главе с Тогрул-беком и Мусы, располагавшие мобильной конницей, прибыли сюда из Нишапура и решили встретить Газневидов около Талхаба, на подступах к Серахсу. Первое их столкновение произошло там 13 июня 1039 г. [4, 697]. По сообщению этого источника, войско Сельджуков в два раза с лишним уступало газневидскому войску. В их число входили также дворцовые и личные султанские гулями, ставшие затем авангардом сельджукской армии [4, 696]. Решающее сражение произошло 27 июня 1039 г в песчаной степи около селения Дехи Базарган, недалеко от реки Таджан. После ожесточенных и кровавых столкновений сельджукидские отряды отступили и султан Мас'уд овладел Серахсом [4, 697-702].

Сельджукидские отряды, вернувшись назад, занялись отводом воды из реки Таджан, что затруднило положение войск Мас'уда. Сильная жара, нехватка продовольствия, фуража, питьевой воды ослабили боевой дух газневидской армии, и Мас'уд вынужденно начал с ними переговоры и подписал мирное соглашение, на основе которого три главных сельджукских предводителя - Мухаммад Тогрул-бек, Давуд Чагры-бек и Муса сохранили за собой области Нисы, Абиверда и Феравы, но лишились Мерва [4, 710-715; 10; 5, 329; 106-107]. Однако согласно источникам этот мир был неустойчив. Сельджукиды продолжали нападение на города, принадлежащие Газневидам, и с поддержкой местной знати вновь захватили город Мерв [5, 329; 6, 31]. Это послужило поводом для начала боевых действий Газневидов против Сельджукидов в Северо-Западном Хорасане.

Описывая события этого периода, Байхаки пишет, что в ноябре 1039 г. султан Мас'уд с целью разгрома Сельджукидов и взятия в плен Тогрул-бека, резиденция которого находилась в Нишапуре, неожиданного напал на Нишапур. Но Тогрул-бек, узнав об этом, через горный перевал укрылся в Абевард, где тогда находился Давуд Чагры-бек со своими отрядами. Когда Мас'уд подошел к Нисе, Сельджукиды покинули Фераву и отступили в сторону пустыни. Свои обозы они направили в Бальхинские горы. Обстановка в Хорасане намного ухудшилась. Там наступил голод, что привело к недовольству среди воинов Мас'уда, и он вынужденно вернулся назад. Затем в середине января 1040 г. Мас'уд прибыл в Нишапур, и навстречу ему вышли представители духовенства и знати города. По его приказу были разорваны на части ковры и разрублен на куски трон, на котором восседал Мухаммад Тогрул-бек в 1038 г. [4, 734-739].

Очевидец этих событий Байхаки пишет, как Нишапур и близжележавшие ему города и села в это время переживали страшный упадок и разруху. «Домохозяева раскалывали кровли /своих/ домов, продавали их /на дрова/, но умирали от голода с женами и детьми. Стоимость земельных владений упала, а дирхам шел /по цене/ данака. … Не было хлеба и мяса, а у лошадей их /газневидских солдат/ - сена и ячменя» [4, 741, 761].

Весной 1040 г. султан Мас'уд выступил из Нишапура в Тус с дальнейшим намерением направиться в Серахс, Нису и Абиверд. Пробыв в Серахс, где застал город разрушенным, лишенным воды до 17 мая 1040 г. , двинулся в страшную жару на Мерв. Из-за пересыхания в руслах и притоках Мургаба в городе не было воды, что усугубляло голод и бескормицу. Сельджукиды, применяя древнюю степную тактику, засыпали песком и забрасывали падалью колодцы в пустыне. При продвижении войска Мас'уда на Мерв Сельджукиды, располагавшие 16-тысячной конницей непрерывно совершали на них нападения, что еще

больше затрудняло их положение. 22 мая 1040 г. в нескольких переходах от Серахса произошло первое столкновение Сельджукидов с Газневидами. Сельджукиды вынужденно отступили, и газневидское войско медленно с боями передвигалось к Мерву. Однако, будучи измучены жарой и лишениями, солдаты не желали сражаться, а многие из них присоединились к перебежчикам [4, 741-747, 754, 757, 768].

23 мая 1040 г. Мас'уд в окружении хорошо вооруженных людей, с 12 боевыми слонами, двинулся вперед и столкнулся с передовыми отрядами Сельджукидов. Газневиды, отбиваясь от наседавшего врага, добрались до стен небольшого городка Данданакана. Жители не открыли им единственные ворота своей крепости. Полководцы Мас'уда советовали ему сделать передышку под Данданаканом. Однако он приказал двигаться к водоему, находившемуся в 5 фарсахах от крепости. Очевидец этих событий, историк Байхаки, сообщает об этом случае следующее: «Когда /государь/ оттуда тронулся, порядок расстроился: дворцовые гулямы слезли с верблюдов и начали отнимать лошадей у тазиков и у всех, кто был послабее, под тем предлогом, что мы-де хотим воевать» [4, 758].

Надо отметить, что в газневидской армии самый многочисленный контингент войска состоял из гулямов. Их отряды подразделялись на дворцовые, личные и султанские. Среди гулямов было немало тюрок, в том числе огузского происхождения. Гулямы за малейшую провинность подвергались строгим наказаниям, терпели обиды и притеснения от своих военачальников и султанов. Неудачная война с Сельджукидами в разоренном Хорасане переполнила чащу терпения рядовых солдат и гулямов. В газневидской армии участились случаи открытого неповиновения и массового дезертирства. Большая группа дворцовых гулямов во главе со своими саларами перешла на сторону Сельджукидов. Среди гулямов и солдат назревал заговор против султана Мас'уда и его окружения. Душой заговора стала группа дворцовых гулямов, вошедших в тайные связи с сельджукскими вождями. В самый решительный момент завязавшегося боя эти гулямы, имевшие значки с изображением льва, вскочили на коней и перешли на сторону Сельджукидов. Началось паническое бегство остальных солдат, не пожелавших проливать свою кровь за султана [9, 623]. По утверждениям Байхаки, бегство солдат также произошло из-за нехватки продовольствия и фуража [4, 767]. Гардези отмечает, что газневидские военачальники при битве в Даданакане оказали неповиновение султану Мас'уду [10, 109]. Ибн ал-Асир сообщает, что между свитой и группой войск эмира произошла ссора из-за воды, что повлекло за собой кровопролитное сражение [5, 229]. По сообщениям Хусайни, среди султанских войск возникли раздоры, одна часть войск стала уничтожать другую, одни грабили имущество других [6, 31]. Сельджукиды вместе с переметнувшимися к ним султанскими гулямами набросились на обозы, стали растаскивать дорогие вещи, оружие, уводить боевых и вьючных животных. Султан Мас'уд и небольшая часть оставшихся при нем гулямов проявили большую стойкость, но в конце концов были вынуждены бежать в сторону Мерварруд, а оттуда – в Газну [4, 758-771; 6, 31; 10, 109].

На месте сражения был водружен шатер, в котором установили султанский престол. Тогрул-бек уселся на трон, и явились все сановники, и приветствовали его как эмира Хорасана [4, 763]. Битва 1040 г. в Данданакане положила конец могуществу Газневидов. После этой битвы Хорасан почти полностью оказался в руках Сельджукидов, и там был навсегда положен конец владычеству Газневидов. Захваченные у Газневидов земли были розданы отдельным членам сельджукского дома в качестве уделов: Тогрул-беку была выделена большая часть северных и северо-западных областей Ирана, Чагры-беку – Мерв и большая часть Хорасана, Муса Ягбу – области Туса, Герата и Сеистана. Между 1040 и 1050 гг. Сельджукидами были завоеваны центры Ирана: Рей, Исфахан, Хамадан и другие. Столицей нового государства был избран город Рей.

Сельджукские предводители, Тогрул-бек, Чагры-бек и Муса Ягбу, отправили весть о своей победе в Мавераннахр сыновьям Али-тегина, караханидским ханам Туркестана и аббасидскому халифу ал-Ка'иму. Они в своем послании багдадскому халифу написали следующее: «Мы, сыновья Сельджука ибн Лукмана, являемся сторонниками и поклонниками

государства Аббасидов. Мы большинство своего времени проводим в джихаде против врагов и недоброжелателей ислама. У нас был дядя, по имени Исраил, которого Ямину-д-давла без вины задержал и отправил в Индию в крепость Колинджар. Он пробыл в заключении семь лет и там скончался. Других наших родственников также заковали в тюрьмах и уничтожили… Мас'уд стал заниматься распутничеством…, ереси везде творили свои развратные деяния. Авторитетные и знаменитые жители Хорасана обратились к нам, чтобы мы помогли и поддержали их. Военачальники и эмиры Мас'уда неоднократно выступала против нас, и между нами происходило много стычек и противоборств… С помощью Аллаха мы одержали над ними победу… Освободили людей от притеснения и беззакония. Мы хотим, чтобы по велению халифа это дело было направлено на пользу и поддержку религии и законов ислама» [7, 17-18; 11, 103; 12, 98].

По сведениям Ибн ал-Асира войска Сельджукидов после взятия Данданакана, опасаясь возвращения Мас'уда, три дня не спускались с лошадей, так как численность войска Газневидов была больше, чем у Сельджукидов. Они даже не представляли, что Газневиды для этого не предпринимают никаких шагов. После того, как они поняли, что со стороны Газневидов не предпринимаются никакие действия для возврата Данданакана, успокоились и всех своих пленных освободили, кроме того, простили им годовое налогообложение [13, 191]. А в Нишапуре Сельджукиды поступили по другому: когда они в 431 г. х. /1039-1040 г. вступили туда, то произвели неслыханный грабёж и всеобщую резню. Это они сделали с целью распространения страха среди населения для того, чтобы в дальнейшем оно не выступало против Сельджукидов [14, 551]. Равенди пишет, что после завершения сражения в Данданакане Тогрул, Чагры, Муса Ягбу собрались вместе и заключили союз. Это произошло по инициативе Тогрула, который сказал: «Если мы будем действовать по отдельности, то каждый ничтожный сможет нас уничтожить. А если будем действовать сообща, то никто не в силах победить нас». [11, 102]. Это предложение Туграла свидетельствует о его дальновидности, так как одна из основных причин успехов Сельджукидов заключалась в союзе и взаимопонимании их предводителей.

До сражения в Данданакане в состав владения султан Мас'уда Газневи, кроме западных частей Газны, входили также: Хорасан, Гурган, Табаристан, Рей, Джибал, Исфахан, Кирман… и др. Хорасан как стратегический пункт для Газневидов имел огромное значение. Сельджукиды после победы приступили к завоеванию городов Хорасана. Муса Ягбу захватил Герат. После чего другие города Хорасана один за другим вошли во владение Сельджукидов, за исключением Балха, жители которого оказали сильное сопротивление Чагры-беку [14, 551; 15, 280-287]. Отступление от Хорасана играло отрицательную роль в безопасности Газны.

После поражения в Данданакане Мас'уд возвратился в Газну и, узнав о трудном положении Балха, направил туда большое войско под командованием своего сына Мавдуда. С ним отправил также своего визиря Ходжа Ахмад Абдуссамада. Гардези пишет, что число войск Мавдуда состояло из четырёх тысяч солдат. [10, 427]. В этот период Мас'уд приготовился к походу в Индию. Мавдуд со своим войском прибыл в местность Хийком вблизи Парвана и раскинул шатер [10, 428]. Он ждал удобного момента для нападения против Чагры-бека, но в это время ему сообщили, что его отец Мас'уд убит в местности Рабат близ Моригила (в восточной реке Синд).

После отправления Мавдуда в Балх Мас'уд вскоре собрал все свое богатство и несмотря на возражению его везира Ходжа Бунасра Мушкана отправился в направлении Индии. Он также взял с собой своего брата Мухаммада, находившегося в это время в заключении. В пути в местности Рабат близ Моригила военачальники совершили заговор и убили его, а на его место посадили на трон его брата Мухаммада [10, 438-439]. Таким образом, 13 раби' ал-авваля 432/2 декабря 1040 г. Мухаммад ибн Махмуд второй раз взошёл на трон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джузджани Минходжиддин Сирадж. Табакати Насири. Рк. ИВ АН РФ. С-1846.
2. Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. Та'рихи Байхаки. Под ред. Саида Нафиси. Т. III. Тегеран, 1332

г. ш.
3. Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. Та’рихи Байхаки. Под ред. Саида Нафиси. Т. I. Тегеран, 1319.
4. Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. История Мас’уда. 1030-1041. Пер. А. К. Арендса. Ташкент, 1962.
5. Ибн ал-Асир Изаддин Али. Ал-Камил фит-та’рих. Под ред. Абд ал-Ваххаба ан-Наджара. Т. IX. Каир, 1940.
6. Хусайни Садр ад-дин ’Али. Ахбар ад-даулат ас-Селджукийа («Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селдджукийа» («Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения З. М. Буниятова. –Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1980.
7. Нишапури Захириддин. Салджукнома. Издание Исмаила Афшора. –Тегеран: Кулолаи ховар, 1332 г. ш.
8. Зарринкуб Абдулхусейн. На шарки на гарби, инсони. –Тегеран: Интишороти сипехри, 1365 г. ш.
9. Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. Та’рихи Байхаки. Под ред. Докторов Гани и Фаёза. –Тегеран, 1324 г. ш.
10. Гардези Абусаид. Зайну-л-ахбар. Под ред. Саид Нафиси. –Тегеран, 1333 г. ш.
11. Равенди Мухаммад ибн Али ибн Сулаймон. Рохата-с-судур ва оята-с-сурур дар та’рихи Оли Салджук. Под ред. Мухаммада Икбола. Второе издание. –Тегеран: Амири кабир, 1364 г. ш.
12. Шабанкараи Мухаммад ибн Али. Маджма’у-л-ансоб. Под ред. Мирхошима Мухаддиса. –Тегеран: Амири кабир, 1363 г. ш.
13. Ибн ал-Асир Изаддин Али. Та’рихи комили бузурги ислом ва Эрон. Перевод Али Хашимии Хаири. Второе издание. –Т. 16. –Тегеран: Муассисаи матбуатии илми, 1368 г. ш.
14. Ибн Халдун. Та’рихи Ибни Халдун. Перевод на перс. яз. Абдулмухаммада Айати. –Т. 3. -Тегеран: Муассисаи муталаат ва таххикати фарханги, 1366 г. ш.
15. Муин ад-Дин Замчии Исфизори. Равзату-дж-джанот фи авсоф мадинати Хирот. Под ред. Мухаммад Козима. –Т. 1. –Тегеран: Интишороти донишгохи Техрон, 1338 г. ш.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЕЛЬДЖУКИДОВ И ГАЗНАВИДОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МАХМУДА И МАС’УДА ГАЗНЕВИ, СОГЛАСНО ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

В данной статье, согласно историческим источникам, рассматривается взаимоотношения Сельджукидов и Газнавидов в 998-1040 гг. После вытеснения Сельджукидов из Мавераннахра Караханидами в начале XIв. они по разрешению Махмуда Газнави переселились в Хорасан. С этого периода начинаются прямые отношения Сельджукидов с Газнавидами.

Ключевые слова: *Мавераннахр, Хорасан, Мерв, Ниса, Тус, Дехистан, Данданакан, Газна, Газнавиды, Сельджукиды, Махмуд Газнави, Мас’уд Газнави, Мухаммад Тогрул-бек, Давуд Чагры-бек, Муса Ягбу.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SELJUKIDS AND GHAZNAVIDS DURING THE REIGN OF MAHMUD AND MAS'OOD OF GHAZNI ACCORDING TO HISTORICAL SOURCES

In this article, according to historical sources, the relationship between the Seljukids and Ghaznavids in 998-1040 years is considered. The Seljukids were displaced by Qarakhanids from Maverannahr (Transoxiana) and just at the beginning of the 11th century they were allowed by Mahmud Ghazni to migrate to Khorasan. A close relationship between the Seljukids and Ghaznavids start from this period.

Keywords: *Maverannahr, Khorasan, Merv, Nisa, Tyc, Dehistan, Dandanakan, Ghazna, Ghaznevids, Seljukids, Mahmud Ghaznavi, Mas’ood Ghaznavi, Muhammad Togrul-bek, Davud Chagry-bek, Mussa Yagbu.*

Сведения об авторах:

Хамза Камол (Камолов Хамзахон Шарифович) *доктор исторических наук, кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, hamzakamol@mail.ru*

Али Махмуди Олами – кандидат исторический наук, старший преподаватель Тегеранского университета.

About the authors:

***Khamza Kamol**, Doctor of history sciences, Prof. of Department of the History of Tajik People, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: hamzakamol@mail.ru*

***Ali Mahmudi Olami**, candidate of historical sciences, Senior teacher of Tehran University.*

НАҚШИ ХОҶА НИЗОМУЛМУЛК ДАР ТАҲКИМИ ДАВЛАТДОРИИ САЛҶУҚИЁН ВА АҲАМИЯТИ АСАРИ Ӯ «СИЁСАТНОМА»

Саидов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Абӯалӣ Ҳасан ибни Алии Тӯсӣ машҳур ба Хоҷа Низомулмулк шахси маъруфест, ки дар ҳаёти сиёсӣ, адабӣ ва мадании асримиёнагии халқҳои Осиёи Марказӣ нақши босазое гузоштааст. Ӯ дар яке аз деҳаҳои Навғони вилояти Родкони Тӯс таваллуд ёфтааст. Аҷдодаш аслан аз мавзеи Байҳақи Сабзавор будаанд. Бобояш Исҳоқ деҳқони бонуфузи Байҳақ буда, падараш Абулҳасан Алӣ ба хидмати Абулфазли Сурӣ ибни Муътаз, ҳокими ғазнавии Хуросон, дохил шуда вазифаи умури моливу маъмурии Тӯсро ба ӯҳда доштааст. Сипас, муддате ҳокими Тӯс шудааст, аммо бо вуруди Салҷуқиён ногузир ба Ғазна гурехтааст. Худи Хоҷа Низомулмулк дар ибтидо дар Ғазна вориди умури девонӣ шуд. Конпурӣ ӯро яке аз кормандони дастгоҳи девони Абдуррашиди Ғазнавӣ медонад [2, 65]. Пас аз нахустин таҷрибааш дар умури идории дарбори Ғазна вориди қаламрави Салҷуқиён шуд ва дар Балх дабири Абӯалӣ ибни Шодон, вазири Чағрибек таъйин гардид.

Чағрибек аз заковату идроки вай огоҳ гардида ба фарзандаш тавсия мекунад, ки Абӯалӣ Ҳасанро ба вазорат наздик кунад ва бо мурури вақт ӯ муддатҳо дабир, мушовир ва надими Алпарслон, писари Чағрибек гардид. Пас аз марги Туғрал ва салтанати Алпарслон ба вазорати ӯ мансуб шуд. Дар замони Маликшоҳ низ дар ин мақом боқӣ монд.

Нақши Хоҷа Низомулмулк дар тасбити девонсолоррии Салҷуқиён хело бузург аст. Ӯдар муддати қариб сӣ соли вазирӣ дар дарбори Алпарслон ва Маликшоҳ, дар идоракунии кишвар, саркӯбии мухолифони сулолаи салҷуқӣ ва фатҳи кишварҳои ҳамсоя кӯшишу тадбири зиёде нишон дод, ки давлати Салҷуқиёни ин давр ба муқтадиртарин давлатҳои ҷаҳони онрӯза табдил ёфта ҳудуди паҳновареро аз соҳили баҳри Миёназамин то Қошғар дар бар мегирифт. Шӯҳрати кишваркушоии Алпарслону Маликшоҳ, ки шӯҳраи ҷаҳон шуда буд, бешакку шубҳа ба баракати хирадмандӣ ва кордонии Низомулмулк сахт алоқамандӣ дошт[10, 13]. Дар ин бора шоири маъруфи дарбори Салҷуқиён амирушшуаро Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Абдумалик Муиззии Нишопурӣ чунин гуфтааст:

Ту он хуҷаста вазирӣ, ки дар кифояти ту,
Кашид давлати Салҷуқ сар ба Иллийин.
Ту он сутуда муширӣ, ки дар футӯҳу зафар,
Шудаст килки ту бо теғи шаҳриёр қарин[5, 602].

Бояд қайд намуд, ки дар ин давра корҳои асосии идора кардани давлат қариб пурра ба зиммаи ӯ афтода буд. Бо вуҷуди ин ҳасудону ҷоҳталабони дарбор ӯро осуда намегузоштанд ва дар назди Алпарслон дар бораи ӯ бадгӯиҳо менамуданд. Аз ин рӯ Алпарслон гох-гоҳ бо баҳонае норозигии худро изҳор менамуд ва Низомулмулк низ аз ин вазъият огоҳ буда доимо дар биму ҳарос мегашт. Ин бими ӯ боз ҳам бо он алоқаманд буд, ки Алпарслон ҳанафимазҳаб буд ва хеле афсӯс мехӯрд, ки вазири ӯ Низомулмулк шофеимазҳаб аст. Дар ин бора ӯ дар «Сиёсатнома» чунин менависад: «Ва султони шаҳид… (Алпарслон – С.А.) дар мазҳаби хеш сулб буд, ки борҳо ба забони ӯ рафта буд: -Эй дареғо, агар вазири ман шофеимазҳаб набудӣ. Ва сахт бо сиёсат ва ҳайбат буд ва ман бад-он сабаб, ки мазҳаби хеш чунин ба ҷид ва мӯътақид буд ва мазҳаби шофеӣ ба

айб медошт, ҳамвора аз ӯ андешанок ва тарсон будаме» [9, 80-81]. Дар ҷои дигар Низомулмулк вохӯри худро бо расули Шамсулмулк, ки ҳокими Самарқанд буд, чунин тасвир менамояд: «Ӯро (Алпарслон – А.С.) аз мазҳаби ман нанг меояд ва ба ҳар вақт маро сарзаниш мекунад. Агар ҳеҷ гуна бишунавад, ки бар банда рақами рофизӣ кашиданд ва пеши хоқони Самарқанд чунин гуфтанд, маро ба ҷон зинҳор надиҳад» [9, 82].

Пас аз марги Алпарслон (1072) ҳокимият ба дасти писари ӯ Маликшоҳ мегузарад ва Низомулмулк дар равнақи сиёсату давлатдории ӯ хизмати арзандае намудааст. Бо вуҷуди ин зиндагии ӯ дар дарбори Маликшоҳ ҳама вақт осудаву бехатар набуд. Аз сабаби он ки қисмати зиёди корҳои маъмуриву идораи кишвар дар он айём ба дасти фарзандон ва наздикони Низомулмулк идора мешуд, иддае аз маъмурони олирутбаи дарбор нисбат ба ӯ душманӣ доштанд ва кӯшиш менамуданд, ки ӯро аз идораи давлат барканор созанд. Илова бар он доъии исмоилиёни Эрон Ҳасани Саббоҳ, ки қаблан Низомулмулк ӯро аз дарбор барканор намуда буд, баъд аз ба Эрон баргаштан, хусумати худро нисбат ба Низомулмулк давом медод.

Дар ин давра дар дарбори Салҷуқиён масъалаи варосати шоҳӣ ва бар тахт шонондани яке аз авлодони Маликшоҳ пайдо мешавад. Дар ин масъала Низомулмулк писари калонии Маликшоҳ – Барқаёрикро дастгирӣ менамояд, ки зани Маликшоҳ – Туркончотун, ки нуфузи ӯ дар идора кардани давлати салҷуқӣ хеле чашмрас буда дар ин ҷода бедодгариҳои зиёде карда буд, ба ин зид буд. Ӯ кӯшиш менамуд, ки дар байни Маликшоҳ ва Низомулмулк низоъ андохта ӯро аз вазирӣ барканор созад. Ба ин кори зишт ба ӯ Тоҷулмулк Абулғаноими Қумӣ (соли 1093 ба қатл расонда шудааст) ёрӣ мерасонад. Дар натиҷа аз дасти Туркончотун ва кинаи деринаи Ҳасани Саббоҳ 15 октябри соли 1092 дар вақти сафари Бағдод дар наздикии Кирмоншоҳон бо теғи қотил – Абӯтоҳир Низомулмулк кушта мешавад[10, 15].

Қобили қайд аст, ки дар давраи ҳукмронии Алпарслон ва Маликшоҳ Хоҷа Низомулмулк идораи тамоми умурро бар ӯҳда дошт ва ин корро аз тариқи зердастони худ, ба вижа фарзандонаш анҷом медод. Иқтидори ӯ дар баробари Маликшоҳ аз посухе, ки ба ӯ додаст мушаххас мешавад. Дар солҳои охири салтанати Маликшоҳ шиҳнаи Марв, ки худ аз бандагони хоссаи султон буд, аз истибдоди писари Хоҷа Низомулмулк Шамсулмулк Усмон ба назди султон шикоят намуда, барои додхоҳӣ ба ҳузури султон омад. Маликшоҳ, ки аз бедодиву ситами волиёни вилоятҳо ва арзу шикояти мардум нороҳат буд, аз ин пешомад сахт дар ғазаб шуд ва ду нафар аз маъмурони зердасти Хоҷаро, ки душмани ӯ буданд, пеши ӯ фиристод ва ба ӯ пайғом дод, ки: «агар тобеи манӣ, чаро фарзандону атбои худро адаб намекунӣ ва андозаи худ нигоҳ намедорӣ? Агар мехоҳӣ, бифармоям давот аз пеши ту баргирам» [10, 15]. Хоҷа аз ин пайғом ранҷид ва аз сари тундмизоҷӣ дар ҷавоби султон пайғом фиристод, ки «ба султон бигӯед, ки ту намедонӣ, ки ман дар мулк шарики туам ва ту ба ин мартаба бо тадбири ман расидаӣ ва бар ёд надорӣ, ки чун султони шаҳид Алпарслон кушта шуд, чӣ гуна умаро ва лашкарро ҷамъ кардам ва аз Ҷайҳун бигузаштам ва аз барои ту шаҳрҳо бикшодам ва ақтори мамолики Шарқ ва Ғарбро мусаххар гардонидам. Давлати он тоҷ ба ин давот баста аст, ҳар гоҳ ин давот бардорӣ, он тоҷ бардоранд» [13, 179-180]. Посухи Хоҷа Низомулмулк аҳамияти нақши вазоратро дар аҳди ӯ нишон медиҳад.

Нуфузи Хоҷа Низомулмулк дар мамлакат хеле зиёд буда идораи тамоми умури мамлакатро бар ӯҳда дошт. Ӯ ҳатто артиши хусусӣ дошт. Аммо ба мувозинати коҳиши қудрати ҳукумати марказӣ қудрати вазир низ коста мешуд [4, 51].

Нақши Хоҷа Низомулмулк дар тақвият ва густариши равобити Салҷуқиён ва Ғазнавиён низ чашмрас аст. Яке аз далоили аслии барқарории сулҳи тӯлонӣ байни Салҷуқиён ва Ғазнавиён дар давраи Султон Иброҳими Ғазнавӣ бо Алпарслон ва Маликшоҳ хизмати Хоҷа Низомулмулк буд. Ӯ давлати Ғазнавиро давлати қобили эҳтиром медонист. Ҳатто дар ҷараёни издивоҷи духтари Маликшоҳ бо писари Иброҳими Ғазнавӣ Низомулмулк 100 ҳазор динор харҷ намуд [1, 144].

Инчунин ҳангоме, ки Низомулмулк мадориси Низомийаро таъсис дод, барои тадрис дар ин мадорис уламо ва мударрисийнро аз Ғазна даъват намуд. Аз ҷумла Хоҷа

Абӯҳомиди фақеҳ ва Абӯбакри Шоширо аз Ғазна – пойтахти Ғазнавиён фаро хонда дар Низомийаи Ҳирот ба тадрис во дошт [12, 248].

Тибқи маълумоти маъхазҳои хаттӣ Маликшоҳ дар давраи охири салтанаташ ба фозилону донишмандони дарбор мефармояд, ки дар бораи беҳтарин қоидаву қонунҳои давлатдорӣ ва тадбирҳои умури диниву дунявӣ китобе таълиф намоянд, то ки он ҳамчун дастуруламали муайяни идора кардани давлат истифода бурда шавад. Низомулмулк низ ба ин кор даст мезанад ва соли 485/1092 китоберо иборат аз 39 фасл таълиф дода онро ба Маликшоҳ пешкаш менамояд.

Аз байни китобҳои дар ин боб таълифгардида Маликшоҳ нигоштаи Низомулмулкро қобили қабул мешуморад. Дар ин ҳангом Маликшоҳ ба сафари Бағдод тайёрӣ медид, ки дар он Низимулмулк ӯро ҳамроҳӣ мекард. Аз ин хотир ӯ нусхаи комили «Сиёсатнома»-ро ба нависандаи китобҳои хосси салтанатӣ Муҳаммади Мағрибӣ супурд, ки онро покнавис намуда ба Маликшоҳ тақдим намояд. Аммо пас аз воқеаи ба қатл расонида шудани Низомулмулк ва нобуд шудани Маликшоҳ дар байни хонадони салҷуқӣ барои тоҷу тахт муборизаи шиддатнок оғоз гардид ва дар кори давлаторӣ бенизомӣ ба амал омад. Аз ин рӯ Муҳаммади Мағрибӣ танҳо дар соли 489/1105, дар давраи ҳукмронии Ғиёсиддини Муҳаммад (489-511/1105-1118), ин китобро тозанавис намуд, ки он аз 50 фасл иборат аст.

Роҷеъ ба теъдоди умумии фаслҳои «Сиёсатнома» фикрҳои мухталиф мавҷуданд. Ба қавли баъзеҳо муаллиф аввал онро дар ҳаҷми 39 фасл навишта ба султон пешниҳод карда, пас аз таъйиди ӯ ба он боз якчанд фасли дигарро илова намудааст. Дар баъзе сарчашмаҳо теъдоди бобҳои иловагӣ понздаҳто шумурда шудааст. Вале ба ақидаи аксари муҳаққиқон «Сиёсатнома» маҷмӯан аз ҳамон 50 фасл иборат аст [10, 16].

«Сиёсатнома» бори аввал аз тарафи мусташриқи франсавӣ Шарл Шеффер дар соли 1891 дар Франция ба табъ расид [14]. Пас аз он дигар муҳаққиқон доир ба «Сиёсатнома» аз ин чоп истифода бурдаанд.

«Сиёсатнома» дар Эрон се бор таҳия шуда панҷ бор ба табъ расидааст. Нахустин бор ин асарро муҳаққиқи эронӣ Абдурраҳими Халхолӣ ба чоп хозир карда дар соли 1310 ҳиҷрии шамсӣ (1931 мелодӣ) нашр намудааст [6]. Нашри дигари «Сиёсатнома» дар Эрон аз рӯи нусхаи ба табъ расондаи Шефер бо тасҳеҳу ишороти Муҳаммад Қазвинӣ ва бо муқаддимаву таълиқоти Муртазои Чаҳордеҳӣ сурат гирифта ду бор –соли 1955 ва 1965 аз чоп баромадааст [8]. Ин асар аз тарафи донишманди эронӣ Аббос Иқбол низ ду маротиба чоп ҳозир карда шудааст [7].

Дар соли 1949 «Сиёсатнома» аз ҷониби олими рус Б.Н. Заходер ба забони русӣ тарҷума ва нашр гардидааст [11].

Дар соли 1989 бо кӯшиши муҳаққиқи тоҷик А. Девонақулов мунтахаби «Сиёсатнома», ки шомили 32 фасли он мебошад, дар асоси нусхаи соли 1931 ба табъ расондаи А. Халхолӣ бо хатти кириллӣ дар шаҳри Душанбе ба табъ расид [9]. Соли 1998 таҳияи матни пурраи «Сиёсатнома» бо тавзеҳоту луғот аз тарафи донишманди тоҷик Ахмад Ҳоҷиев дар шаҳри Душанбе аз чоп баромад, ки он дар асоси чопи Аббос Иқбол қарор гирифтааст [10].

«Сиёсатнома» ҳамчун дастуруламали сиёсии хонадони Салҷуқиён ба шумор меравад. Низомулмулк ҳамчун шахси ботадбир медид, ки худсариву беадолатӣ ва зулму ситами ҳокимон Салҷуқӣ ба пояи салтанати онҳо рахна мезанад. Аз ин хотир ӯ дастуруламалеро пешниҳод намуд, ки ғояи асосии он иборат аз барқарор намудани адлу адолат, ҷорӣ кардани тарзи оқилонаи давлатдорӣ, поквиҷдониву порсо будани арбобони давлатӣ, аз паи ободонии кишвару осоиштагии раият шудани шахсони масъул мебошад [9].

Ба қавли Низомулмулк ҳар як амалдор бояд қабл аз ҳама кори бомашварат кунад, зеро ҳеҷ шуғле бе машварат накӯ наёяд. Ӯ менависад,

ки: «…чун подшоҳ коре хоҳад кард, ё муҳимме ӯро пеш ояд, бо пирону ҳавохоҳон машварат кунад, то ҳар касро он чи фароз ояд, дар он маънӣ бигӯяд… Ва рою тадбир он бошад, ки уқули ҳамагон бар он муттафиқ бошад. Ва машварат нокардан дар корҳо

аз заифроӣ бошад ва чунин касро худком хонанд ва ва чунон ки ҳеҷ коре бо марди кордон натавон кард, ҳамчунин ҳеҷ шуғле бе машварат накӯ наёяд» [10].

Тибқи гуфтаи Низомулмулк шоҳ бояд аз аҳволи вазирону дабирон ва уммоли дигари дарбор бохабар бошад, то онҳо халқро азият дода моли ноҳақ наситонанд ва онҳоро хонабардӯшу овора насозанд. Ба ин маънӣ ӯ менависад, ки: «Агар аз раият чизе ба зулм ситонида бошад, аз вай бозситонад ва ба раият боздиҳад» [10, 31].

Низомулмулк дар кори давлатдорӣ мавқеи вазирро хело барҷаста мешуморад ва баробари ин қайд мекунад, ки шоҳ бояд аз кори вазир доимо огоҳ бошад, зеро «салоҳу фасоди подшоҳу мамлакат бад-ӯ вобаста аст, ки чун вазир некравиш ва некрой бошад, мамлакат ободон бувад ва лашкару раоё хушнуду осудаву бобарг ва подшоҳ фориғдил. Ва чун бадравиш бошад, дар мамлакати он халал таваллуд кунад, ки дарнатавон ёфт ва ҳамеша подшоҳ саргардон буваду ранҷурдил ва вилоят музтариб» [10, 31-32].

Муаллиф таъкид менамояд, ки шоҳон бояд дар ҳар маврид бо маслиҳати вазир кор кунанд, вале дар масъалаҳои идоракунии давлат шоҳон бояд истиқлолияти фикрӣ низ дошта бошанд, зеро ба мушоҳидаи худи Низомулмулк баъзан вазирону амалдорони ин ё он дарбор халқро талаву тороҷ карда зулму ситамро пеша менамоянд. Низомулмулк қайд менамояд, ки агар худи шоҳ дар давлатдорӣ фаъол буда аз мушкилоти раият огоҳ бошад ва тадбирҳои оқилонаро пеша гирад, мардумро аз гирифторӣ наҷот медиҳад. Дар ин хусус мегӯяд: «Чора набошад подшоҳро аз он ки дар ҳафта ду рӯз ба мазолим бинишинад ва дод аз бедодгар биситонад ва инсоф бидиҳад ва сухани раият бишнавад бевосита. Ва чанд қисса, ки муҳимтар бувад бояд, ки арза кунад ва дар ҳар як мисоле диҳад. Чун ин хабар дар мамлакат пароканда шавад, ки худованд мутазаллимон ва додхоҳон пеш мехонад ва дар ҳафта ду рӯз сухани ишон мешунавад ва золимонро шикаста медорад. Ҳамаи золимон бишкӯҳанд ва дастҳои ишон кӯтоҳ шавад ва кас наёрад бедодӣ кардан аз бими уқубати ӯ» [10, 24].

Низомулмулк дар «Сиёсатнома» ба масъалаи муносибати шоҳ бо хидматкорони дарбор диққати махсус медиҳад ва таъкид менамояд, ки шитобкорона ба амалашон баҳо дода баноҳақ озурдани онҳо гуноҳи азим аст. Ӯ мегӯяд, ки шоҳон бояд ба хидмати писандидаи хидматкорон эътибор дода онро қадр намоянд ва агар тақсире аз ҷониби онхо зоҳир гардад, ба андозаи гуноҳ молиш диҳанд, то рағбати бандагон дар хидмат зиёдат гардад ва бими гунаҳкорон бештар мешавад ва корҳо ба истиқомат меравад [10, 121]. Ба қавли муаллиф дар дарбор баробари шахсони ботадбиру хайрхоҳ шахсони ҳасадбару бадтинат низ ҳастанд ва онҳо аз рӯи ҳасад ва манфиатҳои шахсии худ дар ҳаққи шахсони пок бадгӯӣ менамоянд. Аз ин рӯ Низомулмулк қайд менамояд, ки шоҳ пеш аз баҳо додан ба амали хидматкорони дарбор бояд ба шитобкорӣ роҳ надиҳад ва ҳақиқати ҳолро фаҳмида пас қароре қабул намояд. Ӯ менависад: «Андар корҳо шитобзадагӣ набояд кардан ва чун хабаре шунавад ё сурате бандад, андар он оҳистагӣ кор бояд фармуд, то ҳақиқати он бидонад ва дурӯғ аз рост падид ояд, ки «шитобзадагӣ кори заифон аст, на кори қодирон»… ҳар кӣ шитобзада бошад, пайваста пушаймону ғамнок бошад» [9, 103-104].

Низомулмулк дар кори давлатдорӣ таваҷҷуҳи шоҳонро ба аъмоли қозиёну хатибон ҷалб менамояд ва менависад, ки «бояд аз аҳволи қозиёни мамлакат ягон-ягон бидонанд ва бошад, ӯро тарбият кунанд ва бад-он кор нигоҳ доранд. Ва ҳар кӣ на чунин бувад, ӯро маъзул кунанд ва дигареро, ки шоиста бошад, бинишонанд. Ва ҳар якеро аз ишон ба андозаи кифояи ӯ мушоҳарат итлоқ кунанд, то ӯро ба хиёнате ҳоҷат наяфтад, ки ин кор муҳимму нозук аст, аз баҳри ин, ки ишон бар хунҳову молҳои мусулмонон мусаллатанд. Нашояд ин шуғл ба ҷоҳилу нопок додан, илло тафвази ин кор ба олими бовараъ» [10, 49].

Тачрибаи ҳукуматдории пешвоёни туркманони салҷуқӣ то қабл аз расидан ба салтанат хело кам буд. Ба қавли Лэмбтон қудрати туркманони салҷуқӣ мутаккӣ бар қабоили туркманон буд ва муҳити одобу одоти онҳо ба даштҳои Осиёи Марказӣ тааллуқ дошт. Онҳо низ монанди аъроб дар идораи умури мутасаррифоти худ нотавон буданд. Онҳо муддате дар ҳамсоягии Ғазнавиён сокин шуда то ҳадде бо усули кишвардории онҳо ошноӣ ёфтанд [3, 125-126]. Бинобар ин ҳангоми дар Хуросон

қудратро ба даст гирифтан то муддате ҳеҷ тағйироти асосие дар сохтори идории давлати ғазнавӣ дохил накарданд ва чорчӯби куллии девонсолории ғазнавиро ахз намуданд.

Дар давраи ғазнавӣ ташкилоти кишварӣ аз шаш девон иборат буд ва салҷуқиён бо вуруд ба Хуросон ва расидан ба ҳукумат аз шаш девони роиҷи ғазнавӣ панҷ девонро ахз карданд ва танҳо тағйироти андаке дар бархе аз онҳо доданд. Онҳо аз истифодаи девони барид сарфи назар намуданд. Хоҷа Низомулмулк дар «Сиёсатнома» бисёре аз фавоиди девони баршумурда ва салҷуқиёнро ба хотири адами коркарди ин девон накӯҳиш кардааст. Вай дар ин бора чунин навиштааст: «Маҳмуд ба ҳар ҷониб соҳибхабарону мунҳиён бигумошт. Чунон ки агар касе мурғе аз касе ба ноҳақ биситадӣ, дар Ғазнин, ё муште ба новоҷиб бар рӯи касе задӣ, ӯро дар Рай хабар будӣ, тадоруки он бифармудӣ кардан. Ва аз қадим боз ин тартиб подшоҳон нигоҳ доштаанд илло Салҷуқиён, ки дар ин маънӣ дил набастаанд» [9, 61]. Низомулмулк Ғазнавиёнро ба хотири доштани девони барид дар идораи ҳукумат муваффақ медонад [9, 62].

Муаллифи «Сиёсатнома» ба шоҳон тавсия медиҳад, ки дар идораи давлатдорӣ тавре коргузориро пеша намоянд, ки зердастони онҳо, хусусан занҳо, нисбат бо шоҳ забардаст нашаванд, зеро дар акси ҳол халалҳои бузурге пайдо мегарданд. Дар инбора ӯ чунин менависад: «Ҳар гоҳ, ки занони подшоҳ фармондеҳ шаванд, ҳама он фармоянд, соҳибғаразон ишонро биёмӯзанд ва бишнавонанд. Ва ба ройулайн, чунон ки мардон аҳволи берун пайваста мебинанд, ишон натавонанд дид. Пас бар муҷиби гӯяндагон, ки дар пешкори ишон бошанд, чун ҳоҷибаву ходима фармон диҳанд, лобудд фармони ишон хилофи ростӣ бошад ва аз он ҷо фасод таваллуд кунад ва ҳашмати подшоҳро зиён дорад. Ва мардумон дар ранҷ афтанд ва халал дар мулку дин дарояд ва хостаи мардумон талаф шавад ва бузургони давлат озурда гарданд» [10, 164].

Дар «Сиёсатнома» инчунин дар мавзӯъҳои мудофиаи ҳаққи бекасону ятимон, камбағалону бечорагон, ташкилу танзими лашкару горди шоҳӣ, тартиби силоҳу муҳиммоти он, тарзҳои расонидани маоши лашкариён, шунидани арзу шикоят, тартиби кори посбонону дарбонон, муомилаи қозиёну хатибон, пажуҳиши кори дину шариат, тадбири корҳои мулк, тартиби кори надимону наздикони шоҳ, адлу инсоф дар кори давлатдорӣ ва амсоли онҳо маводи пуразише гирд оварда шудааст.

Дар «Сиёсатнома» ақидаҳои иҷтимоию сиёсии Низомулмулк доир ба ҷамъияти онвақтаи Салҷуқиён ба таври возеҳ акс ёфтаанд. Ӯ давраи ҳукмронии Салҷуқиёнро бо замони Исмоили Сомонӣ муқоиса намуда қайд менамояд, ки «ҳоли амирони ин замон ба чӣ монад, ки аз динори ҳаром бок надоранд ва ҳакро ботил гардондан ва оқибати корро нанигаранд» [10, 30].

Ба ақидаи Низомулмулк ходими масъули давлатӣ бояд дорои маданият ва фарҳанг буда беҳтарин сифатҳои инсонию ахлоқиро дар худ таҷассум намояд, зеро аз тарзи рафтору кирдори онҳо ба фаъолияти дастгоҳи давлатӣ баҳо дода мешавад. Аз ин хотир ӯ ба таҳлили сифатҳои шахсони масъули давлатӣ пардохта онҳоро ба садоқат ба шоҳ ва муносибати одилона ба халқ даъват менамояд.

Ҳамин тариқ, гуфтаҳои боло баёнгари онанд, ки мақоми Хоҷа Низомулмулк дар таҳкими давлатдории Салҷуқӣ хело чашмрас буда дар густариши равобити онҳо бо Ғазнавиён хизмати арзандае доштааст. «Сиёсатнома»-и ӯ дар замони худ барои идоракунии давлат ва нигоҳ доштани сохтори он ҳамчун дастуруламали хубе хизмат намудааст, зеро дар он ҳамаи ҷузъиёти идоракунии давлат бо тамоми нозукиҳо ва нафосаташ баён гардидааст. Дар замони мо низ таълимоти ин асар мавқеи худро гум накардааст ва ба эътибор гирифтани аксари таълимоти он дар роҳи давлатдорӣ ва тасбити он аз аҳамият холӣ нест.

АДАБИЁТ

1. Ибни Асир. Таърихи комили бузурги ислом ва Эрон. Тарҷумаи Абулқосим Ҳолат. Чопи дуввум. Ҷилди 17. Теҳрон: Муассисаи матбуотии илмӣ, 1368 ҳ. ш.
2. Конпурӣ Абдурраззоқ. Зиндагонии Абӯалӣ Ҳасан ибни Алӣ ибни Исҳоқи Тӯсӣ ё Хоҷа Низомулмулк. Тарҷумаи Сайид Мустафо Таботабоӣ. Чопи дуввум. Теҳрон, 1354 ҳ. ш.

3. Лэмбтон. Молик ва зореъ дар Эрон. Тарҷумаи Манучеҳр Амирӣ. Чопи чаҳорум. Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1377 ҳ. ш.
4. Морган Д. Эрон дар қуруни вусто. Тарҷумаи Аббос Мухбир. Теҳрон: Тарҳи нав, 1373 ҳ. ш.
5. Муиззӣ Амирушшуаро. Девон. Бо сайъ ва эҳтисоми Аббос Иқбол. Теҳрон, 1318 ҳ. ш.
6. Низомулмулк, Абӯалӣ Ҳасан ибни Алӣ. СиёсатномаёСайру-л-мулук. БаэҳтимомиСайидАбдурраҳимиХалхолӣ. Теҳрон, 1310 ҳ. ш.
7. Низомулмулк, Абӯалӣ Ҳасан ибни Алӣ. Сиёсатнома. Ба тасҳеҳи Аббос Иқбол. Теҳрон, 1349 ҳ. ш. (Теҳрон, 1378).
8. Низомулмулк, Абӯалӣ Ҳасан ибни Алӣ. Сиёсатнома. Бо ҳавошӣ, ёддоштҳо, ишорот ва тасҳеҳи алломаи фақид Муҳаммад Казвинӣ. Ба кӯшиши Муртазо Чаҳордеҳӣ. Теҳрон, 1344 ҳ. ш.
9. Низомулмулк. Сиёсатнома. ба чоп тайёркунанда А. Девонақулов. Душанбе: Адиб, 1989.
10. Низомулмулк. Сиёсатнома. Таҳияи матн, пешгуфтор, тавзеҳот ва луғот аз номзади иомҳои филологӣ Аҳмад Ҳоҷиев. Душанбе: Шарқи озод, 1998.
11. Низомулмулк. Сиёсатнома. Тарҷума, муқаддимаватавзеҳотиБ. Н. Заходер. Москва-Ленинград, 1949.
12. Нуруллоҳи Кисоӣ Мадориси Низомийа ва таъсироти илмӣ ва иҷтимоии он. Чопи дуввум. Теҳрон: Интишороти амири кабир, 1363 ҳ. ш.
13. Соҳибӣ Нахҷавонӣ, Ҳиндушоҳ ибни Санҷар ибни Абдуллоҳ. Таҷорибу-с-салаф дар таворихи хулафо ва вузарои ишон. Тасҳеҳи Аббос Иқбол Оштиёнӣ. Чопи саввум. Теҳрон: Китобхонаи Таҳурӣ, 1357 ҳ. ш.
14. Siasset Nameh. Traite de Gouvernement Compose pour Le sultan Melik-Chah par Le vizir Nizam oul-Moulk. Texte persan edite par Ch. Schefer. Paris, 1891.

РОЛЬ ХОДЖА НИЗОМУЛМУЛКА В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА СЕЛЬДЖУКИДОВ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ТРУДА «СИЁСАТНОМА»

В статье изложена роль известной личности и крупного учёного средневековья Ходжа Низомулмулка в упрочении государства Сельджукидов. Низомулмулк имеет большие заслуги в укреплении и развитии двухсторонних отношений Сельджукидов и Газневидов. Его сочинение «Сиёсатнома» служил Сельджукидам политической напутствующей книгой в управлении государством, основное содержание которой состояло из разумного управления государством, честности и справедливости государственных деятелей и других положений.

Ключевые слова: *Ходжа Низомулмулк, Сельджукиды, Маликшах, государство, политика, министерство, Газневиды, издание, везир, шах.*

THE ROLE OF KHOJA NIZOMULMULK IN STRENGTHENING THE STATE OF THE SELJUKIDS AND THE IMPORTANCE OF HIS WORK "SIYOSATNOMA"

The article describes the role of the well-known personality and the great medieval scholar Khoja Nizomulmulka and his role in the consolidation of the Seljukid state. In strengthening and developing the bilateral relations of the Seljukids and Gaznevids, Nizomulmulk played a huge role. His work "Siyasatnoma" served the Seljukids as a political parting book in the government of the state and its main content consisted of reasonable management of the state, honesty and justice of statesmen and the like.

Keywords: *Hoja Nizomulmulk, Seljukids, Maliksho, government, policy, ministry, Gaznevids, publishing, minister, king.*

Сведения об авторе:

Саидов Абдукаххор, *доктор исторических наук, профессор Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: boymurod@inbox.ru*

About the author:

Saidov Abdukahhor*, doctor of historical science, Professor of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: boymurod@inbox.ru*

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ТАДЖИКИСТАНА В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Махмадов У.
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

После создания Таджикской автономной республики на передний план выступили проблемы восстановления народного хозяйства, изучение естественных производительных сил края и подъема культуры. Все это требовало создания научно исследовательских учреждений, которые должны были заниматься этими проблемами. Хотя, что касается изучения естественных производительных сил, то в этот период, особенно после преобразования Таджикской АССР в союзную республику, оно носило характер фронтального ознакомления с краем [1. с. 25].

Для этого были организованы ряд комплексных экспедиций, объединявшие ученых географов, геологов, биологов, геодезистов, экономистов, историков - этнографов, лингвистов и других специалистов, который собрали огромный материал, послуживший основой для систематического и целенаправленного научного поиска. Экспедиции занимались не только сбором и обработкой материалов, но и оставили после себя опорные пункты, которые стали зародышами будущих учреждений различного профиля в республике. Одним из первых шагов в этом направлении явилось создание видными учеными В. В. Бартольдом, М. С. Андреевым, А. А. Семеновым, Н. Л. Корженевским и другими в Ташкенте в 1925 году, Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами [2. с. 16]**.**

В том же 1925 г. "Таджикское общество" во главе с Н. Л. Корженевским организует первую научную экспедицию изучения природных ресурсов восточных районах Таджикистана. Его отряд начинает изученные этой местности по своему плану и соображениям. Составляет новый чертеж горной системы Памира и в нем обозначает результаты проводимых исследований.

В 1927 г. Н. Корженевский повторно совершил экспедицию в Ляхшкуюдолину и опубликовал материалы своих исследований в статьи под названием «Мугсу и еестарые ледники». Эти ледники были определены капитаном В. И. Мушкетовым ещё в 1886 г. К тому же Н. Л. Корженевский был здесь и сам в 1910 г. По возвращению Н. Л. Корженевский выступил на общем собрании Среднеазиатского Отдела Российскогогеографического общества и предложил исследованное его группой горную систему, называть именем Академии наук СССР [3. с. 4]. В советской исторической науке сложилось традиционное мнение, что исследования и изучение природных ресурсов современного Таджикистана, началось с укрепления советской власти [4. с. 227-228]. Но есть и другие факты, которые говорят, что исследования природных ресурсов Средней Азии и в частности Таджикистана началось за долго до советского периода. Секретные службы Англии и царской Россия с конца XVII в. начали проявлять повышенный интерес к населению и природным ресурсам края. Россия, уже к 50 годам XIX века имела достаточные сведения даже о природных богатствах современного Таджикистана. Например, русские промышленные чиновники считали, что Памир может стать для России вторым "Уралом". А англичане расценивали богатства этого горного края еще больше. Так английский губернатор - Виктории при встрече в Пешоваре, с послом эмирата Бухары -Ахмад Донишом, затрагивая вопрос о Памире, сказал: "кто завладеет этим краем, его богатства, обеспечат четыре и даже более великие державы"[5. с. 422].

В целом же, ко времени установления Советской власти в Восточной Бухаре, на основной части которой, и образовалась Таджикская АССР, почти вся ее территория была охвачена поисковыми работами специалистов разного ранга. Ими были подготовлены сведения о комплексе основных природных богатств края. Проведенные исследования охватили области географии, геологии, минералогии, зоологи, ботанические редкости и полезные ископаемые. Необходимо также отметить, что

Таджикистан находился в крайне тяжелом экономическом положении. Поэтому, руководство Таджикской АССР отправило множество писем в Средазбюро и финансовые организации с тем, чтобыпоследние уделили особое внимание экономическим проблемам Таджикистана. Формально, денежных средств у Центра было мало, но Средазбюро решило повысить финансирование Таджикистана на 5 %. Финансирование можно было увеличить исключительно за счет сокращения финансирования остальных среднеазиатских республик. Но и этого было недостаточно. Госбюджет Таджикской АССР определялся и утверждался союзным правительством в рамках бюджета Узбекской ССР. При реализации утвержденного бюджета, в момент его распределения и финансирования Узбекистан постоянно задерживал выдачу Таджикистану положенных средств, которые представлялись Союзом, или выделял их с большим опозданием, весьма сократив необходимые для нужд Таджикской АССР финансовые средства. Значительную часть денежных средств, выделяемых Союзом, узбекское правительство использовало на развитие собственных хозяйственных нужд, по сути дела, обкрадывало Таджикскую республику [6. с. 42].

Так на I съезде КП (б) Узбекистана, состоявшемся 6-12 февраля 1925 г. в Бухаре, глава РК Таджикской АССР Н. Махсум. используя присутствие Председателя ВЦИК М. И. Калинина, выступил с большой речью. Он обратил внимание участников съезда на необходимость восстановления и развития экономики Таджикистана, подъем культуры таджикского народа. Отметив, что хозяйственное развитие Таджикистана задерживается из-за отсутствия необходимых условий для работы, путей сообщения и не ликвидированныхеще антисоветских банд формирования. Далее развивая речь, Н. Махсум отметил, что одним из основных аргументов образования Таджикской АССР в составе Узбекистана считалась его хозяйственная и культурная отсталость. Якобы без помощи Узбекистана вхождение Таджикистана непосредственно в Советский Союз и дальнейшее существование его, как самостоятельной республики вызовет много затруднений. Однако по сей день со стороны Узбекистана никакой финансовой или материальной помощи мы не ощущаем, наоборот, по его милости к нам еще не поступили те положенные суммы, которые выделены для нужд ТАССР из Союзного фонда. ТАССР находится всесторонней блокады узбекским правительством, что послужить сильнейшей преградой на пути политического, экономического и культурного роста республики, Действительно дальнейшее нахождение ТАССР в составе Уз. ССР являлся крайне неблагоприятным для ее дальнейшего развития. С образованием Таджикской АССР стали проводиться различные мероприятия по ликвидации до советского "феодального" производства. Так, в Северных районах Таджикистана в 20-е гг. XX века была проведена земельно-водная реформа, а в центральной и южной частях республики переселение населения с густонаселенных в малонаселенные территории.

В советской литературе земельно-водная реформа рассматривалась в качестве ликвидатора феодально-байского землевладения и предпосылки для дальнейших социалистических преобразований сельского хозяйства в Средней Азии. В действительности, вся сущность аграрной политики Коммунистической партии, как и бывшей Российской империи сводилась исключительно к достижению хлопковой независимости, а все преобразования в сельском хозяйстве явились лишь производным следствием этой цели. Но всё таки реформа, по сути, положила конец не только феодально-патриархальным, но в некоторых местах и первобытнообщинным отношениям и способствовала развитию производительных сил сельского хозяйства Средней Азии. Советское правительство параллельно вело работу и по практическому использованию доступных водных и земельных ресурсов Таджикистана. Решением президиума Ревкома Таджикской АССР от 14 декабря 1924 г. был создан Главный комитет по хлопководству (Хлопком), а для организации ирригационных работ было образованно специальное управление. Среднеазиатская секция Совета Труда и Обороны СССР, которая для оказания практической помощь "Таджикхлопкому" отправила сюда лучших специалистов – ирригаторов [7. с. 88]. Среднеазиатское

управление водного хозяйства летом 1925 г. направило в Таджикистанспециальную изыскательскую партию для изучения состояния ирригационных сооружений подготовки конкретных предложений по их реконструкции. Навосстановление разрушенной ирригационной сети правительство республики выделило в 1924/1925 хозяйственном году 71 287 р. , а для их рационального использования, учредило ирригационное - мелиоративный комитет[8. с. 86].

В июне 1926 г. ЦИК Таджикской АССР специальным указом образовал Главное управление водного хозяйства Таджикской АССР (Водхоз), и возложил на него решение всех вопросов связанных с развитием ирригации в республике. Водхоз главное внимание обратил напереустройство существующей ирригационной системы, усовершенствованные ееобъектов и развитые мелиоративных работ. На эти работы в 1925/1926 хозяйственномгоду, республика со своего бюджета выделила 504 тыс. руб. , что было на 7 раз большечем выделенная в прошлом году сумма [9. с. 114].

По инициативе Водхоза мелиоративныетоварищества, объединили дехкан, чтобы восстановить разрушенные ирригационные сооружения, осушали болота, орошали поля и т. д. В это время всё внимания Союзногоправительства и Революционного комитета Таджикской АССР было направлено, наосвоение и орошение Вахшской долины, предназначенной для выращивания египетских сортов хлопчатника. Промышленное производство на юге Таджикистана было представлено в основном кустарным производством. На территории Гиссарского, Сариосийского, Кулябского и Гармского бегствах насчитывалось примерно 3. 335 кустарно-промысловых предприятий[10. с. 115]. Характерно, что наибольшее число кустарных заведений приходилось на долю пищевого, ткацкого, и кожевенного производств. В этих отраслях было сосредоточено 89, 3% всего кустарного производства [10].

Конечно, эти данные являются далеко не полными, но могут создать общее преставление об уровне промышленного производства в Таджикской АССР на 1924 г. Большее число кустарного производства находилось в основном в Гармском и Кулябском бегствах, которые в годы гражданской войны меньше пострадали и были густонаселенными. Здесь имелись 2 961 заведение, составляющие 90% из общего их числа [14. с. 65]. Вообще если в 1917 г. в пределах нынешнего Таджикистана на одного жителя производилось промышленной продукции в размере 0, 8 руб. и приходилось всего два рабочих на 10 тыс. жителей, то к 1929 г. в республике насчитывалась 41 артель, объединившая 1322 кустаря и ремесленника. В конце 1926 г. был составлен и принят первый государственный план и бюджет республики на 1926/1927 хозяйственные годы. В связи с этим в конце 1926 г. в Душанбе вступили в строй хлопкоочистительный завод и механическая мельница [15. с. 4].

К средине 1927 г. в республике было построено 3 хлопкозавода с 6 джинами и 360 пилами. Подобные заводы в этом году были построены так же в Сарай-Камаре, Джиликуле, в Кулябе, Шаартузе, Пархаре, Курган-Тюбе и в 1928 г. в Регаре. Производительной мощь этих заводов из года в год увеличивалась. В 1929 г их уже стало 8 и они очищали в год 22 460 т хлопка-сырца[16. с. 21]. Бурными темпами началось строительство заводов и фабрик, работающие на дизельные тяги в районах северного Таджикистана. В 1926-1928 гг. были построены в Ура-Тюбе винодельческий завод, в Худжанде - винзавод и шелкоткацкое предприятие "Красный ткач". В 1928 г. вступал в строй Канибадамский завод по переработке фруктов. Этот завод в то время по технической оснащенности не уступал лучшим предприятиям такого типа в Советском Союзе. На его строительство республика выделила 3 миллион. руб [14. с. 306].

В этот период на Севере Таджикистана. проводилась реконструкция на предприятиях горнорудной промышленности. На нефтепромыслах «Санто» - «КИМ» была построена новаяэлектростанция, установлено новое буровое оборудование. Добыча нефти достигла в 1928г. 10 900 т. , а в 1929 г. - 13 600 т. [14 сю 88].

В Шурабе создавались новые шахты, и продолжалосьстроительство железнодорожной ветки Мельниково-Шураб. До постройки железнодорожной колеи

уголь от Шураба до Мельниково доставлялся гужевым транспортом. В результате реконструкции шахт добыча угля возросла в 1928 с 13 100 т до 20 100 в 1929 г. . На предприятиях топливной промышленности в 1928 г. было занято более 400 рабочих. В связи с сооружением новых промышленных объектов число строительных рабочих в Таджикистане, в концу 1929 г. увеличилось до 7 400 человек. Ещё одной проблемой были дороги**.** Развитие промышленности, как известно, немыслимо без хорошо налаженных широких транспортно-экономических связей. В этом плане до начала 1920-х годов Таджикистан являлся "территорией классического бездорожья". Создание транспорта и дорог стали главной проблемой хозяйственного строительства, потому что решение всех экономических вопросов в Таджикской АССР зависело, прежде всего, от транспорта и транспортных сетей. Так строительство первых промышленных предприятий было связано, в первую очередь, с преодолением больших трудностей из-за бездорожья.

Все грузы, включая машины в разобранном виде, лес, материалы перевозились вьючным транспортом. Первый автомобиль прибыл в Ходжент в 1922 г. , в Душанбе - в 1925 г., на Памир, в Хорог - в 1933 г. (по Восточно-Памирскому тракту). На транспортное строительство в первое пятилетие (1928-1932 гг.) было направлено 38, 8% средств от общего объёма капитальных вложений в народное хозяйство Таджикистана. Итак в Таджикистане в период автономии развивалась в основном лёгкая и пищевая промышленность, перерабатывающая местное дешевое сельскохозяйственное сырьё– хлопок-сырец, коконы шелкопряда и др. , чему способствовали благоприятные природно-климатические условия страны. Такой метод индустриализации в корне отличался от общесоюзной установки - преимущественное и первоочередное развитие отраслей тяжелой промышленности. Это направление индустриализации в небольшой аграрной республике, какой был Таджикистан, являлось не отклонением от нормы, а отражением объективных реальных предпосылок и условий того времени, и было вполне оправдано. Таким образом, в рамках единой страны - СССР и с учетом местных особенностей в Таджикистане было экономически нецелесообразно сразу же развивать отрасли тяжелой промышленности. Необходимо так же подчеркнуть, что из-за слабой развитости экономики и отсутствия собственных крупных накоплений для развития народного хозяйства, капитальные вложения в промышленность республики в начальные годы осуществлялись исключительно за счёт дотаций из союзного бюджета. Соотношение суммы дотаций к государственному бюджету Таджикистана составило: в 1924 г. - 46, 5 %; в 1925 г. - 61, 7; в 1926 г. - 84, 4; в 1927 г. - 92, 2; в 1928 г. - 79, 7; в 1929 г. - 72, 6 и в 1930 г. - 78, 5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адабиёт ва санъат. 1989, №3, 30 августа;Таджикистан. 1998, № 10. С. 25.
2. Архив Института экономики Таджикистана. Рукопись. Гл. 1 Развитие промышленного производства. С. 16.
3. ГА РТ. Ф. 20. Оп. 2. Д. 468. С. 4.
4. Диёриошноиварушнои. («Знакомая и светлая страна»). С. 227-228.
5. История таджикского народа. Т. V. С. 422.
6. Маликов М. Энергетическая независимость Таджикистана: История, проблемы и перспективыс. Душанбе, 2013 С. 42.
7. МасовР. М. Таджики: история национальной трагедии. С. 88.
8. Отчет правительства IV съезду Советов Таджикской ССР (1929-1930) гг. ЦИК Таджикской ССР. Душанбе, 1931. С. 86.
9. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. Душанбе, 1967. С. 114.
10. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. С. 115.
11. ТАССР. Отчет правительства 11 съезду Советов за период с декабря 1926 г. по март 1929 г. ЦИК ТАССР.
12. Формирование Научного Центра В Таджикистане (1924-1950). С. 4.
13. ЦГА РТ. -Ф. 9. -Оп. 1. -Д. 7. - С. 21
14. Центральный государственный архив Республики Таджикистана (ЦГА РТ). -Ф. 9. -Оп. 1. -Д. 1. - С. 306.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ТАДЖИКИСТАНА В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Встатье освещаются вопросы изучени и освоения природных ресурсов Таджикистана в 20-е годы XX века. Автор отмечает, что в дореволюционный период русские и английские исследователи уже начали изучение природных ресурсов территории нынешнего Таджикистана, в результате чего были выявлены месторождения драгоценных камней, медь, серебро, железо, золото и других природных ресурсов. Автор на основе источников и научных работ ряда исследователей в хронологическом порядке рассматривает история изучения и освоения природных ресурсов Таджикистана со стороны Советских исследователей разных научных направлений науки и выявил их вклад в изучение природных ресурсов республики.

Ключевые слова: *природные ресурсы, СССР, Таджикская АССР, природа, ресурсы, советские исследователи, конференция.*

FROM THE HISTORY OF STUDY AND LEARNING TAJIK NATURAL RESOURCES IN 20TH YEARS OF XX CENTURIES

The article highlights the issues of studying and developing the natural resources of Tajikistan in the 1920s. The author notes that in the pre-revolutionary period, Russian and British researchers have already begun to study the natural resources of the territory of present-day Tajikistan, as a result, deposits of precious stones, copper, silver, iron, gold and other natural resources were discovered. The author, on the basis of sources and scientific works of a number of researchers, chronologically examines the history of studying and developing natural resources of Tajikistan by Soviet researchers of various scientific fields of science and revealed their contribution to the study of the republic's natural resources.

Keywords: *natural resource, USSR, Tajik ASSR, nature, resource, soviet researcher, conference.*

Сведение обавторе:

Махмадов Убайдулло, *ассистент кафедры истории таджикского народа Кулябского государственного университета им. АбуабдуллоРудаки, тел: (+ 992918429524), e-mail: nsadi79@mail.ru*

About the author:

Mahmadov Ubaydullo, *the assistant of history of Tajik people of Kulob state University named after Abuabdullo Rudaki, tel.: (+ 992918429524), e-mail: nsadi79@mail.ru*

ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА ЖЕНЩИН-УЧИТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1941-1950гг.)

Фозилова М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

22 июня 1941 фашистская Германиясовершил вероломное нападение на страну советови прервало мирнойжизнинародов бывшего Советского Союза. Особенно школьные дети были вынуждены прекратить учебу в годы войны. В Таджикистане большие трудности наметилось в развитии народного образования. Многие школьные здания были отданы под госпитали и другие военные учреждения. Были организованы трехсменные занятия. Не хватало топлива и продукты. Большая армия учителей была мобилизована на фронт. Женщины и дети работали на производстве и хлопковых полях. Одновременно школьное дело не отставало. Школа и органы народного образования серьезно занимались обучением и воспитанием детей школьного возраста.

В годы Великой Отечественной войны в Таджикистане возникли большие трудности в развитии народного образования, особенно резко сократилось число

учителей с высшим образованием. Высшие учебные заведения все свои силы мобилизовали на обороны страны и большое количество педагогов и студентов добровольно написали заявление на фронт. Война задержала процесс развития культурного строительство. В результате, в республике возникла не хватка квалифицированных педагогов. В связи с этим преподавательской работойстали заниматься лица, не имевшие соответствующего педагогического образования. Если в 1941-1942 учебном году в общеобразовательных школах республики работали 706 учителей с высшим образованием, то в 1941 по 1945 гг. их число сократились до 404[1, 62]. Но вопрос о всеобщем обязательном обучении в республике всегда находился под контролем местных органов народного образования. Из-за нехватки квалифицированных педагогов в деле народного образования были привлечены люди не имевшие педагогического образование. Например, с незаконченным средним образованием работали: из 13306 учителей 8469: в 1942-1943 учебном году 11213 учителей 6400, то в 1944-1945 учебном году: из 12801 учителей в школах с незаконченным средним образованием работали 6469 учителей. [2, 62]. Не смотря на тяжелую военную обстановку педагогические вузы Таджикистана выпускали тысячи специалистов. В годы войны особое внимание придавали образованию женщин. В результате в 1942 году в школах республики работали 30 девушек с высше образованием и 75 девушек со средним (полним и неполным образованием) [3, 62]. В связи с этим на базе педагогического института в Ленинабаде в 1943 году был образован женский педагогический институт.

В годы Великой отечественной войны женщины Таджикистана, как и женщины других братских республик сражались на фронтах и в тылу. Многие женщины и девушки, пройдя военно-санитарную и военно-техническую подготовку, пошли на фронт санитарами, медицинскими сестрами, радиотехниками и др.

Молодая девушка, лейтенант медицинской службы Шахри Хайдарова, колхозница из Канибадамского района, участвовала в войне от начала и до победы над фашизмом. В 1941г. София Мухамаджановна Ниязова, только что окончившая медицинский институт, добровольно пошла на фронт, была врачом батальона танковой бригады на первом украинском фронте. Студентка Таджикского сельскохозяйственного института Саодат Алибаева, закончила курса радиотехники и приняла участие в войне против фашизма и японских милитаристов.

В январе 1944 году в городе Ленинабаде был организован Женский учительский институт, просуществовавший до марта 1947года. Директором института была М. Ибрагимовой. В 1945-1946 учебном году всего окончили институт 28 девушек. В этом вузе в 1946-1947 учебном году былиподготовлено и выпущено 93 учительниц, из них 78 местной национальности. [4, 20]

В послевоенный период значительно выросла сеть семилетних и средних школ. В 1946-1947 учебном году в республике насчитывалось 777 семилетних школ с контингентом учащихся в 5-7 классах 42590 человек, в том числе 15835 девушек местной национальности. В 27 средних школах с контингентом учащихся в 8-10классах 2935 человек, в том числе 596 девушек местной национальности. В 1945-1946 учебном году для получения образования вернувшихся из фронта существовали 9 школ рабочей молодежи и 80 школ сельской молодежи с охватом 3836 человек. [5, с. 164].

Рост и значительное увеличение общеобразовательных школ республики привели к увеличению потребности в педагогических кадрах. В этом отношение средние и высшие педагогические заведения испытывали серьезную нужду в обучающихся студентах, в том числе и студенток. В Таджикистане если до Октябрьской революции не было ни одного среднего учебного заведения, и вуза, то в это время в республике насчитывалось 9 вузов, в которых обучались более 5, 5 тыс. студентов и 35 средних специальных учебных заведений с количеством более 3 тыс. учащиеся. Видно, что, все учебные учреждения начиная с общеобразовательной школы до вузов больше всего вынуждались в педагогических кадрах. Если до 1930 г. в республике не было ни одного

высшего педагогического учебного заведения и лишь 4 педучилища, то уже в 1949г. 3 пединститута, 4 учительских институтов и 11 педагогических училищ.

В 1949 году в педагогических институтах насчитывалось 1213 студентов, в учительских институтах 814 и в педучилищах 3118. [6, с. 14]

С целью привлечения девушек к обучению в педагогические учебные заведения в Ленинабаде был открыт женский учительский институт. Кроме того, в Ленинабаде, Сталинабаде, Канибадаме были организованы женские педагогические училищ, при Кулябском, Уратюбинском и других педагогических училища были созданы специальные женские группы. Былаорганизована сеть заочных средних и высших педагогических учебных заведений, а в Сталинабаде и Ленинабаде были открыты вечерние отделения педагогических институтов. В результате увеличилось число женщин-учителей в школах республики. Только в 1949 г. в республике насчитывалось 4048 женщин-учителей, из них 1191 таджички. [7, 15]

ЛИТЕРАТУРА

1. Фозилова М. Роль педагогических вузов в подготовке женских педагогических кадров в годы ВОВ //сб. ст. ДГПУ им. К. Джураева. Душанбе, 1994. -С. 62
2. Там же
3. Там же
4. Материалы из домашнего архива Шергозыева М. //Фото-Альбом 1946-1949. Л. 20
5. ЦГА РТ Ф. 360, оп. 17 ед. хр. 894. – С. 89
6. Таджикистан за годы советской власти. Сталинабад, 1957. –С. 194.
7. ЦГА РТ Ф. 360, оп. 17ед. хр. 894. – С. 14

ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА ЖЕНЩИН-УЧИТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВОВ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1941-1950гг.)

В статье рассматривается состояние народного образования Таджикистана – подготовка педагогических кадров, в частности женщин-учителей в 1941-1950 гг. Резкое сокращение число учителей с высшим образованием

Автор отмечает многочисленные трудности, с которыми сталкивались женщины-учителя в годы ВОВ и послевоенным периодом. Несмотря на это отряд педагогов из числа женщин увеличился. Для вовлечения женщин-таджичек в педагогические учебные заведения были созданы женские учительские институты и педагогические училища.

Ключевые слова:*мобилизация учителей на фронт, подготовка и переподготовка, обучения, школа, отток педагогических кадров, средние и высшие педагогические заведения, сельской молодёжи, женщин- учителей, женский учительский институт.*

TRAINING AND RETRAINING OF WOMEN TEACHERS DURING WORLD WAR II AND POST-WAR PERIOD (1941-1950)

This article examines the state of public education in Tajikistan - training of educators, particularly female teachers in the 1941-1950 period. Sharp decline in number of teachers with higher education were observed as well as.

The author notes the numerous women teachers faced with difficulties during the Second World War and post-war period. Despite its the number of women teacher has increased. To involve Tajik women in educational institutions there were established institutes for women teachers.

Key word: *Mobilization of teachers to the front, outflow of teaching staff, secondary and higher educational institutions, rural youth, women teaches, female teachers Institute.*

About the author:

Fozilova Makhsuda Zulfikorovna *- candidate of historical sciences, senior lecturer in history of Tajik people of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, e-mail: makhsudah_faz@ mail.ru*

Сведения об авторе:

Фозилова Махсуда Зулфикоровна *– кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддин Айни, e-mail: makhsudah_faz@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Камолов Ш. Х.
Таджикский национальний университет

В современном государстве одной из важнейших и глобальных проблем считается проблема защиты прав и свобод человека и гражданина. Возникновение и развитие теории защиты прав человека имеет долгую и достаточно богатую историю. Ученые на Западе и на Востоке ещё в глубокой древности трактовали свои мысли о праве и справедливости. Первые представления о правах человека и вообще о праве появились ещё до нашей эры. Права человека – явление социально-историческое[1].

Права человека в Таджикистане имеют достаточно долгую и богатую историю. Они возникли как некое социальное положение, и развивались довольно сложно.

История прав человека в Таджикистане также уходит в глубину веков. (Таджикистан - здесь имеется в виду та историческая территория, в пределах которой жили предки персов и таджиков. Эта территория охватывала современные Афганистан, Иран, Туркменистан, Узбекистан и Киргизию). Однако права человека формировались не как совокупность правовых норм, а как справедливость, одаренность, мудрость, разум и т. д.

Если глубже заглянуть в историю, то права человека здесь доходят до первого тысячелетия до нашей эры.

Предки таджиков, живя на территории Согда, Хорезма и Хорасана, внесли большой вклад в политико-правовую жизнь этих государств. Одним из этих источников является «Закон о всеобщей свободе и возможности возвращения переселенных народов на свои земли» царя Великого Кира, правившего в 538 году до нашей эры. Победитель Востока давно взял за правило сообщать разным народам, что он призван открывать пути к свободе. «Закон о всеобщей свободе» Кира Великого провозглашает следующее: «Я, Кир, царь всего мира, великий царь, могучий царь, царь Вавилона, царь страны Шумера и Аккада, царь всех стран света, сын великого царя Комбеза, царя города Аншана, правнук великого царя Теиспеса, царя Аншана, вечный потомок царства, чье правление любят Бел и Набу, которым по душе было это царствование»[2]. «Я предоставил всем людям свободу поклоняться своим богам и приказал, чтобы никто не имел права плохо относиться к людям за это». Кир провозглашает, что собственность каждого надо уважать: «Я приказал, чтобы никакое жилище не разрушалось, никакой житель не был лишен крова»[3]. Кир называет мир главной целью своего правления и основой равновесия в обществе: «Я гарантировал мир и спокойствие всем людям»[4]. Французский писатель Жерар Израэль пишет, что: «Из заявлений Кира вырисовывается новое видение человеческой личности. Все люди имеют равную основополагающую ценность. Каждый может называть бога по своему выбору; за всеми признается подлинная свобода совести, право обладать собственностью, право жить спокойно по своему выбору»[5].

«Закон о всеобщей свободе» Кира Великого можно оценить как один из первых нормативно-правовых актов, который закрепил основные права человека: право на жизнь, право на жилище, право на свободное передвижение, право на свободу совести, и т. п.

Он не только закрепил права и свободы, но и одновременно и защищал их. Многие учёные считают, что закон Кира Великого имеет политико-правовой характер.

В развитии прав человека в Таджикистане религия (зороастризм, ислам) всегда играла большую роль. Авеста как источник права и священная книга зороастрийцев определяла

некоторые права и свободы человека. Некоторые из них сегодня даже закреплены в конституции - такие как право на жизнь, право на здоровье, право на хорошее отношение, право на брак, право на жилище, право на сделки. Как предполагает А. Г. Холиков, в эпоху зороастризма, начиная с первого тысячелетия до нашей эры и до шестого века нашей эры персы и таджики жили в правовой сфере зороастризма[6]. Зороастрийские правовые источники, такие как «Вендидат», «Динкард», «Суждение духа разума» относились к числу тех источников, которые определяли права и свободы человека в те времена[7]. Хотелось бы отметить, что персы и таджики никогда не были инициаторами войны, агрессии и насилия. Они всегда относились ко всем людям с уважением, миром и достоинством. Для них зло, унижение, ненависть, оскорбление - были чужды.

После завоевания Средней Азии и Ирана в VII-VIII вв. арабами зороастризм был почти повсеместно вытеснен исламом. Права человека получили новый импульс развития при исламе. Ислам, появившийся в VI веке, изменил представление о человеке и его правах. Утверждение ислама происходило в период замены одной общественно-экономической формации другой. В это время на Востоке противостояли две великие империи[8]. Византийская империя и Империя Иранских Сасанидов. Основатель Ислама, последний пророк человеческого рода Мухаммед с. а. с (Ахмед сын Абдуллы), основал новую общественно-политическую и религиозную державу. Появление ислама положило конец насилию и пыткам на самой родине Пророка. Ислам, подчеркивает А. Г Халиков, как и другие религии мира в улучшение жизни людей внёс огромный вклад, особенно это касается улучшения положения женщин. [9] Все отношения в исламе регулируются священным Кораном и хадисами. Священный Коран - первый источник мусульманского права, который наряду с религиозными и моральными нормами имеет иные нормы правового характера. Исследователи полагают, что более 500 аятов Корана имеют правовой характер и регулируют самые разные общественные отношения. В Коране предусмотрено право человека на жизнь, право на жилище, право на образование, право на здоровье и. т. п.

Теория защиты прав человека отражалась и развивалась в трудах и творчестве философов мутакалимов и поэтическом наследии. Особый вклад в теорию защиты прав человека внесли мутакалимы раннего средневековья. Выдающийся мыслитель раннего средневекового периода Абу али Хасан ибн Али Туси более известный под именем Низам ал-мулк внес большой вклад в трактовке защиты прав и свобод человека. Его знаменитая и величайшая книга «Сиасат-наме» - книга для правителей и охватывает проблемы защиты прав и свобод человека.

А. М. Диноршоев, полагает, что Низом ал - мулк, написал свой труд в качестве пособия для правителей. По этой причине он стремился систематизировать вопросы, связанные с происхождением верховной власти и границ его применения, способностями и качествами ее обладателя, социальным устройствам, а также с направленностью и сферой действия законов[10]. В «Сиасат-наме» Низом ал – мулк, по сравнению с другими политическими институтами, особое внимание уделял вопросам правосудия, как института защиты прав человека. Профессор Р. Ш. Сативалдыев считает, что в «Сиасат-наме» Низом ал – мулк под правосудием понимает форму правозащитной деятельности шаха. При этом правосудие рассматривается как требуемое качество самого государя, показатель его справедливости. В этом смысле речь идет не о самом правосудии, а о правосудности шаха[11]. Проблемы правосудия, принципы и формы его осуществления, социальный статус казий (судей), основания и порядок судебного процесса, законность судебных решений занимают, в частности, центральное место в «Сиасет-наме». От их правильного разрешения зависело, в понимание его автора упрочение законопослушности и вместе с тем, спокойствие и безопасность людей, благополучие государство в целом[12]. Правосудие трактуется весьма широко. Оно является не только деятельностью шаха и казий по разрешению правовых споров, но и означает объективный разбор жалоб подданных, решительную борьбу с притеснителями и обеспечение благополучия всех людей[13]. Правосудность осуществлялась в различных стадиях и формах. Один из этих форм, по мнению мыслителя,

является своевременное и объективное рассмотрение жалоб подданных. Мыслитель глубоко убежден, что благодаря правосудию шаха, при удовлетворении жалоб «никто не осмелиться из-за страха наказания совершать обиды и своеволия»[14]. Жалоба, которая является одной из причин осуществления правосудия, тоже трактуется весьма широко. Профессор Р. Ш. Сативалдыев подразумевает их так:

1) заявления подданных, уведомляющих шаха о тех или иных событиях; 2) жалоба на притеснителей; 3) иск на тяжбы; 4) обращения по поводу преступлений. Все они обозначают как «жалобы на несправедливость»[15]. Основополагающий принцип отправления правосудия – по Низом ал – мулку, его самоличное осуществление шахом. Однако правосудие не является, в понимании Низам ал-мулка, какой-то самостоятельной, обособившейся властью, так как единая и неразделимая власть раннесредневековых шахов и в мысли не допускала автономность власти судей[16]. Но правосудие не оценивается как автономная деятельность в государстве. Сам шах выступает у мыслителя в роли судьи, а кази выступает в роли заместителя государя. Правосудие как вид и способ защиты прав человека рассматривается как неотъемлемый признак государство. Мыслитель считает, что правосудие будет существовать до тех пор, пока существует сама государственность. Все благополучие государства мыслитель связывает с правосудным правителем. Время прекрасно, пишет Низам ал – мулк, когда существует правосудный государь[17]. А правосудный государь всегда соблюдает истину. Правосудие Низам ал – мулк исследует в качестве обязательного божественного установления. Так как правосудие и справедливость восторжествуют у правителя тогда как по «Сиасат – наме» он недолжен быт торопливым. Низам ал-мулк считает, что шаху «следует творить суд, лично выслушивая обе стороны»[18]. Так как кази (судя) уполномочен в защиты прав и свобод, а также соблюдение истины.

По мнению Низам ал-мулка от них требуется набожность, богобоязнь воздержанность. «Сиасат-наме» указывает на два вида актов, которые уполномоченный кази выносить по результатам рассмотрения дела: 1) приговор 2) решение[19].

Для осуществления защиты прав и соблюдение истины Низам ал-мулк трактует, что кази (судя) должен быть материально обеспечен. Важность заключается в том, что материально содержав казиев, государство устраняет все препятствия к проявлению ими вероломство, а тонкость - в том, что кази решая судьбу человека, могут даровать ему жизнь либо лишить её[20].

Другой мыслитель, который внес уникальный вклад в проблему защиты прав человека - знаменитый Мухаммад аз-Захири ас - Самарканди. Особое внимание Захири придает проблемам судопроизводство своих времен. В том числе порядок использование тех, кто участвует в процессе. Захири защищает мысль о необходимости доказывания преступлений в каждом случае их совершения[21]. Но это обосновывается с учетом достижений процессуального права своей эпохи. А поскольку дача клятвы приравнивалось к доказательствам, Захири полагает, что никакими лживыми клятвами нельзя не признаваться в содеянном[22]. Наряду с уголовным судопроизводством Захири обращает внимание и на гражданский процесс. Профессор Р. Ш. Сативалдыев полагает, что помимо уголовного судопроизводство в «Синбаднаме» содержится указания на раздельное существование гражданского процесса.

В частности, приводится сюжет из судебного разбирательства, где судья примеряет стороны, уговаривая их заключить мировое соглашение[23]. Анализируя мысль и идеи Мухаммад аз-Захири ас - Самарканди можно обязан принести приговор, а не расследовать, ибо «много таких розысков, которые лучше не делать, чем делать; делать вывод, что он является одним из мыслителей, который больше всего занимался вопросам судебного разбирательство.

Таким образом, в развитии теории защиты прав человека мутакалимами были проведен глубокий анализ. Их идеи и мысли о трактовке защиты прав и свобод человека послужили как большой «скачок» в развитии теории защиты прав человека, в Таджикистане.

Поэтическое наследие в проблеме теории защиты прав человека тоже не остается без внимания, (начиная с Абу абдулло Рудаки основоположника классической таджикско-персидский литературы до Абдурахмони Джами). Поэтическое наследие в своих стихах, газели и рубаи олицетворяют справедливого шаха как гаранта защиты прав. Например, «Шаху во всем правосудным быть надо», - пишет Джами. Цель правосудного властвования он усматривает в обеспечении безопасности людей и страны[24]. Правосудность предполагаеть, по мнению Джами, разрешение правовых споров на основе справедливости и знания основ права, принципов поиска истинны и ответственности[25]. Правосудность основывается по Джами, на принципах гуманизма, «проявления милосердия, прошения и терпимости», неотвратимости наказания, вины, разумности. Подчеркивая их важность в государстве, мыслитель намеривается защитить человека от шаха деспота, бездарного и слабоумного правителя его неправосудной политики, гнева и жесткости[26]. Уделяя большое внимание этим вопросам, поэтическое наследие воспевают идеи человеколюбия, необходимости уважения человеческого достоинства, равенства и справедливости, защиту интересов бедняков, мудрость шахов, а также призывает к свободе и независимости народов и борьбе с деспотизмом и тиранией. Жестко критикуют насилие и казни. Глава государство - шах в истории таджикской государственности всегда выступал как гарант и механизм осуществления правосуди

Говоря о развитии и теории защиты прав не как нельзя не упомянут о институте мазалима как институт защиты прав человека. Институт мазалим возник при Ахеманидах, развивался при Сасанидах и преемственно был принят в период исламской государственности[27]. Как важнейший институт защиты прав человека на территории исторического Таджикистана, институт мазалима был органом осуществляющим правосудие в государстве.

Являясь, по существу, высшим судом государства и важнейшим механизмом содействия в деле установление и правопорядка и законности в стране, мазалим решал дела, участниками которых являлись важные чиновники и должностные лица, в том числе и члены царствующего дома, принцы и др[28]. О мазолиме как институте правосудия пишут многие исследователи. Известный с древнейших времен как «царский суд», «царское правосудие», «административный суд», «мазалим», «девони мазалим», данный институт рассматривал жалобы на деятельность должностных и влиятельных лиц государства вплоть до самого главы государства[29].

Каждый ученый трактует института мазолима по - своему. Ибрагим ибн Хасан утверждает, что по статусу «институт мазолим стоял выше чем казий и мухтасиб», потому что «когда казий не мог принять приговор в отношение важных или влиятельных лиц, то дело перенаправлялось в суд мазалим»[30]. Профессор Л. Р. Сюкияйнен мазолим относит к специальным судам[31]. Одинаев Р. считает, что по роду своей деятельности мазалим выполнял функции схожие институтам омбудсмена - уполномоченного по правам человека[32]. Институт мазалим существовал с Ахеманидских времен в плоть до Мангытских государствах**.** Саманидские эмиры выслушивали жалобы населения и занимались осуществлением правосудия. Саманидский эмир не довольный деятельностью существовавшей судебной системы, назначил своего брата судей мазалим для разбора исков и дел могущественных людей своего времени[33]. Газневидская династия тоже учредил суд мазалим. Среди Газневидов второй эмир Масъуд также обещал знати города Нишопура лично проводить мазалим два дня в неделю[34]. При этом он сказал объявить всем, чтобы приходили и рассказывали о притеснениях и спорах, которые он будет решать по справедливости и по праву[35]. При Сельджукидах учредили данный институт который тоже решал возникающие вопросы по защиты прав. Сельджукиды не только сами занимались мазалимом, но и назначали лиц для отправления правосудия[36]. Низом- ал мулк везир Сельджукидов в своей книги «Сиасат - наме» посвящает мазолиму отдельную главу. По его мнению, царь должен непосредственно проводить суд мазалим два дня в неделю, выслушать жалобы, осуществлять правосудие.

Династия Гургидов, приняв опыт государственности Саманидов, создала свой аппарат управления, состоящий из диванов и должностных лиц, не входящих в эти диваны. Мазалим Гуридов рассматривал в основном те иски и правовые споры, которые по формальным причинам не мог рассматривать казий[37]. Кроме того, к нему обращались также при несогласии с решением суда[38].

Хоразмшохи не создали специального дивана мазалима, они назначали специального чиновника – киссадора, который каждый день принимал жалобы и по пятницам все собранное нес султану и знакомил его с их содержанием. Киссадор записывал и предавал жалобщикам решения главы государство[39]. При Тимуре и темуридах вновь был создан институт (диван) мазалим, который, как министерство по делам правосудия, занимался выслушиванием и разрешением жалоб населения на притеснения чиновников, военных и местных феодалов. [40]

В Мангытской династии институт мазалим существовало как механизм защиты прав. Мазалим кази калон (Верховный судья) являлось по все делам, решением и приговорам, на выступившие в силу кассационной, а по вступившим в силу апелляционной инстанцией. [41] При мангытах бек-глава областей или бекство принимали жалобщиков и решили дела в качестве мазалима. [42] Они могли при подаче жалобы истцом на решения казия, передать дело на новое рассмотрение другому казию. Как институт защиты прав и свобод человека мазалим стал ключевым органом осуществляющею правосудию на территории досоветского Таджикистана.

Таким образом, анализируя теорию развития защиты прав человека, в Республике Таджикистан мы пришли к выводу, что он развивался достаточно трудно, и трактовался как справедливость, мудрость, человеколюбья и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашева, Е. А. Права человека. – Москва 2003.
2. Израэль, Ж. Кир великий. – Москва, 2006.
3. Холиков, А. Г. Мухтасар аз таърихи хукуки инсон. (краткие очерки истории права человека). – Душанбе, 2007.
4. Диноршоев, А. М. Права человека в истории политико - правовых учений запада и мусульманского востока. – Душанбе 2013.
5. Сативалдыев, Р. Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока. Душанбе 1999.
6. Мухаммад аз - Захири ас - Самарканди. Синданамэ. – Душанбе 1990.
7. Кирмони, А. Х. Правосудие в разные периоды истории. – Тегеран, 1325.
8. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманские суды в странах Арабского востока // Государственный аппарат. Государство и право в развивающих странах. Москва 1989.
9. Одинаев, Р. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане. Диссертация на соеск. учен. степ. к. ю. н. –Душанбе. 2001.
10. Буриев И. Б. История государство и право Таджикистана. Т. 1, Ч. 2. - Душанбе. – 2012.
11. Пирумшоев, Х. Русские дореволюционные исследователь о городах Восточной Бухары конца 19 и начало 20 вв. – Душанбе. 1992.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Защита прав и свобод имеет свою историю развития. В Республике Таджикистан оно тоже развивался довольно трудно в разных эпохах. Она отражалась и развивалась в трудах и творчестве философов мутакалимов и поэтическом наследие. Боле того появились институт мазалим который защитил интересов человека. Автор попытается раскрывать этапы развития прав человек в Республике Таджикистан.

***Ключевые слава**: институт, кази, бек, мазалим, эмир, мыслитель, династия, формация, эра.*

DEVELOPMENT OF THEORY OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The protection of the right has its own story of development. In the Republic of Tajikistan it has developed quite difficult and in the different eras. It reflected and developed in the works of thinkers and poetical heritages. Furthermore, an institution of "mazalim" which protected the interests of human appeared. Author made an effort to open stages of development of human rights in the Republic of Tajikistan.

***Keywords**: An institution, kazi, bek, mazalim, emir, thinker, dynasty, formation, epoch*

Сведение обавторе:

***Камолов Ш.** Старший преподаватель, кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, e-mail:hamzakamol@mail.ru*

About the auhtor:

***Kamolov Sh.** Senior Lecturer, Chair of Constitutional Law of the Faculty of Law of TNU, e-mail:hamzakamol@mail.ru*

СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Шарифов Р.
Таджикский национальний университет

Путешественник середины XIXвека Пашино, посетив Среднюю Азию и Афганистан отмечал, что грамотность персидского населения в пример кочевому населению довольно высока. Мальчиков грамоте учил мулла, девочек жена муллы. Преподавание в начальных классах- мактабах- преподавалось на религиозных началах и в основном на персидском языке : «Там преподают богословие, герменевтику и все, относящиеся до понимания ислама науки, кроме того, арифметику и домашнюю медицину (по Авицене). География и история оставляются в стороне» [5, с. 45].

Кроме того, автор отмечает, что в данных школах наряду со знаниями в головы детей вбивалась идея о превосходстве ислама над другими религиями и «неуважении к неверным» и считал, что основной задачей властей должно вырвать просвещение из рук мусульманского духовенства, которое играет главную роль не только в духовной, но во всех отраслях общества. [15]

Еще в конце XIX века о таких школах дают сведения английские путешественники: «Я часто видел мальчиков в возрасте от 8 до 13 лет, сидевших в мечети в ряд напротив муллы или священника. Их раскрытые книги подпирались крестообразной подставкой, а мальчики, покачиваясь взад и вперед, монотонно читали нараспев все, что они заучивали. Покачивание корпусом становиться привычкой на всю жизнь и очень немногие могут читать что-либо иначе, а их голоса сохраняют поющую интонацию, усвоенную в школе».

Образование большинства из них кажется очень слабым. Они научились читать части некоторых книг и немного писать. У отдельных мальчиков, особенно у тех, кто собирался стать священником или мирзой, образование шло немного дальше. Некоторые из них занимались персидским языком, чтобы уметь хорошо и быстро написать послание; они изучили также кое-что из математики- арифметики и геометрию Эвклида»[6, с. 96-97]. О преобладающей роли мусульманского духовенства в образовании Афганистана указывает и другой автор XIX века М. Эльфинстон, который кроме того указывает на то, что даже пуштунские муллы все образованны, пользуются безграничным почетом, особенно в сельской местности, где они являются единственными грамотными людьми, преподают на персидском языке в школах и знают большое количество произведений персидских авторов. [16, с. 122]

Дети обучались в школе старому арабскому языку, чтобы читать Коран. Однако среди большого числа людей, читавших по–арабский, мало кто понимал и еще меньше (если вообще они были) говорил на этом языке. Многие выпускники школ знали наизусть тексты из Корана, но обычно не понимали их смысла[10, с. 65].

Большинство из этих школ не были пригодны для образования и ведения занятий. Детальное описание одной из таких школ начала XX века имеется у Садриддина Айни. Школа была маленьким помещением, с недостаточным проникновением света и в ней всегда было холодно[1, с. 109]. Иногда школы находились не при мечетях, а в специальных помещениях, причем школьные помещения со стороны улицы не имели стен и прохожие могут спокойно наблюдать за занятиями, которые также ведутся под руководством мулл. Часто занятия проводятся под открытым небом, в садах или при дворе священнослужителя. Такие группы численностью в 5-20 человек, которые называются «халка» (от пер. «кружок») ведутся занятия обычно в теплое время года, а зимнее они опять собираются в помещениях. Непослушных и неуспевающих били прутом по пяткам.

Мактабы часто охватывали незначительный процент мальчиков школьного возраста, но и меньшее количество учащихся посещало высшие духовные школы –медресе, которые имелись только в крупных городах. Основное внимание в них уделялось различным богословским дисциплинам, мусульманской философии и литературе. Состоятельные лица обычно посылали своих детей для изучения этих наук в другие мусульманские страны.

Преподавание в мактабах и медресе на всей территории Афганистана в основном велось на персидском языке. Занятия проводились с раннего утра до полудня и затем еще несколько часов после полдня. Труд учителей-мулл оплачивался небольшими взносами родителей в соответствии с их доходами, а также тем, что им отводилось небольшие земельные наделы. [4, с. 358]

Муллы для домашного обучение мальчиков назывались Охунд, а для девочек Бибиотун. Мальчики обычно учились в мечетях и на дому у Охунда. В мечетях оборудовано специальная комната «хучра»(комната). Домашние школы Бибиотун- это специальная хучра, в котором обучались от 40 учашихся, а иногда даже более 100 учашихся -девочек. Обычно количество обучаюшихся в зимний период, по сравнению с лета слишком было много, и до цифра эта продолжалось. Летом обучают в мактабах муаллимӣ как говорят, они имея виду современную школу. В зимнем периоде обучают в домашних условиях и медресе заповеди религии ислама- макаби муллои.

Следует отметить, что наставники домашних школ назывались «муллобача», а наставники мадорис – «толиббача» или «толиб». Узбекские девочки, которые учатся в домашних бибиотунских школах назывались «муқиз», и фарсиязчыние девочек – «муллодухтар»[7, с. 74-97].

В Афганистане условия принятие мальчиков и девушек к домашным обучениям традиционно начинается с 6 или 7 лет и выше . Иногда меньше, чем в возрасте шест лет сыновей и дочерей по настоянию желаюших самостоятельно привыкших к своей школе. Конечно, это более распространено в школах для девочек в доме муллои. В знак почтения и уважения в дом муллои родители девочек в виде подарков преподносят домашные выпечки: катлама, сабуса. «Охунд» или «бибиотун» подаричный «дастархан» откроет, так что часть его для своего родственников распределяет и часть подарков дает среди обучаюшихся как табаруки[7, с. 74-97]. После этого «охунд» или «бибиотун» благославлят учашихся. Затем ученики поступают к произношению свод правил из книга «Коидаи бакдоди». «Охунд» или «Бибиотун» поместил близко к себе и на первом уроке начинает от алфавита «Коидаи багдоди», иногда из суры «алҳамд». «Охунд» или «Бибиотун» на уроке первые буквы или слов должен произносить с громким голосом, ученик должен в таком тонусе повторят его. Когда ученик грамотно и с чётким громком голосом произносит названных букв и слов, тогда «охунд» или «бибиотун» поместит его в нужном месте среди других обучаюшихся.

Основные книги и учебные программы (мазомин) домашным муллои в некоторых провинциях Северного Афганистана является следующие:

1. Қоидаи Бағдоди или ҳафтяк(пять сур) которая называется «Ҳафтяки хурд».
2. Катта ҳафтяк (на узбек. языке) или Ҳафтяки бузург (из суры амм и ёсин)
3. Чаҳоркитоб (по некоторым считается «Панҷкитоб «)
4 . Ходжа Хафиз (девони Хафиз)
5 . Мирза Бедил (девони Абулмаъонии Бедил)

6. Мир Алишер Наваи (девони мир Алишер Навои, (только для узбекских учашихся)

7 . Священный Каран. . [8, с. 100-101]

В программе Домашный муллаи, ученики кроме названых книг используют других источников. Занятия проводятся на арабском, фарси, а для узбеков на узбекских языке. Узбеки кроме девони Мир Алишер Наваи, освоет произведения Фузули Машраб, Амир ибн Ямина(Муллоака) Суфиаллоёр, книги Гуландома «Тухфат ул обидин», Биби мушкилкушо» и других.

Первое занятие начинается с изучения «Багдадских правил» и «Пять сур», которые назывались си-пора или «30-пора». Мальчики приступают к занятиям с 7 лет и старше. Девочки тоже могли заниматься в мечетях. Удобнее всего было проводить занятия зимой, в виду меньшей трудовой нагруженности населения и наличия свободного времени. В зимний период занятия проводиятся всего по 2 часа: в понедельник, среду или воскресенье.

Методика обучения в традиционных школах почти на протяжении многих век осталась неизменной. Родители учащихся приносили в мечеть подношения в виде разных продуктов питания, таких как хлеб, фрукты, сладости, жаренную пшеницу –гандумбириён, которую называют «шури» или «саркитоби», в Бадахшанской области называют «калакувак». Муллаимам читает молитву о «шури» или «шуруъ» (начинание) и мальчик приступает к обучению. Вначале буквы писали на восковых досках, потом с развитием промышленности стали писать на бумаге. Метод обучения состоит в том, что учащийся громким голосом повторяет, то что говорит мулла, к примеру «алиф ҳеч надорад» («буква алиф ничего не имеет»)*«харфи се-сето (се-нукта) ба сари худ дорад» (буква се имеет три точки над собой). В конце изучения всех 32 букв арабского алфавита говорят: «Таммат бил хайр»(«с успехом дошли до конца»).

После изучения алфавита и написания некоторых букв приступали к чтению «Ҳафтяк», который являеться одной седьмой частью Корана. После чтения и заучивания длинных и коротких сур из «Хафтяка», переходят к чтению Корана или «Чахоркитоб» («Четырехкнижье»). Эта книга является одной из самых популярных среди населения . И если многие не читали Коран, то эту книгу, которая с эпохи средневековья почти до наших дней пользовалась популярностью, обязательно прочтут. Она состоит из четырех отдельных книг, каждая из которых имеет своего автора и своё название.

Первая и четвертая книги составлены в стихах, а вторая и третья в прозе. Судя по содержанию первой книги, автор был родом из Бухары. Четвертая книга называется «Панднома»-и Аттор («Наставления Аттора»). Авторство других неустановленно. «Чаҳоркитоб» начинается стихами:

«Ибтидо мекунам ба номи Худо
К-аз ду ҳарф офарид арзу само.
Номи Ҳак ба забон ҳамеронам» [14, с. 5].

Перевод;

«Начиная именем Бога,
Который из двух букв создал землю и небо.
Всё время повторяю имя Истины
Сердечно и от глубины души».

В данной книге излагаются все правила религиозных обрядов и действий, молитвы и т. п. кроме того она украшена множеством притч, стихов и назиданий, что также характеризует ее еще и как воспитательную книгу. Поле «Чахор китоба», читали или заучивали творчество персидских авторов, таких как Хафиз, Бедиль, Навои, Фузули и «Маслак –ул-мутаакин». Писать начинали либо в конце учебы, либо с момента чтения Бедиля. [9, с. 6]

После окончания каждого курса обучения родители приносят приношения учителям, а дома для родных и близких устраивают угощение.

* Имеется в виду точек, которые имеют почти все буквы арабского алфавита

По сравнению с мальчиками количество девочек в традиционных школах намного меньше и их образовательная программа практически ничем не отличается.

Когда учительв школе умирает или по каким-то причинам оставляет преподавание в школе, то на его смену приходит его взрослый сын или родственник или приглашается постороннее лицо. [11, с. 131-132]Прием учеников не ограничен временем года, что зачастую приводит к беспорядочности в занятиях. Также нет и переходя из одного класса в другой. Почти к каждому ученику применяется одиночное обучение.

Почти все иностранные авторы конца XIX-началаXX века отмечают достоинство традиционного обучения- это прививаемое учащимся добропорядочность, скромность и почтительность. Хотя и отмечают, что это является результатом личной подавленности учащегося перед тоталитарным авторитетом учителя, пользующегося почти безграничным уважением и авторитетом. Другое достоинство этого образования они видят в том, что оно практически не отрывает их от установленного обществом порядка, семейных традиций и обрядов, не прививает им чуждые новые привычки и потребности и таким образом не отрывает их от бытовой обстановки. Однако это зачастую приводит к тому, что обученное таким образом поколение противится принятию всех тех новшеств и порядков, которое диктует развивающее общество, что зачастую приводит к конфликтам и не принятию тех членов, которые отважились принятӣ эти новшества.

Медресе, являлись традиционными высшими учебными заведениями с духовным уклоном. Обучение в медресе с учетом успеваемости студента продолжается почти 20 лет. Учебный год начинается с 21 сентября и заканчивается на праздник Навруз 21 марта, кроме месяца Рамазан, в период которого мусульмане постятся. Учащиеся с субботы до четверга ходят на занятия, а четверг и пятницу отдыхают. Так как пятница является священным днем недели для мусульман и в этот день обязательно нужно уделить пятничной всеобщей молитве в мечети. Учебный день начинается с утренней молитвы (бомдод). После которой мударрис садится на свое место и ждёт группу учеников. Как такового расписания занятий в медресе отсутсвует и все обучения зависело от образования и педагогического таланта муддариса.

Возраст студентов разное. В основном он колеблятся от 20 до 35 лет, хотя встречаются и старше. Преподаватели медресе были мударрисы (т. е. преподавали в медресе) которые пользовались всеобщим почетом и уважением.

В программу обучения в медресе входили следующие дисциплины: языкознание (арабский и персидский языки), грамматика, логика, философия, калам (теология), шариат (мусульманское право), лексика, тафсир (толкование слов и выражений), поэтика, аруз (метрика-система арабского-персидского стихосложения), рифма, сочинение, письмо, полемика, чтение, и изучение хадисов, фараиз (обязательные религиозные предписания), астрономия, тригонометрия, геометрия, география, этика, нуджум (астрономия граничивнаяся на грани с астрологией), математика и другие предметы[2, с. 78]. Указанные дисциплины преследуют не вспомогательную, а практическую- вспомогательную –для чтения учебных пособий и руководств изложенных на этих языках. Все изучаемые предметы изложены на три курса: низшее, высшее и среднее. В каждом курсе есть определенные учебники и пособия на изучение, которых в завимости от степени усвоения требуется определенное время.

Основными учебниками медресе были следующие книги: «Бидон», «Аввали илм» («Начало науки»), «Муиззи», «Авомил» («Причины»), «Кофия» («Рифма»), «Шархи Мулло» («Комментарии Муллы»), «Шамсия», «Хикмат-ул-айн» («Подлинные знания»), «Хашияи Кутби» («Комментарии Кутби»), «Акоиди Насафи» («Гипотезы Насафи»), «Тахзиб» («Исправление»), «Хидоят» («Руководство»), «Зинджони», «Мухтасари воке ия» («Краткое изложение происшествий»), «Хуласат-ул-хисаб» («Заключительная часть арифметики»), «Мулла Джалал» и др.

В начале изучения каждой новой книги студенты платят мударрису определенную сумму, которая называлась «ифтитохи» т. е. вступительные [12, с. 45-49].

Нужно отметить, что данный курс обучения не во всех медресе изучался подробно и обстоятельно. Это, в первую очередь, зависело от природных дарований и целей

преследуемых студентом. Полный курс обучения проходили только те, кто стремились занять должность мударриса, ученого-муфтия или судьи-кази. Такого рода избранники, после окончания курса того или иного медресе отправлялись на усовершенствование в науках к ученому богослову проживающих в крупных городах: Бухара, Герат, Балх и т. д.

Это те, кто со средними дарованиями ограничиваются изучением легких дисциплин, в которых излагаются основы вероучения и законоведения.

Многие из выпусников мадорис или дорулумхо продолжали свое обучение в таких научных центрах как медресе Бухары и по окончание учебы возвращаются в дорулулумхо или мадорис. Таких называли домулло или мавлави. К ним относились с большим почтением и уважением, так как эти образовательные учреждения славились обширными знаниями в области Корана и законов шариата. В них преподавали: калам (теологию), грамматику, логику, философию, мусульманское право, лексику -поэтику, аруз (метрика - система арабско-персидского стихосложения), рифму, толкование слов и выражений, письмо, комментарии к Корану, хадисы, фараиз (обязательные религиозные предписания), религиозные правила, астрономия, тригонометрею, геометрию, географию, этику, историю, религиозные догмы, Коран, математику и другие предметы[2, с. 179]. а также изучение трудов персидских поэтов, таких как: Хафиз Шерази, А. Бедил и других.

Таким образом, из приведенных выше сведений, полученных в результате научного исследования, выясняется что традиционное воспитание было и остается главным духовным, а зачастую единственным образованием на территории Афганистана и сопредельных мусульманских стран. Обязательным правилом его является наличие образовательного учреждения, если его так можно назвать, при мечети или в доме у священнослужителя. По той причине, что ислам играет главную роль в жизни общества, то родители стараются дать, в первую очередь, именно традиционное воспитание своим детям, так как ислам на протяжение многих веков регулирует все отрасли общества. Несмотря на то, что такого рода образование почти не применимо в реальной жизни и не соответствует нормам современного общества, однако оно также играет воспитательную роль, прививает норму общения и поведения в традиционном обществе и правила.

Однако, следует отметить, что не всегда традиционное образование играет положительную роль в обществе. Такого рода школы часто выпускают фанатизированную массу, которую весьма легко и удобно направить в требуемое русло, чем и часто пользуются всякие террористические и экстремистские группировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Бухара. Т. I. Душанбе, 1988. -С. 109.
2. Айни С. Ёддоштҳо (Воспоминания), т. I, - Душанбе, 1990. –Сю 179. ; Кочаров В. Т. Из истории образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1959. - С. 78.
3. Айни С. Ёддоштҳо ч. 1. Душанбе. , 1990. - С. 179.
4. Afganistan, ed. by D. N. Wilber, New Haven, 1956, p. 358.
5. Гневушева Е. И. Забытый путешественник. Жизнь и путешествия Петра Ивановича Пашино. М. , 1958, -С. 45.
6. Gray J. F. At the court of the amir. London, 1895, p. 96-97/
7. Гулям Хайдар Ягона. Мактаби хонагии вилояти Гур. Торихчаи омузиш ва парвариши Афгонистон. Кобул, 1365. «Ирфон» замимаи шумораи 2. - С. 74-97.
8. Еркин Х. Макотиби суннатии вилояти Чузчон. Торихчаи омузиш ва парвариши Афгонистон. Кобул. , 1365. «Ирфон», замимаи шумораи 2. - С. 100-101.
9. Маҳмудӣ В. Муаллим Абуқодир Шакурӣ (Учитель Адукодир Шакури)// Садои Шарк, 1990. – С. 6.
10. Martin F. A. Under the absolute amir. London-New-York, 1907, p. 65.
11. Остроумов Н. П. Мусульманские мактыбы и русско-туземные школы в Туркестанском крае. П. 1906, - С. 131-132.
12. Остроумов Н. П. Медресе в Туркестанском крае. П. . 1907. –С. 45-49.
13. Еркин Х. Макотиби суннатии вилояти Чузчон. Торихчаи омузиш ва парвариши
14. Чаҳор китоб (Четырехкнижье). На тадж. яз. –Душанбе, 1990. –С. 5.
15. Шир Али-хан и современное состояние Афганистана, газ. «Пчела», 1877, №32, 33.
16. Элфинстон М. Гузориши шоҳигарии Кобул. (Описание Кабульского царства). (на тадж. яз). Душанбе: Истеъдод, 2011. –С. 122.

СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Автор, на основе достоверных фактов, стремился доказать особенности традиционного образования в Афганистане во второй половине X1X в. На протяжении 1300 лет (до X1X в) существования ислама традиционного образования охватывало всю жизнь мусульман. Обычно преподавалась идея о превосходстве ислама над другими религиями и «неуважения - к неверным». Дети, воспитывающиеся в религиозном духе, качественно отличались как законопослушные, исполнительные, добросовестные, а также уважение к старшим и родителям. Ученики, которые заканчивали мусульманские школы, должно были одеватыя в особую одежду, которая строго соблюдалась между мужчинами и женщинами.

Ключевые слова: *«Коран», персидские язык, теология, богословие, герменевтика, география, арифметика, рифма, тригонометрия, девони Хафиз, девони Бедил, «Хафтяк», «Чахоркитоб», хадисы, мусульманское духовенство, покачивание, фанатизм.*

THE EDUCATION STATUS IN AFGANISTAN AT THE BEGINNING OF XXTH CENTURY

On the basis of real facts the author shows the peculiarities of traditional education in Afghanistan on the second half of XIXth century. The peculiarities of traditional education in Afghanistan consist of all the Muslim lives of 1200 years of the existence of Islam (till XIXth century). They usually taught superiority of Islam on other religions and not respecting nonbelievers to the children. The children brought up on religious spirit were distinguished by their characters oflawobeying, executive, honest and also respectable to the adults and parents. The pupils left Muslim schools wear special uniform which is followed strictly among men and women.

Keywords: *«Quran», Persian language, theology, worshiping, hermeneutics, geography, arithmetic, rhythm, trigonometry, devon Hafiz, devon Bedil, «Haftyk», «Chorkitob», hadis of Muslim religion, nutation, fanatics.*

Сведения об авторе:

Шарифов Р. *доцент кафедры история древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета, тел: +992988648136, e-mail: rahmon6060@mail.ru*

About author:

Sharifov R. *Associate Pofessor in the Department of History of the Ancient World, Middleages and Archaeology of Tajik National University, tel. : +992988648136, e-mail: rahmon6060@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Ҳамидов Б. А.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Вопрос о соотношении права и нравственности, которая в целом употребляется как синоним морали, а иногда и этики, является одной из важных и злободневных как в истории философии, так и в юридическо-правовых науках. Еще со времен античности по этой проблеме высказывались различные, в отдельных случаях – противоположные мнения и в основном он касался спора о том, как закон должен быть понят в связи с моральными ценностями. Почти каждый современный ученый, занимающийся этой проблемой может утверждать, что при систематическом и строгом анализе правовых концепций требуется теоретическое разделение права и морали.

Существуют также различные попытки разведения понятий морали и нравственности. Согласно наиболее распространенной из них, восходящей к Гегелю,

под моралью понимается субъективный аспект соответствующих поступков, а под нравственностью — сами поступки в их объективно развернутой полноте: мораль — то, какими видятся поступки индивиду в его субъективных оценках, умыслах, переживаниях вины, а нравственность — то, какими на самом деле являются поступки человека в реальном опыте жизни семьи, народа, государства.

Как это в широком смысле, определено ал-Газали: «Правовые нормы фикха предназначены для обеспечения пяти полезных дел – религии, души, разума, действия и закона»[2, с. 286]. В этом отношении, получается, что нравственность и закон имеют общую цель. Кроме того, система уголовного правосудия, как известно, отражает популярные нормы одобрения и неодобрения.

Большинство законов имеют свойство запрета и характеризируются не положительно, либо их главная цель заключается в негативном установлении границ, иными словами - право в целом не требует благотворительности или оказание помощи, которая может быть присуща нравственности или морали. В этом смысле, в законе действует минимальная мораль, основанная, прежде всего на необходимости пресечения несправедливости. Дилемма справедливость-несправедливость лежит в основе и правовых и нравственных учениях мусульманских мыслителей. Источником же справедливости как высшая добродетель или мудрость лежит вне человека и общества, и она связывается с божественной справедливостью, которая составляет основу правовой доктрины мусульман.

Следование божественному закону как особое измерение вносило в сознание мусульманина некое установление, по которому он должен построить свои поведения и возлагать на себя ответственность за выполнение этого закона, также как и нравственных постулатов Ислама. По степени принятия или отказа от их выполнения, согласно божественному закону, человеку предназначается соответствующие воздаяние или наказание после его смерти в другом мире. Иными словами, права мусульман с самого начала формирования фикха стали определяться в свете учения о правильном пути – шариате и кораническо-нравственных постулатов. Об этом, в частности пишет Е. А. Фролова, которая утверждает, что «некоторые исследователи считают, что фикх возник даже прежде теологии, и для такого утверждения есть основания, поскольку с самого начала потребовалось определить характер поступков людей в свете учения о правильном пути – шариате, определить какие действия должны быть обязательными, какие допустимыми или желательными, наказуемыми и ненаказуемыми. То есть уже в начале существования «уммы», религиозной общины, встали чисто практические задачи, которые решались в соответствии с шариатом и его толкованием» [10, с. 33].

В мусульманских государствах не только теоретики фикха, но и мусульманские мыслители к кораническим и пророческим предписаниям стали адаптировать новые идеи, особенно, под влиянием древнегреческих философов, о котором нами было подробно изложено в предыдущем параграфе. Но, еще раз подчеркиваем, даже с рационализации коранических установок и переработки заимствованных древнегреческих мировоззрений в основу государства и права оставалась идея о божественной справедливости. Поэтому, мусульманские мыслители на основе этой идеи создавали учение о справедливом или идеальном городе.

Хотя «разбор» религиозной философии, этики и права началась со стороны самих мусульманских богословов уже в VIII-IX вв. и оно имело характер настороженности, но начиная с этого момента мусульманские мыслители стали вводить новые идеи и концепции, основанные на разных рационалистических и символико-аллегорическом толковании Корана и других исламских вероучений. Идея о справедливом городе вполне соответствовала нравственным нормам и этическим идеалам мусульман. Например, в общих чертах своеобразное соотношение права и нравственность на фоне учения о добродетельном городе демонстрируется известным мусульманским философом аль-Фараби (870-950). В своих философских трактатах, говоря о добродетельном городе, аль-Фараби подчеркивает, что высшее благо и совершенство достигаются только тогда, когда люди объединяются и обеспечивается вера как в само

счастье, так и в тех людях, которые познали путь к нему. Он писал: «Город, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом и общества, где люди помогают друг другу в достижении счастья, есть добродетельные общества. Народ, все города которого помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельный народ. Таким же образом вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья»[5, с. 305].

Дескриптивную форму изложения подобных мыслей встречаем в произведениях «Андарз-наме» (Книга наставлений) ал-Газали, «Насихат ал-мулук (Наставление правителям) Низам ал-Мулка ат-Туси (1017-1092). В этих книгах описывается идея справедливости как важнейшее условие управления государством и обществом и она преподносится как фактор стимулирования роста общественной жизни, а служение правителям во имя реализации сакральных идеалов является исключительным условием оправдания насилия.

В мусульманской философии же идея добродетельного города была направлена на рациональное переосмысление не только идеи государства, но и нравственности и права, ибо она представляла собой совокупность идеализированного образа общины, которая была создана пророком и управляющей божественным законом, основанным на такие морально-этические нормы поведения людей, как справедливость. Другими словами, мусульманские мыслители придали этому городу или государству свойство справедливого и необходимого устройства общественной жизни. В этом главную роль сыграл шариат, положения которого предписывали и фиксировали соотношение нравственных, правовых и политических стандартов в рамках тех исламских ценностей, которые исходили из Корана.

Эта традиция ярко проявляется и во взглядах «Ихван ас-сафа» («Братья чистоты») – тайной философской школы X в.

Другой исследователь «Ихвана ас-сафа» Р. З. Назариев рассматривая вопрос о государстве и обществе на взгляд авторов Посланий, отмечает, что «государство обеспечивает действие закона среди масс с целью подчинить их себе: «И знай, что цель государства (*«мулк»* - царство) - защита закона среди его подданных с тем, чтоб наказать их отказ от выполнения поставленных задач. Дело в том, что большинство, подчиненных законам пророческого и философского, не чувствуя боязни перед правителем, отказывается [подчиниться] букве и рамкам закона, выполнять его предписания, следовать его практике, уклоняется от запретов и следования религиозным заповедям. И, знай, что цель защиты закона заключается в обеспечении блага религии и мира, вместе взятых... » [8, с. 292].

В то же время, как было отмечено выше, между правовой и моральной целью существует разница. Цели и задачи закона, согласно большинству мусульманских мыслителей, в дополнение к воспитанию и формированию индивида и его духовной атмосферы, заключается также в организации общественного порядка, в этом мире, и не имеет никакого отношения к награде и наказанию в будущей жизни. В то время как целью этики и морали является исправление недостатков индивида и членов общества для того, чтобы подготовить их к вознаграждению и наказанию в потусторонним мире. Иными словами, закон и мораль это награды и наказания, и наказание в них также приветствуется. Желаемый порядок практики жизни с точки зрения закона не является необходимым, но правила морали и духовного самоочищения есть необходимость для каждого мусульманина.

Как видно, мусульманская юриспруденция и право тесно сплетены с моральными принципами, установленными шариатом. Шариат же, как известно, включает в себя систему правовых и моральных категорий, основными которых являются *фарз* (обязательное для исполнения религиозное предписание) и *ваджиб* (также обязательное шариатское предписание, но имеющее менее веских доказательств, чем фард), *мустахаб* (необязательные действия и поступки, но их совершение приветствуется), *мубах* (действия, совершение которых не приветствуется, но и не запрещается), *макрух*

(действия, которые не рекомендуются, т. е. порицаемые), *харам и халал* (запрещенные и разрешенные действия). Все эти категории логически связаны с *амр и нахй* (приказанием и запретом), а также с *саваб* и *икаб* (награждение и наказание). В дилемме разрешенности-запрещенности на основе Корана, сунны и фикха определяется вышеприведенные категории поступков человека и выполняется воля установителя закона, а также производится дефиниция волеизъяления человека в этих категорий. Аль-Газали по этому поводу приводит слова аль-Калби, который сказал: «А слова Всевышнего *«повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха»* [3, с. 110] – продолжение, содержащее описание преимуществ этой лучшей общины. Если же она пренебрежет приказом совершать одобряемое и перестанет удерживаться от порицаемого, то лишится преимущества. Аллах сделал их лучшими из людей, потому что они велят делать одобряемое и удерживают от порицаемого, воюют с неверующими, чтобы те приняли Ислам, и велика их польза для людей, как сказал Пророк: «Лучший из людей – тот, кто приносит пользу другим, а худший – тот, кто наносит вред людям» [3, с. 267].

Касаясь вопроса о свободе воли человека, следует заметить, что по отношению к Богу человек является рабом (*‘абд*), но в своих поступках человек свободен и несет ответственность за них в пределах своих способностей и воли, соблюдая нормы поведения. Эти постулаты исходят от самого Корана, например о покорности в аяте – «но если вы, о люди, отрицаете милость Аллаха к вам и не будете благодарны Ему за неё, то ведь Он не нуждается в вашей вере и вашей благодарности. Он не одобряет неверия Своих рабов, ибо оно повредит им» [7, с. 39], где человек описывается безвольным и лишенным самостоятельности; и о свободе воли – «Аллах не меняет положения людей: не ведёт их от нужды к благополучию, от силы к слабости, пока они сами не переменятся душой в соответствии со своими стремлениями»[7, с. 13-11)]. Смысл этих утверждений заключен в следующем аяте: «Все хорошее, благое – здоровье, безопасность и благополучие, - что тебя (о пророк!) постигнет от Аллаха, от Его милости и щедрости. А что постигнет тебя из трудностей, из дурного, то – от самого себя, по твоей вине» [7, 4-79].

Каков же взгляд мусульманских мыслителей на проблему свободы воли человека в рамках соотношения правовых и моральных установок? Отношение мусульманских мыслителей к данной проблеме никогда не было однозначной, ибо однозначого ответа не было ни в Коране, и ни в сунне. Как известно, в Исламе этот вопрос имел дихотомный характер и был представлен как свобода выбора (*ихтийар*) и свобода воли (*ирада*), зародившиеся в спорах вокруг критериев истинной веры и о грехах еще в VII веке. О свободе воли заговорили мурджииты, отстаивавшие свободу человека верить или не верить в Аллаха, и кадариты, отстаивавшие мнения о том, что человек абсолютно свободен в своих поступках, и Аллах не вмешивается в его дела.

Правовой аспект вопроса очевиден и заключается в определении места и роли человека в круге его свободы и обязанностей, которые неразрывно связаны с его нравственной свободой и моральных ответственностей. Это же привело к признанию того, что человек разумное говорящее существо, несет в себе сознание своих прав и обязанностей как по юридическим, так по нравственным законам, а также сознание свободных действий по долгу жизненных интересов. В некоторой степени, этот постулат поддерживается даже самым ярым сторонником «религиозности» в судьбе человека - аль-Газали, который, разделяя действия человека на три категории *табиийа* (естественные) - вызванные объективными физическими законами, *ирадийа* (добровольные) - это рефлективные действия и *ихтийарийа* (выбранные) – это действия по выбору, по свободной воле человека, либо по принуждению - по воле Бога, утверждал: «Смысл того, что человек действует по принуждению, в том, что все с ним происходящее - не от него, а от другого. Смысл того, что он выбирает, действует по свободной воле, в том, что он есть место, в котором принудительно осуществляется воля, и это действие по решению разума есть абсолютное благо, и оно выгодно. Решение же разума также вынужденно. Но оно вынужденно по свободной воле. Так,

действие огня в пламени пожара чистое принуждение (джабр), действие Всевышнего есть чистая свободная воля (ихтийар), действие человека есть ступень, находящаяся между этими двумя. Она и называется принуждением по свободной воле»[3, с. 275].

Эта кораническая идея о совершенстве *«камал» и «тамам»* со временем трансплантируется в философии всех рациональных мусульманских школ. Сугубо нравственное значение этих понятий в неоплатоническом и аристотелевском традициях развивается в произведениях, носящих название «Ахлак» (нравственность, этика) как «Ахлаки Насири» («Насирова этика») Насир ад-дина Туси, «Ахлаки Мухсини» Хусейна Ваиза Кашифи, «Ахлаки Джалали» Джалаладдина Давани [8, с. 231] и многих других. Можно легко заметить, что идея совершенного человека во многом связана и с учением добра и зла. И сразу же встает вопрос: разве в исламской правовой и этической системе все, что дозволено, считается хорошим и все, что запрещено, плохим? Великий суфий Ибн Араби, рассуждая о добре и зле, утверждает, что «кто понял сию мудрость, утвердил ее в душе своей и сделал для себя свидетельствуемой, тот более не привязывает себя к иному и знает, что и добро, и зло приносит себе он сам. Под добром я разумею то, что соответствует цели человека и согласуется с его натурой и характером, а под злом – то, что не соответствует его цели и не согласуется ни с натурой его, ни с характером. Имеющий сие свидетельствование возлагает оправдания всего сущего полностью на него самого, даже если оно не оправдывается»[6, с. 202].

Таким образом, подтверждается, что добро и зло как две реалии человеческой жизни, признаны в Исламе и создают определенные моральные и правовые принципы, которые основываются на универсальные устои.

В исследовании вопроса о соотношении между правом и моралью и выполнением их регулятивных социальных функций нельзя игнорировать другие этические категории, как например справедливость. В правовом смысле она оформляется через социальную справедливость, которая обеспечивает гармоническое соотношение между действенной, практической ролью членов общества и их социальным статусом и регулирует правовых начал при решении конкретных их юридических вопросов с позиции справедливости. Исламское понятие справедливости начинается с рассуждения о божественной справедливости, и что имеет ли человек способность знать хорошее и плохое в отстаивании справедливости на земле, не полагаясь на откровение, или иначе – может ли человек знать только хорошее и плохое через откровение Бога.

В целом же, справедливость может быть применяться по отношению к человеку во всех сферах его жизнедеятельности в зависимости от того, как он сам подходит к ее восприятию или же поступает ли он так, как это требуется по критериям этой категории.

Согласно же Ибн Сины, сущность справедливости может быть определена лишь тогда, когда выделяют ее практические аспекты, ибо человеку, чтобы быть добродетелям, он должен воспитывать в себе такие качества как воздержанность, смелость, мудрость и справедливость. Справедливость же достигается путем очищения души от вредных привычек и намерений цели на основе общих социальных и нравственных норм, которые приняты в обществе[1, с. 739]. Подобные морально-дидактические установки можно наблюдать в этических учениях аль-Фараби, Ибн Рушда, Ибн Мискавейха, Ибн Араби, Насира Хусрава, ал-Газали, Насир ад-дина Туси, ад-Давани, Зайниддина Ваиза Кашифи и многих других.

В исламе правовые вопросы сформулированы на основе морали и как было рассмотрено они часто переплетаются друг с другом. Это означает, что между ними существуют сходства и различия, которые, судя по вышеизложенному анализу учений и идей мусульманских мыслителей по данному вопросу, можно отнести к следующим: право и мораль являются частью практической философии и интерпретации мусульманских философов; если вера основывается на внутреннее свое обоснование, то, право и мораль нуждаются в аргументации и достоверности фактов; если положения морали и ее ценностей во все времена и местах в основном стационарны и фактически мало претерпели изменений, как справедливость, правда и счастье и т. д. , то правовые

установки динамичные и изменяются в зависимости от политико-социальных перемен; мораль и этика могут быть сугубо личными, индивидуальными, в то время как право создается группой лиц для регулировки социального поведения и действий и реформирования личности и общества; мораль имеет рекомендательный, направляющий, а право – принудительный, обязывающий характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Сочинение, т. 1. –Душанбе: Дониш, 2005.
2. ал-Газали. ал-Мустасфа. Бейрут, 1415 х. Т. 1.
3. аль-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйа' 'улум ад-дин). Избранные главы. Пер. с араб. , исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М. , 1980.
4. аль-Газали. Исследование сокровенных тайн сердца. Пер. с араб. А. Миниянова. М. : «Ансар», 2006.
5. аль-Фараби. Философские трактаты. –Алма-Ата: Наука, 1972. - 430 с.
6. Ибн Араби. Геммы мудрости // Смирнов А. В. Великий шейх суфизма. М. : Наука, 1993.
7. Коран / перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. – М. : Издательство восточной литературы, 1963. – 714 с.
8. Насируддини Туси. Ахлоки Носири. Душанбе, 2009 (на тадж. яз.); Хусейн Ваез-е Кашефи. Ахлак-е Мохсени. Тегеран, 1389 (на перс. яз.); Джалал-уд-дин Давани. Ахлак-е Джалали. Тегеран, 1391 х. (на перс. яз.).
9. Раса'ил Ихван ас-сафа. Т. 1. Бейрут, 1957.
10. Фролова Е. А. Арабская философия. Прошлое и настоящее. М. : Языки славянских культур, 2010.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

В статье рассматривается вопрос о соотношении права и нравственности в творчестве мусульманских мыслителей средневековья. Данная проблема, является одной из важных и злободневных как в истории философии, так и в юридическо-правовых науках.

Автор статьи особое внимание уделяет тому, что при систематическом и строгом анализе правовых концепций требуется теоретическое осмысление и разделение права и морали. С этой позиции анализируются взгляды видных мусульманских философов средневековья таких как: Абу Али ибн Сина (Авиценна). ал-Газали, аль-Фараби. Ибн Араби. Насируддини Туси.

Ключевые слова: *средневековая мусульманская философия, проблема морали и нравственнсоти, соотношение права и нравственности, справедливость.*

THE RATIO OF LAW AND MORALITY IN THE PHILOSOPHICAL TRADITION OF MEDIEVAL MUSLIM THINKERS

The article deals with relationship between law and morality in the works of Muslim thinkers of the the Middle Ages. This problem is one of the most important and topical in the history of philosophy as well as in the legal and legal sciences.

The author pays special attention to the fact that the systematic and rigorous analysis of legal concepts require theoretical understanding and the separation of law and morality. With this position paper analyzes the views medieval Muslim philosophers such as Abu Ali Ibn Sina (Avicenna). al-Ghazali, al-Farabi. Ibn Arabi. Nasiruddin Tusi.

Key words: *era, the Midlle muslim Philosophy, the relationship between law and morality, the idea, knowledge, justice.*

Сведения об авторе:

Хамидов Б. А., *аспирант кафедры философииТаджикского государственного педагогического университета им. Садридина Айни, тел.: (+992)935630159, e-mail: hamidovbobojon@mail.ru*

About the author:

Hamidov B. A. *– postgraduate of Department of Philosophy of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, mob.: (+992)93 563 01 59, e-mail: hamidovbobojon@mail.ru*

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост1, 5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуетсяосновныенаучныерезультаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректорауниверситета.

Статьи принимаются спротоколом кафедр, научного совета факультетови с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимаетсяключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаютсяв формате MicrosoftWord, шрифтом TimesNewRoman (TimesNewRomanTj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см. , с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см. , текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой страницестатьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.